

И. П. Сергеев

**ОЧЕРК ИСТОРИИ
ФИНАНСОВОГО ХОЗЯЙСТВА
ДРЕВНИХ РИМЛЯН**

Харьков «Майдан» 2021

УДК 94 (=1:37)
С 32

Художественное оформление
В. Носаня

Сергеев И. П.

С 32   Очерк истории финансового хозяйства древних римлян /
И. П. Сергеев. Харьков: Майдан, 2021. 380 с.: илл.
ISBN 978-966-372-798-1.

В книге на основании материала широкого круга исторических источников и с учетом результатов исследования проблемы современными историками освещены вопросы о расходах средств римской казны на общественные нужды, об источниках пополнения этих средств, об организации управления финансовым хозяйством древних римлян в период с середины VIII в. до н. э. по конец III в. н. э.

Книга адресована историкам, специалистам в области финансовой науки и финансового права, всем, кто интересуется историей и экономикой государств античности.

УДК 94 (=1:37)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
<i>Глава 1. Общественные потребности древних римлян и их удовлетворение</i>	16
<i>Глава 2. Источники средств для удовлетворения общественных потребностей древних римлян</i>	186
<i>Глава 3. Управление финансами древних римлян</i>	258
Заключение	301
Библиография	305
Список сокращений	375

ВВЕДЕНИЕ

Идея написания исследования финансового хозяйства древних римлян вызрела у меня несколько лет назад в процессе подготовки к печати учебного пособия к специальному курсу на тему «Эволюция государственного строя Римской империи в I–III вв. н. э.» В нем я отмечал, что государственный строй древних римлян можно рассматривать в двух «разрезах»: горизонтальном, при котором будут прослеживаться изменения в устройстве органов власти на трех уровнях: общеимперском, провинциальном и местном, и вертикальном, который предусматривает анализ эволюции органов власти основных ведомств римского государства¹. В подготовленном и изданном тогда пособии я попытался осветить процесс развития государственных учреждений римлян в первом из названных «разрезе». Теперь же пробую применить второй.

Знакомство со специальной литературой, посвященной исследованию государственного устройства древних римлян, привело меня к заключению, что финансово-податное ведомство государства древних римлян, хотя и исследовалось историками и экономистами (специалистами в области финансовой науки и финансового права²), особенно в XIX и первой половине XX вв.³, на сегодняшний день изучено не в полной мере⁴. Во второй половине XX – начале XXI вв. в результате проведения широкомасштабных археологических исследований значительно расширилась источниковая база изучения финансового хозяйства древних римлян; совершенствована методика исследования данной проблемы. Это позволило современным историкам более глубоко изучить целый ряд аспектов истории финансово-податной системы Древнего Рима. Учет результатов их работы при

характеристике финансового хозяйства древних римлян является безусловно необходимым. Эти обстоятельства и определили мой выбор объекта «вертикального» анализа государственного строя древних римлян.

При решении вопроса о названии данной публикации я исходил из того, что в тех терминах, из которых оно будет состоять, в возможно полной мере должен отражаться предмет моего исследования и его хронологические рамки. Руководством для меня при этом являлось утверждение выдающегося древнеримского оратора и политического деятеля М. Туллия Цицерона, согласно которому, «отправной точкой всякого последовательного изучения любого вопроса должно быть определение, чтобы можно было понять, о чем именно рассуждают» (*De off. I. II. 7*). Определение же, по Цицерону, «есть не что иное, как короткое и точное указание отличительных признаков определяемого предмета» (*De orat. I. 42*)⁵.

Трактовку понятий, из которых состоит название данной публикации, на мой взгляд, следует начать с термина **«хозяйство»**.

Определения хозяйства, имеющиеся в экономической литературе, не являются идентичными. Но экономисты сходятся в том, что хозяйство – это все то, что нужно людям для удовлетворения всех их (материальных и духовных) потребностей⁶.

Потребности людей удовлетворяются хозяйствами различного типа: частными, общественными (публичными), народными.

Согласно С. Ю. Витте, **«частное хозяйство** – это совокупность основанных на хозяйственном расчете действий одного лица или известной группы лиц, которые направлены к добычанию и расходованию материальных благ с целью удовлетворения их личных интересов»⁷.

Тот факт, что наряду с частными (семейными) хозяйствами у людей образуются и более крупные **общественные (публичные) хозяйства**, финансисты связывают с тем, что так называемые союзы публичного характера (общины, села, города, земства, провинции и т. п.) имеют такие потребности, которые не могут быть удовлетворены за счет материальных благ частных хозяйств⁸. Согласно С. И. Иловайскому, «целью публичного

хозяйства должно быть приобретение средств на удовлетворение таких потребностей, забота о которых выпадает на долю общественных союзов»⁹. Члены этих союзов приходят к осознанию необходимости ведения общественного хозяйства, чтобы, объединив определенные материальные средства и производительную деятельность, создать все, необходимое для удовлетворения этих потребностей (в дорогах и средствах связи, водоснабжении, народном образовании, медицинском обслуживании и т. д.).

Важнейшее в ряду общественных хозяйств – **государственное**. Именно оно берет на себя удовлетворение потребностей жителей государства во внутренней и внешней безопасности, организует поддержание международных сношений, развитие материальных сил страны, общее и финансовое управление, выпуск денег, работу почты, телеграфа и т. д.

Специалисты в области финансовой науки и финансового права много внимания уделяли вопросу об отличии общественного (государственного) хозяйства от хозяйства частного¹⁰. Их трактовка данного вопроса, по нашему мнению, позволяет прийти к заключению, что самыми существенными среди различий между этими типами хозяйств следует признать следующие: 1) частное хозяйство обычно приобретает все доходы посредством своей собственной «приобретательной деятельности»¹¹, а преобладающая часть государственных ресурсов поступает за счет уплачиваемых собственниками частных хозяйств налогов и сборов¹²; 2) частное хозяйство стремится к максимальному накоплению доходов, чтобы удовлетворять новые потребности, а государственное собирает столько доходов, сколько нужно для выполнения своих функций¹³. Следствием второй из названных особенностей общественного хозяйства, по мнению финансистов, является то, что, если в частном хозяйстве на первом плане стоит доход, то в общественном хозяйстве (включая и государственное) на первом месте стоят общественные потребности, а доход нужен для их удовлетворения¹⁴; поэтому, как отмечает В. Г. Яроцкий, в изучение общественных хозяйств «необходимо включать и отдел о расходах и даже с него именно и начинать исследование, а не с доходов»¹⁵.

По утверждению финансистов, в любом государстве имеется большое количество частных (семейных), общественных хозяйств и хозяйство собственно государственное. В совокупности они составляют хозяйство данного государства или **народное хозяйство**.

По мнению В. Г. Яроцкого, поскольку в государстве одновременно существует народное хозяйство, являющееся государственным хозяйством в широком смысле слова, и собственно государственное, как тип общественного хозяйства, «во избежание двойного смысла выражения «государственное хозяйство» лучше пользоваться термином **«финансовое хозяйство»**¹⁶. Авторитетный финансист предлагает считать, что в соответствии с такой трактовкой этого типа общественного хозяйства финансовое хозяйство – это «деятельность государства, направленная на добывание материальных средств для осуществления государственных функций или задач и планомерное расходование этих средств»¹⁷.

Таким образом, **предметом моего исследования** является понимаемое в соответствии с приведенной выше трактовкой данного словосочетания финансовое хозяйство древних римлян¹⁸.

Что же касается **задач данного исследования**, то при их определении я ориентировался на те труды историков, которые специально занимались изучением финансового хозяйства народов античности до меня. Так, основоположник исследования этой проблемы на материале истории Афинского полиса А. Бек¹⁹ подчеркивал, что для глубокого исследования финансового хозяйства афинян необходимо выяснить, какими были общественные потребности граждан этого полиса, каковы были доходы государства, позволявшие удовлетворить эти потребности, как было организовано управление финансами афинян²⁰.

Так же формулировал задачи своего исследования финансового хозяйства древних римлян известный немецкий антиковед Й. Марквардт. Он утверждал, что для изучения этой проблемы необходимо ответить на три главных вопроса: во-первых, какими были потребности государства; во-вторых, какими были источники средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей;

в-третьих, как было организовано управление государственными деньгами («Die Untersuchung über den Staatshaushalt der Römer, hat sich mit drei Fragen zu beschäftigen. Erstens: Welches waren die Bedürfnisse des Staates? Zweitens: Aus welchen Einnahmen wurden dieselben bestritten? Drittens: Welcher Art war die Verwaltung der Staatsgelder?»)²¹.

Вслед за названными авторитетными антиковедами я намерен первый раздел моего исследования посвятить выяснению вопроса об общественных потребностях древних римлян и их удовлетворении. Во втором разделе будет рассмотрен вопрос об источниках средств, которые расходовались на удовлетворение общественных потребностей граждан римской общины. В третьем разделе речь будет идти об организации управления финансами древних римлян.

Для определения же **хронологических рамок** моего исследования большое значение имеет однозначная трактовка словосочетания **древние римляне**. Здесь необходимо подчеркнуть, что я намерен изучать финансовое хозяйство не Древнего Рима, как государственного образования, а именно древних римлян. Проблема времени возникновения древнеримского государства очень сложная, решается она далеко не однозначно²². Ее решение не входит в круг моих задач. А вот вопрос о времени возникновения такого публичного союза как римская община (*civitas*), т. е. коллектив граждан общины, центром которой был город Рим, решается, на мой взгляд, намного проще: «римской» эта община не могла быть названа раньше времени возникновения города Рима. Согласно римской исторической традиции, этот город был основан в середине VIII в. до н. э. Следовательно, это и есть верхняя граница хронологических рамок моего исследования.

Финансовое хозяйство Рима было хозяйством города-государства и оставалось таким даже тогда, когда Рим давно уже был всеиталийским и мировым государством.

Хотя принято считать, что период существования Поздней Римской империи является составной частью истории древних римлян, по моему мнению, в результате реформ императора Диоклетиана вместо прежнего государства, столицей которого был

город Рим, было создано новое государство, в котором Рим уже не был столицей²³. Как отмечают историки²⁴, со времен правления Диоклетиана Рим перестал быть резиденцией правителей империи. Следствием этого было сокращение строительства в городе общественных зданий и сооружений (правда, в правление Диоклетиана в Риме были проведены масштабные строительные мероприятия, но в основном это была реставрация уже построенного ранее, а не новое строительство)²⁵. К этому времени завершился ускорившийся после эдикта Каракаллы о даровании прав римских граждан всем свободным жителям Римской империи процесс, к которому можно применить имеющееся в трудах С. Л. Утченко и Е. М. Штаерман выражение «превращение гражданина в подданного»²⁶, в том смысле, что в правление Диоклетиана граждане римской общины перестали быть господствующим слоем в новой империи, государственное хозяйство которой уже не было финансовым хозяйством древних римлян, общественным хозяйством которых стало хозяйство только лишившегося статуса столицы государства города Рима.

Таким образом, верхней границей хронологических рамок моего исследования является конец III в. н. э.

Примечания

¹ См. Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 5.

² Само название этих двух отраслей научного знания говорит о том, что для того, чтобы уяснить, что они собой представляют, необходимо сначала определиться с толкованием понятия «**финансы**».

Предлагая свою трактовку данного термина, экономисты и юристы пытаются разобраться с его этимологией. При этом они приходят к выводу, что происхождение данного понятия не вполне ясно. Предполагается, что оно произошло от употреблявшихся в XIII и XIV вв. в государствах Западной Европы латинских терминов *finatio*, *financia*, *financia pecuniaria* (пеня,

штраф, денежно-долговое обязательство) или от саксонского *fine* (налог или пеня по-английски) (см. Янжул И. И. Основные начала финансовой науки ... С. 44; Тарасов И. Т. Очерк науки финансового права ... С. 50; Лебедев В. А. Финансовое право ... С. 4). По утверждению С. Ю. Витте (см. Конспект лекций о народном ... С. 416) и Л. В. Ходского (см. Основы государственного хозяйства ... С. 3), сначала во Франции, а потом вследствие всеобщего распространения французского языка с конца XVII века и в других странах Европы словом *la finance* (в ед. числе) стали обозначать денежные доходы государства, а этим же словом во множественном числе (*les finances*) – все государственное имущество и государственное хозяйство.

С XIX в., как отмечает С. И. Иловайский (см. Учебник финансового права ... С. 4), когда речь шла о финансах какого-либо государства, под этим термином стали понимать «его доходы и расходы, одним словом, его хозяйство». По мнению Л. В. Ходского (см. Указ. соч. С. 3), к концу XIX в. под словом «финансы» стали обычно понимать «совокупность всех элементов государственного или общественного хозяйства: доходы, расходы, долги и проч.». Также этот известный финансист подчеркивает (Там же. С. 5), что «принудительное привлечение граждан к отбыванию общественных повинностей, избавляя общественную казну от расхода на наем нужных для известной работы людей, составляет для казны как бы доход, только получаемый натурой. Словом, все, заменяющее собой денежный сбор или денежный расход на какую-нибудь общественную потребность, должно входить в состав понятия «финансы».

В настоящее время термин «финансы» трактуется как «денежные отношения, которые связаны с формированием (накоплением), размещением, распределением и использованием бюджетов и иных фондов денежных средств государства (централизованных и нецентрализованных), его субъектов и муниципальных образований» (Мазурин С. В., Матыцина Н. В. Финансовое право ... С. 4–5).

Становление **финансовой науки** как самостоятельной отрасли научных знаний Л. В. Ходский (см. Указ. соч. С. 3) связывает с развитием государственных наук, объектом изучения которых становятся разнообразные стороны государства (историю становления и развития финансовой науки в странах Западной Европы и в Российской империи см. Янжул И. И. Указ. соч. С. 82–90; Ходский Л. В. Указ. соч. С. 4–8; Иловайский С. И. Указ. соч. С. 5–14. Об условиях развития финансовой науки в СССР см. Ефремова М. Ю. Финансовое хозяйство публично-правового образования ... С. 19–20).

К XIX в. финансовая наука уже получила общественное признание в качестве одной из важнейших государственных наук. К этому времени она стала одним из предметов, изучавшихся в гражданских и военных высших учебных заведениях. Во многих странах Европы публиковались солидные научные публикации и курсы лекций выдающихся специалистов в области данной науки. Авторы этих изданий уделяли много внимания определению предмета финансовой науки. Их взгляды на этот вопрос не вполне совпадают, но в целом эти ученые сходились в том, что это наука о способах наилучшего удовлетворения материальных потребностей государства, которая изучает состав финансов государства, способы их образования, организацию расходов их для осуществления общественных потребностей. При этом финансовая наука исследует не только государственное хозяйство, но и хозяйства подчиненных государству публичных союзов; для нее важно изучение финансового хозяйства не только существующих государств, но и тех, которые существовали прежде; ее задачей является также не только характеристика того, что есть и было, но того, что должно быть с учетом критической оценки прогрессивного развития государственной и экономической жизни разных стран и народов (см. Витте С. Ю. Указ. соч. С. 416; Янжул И. И. Указ. соч. С. 43, 46; Лебедев В. А. Указ. соч. С. 6; Иловыйский С. И. Указ. соч. С. 2-3; Ходский Л. В. Указ. соч. С. 8; Яроцкий В. Г. Финансовое право ... С. 4).

Формирование **финансового права** как отдельной отрасли государственных наук происходило по мере роста количества законодательных норм, регулировавших сферу финансов европейских государств.

И. Т. Тарасов считал (см. Указ. соч. С. 51–53), что наука финансового права как наука о правомерном государственном хозяйстве возникла в связи с тем, что «ведение государственного хозяйства неизбежно создает юридический порядок соотношения между государством и гражданами». Анализ этого порядка на основании изучения правовых норм, регулирующих это хозяйство (законов, административных распоряжений), и производится наукой финансового права.

По определению В. А. Лебедева (см. Указ. соч. С. 15–16), как совокупность законодательных постановлений о финансах финансовое право позволяет исследовать финансовый строй данного государства и является полезным в плане «дальнейшего развития науки, почерпнувшей из него и из его исторического развития многие из своих правил и указаний».

Современные специалисты в области финансового права считают, что их наука «представляет собою самостоятельную правовую отрасль

государства, регулирующую общественные отношения, возникающие по поводу сбора, накопления, размещения, распределения и использования финансовых ресурсов государства (фондов денежных средств), а также установления правового статуса органов публичной власти и иных участников финансовых отношений» (Мазурин С. В., Матыцина Н. В. Указ. соч. С. 3).

И. И. Янжул утверждал (см. Указ. соч. С. 47), что у финансовой науки и у финансового права один предмет исследования – финансовое хозяйство. Различие же между ними он видел в том, что «финансовое право имеет своей задачей юридическо-догматическое изучение финансовых законодательств, в их историческом развитии или современном состоянии, а финансовая наука изучает влияние их с экономической и юридической стороны и представляет собой ряд обобщений из данных финансового законодательства; финансовое право имеет в виду преимущественно прошедшее и настоящее время государственной жизни, финансовая наука имеет в виду будущее время и стремится создать такие нормы, которыми правительство могло бы руководиться в будущей политике».

К исследованию отдельных аспектов проблемы финансового хозяйства древних римлян специалисты в области финансовой науки и финансового права обращались в связи с тем, что они считали историю одной из вспомогательных наук, которыми могут пользоваться их отрасли научных знаний «при выводе своих общих положений» (см. Тарасов И. Т. Указ. соч. С. 56; Янжул И. И. Указ. соч. С. 51).

³ См. прилагающийся список использованной литературы (исследования Т. Моммзена, О. Гиршфельда, Й. Марквардта, И. В. Нетушила, И. И. Янжула, И. Т. Тарасова, С. Ю. Витте и др.).

⁴ См. об этом Neessen L. Untersuchungen zu den direkten Staatsabgaben ... S. 1.

⁵ На важность однозначной трактовки применяемых в науке терминов обращают внимание и современные историки. Согласно их утверждениям, адекватная трактовка терминов особенно важна при изучении тех явлений жизни древних народов, которые являются предметом исследования специалистами различных отраслей науки. Это относится и к исследованию экономики народов древности. Для историков полезно учитывать достижения экономистов в анализе процессов в экономическом развитии древних народов. Однако, с другой стороны, имеется опасность того, что экономисты, недостаточно глубоко разобравшись в особенностях экономики древнего народа, могут переносить явления, характерные для экономического

развития современных государств, на хозяйственную жизнь древних народов, искажая тем самым историческую действительность (См. Temin P. The Roman market economy ... P. 2; Günther S. Der fiscus Iudaicus als Forschungs-konstrukt ... S. 123; Eck W. Die Administration der italischen Straßen ... S. 29).

⁶ Согласно С. И. Иловайскому (Указ. соч. С. 2), «сущность всякого хозяйства сводится к добыче материальных средств и к расходованию последних с расчетом, чтобы с наименьшей их тратой достигнуть наибольших результатов по удовлетворению последних».

В. А. Лебедев пишет (Указ. соч. С. 6): «Задача всякого хозяйства состоит в добывании средств, необходимых для удовлетворения потребностей и в употреблении их по назначению».

По определению С. Ю. Витте (Указ. соч. С. 1), «деятельность, направленная на удовлетворение потребностей, называется хозяйственной или экономической деятельностью, а совокупность или определенный круг хозяйственных действий одного лица или союза лиц называется хозяйством». При этом авторитетный финансист предлагает считать потребностью «такое требование нашего физического или духовного организма, неудовлетворение которого или равносильно прекращению нашего существования, или причиняет нам страдание, или понижает чувство нашего благополучия», и утверждает, что «потребности составляют и первоначальный стимул, и конечную цель хозяйственной деятельности людей» (Там же. С. 42–43).

⁷ Витте С. Ю. Указ. соч. С. 415.

⁸ Лебедев В. А. Указ. соч. С. 322; Витте С. Ю. Указ. соч. С. 15.

⁹ Иловайский С. И. Указ. соч. С. 2.

¹⁰ См. Лебедев В. А. Указ. соч. С. 8; Янжул И. И. Указ. соч. С. 50; Яроцкий В. Г. Указ. соч. С. 5–9; Тарасов И. Т. Указ. соч. С. 50; Ходский Л. В. Указ. соч. С. 17–18, 22–24; Иловайский С. И. Указ. соч. С. 14–16.

¹¹ Иловайский С. И. Указ. соч. С. 16.

¹² Витте С. Ю. Указ. соч. С. 417; Иловайский С. И. Указ. соч. С. 69.

¹³ Ходский Л. В. Указ. соч. С. 17–18.

¹⁴ Янжул И. И. Указ. соч. С. 50.

¹⁵ Яроцкий В. Г. Указ. соч. С. 9.

¹⁶ Там же. С. 3–4.

¹⁷ Там же. С. 3.

¹⁸ Считаю нужным отметить, что вне рамок данного исследования я оставляю вопрос о финансовом хозяйстве имевшихся на территории римских владений многочисленных городских и сельских общин, финансовые

средства которых использовались для удовлетворения общественных потребностей этих общин. (Здесь я следую примеру А. Бека, который также предупреждал своих читателей, что он не будет изучать хозяйство зависимых от Афин греческих полисов и храмовые хозяйства афинян (см. Böckh A. *Die Staatshaushaltung der Athener* ... S. 207)). Вне поля моего внимания остаются также вопросы развития кредитных отношений, банковского дела (см. об этом Сайко М. М. Кредитні відносини та банківська справа ...), организации монетного производства, которые, конечно, имеют отношение к финансовому хозяйству древних римлян.

¹⁹ В современном антиковедении признается, что труд А. Бека знаменовал начало систематического и междисциплинарного анализа античной экономики (см. Günther S. *200 Years after August Boeckh's* ... P. 129.

²⁰ См. Böckh A. *Op. cit.* S. 206.

²¹ См. Marquardt J. *Römische Staatsverwaltung*. Bd. 2. ... S. 77.

²² См. об этом Коптев А. В. *Ранний Рим* ... С. 3–5.

²³ Подробнее об этом см. Сергеев И. П. *Римская империя* ... С. 168–176.

²⁴ См. Kolb F. *Op. cit.* S. 667–670; Alto Bauer F. *Stadt ohne Kaiser* ... S. 3–7.

²⁵ В начале IV в. н. э. Рим был резиденцией императора Максенция, который за короткий срок своего правления (306–312 гг. н. э.) провел в городе довольно масштабную строительную деятельность: построил новую базилику (названную его именем), восстановил пострадавший от пожара храм Венеры и Рому, увеличил площадь императорского дворца на Палатинском холме (см. Ziemssen H. *Die Kaiserresidenz Rom* ... S. 88). Однако все это не привело к возврату прежнего статуса «вечного города»: по определению Х. Цимсена (см. Ziemssen H. *Der Herrscher im Tempel*... S. 140), в децентрализованной империи Максенций был первым и в то же время последним императором, резиденцией которого на протяжении всего периода его правления был город Рим.

²⁶ См. Павловская А. И. «От гражданина к подданному» ... С. 15.

Глава 1

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ДРЕВНИХ РИМЛЯН И ИХ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ

Как отмечал И. И. Янжул¹, науку о финансах принято делить на две части: на учение о расходах и учение о доходах государства, причем учению о расходах отводится первое место в системе науки, поскольку размер расходов является решающим моментом в государственном хозяйстве. При этом, по его мнению, «учение о государственных расходах вытекает из понятия о существовании государства и его обязанностях, обусловливается организацией государства, формой правления, устройством правительственных учреждений, задачами экономической политики и т. д.».

По мнению В. А. Лебедева², государственные потребности – факт, вызывающий само существование финансового хозяйства, а исходный пункт деятельности этого хозяйства составляет знакомство с потребностями государства³. В связи с этим, по мнению авторитетного финансиста, «в государственном финансовом хозяйстве сперва определяются расходы, необходимые для выполнения целей государства, и потом соответственно этим требованиям привлекается экономическая сила народа к покрытию этих расходов»⁴.

Как уже отмечалось выше, подразделяя хозяйства на частные и общественные (государственные), специалисты в области финансовой науки одно из различий между ними видят в том, что в частном хозяйстве решающим моментом является размер доходов, в государственном – объем необходимых расходов, связанных с выполнением государством своих необходимых функций. Следовательно, характеристику конкретного общественного хозяйства

необходимо начинать с выяснения вопроса о его расходах, направленных на удовлетворение общественных потребностей⁵.

В финансовой теории под государственными расходами понимают затраты государства на приобретение материальных благ и услуг, предназначенных для удовлетворения общественных потребностей. Однако при этом, как подчеркивал Р. Боссе, государственные потребности, как и расходы, различны в разных государствах и в разные времена; в древних государствах были одни расходы, в новых – другие⁶.

В финансовой литературе часто предпринимаются попытки классифицировать государственные потребности (а следовательно, и расходы), распределить их по степени важности⁷.

Свои предложения по этому вопросу делали и историки, занимавшиеся исследованием финансового хозяйства древних римлян. Так, по мнению выдающегося немецкого антиковеда Й. Марквардта, средства из казны древних римлян соответственно с важностью удовлетворяемых ими общественных потребностей расходовались на нужды культа, общественное строительство, обеспечение населения города Рима продуктами питания и водой, алиментации, военные потребности, содержание органов власти, раздачи для жителей Рима⁸.

По нашему мнению, при определении степени важности общественных потребностей органы, распределяющие финансовые средства конкретного общества, должны учитывать представления об этой важности самих членов данного общества. И если говорить о гражданах римской общины, то для них первостепенно важным для благополучного существования общины в целом и каждого ее члена было покровительство богов, которым римские граждане поклонялись.

Религия занимала центральное место в общественной жизни римлян. Боги совместно с политическими лидерами обеспечивали римлянам безопасность, процветание и победы в войнах. И наоборот, неудачи римлян в войнах и внутривнутриполитические кризисы рассматривались как следствие и выражение недовольства богов пренебрежением (вольным или невольным) в деле отправления культа богов⁹. Представления римлян о роли богов в жизни

римской общины М. Туллий Цицерон сформулировал следующим образом (*De harusp. resp.* IX. 19): «Наша столь обширная держава возникла, была возвеличена и сохранена по их воле. <...> Благочестием, почитанием богов и мудрой уверенностью в том, что всем руководит и управляет воля богов, мы превзошли все племена и народы»¹⁰.

Поэтому важнейшей статьёй расходов римской казны были **расходы на поддержание общественного культа**¹¹.

Общественный культ у римлян был связан с почитанием богов, которые были покровителями не только всего коллектива общины римских граждан, но и членов отдельных составных частей этой общины (триб, курий¹²), а также отдельных частей территории владений римской общины¹³. Согласно римской традиции, требования к гражданам относительно выполнения религиозных обрядов были установлены еще в царскую эпоху¹⁴.

Как отмечает А. М. Сморчков¹⁵, в Риме было запрещено дарить и завещать храмам землю, но имелись земли, принадлежавшие жреческим коллегиям, которые получали с них средства на осуществление священнодействий и оплату обслуживающего персонала. Однако эти земли считались частью общественного фонда; священные земли, как и общественные, находились в распоряжении политической власти. Поэтому в отличие от государств Древнего Востока и Древней Греции в Древнем Риме не было храмового хозяйства, доходы от которого покрывали бы (если не полностью, то хотя бы в значительной части) расходы на общественный культ (обеспечение жрецов, жертвоприношения, устройство религиозных празднеств, строительство и ремонт храмов и т. д.). Все эти расходы покрывались в первую очередь средствами из римской казны¹⁶.

Большие затраты римской казны на обеспечение общественного культа были обусловлены тем, что на протяжении времени существования римской общины происходило увеличение численности божеств, которым римляне поклонялись. Религия римлян трансформировалась на протяжении ряда веков¹⁷. Наряду с традиционными римскими богами римляне под влиянием религии народов Италии¹⁸ (в частности, этрусков), Греции,

Восточного Средиземноморья включали в свой пантеон иноземных богов. Пополнение римского пантеона происходило параллельно с увеличением территории земельных владений римской общины в результате успешных войн¹⁹. Охрана традиционной римской религии входила в круг обязанностей носителей высшего суверенитета римской общины, которые контролировали вторжение в город чужих учений и культов. Поэтому новые божества приобщались к общественному культу римлян только по их инициативе или с их согласия, но по заслушании мнения жрецов²⁰.

В ранний период римской истории культы завоеванных римлянами общин могли оставаться на их старом месте. Для их совершения сохранялись прежние жречества, но должности жрецов занимали римские граждане. Если же не было специальных жрецов, то совершение религиозных обрядов культа таких богов входило в обязанности римских магистратов, заместителями которых в этом деле были *II viri sacris faciundis*²¹. Таким образом римляне отнеслись к культам ланувинской *Iuno Sospita*, богини *Fortuna* на Альгиде (Liv. XXI. 62. 8), разных божеств в Ардее²².

Другие же чужеземные культы начинали отправляться в Риме. Современные историки расценивают перенесение культов богов завоеванных римлянами народов в Рим как символ установления господства Рима над теми общинами, которые находились под покровительством этих богов²³. Такой «перевод» культов осуществлялся с помощью процедуры *evocatio*, т. е. «приглашения» бога в Рим. Как отмечает М. Берд, обычно такая церемония происходила по инициативе римского полководца, который приглашал переселиться в Рим бога-покровителя врагов римлян, обещая ему более богатые жертвоприношения и лучшее жилище, т. е. храм²⁴. По мнению Б. Понетти²⁵, наиболее полно в источниках освещено (см. Liv. V. 21. 3; Dion. Hall. XIII. 3; Plut. Cam. 6) такое «приглашение» в 396 г. до н. э. Фурием Камиллом Юноны Царицы, богини-покровительницы воевавшего с римлянами этрусского города Вейи, для культа которой в Риме на Авентине был сооружен знаменитый храм²⁶.

Э. Орлин отмечает, что Фест, ссылаясь на современника Августа Веррия Флакка (*Verrius Flaccus*), относит к числу воспринятых

римлянами иноземных культов не только те, которые были перенесены в Рим в результате *evocatio*, но и те, которые были восприняты римлянами в связи с необходимостью преодоления сложностей, возникших в мирное время (*peregrina sacra appellantur, quae aut evocatis dis in oppugnandis urbibus Romam sunt coacta aut quae ob quasdam religiones per pacem sunt petita*)²⁷. Инициаторами включения иноземных богов в состав римского пантеона в этом случае были не отдельные личности (как в случае с *evocatio* во время войны), а весь коллектив римских граждан, принимавший решение об этом включении после обращения к тексту Сивиллиных книг²⁸.

К консультациям с текстом Сивиллиных книг римляне обращались тогда, когда появлялись признаки нарушения «мира с богами» (*pax deorum, pax deum*), возникновения опасности утраты «милости богов», т. е. проявлялось недовольство богов какими-либо действиями граждан римской общины²⁹. Дионисий Галикарнасский (IV. 62) в рассказе об обстоятельствах приобретения этих книг в правление Тарквиния Древнего отмечает, что в эпоху Республики римляне «прибегали к ним по постановлению сената в случае, если внутренняя смута потрясет общество или приключится какое-то несчастье на войне, или произойдут какие-то знамения и важные, но с трудом определяемые видения»³⁰.

Перенесение в Рим культа иноземных богов после консультаций с текстом Сивиллиных книг, согласно римской традиции, началось уже в правление царя Тарквиния Древнего³¹, продолжалось в эпоху Республики и особенно частым стало в III в. до н. э., во времена напряженных войн Рима с Карфагеном. К примеру, по сообщению Т. Ливия (XXIX. 10–11, 14), культ Кибелы, получившей в Риме имя Великой Матери Богов (*Magna Mater Deorum*), в соответствии с решением сената в 205 г. до н. э. был перенесен в Рим из Фригии после того, как из текста Сивиллиных книг было определено, что восприятие римлянами этого культа обеспечит победу Рима над Карфагеном.

В период Принципата принятие новых божеств в число богов римской общины осталось в компетенции сената. Однако фактически это право выражалось только в консекрации умерших

императоров и других членов императорской фамилии³². Обычно инициатором обожествления умершего принцепса был новый император, который обращался с просьбой об этом к сенату. Если сенат удовлетворял эту просьбу, учреждался культ божественного императора и назначались жрецы для отправления этого культа (Тас. Ann. I. 10)³³.

Если в сфере частного культа общение человека с богами происходило без посредников, напрямую³⁴, то в области общественного культа необходимые ритуальные действия осуществлялись при посредничестве специалистов в этом деле – жрецов. По определению И. В. Нетушила, в Древнем Риме решение специальных вопросов о том, как надо почитать богов, составляло право и обязанность жрецов³⁵.

В царскую эпоху представителем коллектива римской общины в общении с богами был царь, *paterfamilias* общины³⁶. Согласно римской традиции, царь был командующим римской армии во время войны, выполнял функции верховного судьи и был верховным жрецом римской общины³⁷. По мнению А. Коптева, ранняя римская монархия имела сакральный характер в том смысле, что главной задачей римского царя было сохранение баланса в отношениях римской общины со всеобщим мировым порядком. С этой целью он осуществлял соответствующие магические ритуалы, а его помощники (фламины, весталки) выполняли функции жрецов³⁸. Резиденцией царя была Регия (Regia), основанная и построенная царем Нумой Помпилием (Тас. Ann. XV. 41; Plut. Numa. 14)³⁹. Она совмещала функции храма и жилого дома, состояла из нескольких комнат, включая резиденцию царя и места проведения ритуалов поклонения традиционным римским богам, в частности, Весте (причем весталками, хранительницами священного огня, были незамужние дочери царя, а фламины – его сыновья⁴⁰), пенатам, ларам, Марсу и богине возделанной земли и обильной жатвы *Ops Consiva*⁴¹.

В конце VI в. до н. э. Регия была переоборудована. Теперь она состояла из трех помещений, самое большое из которых (западное) было местом отправления культа бога Марса (*sacrarium Martis*)⁴².

С установлением в Риме республиканского строя полномочия царя в сфере военной и судебной власти перешли к консулам, а верховенство в сфере религии – к царю священнодействий (*rex sacrorum*, *rex sacrificulus*)⁴³

Но постепенно в начальный период Республики идет процесс падения роли царя священнодействий в сфере общественного культа и возрастания значения верховного понтифика (*pontifex maximus*)⁴⁴, в результате чего Регия стала резиденцией этого главы коллегии понтификов (изначально она состояла из трех членов, а к концу республиканской эпохи – из 16⁴⁵), который таким образом унаследовал важнейшие религиозные функции царя, а фламины и весталки оказались в его *patria potestas*⁴⁶.

По мере расширения территории римских владений и возрастания количества вопросов, связанных с политической жизнью внутри коллектива римской общины и отношениями с соседними народами, уже в конце царской эпохи и в начале эпохи Республики носителям высшего суверенитета в Риме все сложнее было уделять достаточно времени для регулирования отношений в сфере общественного культа. Это приводит к росту численности жрецов, которые брали на себя отдельные моменты этого регулирования. Так у римлян в дополнение к понтификам, фламинам, весталкам появляются салии, фециалы, авгуры, арвальские братья (*salii, fetiales, augures, fratres arvales*) и др. коллегии жрецов⁴⁷.

Хозяйством храмов ведали магистраты, главным образом, эдилы. Лишь некоторые общественные храмы находились на постоянном попечении определенных жрецов (храмы Весты, Цереры, Великой Матери Богов); большинство же храмов не имело особых жрецов, находясь на попечении светской администрации⁴⁸.

В целом число жрецов у римлян в эпоху Республики не было большим⁴⁹. Своих фламинов имели всего лишь 15 римских божеств. Эти фламины делились на две группы: к старшим (*maiores*) относились фламины Юпитера, Марса и Квирина, остальные 12 считались младшими (*minores*)⁵⁰.

Отличительной чертой римских жрецов эпохи Республики было то, что должность жреца была выборной и, как правило, не закрывала римскому гражданину доступ к светским выборным

должностям – магистратурам, т. е. римский гражданин мог состоять в числе жрецов и одновременно быть магистратом⁵¹.

В конце республиканской эпохи и в эпоху Принципата численность жрецов стала увеличиваться в связи с обожествлением умерших правителей. Специальный *flamen* был назначен для обожествленного Юлия Цезаря (в 40 г. до н. э. это звание принял Марк Антоний (Cic. Phil. II, 43, 110; Plut. Ant. 83)). Для культа обожествленного Августа, кроме фламينا, была учреждена еще коллегия под названием *sodales Augustales*, в состав которой по жребию были включены знатнейшие люди (в количестве 21 чел.), к которым были присоединены все члены императорской фамилии (Тиберий, Друз, Клавдий, Германик) (Tac. Ann. I, 54). После обожествления Клавдия эта коллегия стала называться *sodales Augustales Claudiales*, а для культа Клавдия был также назначен особый фламин (Tac. Ann. XIII, 2). Позже были созданы коллегии *sodales Flaviales Titiales* для культа Веспасиана и Тита, *sodales Hadrianales* для культа Адриана, *sodales Antoniniani* для культа Антонина Пия, но затем ей поручен был культ и последующих *divi* (Л. Вера, Марка Аврелия, Коммода, Пертинакса, Каракаллы, Александра Севера и, вероятно, также и всех остальных)⁵².

В императорское время, особенно в годы правления Августа, увеличение численности жрецов происходило также в результате стремления правителей империи возродить пришедшие в упадок культы древних римских и чужеземных богов. Со времен Августа император получает право увеличивать численный состав жреческих коллегий, существовавших еще в республиканскую эпоху⁵³.

Обычно выполнение обязанностей жреца, так же как и отправление магистратуры, не предполагало получение жалования из римской казны. Однако для тех жрецов, которые выполняли свои обязанности в сфере культа длительное время или пожизненно, полагалось получение из казны определенного денежного содержания и жилища⁵⁴. К этому разряду римских служителей культа относились понтифики, весталки⁵⁵, фламины, курионы. От казны (и от частных лиц) за выполнение соответствующих их специальности сакральных действий вознаграждение получали гаруспики, пуллари⁵⁶. Отдельные коллегии жрецов в дни

их главных праздников устраивали общественные пиршества, средства на которые выдавались из казны⁵⁷. Из казны производились выплаты на содержание вспомогательного персонала (*apparitores* – писцов, курьеров, глашатаев) жрецов из числа людей свободного состояния и государственных рабов⁵⁸, храмовых сторожей (см. Liv. XXX. 17. 6).

Но в целом расходы римской казны на содержание жрецов не были значительными.

Признавая существование богов и зависимость судьбы людей от их воли, римляне стремились обеспечить для себя их покровительство и склонить их к благожелательному отношению к себе и в будущем. Средством для достижения этого они считали демонстрацию почтительного отношения к богам с помощью жертвоприношений (*sacrificia*)⁵⁹, проведения различных ритуальных процессий, празднеств⁶⁰.

Жертвоприношения были частым явлением как в сфере частного⁶¹, так и в сфере общественного культа⁶². Принесение богам жертвы римскими должностными лицами на казенный счет производилось или в качестве благодарности за уже полученные от них помощь и обеспечение успехов в каком-либо предприятии⁶³, или при просьбе об оказании этих помощи и поддержки в будущем. В области общественного культа приношение жертвы богам с целью получения поддержки со стороны богов осуществлялось в соответствии со строго установленными ритуальными действиями. При этом в роли консультантов выступали соответствующие жрецы, но инициаторами производства сношений с богами являлись носители высшего суверенитета (царь, сенат, император), магистраты с империем, цензоры⁶⁴.

Особую категорию жертвоприношений богам в сфере общественного культа составляли те, которые производились за счет средств римской казны в качестве выполнения общественных обетов (*vota publica*)⁶⁵. Такие обеты давались конкретным богам от имени римского народа в условиях возникновения возможности поражения римских войск в битве (Liv. V. 21; XXXVI. 2; XLII. 28), возникновения эпидемии (Liv. IV. 25; XL. 37; XLI. 21) или смуты в римском обществе⁶⁶. При этом те, кто давал обет,

руководствовались принципом «я даю, чтобы ты (бог) дал» («do ut des»)⁶⁷.

Согласно Плутарху (Romul. 16), уже первый римский царь дал обет Юпитеру посвятить ему доспехи (оримия) ценинского царя Акрона, «если одолеет и сразит врага». В республиканскую эпоху, если полководец давал обет, сенат устанавливал необходимую сумму средств из казны или часть захваченной добычи, которая будет потрачена на выполнение обета (См. Liv. XXXIX. 5. 7–10; XL. 44. 10).

В период успешных завоевательных войн Рима довольно частыми были жертвоприношения римских полководцев, получавших право на триумф. Торжество триумфа было актом благодарственного священнодействия в честь Юпитера, финальным действием которого было совершение в храме Юпитера жертвоприношения и возложение на колени статуи бога лаврового венка. По сообщению Плутарха (Aem. Pav. 33), получивший триумф после покорения Македонии Эмилий Павел принес в жертву Юпитеру «сто двадцать откормленных быков с вызолоченными рогами».

В случаях возникновения ситуаций, грозящих самому существованию римской общины, после обращения к Сивиллиным книгам для восстановления покровительства со стороны богов принималось решение о проведении заимствованного римлянами у греков⁶⁸ обряда лектистерния (lectisternium) (см. Liv. V. 13. 5–6; VII. 2. 2; 27. 1; VIII. 25. 1). Состоял этот обряд в том, что стелились лежа для статуй определенных богов и устраивался длившийся иногда несколько дней торжественный «пир»: перед статуями выставлялись яства и напитки с целью посредством этого жертвоприношения склонить богов к их помощи в преодолении несчастий, переживаемых римской общиной (эпидемии, угрозы завоевания врагом и т. п.)⁶⁹.

Наиболее «затратным» из рекомендовавшихся по трактовке предписаний Сивиллиных книг жертвоприношений богам древних римлян была так называемая «священная весна» (ver sacrum). Она представляла собой обещание предоставить в распоряжение бога войны Марса то, что должно родиться предстоящей весной,

в частности в марте и апреле (Liv. XXXIII. 44. 1; XXXIV. 44. 1–3). При этом полевые плоды и животные употреблялись для жертвоприношений, но убийство человеческого потомства было заменено изгнанием юношей и девушек по достижении ими совершеннолетия (Fest. 150L, s. v. mamertini; 519–520L, s. v. ver sacrum; Dion. Hall. I. 16. 1–4; Strabo. V. 4. 12).⁷⁰

Поскольку выполнение обета затрагивало интересы всех римских граждан, решение о нем принималось на комициях (Liv. XXII. 10. 1).

Наряду с указанными выше экстраординарными общественными обетами в эпоху Республики консулы, вступая в должность в начале нового года (до 153 г. до н. э. 1 марта, а позже – 1 января), торжественно посещали храм Юпитера на Капитолийском холме, каждый в отдельности приносили Юпитеру в жертву быков⁷¹ и давали capitoлийской триаде и богине Благополучия (Salus) обеты принести жертвы за благополучие римского государства («pro rei publicae salute»), которые должны были быть исполнены новыми консулами при их вступлении в должность в следующем году, и приносили им жертвы, обетованные консулами 1 января предыдущего года⁷². Такими же регулярными в республиканский период были обеты, дававшиеся магистратами с империем при их отправлении из Рима к театру военных действий и цензорами⁷³.

При диктатуре Цезаря консулы при вступлении в должность стали давать и обеты за благополучие диктатора, а с 30 г. до н. э. – за благополучие Октавиана Августа и последующих императоров и членов их семьи. Со времен Калигулы это происходило 3 января⁷⁴. В правление Домициана были учреждены ежегодные обеты только Юпитеру и за благополучие только правящего императора (без членов его семьи), производившиеся 22 января⁷⁵. Такие же обеты в императорскую эпоху давали и сами императоры⁷⁶. Общественные обеты давались богам по случаю вступления императора на престол, отправления его в провинции, возвращения в Рим, дня рождения императора, рождения у него детей и т. д.⁷⁷. Часто при этом богам обещались соответствующие жертвоприношения⁷⁸.

Таким образом, расходы римской казны в связи с жертвоприношениями намного превосходили по своим масштабам те

средства, которые выдавались из нее на содержание жрецов и их вспомогательного персонала.

Еще одной частью расходов на общественный культ были средства, выделявшиеся на проведение игр (*ludi*).

Игры у римлян также делились на частные (*ludi privati*)⁷⁹ и общественные (*ludi publici* или *ludi solemnes*).

Проводившиеся с древнейших времен общественные игры римлян были основаны на их религиозности и являлись актами поклонения тому или иному божеству⁸⁰. Отдельные игры первоначально носили характер случайных общественных праздников⁸¹, дни которых объявлялись каждый раз особо (см.: Liv. XXVII. 23. 5), длились один день, а потом становились ежегодными и вносились в римский календарь⁸². Решение о проведении их в определенные дни года принималось в комициях (Liv. loc. cit.). Также в комициях решалось и увеличение числа дней проведения игр (Cic. Phil. II. 43. 110). Иногда игры устраивались по решению сената (см. Liv. XXX. 39. 8). Игры включали в себя ритуальные действия, пир, религиозные мимические танцы и конные соревнования. С течением времени количество таких *ludi solemnes* увеличивалось, особенно к концу III в. до н. э.

Наряду с этими ежегодными играми стали проводиться и так называемые экстраординарные игры (*ludi extraordinarii*), учреждение которых было связано с каким-либо важным событием в жизни римской общины (крупная военная победа, посвящение храма, прекращение смуты в городе и т. п.)⁸³. К этому разряду можно отнести и *ludi votivi*, которые учреждались по обету римских царей и полководцев, дававшемуся конкретному богу при условии, что он поможет римлянам победить в предстоявшей битве или в преодолении какого-либо несчастья⁸⁴. Игры учреждались также после обращения к тексту Сивиллиных книг в связи с проdigиями⁸⁵.

Изначально организация общественных игр была компетенцией отдельных коллегий жрецов. Но постепенно это стало возлагаться на магистратов. В начале эпохи Республики официально забота об играх (*cura ludorum*) входила в обязанности консулов, которые и председательствовали на них. Однако вследствие того,

что консулы часто в связи с руководством военными действиями отсутствовали в Риме, устройство регулярных общественных игр стало одним из направлений деятельности эдилов (Cic. In Verr. XIV. 36; De off. III. 7) и выполнялось ими на протяжении эпохи Республики⁸⁶.

Эдилы в плане *cura ludorum* должны были доставлять животных для игр, покупать доспехи для гладиаторов, заниматься возведением временных сцен для театральных представлений и т. д. Чтобы игры прошли с особенной пышностью и блеском, эдилы, как правило, тратили в дополнение к государственным средствам свои собственные и прибегали к помощи друзей и клиентов. Цицерон упрекал эдилов в огромных тратах «на пирушки, на раздачу мяса, на бои гладиаторов, на игры и на травлю диких зверей» (Cic. De off. II. 57). В речи против Верреса Цицерон утверждает, что ряд организованных эдилом игр производит впечатление на людей и создает магистрату репутацию опытного администратора и щедрого благотворителя, собственных ресурсов которого хватит для восполнения любых недостатков в финансировании игр государством (Cic. In Verr. II. 5. 36). Юлий Цезарь, эдил 65 г. до н. э., при вступлении в должность имел долгов на тысячу триста талантов. Он устроил игры, которые превзошли все, прежде проводившиеся, и стали легендарными из-за их богатства: все убранство игр и вооружение трехсот двадцати пар гладиаторов было из серебра (Suet. Div. Iul. 10; Plut. Caes. V. 9).

Поскольку председателем на играх должен был быть магистрат с империем, эта роль вместо консулов отводилась городскому претору (*praetor urbanus*), а в условиях чрезвычайного положения — диктатору.

В 22 г. до н. э. руководство играми Август передал преторам (Cass. Dio. LIV, 2)⁸⁷. Каждый претор для проведения игр получал из эрария определенную сумму денежных средств (Tac. Ann. I. 15; SHA. v. Nadr. III). В республиканскую эпоху преторы расходовали на проведение игр и свои деньги. Однако в том же 22 г. до н. э. было предписано, что эти преторские вложения не должны превышать сумму, полученную претором из казны (Cass. Dio. LIV. 2).

Важной составной частью общественных игр были зрелищные мероприятия в виде состязаний на лошадях и колесницах (*ludi circenses*)⁸⁸, гладиаторских боев (*ludi gladiatorii, munera*)⁸⁹, травли диких зверей (*venationes*)⁹⁰, театральных представлений (*ludi scaenici*)⁹¹.

К этим главным видам зрелищ добавлялись также заимствованные у греков состязания музыкантов и атлетов – агоны, впервые введенные в Риме в 186 г. до н. э. М. Фульвием Нобилиором (*Liv. XXXIX. 22. 2*). По свидетельству древних авторов, в I в. до н. э. агоны атлетов организовывались Суллой (*App. B. C. I. 29*), Скавром (*Val. Max. II. 4. 7*), Помпеем (*Cass. Dio. XXXIX. 38*), Кюрионом (*Plin. H. N. XXXVI. 120*), Юлием Цезарем, который в 46 г. до н. э. построил на Марсовом поле стадион для проведения состязаний атлетов (*Suet. Div. Iul. 39*). Но до эпохи Принципата такие агоны не проводились с определенным интервалом.

В императорское время установились три главных агона: учрежденный в 28 г. до н. э. в честь победы над М. Антонием и повторявшийся потом раз в четыре года (*Cass. Dio. LIII. 1. 3–6*) Акцийский (*Actia*); Неронов (*Agon Neroneus*) и учрежденный Домицианом в 86 г. н. э. и проводившийся в начале лета раз в четыре года (*Herodian. VII. 8, 3*) Капитолийский (*Agon Capitolinus*). Во время последнего из них организовывались состязания в греческой и латинской поэзии и ораторском искусстве а также музыкальные состязания. Для проведения этих состязаний Домициан построил на Марсовом поле крытый театр (*Odeum*) и стадион для атлетов, состязавшихся в кулачном бою, борьбе и панкратионе (*Suet. Dom. 4*).

Значительная часть общественных средств, выделявшихся на организацию зрелищ, тратилась на строительство и содержание в порядке соответствующих сооружений⁹² – цирков⁹³, амфитеатров⁹⁴, театров⁹⁵.

К концу эпохи Республики среди общественных игр по своей продолжительности и масштабности связанных с ними мероприятий а также по размерам расходов казны на их проведение выделялись главные игры, ежегодно проводившиеся в городе Риме. К ним относились: Римские игры (*ludi Romani*)⁹⁶, посвященные

Юпитеру, Юноне и Минерве; Плебейские игры (*ludi plebei*)⁹⁷, в честь Юпитера; Цереалии (*Cerealia*)⁹⁸, в честь Цереры, Либеры и Либеры; Мегалезийские игры (*ludi Megalenses*)⁹⁹, в честь Кибелы, Матери Богов; Аполлоновы игры (*ludi Apollinares*)¹⁰⁰, в честь Аполлона, и игры в честь Флоры (*ludi Florales*)¹⁰¹.

В период Принципата к этим играм были прибавлены новые. Начало было положено Юлием Цезарем, который учредил игры в честь Венеры Прародительницы (*Venus Genetrix*)¹⁰². Октавиан Август основал в 28 г. до н. э. Актийские игры в честь победы над Антонием, повторявшиеся затем раз в четыре года (*Cass. Dio. LIII. 1. 3–6*); Марсовы игры¹⁰³.

При Августе ежегодно стали проводиться устраиваемые консулами игры в память победы при Акции (2 сентября) и игры в день рождения Августа (23 сентября)¹⁰⁴. В 14 г. н. э., вскоре после смерти Августа, в день его рождения были учреждены *ludi Augustales*. По сообщению Тацита (*Ann. I. 15*), вначале эти игры по просьбе народных трибунов устраивались за их счет, но потом на них стали отпускаться деньги из казны и «впоследствии эти ежегодные празднования были переданы в ведение претора, занимавшегося судебными тяжбами между римскими гражданами и чужестранцами». Проводились они ежегодно с 3 по 12 октября¹⁰⁵.

Особое место в числе игр занимали Секулярные игры (*ludi Saeculares* или *Tarentini*)¹⁰⁶, которые не были ежегодными.

В целом расходы римской казны, связанные с организацией и проведением общественных игр, были очень большими¹⁰⁷ и по своим размерам намного превосходили суммы, выделявшиеся на содержание жрецов или на жертвоприношения.

Сооружение храмов у древних римлян, как и у всех италиков, началось под влиянием этрусков и греков. Изначально италики поклонялись безликим богам природы, посвящая им алтари в лесу, возле источников и т. п.¹⁰⁸ С появлением статуарных изображений богов возникла потребность в зданиях, в которых бы эти изображения хранились и которые стали рассматриваться как место обитания самих богов¹⁰⁹. А. Коптев считает, что начало строительства храмов знаменовало собой глубокие изменения

в мировоззрении древних народов – они переселили богов с неба на землю¹¹⁰. У римлян это произошло уже в царскую эпоху. При последних римских царях в Риме появляются здания храмов, пришедшие на смену древним святилищам (*luci, sacella, agae, fana, delubra*)¹¹¹.

Первым храмом, который был построен в Риме после основания города, считался учрежденный Ромулом храм Юпитера Фетретрия, расширенный при четвертом римском царе Анке Марции (*Liv. I. 33. 9; Flor. I. 1*). Храм имел очень небольшие размеры – длина его здания была менее 15 футов, т. е. около 4,5 м (см. *Dion. Hall. II. 34. 4*).

Ставший символом римской религии и государственности храм Юпитера Всеблагого Величайшего (Юпитера, Юноны и Минервы) на Капитолийском холме, согласно Дионисию Галикарнасскому (*III. 69*), начал возводить царь Тарквиний Древний. Он успел только заложить фундамент храма (само здание было построено уже после установления республиканского строя и освящено одним из первых римских консулов М. Горацием Пульвиллом (см. *Cic. De dom. 139; Liv. II. 8. 6–8; VII. 3. 8*)¹¹². Одной из сложностей, с которыми пришлось при этом столкнуться царю, было то, что на том участке земли, где должен был стоять храм, «находились многочисленные, ненамного отстоящие один от другого, алтари богов и божеств, которые надлежало перенести куда-нибудь в другое место» (*Dion. Hall. III. 69*). Храм стал одним из крупнейших храмовых зданий во всем Средиземноморье – его подиум имел стороны длиной 61 и 55 м¹¹³. Задняя сторона этого пространства была закрыта стеной, по бокам и спереди крыша здания храма поддерживалась колоннами (с боков в один ряд, а спереди в три ряда, по шесть колонн в каждом ряду). Храм состоял из трех отделений (*cellae*): среднее было предназначено для Юпитера, правое – для Минервы, левое – для Юноны¹¹⁴. Статуя Юпитера была глиняная (*Plin. H. N. XXVIII. 16*), ее лицо было выкрашено в красный цвет (покраска статуи возобновлялась вновь избранными цензорами (*Plut. Q. R. 98*). После III Пунической войны потолок в храме был позолочен (*Plin. H. N. XXXIII. 57*) а пол – украшен мозаикой (*Plin. H. N. XXXVI. 185*).

В V–IV вв. до н. э. в Риме и других городах Лация строились храмы на высоком подиуме (до 5 м высотой) с глубоким передним портиком, примерно равным по размерам целле, с широко расставленными деревянными колоннами и терракотовым рельефным декором фронтонов. Другой разновидностью был храм, имевший боковые портики, замкнутые продолженной задней стеной целлы. По мнению А. М. Сморчкова, характер религиозного строительства отражал экономические возможности римского общества и религиозно-общественное значение самих святилищ. Интенсивное храмовое строительство в эпоху Республики наблюдается в период с конца IV по середину II в. до н. э. в условиях возросшего экономического потенциала римского государства в результате значительных внешнеполитических успехов¹¹⁵.

С течением времени римские храмы изменялись по своим размерам, строительным материалам, из которых создавались их здания¹¹⁶, богатству их убранства. Но неизменным оставалось их предназначение – они являлись жилищем конкретного бога (или определенного количества богов), которому римляне поклонялись и приносили жертвы. Приношение жертв происходило не обязательно в здании храма, но и перед ним, на специальном алтаре (ага), с таким расчетом, чтобы сам акт жертвоприношения осуществлялся перед лицом бога, т. е. перед размещавшейся в здании храма статуей бога¹¹⁷.

По мере увеличения количества богов, которым поклонялись римляне, росло и количество храмов в Риме. Их умножению способствовало и то, что отдельные боги почитались в нескольких ипостасях¹¹⁸, что позволяло соорудить одному и тому же божееству несколько храмов. Естественно, что наибольшее количество ипостасей имел главный бог римского пантеона – Юпитер¹¹⁹. По мнению Э. Орлина,¹²⁰ большое количество храмов в Риме¹²¹ можно считать показателем того, что римляне отличались высокой степенью почитания богов. В эпоху Империи число храмов в Риме увеличивалось также в результате учреждения культа обожествленных решениями сената умерших императоров¹²².

Сооружение храма предполагало не только строительство самого здания, но и выделение под это здание участка на

общественной земле. Для обозначения здания храма и отведенного под него участка земли римляне применяли соответствующие термины – *aedes* и *templum*¹²³.

В связи с изъятием части общественного земельного фонда под строительство храмов вопрос об устройстве новых храмов решался теми органами власти Рима, которые являлись распорядителями общественной земли. В царскую эпоху это были цари¹²⁴. В эпоху Республики таким органом являлся сенат (см. Liv. V. 50. 5; X. 37. 15; XXXVI. 36. 4), а иногда и комиции (см. Dion. Hall. VIII. 55. 3; Cic. De dom. XLIX. 127; Ad. Att. IV. 2. 3). В императорскую эпоху эти вопросы решались также императором.

Инициатива сооружения нового храма могла принадлежать, наряду с названными выше носителями суверенитета, также высшим магистратам и полководцам римской армии¹²⁵.

Как и в случае с учреждением игр, постройка храма для определенного бога могла быть предметом обета (*votum*), который давался богу царем или римским полководцем при отправлении на войну или во время битвы¹²⁶. Решение о строительстве нового храма могло быть также принято после обращения к тексту Сивиллиных книг по причине необходимости толкования пророчеств, преодоления стихийных бедствий, эпидемий или социального напряжения в римском обществе¹²⁷. В частности, это произошло в случае принятия решения о строительстве в Риме храма Цереры и храма Аполлона Медика (*Apollo Medicus*) в V в. до н. э.¹²⁸ По подсчетам Э. Орлина, в республиканскую эпоху на основании трактовки текста Сивиллиных книг в Риме было начато строительство восьми общественных храмов¹²⁹.

После принятия решения о строительстве здания храма нужно было определиться с тем, насколько большой участок общественной земли будет отведен под этот храм и где он будет находиться. Этот участок должен был отвечать определенным требованиям, связанным с природой божества, для которого возводился храм, и должен был быть освященным, т. е. считаться *fanum*¹³⁰. Процедура решения этих вопросов обозначалась термином *locatio*¹³¹.

Место для строительства здания храма могло быть определено тем, кто дал обет на его постройку. Или же на комициях,

созданных магистратом, для определения этого места избиралась специальная комиссия из двух человек – *duumviri aedi locandae*¹³².

С учетом размеров храмового участка земли и здания храма, стоимости строительных материалов и расходов на строительство определялась общая сумма средств, которая требовалась на сооружение нового храма. Эти расходы могли полностью покрываться средствами из казны¹³³. Однако чаще здания храмов возводились римскими царями¹³⁴ или полководцами за счет средств из военной добычи¹³⁵. Иногда для этого использовались взысканные эдилами штрафы¹³⁶. Но нам представляется уместным замечание А. М. Сморгкова, что средства из военной добычи и собранные эдилами штрафы являлись общественными, а также его указание на то, что дальнейшее содержание всех храмов Рима ложилось на казну¹³⁷.

После решения вопросов о месте строительства здания нового храма и об источнике финансирования строительства открывалась возможность для начала сооружения храма.

В республиканскую эпоху производство строительства зданий и масштабных сооружений для нужд общины римских граждан осуществлялось на основании контрактов (для обозначения которых применялся уже упомянутый термин *locatio*), заключавшихся между представлявшим общину магистратом и так называемыми публиканами¹³⁸.

Вопрос о публиканах и их роли в строительстве зданий и сооружений общественного характера в Древнем Риме нашел широкое освещение в специальной литературе. При этом много внимания уделяется, в частности, деятельности в этой сфере цензоров как представителей римской общины при заключении контрактов с публиканами. Однако М. Бансон пришел к выводу, что при заключении контрактов на строительство храмов роль цензоров не была значительной, а решающую роль в этой сфере играли *duumviri aedi locandae*¹³⁹.

Конечно же, продолжительность строительства отдельных зданий храмов была различной. На ней сказывались многие обстоятельства, включая размеры сооружения. Иногда оно длилось довольно много лет¹⁴⁰.

По завершению строительства здания храма совершалось его посвящение божеству в виде обряда *dedicatio*, который А. М. Сморчков называет самой торжественной стадией процесса основания нового храма¹⁴¹. Основной фигурой в этом обряде был магистрат – обычный или специально назначенный *duumvir aedi dedicandae*¹⁴². Часто обряд посвящения осуществлял тот, кто дал обет построить храм, или его ближайший родственник¹⁴³. Дуумвиров для посвящения избирали по решению сената на созванном консулом народном собрании¹⁴⁴. Хотя избиралась коллегия из двух человек, обряд совершал один из них. Если они не могли договориться, кто из них будет дедикатором, то бросали жребий¹⁴⁵ или передавали решение сенату (Liv. II. 27. 5).

В эпоху Империи правивший император при желании был дедикатором нового храма без всякого разрешения со стороны или же предоставлял это право кому-либо другому¹⁴⁶.

Помощником дедикатора являлся понтифик (не обязательно верховный). Понтифики составляли учредительный документ (*lex dedicationis*, *lex templi*), в котором указывались границы храмового участка, правила для совершения в данном храме жертвоприношений частными лицами, права храма и способы расходования его доходов. Во время ритуала дедикации понтифик читал формулу дедикации, которую за ним повторял магистрат¹⁴⁷.

День посвящения нового храма объявлялся праздничным днем и вносился в официальный календарь. Это соблюдалось и в императорское время: в честь почти всех обожествленных императоров I–II вв. н. э. были сооружены отдельные храмы, день посвящения которых был причислен к ежегодным праздникам, со зрелищами в цирке, и был внесен в официальный календарь¹⁴⁸.

Римские власти не только строили новые храмы, но и заботились о хорошем состоянии уже давно построенных храмовых сооружений. Так, Октавиан Август, которого Т. Ливий называет (IV. 20. 7) основателем или восстановителем всех храмов, в своих «Деяниях» сообщает (RGDA. 20), что он провел реставрационные работы в 82 храмах различных богов¹⁴⁹.

О стоимости строительства и ремонта зданий храмов в городе Риме в разные периоды его истории конкретных свидетельств

источников не имеется¹⁵⁰. Но можно быть уверенным в том, что расходы римской казны на эти потребности были очень значительными, если исходить из того, что современные историки оценивают стоимость строительства зданий храмов в небольших провинциальных городах Римской империи в эпоху Принципата в сотни тысяч сестерциев¹⁵¹.

В целом же поддержанию культа своих богов, выразившемуся в обеспечении за счет средств казны жрецов и подчиненного им вспомогательного персонала, жертвоприношений, организации религиозных праздников и связанных с ними игр и зрелищ, строительства необходимых для проведения игр и зрелищных мероприятий сооружений и зданий храмов, римляне уделяли первостепенное внимание, что делало расходы на общественный культ важнейшей статьёй расходов финансового хозяйства древних римлян.

По определению С. Ю. Витте¹⁵², одной из первейших потребностей общежития является **обеспечение внутренней и внешней безопасности граждан**. Удовлетворение этой потребности — одна из важнейших задач финансового хозяйства любого народа.

История римлян наполнена войнами. При этом сами римляне считали, что они всегда «и начинают войну, и оканчивают ее, руководствуясь правом» (Liv. XXX. 16. 9). В соответствии с поговоркой «Если хочешь мира, готовься к войне» (Si vis pacem, para bellum), они на всем протяжении своей истории уделяли много внимания и средств поддержанию военного могущества.

В начальный период существования римской общины, до того, как уровень военного потенциала стал позволять римлянам вести наступательную военную политику, главной задачей коллектива римских граждан было обеспечение собственной безопасности с помощью создания системы оборонительных сооружений города Рима.

Возможно, что первые поселения на холмах Рима не имели каменных стен, а для их обороны использовалось само их нахождение на холмах или земляные валы.

Древние авторы пишут, что самые ранние укрепления Рима были сооружены его основателем Ромулом на одном из семи

холмов города – Палатинском (Varro. L. L. V. 164; Fest. 266; Tac. Ann. XII. 24; Plut. Romul. 1; Dion. Hall. I. 87; Liv. I. 7. 3; Gell. XIII. 14). Что собой представляли эти укрепления, сказать сложно. Варрон (LL. V. 164) и Плиний Старший (Н. Н. III. 66) сообщают о трех воротах в этом комплексе, но Т. Ливий (I. 12. 3) – об одних.

Согласно Т. Ливию (I. 33. 7), царь Анк Марций обнес стеной также холм Яникул и вырыл на равнинных подступах к городу Ров Квиритов.

К концу VII в. до н.э. крепость была перенесена с Палатина на крутой скалистый Капитолий, ставший акрополем города. Некоторые современные историки считают, что к VI в. до н. э. восходит древнейшая каменная стена Рима, сложенная из туфа и имевшая в периметре около 7 км, которая частично сохранилась на Палатине, Капитолии, Квиринале и Эсквiline¹⁵³. Однако другие исследователи утверждают, что в царскую эпоху оборонительные сооружения Рима представляли собой земляные валы (agger) и рвы (fossa), размеры и дата постройки которых не известны¹⁵⁴.

Взятие галлами Рима в начале IV в. до н.э. показало необходимость постройки мощных оборонительных укреплений. После изгнания галлов была возведена так называемая Сервиева стена (muris Servii Tullii), строительство которой древние авторы ошибочно приписывали шестому римскому царю (см. Liv. I. 44. 3; Dion. Hall. IV. 13)¹⁵⁵. Строители стены сочетали итальяйские и греческие приемы фортификации: итальяйский земляной вал и каменный пояс стен греческих полисов. Вал был расположен между высокой передней и более низкой задней стенами. Высота и объем вала корректировались в соответствии с рельефом местности. Глубокий ров (глубиной до 16 м и шириной самое меньшее 30 м) перед передней стеной увеличивал ее неприступность. Стена была выполнена в «нормальной» кладке насухо из чередующихся ложковых и тычковых рядов туфовых блоков размером 100 x 60 x 60 см¹⁵⁶. Стена была высотой 10 м и длиной 7 км¹⁵⁷. Строительство стены, с перерывами¹⁵⁸, продолжалось до начала I в. до н. э. (участок стены на Авентине построен в 217–87 гг. до н.э.)¹⁵⁹.

Во второй половине IV в. до н.э. в устье Тибра, на левом берегу, для защиты морских ворот Рима была построена также

крепость в Остии. После разрушения Карфагена и благодаря бурному росту морской торговли Рима начался экономический подъем Остии. Городские стены перестали служить границей застройки и постепенно разрушались. В I в. до н.э. была возведена новая городская стена.

Строительство оборонительных сооружений в городе было продолжено и в императорское время.

В 272 г. н. э. император Аврелиан начал строительство новых стен вокруг Рима (SHA. v. Aurel. XXI. 39; Aur. Victor. De Caes. XXXV; Eutrop. IX. 15; Oros. VII. 23). Завершено это строительство было при императоре Пробе (Zos. I. 49). Длина стен равнялась примерно 19 км, они охватывали территорию около 1400 гектаров¹⁶⁰.

Участие граждан в возведении оборонительных сооружений являлось обязанностью (*munus* – отсюда и латинское название крепостных стен *moenia*). Бедные граждане отбывали эту повинность личным трудом (*operae*) (Liv. I. 56. 1), богатые же могли откупаться от нее деньгами. Это уменьшало общественные расходы на постройку городских укреплений. Однако наряду с затратами на строительные материалы из казны, конечно же, выделялись значительные суммы на оплату труда квалифицированных строителей и услуг военных архитекторов.

В связи с постоянным пребыванием в Риме осуществлявших охрану императорского дворца преторианских когорт император Тиберий в 23 г. н. э. построил для них укрепленный стеной лагерь на северной окраине города вблизи Коллинских ворот (*porta Collina*)¹⁶¹. После окончания гражданской войны 68–69 гг. н. э. в лагере были проведены ремонтные работы. При Каракалле и Марке Аврелии проводились работы по усилению оборонительных сооружений лагеря¹⁶².

К числу телохранителей императора относились созданные, по мнению И. В. Нетушила, самое позднее при Траяне, состоявшие преимущественно из служивших в конных соединениях вспомогательных войск представителей северных окраин римских владений *equites singulares Augusti*. Для них в Риме были построены две казармы, называвшиеся «старой» (*castra*

priora) и «новой» (*castra nova*). На основании того, что «новая» называлась *Severiana*, И. В. Нетушил предполагает, что она была построена при Септимии Севере в связи с удвоением численности этих императорских телохранителей¹⁶³.

Созданные при Августе городские когорты (*cohortes urbanae*), осуществлявшие полицейские функции в пределах города в дневное время суток¹⁶⁴, размещались на территории лагеря преторианцев. Но при императоре Аврелиане для них был построен отдельный лагерь (*castra urbana*) на Марсовом поле¹⁶⁵.

На холме Целии в Риме, вероятно, в годы правления императора Септимия Севера¹⁶⁶ был построен также *Castra peregrina* – лагерь для солдат, откомандированных в столицу империи из состава провинциальных армий для выполнения специальных поручений (они привлекались для обеспечения города продовольствием, использовались в качестве военных курьеров, во II–III вв. н. э. выполняли функции специальной полиции (*Amm. Marc. XVI. 12. 66*)).

Со времен правления Августа в связи с созданием военизированной пожарной охраны Рима (*vigiles*) для нее были построены семь казарм – по одной на каждую из семи когорт¹⁶⁷.

Уже в ранний период своей истории римляне понимали, что лучшим средством сохранения их общины являются не крепкие крепостные стены, а сильная армия («*non muri, sed viri*»).

Военная служба также была обязанностью римских граждан. В царскую эпоху со времен правления Ромула профессиональными воинами были только 300 всадников (*celereres*), составлявшие личную охрану царя (*Liv. I. 43. 9*); пеших воинов, представлявших собой гражданское ополчение, было 3 тыс. (по 1 тыс. от каждой из трех триб)¹⁶⁸. Вопросы о численном составе и вооружении римской армии были решены в результате военной реформы царя Сервия Туллия (см. *Liv. I. 43. 1–8*). При этом было установлено, что вооружались римские воины за свой счет¹⁶⁹, а из казны всадникам для покупки коней «было дано по десять тысяч ассов, а содержание этих коней было возложено на незамужних женщин, которым надлежало вносить по две тысячи ассов ежегодно» (*Liv. I. 43. 9*).

В царское время и в первое столетие периода Республики римские воины не получали жалование за службу в армии (Liv. IV. 59. 11), которая не была постоянной: воины находились на службе лишь во время войны. Однако расходы, связанные с ведением военных действий, покрывались за счет средств казны, в связи с чем римские граждане в соответствии с имущественным цензом должны были платить прямой налог – трибут¹⁷⁰.

Хотя официально римские граждане не могли претендовать на какое-то денежное вознаграждение за выполнение воинской повинности, но осуществлявшие командование войсками магистраты с империем учитывали то, что участие граждан в военных действиях, особенно если они были продолжительными, отрывало их от ведения своего хозяйства и было чревато для них убытками. Поэтому от случая к случаю полководцы не сдавали военную добычу в казну, а распределяли ее, полностью или частично, между подчиненными им воинами¹⁷¹. Следовательно, часть средств, которые после успешной войны могли бы пополнить римскую казну, отдавалась воинам.

Наконец, во время затяжной войны с Вейями, в 406 г. до н. э.¹⁷², решением сената было установлено жалование (*stipendium*)¹⁷³ римским гражданам за службу в армии (Liv. IV. 59. 11), выплачивавшееся эрарными трибунами из средств, которые уплачивались трибами в эрарий (Gell. VI. 10; Varro. L. L. V. 184)¹⁷⁴.

Жалование воинам выплачивалось в зависимости от продолжительности военной кампании: военные действия начинались обычно в марте, если они заканчивались к концу августа, то воинам платили жалование за полгода (*semestre stipendium*), если же продолжались и осенью, – то за год (*annuum stipendium*) (см. Dion. Hall. IX. 59; IX. 17)¹⁷⁵.

Относительно размера жалования в момент его введения сведений источников не имеется (Т. Ливий, сообщает, что в 401 г. до н. э. (V. 12. 12) военный трибун Гней Корнелий «выдал всадникам тройное жалованье», но размер этого жалованья не называет). Во времена Полибия (т. е. в середине II в. до н. э.) рядовой легионер получал в день два обола, центурион – четыре обола, всадник – одну драхму (Polyb. VI. 39. 2)¹⁷⁶. На основании этих

свидетельств Полибия и исходя из того, что во времена этого историка римский легион насчитывал 4170 легионеров, 30 центурионов и 300 всадников, С. Бернард определил, что только выплата жалования одному легиону обходилась римской казне в 613.800 денариев в год¹⁷⁷. Однако эти выплаты из казны претерпевали изменения, поскольку, как сообщает Полибий (VI. 39. 2), «хлебом пешие воины получают около двух третей аттического медимна пшеницы на месяц, конные воины по семи медимнов ячменя и по два пшеницы, союзники же пешие получают столько, как и пешие римляне, а конница по одному медимну с третьей пшеницы и по пяти медимнов ячменя. Содержание это выдается союзникам в дар; с римлян квестор вычитает по установленной цене из жалованья за хлеб, одежду, за оружие, если кто нуждается в нем». Таким образом, расходы эрария на содержание армии, с одной стороны, возрастали из-за безвозмездного обеспечения войск союзников хлебом, но с другой стороны, уменьшались, поскольку часть римских воинов оплачивала из своего жалования поставляемые казной хлеб, одежду и оружие.

В конце II в. до н. э. в результате военной реформы Г. Мария в римскую армию стали набираться воины из беднейших слоев римских граждан, которые не были в состоянии за свой счет экипировать себя, приобретать оружие и продукты питания. Все это теперь обеспечивалось казной¹⁷⁸, но его стоимость вычитывалась из жалования солдат¹⁷⁹.

Естественно, что расходы на выплату жалования воинам зависели не только от длительности пребывания воинов на войне, но и от численности войск, участвовавших в военных действиях. До конца IV в. до н. э. обычно римская армия состояла из двух легионов (каждый консул имел под своим командованием один легион и определенное количество воинов из числа выставленных союзниками Рима вспомогательных войск), но примерно с 311 г. до н. э. количество легионов было увеличено до четырех¹⁸⁰. Теперь, по подсчетам Л. Равлингса, каждая консульская армия состояла из двух легионов, насчитывая от восьми до десяти тысяч воинов пехоты и 600 всадников а также пехотные и кавалерийские соединения союзников¹⁸¹.

Вопросы о численности войск, которые должны были находиться под командой каждого из консулов, и о суммах, необходимых для вооружения и содержания войск (*ornatio provinciae*¹⁸²), решались сенатом (Cic. Pis. II. 5). Полководец получал из казны значительную часть определенных ему средств при отъезде из Рима, но должен был и сам в процессе ведения военных действий искать дополнительные суммы денег (посредством продажи военной добычи (Cic. Prov. cons. XI. 28; Balb. XXVII. 61; Fam. I. 7. 10) или в виде помощи от дружественных племен (Liv. XXII. 37, 13; XXXI. 19. 4)). При необходимости он мог просить сенат о дополнительной высылке денег для жалования воинам, провианта, оружия, лошадей (см. Liv. XL. 35. 4)¹⁸³.

На протяжении III–I вв. до н. э. в римскую казну в результате расширения территории, увеличения численности налогоплательщиков, огромной военной добычи поступали очень значительные денежные средства. Однако, с другой стороны, в этот же период в условиях длительных и тяжелых войн (с Пирром, Карфагеном, Македонией, Митридатом и др.), борьбы с вторгавшимися в римские владения варварами и восстававшими рабами, охватывавших государство гражданских войн военные расходы истощали денежные ресурсы Республики.

К увеличению расходов на армию вели изменения в вооруженных силах Рима. В этот период римское государство уже не могло обходиться только четырьмя легионами. Их количество значительно умножилось. В результате того, что после Союзнической войны жители Италии получили статус римских граждан, изменился характер вспомогательных войск римской армии – они стали набираться не из италиков, а из жителей пограничных провинций, которым жалование за службу выплачивалось из римской казны¹⁸⁴. В эпоху войн с Карфагеном у римлян образовался военный флот. Строительство и ремонт кораблей, выплаты жалования матросам также производились за счет средств эрария.

Август сразу после установления своего господства в римском государстве значительно сократил количество войск, отправив «лишних» солдат в отставку. В годы войны с убийцами Цезаря Август должен был содержать 43 легиона¹⁸⁵. В 30/29 г. до н. э. число

размещенных в пограничных провинциях легионов было сведено к 26 (но потом увеличено до 28)¹⁸⁶. В дальнейшем шел процесс увеличения римских воинских соединений. К началу II в. н. э. в римской армии было 30 легионов¹⁸⁷. Вместе с солдатами вспомогательных войск в провинциях размещалось около 350 тыс. воинов¹⁸⁸. Одним из результатов военной реформы Септимия Севера в конце II в. н. э. было увеличение числа легионов до 33¹⁸⁹.

Со времен Августа к уже существовавшим ранее легионерам, воинам вспомогательных войск и матросам флота прибавились проходившие службу в основном в пределах территории города Рима преторианцы¹⁹⁰ и солдаты городских когорт. Т. е. наблюдалось увеличение численного состава римской армии, а значит, и увеличение военных расходов казны¹⁹¹.

В последний век Республики и в императорское время продолжался процесс увеличения размера жалования за военную службу¹⁹².

По мнению Г. Уотсона, до 122 г. до н. э., когда 1 денарий соответствовал 10 ассам, римский легионер получал жалование в размере 180 денариев в год. После указанного года и до повышения жалования легионеров Юлием Цезарем, когда 1 денарий соответствовал 16 ассам, легионеры получали 112,5 денариев в год¹⁹³. Светоний пишет (Div. Iul. 26), что Юлий Цезарь удвоил жалование легионеров. Однако по мнению современных историков, суть преобразований Цезаря в оплате службы солдат состояла в том, что он прибавил к прежним двум выплатам жалования (по 75 денариев) в год третье и в результате жалование рядового легионера теперь составляло 225 денариев¹⁹⁴.

Август не увеличил жалование легионеров, к концу его правления оно оставалось в размере 225 денариев в год (Tac. Ann. I. 17. 6). Согласно подсчетам Й. Марквардта¹⁹⁵, к началу правления императора Тиберия из римской казны солдаты 25 легионов получали 39.150.000 денариев в год (без учета того, что в составе легионов были солдаты, которым выплачивалось жалование в 1,5, в 2 и в 3 раза выше жалования обычного легионера¹⁹⁶), 9.000 преторианцев – 6.480.000, 3.000 воинов городских когорт – 1.080.000.

Новое повышение жалования легионеров произошло в правление императора Домициана, увеличившего его в 83 или 84 г. н. э.¹⁹⁷ с 225 до 300 денариев (Suet. Dom. 5. 3). Фактически он назначил четвертую годовую оплату, равную трем первым¹⁹⁸. По подсчетам П. Рогерса¹⁹⁹, с учетом того, что в это время у римлян было 29 легионов, на повышение жалования легионеров при Домициане расходы римской казны увеличились на 7.850.000 сестерциев. После того, как в начале II в. н. э. число легионов было увеличено до 30, на выплату жалования легионеров из римской казны расходовалось ок. 180 млн. сестерциев в год²⁰⁰.

К этому добавлялись расходы на военизированную пожарную охрану (вигилов)²⁰¹, воинов созданного императором Траяном из числа служивших в римских вспомогательных войсках германцев (в основном батавов) конного отряда императорских телохранителей (*equites singulares Augusti*) численностью в 1 тыс. чел., которые по своему положению приближались к преторианцам²⁰², солдат вспомогательных войск²⁰³, матросов флота, офицерский состав армии.

Следующее повышение жалования легионеров было проведено Септимием Севером (Herodian. III. 8. 5; SHA. v. Sev. XVII. 1), но точные размеры его не известны. Поэтому современные историки предполагают, что оно стало равняться 400, 450 или 500 денариям в год. Каракалла увеличил жалование рядовых легионеров на 50% (Herodian. IV. 4. 7), т. е. до 600, 675 или 750 денариев в год. Увеличение жалования солдатам римской армии было произведено и возведенным ими на императорский престол в 235 г. н. э. Максимином Фракийцем²⁰⁴.

По мере роста размера жалования легионеров соответственно увеличивалось и жалование воинов гарнизона города Рима²⁰⁵.

Естественно, что значительные суммы общественных денег в качестве жалования выплачивались и офицерам римской армии, особенно среднему и высшему офицерскому составу из числа всаднического и сенаторского сословий²⁰⁶.

К увеличению расходов на армию вело также продление сроков службы в римских войсках. В 13 г. до н. э. Август по согласованию с сенатом установил, что срок службы легионеров будет

составлять 16 лет, а преторианцев – 12, но еще 4 года те и другие должны были находиться в резерве²⁰⁷. В 5 г. н. э. срок службы преторианцев был продлен до 16 лет, легионеров – до 20 (Cass. Dio. LV. 23. 1); для солдат вспомогательных войск он составлял 25 лет²⁰⁸. В 14 г. н. э. во время мятежа паннонских и германских легионов срок службы легионеров был сокращен до 16 лет, но вскоре после этого император Тиберий отменил это сокращение срока, заявив, что «государство не выдержит бремени непомерных расходов, если воины будут служить менее двадцати лет» (Tac. Ann. I. 78. 2). В конце I в. н. э. срок службы легионеров составлял 25 лет. Матросы флота до Каракаллы служили 26 лет, при нем и позже – 28²⁰⁹.

Значительные суммы расходов римской казны были связаны с материальным обеспечением воинов римской армии при выходе в почетную отставку (*honesta missio*)²¹⁰. При Августе ветеранам-легионерам предоставлялись наделы из фонда общественных земель в Италии и в провинциях. В своих «Деяниях» Август сообщает, что при наделении землей ветеранов в 30 и 14 гг. до н. э. в качестве выкупа этих земельных участков он заплатил 860 млн. сестерциев. В 7, 6, 4, 3 и 2 гг. до н. э. вышедшие в отставку ветераны получили от него 400 млн. сестерциев²¹¹.

С конца I в. до н. э. выплата денег при выходе легионеров в отставку стала нормой²¹². Согласно сообщению Диона Кассия (LV. 23. 1), легионеры при выходе в отставку получали 12 тыс. сестерциев, выходное пособие преторианцев составляло 20 тыс. сестерциев²¹³. Дион Кассий также пишет (LXXVIII. 24. 1), что Каракалла увеличил выходное пособие преторианцев до 25 тыс. сестерциев, а рядовых легионеров – до 20 тыс. Производилось ли такое повышение после Каракаллы, источники не сообщают²¹⁴.

Информации о том, получали ли деньги при выходе в отставку солдаты вспомогательных войск, в трудах древних авторов нет. Со времен Клавдия после 25 лет службы им автоматически предоставлялись права римских граждан²¹⁵.

Отдельную статью расходов на армию составляли так называемые «дорожные деньги» (*viaticum*) – выплачивавшиеся каждому

солдату 75 денариев для покрытия расходов при переезде к месту прохождения службы²¹⁶.

С периода гражданских войн конца республиканской эпохи частым явлением в жизни римской армии становятся денежные подарки (*donativum*) воинам со стороны полководцев и лидеров политических группировок, боровшихся за господство в римском государстве. Они являлись средством обеспечения верности солдат тому, от кого они получали эти подарки. Уже в ранний период эпохи Империи такие подарки стали настолько обычными, что не делать их было опасно.

По сообщению Светония (*Div. Claud.* 10), Клавдий был первым императором, который таким образом купил себе верность солдат²¹⁷. Последующие правители Империи также производили денежные раздачи воинам, не только при вступлении на императорский престол, но и по случаю важных событий в жизни императорской фамилии, успехов во внешней политике, юбилеев нахождения при власти²¹⁸.

Конечно, в отдельные периоды римской истории расходы казны на содержание армии и поддержание ее боеготовности были различными. Но, как подчеркивают современные историки, они всегда были значительными, обеспечение воинов всем необходимым для поддержания здоровья и выполнения своих обязанностей являлось очень важным для сохранения римского государства и обеспечения безопасности ее правителей²¹⁹.

Потребление воды составляет необходимое условие жизни и производственной деятельности человека. Для граждан римской общины и жителей города Рима **водоснабжение** имело важное значение: вода была нужна для приготовления пищи, ремесленного производства, поддержания санитарного состояния и пожарной безопасности города. Наличие резервного запаса воды было необходимо на случай осады города вражескими войсками.

На протяжении нескольких столетий своего существования римская община обеспечивала себя водой за счет наличных в пределах города и его окрестностей природных источников: Тибра, впадавших в него речушек и ручьев, собранной в резервуары дождевой воды (*Front. De Aquis.* I. 4).

Однако уже в IV в. до н. э. в Риме все более острой становилась проблема недостатка водных ресурсов. Видимо, в определенной степени это было связано с ростом в городе масштабов ремесленного производства (металлургического, гончарного, ткацкого и др.). Но главной причиной роста объемов потребления воды было увеличение численности населения Рима (не только за счет римских граждан, но и в связи с поселением в Риме чужеземцев, развитием рабовладения). Для решения этой проблемы римляне были вынуждены пойти на выделение из общественных средств значительных сумм на осуществление строительства водоводов (или акведуков (*aquaeductus* – от *aqua* (вода) и *ducere* (вести)), позволявших доставить в Рим воду из источников, находившихся на довольно большом расстоянии от города в горах, окружавших область Кампании.

Описание принципов строительства римских акведуков содержится в трактате Витрувия «Об архитектуре» (VIII. VI. 1–15). Как следует из этого трактата, для доставки в город воды из источников, находящихся далеко от него, необходимо было прежде всего найти такой источник, вода в котором отличалась бы высоким качеством. После этого для доставки воды из источника в город нужно было построить довольно сложную систему сооружений, обеспечивающих бесперебойную подачу воды или по выложенному камнем каналу, проложенному под землей, или по свинцовым трубам, или по трубам из обожженной глины. Если трасса водовода проходила через возвышенности или глубокие ложбины, то приходилось соответственно рыть туннели или возводить каменные арочные субструкции (которые обычно также называются акведуками). Для распределения доставленной в город воды возводились отстойники и распределительные резервуары, из которых по трубам разного диаметра вода подавалась потребителям²²⁰: в цистерны, бани²²¹, ремесленные мастерские, фонтаны²²², частные дома, городские сады, на расположенные вблизи Рима поля²²³.

В период Республики сооружение акведуков для снабжения водой Рима финансировалось за счет общественных средств по постановлению сената. Забота о снабжении города водой входила

в обязанности цензоров²²⁴. Поэтому не удивительно, что три из четырех акведуков республиканской эпохи (aqua Appia²²⁵, Anio vetus²²⁶, aqua Tepula²²⁷) были построены цензорами, а только один (aqua Marcia²²⁸) – претором.

Цензоры также следили за содержанием в порядке и ремонтом сооружений, связанных с водоснабжением Рима, боролись с расхищениями воды из общественных водопроводов частными лицами. Для производства необходимых работ они привлекали частных предпринимателей и их рабов (см. Liv. XXXIX. 44. 4; Front. De Aquis. II. 95–96). Будучи в курсе состояния снабжения города водой и необходимости проведения работ по содержанию в порядке соответствующих общественных зданий и сооружений, именно цензоры ставили перед сенатом вопрос о выделении из казны средств на обеспечение снабжения населения Рима водными ресурсами²²⁹.

В те годы, когда не было действующих цензоров, текущим управлением водоводов занимались эдилы (Cic. Fam. 8. 6; De legg. III. 3. 7), а иногда и квесторы (Front. De Aquis. II. 96).

Во второй половине I в. до н. э. проблема качественной питьевой воды в Риме снова стала острой, в частности, из-за того, что в уже имевшихся водоводах значительная часть водных ресурсов для питья не была пригодна. В связи с этим существенные преобразования в деле водоснабжения города были проведены другом и зятем Октавиана Августа Марком Випсанием Агриппой (Marcus Vipsanius Agrippa). Хотя еще в 37 г. до н. э. он занимал должность консула, видимо, по просьбе Августа Агриппа согласился на то, чтобы с 33 г. до н. э. (Front. De Aquis. I. 9)²³⁰ в качестве единственного (без коллег) эдила взяться за решение назревших проблем, связанных с водоснабжением и отведением нечистот²³¹ в городе Риме²³². Обеспечением римлян водой и ремонтом системы водоснабжения и сети канализационных сооружений Рима Агриппа занимался до своей смерти в 12 г. до н. э. За это время он обучил 240 своих рабов водоводному делу и создал из них «водяную команду», которую завещал Августу, а тот подарил ее казне, т. е. перевел этих бывших рабов Агриппы на положение общественных рабов (servi publici)²³³.

В качестве средства увеличения количества более приемлемых для потребления населением Рима водных ресурсов Агриппа использовал понижение температуры воды в водоводе aqua Terula. С этой целью он построил новый акведук, получивший название aqua Iulia²³⁴, холодная вода которого была подведена к водоводу aqua Terula, в результате чего температура воды в нем понизилась с 17 до 10 градусов, а количество доставляемой в Рим воды увеличилось на 50 тыс. кубических метров в сутки. Вода объединенных в одном канале двух водоводов впадала в акведук Марция, но в пределах города снова разделялась по трем каналам и поставлялась в разные районы Рима. Из 22,8 км общей длины водовода 12,4 км находились под землей, вторая часть была помещена на арочные субструкции²³⁵. Ремонтные работы на aqua Iulia были произведены при Августе в 5 г. до н. э., при Тите в 79 г. н. э., при Септимии Севере в 196 г. н. э. и при Каракалле в 212 г. н. э.²³⁶.

В 25 г. до н. э. Агриппа на свои средства (Cass. Dio. XLIV. 11. 7) начал строительство еще одного водовода, продолжавшееся шесть лет и завершившееся 9 июня 19 г. до н. э.²³⁷ Этот водовод получил название «водовод Дева» (aqua Virgo), поскольку, согласно версии Фронтин (De Aquis. I. 10), источник, из которого в него поступала вода, указала строителям акведука некая дева (хотя вода в него подавалась из нескольких источников). По нему поставлялась вода в термы Агриппы и в пруд при них. Длина водовода составляла 21 км²³⁸, его канал был проложен по большей части (19,2 км) под землей²³⁹. В сутки по этому водоводу в Рим поступало около 102 тыс. кубических метров воды.

Благодаря самоотверженной деятельности Агриппы властям Рима не приходилось брать на себя решение вопросов по водоснабжению города и проведению текущих ремонтных работ водоводов и системы водораспределения. После его смерти сенат решил не возрождать республиканскую традицию поручения заботы о водоснабжении римлян ежегодно сменявшимся эдилом, а принял в 11 г. до н. э. постановление о передаче cura aquarum Октавиану Августу²⁴⁰.

Для заведования водоснабжением Рима Август с согласия сената учредил должность кураторов (curatores aquarum) в составе

трех человек из числа сенаторов, которые назначались императором на неопределенный срок. Один из них был в ранге консуляра и считался главным²⁴¹, а остальные два были его помощниками²⁴². Эти кураторы имели в своем подчинении трех ликторов, глашатаев, курьеров, писцов, архитектора (Front. De Aquis. II. 100). При Клавдии к кураторам был прибавлен прокуратор из числа императорских вольноотпущенников: *procurator aquarum libertus Caesaris* (Front. De Aquis. II. 105). Позже эта должность перешла к всадникам разряда *centenarii*. Прокуратор вел счет доходам и расходам по всем водопроводам: при нем состояла особая бухгалтерская канцелярия: *ratio aquariorum* из вольноотпущенников. Разрешение провести воду в дом давалось императором при посредстве департамента императорской канцелярии *ab epistulis*. Это разрешение (*epistula*) представлялось куратору, который письменно сообщал об этом прокуратору (Front. De Aquis. II. 105).

Во времена правления императоров Нервы и Траяна находившийся в распоряжении *curator aquarum* персонал служащих делился на две части: общественный (*familia publica*) в количестве ок. 240 человек (доставшийся еще Августу от Агриппы) и императорский (*familia Caesaris*) (460 человек), набранный императором Клавдием, когда он занимался строительством водопроводов (Front. De Aquis. II. 116–117). Члены этой «водяной команды» (*aquarii* (водопроводчики), *vilici* (смотрители), *castellarli* (ответственные за водораспределители), *circitores* (обходчики), *silicarii* (мостильщики подземных русел), *tectores* (штукатуры), *libratores* (определители уровня воды) и др.) контролировали состояние водопроводов – сети всех труб, водонапорных башен (*castella*) и общественных фонтанов (*publici salientes*) в городе и за его пределами и производили мелкий ремонт отдельных их элементов²⁴³.

Familia Caesaris содержалась императором, а *familia publica* – за счет средств эрария. Эти издержки (около 250 тыс. сестерциев ежегодно) покрывались за счет пошлин, которыми облагались сады или строения, находившиеся возле каналов, водораспределителей, водоемов, а также за счет так называемых «повинностей» (*munera*) (Front. De Aquis. II. 118).

После смерти Агриппы император Август в связи с проведением игр по случаю посвящения храма Марса Мстителя во 2 г. до н. э., в программу которых входило морское сражение (*naumachia*), построил новый водовод, по которому из Альзиевского озера (*Iacus Alsietinus*) поступала вода в огромный пруд²⁴⁴. По свидетельству Фронтин (*De Aquis*. I. 11), вода в этом водоводе (называвшемся *aqua Alsietina* или *aqua Augusta*) была непригодна для питья и использовалась, кроме наполнения упомянутого пруда, для полива садов.

Дальнейшее увеличение количества водоводов Рима произошло в правление Клавдия. При нем воду в город начали поставлять два новых акведука – *aqua Claudia* и *Anio novus* (или *aqua Aniena nova*). Правда, их строительство началось еще при императоре Калигуле, в 38 г. н. э., но в эксплуатацию они были введены при Клавдии в 52 г. н. э.²⁴⁵. По своему качеству вода в первом из них была лучше воды в водоводе Марция (см. *Front. De Aquis*. I. 13; *Suet. Cal.* 21; *Div. Claud.* 20). Второй из этих водоводов по своей длине (ок. 87 км) уступал только акведуку Марция, а надземная его часть была проложена на самых высоких арочных субструкциях (*Front. De Aquis*. XV). Высота нахождения источников, из которых поступала вода в эти водоводы, позволяла доставлять по ним воду во все 14 районов Рима, включая 226 общественных фонтанов города²⁴⁶. Плиний Старший пишет (*N. N.* XXXVI. 122), что на строительство этих двух водоводов из казны было потрачено 445 млн. сестерциев, из них на строительство *aqua Claudia* – 350 млн²⁴⁷.

О названных выше водоводах города Рима мы знаем довольно много подробностей благодаря тому, что о них писали упомянутые древние авторы (особенно Фронтин). О более поздних акведуках мы имеем мало информации источников.

В числе «значительных и необходимых» построек императора Клавдия Светоний называет водопровод, по которому он «привел в город воду из обильных и свежих источников Церулейского, Курциева и Альбудигна, а по новым каменным аркам – из реки Аниена и распределил ее по множеству пышно украшенных водоемов» (*Suet. Div. Claud.* 20).

Строительство акведука было осуществлено Траяном (он получил название aqua Traiana) в связи со строительством терм этого императора. Нумизматический материал позволяет предполагать, что строительство этого водовода происходило с начала 109 по август 114 гг. н. э.²⁴⁸ Его длина составляла ок. 57 км²⁴⁹. Вода по нему доставлялась в Рим из Сабатинского озера (lacus Sabatinus). По этому водоводу в Рим поступало ок. 110 тыс. кубических метров воды в сутки²⁵⁰.

Последний из 11 больших акведуков²⁵¹, доставлявших воду в город Рим, aqua Alexandriana, был построен в правление Александра Севера в 226 г. н. э.²⁵². Его длина составляла ок. 22 км. Источник, из которого в водовод поступала вода, находился на небольшой высоте в местности между Габиями и Регильским озером. Поэтому вода из этого акведука поступала в основном в термы Севера, находившиеся в низинной части территории Рима (см. SHA. v. Sev. XXV).

Совокупная длина одиннадцати больших акведуков города Рима равнялась 418 км²⁵³. По подсчетам современных историков, все акведуки Рима поставляли в город около 1.127.000 кубических метров воды в сутки, т. е. по одному кубическому метру на каждого из примерно 1 млн. жителей столицы Римской империи²⁵⁴.

Решение задачи обеспечения города Рима необходимыми объемами водных ресурсов, строительство и содержание в порядке зданий и сооружений, связанных с доставкой воды в город, ее распределением и использованием, отведением из города избыточных вод и нечистот, требовало от римских властей огромных расходов из казны²⁵⁵. Однако, как отмечает А. Брауэр²⁵⁶, эта забота не только удовлетворяла одну из важнейших потребностей римлян, но и способствовала повышению уровня санитарного состояния Рима, его благоустройства и развитию ряда ремесленных производств.

Естественно, что необходимой потребностью для жизни древних римлян было обеспечение их **продуктами питания**²⁵⁷.

Конечно, эти продукты римляне добывали для себя и членов своих семей, занимаясь производительной деятельностью в различных сферах экономики. Однако с древнейших времен забота

о наличии необходимых запасов продовольствия в городе входила в круг обязанностей публичной власти римской общины. Дефицит продовольствия, угроза голода вели к усилению социальной напряженности в среде населения Рима, подрывали позиции господствующей верхушки римского общества.

В рацион питания древних римлян входили мясо, овощи, фрукты, оливковое масло, вино²⁵⁸. Однако основу питания большинства жителей Рима составляли «хлебобулочные изделия» из злаков – пшеницы и ячменя. Исходя из сообщений древних авторов, современные историки заключают, что в год каждый житель Рима потреблял до 300 кг зерна злаковых культур²⁵⁹. При этом зерно пшеницы было доступно для зажиточных слоев населения города, а основная масса римских граждан питалась хлебом из зерна ячменя²⁶⁰.

В силу таких обстоятельств публичная власть римской общины на всем протяжении ее существования в сфере обеспечения населения города продуктами питания первостепенное значение отдавала вопросу о создании определенного запаса именно зерна злаков. В идеале в городе нужно было иметь такой объем зерна, которого хватало бы на год – от сбора урожая в этом году до вызревания урожая зерновых в следующем году. Отсюда в сфере обеспечения населения Рима зерном широкое применение имело понятие «аннопа» (от латинского *annus* – год). Этим термином римляне обозначали годовой урожай зерновых, совокупность продуктов питания на рынке, цену хлебного зерна, налог, платившийся населением плодородных провинций Рима в виде десятой части урожая зерновых, систему обеспечения населения Рима зерном. Анноной у римлян называлась также богиня, благословлявшая и охранявшая жатву.

В царскую эпоху, когда Рим по численности населения не представлял собой крупный городской центр, при нормальных климатических условиях проблема с обеспечением граждан римской общины продовольствием не была острой. Граждане обеспечивали себя продуктами питания за счет собственных хозяйств. В случае же угрозы возникновения голода из-за неурожая царская власть могла оказывать гражданам помощь продовольствием²⁶¹.

В период ранней Республики регулярные закупки хлеба для города также не являлись необходимостью: собственных ресурсов Рима было достаточно для обеспечения продуктами граждан. Создание же запаса продовольственных товаров на случай возникновения их недостатка из-за неблагоприятных погодных условий было в компетенции сената²⁶². В периоды нехватки продовольствия римляне получали дополнительный хлеб и сельскохозяйственные продукты из других территорий Италии: в долине реки По, в Апулии, Этрурии, Лации и Кампании (см. Liv. II. 34. 3–4). Иногда римляне получали хлеб в качестве дара от дружески настроенных к ним правителей государств за пределами Аппенинского полуострова (см. Dion. Hall. VIII. 70. 5). Доставка продуктов питания в Рим осуществлялась по дорогам, сеть которых ко II в. до н. э. связывала город со всеми регионами Аппенинского полуострова от Брундизия на юге до долины реки По на севере. При этом грузы перевозились в основном не на повозках, а с помощью вьючных животных. Это ограничивало объемы перевозок и делало их дорогими²⁶³. Контракты по доставке в Рим необходимого количества зерна решением сената заключались с публиканами (Liv. II. 27. 5–6). Во времена острой нехватки продовольствия для решения этой проблемы сенат назначал префекта анноны (praefectus annonae) (см. Liv. II. 27. 5; IV. 12. 8–10).

Централизованные закупки хлеба на общественные средства осуществляли также высшие магистраты, консулы и преторы, а иногда экстраординарные магистраты, заботясь о надлежащем снабжении продовольствием воинов римской армии (см. Dion. Hal. VII. 20).

В самом же городе Риме важную роль в обеспечении населения продовольствием и его продаже по доступным ценам играли также плебейские трибуны и эдилы (см. Plin. H. N. XVIII. 4. 16–17). Эдилы ведали контролем за исполнением публиканами контрактов по закупке продовольствия, следили за качеством продаваемых на рынках города продуктов, ценами на них, правильностью мер и весов, боролись со стачками продавцов, покупая продукты за счет казны и продавая их по дешевым ценам (см. Liv. X. 11. 9; XXVII. 50. 10; XXX. 26. 6; XXXI. 4, 6; XXXI. 50. 1).

Вопросам обеспечения римлян хлебом и продаже его по доступным ценам уделяли внимание зажиточные граждане, претендовавшие на выборные должности и искавшие благосклонности избирателей. В 439 г. до н. э. богатый хлеботорговец Спурий Мелий, доставивший в город во время сильного голода большое количество продовольствия и раздававший его, был обвинен в стремлении к царской власти и решением сената приговорен к смертной казни (см. Liv. IV. 13–15; Dion. Hall. XII. 1–4).

Регулярным принятие мер по снабжению города продовольствием со стороны правящих органов становится с середины III в. до н. э. в связи с ростом населения Рима и недостатком продуктов питания, добываемых на собственно римских землях и на территории Италии²⁶⁴. При этом римлянам удавалось договариваться о поставках зерна с правителями Сиракуз, Эпира, Нумидии, Карфагена²⁶⁵. Одним из результатов побед римлян над правителями крупных государств Средиземноморья было то, что по условиям заключавшихся с побежденными мирных договоров римляне получали от них и продовольствие, которое потом по заниженным ценам распределялось между римскими гражданами²⁶⁶.

В процессе установления римского господства над всем Средиземноморьем римляне получили доступ к плодородным землям, урожай зерновых на которых вполне мог удовлетворить потребности населения города в зерне злаковых культур. Задача заключалась в том, чтобы мобилизовать земледельцев покоренных римлянами территорий на производство необходимых римлянам продуктов питания и организовать их сбор и доставку в Рим. В решении проблемы обеспечения зерном римских граждан в последние века республиканской эпохи и в период Принципата можно выделить три стадии: 1) сбор зерна в заморских владениях Рима и доставка его к месту вывоза; 2) транспортировка зерна в Рим; 3) распределение зерна между жителями города.

Важнейшими источниками зерна для населения Рима в заморских владениях римлян в рассматриваемый период являлись Сицилия, Сардиния, Испания, Фессалия, Северная Африка (включая Египет)²⁶⁷. Земледельцы и скотоводы этих регионов, получивших статус римских провинций, должны были платить

налоги в пользу завоевателей в натуральном виде. Для своевременного сбора этих налогов римляне эффективно использовали органы самоуправления местных городских и сельских общин (создавая их в тех местностях, где они не существовали на момент римского завоевания), заключали контракты с публиканами в республиканскую эпоху и организовывали этот сбор с помощью института прокураторов в период ранней Империи²⁶⁸. Собранные в виде продуктов питания налоги сосредотачивались в определенных пунктах, из которых морским путем они переправлялись в Рим²⁶⁹.

Транспортировка продуктов питания водным путем была связана с определенными рисками (кораблекрушения в период бурь (с конца сентября по конец мая)²⁷⁰, нападения пиратов на корабли) и значительными расходами (на строительство и ремонт кораблей, на содержание экипажей кораблей, на оплату найма кораблей, принадлежавших частным лицам или компаниям публиканов, на обустройство гаваней и портов и др.)²⁷¹, но зато позволяла поставлять в Рим значительные объемы товаров.

В III–II вв. до н. э. корабли с заморскими товарами, направлявшимися в Рим, преимущественно выгружались в гавани Остии (Ostia), примерно в 30 км от Рима²⁷². Однако гавань в Остии была неглубокой. Поэтому в нее могли входить корабли с вместимостью не более 3 тыс. амфор²⁷³.

В республиканский период для управления портом в Остии назначался квестор (*quaestor Ostiensis*), который с течением времени не только ведал приемом заморских грузов, но и перевозкой их Тибром в Рим (Cic. *Pro Sest.* XVII. 39; Vell. II. 94). Император Клавдий упразднил должность остийского квестора (Suet. *Div. Claud.* 24) и передал его обязанности и полномочия прокуратору (*procurator portus Ostiensis*, позже – *procurator ad annonam Ostiae* (см. C. I. L. VIII, 1439; X, 7580; XIV, 160)). Этот прокуратор получал жалование в 60 тыс. сестерциев в год. В его подчинении были *tabularii* и *dispensatores* (C. I. L. X, 1562; VI, 8450), военные *beneficiarii* и *cornicularii*, рабочий персонал при амбарах²⁷⁴.

Из Остии баржами по Тибру продукты доставлялись в Рим и выгружались в речном порту города, у подножия холмов

Капитолия, Палатина и Авентина. Выгружавшееся из барж зерно ссыпалось в построенных в порту амбарах (*horrea*), а пустые амфоры в течение многих лет выбрасывались возле амбаров, в результате чего из их черепков образовался целый холм (*mons testaceus*)²⁷⁵. Постепенно размеры и количество амбаров в самом городе увеличивались. В надписях и в трудах античных авторов (Plut. C. Gracch. VI; Fest. P. 392) упоминаются около 20 *horrea* (*Galbana* (или *Sulpicia*), *Sempronia*, *Agrippiana* и др.). Наличие вместительных складов для хранения зерна имело стратегическое значение: в период сбора урожая цены на зерно были низкими и его запасы позволяли не производить закупки зерна зимой, когда цены на зерно становились высокими. Склады были обычно двухэтажными. Первые этажи были предназначены для хранения тяжелых продуктов – зерна, вина, масла, а вторые – для хранения специй и размещения служебных помещений²⁷⁶.

С конца II в. до н. э. главным римским портом на территории Италии становится находившийся со 194 г. до н. э. под римской властью²⁷⁷ город Путеолы (*Puteoli*), гавань которого позволяла разгружать большие корабли. В нем были построены большие амбары специально для хранения зерна (*granaria*). Выгруженные в Путеолах товары переправлялись морским путем вдоль побережья Италии в Остию и оттуда по Тибру в Рим или же по суше – по *via Appia*²⁷⁸. Однако эта транспортировка не всегда была безопасной. Так, Тацит (*Ann.* XV. 18) рассказывает о том, как однажды 200 кораблей с зерном погибли в Остийской гавани от сильной бури, а другие 100 – сгорели при перевозке зерна в Рим по Тибру.

По этой причине еще Цезарь планировал произвести реконструкцию гавани в Остии и вернуть этому городу значение важнейшего порта для доставки в Рим продуктов питания. Но эти планы удалось осуществить только императору Клавдию. В его правление были произведены грандиозные, сопряженные с большими расходами из казны работы по углублению гавани и развитию инфраструктуры порта Остии. Преобразования в Остии продолжались несколько лет и были завершены уже в начале правления Нерона²⁷⁹.

В правление Домициана была построена новая дорога, которая соединяла Рим с Путеолами и Неаполем и могла служить альтернативой доставки в Рим продовольствия по суше²⁸⁰.

Дальнейшее расширение возможностей остийского порта по приему заморских продуктов произошло в правление императора Траяна. Он фактически создал в дополнение к уже существовавшей еще одну остийскую гавань а также увеличил вместимость остийских амбаров²⁸¹.

До конца II в. до н. э. централизованные поставки продуктов (прежде всего зерна) в Рим производились с целью недопущения обострения социальных противоречий в городе на почве значительного роста цен на него в случае возникновения дефицита. Т. е. запасы продовольствия, накапливавшиеся в общественных амбарах, продавались жителям города по «обычной» рыночной цене. При этом, конечно, не следует абсолютизировать роль данных централизованных поставок в деле обеспечения населения Рима продовольствием. Значительная часть его поставлялась и частными производителями зерна и его перекупщиками²⁸².

Новая страница в деле обеспечения населения Рима продовольствием открылась в конце II в. до н. э. с принятием в 123 г. до н. э. инициированного плебейским трибуном Гаем Гракхом хлебного закона (*lex Sempronia frumentaria*), положившего начало таким явлениям как фрументации (*frumentationes*, от *frumentum* – хлеб) и фрументарные законы (*leges frumentariae*). Под римскими фрументарными законами понимаются законодательные акты, регулировавшие государственную политику обеспечения римских граждан хлебом (сначала в виде зерна, а потом и в виде готового хлеба) посредством продажи его по сниженным ценам или бесплатных раздач.

Этот закон был использован Г. Гракхом в качестве обеспечения себе политической поддержки со стороны римского плебса. Законом устанавливалось, что римский гражданин, глава семьи, получал право покупать из общественных складов один раз в месяц зерно пшеницы в объеме пяти модиев (один модий равнялся 8,754 литра или приблизительно 7–8 кг²⁸³) по цене в 6½ ассов за каждый модий²⁸⁴. Такая цена была в два раза ниже рыночной

стоимости зерна на Сицилии (Cic. De off. II. 21; Cic. Pro Sest. 48. 103; Plut. C. Gracch. V; App. B. C. I. 21; Vell. II. 6. 3; Liv. Epit. LX; Oros. V. 12). При этом в законе четко не указывалось, что покупать зерно по заниженной цене могли только бедные граждане (согласно сообщению Цицерона, за получением дешевого зерна к месту его продажи явился и бывший консул Люций Пизон Фруги (Lucius Piso Frugi) (см. Cic. Tusc. disp. III. 20. 48)). Однако такие покупки могли совершаться только в пределах города Рима (App. B. C. II. 120)²⁸⁵.

Срок действия закона Г. Гракха, с которым некоторые современные историки связывают начало становления в Риме системы снабжения зерна и распределения его между римскими гражданами²⁸⁶, оказался не очень длительным, поскольку он был отменен вскоре после гибели его автора. Новые правила продажи зерна римским гражданам были установлены законом трибуна М. Октавия (lex Octavia frumentaria). Точная дата его принятия не известна. В литературе в качестве таковой называются 121, 119, 90-е гг. I в. до н. э.²⁸⁷. Целью принятия этого закона было сокращение убытков римской казны от дешевой цены на продажу зерна из общественных амбаров. Она достигалась то ли повышением цены на зерно, то ли уменьшением месячной нормы этого зерна, то ли сокращением числа граждан, имевших право на покупку дешевого зерна²⁸⁸ (см. Cic. Brut. 222; De off. II. 21).

Новую попытку установить продажу зерна из общественных амбаров по дешевой цене в 103 или 100 г. до н. э. предпринял плебейский трибун Л. Аппулей Сатурнин (L. Appuleius Saturninus). Он предложил принять закон, согласно которому, зерно продавалось бы по цене даже ниже той, которая устанавливалась законом Г. Гракха²⁸⁹. Однако на заседании сената городской квестор Кв. Цепион (Qu. Caerpio) заявил, что состояние казны, истощенной расходами на войну с кимврами и тевтонами, не позволяет принять предложенный трибуном закон. В результате попытка Сатурнина закончилась ничем (см. Cic. De legg. II. 6).

В 91 г. до н. э. неудачная попытка ввести более дешевую продажу римским гражданам зерна из общественных амбаров была предпринята также плебейским трибуном М. Ливием Друзом

(М. Livius Drusus) (см. Liv. Epit. LXXI), хотя содержание предложенного им фрументарного закона нам не известно²⁹⁰.

В конце 80-х гг. I в. до н. э. Л. Корнелий Сулла, установив свою диктатуру в Риме, отменил продажу зерна римским гражданам даже по ценам, установленным хлебным законом М. Октавия²⁹¹.

После смерти диктатора в 78 г. до н. э. консул М. Эмилий Лепид (М. Emilius Lepidus) предложил возобновить дешевую продажу зерна римским гражданам. Однако свидетельства источников не позволяют с уверенностью говорить о содержании его предложения²⁹².

В 73 г. до н. э. по инициативе консулов Г. Кассия Вара и М. Терпенция Варрона был принят закон (lex Cassia Terentia frumentaria), которым восстанавливалась дешевая продажа зерна римским гражданам в соответствии с положениями фрументарного закона Г. Гракха: зерно в объеме 5 модиев в месяц продавалось по цене в 6 $\frac{1}{3}$ асса. Однако теперь был установлен и список граждан в 40 тыс. чел., которым предоставлялось право покупать дешевое зерно²⁹³.

После принятия этого закона численность населения Рима стала быстро увеличиваться за счет переселенцев из других городов Италии, которые, получив после Союзнической войны права римских граждан, могли претендовать на доступ к покупке дешевого хлеба. Эти массы римского плебса пытался привлечь на свою сторону Юлий Цезарь. С целью получения политической поддержки со стороны городской бедноты противники Цезаря в сенате по предложению консула Марка Порция Катона Утического в 62 г. до н. э. приняли постановление сената, согласно которому, норма продажи дешевого зерна осталась в размере 5 модиев в месяц, но количество имеющих право на его покупку было значительно увеличено²⁹⁴. Плутарх в жизнеописании Катона Младшего пишет, что в результате данного закона ежегодные расходы римской казны в связи с продажей дешевого зерна увеличились на 1.250 талантов (что соответствует 30 млн. сестерциев) (Plut. Cato Min. 26).

Высшей точкой процесса обеспечения жителей города Рима зерном явился фрументарный закон плебейского трибуна Публия

Клодия Пульхра (Publius Clodius Pulcher), принятый в 58 г. до н. э. По этому закону обладатели прав римского гражданства, вероятно, не принадлежавшие к сенаторскому и всадническому сословиям, получали 5 модиев зерна в месяц из общественных амбаров совершенно бесплатно (см. Liv. Epit. LX; LXXI; Cic. Ad Heren. I. 12. 21; In Verr. III. 70; 163; V. 52; Pro Sest. 55). Т. е. бесплатное получение зерна из общественных амбаров становилось правом римского плебса. Видимо, неизбежные значительные потери от этого для римской казны (по свидетельству Цицерона (Pro Sest. 55), они составили пятую часть доходов казны) были покрыты за счет завоевания Кипра и продажи тамошних земель²⁹⁵.

В результате принятия закона Клодия в последующие годы число получателей бесплатного зерна резко увеличилось. Это увеличение продолжилось после того, как в 57 г. до н. э. решением сената забота о снабжении Рима продовольствием (*cura annonae*) на 5 лет была поручена Гнею Помпею (Cic. Ad Att. IV. 1; Liv. Epit. CIV; Cass. Dio. XXXIX. 9). По определению Плутарха (Pomp. 49), «власти и надзору Помпея были подчинены гавани, торговые центры, продажа зерна – одним словом, вся деятельность мореходов и земледельцев». Цицерон сообщает (Q. fr. II. 5), что при этом Помпею по решению сената из казны было выдано 40 млн. сестерциев. В итоге к моменту установления в Риме диктатуры Юлия Цезаря количество получателей бесплатного зерна из общественных амбаров составляло около 320 тыс. чел. (Suet. Div. Iul. 41. 3). По подсчетам Й. Марквардта, расходы эрария на раздачу римским гражданам зерна составляли в 73 г. до н. э. ок. 10 млн. сестерциев, в 62 г. до н. э. – ок. 30 млн., в 56 г. до н. э. – ок. 40 млн., в 46 г. до н. э. – 76,8 млн. сестерциев²⁹⁶.

Юлий Цезарь после установления своей диктатуры в Риме в 44 г. до н. э. уделил много внимания снабжению города продовольствием и вопросу организации хлебных раздач. Забота о снабжении населения Рима зерном была поручена двум новым эдилам из числа патрициев – *aediles cereales* (Cass. Dio. XLIII. 51. 3). Количество получателей бесплатного зерна было уменьшено с 320 тыс. чел. до 150 тыс. (Suet. Div. Iul. 41. 3; Cass. Dio. XLIII. 21. 4). При этом, по сообщению Светония, в 46 г. до н. э.

Цезарь провел тщательную перепись получателей бесплатного хлеба и постановил, чтобы в случае смерти получателя претор по жребию замещал умершего новым получателем из числа не попавших до этого в списки. Списки граждан, имевших право на бесплатный хлеб, были записаны на бронзовых досках (*Sen. De ben.* 4. 28), а сами получатели стали называться *incisi frumento publico*²⁹⁷.

Октавиан Август в течение своего длительного правления постоянно заботился о снабжении Рима зерном и о бесплатном его распределении среди жителей города. При нем не раз в Риме были случаи возникновения дефицита продовольствия. Чтобы не допустить усиления недовольства граждан его правлением, в 22 г. до н. э. он принял на себя *cura annonae* (*RGDA.* 5).

Заботу о поставках зерна в город Август доверил эдилам. Организацию хлебных раздач и контроль за их осуществлением он поручил двум ежегодно назначаемым *praefecti* или *curatores frumenti dandi* из числа лиц сенаторского сословия, занимавших магистратуру претора за пять лет до этого назначения (*Suet. Div. Aug.* 37; *Cass. Dio. LIV.* 1. 4). Официально они назначались по постановлению сената и поэтому в названии их должности указывалось, что они занимают ее *ex s(enatus) c(onsultus)*. С 18 г. до н. э. на эти должности ежегодно избирались четыре претория, занимавшие магистратуру претора за три года до этого (*Cass. Dio. LIV.* 17). В 6 и 7 гг. н. э. они были заменены двумя должностными лицами уже из числа бывших консулов (*Cass. Dio. LV.* 26. 31). В правление Клавдия вместо *praefecti frumenti dandi* организацией раздач зерна стал руководить *curator de Minucia*; со времени Траяна снова появляются *praefecti frumenti dandi*²⁹⁸. Помощниками кураторов (префектов) Августа были магистратские *apparitores: scribes, librarii, accensi, praecones*.

В 6–7 гг. н. э. на почве перебоев со снабжением города зерном в Риме произошли серьезные волнения в среде его населения. Под влиянием этих событий Август в период с 8 по 14 гг. н. э.²⁹⁹ учредил должность префекта анноны (*praefectus annonae*). На нее назначался римский гражданин из всаднического сословия. Срок пребывания в должности зависел от воли императора. В круг его

обязанностей входили: забота о доставке в Рим зерна (в связи с этим и контроль за портами в Путеолах и Остии), организация раздач зерна гражданскому населению города и снабжения зерном воинов римского гарнизона³⁰⁰.

Помощником (*adiutor*) префекта анноны сначала был вольноотпущенник, который со времен Марка Аврелия стал избираться из числа лиц всаднического сословия³⁰¹.

Должность префекта анноны была одной из важнейших всаднических должностей, уступая по своему значению лишь должностям префекта города Рима, префекта преторианской гвардии и префекта Египта. Подчиненный префекту анноны персонал включал в себя чиновников центральной канцелярии в Риме, агентов в Италии и провинциях, в гаванях и хлебных амбарах³⁰². В его подчинении находился доставлявший в Рим зерно флот; под его надзором стояли частные лица, бравшие на себя доставку и выгрузку хлеба; он постоянно контактировал с наместниками и прокураторами в хлебных провинциях; он устанавливал цены на оплату транспортных перевозок и т. п.³⁰³. Его обязанность состояла в том, чтобы не допускать обмана или небрежности при ссыпке зерна; следить, чтобы зерно не испортилось от сырости; чтобы принятое количество хлеба в точности соответствовало указанной мере (*Sen. De brev. vitae. 19. 1*).

При Августе произошли существенные изменения в организации раздач бесплатного зерна. По-прежнему глава семьи получал 5 модиев зерна в месяц. Количество получателей с унаследованных от Цезаря 150 тыс. постепенно увеличивалось и достигло 200 тыс. (*Cass. Dio. LV. 10*). Это были бедные граждане, они назывались *plebs urbana, qua frumentum publicum accipit*³⁰⁴. Каждый из этих получателей при явке за бесплатным зерном предъявлял выдававшийся ему упомянутыми выше *praefecti* или *curatores frumenti dandi* жетон (*tessera*)³⁰⁵. Сначала эти тессеры выдавались получателям ежемесячно. Потом, как сообщает Светоний (*Div. Aug. 40*), «чтобы народ не слишком часто отвлекался от дел из-за раздач хлеба, он велел было выдавать тессеры трижды в год на четыре месяца сразу, но по общему желанию ему пришлось возобновить прежний обычай ежемесячных раздач».

Расходы на организацию и производство раздач зерна при Августе покрывались из средств эрария. Вероятно, при Клавдии они были возложены на императорский фиск³⁰⁶. Для производства раздач зерна в правление Клавдия были построены необходимые помещения в Минуциевом портике (Porticus Minucia Frumentaria)³⁰⁷. Тацит сообщает (Ann. XV. 18. 2), что в правление Нерона из-за длительного хранения в амбарах много зерна, предназначенного для раздач народу, испортилось, и император приказал выбросить его в Тибр. При Флавиях или уже в середине II в. н. э. была создана специальная казна для финансирования раздач зерна – *fiscus frumentarius*³⁰⁸.

Вероятно, при Септимии Севере забота об организации и производстве раздач была передана префекту преторианской гвардии, а в обязанности префекта анноны входил контроль за поступлением в Рим необходимого количества зерна, которое привозилось в городской порт, находившийся под управлением особого прокуратора (*procurator portus*)³⁰⁹.

В конце II или в начале III в. н. э. Септимий Север наряду с прежними раздачами римлянам зерна стал производить раздачи оливкового масла.³¹⁰ Показателем стремления императора обеспечить бесперебойное снабжение населения Рима продуктами питания является свидетельство автора его жизнеописания (SHA. v. Sev. XXIII) о том, что после своей смерти он «оставил запас хлеба на семь лет, так что ежедневно можно было расходовать по семидесяти пяти тысяч модиев; масла же он оставил столько, что в течение пятилетия его хватило на нужды не только Рима, но и всей Италии, в которой масла недостаточно».

В правление Гелиогабала раздачи народу масла были сокращены, но сменивший его на императорском престоле Александр Север «восстановил в полном размере выдачу народу масла, установленную Севером» (SHA. v. Alex. Sev. XXII. 2).

В промежутке между правлением Александра Севера и приходом к власти в империи Аврелиана вместо зерна римлянам стали бесплатно раздавать печеный хлеб³¹¹. В результате римские граждане были избавлены от расходов, связанных с производством муки из полученного зерна и выпечкой хлеба. Теперь эти

расходы ложились на казну. Следствием этого изменения хлебных раздач было также массовое строительство в Риме мельниц для производства муки. Кроме того, это привело к переменам в самой процедуре раздач. Если раньше раздачи зерна происходили один раз в месяц в местах хранения зерна³¹², то теперь готовый хлеб раздавался ежедневно в многочисленных пекарнях города.

Император Аврелиан ввел раздачи римскому плебсу также свиного мяса и вина (SHA. v. Aurel. XXXV; XLVIII). Если зерно и масло поступали в Рим из провинций, то мясо и вино поставлялись общинами Италии³¹³. Информации о том, как были организованы раздачи масла, мяса и вина, в источниках нет³¹⁴.

Наряду с рассмотренными выше продажами продуктов питания по низким ценам и бесплатными их раздачами римским гражданам из общественных запасов в Риме практиковалась помощь бедной части римских граждан в виде так так называемых конгиариев (*congiarium*, от *congius*, названия обычной меры для масла или вина объемом в 3,283 л)³¹⁵. Они представляли собой не регулярные, а спорадические раздачи народу продуктов питания (хлеба, масла, вина, мяса, плодов, соли и т. п.), а иногда и денег.

Во времена Республики такие подарки римским гражданам делались кандидатами в магистраты и действующими должностными лицами с целью обеспечения поддержки со стороны народа. Самое раннее упоминание древними авторами о конгиарии народу в виде масла относится к 213 г. до н. э.: занимавшие тогда должности эдильов Корнелии Сципионы раздавали масло жителям всех улиц Рима (см. Liv. XXV. 2. 8). Раздачи вина римским гражданам произвел Лукулл после своего возвращения из восточного похода (см. Plin. H. N. XIV. 96). Конгиарий в денежной форме впервые выдал народу Юлий Цезарь. Обещание выплатить его он сделал еще в начале гражданской войны против Помпея и выплатил даже больше обещанного после победы при Тапсе (см. Suet. Div. Iul. 38. 1; Cass. Dio. XLI. 16–17; XLIII. 21. 3).

Октавиан Август не только уделял много внимания организации и производству регулярных раздач зерна римским гражданам, но и проводил щедрые конгиарии в виде денег и продуктов питания (см. Suet. Div. Aug. 41). Содержащийся в его «Деяниях»

перечень этих раздач (см. RGDA. 15) показывает, что наиболее щедрые раздачи он проводил в важные или тяжелые для него периоды: в 44 г. до н. э., когда он нуждался в поддержке граждан в качестве законного наследника Юлия Цезаря; в 29 и 28 гг. до н. э., когда после победы над М. Антонием он намеревался сложить свои чрезвычайные полномочия; перед и во время важных изменений системы управления римским государством в 24 и 23 гг. до н. э.; после смерти своего формального соправителя Агриппы в 12 г. до н. э.; в 5 г. до н. э., году совершеннолетия своего приемного сына и наследника Гая Цезаря; во 2 г. до н. э., году достижения совершеннолетия младшего брата Гая – Луция Цезаря. Если до Августа богатые и влиятельные римляне производили конгиарии из своих частных средств или из своей военной добычи, то Август черпал эти средства не только из своих частных владений (*patrimonium, res privata*), но и из находившихся под его управлением римских провинций и Египта. Натуральные поступления из этой части римских владений хранились в амбарах, которые Август называет «моими» (*horreae meae*).

Последующие императоры восприняли пример Октавиана Августа и раздавали народу конгиарии при вступлении на престол, в дни рождения императора и членов его семьи, по случаю военных успехов, счастливого возвращения в Рим из поездок по провинциям и т. д. (см. Tac. Ann. I. 8; III. 29; Suet. Div. Tib. 54; Calig. 17; Nero. 10; Dom. 4; SHA. v. Hadr. VII; v. Pert. XV). Сумма денег при таких раздачах достигала очень больших размеров³¹⁶. С конца I в. н. э. денежные подарки от императора стали производиться одновременно с раздачами зерна и получатели зерна предъявляли свои тессеры при раздачах и зерна, и денег³¹⁷.

Таким образом, затраты римской казны на обеспечение стабильного снабжения Рима необходимым количеством продовольствия, продажа его по низким ценам и последующие его бесплатные раздачи совместно с раздачами конгиариев делали удовлетворение потребности населения Рима в продуктах питания важной статьей общественных расходов древних римлян.

Общественные расходы на содержание органов публичной власти у древних римлян в отдельные периоды существования

римской общины по своим масштабам, естественно, были разными. В их структуре можно выделить две составные части: 1) оплата труда должностных лиц; 2) расходы на строительство и содержание в порядке зданий и помещений, предназначенных для выполнения служащими своих должностных обязанностей, на обеспечение их канцелярскими потребностями, мебелью и т. п.

Относительно оплаты труда должностных лиц в царскую эпоху трудно говорить в деталях по причине поверхностного освещения этого времени существования римской общины в трудах античных авторов. Конечно же, римские цари не получали жалование из казны за осуществление управления делами общины. В их распоряжении находилась определенная часть достояния коллектива римских граждан, доходами от которой они распоряжались по своему усмотрению, в том числе и оплачивая труд помогавших им в управлении делами общины должностных лиц. Но при этом некоторые функции по решению вопросов управления исполнялись римскими гражданами безвозмездно, в качестве исполнения гражданского долга или отбывания повинности.

Так, члены существовавшего в царскую эпоху сената, помогая царю своим советом при решении вопросов жизни общины, конечно же, не претендовали на получение за это из царской казны какого-то вознаграждения. Принимая законы в куриатных и центуриатных комициях, римские граждане также не требовали себе вознаграждение за проведенное в этих собраниях время.

Можно предполагать, что осуществление правосудия в царскую эпоху не было сопряжено со значительными расходами средств казны – они покрывались за счет доходов, получавшихся в результате поборов с тяжущихся сторон или с признанных виновными.

Если даже предположить, что эти (и другие, не названные в трудах древних авторов) назначаемые царем носители исполнительной власти и получали из царской казны какое-то вознаграждение, можно с уверенностью говорить, что эти расходы на управление делами общины в царскую эпоху были весьма незначительными.

В республиканскую эпоху по мере расширения границ римских владений управление общественными делами становилось

все сложнее, увеличивался штат людей, задействованных в этой сфере, следствием всего этого было и увеличение расходов на организацию управления общественным хозяйством римлян.

Носителями высшего суверенитета в римской общине в эпоху Республики были сенат и комиции. Участвовавшие в заседаниях сената и в народных собраниях римские граждане не получали из казны жалование. Однако в организации проведения заседаний сената и комиций были задействованы находившиеся на обеспечении казны помощники магистратов из числа римских граждан, вольноотпущенников и государственных рабов. Ведение документации этих заседаний и собраний, фиксация и публикация объявлений о созыве комиций и решений этих носителей высшего суверенитета Римской республики также требовали определенных затрат из казны.

Республиканские магистраты выполняли свои должностные обязанности безвозмездно. Но находившиеся в их распоряжении помощники (*apparitores*)³¹⁸ и государственные рабы ежегодно получали от ведавших казной квесторов жалование (*merces*)³¹⁹ в соответствии со списками, которые сдавались магистратами в архив³²⁰.

С установлением римского господства в Италии управление новыми территориями не потребовало значительных расходов из казны: автономные муниципии сами управляли своими территориями. Римляне только посылали в некоторые места представители центральной судебной власти (*praefecti jure dicundo*)³²¹.

После появления у римлян завоеванных ими заморских территорий, получивших статус провинций, расходы казны на управленческий аппарат существенно увеличились. Решением сената в провинции для управления ими отправлялись наместники из числа бывших консулов и преторов с определенным штатом помощников. После распределения провинций между наместниками сенат определялся с так называемым *ornatio provinciarum* (см. *Cic. In Ver. I. 14. 36*), т. е. устанавливал, что необходимо предоставить каждому наместнику для обеспечения эффективного управления провинцией. При этом устанавливалось, сколько войск, кораблей, транспортных средств необходимо иметь наместнику провинции; что требуется ему для обустройства нормальных условий

проживания для него и его свиты (*vasarium*); кто должен входить в эту свиту³²²; сколько в его подчинении должно находиться слуг и рабов; какие суммы денежных средств должен выдать ведавший римской казной квестор наместнику провинции (*Liv. XXX. 17. 13; XLII. 1. 9; Cic. In Verr. IV. V. 9–10; IV. XXII. 1*)³²³.

Существенное увеличение управленческих расходов римской казны произошло уже в начале императорской эпохи. По определению И. В. Нетушила, это было следствием грандиозных изменений в организации управления и римским государством в целом, и отдельными частями его территории, и столицей империи, и двором правителя³²⁴.

Основатель системы принципата Октавиан Август официально сохранил основы республиканского строя римлян, включая народные собрания, сенат, магистратуры. Участие римских граждан в работе комиций, в заседаниях сената, исполнение обязанностей выборных должностных лиц по-прежнему не предполагали выплаты из государственной казны.

На протяжении I–III вв. н. э. в сфере расходов казны на организацию деятельности народных собраний изменений в сторону увеличения не происходило. Скорее наоборот, фактическое прекращение деятельности этого прежнего носителя высшего суверенитета римского государства вело к сокращению казенных расходов.

Расходы казны на организацию и проведение заседаний римского сената и фиксацию и обнародование его решений в период Принципата, если и увеличились, то ненамного. Падение роли сената в управлении государством уже в правление Августа проявилось, в частности, в том, что император стал выносить важные вопросы жизни римской общины не на суд сенаторов, а на обсуждение членов вновь созданного органа – императорского совета (*consilium principis*). Учрежденный в 27 г. до н. э. (*Cass. Dio. LIII. 21. 4*), этот совет состоял из консулов, по одному представителю от других магистратур и 15 сенаторов, не занимавших выборную должность, избравшихся в состав совета по жребию каждые шесть месяцев (*Suet. Div. Aug. 35; Cass. Dio. LIII. 21. 4*). Согласно Светонию (*Div. Aug. 35. 3*), первоначально этот совет

готовил решения по отдельным вопросам жизни государства для дальнейшей передачи их на обсуждение сенатом. В последние годы правления Августа, когда принцепсу по причине возраста стало трудно присутствовать на заседаниях сената, императорский совет получил право на своих заседаниях во дворце императора решать дела от имени сената.

Этот совет, включавший в свой состав 20 членов из числа магистратов и сенаторов, существовал и при Тиберии (Suet. Div. Tib. 55). Император Клавдий принимал важные решения в совете или обсуждал их в нем перед вынесением на суд сената (Tac. Ann. XI. 1–3; XII. 1–4). Со времен правления Тита *consilium principis* стал постоянно действующим органом (Suet. Div. Tit. 7).

В правление Адриана при императорском совете были учреждены платные должности юристов, в качестве технических помощников по делам, вносимым на обсуждение совета. Эти помощники получали годовое жалованье в размере 60 тыс. сестерциев. Они могли стать полноправными членами совета с увеличением содержания до 100 тыс. сестерциев³²⁵. При Александре Севере императорский совет состоял из 20 юристов и не менее 50 других членов (SHA. v. Alex. Sev. XVI).

Фактически возглавив римское государство, императоры должны были заботиться о состоянии его финансов, состоять в переписке с администрацией отдельных частей его территории, принимать прошения от жителей империи и отвечать на них и т. д. Все это вызывало необходимость иметь большой штат чиновников, которые бы помогали правящему императору решать вопросы управления огромным государством, и привело к созданию императорской канцелярии. Становление этой канцелярии началось при Октавиане Августе и постепенно в годы правления императора Клавдия вылилось в оформление нескольких ее отделов. Важнейшими из них были: занимавшийся перепиской императора *ab epistulis* («касательно писем»), ведавший императорскими финансами *a rationibus* («касательно счетов»), *a libellis* («по делам прошений») ³²⁶. Штат императорской канцелярии набирался сначала из императорских рабов и вольноотпущенников, а потом и из римских граждан; руководящие должности в ней, со

времен правления императора Адриана, стали занимать представители всаднического сословия. Все чиновники императорской канцелярии получали из императорской казны соответствующее их рангу жалование.

Будучи «кураторами города», императоры, начиная с Августа, оставили управление определенными вопросами жизни города Рима в компетенции республиканских неоплачиваемых магистратов. Но с течением времени объем этой компетенции сокращался путем передачи ее назначаемым императором должностным лицам, срок пребывания в должности которых зависел от воли правящего императора. Эти должности получили название *officia*. К ним относились кураторы, прокураторы, префекты³²⁷. Отличались они от магистратур тем, что занимавшие их чиновники получали жалование из казны. В течение I–II вв. н. э. шел процесс становления системы оплаты этих должностей, которая включала четыре ступени: 60 тыс. сестерциев в год, 100 тыс., 200 тыс. и 300 тыс. (*sexagenarii*, *centenarii*, *ducenarii*, *trecenarii*)³²⁸.

В управлении Италией в период Принципата также произошли заметные изменения. Появилась необходимость в учреждении новых институтов и связанных с ними оплачиваемых из средств казны должностных лиц для организации таких мероприятий, которые выходили за рамки муниципальных территорий: военных дорог, почты, императорских имений, государственных пошлин и др. Все это, как и учреждение императорских контролеров за состоянием хозяйства италийских муниципиев или отдельных регионов территории Италии³²⁹, имело следствием увеличение управленческих расходов.

После разделения в правление Августа римских владений за пределами Италии на императорские и сенатские провинции во главе первой из этих частей завоеванных римлянами территорий были поставлены императорские легаты, которым, как и членам их свиты, были установлены должностные оклады, средства на которые поступали из императорской казны (фиска). Однако и члены административного аппарата сенатских провинций (включая проконсулов, пропреторов, квесторов, выполнение

служебных обязанностей которых в республиканскую эпоху не предполагало выплаты жалования из казны), формально не получая жалования за исполнение своих служебных обязанностей, уже при Августе стали оплачиваться казной (Suet. Div. Aug. 36). При этом данные выплаты не являли собой возмещение им расходов, связанных с переездом из Рима в провинцию, а рассматривались как *salarium* (гонорар)³³⁰. Размер этого «гонорара» зависел от размера территории провинции и у проконсулов провинции Африки и Азии достигал 1 млн. сестерциев в год (см. Cass. Dio. LXXVIII. 22).

Количество оплачиваемых из средств казны чиновников в провинциях увеличилось вследствие того, что в сенатских провинциях наряду с наместниками провинций и их свитой действовали чиновники, осуществлявшие управление земельными владениями императора в этих провинциях и сбор финансовых поступлений в императорский фиск.

Значительный рост состоявших на содержании казны лиц произошел также в результате постепенной замены частных откупщиков и их агентов в сфере взимания налогов императорскими прокураторами³³¹ и их служителями.

Кроме многочисленных задействованных в управлении общественным хозяйством империи лиц свободного состояния, на обеспечении казны находились также императорские и государственные рабы (*servi publici*). Если императорские рабы получали содержание из фиска, то считавшиеся собственностью римского народа государственные рабы получали его из эрария (Frontin. De Aquis. 118) в виде годового жалования (*annuum* (Plin. Iun. Pan. 31)) в размере около 1 тыс. сестерциев и казенного жилья³³².

С появлением в структуре государственного строя древних римлян нового элемента в виде императорской власти дом императора превратился из частного жилища в двор правителя государства. С течением времени образовалось обширное императорское дворцовое хозяйство, которое должно было обеспечивать различные потребности императора и членов его семьи. В организации и обслуживании этого хозяйства был задействован очень

большой штат обслуги, набиравшийся преимущественно из императорских рабов и вольноотпущенников, содержание и обеспечение жалованием которого обходились императорской казне очень дорого³³³.

Переходя к вопросу о расходах общественных средств на обеспечение деятельности правительственных органов и должностных лиц Рима необходимыми условиями, следует признать, что в царскую эпоху они не могли быть очень большими, хотя о них и нет конкретных известий в исторических источниках.

Конечно же, римские цари имели свою резиденцию, в которой царь и назначенные им должностные лица занимались вопросами общественной жизни римлян. Видимо, таковой у римских царей, как обладателей высшей административной и военной власти, было само жилище царя – его дом³³⁴. Можно предполагать, что на его строительство, обустройство и поддержание в порядке использовались общественные средства, находившиеся в распоряжении царя. Вряд ли размеры этих средств были очень большими, поскольку само царское жилище не было очень масштабным. Согласно римской традиции, первый римский царь – Ромул – жил в скромной хижине из плетня с тростниковой крышей, находившейся на юго-западном склоне Палатинского холма³³⁵. Эта «хижина Ромула» (*casa Romuli*) сохранялась римлянами как память о первом царе и восстанавливалась в прежнем виде после того, как страдала от пожара (Plut. Rom. 20; Cass. Dio. XLVIII. 43).

Проведение народных собраний (комиций) в пределах города или на Марсовом поле не требовало сооружения какого-то здания, в стенах бы которого собирался народ³³⁶. Однако на Форуме, в южной стороне комиция, перед Гостилиевой курией (Varro. L. L. V. 155; Plin. H. N. VII. 212), была сооружена платформа, своего рода трибуна для председательствовавшего на куриатных или трибутных собраниях лица – царя в эпоху царей или магистрата в республиканскую эпоху. В 338 г. до н. э. римляне одержали победу над латинами при Анции, платформа на Форуме была украшена носами захваченных римлянами кораблей и получила название ростр (*rostra*) (Liv. VIII. 14. 12; Plin. H. N. XXXIV.

20)³³⁷. Диктатор Юлий Цезарь демонтировал старые ростры и, по свидетельству Диона Кассия (XLIII. 49. 1), в начале 44 г. до н. э. построил новые ростры в северо-западном конце Форума. Но завершение строительства этих роств Цезаря произошло уже при Августе (Dig. I. 2. 2), после смерти которого речь на похоронах основателя системы Принципата была произнесена Друзом именно с этих Августовых роств (Suet. Div. Aug. 100).

При проведении центуриатных комиций на Марсовом поле во время голосования распределение граждан по центуриям производилось с помощью натягивавшихся между кольями канатов³³⁸. Выделенная таким образом часть Марсового поля обозначалась термином *septa* или *ovile*³³⁹.

Летом 54 г. до н. э. Юлий Цезарь начал строительство роскошной мраморной *saepa* (Cic. Ad Att. 4. 17(16). 8). Завершил его Агриппа в 26 г. до н. э.³⁴⁰. Эта *saepa Iulia* (Cass. Dio. LIII. 23) представляла собой прямоугольник размерами 310 x 120 м³⁴¹, который был разделен перегородками на проходы и секции для удобства голосования по трибам, куриям или центуриям и со всех сторон был окружен портиками³⁴².

При Августе в 7 г. до н. э.³⁴³ на Марсовом поле для проведения подсчета голосов, поданных центуриями во время решения вопросов повестки дня центуриатных комиций, было построено специальное здание *diribitorium* (Cass. Dio. LV. 8). По сообщению Диона Кассия (LXVI. 24. 1–2), это здание пострадало от большого пожара в 80 г. н. э. Размеры здания были настолько большими³⁴⁴, что восстановить его римские власти сочли невозможным, и на момент написания Дионом Кассием своего труда (в начале III в. н. э.) его развалины оставались в прежнем виде (Cass. Dio. LV. 8. 4).

В отличие от народных собраний заседания сената происходили (за редким исключением³⁴⁵) не под открытым небом, а в зданиях (*curiae*, *senacula*), инавгурированных авгурами (Gell. N. A. XIV. 7. 7). Возможно, что при первых царях эти заседания происходили в доме царя.

Согласно римской традиции, первое специально предназначенное для заседаний сената здание было построено царем

Туллом Гостилием³⁴⁶. Эта *curia Hostilia* находилась на восточной стороне Форума вблизи места проведения комиций (Т. Ливий (XLV. 24. 12) называет комиций «прихожей курии» (*vestibulum curiae*)). На момент ее сооружения курия являлась самым значительным общественным зданием в Риме. В нем был зал для заседаний длиной 28 м и шириной в 25 м. В зале находились деревянные скамьи для сенаторов, деревянная трибуна; отдельное помещение было предназначено для сенатского архива³⁴⁷. В 80 г. до н. э. Сулла произвел реконструкцию курии и несколько увеличил ее размеры (Plin. H. N. XXXIV. 26; Cass. Dio. XL. 49).

В 52 г. до н. э. после убийства плебейского трибуна Клодия его приверженцы принесли тело убитого в курию и устроили в ней погребальный костер, в результате чего курия сгорела. Сын Суллы Фауст (Faustus) начал реставрацию сгоревшего здания, но Юлий Цезарь, став диктатором, приказал разрушить то, что успел построить Фауст, и построить курию заново. При этом здание новой курии (*curia Iulia*) строилось не на месте прежней курии Гостилии, а вблизи Эмилиевой базилики, как составная часть Форума Юлия (*Forum Iulium*)³⁴⁸. Произошедшее вскоре после этого убийство Цезаря не позволило ему закончить строительство, завершать начатое и посвятить здание в 29 г. до н. э. (RGDA. 4. 1; 6. 13; Suet. Calig. 60; Cass. Dio. LI. 22) выпало Октавиану Августу³⁴⁹. При этом Август приписывал себе все строительство этой курии (см. RGDA. 19)³⁵⁰. При Августе в курии была поставлена статуя богини Победы (Cass. Dio. LI. 22).

В период строительства курии Юлия заседания сената проходили в небольшой по своим размерам курии Помпея (*curia Pompeia*), располагавшейся у входа в театр Помпея. Во время заседания сената именно в этой курии заговорщики у находившейся внутри курии статуи Гнея Помпея в иды марта 44 г. до н. э. убили диктатора Юлия Цезаря³⁵¹.

В случае необходимости проведения заседания сената за пределами городской черты (померия) (например, если нужно было выслушать в сенате иноземных послов, пребывание в городе которых было нежелательно, или при переговорах сената с полководцем по вопросу о разрешении ему триумфального входа

в Рим) сенат собирався на Марсовом поле в храмах Аполлона или богини войны Беллоны³⁵².

В императорское время обычным местом сенатских заседаний служила *curia Julia*. Но по выбору правящего императора сенат мог заседать в любом общественном здании (храме, библиотеке) или в императорском дворце. Построенный Августом храм Марса Мстителя был местом проведения тех заседаний сената, в которых рассматривались вопросы войн и побед³⁵³.

До начала I в. до н. э. государственный архив римлян, в который сдавались оригиналы текстов принятых комициями законов и решений сената, вместе с государственной казной (эриарием) под управлением городских квесторов, находился в здании храма Сатурна. Но в 83 г. до н. э. на юго-восточном склоне Капитолия рядом с храмом Сатурна было построено отдельное здание государственного архива – табулария (*tabularium*), двухэтажное сооружение, вознесенное на 15-метровые субструкции³⁵⁴.

В качестве резиденции цензоров при проведении ценза римских граждан в 435 г. до н. э.³⁵⁵ на Марсовом поле было построено специальное «общественное здание» (*villa publica*) (Liv. IV. 22. 7). В этом же здании римские полководцы, претендовавшие на триумфальное вхождение в Рим, дожидались решения сената по данному вопросу (см. Liv. XXX. 21. 12; XXXIII. 24. 5). В 194 и 34 гг. до н. э. *villa publica* перестраивалась. При этом размеры здания увеличивались³⁵⁶.

Для хранения документов, относящихся к деятельности цензоров, в Риме было построено здание атрия Свободы (*atrium Libertatis*) (см. Liv. XLIII. 16. 13; XLV. 15. 5)³⁵⁷.

У подножия Капитолия, возле храма Согласия, еще в правление царя Анка Марция (Liv. I. 33. 8) или Сервия Туллия (Varro. L. L. V. 151) была построена общественная тюрьма *carcer*, представлявшая собой постройку из нескольких камер, в которых подсудимые могли содержаться короткое время до вынесения решения суда по их уголовному делу. Под камерами помещался старинный погреб с колодцем (*Tullianum*), доступ в который был возможен только через отверстие в потолке, служивший местом казни (см. Liv. XIX. 22. 10; XXXIV. 44. 8; Sall. Jug. LVI. 3). В качестве

места заключения (особенно заложников) использовались также находившиеся рядом с карцером *lautumiae* («тюремная каменоломня») (Liv. XXXII. 26. 17; XXXVII. 3. 8)³⁵⁸.

Для осуществления органами публичной власти и выборными должностными лицами судебных полномочий в Риме, как и в других городах Италии, на форумах строились здания базилик. По определению И. В. Нетушила³⁵⁹, базилика (*basilica*) представляла собой здание, внутри которого находился более или менее обширный зал, средняя часть которого по всей длине здания была приподнята настолько, что получалась возможность бокового освещения (вместо верхнего, через отверстие в потолке). Такой зал состоял из трех отделений: среднего, высокого, и двух боковых, более низких, отделенных от среднего колоннами.

Римские базилики изначально строились для производства дел, осуществлявшихся до их сооружения просто на Форуме: в них оглашались постановления властей города; они были местом деловых и приятельских встреч, заключения торговых сделок; в залах базилик проходили гражданские и уголовные судебные процессы³⁶⁰. С течением времени базиликами стали называть и залы в храмах, театрах, банях, залы приема посетителей в дворцах и виллах.

Для судопроизводства в залах базилики устанавливался *tribunal*, в центре которого помещалось курульное кресло претора, а по бокам находились места для судей (число которых иногда превышало 100 (см. Plin. Iun. Ep. VI. 33. 3)), адвокатов; в залах были места для участников процесса³⁶¹.

Первая базилика в Риме была построена на Форуме вблизи курии в 184 г. до н. э. (Liv. XXXIX. 44. 7). Инициатором ее сооружения был цензор М. Порций Катон, именем которого она и была названа (*basilica Porcia*)³⁶². В 64 г. н. э. она сгорела во время грандиозного пожара Рима в правление императора Нерона³⁶³.

В 179 г. до н. э. цензоры Фульвий Эмилий Нобилиор и М. Эмилий Лепид на северо-восточной стороне Форума построили базилику (Liv. XL. 51), которая в 55 г. до н. э. была реставрирована эдилом Л. Эмилием Павлом на деньги, полученные ним от Юлия Цезаря, которые тот добыл в войне с галлами (Plut. Caes.

29; App. В. С. II. 26). В одном из своих писем М. Туллий Цицерон пишет (Cic. Ad Att. IV. 16. 14), что на реставрацию этой базилики было потрачено 60 млн. сестерциев. В 34 г. до н. э. сын Эмилия Павла, консул Л. Эмилий Лепид Павел, завершил реконструкцию базилики и посвятил ее (Cass. Dio. XLIX. 42).

О постройке следующей базилики Т. Ливий сообщает (XLIV. 16. 10–11), что в 169 г. до н. э. цензор Тиберий Семпроний «на деньги, переданные лично ему, <...> озабочился сооружением базилики, которая потом стала зваться Семпрониевой». В 54 г. до н. э. Юлий Цезарь разрушил эту базилику и начал строить на ее месте новую, намного большую по размерам. Достроить ее он не успел, завершение этого строительства было осуществлено Октавианом Августом (Suet. Div. Aug. 29), но за этой базиликой сохранилось название *basilica Iulia*³⁶⁴.

Во II–I вв. до н. э. на деньги из казны, выделявшиеся по решению сената, было построено еще несколько базилик. В императорское время новые базилики строились в связи с увеличением в городе числа форумов, составными частями архитектурного ансамбля которых, наряду с библиотеками³⁶⁵, были базилики.

Назывались базилики именем организатора их строительства (*basilica Sempronii, Pompei, Iulii, Ulpia*³⁶⁶ и др.). С установлением в религиозной жизни римлян господства христианства здания базилик оказались очень приемлемыми для использования их в качестве зданий христианских церквей.

В связи с учреждением при императоре Тиберии постоянной должности префекта города (*praefectus urbi*) в Риме появилась резиденция этого блюстителя общественного порядка в пределах города и области Италии в пределах 100 миль от римского померия³⁶⁷. Находилась она вблизи Храма Матери Земли (*Tellus*) недалеко от терм Траяна на Эсквiline. Что собой представляло это здание – не известно, но в нем наряду с архивом (*SHA. v. Aurel. IX*) находились также помещения для секретариата и трибунала (суда префекта города). Возле префектуры находился также портик, в котором вывешивались копии текста эдиктов префекта.

Одним из следствий того, что на смену республиканскому строю в Риме пришла монархическая форма правления, было

появление дворца правителя, строительство и увеличение размеров которого осуществлялось за счет средств казны.

При Октавиане Августе жилище принцепса не сразу стало выделяться среди домов богатой части римских граждан. В первое время своего пребывания в городе Август жил в бывшем доме оратора Лициния Кальва вблизи Форума³⁶⁸. Позже, в 36 г. до н. э.³⁶⁹, еще будучи триумвиром, он переселился в находившийся на Палатинском холме дом, принадлежавший раньше оратору Квинту Гортензию (Suet. Div. Aug. 72). Когда этот дом пострадал от удара молнии, Август на его месте и на территории купленных по соседству домов построил новый дворец³⁷⁰. В 12 г. до н. э. Август после смерти верховного понтифика Лепида занял эту освободившуюся должность и в связи с этим должен был переселиться в дом верховного понтифика вблизи храма Весты. Вместо этого он объявил общественным имуществом часть своего дворца, построил там небольшое святилище Весты с жертвенником, а старый дом верховного понтифика подарил весталкам (Cass. Dio. LIV. 27). Высоко оценив это деяние принцепса, сенат постановил выделить из казны средства на строительство нового дома Августа (Cass. Dio. XLIX. 15. 5). Позже дворец Августа пострадал от пожара. После этого Август перестроил свой дворец и объявил его государственным имуществом (Cass. Dio. LV. 12). На этом основании палатинский дворец Августа (*domus Augustana*) переходил по наследству последующим императорам³⁷¹.

В правление Августа наряду с домом правящего императора в северо-западной части Палатина был построен еще дом для наследника императорского престола – Тиберия (*domus Tiberiana*). В 80 г. н. э. он сильно пострадал от пожара и был реконструирован Домицианом³⁷².

Калигула увеличил размеры дома Августа и соединил его с храмом Кастора и Поллукса на Форуме, превратив этот храм как бы в «прихожую императорского дворца» (*vestibulum Palatii*). Дом Тиберия он соединил с Капитолием с помощью воздушного моста. По сообщению Светония (Calig. 22. 2), Калигула расширил резиденцию императора вплоть до Форума. Однако и в правление Калигулы императорский дворец не представлял собой

особо выдающийся архитектурный объект. Иосиф Флавий писал (Ant. XIX. 117), что император жил в дворце, который по существу был конгломератом нескольких домов.

Результаты археологических исследований новейшего времени позволяют говорить о том, что при Клавдии императорский дворец был увеличен за счет строительства новых зданий³⁷³.

По определению Светония (Nero. 31), император Нерон «более всего был расточителен в постройках». В наибольшей степени это его расточительство проявилось именно в строительстве императорских дворцов. Первый из них был назван Проходным домом (Domus Transitoria) (Ibid.), потому что простирался от Эсквилина до Палатина, и император и члены его семьи могли переходить с одного из этих холмов Рима на другой, двигаясь вдоль зданий, садов и бассейнов дворца императора. Построен он был в 50-е годы I в. н. э. из дорогих материалов, взятых из захваченных императором поместий знатных римлян.

Пожар Рима в 64 г. н. э. не пощадил и этот императорский дворец. Но Нерон воспользовался его гибелью для строительства нового дворца, получившего название Золотого дома (domus Aurea). Прежние собственники уничтоженных пожаром домов в районе Форума построили свои жилища в других районах города, к Форуму примыкал теперь только один дом – дом императора³⁷⁴. Для строительства и украшения зданий дворцового комплекса было использовано большое количество мрамора различного цвета, золота, жемчуга. Согласно сообщению Плиния Старшего (H. N. XXXIV. 84), по приказу Нерона в дворец были свезены произведения искусства со всего мира. Описывая 365 древнегреческих статуй, Плиний пишет, что лучшие из них должны были служить украшением императорского дворца. Эмоциональное описание этого жилища правителя Римской империи содержится в труде Светония Транквилла, который отмечает, что в похвалу этой грандиозной резиденции императора Нерон только и сказал, что «теперь, наконец, он будет жить по-человечески» (см. Suet. Nero. 31).

К моменту убийства Нерона Золотой дом не был полностью построен и, по сообщению Светония (Otho. 7), император Отон

выделил из казны 50 млн. сестерциев на завершение его строительства.

Однако пришедшие к власти в результате победы в гражданской войне 68–69 гг. н. э. Флавиусы отказались от продолжения строительства Золотого дома и решили тратить казенные средства на другие общественные здания и сооружения, а императорскую резиденцию разместили на Палатине³⁷⁵ и обустраивали ее с большим великолепием. Но собранные в Золотом доме Нероном произведения искусства Веспасиан, как отмечает Плиний Старший (Н. Н. XXXIV. 84), передал в храм Мира и другие построенные ним общественные здания. Последний представитель династии Флавиев – император Домициан – расширил дворец по направлению к Великому цирку³⁷⁶. При нем императорский дворец стал делиться на две части: *domus Flavia* был предназначен для официальных приемов императора, а *domus Augustana* являлся частной резиденцией императора. Императорский дворец Домициана был обустроен настолько хорошо, что последующие императоры, вплоть до Диоклетиана, использовали его в качестве своей резиденции³⁷⁷.

Императоры династии Антонинов, Траян и Адриан, расширили императорский дворец по направлению к *poma via*. Септимий Север и Каракалла также уделяли внимание обустройству и расширению территории императорского дворца. После них существенных мероприятий по расширению территории дворца и его украшению не проводилось³⁷⁸.

Кроме собственно императорского дворца, правителям Римской империи принадлежали также дачи (*villae* или *praetoria*). В источниках упоминаются дачи на территории Италии в следующих местах: *Albanum*, *Alsium*, *Antium*, *Bajae*, *Bauli*, *Cajeta*, *Capreae*, *Circei*, *Lanuvium*, *Lorium*, *Misenum*, *Pausilypum*, *Praeneste*, *Sublaqueum*, *Tarracina*, *Tibur*, *Tusculum*³⁷⁹. При Юлиях-Клавдиях чаще всего императоры посещали дачу в Анции, после Нерона – в Баях. Император Траян устроил себе роскошную дачу в *Centumcellae*³⁸⁰, император Адриан – в Тибуре (Тиволи)³⁸¹. Строительство, убранство и содержание дач осуществлялось за казенный счет. Каждая дача имела свой штат obsługi, содержание которой также ложилось на казну³⁸².

В связи с тем, что строившиеся за общественные деньги дороги³⁸³ и возникшая в правление Октавиана Августа почта³⁸⁴ в отличие от тех функций, которые они призваны играть в государствах новейшего времени, в условиях государства римлян предназначались для достижения эффективного управления подчиненными римлянами территориями и быстрой переброски войск, казенные расходы на их создание и поддержание в нормальном состоянии, по нашему мнению, также следует отнести к статье затрат на государственную власть.

Как было показано выше, удовлетворение общественных потребностей граждан римской общины вызывало необходимость возведения за счет средств римской казны разного рода зданий и сооружений. В своей совокупности эти здания и сооружения, создававшиеся под руководством органов публичной власти, назывались *opera publica*. Цели и характер **общественного строительства** определялись задачами, которые стояли перед римской *civitas*. В первые века ее существования для жителей Рима главной заботой было строительство храмов, устройство защитных укреплений и осуществление самых необходимых мер по благоустройству (водоснабжение и канализация, доставка и хранение продуктов питания), а вопрос о рациональной организации городской территории отходил на второй план.

Но постепенно римляне начали возводить и те здания и строительные комплексы, которые были необходимы для удовлетворения других нужд населения города, способствовали развитию благоустройства Рима и его украшению. Это вело к росту расходов общественных средств римской общины и послужило основанием для утверждения Полибия (VI. 13) о том, что расход на строительство и ремонт общественных зданий являлся самым большим из всех расходов римской казны.

В ранний период истории римской общины сокращению казенных расходов на общественное строительство способствовало то, что римские граждане безвозмездно участвовали в возведении некоторых общественных зданий и сооружений в качестве отбывания трудовой повинности. Однако основные строительные работы уже в период ранней Республики производились за

счет средств казны, а также за деньги, получавшиеся римскими полководцами от продажи военной добычи. Остатком же прежних повинностей граждан общины в городе Риме, по мнению И. В. Нетушила³⁸⁵, являлась обязанность поддерживать в исправности мостовую перед своим домом.

За чистотой улиц и водосточных канав в городе в республиканскую эпоху следили входившие в состав магистратской коллегии 26 мужей четверо низших магистратов *quattuorviri viis in urbe purgandis*, в императорское время переименованные в *quattuorviri viarum curandarum*³⁸⁶. Вероятно, эти магистраты заботились и об исправности каменного покрытия улиц города. В республиканскую эпоху и в начале императорской выделение денежных средств из эрария (сенатской казны) на эти нужды производилось городскими квесторами³⁸⁷. Но со времен правления императора Клавдия эти расходы производились из императорской казны (фиска) (см. Suet. Div. Claud. 24). Работы по мощению улиц камнем и ремонту мостовых отдавались цензорами по контракту публиканам (см. Liv. XLI. 27. 5). Однако со времен правления Антонина Пия заготовкой камня для мостовых стал ведать специальный прокуратор (*procurator ad silices* или *procurator silicum viarum urbis*). Также и самим производством ремонтных работ руководил прокуратор. В правление императора Коммода была учреждена должность прокуратора регионов города Рима из сословия всадников, в обязанности которого входило и мощение улиц камнем в 2/3 территории города, а в оставшейся 1/3 этим занимались эдилы. В начале III в. н. э. в целом за состоянием городских улиц и производством их ремонта стал следить *procurator viarum urbis* из числа римских граждан сенаторского сословия, заменивший прежних *quattuorviri viarum curandarum*³⁸⁸.

Что же касается строительства и ремонта общественных зданий и сооружений в Риме, то в эпоху Республики в качестве *curatores operum publicorum* этим занимались цензоры и эдилы.

Поскольку в республиканское время высшее распоряжение средствами римской казны принадлежало сенату, цензоры должны были при вступлении в должность поставить вопрос о выделении определенных денежных средств из казны на

«общественные работы» (Liv. XL. 46. 16; XL. 51). При этом им следовало обосновать, почему именно такие казенные средства им необходимы. Для этого им нужно было заранее определиться с тем, что они будут строить, каким будет объем расходов на материалы для строительства, как долго будет это строительство происходить, сколько денег потребуется на оплату труда архитекторов и рабочих³⁸⁹.

Сенат выделял определенную сумму (*pecunia attributa*) на пять лет, а цензоры (которых было два) распределяли эти деньги между собой (Liv. XL. 51. 2). Часть выделенных сенатом средств находилась в общем пользовании цензоров (Liv. XL. 51. 7). Источниками этих денежных средств были собиравшиеся в республике налоги. В постановлении сената указывалось, какие налоги и в какой их части будут предоставлены в распоряжение цензоров, что выражалось в соответствующей формулировке (например, *dimidium ex vectigalibus* (Liv. XLIV. 16. 7), *annuum vectigal* (Liv. XL. 46. 16)). При этом в тексте постановления сената не указывалось, на какие общественные работы выделялись данные средства из казны: цензоры по своему усмотрению могли расходовать выделенные деньги на строительство новых общественных зданий или на ремонт и расширение уже существовавших³⁹⁰. После принятия постановления сената городской квестор, заведовавший эрарием, должен был выдать цензорам установленные денежные средства. В последующем цензоры должны были предоставить квестору отчет о расходовании этих денег.

По мнению Э. Орлина, цензоры не обязательно соотнобразовывали свою программу общественного строительства с такой же программой предшествующей им парой цензоров. Но они хорошо знали потребности города в общественных постройках и учитывали их при составлении своих планов строительства зданий и сооружений³⁹¹.

После решения вопроса о финансировании строительных мероприятий цензоры производили на римском Форуме торги по заключению с компаниями публиканов контрактов на их производство. При этом перед ними стояла задача заключить наиболее выгодный для казны договор, т. е. заключить контракт с такой

компанией, которая согласится взять на себя обязательство произвести строительство конкретного объекта с надлежащим качеством в установленный срок и за наименьшую плату³⁹².

В дальнейшем цензоры должны были контролировать производство строительных работ, а по завершении строительства принять построенный объект – это называлось *opus probare* или *in acceptum referre* (Cic. In Ver. I. 57; Liv. IV. 22; XLV. 15).

Не всегда строительство объектов могло быть завершено в течение 18 месяцев пребывания цензоров в должности. В таких (не очень частых) случаях решением сената пребывание цензоров в должности могло быть продолжено (до 24, максимум до 36 месяцев)³⁹³. В те годы, когда в Риме не было действующих цензоров, строительство новых общественных зданий и сооружений могли инициировать консулы, а в случае их отсутствия в городе – преторы. Во всех случаях, когда магистрат, как представитель римской общины, заключал контракт на строительство с компанией публиканов, финансировалось строительство римским эрарием³⁹⁴.

Наряду с указанными высшими магистратами в республиканскую эпоху инициировали строительство и осуществляли контроль за качеством работ при строительстве общественных зданий также эдилы³⁹⁵. Как отмечает О. Гиршфельд, в конце республиканского времени наблюдается обострение конкуренции между цензорами и эдилами в этой сфере³⁹⁶. Однако Э. Орлин считает, что эдилы при воплощении в жизнь своих строительных проектов использовали деньги, взысканные ими в виде штрафов с нарушителей римских законов, а не средства эрария³⁹⁷.

В условиях острой политической борьбы за господство в Риме в период кризиса республиканского строя произошло падение значения института цензуры и ее фактическое упразднение. Октавиан Август, став «куратором города» в 22 г. до н. э., попытался реанимировать магистратуру цензоров, но вскоре отказался от этой идеи. В итоге, уже при первых императорах финансирование общественного строительства стало осуществляться не эрарием, а императорским фиском. Забота о строительстве новых общественных зданий и содержании в порядке старых была возложена

на назначаемых императорами кураторов, которые проводили в жизнь строительную программу правящего императора³⁹⁸.

Наряду с уже рассматривавшимися выше общественными зданиями и сооружениями к *opera publica* в пределах территории города Рима, строительство которых было вызвано необходимостью удовлетворения соответствующих общественных потребностей населения города, следует отнести форумы³⁹⁹, библиотеки⁴⁰⁰, рынки⁴⁰¹, портики⁴⁰², мосты⁴⁰³.

Некоторые строительные объекты, сооружение которых производилось за счет римской казны, были призваны украшать город или способствовать увековечиванию деяний выдающихся представителей общины римских граждан и возвеличиванию правителей Римской империи⁴⁰⁴. К этой категории *opera publica* принадлежат помещавшиеся в общественных зданиях или на площадях и улицах Рима статуи⁴⁰⁵ и триумфальные арки⁴⁰⁶.

О том, насколько огромным было количество общественных зданий и сооружений, сосредоточенных в пределах территории города Рима, можно судить по тому, что перечень только тех из них, которые были построены в период с 390 по 168 гг. до н. э., в исследовании С. Г. Бернарда занимает больше 100 страниц⁴⁰⁷.

Рассмотренные выше статьи расходов из римской казны были связаны с удовлетворением насущных и постоянных общественных потребностей. Но казенные средства римлян использовались и для ряда спорадических потребностей, которые возникали время от времени, но иногда значительно истощали казну.

К числу таких **экстраординарных расходов** относились выплаты из казны на организацию и проведение общественных похорон⁴⁰⁸.

На протяжении своей длительной истории римляне не только воевали со многими народами и государствами, но и вели с ними переговоры, отправляя к их правителям свои посольства и принимая их посольства⁴⁰⁹ в Риме. И такая дипломатическая деятельность также требовала определенных расходов из римской казны.

В республиканскую эпоху решением сената за деяния, совершенные во благо римского народа, отдельным людям, причем не

обязательно знатным и свободным, за счет средств казны делались подарки (не только в денежном выражении)⁴¹⁰.

Во времена острой политической борьбы, особенно в конце республиканской эпохи, из средств казны приходилось возмещать убытки тем римским гражданам, которые потерпели их в результате преследований со стороны политических противников⁴¹¹.

В императорское время правители Рима не раз оказывали денежную помощь тем представителям верхушки римского общества, которые по причине несоответствия имущественного ценза могли быть вычеркнутыми из списка членов сената (см. Vell. II. CXXIX; Suet. Div. Tib. 47; Div. Vesp. 17; Tac. Ann. I. 75; XIII. 34; SHA. v. Hadr. VII. 9; v. Ant. Pii. VIII. 4).

Отчисления из казны приходилось производить для ликвидации последствий таких стихийных бедствий как пожары, землетрясения, наводнения, происходивших и в Риме (см. Vell. II. CXXX; Suet. Div. Tib. 48; Dom. IX. 2-3; Tac. Ann. IV. 64; VI. 45; Cass. Dio. LXVII. 3. 5)⁴¹², и в других частях римских владений (см. Tac. Ann. II. 47; SHA. v. Ant. Pii. VIII. 4; v. Alex. Sev. XLIV. 8).

В императорское время из казны стали выделять средства на выплату жалования учителям риторики, врачам, философам, архитекторам, и другим «работникам умственного труда»⁴¹³.

Забота правителей Римской империи о детях из бедных семей выразилась в создании алиментарной системы, на организацию деятельности которой выделялись определенные средства из казны⁴¹⁴.

Если в республиканскую эпоху военные расходы римской казны были связаны с необходимостью усиления военной мощи Республики и выплаты жалования воинам римской армии, то в императорское время уже с конца I в. н. э. к этому прибавилось такое явление как покупка римлянами мира у варваров. Конечно же, на это из римской казны изымались большие суммы денег. По сообщению Диона Кассия (LXVII. 7. 4), по условиям мира, заключенного императором Домицианом с царем даков Децебалом в 89 г. н. э., римляне выплачивали правителю даков большую сумму денег и обязались делать это и в будущем. В условиях кризиса III в. н. э. эти выплаты варварам иногда производились за

счет задержки выплаты жалования воинам римской армии, что приводило к свержению с престола тех императоров, которые из-за этого теряли поддержку военных кругов⁴¹⁵. В последние века рассматриваемого нами периода римской истории усиление натиска варваров на владения римлян приводили к разрушениям поселений в пограничных провинциях Римской империи, восстановительные работы в которых производились и за счет средств римской казны⁴¹⁶.

Как видим, на протяжении длительного периода существования римской общины общественные потребности ее граждан становились все более разнообразными. Их удовлетворение требовало наличия соответствующего количества материальных средств⁴¹⁷. Какими были источники этих средств и будет выясняться в следующем разделе нашего исследования.

Примечания

---

¹ Янжул И. И. Указ. соч. С. 52.

² Лебедев В. А. Указ. соч. С. 246.

³ С этим его утверждением перекликается тезис С. Ю. Витте, согласно которому, сущностью финансового хозяйства является удовлетворение «возможно лучше и полнее назревших потребностей» (Витте С. Ю. Указ. соч. С. 435).

⁴ Лебедев В. А. Указ. соч. С. 8.

⁵ По определению С. И. Иловайского (см. Указ. соч. С. 18), «к публичным потребностям <...> относятся такие человеческие потребности, которые не могут быть удовлетворены отдельными индивидуумами или группами таковых, а удовлетворение которых доступно только для государства или для других общественных союзов с принудительным характером».

⁶ Bosse R. Н. В. Op. cit. S. 47.

⁷ Среди общественных расходов выделяют обязательные и произвольные. К обязательным относят те расходы, которые обеспечивают удовлетворение жизненно необходимых потребностей. Это затраты на

питание, покупку одежды и обуви, предметов домашнего обихода, личной гигиены, оплату жилища и бытовых услуг, транспорт и уплату налогов. Произвольные расходы – такие, на которые тратить доходы не обязательно. Это расходы на образование, культуру, отдых, развлечения (фактически это деление расходов на удовлетворение материальных и духовных потребностей).

Расходы предлагают делить на обыкновенные, т. е. повторяющиеся из года в год, вытекающие из нормального положения дел в стране, и чрезвычайные, направленные на удовлетворение неожиданных и временных потребностей.

Еще различают расходы общие и местные. Общими расходами называются те, которые производятся в интересах всего государства, а местными – которые касаются только определенной местности (напр., провинции), а не всего государства. Кроме того, под местными расходами разумеются те, которые производятся собственно из местных средств.

⁸ См. Marquardt J. *Römische Staatsverwaltung* ... Bd. 2. S. 79.

⁹ North J. A. *Religion in republican Rome* ... P. 599; САН. 2nd ed. Vol. IX. P. 729; Bendlin A. *Religion at Rome* ... P. 198; Ferri G. *The Bond between Rome and Its Gods* ... P. 39–40.

¹⁰ Также Валерий Максим утверждал (I. 1. 9), что римские граждане «всегда считали, что все следует ставить после религии».

¹¹ Характерной чертой римской религии был политеизм. Ссылаясь на Плиния Старшего (H. N. II. 16), А. Бендлин пишет (см. Bendlin A. *The urban sacred landscape* ... P. 467–468), что количество богов «обитавших» в городе Рима, превышало численность его населения: своих богов-покровителей имели мужчины и женщины, каждая семья, жители отдельных частей территории города и т. д. Римляне верили, что боги ведали всем, что происходит с каждым человеком на всем протяжении его жизни: отдельные боги покровительствовали человеку в момент его рождения, получения имени, достижения совершеннолетия, создания семьи, смерти (см. Rüpke J. *Roman Religion* ... P. 186). Покровительство богов у римлян было важным как для всего коллектива римских граждан, так и для каждого его члена. Одним и тем же богам жертвы с целью получения этого покровительства приносились как частными лицами, так и отдельными объединениями римских граждан, поэтому у древних римлян мы наблюдаем существование общественного и частного (*publica et privata*) культов. (Cic. *de Harusp. resp.* 7). Римская традиция приписывала это деление царю Нуме Помпилию (Liv. I. 20. 5; Plut. Num. 9).

Религиозные ритуалы древних римлян, состоявшие из жертвоприношений, посвящений, обетов, совершавшиеся выборными должностными лицами (*magistrates*) и жрецами (*sacerdotes publici*) от имени римской общины и ее граждан, а в императорскую эпоху также от имени римского императора и его семьи, представляли собой общественные ритуалы римского народа (*sacra publica populi Romani*) (Bendlin A. *Religion at Rome ...* P. 198). По определению Феста (P. 245), «публичные жертвоприношения – те, которые на публичный счет производились за народ, и совершались за холмы, паги, курии, святилища; а частные – те, которые приносились за отдельных людей, семьи, роды».

Частные культы не предполагали посредничество магистратов или жрецов в общении между отдельными людьми и почитаемыми ими богами. О поддержании традиционных культов семейной общины заботился ее глава – *paterfamilias* (см. North J. A. *Religion in republican Rome ...* P. 605; Bodel J. *Cicero's Minerva, Penates ...* P. 248; Rüpke J. *Religiöser Pluralismus...* S. 342; Muccigrosso J. *Religion and Politics ...* P. 184).

В области частного культа количество почитаемых богов было очень большим, в частности, вследствие того, что по мере роста среди жителей города Рима представителей завоеванных римлянами территорий наряду с традиционными римскими божествами почитались иноплеменные боги (см. Bendlin A. *Religion at Rome ...* P. 212). Власти Рима обычно терпимо относились к такому явлению. Но иногда против распространения иноземных культов и почитателей нетрадиционных богов предпринимались репрессивные меры; например, против почитателей Вакха, египетской богини Изида, последователей христианского учения (см. Bendlin A. *Op. cit.* P. 211; Orlin E. *Temples, Religion and Politics ...* P. 5).

¹² 30 курий играли большую роль в политической и военной организации Рима царской эпохи. Каждая курия имела свою религиозную организацию: богов – покровительницей всех курий была Юнона (*Juno Curitis* или *Quiritis*), каждая курия имела также своего бога; жрецов – избиравшихся куриалами курионов, которые составляли коллегия во главе с председателем в лице царя в царскую эпоху и великого куриона (*curio maximus*) в эпоху Республики, фламинов; праздники, главный из которых назывался *Fornacalia* и проводился на римском Форуме в феврале (Нетушил. И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 691–692), его начало объявлялось верховным курионом (*Ov. Fast. II. 527*). На отправление куриального культа из римской казны выделялись средства, называвшиеся *aes curionum* (Fest. P. 49).

¹³ См. Ogilvie R. M. *The Romans and their Gods ...* P. 15–16.

¹⁴ По сообщению Дионисия Галикарнасского (II, 23), «сделав распоряжения относительно выполнения религиозных обрядов богам, Ромул <...> распределил между куриями надлежащие им священнодействия, предназначив каждой богов и гениев, которых они обязаны всегда почитать, и определил расходы на священнодействия, которые необходимо выделять им из общественной казны».

¹⁵ См. Сморгчов А. М. Религия и власть ... С. 212–214.

¹⁶ Часть этих расходов покрывалась за счет военной добычи, за счет штрафов, взымавшихся жрецами в виде наказания за определенные нарушения религиозных норм (см. Liv. XXXIV. 53. 4–7).

¹⁷ Bendlin A. Religion at Rome ... P. 197. Й. Рюпке отмечает, что в отличие от древних греков, у римлян не было четко установленного числа богов (пантеона), которым бы они поклонялись на всем протяжении своей истории, число это постоянно менялось (см. Rüpke J. Roman Religion ... P. 193). По мнению Г. Вульфа, мы не можем знать полный перечень богов и богинь, которым поклонялись древние народы, включая и римлян: многие имена божеств просто не были зафиксированы в дошедших до нас памятниках письма (см. Woolf G. Global Deities ... P. 113). Краткую информацию о богах и богинях, которым поклонялись древние римляне см. Bunson M. Encyclopedia of the Roman Empire ... P. 245.

¹⁸ Почитанию чужеземных богов в городе Риме способствовало то, что сюда переселялись и получали римское гражданство выходцы из многих городов Италии (см. Scullard H. H. Op. cit. P. 32). Т. Ливий сообщает (XXXIX. 3. 4–6), что в 188 г. до н. э. «в Рим явились и были приняты сенатом послы от союзных латинских городов, жаловавшиеся на то, что очень многие их граждане переселились в Рим». В результате произведенного расследования были возвращены к себе на родину 12 тыс. чел., переселившиеся в Рим в период с 204 г. до н. э.

¹⁹ Orlin E. Temples, Religion and Politics ... P. 33.

²⁰ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 603. О роли сената и магистратов в вопросе приобщения римских граждан к почитанию чужеземных богов можно судить по относящемуся ко времени борьбы римлян с вторжением в Италию войск Ганнибала (213 г. до н. э.) сообщению Т. Ливия, (XXV. 1. «(6) Богобоязненность овладела Городом, но молились главным образом чужеземным богам. <...> (7) От римских обрядов отрекались не тайком, не в своих четырех стенах, а публично. <...> (8) Умы людей оказались в плену у жрецов и прорицателей, число которых увеличивалось от того, что толпы селян <...> были согнаны бедствиями в город, а легкая нажива на людских

заблуждениях стала как будто дозволенным ремеслом. (9) <...> Дело дошло до сената. (10) Сенат сильно пожурил эдилов и триумвиров по уголовным делам за попустительство, но когда те попытались прогнать с форума толпу и разбить посуду, применявшуюся при жертвоприношениях, их чуть не прибили. (11) <...> Сенат поручил Марку Эмилию, городскому претору, избавить народ от этих суеверий. (12) Он прочитал на сходке сенатское постановление и издал указ: у кого есть книги предсказаний, молитвословий и подробное описание, как совершать жертвоприношения, пусть принесут к нему все эти книги и записи до апрельских календ; и никто пусть не смеет совершать на общественном и священном месте жертвоприношения по новому или чужеземному обряду».

Еще одним ярким примером контроля сената и магистратов в деле приобщения римских граждан к чужеземным обрядам является рассказ Т. Ливия (XXXIX. 9–19) о запрете Вакханалий.

²¹ Негушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 678.

²² Там же. С. 679.

²³ См. Orlin E. Temples, Religion and Politics ... P. 15.

²⁴ САН. 2nd ed. Vol. IX. P. 743.

²⁵ Poletti B. «Foreign» Cults at Rome ... P. 552.

²⁶ САН. 2nd ed. Vol. IX. P. 743; Orlin E. Foreign Cults in Republican Rome ... P. 1.

²⁷ Orlin E. Foreign Cults in Republican Rome ... P. 4.

²⁸ Orlin E. Temples, Religion and Politics ... P. 77. Сивиллины книги (книги пророчицы Сивиллы), согласно римской традиции (см. Dion. Hall. IV. 62; Gell. I. 19; Zon. VII. 11. 1), были куплены у пророчицы царем Тарквинием Древним. Хранились они в храме Юпитера на Капитолии, при Августе были перенесены в храм Аполлона. Изначально хранителями книг были два служителя (*duumviri sacris faciundis*) из патрициев, в 367 г. до н. э. доступ в эту коллегию получили плебеи (см. САН. 2nd ed. Vol. VII. P. II. P. 335), ее состав был увеличен до 10 чел. (пять патрициев и пять плебеев: см. Liv. VI. 37. 12; VI. 42. 2), а в первой половине I в. до н. э. – до 15 (Cic. Fam. VIII. 4. 1). Только эти хранители (по поручению сената) могли трактовать указания Сивиллиных книг относительно prodigia и мер для восстановления *paх deum* (Scullard H. H. Op. cit. P. 20; Orlin E. Temples, Religion and Politics ... P. 81; Rüpke J., Santangelo F. Public priests and ... P. 16; Сморчков А. М. Религия и власть ... С. 306–308).

²⁹ Orlin E. Temples, Religion and Politics ... P. 86; Latte K. Op. cit. S. 40. По мнению Э. Орлина, сущность римской религии и сводилась к тому,

чтобы сохранить *rex deum*, обеспечить расположение богов к римской общине и тем самым обеспечить ее безопасность и процветание (Р. 4, 16).

³⁰ Эти видения получили название «продигии» (*prodigia*). Согласно Т. Ливию (I. 20. 7), еще до приобретения римлянами Сивиллиных книг царь Нума Помпилий учредил должность понтифика, чтобы тот, в частности, «мог разъяснить <...> способы умиловить подземных богов, а также какие знамения, ниспосылаемые в виде молний или в каком-либо образе, следует принимать в расчет и отворачивать. А чтобы их получать от богов, Нума <...> через птицегадание спросил богов, какие знамения должны браться в расчет». После покупки Сивиллиных книг Тарквинием Древним в царскую эпоху вопрос о необходимости обращения к ним решался царем, а в эпоху Республики – сенатом. Эти носители высшего суверенитета в римской общине должны были сначала определиться с тем, следует ли какое-либо чрезвычайное или необычное явление считать продигием. В эпоху Республики тот из римских граждан, кто увидел такое явление, сообщал о нем римским магистратам. Последние устанавливали, где именно произошло это явление – на территории частного земельного владения, на peregrinской земле или на земле римского народа (*ager Romanus*). Если оно случилось на земле римской общины, то магистраты докладывали об этом сенату (Liv. XLII. 20. 2; XLV. 16. 5). Убедившись в достоверности известия (которое могло подвергнуться расследованию тут же в заседании сената (Liv. XXII. 1. 14)), сенат приглашал понтификов представить свое заключение (Liv. XXVII. 4. 15) о том, какое божество требует умиловления и какого. Но сенат мог обратиться за советом не к понтификам, а к толкователям Сивиллиных книг (Liv. XXII. 9. 8). И после получения ответа этих специалистов в деле толкования продигий сенат принимал решение о том, что нужно сделать для восстановления мира между богами и римской общиной. В ряде случаев в качестве меры для такого умиротворения богов признавалась необходимость включения в римской пантеон иноземных богов. (Подробнее о продигиях см. Pina Polo F. *Consuls as curatores pacis deorum* ... P. 98–102; O'Brien R. N. *The Political Importance of Prodigia* ... P. 1–18; Jiménez M. R. *Prodigies in Republican Rome* ... P. 480–500; Davies J. *Rome's Religious History* ... P. 29–42; Chalupa A. *The Religio-Political Change* ... P. 57–60; Kesikahio J. *Re-visiting the libri Sibyllini* ... P. 145–163; Сморгков А. М. Политическая и сакральная власть ... С. 162). Сенат также должен был решить вопрос об источниках финансирования этих мер (см. Orlin E. *Temples, Religion and Politics* ... P. 81–93).

К концу республиканской эпохи в римском обществе наметилось скептическое отношение к необходимости толкования продигий и принятию

каких-то мер к восстановлению в связи с их появлением «мира с богами». Так, Т. Ливий сетует (см. Liv. XLIII. 13. 1), что в его время по причине «всеобщего безразличия, заставляющего думать, будто боги вообще ничего не предвещают, никакое знамение не принято ни оглашать для народа, ни заносить в летописи».

³¹ Например, культ Аполлона (см. Fowler W. W. *The Roman Festivals* ... P. 181).

³² Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 345.

³³ См. Eck W. *Der Senat und der Herrscherkult* ... S. 39–47; Rüpke J., Santangelo F. *Op. cit.* P. 22, 26; Palombi D. *Inter divos relatus est* ... P. 190.

Однако обожествление не было автоматическим для всех умерших императоров. Некоторые из них такой чести не были удостоены и были подвержены проклятию памяти (*damnatio memoriae*). Из императоров до Нервы обожествлены были только четыре: Август, Клавдий, Веспасиан и Тит (См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 123).

³⁴ Каждый римлянин сам выполнял функции жреца в общении с богами (См. Scullard H. N. *Op. cit.* P. 23).

³⁵ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 603.

³⁶ См. Scullard H. N. *Op. cit.* P. 27.

³⁷ Согласно сообщению Дионисия Галикарнасского (II. 7), Ромул в числе закрепленных за римским царем почестей установил осуществление руководства священнодействиями и жертвоприношениями, «чтобы все, касающееся богов, совершалось при его участии».

³⁸ Koptev A. *Rex Sacrorum* ... P. 71; Fowler W. W. *The Roman Festivals*. P. 335. Об учреждении жреческих должностей царем Нумой Помпилием см. Liv. I. 20. 1–6; Flor. I. I. 2.

³⁹ Результаты археологических раскопок римского Форума позволили ученым датировать постройку Регии ок. 625 г. до н. э. (см. Koptev A. *Rex Sacrorum* ... P. 56).

⁴⁰ Г. Виссова определял фламинов как жрецов конкретных богов, что отражалось в титуле каждого фламина. Согласно Фесту (144 L.), всего их было 15: три старших фламина (*flamines maiores*) – Юпитера (*Dialis*), Марса (*Martialis*), Квирина (*Quirinalis*) – и 12 младших (*flamines minores*), имена только 10 из которых известны (см. *The Pontifical College* ... P. 4).

⁴¹ См. Сидорович О. В. Жреческая традиция в Древнем Риме ... С. 108–111; Koptev A. *Rex Sacrorum* ... P. 57.

⁴² Koptev A. *Rex Sacrorum* ... P. 58.

⁴³ Forsythe G. Forsythe G. *The Army and Centuriate Organization in Early Rome* ... P. 26; САН. 2nd ed. Vol. VII. P. 2. P. 97, 190; Bianchi E. *Il rex sacrorum* ... P. 18–20; Сморгчов А. М. *Regnum and Sacrum* ... С. 47, 54. По свидетельству Т. Ливия (II. 2. 1–2), должность «царя-жреца» была учреждена в Риме в первый год Республики. При этом «его подчинили понтифику, чтобы почтение к царскому званию не стало помехой к свободе». По мнению А. Коптева, возможно, что должность *rex sacrorum* существовала у обитателей холмов, территория которых позже была объединена в рамках города Рима, еще в IX в. до н. э., к нему обращались в случаях, когда нужно было узнать волю богов (См. Koptev A. *Rex Sacrorum* ... P. 56).

⁴⁴ Как отмечает А. Коптев (Op. cit. P. 68–70), происхождение должности понтификов не ясно, многие историки считают, что это были жрецы, появившиеся у римлян в ранний период их истории. Древние авторы считали, что они появились у римлян в правление Нумы Помпилия (см. об этом Trommino M. *Il collegio dei pontefici* ... P. 15–17) и были связаны со строительством и освящением мостов (исходя из того, что «*pons facere*» следует переводить как «строить мост»). По мнению же А. Коптева, в царскую эпоху понтифики были в числе помощников римского царя в сфере общественного культа, в той его части, которая касалась отношения римской общины не с небесными, а с подземными богами, они обеспечивали связь между посюсторонним и потусторонним мирами («*between this world and the next*»), т. е. «*pons*» следует понимать не как «мост», а как «связь»). И по мнению И. В. Нетушила (Указ. соч. Т. 1. С. 495), в царскую эпоху верховный понтифик был одним из помощников царя в сфере общественного культа римлян. Й. Рюпке считает, что верховный понтифик становится центральной фигурой в организации римского общественного культа со второй половины III в. до н. э. (см. Rüpke J. *Roman Religion* ... P. 189). О трактовке происхождения термина «понтифики» древними авторами и современными историками см. Сидорович О. В. Жреческая традиция в Древнем Риме ... С. 96–98.

⁴⁵ Johnson M. Op. cit. P. 2–3; Scullard H. H. Op. cit. P. 28.

⁴⁶ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 494.

⁴⁷ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 606–701; Сморгчов А. М. *Regnum and Sacrum* ... С. 41, 47; Mika Kajawa. *Religion in Rome and Italy* ... P. 399; САН. 2nd ed. Vol. IX. P. 731; Rüpke J., Santangelo F. *Public priests* ... P. 16; Horster M. *Living on Religion* ... P. 331–342. Цицерон (*De legg.* II. VIII. 20) подразделяет римских жрецов на: 1) служителей культа, ведавших священнодействиями и жертвоприношениями; 2) истолкователей пророчеств,

признанных государством, т. е. квиндецемвиров; 3) истолкователей воли Юпитера Всеблагого Величайшего на основании знамений и ауспиций, т. е. авгуров и гаруспиков.

⁴⁸ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 98.

⁴⁹ Примечательно, что один человек мог совмещать две жреческие должности. Так, Т. Ливий пишет (XXX. 26. 10), что Квинт Фабий Максим одновременно был авгуром и понтификом. Подробную информацию о численности римских жрецов и об их коллегиях в царскую и республиканскую эпохи см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 602–701, в императорское время см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 380–400.

⁵⁰ См. Latte K. *Römische Religionsgeschichte* ... S. 36–37; Scullard H. H. *Festivals and Ceremonies* ... P. 28–29; Johnson M. *Op. cit.* P. 26–27; Bunson M. *Op. cit.* P. 213–214; Wardle D. *Caesar and Religion* ... P. 101; Сморгков А. М. *Консультации жрецов* ... С. 39–40.

⁵¹ См. Bendlin A. *Op. cit.* P. 202; Scullard H. H. *Op. cit.* P. 28. В отличие от других жрецов царь священнодействий (*rex sacrorum*) не мог быть избранным в магистраты. На фламينا Юпитера (*flamen Dialis*) формально такой запрет не распространялся, но он был настолько загружен делами культа, что не имел возможности выполнять еще и обязанности магистрата (см. Goldberg Ch. *Priests and Politicians* ... P. 334–335).

⁵² Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 99; Eck W. *Der Senat und der Herrscherkult* ... S. 47–48; Rüpke J., Santangelo F. *Op. cit.* P. 22–26; Palombi D. *Inter divos relatus est* ... P. 191.

⁵³ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 374–376.

⁵⁴ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 615.

⁵⁵ Со времен правления царя Нумы Помпилия (Liv. I. 20. 3) каждая весталка при включении ее в состав коллегии получала из казны определенную сумму денег на обзаведение необходимым имуществом. Но после ее смерти это имущество наследовалось казной (См. Liv. I. 20. 3; Tac. *Ann.* IV. 16; Gell. I. 12).

⁵⁶ См. Marquardt J. *Op. cit.* S. 80–81.

⁵⁷ Напр., арвальским братьям (которых в императорское время было 12) из эрария выдавалось по 100, позже по 50 денариев на каждого (См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 382, 395).

⁵⁸ Там же. Т. 1. С. 616–617.

⁵⁹ По определению Р. М. Огилви, жертвоприношение было наиболее общим способом обеспечения поддержки богов (см. Ogilvie R. M. *Op. cit.* P. 37).

⁶⁰ Fowler W. W. *The Roman Festivals ...* P. 334.

⁶¹ См. *Ibid.* P. 346.

⁶² Согласно Т. Ливию (I. 20. 5–6), царь Нума Помпилий «избрал понтифика <...> и поручил ему наблюдать за всеми жертвоприношениями, которые сам расписал и назначил, указав, с какими именно жертвами, по каким дням и в каких храмах должны они совершаться и откуда должны выдаваться потребные для этого деньги. Да и все прочие жертвоприношения, общественные и частные, подчинил он решениям понтифика». Вопрос о жертвоприношениях у древних римлян довольно подробно освещен в исторической литературе. Историки, исходя из свидетельств источников, детально исследуют такие аспекты, как объекты приношений, процедура обращения к богам, ритуальные действия перед актом жертвоприношения, места производства приношений и т. д. См. Schultz C. *Roman Sacrifice ...* P. 60–70; Scullard H. H. *Op. cit.* P. 22–26; Alexandrescu Chr.-G. *Kommunizieren mit den Göttern ...* S. 62–63; Сидорович О. В. Указ. соч. С. 104–107.

⁶³ Напр., после того, как Ганнибал с войсками покинул Италию, на заседании сената «постановлено было совершить пятидневное молебствие всем богам и принести в жертву сто двадцать быков» (Liv. XXX. 21. 10).

⁶⁴ Pina Polo F. *Consuls as curatores pacis deorum ...* P. 97, 110.

⁶⁵ По определению Цицерона (De legg. II. XVI. 41), «обет заключается в себе спонсию (устное соглашение, заключаемое сторонами путем вопросов и ответов – И. С.), которой мы обязуемся перед божеством».

⁶⁶ При этом в обете подчеркивалось, что обещание будет выполнено при условии сохранения спокойствия в обществе в течение пяти или 10 лет, и такие обеты назывались *vota quinquennalia* или *decennalia* (См. Liv. XXI. 62; XXX. 2; XXXI. 9; XLII. 28).

⁶⁷ Orlin E. *Temples, Religion and Politics ...* P. 50; Capelli V. *Pro re publica se devovere ...* P. 27–28.

⁶⁸ Сморгков А. М. Римская религия во времена ... С. 222.

⁶⁹ Orlin E. *Temples, Religion and Politics ...* P. 93; Fowler W. W. *Op. cit.* P. 181. Впервые лектистерний был организован римлянами в 399 г. до н. э. (Scullard H. H. *Op. cit.* P. 20). В этом году римлянам после морозной и снежной зимы пришлось пережить, по выражению Т. Ливия (V. 13), «тяжкое, чумное лето». Чтобы понять причины этого бедствия и узнать, когда оно закончится, сенат решил обратиться к Сивиллиным книгам. По их совету в городе и был устроен пир для богов: «дуумвиры, ведавшие священнодействиями, застелив три ложа, в течение восьми дней со всей возможной тогда роскошью угощали Аполлона с Латоной, Геркулеса и Диану,

Меркурия и Нептуна, пытаясь умиловить их» (Liv. V. 13. 6). В источниках приводится также подробное описание организации лектистерний в 218 и в 217 гг. до н. э. (см. Сморгачев А. М. Роль и значение ... С. 89).

⁷⁰ Павел Диакон пишет (Р. 519), что обычай давать обет священной весны существовал у италиков, «они обещали принести жертву из числа всех живых существ, что народятся ближайшей весной. Но так как казалось жестоким убивать невинных мальчиков и девочек, то они скрывали их до совершеннолетия и затем изгоняли за пределы своих границ». У римлян в эпоху Империи этот обет не производился. В последний раз он был дан в период Второй Пунической войны, но без распространения на людей (См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 643).

⁷¹ Сморгачев А. М. Политическая и сакральная власть ... С. 160.

⁷² Liv. XXI. 63. 7; Tac. Ann. IV. 70. 1; Cass. Dio. XLV. 17. 9; Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 643; Suess J. Divine Justification ... P. 25.

⁷³ Orlin E. Temples, Religion and Politics ... P. 36–37; Bendlin A. Religion at Rome ... P. 191.

⁷⁴ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 105; Suess J. Op. cit. P. 25; Bendlin A. Religion at Rome ... P. 191.

⁷⁵ Suess J. Op. cit. P. 31.

⁷⁶ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 134.

⁷⁷ Bendlin A. Religion at Rome ... P. 191–193.

⁷⁸ Октавиан Август сообщает, что его расходы из средств с военной добычи на приношения «в храм божественного Юлия, в храм Аполлона, в храм Весты и в храм Марса Мстителя <...> составили около 100 млн. сестерциев» (RGDA. 21).

⁷⁹ К числу частных игр принадлежали те, которые были составной частью погребальных церемоний, – *ludi funebres*. Хотя в них мог участвовать весь римский народ, но давались они не на общественные средства, а на частные, прежде всего на средства родственников умершего римского гражданина. Частные игры могли проводиться всеми желающими в качестве акта эвергетизма богатых и знатных римлян для простого народа. Часто в эпоху Республики такие игры были одним из средств предвыборной агитации. Уже избранные магистраты организовывали игры для сохранения мира и спокойствия в городе, для укрепления своих политических позиций. Римские граждане, не принадлежавшие к сенаторскому сословию, могли организовывать такие игры с разрешения сената (Cass. Dio. LX. 23). Частные игры, на которые допускались только приглашенные лица, проводились и императорами, например, Калигулой (Suet. Cal. 54), Нероном

(Tac. Ann. XIV. 44), Коммодом (SHA. v. Comm. VIII), Каракаллой (Cass. Dio. LXXIX. 10), Элагабалом (SHA. v. Elag. XXIII).

⁸⁰ САН. 2nd ed. Vol. IX. ... P. 683.

⁸¹ В официальном римском календаре фиксировались дни религиозных праздников (*feriae*). Все *feriae* были *dies nefasti* – это были дни, во время которых чествовались боги и запрещалась общественная деятельность. Праздники также делились на общественные и частные (*feriae publicae* и *feriae privatae*). Частные праздники отправлялись отдельными семьями или родами, общественные – всей римской общиной, их организовывали соответствующие должностные лица и жрецы, расходы на их проведение покрывались из общественных средств (см. Scullard H. H. Op. cit. P. 38–39).

В календаре царской эпохи насчитывалось 58 регулярных праздников: 45 общественных праздников (*feriae publicae*), отмечавшиеся в один и тот же день каждый год; иды каждого месяца, которые посвящались Юпитеру; календы марта, посвященные Марсу; календы остальных месяцев, которые посвящались Юноне (См. Scullard H. H. Op. cit. P. 42). В период Республики, особенно в конце III–начале II вв. до н. э., происходит значительное увеличение количества праздничных дат в римском религиозном календаре. Организуются новые религиозные праздники, старые приобретают регулярный характер. При реформе календаря Цезарь не изменил порядка праздников: добавленные им десять дней были распределены в конце месяцев, после последнего в каждом месяце праздника. В период Империи увеличение количества праздников в официальном календаре римлян было следствием того, что праздничными объявляются дни восхождения на престол императоров, дни их рождения или больших побед в войнах с соседними народами и государствами и т. п. (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 106). Внесение в календарь новых праздников, как и упразднение прежних, происходило всегда *ex senatus consulto* (Tac. Ann. II. 32; Cass. Dio. XL. 47; SHA. v. Marc. X). Уже в I в. н. э. количество общественных праздников у римлян увеличилось настолько, что в 70 г. н. э. была создана специальная комиссия для урегулирования этого вопроса (Tac. Hist. IV. 40).

Публичные *feriae* делились на три группы: *stativae*, *conceptivae* и *imperativae* (см. Scullard H. H. Op. cit. P. 39; Сидорович О. В. Указ. соч. С. 117). *Feriae stativae* – это те праздники, которые отмечались ежегодно в одни и те же дни и были включены в официальный календарь. *Feriae conceptivae* (или *conceptae*) также праздновались ежегодно, но их дата назначалась каждый год магистратами или жрецами. *Feriae imperativae* – праздники, которые в эпоху Республики проводились в связи с определенными

событиями по решению консулов, преторов или диктаторов. Т. Ливий не раз сообщает о проведении таких праздников после консультаций с Сивиллиными книгами после наблюдения продигий, истолковывавшихся как проявление гнева богов, или после крупных военных успехов римской армии (см.: Liv. I. 31; III. 7; XXXV. 40; XLII. 3). Часто они длились несколько дней, количество которых зависело от значимости события, с которым было связано учреждение этих праздников. Так, в конце республиканской эпохи только в апреле, по подсчетам Х. Скуллард (см. Op. cit. P. 40), 17 дней продолжались игры, как составная часть программы религиозных праздников: 7 дней продолжались Мегалезийские, 8 в честь Цереры, 2 в честь Флоры.

Во всех *feriae publicae* важную роль играли жрецы; они включали жертвоприношения, посещения храмов. В программу *feriae stativae* и *feriae conceptivae*, кроме того, обычно включались и торжественные пиршества.

⁸² Видимо, римляне восприняли лунный календарь от греков, которые, в свою очередь, переняли его у вавилонян. Но согласно римской традиции, календарь римлян был учрежден Ромулом ок. 738 г. до н. э. По этому календарю год состоял из 10 месяцев, первым из которых был март (*Martius*), последним – декабрь (*December*), в нем было 304 дня. Царь Нума Помпилий распорядился добавить в календарь еще два месяца (см. Liv. I. 19. 6; Plut. Numa. 18) – январь был поставлен перед мартом, а февраль – после декабря, но с 452 г. до н. э. февраль занял место между январем и мартом. Во всех месяцах первый день, день первого появления на небе новой луны, назывался календами (*Kalendes*); нонами (*Nones*) (днем первой лунной четверти) в марте, мае, июле и октябре назывался седьмой день, а в остальные месяцы – пятый; день полнолуния назывался идами (*Ides*), припадал он соответственно на 15-й и 13-й дни указанных месяцев (См. Сморгков А. М. *Regnum and Sacrum ...* С. 42; Oaks J. *Ancient Roman Calendar ...* P. 1). До 153 г. до н. э. первым днем года считалось 1 марта, с этого года – 1 января.

Таким образом, римский календарь базировался на циклах и фазах Луны и состоял из 355 дней, т. е. был на $10 \frac{1}{4}$ дня короче солнечного года. Изменения в календарь имела право вносить коллегия понтификов во главе с верховным понтификом (Suet. Div. Iul. 40; Plut. Caes. 59). Когда из-за разницы в продолжительности официального и астрономического года возникала необходимость в корректировке официального календаря, понтифики принимали решение о вставке в календарь дополнительного месяца продолжительностью в 22 или 23 дня под названием *Mercedonius* или *Intercalaris* (См. Scullard H. N. Op. cit. P. 42).

В 46 г. до н. э. Юлий Цезарь провел реформу календаря и установил вместо лунного солнечный календарь продолжительностью в 365 дней (Oaks J. Op. cit. P. 1).

Находившийся в ведении понтификов календарь не был доступен простым римским гражданам. Информацию о характере дней года (см. ниже) им объявляли понтифики. Только в 304 г. до н. э. по распоряжению курульного эдила Гнея Флавия (Cnaeus Flavius) эта информация была опубликована на римском Форуме (См. Liv. IX. 46. 5; Fowler W. W. Op. cit. P. 12).

Каждый день в римском календаре был отмечен определенными буквами латинского алфавита. Согласно римской традиции, царь Нума Помпилий разделил дни года на будничные и праздничные (см. Liv. I. 19. 6). Буквой F отмечались *dies fasti* (обыкновенные, будничные), в которые можно было заниматься гражданскими и судебными делами, не опасаясь вызвать этим недовольство богов. Буквой N были отмечены *dies nefasti* (праздничные) (См. Fowler W. W. Op. cit. P. 10; Latte K. Op. cit. S. 39). Согласно Макробию (Sat. I. 16. 3), «праздничные дни предполагают жертвоприношения, торжественные кушанья, публичные игры, отдых».

В дни, отмеченные буквой C (*comitalis*), разрешалось проводить комиции, заниматься гражданскими и судебными делами. В юлианском календаре из 365 дней буквами F и C было отмечено 239 дней (См. Fowler W. W. Op. cit. P. 10).

⁸³ Scullard H. N. Op. cit. P. 39.

Интересный случай в связи с обетом дать игры сообщает Т. Ливий (XXXI. 9. 6–10). В связи с началом войны против царя Македонии Филиппа в 200 г. до н. э. народом на комициях было решено «обязать консула, получившего в управление Македонию, обещать Юпитеру дары и игры в его честь. Великий понтифик Лициний, однако, объявил, что не должно давать обет от имени государства, не установив заранее, какие деньги для этого следует тотчас же отложить, дабы их с другими не смешивать и не расходовать на войну. <...> Все же консулу поручили обратиться к коллегии понтификов и спросить, можно ли исполнять обет, если заранее не установлено, сколько именно денег на то предназначено. Понтифики ответили, что можно и это даже лучше, чем назначать сумму заранее. В соответствии с таким их решением консул вслед за великим понтификом произнес слова обета, <...> денег на игры и на дары он обещал столько, сколько ко времени исполнения обета установит сенат. В Риме до той поры восемь раз по обету давались Великие игры, но всегда говорилось, сколько денег на них жертвуется».

В 187 г. до н. э. проконсул Марк Фульвий получил от сената разрешение войти в Рим с триумфом. Поблагодарив сенаторов, Фульвий сообщил им, что он в день взятия Амбракии «дал обет устроить Великие игры в честь Юпитера Благого Всевышнего. На эту цель города ему преподнесли сто фунтов золота, и он просит, чтобы от денег, которые будут нести в триумфе и которые после триумфа он собирается сдать в казну, ему разрешили отделить это золото. Сенат повелел обратиться к коллегии понтификов с запросом, правильным ли будет все это золото истратить на игры. Понтифики ответили, что с точки зрения религии не имеет значения, какая на игры будет затрачена сумма, и тогда сенат удовлетворил просьбу Фульвия, при условии, что общая сумма расходов не превысит восьмидесяти тысяч сестерциев» (Liv. XXXIX. 5. 7–10).

⁸⁴ Об учреждении игр по обету часто говорится в трудах древних авторов. Текст обращения к богам с просьбой о помощи и обещанием построить храм и устроить игры приводит Макробий (Sat. III. 7). И. В. Нетушил пишет, что многие ежегодные игры римлян стали проводиться на основании обетов богам (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 643). Для того, чтобы игры были организованы за счет казны, требовалось, чтобы дававший обет полководец согласовал свое обещание богу с сенатом. Такой вывод можно делать на основании сообщения Т. Ливия (XXXVI. 36. 1–2) о том, что когда в 191 г. до н. э. консул Публий Корнелий Сципион потребовал, чтобы сенат выделил ему из казны деньги на проведение обетованных игр, в сенате это его требование сочли неслыханным и несправедливым и постановили: «игры, которые он обетовал сам, не снесшись с сенатом, пусть он сам и проводит на деньги от военной добычи <...> либо из собственных средств». Однако тот же Т. Ливий сообщает (XXVIII. 38. 14), что в 205 г. до н. э. сенат постановил, что консул Публий Сципион может для проведения игр, которые он обещал дать во время подавления мятежа солдат в Испании, использовать те деньги, которые он сам уже сдал в казну.

⁸⁵ Orlin E. Temples, Religion and Politics ... P. 924; Bunson M. Op. cit. P. 331–333.

⁸⁶ См. Bell F. Op. cit. P. 190–192. С 494 г. до н. э. римляне избирали ежегодно двух плебейских эдилов, в обязанности которых входило и проведение общественных игр. Но в 366 г. до н. э., когда продолжительность Ludi Romani была увеличена с трех до четырех дней, плебейские эдилы отказались руководить их организацией. В связи с этим стали выбирать еще двух курульных эдилов из числа патрициев, которым и было поручено проведение этих игр (Liv. VI. 42, 13).

⁸⁷ Консулам Август поручил устройство ежегодных игр 2 сентября в день победы при Акциуме и 23 сентября в день своего рождения (Cass. Dio. LV. 16; LVI. 46).

⁸⁸ Цирковые игры (*ludi circenses*), появившись еще в царскую эпоху, долгое время были у римлян единственным видом общественных зрелищ. По существу они были составной частью религиозно-политических торжеств, сопровождавших возвращение римского войска из похода, и представляли собой публичную демонстрацию военного искусства римских воинов в виде состязаний в верховой езде и управления боевыми колесницами. Изначально они происходили в первом цирке города Рима, построенном, согласно Т. Ливию (I. 35. 8) при царе Тарквинии Древнем. Но перед началом собственно состязаний их участники и зрители в торжественной процессии (*pompa*) шествовали по городу к месту состязаний по установленному маршруту (с Капитолийского холма на Форум, далее по священной улице (*Via Sacra*), через этрусский квартал (*Vicus Tuscus*) и бычий форум (*Forum Boarium*) через специальные ворота (*Porta Pompaе*)) достигали цирка. Гонки на колесницах состояли в состязании на скорость проезда определенного количества кругов вокруг арены цирка на боевых колесницах, в которые впрягалось определенное количество лошадей: две (*bigae*), три (*trigae*), четыре (*quadrigae*) и т. д. (до 12). Число заездов начиналось с 10 или 12, но в императорское время доходило до 24 или даже 36. Поставка лошадей и колесниц первоначально исходила от государства и сдавалась магистратами на откуп.

С течением времени характер цирковых игр стал меняться: наездниками становятся не воины, а профессионалы, для которых участие в состязаниях являлось источником дохода; в репертуар игр наряду с гонками на лошадях и колесницах включались бои гладиаторов, травли зверей и т. п. Вот как описывает изменения в программе цирковых игр Т. Ливий (XLIV. 9, 4–5): «В ту пору, пока не укоренилось нынешнее расточительное обыкновение заполнять цирк всевозможными зверями, еще придумывали различные зрелища, ведь забеги четверками и выступления искусных наездников длились не более часа. Среди прочих выступали и юноши в боевом снаряжении, человек по шестидесяти, а в случаях особо торжественных и больше. Они показывали боевые приемы и нечто более изысканное, походившее скорей на приемы гладиаторов».

В императорскую эпоху правители Рима устраивали цирковые игры с целью приобретения популярности у жителей города. Например, по сообщению Светония (Div. Claud. 21), император Клавдий часто устраивал цирковые игры и показывал после каждого пяти заездов травлю зверей.

⁸⁹ Римляне переняли этот вид игр у этрусков. Впервые они были проведены в Риме во время похорон Д. Юния Брута в 264 г. до н. э. (Liv. Epit. XVI; Val. Max. II. 4, 17). Вначале это зрелище было элементом похоронных процессий знатных римлян, организовывалось родственниками умершего за свой счет и продолжалось один день. Но в 216 г. до н. э. при похоронах М. Эмилия Лепида бой 24 пар гладиаторов продолжался в течение трех дней (Liv. XXIII. 30. 15), а в 183 г. до н. э. на похоронах верховного понтифика П. Лициния Красса в течение трех дней сражались 120 гладиаторов (Liv. XXXIX. 46. 1–2).

Постепенно гладиаторские бои потеряли неразрывную связь с похоронами и стали составной частью «программы» общественных праздников римлян, проводившихся на средства казны, или самостоятельным видом зрелищного мероприятия, которое организовывалось претендентами на магистратуру с целью приобретения поддержки со стороны избирателей. Так, в 65 г. до н. э. Юлий Цезарь, будучи эдилом, устроил гладиаторский бой, взяв бойцов из Капуи. Количество гладиаторов (320 пар) было настолько устрашающим, что был издан специальный закон, запрещающий держать в Риме больше определенного числа гладиаторов (Suet. Div. Iul. 10. 1–2). В 42 г. до н. э. сражение гладиаторов впервые стало составной частью общественных игр – во время проведения игр в честь Цереры. При этом они явились заменой состязания колесниц в последний день праздника. И в дальнейшем они отделялись от религиозных церемоний во время проведения игр и проводились вместе с травлями зверей. Еще в IV в. н. э. проведение гладиаторских боев предусматривалось только в течение 10 дней в год, в декабре месяце (см. Kolb F. Op. cit. S. 598).

В период Республики обычным местом проведения поединков был Форум. Магистратами возводились временные площадки, места на которых резервировались зрителями. Плутарх в жизнеописании Гая и Тиберия Гракхов (33. 12) писал, что Гай выступил против строительства на Форуме помостов и продажи мест на них для созерцания гладиаторских боев и требовал предоставить бедным возможность смотреть на состязания бесплатно. В 70 г. до н. э. под Форумом были сконструированы подземные переходы, которые использовались гладиаторами для появления. В правление Августа представления были перенесены с Форума. Август трижды давал гладиаторские игры от своего имени и пять раз от имени своих сыновей и внуков. Во время этих игр участвовало в боях около 10 тыс. чел. (RGDA. 22). В 22 г. до н. э. преторам было запрещено давать гладиаторские представления без особого разрешения сената, они могли выводить на арену не

более 120 гладиаторов (Cass. Dio. LIV. 2). В 7 г. н. э. гладиаторские игры были изъяты из компетенции преторов (Cass. Dio. LV. 32). Но Калигула снова разрешил это (Cass. Dio. LIX. 14). Клавдий, который, по сообщению Светония (Div. Claud. 21), «показывал гладиаторские битвы много раз и во многих местах», передал преторские представления гладиаторов в ведение квесторов (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 315). Эти игры устраивались сообща всей коллегией квесторов из собственных средств. Со времен правления Домициана гладиаторские игры могли устраивать только императоры, члены их семей и те магистраты, которым разрешал это делать правящий император (см. Hekster O. *Commodus: an emperor at ...* P. 138). При Александре Севере обязанность ставить гладиаторские игры за свой собственный счет оставлена была только за *quaestores candidati* (См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 322).

В эпоху Принципата императоры, особенно те, которые достигали успехов в войнах, устраивали для населения города Рима грандиозные сражения гладиаторов, в которых участвовали тысячи гладиаторов и которые продолжались иногда несколько месяцев подряд.

Для гладиаторов в Риме были устроены особые казармы (*ludus*), находившиеся по соседству с Колизеем. Главные из них назывались *ludus magnus* и *ludus bestiariorum* или *matutinus*. В обоих *ludi* находился соответствующий персонал низших служащих; кроме обычных кассовых и канцелярских чиновников, здесь были врачи и разные специалисты: *lanistae*, *curator spoliarii*, *praepositus armamentario* (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 251).

⁹⁰ Травли диких зверей (*venationes*), как особый вид зрелищ, появились у римлян намного позже, чем цирковые игры, — в III в. до н. э., но с самого начала пользовались у римлян большой популярностью (см. Bell F. *Spectacular Power in the Greek and Roman City ...* P. 160–172). Они представляли собой борьбу людей с хищными зверями или борьбу между животными. Диких зверей для этих представлений отлавливали в разных регионах римских владений. По мере роста могущества Рима масштабы этих представлений все увеличивались. Если в 169 г. до н. э. для жителей Рима была организована травля, в которой были уничтожены 63 леопарда, 40 медведей и слоны (Liv. XLIV. 18, 8), то в 55 г. до н. э. Помпей устроил травлю с участием 600 львов, 410 леопардов, 20 слонов и др. животных (Cass. Dio. XXXIX, 38, 1–4; Cic. Fam. VII. 1. 3; Plin. H. N. VIII. 7. 20–21). Император Август в своих «Деяниях» писал, что он 26 раз устраивал для народа травлю африканских зверей и при этом было истреблено 3.500 животных (RGDA.

22). Рекордное количество животных – 11 тыс. в течение 123 дней – было убито во время триумфа императора Траяна в 108–109 гг. н. э. (Cass. Dio. LXVIII. 15. 1).

⁹¹ Театральные представления (*ludi scaenici*), сюжеты которых основывались на переведенных с древнегреческого на латынь пьесах греческих авторов или на произведениях римских писателей, долгое время не имели в Риме широкого признания. В IV в. до н. э. театральные представления были включены в программу Римских игр, позже их стали включать в программу других главных игр (см. Sear F. *Roman Theatres ...* P. 54). По сообщению Т. Ливия (XXIV. 43. 7), в 214 г. до н. э. «впервые были даны курульными эдилами сценические игры, продолжавшиеся четыре дня». Но даже после завоевания Греции и усиления влияния на римлян греческой культуры сенаторская верхушка римского общества считала, что театральные представления разлагающе влияют на мораль римских граждан. Когда в 154 г. до н. э. в Риме по инициативе цензора Г. Кассия Лонгина в связи с проведением Мегалезийских игр было построено кирпичное здание театра, сенат на своем заседании постановил, что оно «как предмет бесполезный и пагубный для общественной нравственности» должно быть разрушено (Liv. Epit. XLVIII; Kolb F. *Rom. Die Geschichte der Stadt ...* S. 225). Однако с середины I в. до н. э. сопротивление консерваторов было преодолено, в Риме появляются каменные здания театров (см. ниже), вмещавшие десятки тысяч зрителей. Светоний пишет (Div. Aug. XLIII), что император Август устраивал в Риме театральные представления «по всем кварталам города, на многих подмостках, на всех языках». На строительство и ремонт зданий театров и организацию театральных представлений из эрария и фиска выделялись необходимые средства.

⁹² История археологических исследований этих сооружений содержится в статье Дж. Паттерсона (см. Patterson J. R. *The City of Rome: from Republic to Empire ...* P. 210–213).

⁹³ Словом цирк (*circus*) древние римляне называли место конских скачек и состязаний в скорости езды на колесницах, которые происходили в праздничные дни. При первых царях таким местом было Марсово поле. Но Тарквиний Древний за счет добычи в войне с латинами устроил особое ристалище в продолговатой долине (длиной в 600 м и шириной ок. 150 м) между Палатинским и Авентинским холмами, получившее позже название «Великого Цирка» (*Circus Maximus*) (Dion. Hall. III. 68; Liv. I. 35. 8). Он представлял собой длинную проходную улицу, по обеим сторонам которой размещались торговые лавки и жилые помещения, а выше их царь

разрешил отдельным сенаторам и всадникам соорудить ступенчатые деревянные платформы (*fori*), чтобы смотреть с них игры (Liv. I. 35. 8; Dion. Hall. III. 68. 1). Позже Тарквиний Гордый для увеличения количества зрительских мест построил новые платформы, принудив к этим работам плебс (Liv. I. 56. 2; Dion. Hall. IV. 44. 1). Естественно, что деревянные конструкции цирка не раз горели (реставрация их из того же материала упоминается Т. Ливием (VIII. 20; XLI. 27) под 327 и 186 гг. до н. э.). В 174 г. до н. э. цензоры Квинт Фульвий Флакк и Авл Постумий Альбин капитально отремонтировали весь комплекс (Liv. XLI. 27. 6). Плиний Старший сообщает (H. N. XXXVI. 102), что Юлий Цезарь расширил цирк до 621 м в длину и 118 м в ширину, а также обустроил места для 250 тыс. зрителей, предпринял строительство зрительских мест из камня. Поскольку к этому времени в цирке устраивались и травли диких зверей, для предотвращения проникновения этих животных к зрителям по распоряжению Цезаря вокруг арены был вырыт и заполнен водой канал (*euripus*) (Suet. Div. Iul. 39). С трех сторон, одной короткой и полукруглой и двух боковых, длинных, арена цирка была опоясана покоившимися на сводах многочисленными, устроенными один выше другого ярусами сидений (*moeniana*), над которыми возвышались павильоны и галереи с колоннами.

Свою постоянную архитектурную форму цирк приобрел при Августе. Дионисий Галикарнасский описывает цирк, каким он был в 7 г. до н. э. (III. 68). Согласно этому описанию, нижний этаж мест для зрелищ был каменный, два верхние – деревянные; внешние аркады были одноэтажные, в них помещались лавки, трактиры и т. п. Дальнейшие преобразования в цирке были произведены императором Клавдием. Светоний сообщает (Div. Claud. 21. 3), что Клавдий «в Большом Цирке поставил мраморные загородки и вызолоченные поворотные столбы – раньше те и другие были из туфа и из дерева – и выделил особые места для сенаторов, которые раньше сидели вместе со всеми». Поскольку со времен Августа в цирке не показывали травли зверей, Нерон в 63 г. н. э. приказал засыпать Цезарев канал, чтобы дать больше места всадникам (Plin. H. N. VIII. 21). Пожар 64 г. н. э. уничтожил, вероятно, только деревянные части цирка. В 81 г. н. э. императором Титом были выстроены великолепные ворота на южной, короткой, стороне цирка. Траян в очень значительной мере расширил места для зрителей, частью на месте выстроенной Домицианом императорской ложи.

Наряду с Великим Цирком в Риме на Фламиниевом лугу (*Prata Flaminia*, Liv. III. 54. 15) в южной части Марсова поля в 221 г. до н. э. (Liv. Epit. XX) цензором Гаем Фламинием Непотом был построен еще один цирк,

названный именем своего создателя Фламиниевым цирком. Но здесь не было зрительских рядов, в источниках упоминаются лишь одни проводившиеся здесь игры – Таврии (*Ludi Taurei*), которые устраивались раз в пять лет и включали конные скачки. Фламиниев цирк служил также сценой для триумфов, в течение нескольких дней перед церемонией здесь выставлялась добыча, и, вероятно, все великие процессии (*pompaе*) на своем пути проходили через этот цирк (*Liv. XXXIX. 5. 17; Val. Max. I. 7. 4; Plut. Luc. XXXVII. 2*).

При Калигуле в садах Агриппины у подножия Ватиканского холма (*Suet. Cal. 21; Plin. H. N. XXXVI. 74*) начал строиться еще один цирк. Завершил его строительство Нерон. Поэтому он назывался цирком Гая и Нерона (*circus Gai et Neronis; Plin. H. N. XXXVI. 74*) и Ватиканским цирком (*circus Vaticanus; ibid. XVI. 200*). Ширина цирка составляла 90 м, длина 161 м. В историю он вошел прежде всего, как место, где при Нероне на растерзание диким зверям выдавали христиан.

В источниках упоминаются: цирк, названный именем известного историка Саллюстия (размещавшийся на территории садов Саллюстия (*Horti Sallustiani*), которые после смерти историка стали резиденцией императора); цирк Адриана, находившийся к северо-западу от мавзолея этого императора. Однако информации о проводившихся в них состязаниях фактически нет.

⁹⁴ Амфитеатры были чисто римскими зрелищными сооружениями, в которых происходили бои гладиаторов и травли диких животных. Тип амфитеатра выработался в несохранившихся деревянных постройках раннего времени. Они представляли собой как бы два «приставленных» друг к другу сценами театра с эллиптической в плане ареной и повторявшим ее форму театроном (зрительскими местами). При выборе формы арены римляне руководствовались тем, что она не должна была иметь углов, из которых было бы трудно выгнать диких животных или ослабевших гладиаторов, что сказывалось бы на динамике представления и вызывало бы недовольство зрителей (см. *Hufschmid Th. Amphitheatrum in Provincia et Italia... P. 198–200*). Поскольку, в отличие от театра, для зрителей гладиаторских боев и травли зверей главным было увидеть, а не услышать, размеры амфитеатра могли быть очень большими, вмещать значительные массы людей.

Сначала строители гладиаторских боев строили для их проведения временные деревянные амфитеатры. Часто такие сооружения возводились на римском Форуме (см. *Dodge H. Amphitheaters in the Roman World ... P. 547;*

Kondratieff E. The Urban Praetor's Tribunal ... P. 94). Первый «постоянный» амфитеатр (деревянный) в Италии был построен сторонником Юлия Цезаря в его политической борьбе Скрибонием Курионом (Scribonius Curio) в 50 г. до н. э. для представления боя гладиаторов во время торжественного погребения своего отца (Bunson M. Op. cit. P. 532). Это сооружение описывается Плинием Старшим (см. Н. N. XXXVI. 116 sequ.). В 46 г. до н. э. Юлий Цезарь также построил деревянный амфитеатр (Cass. Dio. XLIII. 22). А первый амфитеатр из камня был сооружен в Риме вблизи Фламиниева цирка Т. Статилием Тавром в 29 г. до н. э. (Suet. Div. Aug. 29. 5; Tac. Ann. III. 72; Cass. Dio. LI. 23. 1; Dodge H. Op. cit. P. 547; Panzram S. Domitian und das Marsfeld ... S. 83; Scullard H. H. From the Gracchi to Nero ... P. 289). При Калигуле было начато строительство еще одного амфитеатра в Риме, но эти работы не были продолжены в правление Клавдия (Suet. Cal. 18. 21; Cass. Dio. LIX. 10). Нерон во время своего второго консульства в 57 г. н. э. построил большой деревянный амфитеатр, но это было только временное сооружение (Suet. Nero. 12; Tac. Ann. XIII. 31). Амфитеатр Статилия Тавра пострадал от грандиозного пожара в 64 г. н. э. (Dio. Cass. LXII. 18) и был восстановлен (из дерева) Нероном (См. Bunson M. Op. cit. P. 532).

Деревянные амфитеатры строились и в других городах Италии. Но они страдали от пожаров и не выдерживали веса собиравшихся на зрелища больших масс людей. Так, амфитеатр, построенный в г. Федине, в 27 г. н. э. развалился и под его руинами погибло 20 или 50 тыс. зрителей (Suet. Div. Tib. XL; Tac. Ann. IV. 63).

Вершиной строительства амфитеатров в Риме, по определению М. Бансона (Op. cit. P. 532), стало сооружение знаменитого Колизея (Colosseum). Его строительство было начато императором Веспасианом в 72 или в 75 г. н. э. (Bunson M. Op. cit. P. 136), а освящено это сооружение в 80 г. н. э. императором Титом (Suet. Div. Tit. VII; Cass. Dio. LXVI. 25). Амфитеатр был построен на средства от военной добычи, захваченной в покоренной Иудее (см. Elkins N. T. The Procession and Placement ... P. 74). На трибунах амфитеатра могло разместиться от 45 до 55 тыс. зрителей, его арена позволяла устраивать травлю сразу нескольких тысяч животных. Размеры амфитеатра были настолько большими, что сооружение других зданий такого предназначения в Риме не требовалось (хотя, как было отмечено выше, сражения гладиаторов и травли зверей могли проводиться и в существовавших в городе цирках). Масштабы расходов на строительство и ремонт амфитеатра увеличивались за счет того, что это сооружение всячески украшалось. С внешней стороны здание амфитеатра было инкрустировано мрамором

и украшено скульптурами. Архитектура сооружения позволяла зрителям свободно размещаться на своих местах, сложная система подземных ходов и коридоров была приспособлена для попадания гладиаторов и животных на арену. С помощью фонтанов и ароматических веществ осуществлялось освежение воздуха. Специальный навес защищал зрителей от дождя и палящего солнца (подробнее см. Dodge H. *Op. cit.* P. 551–554).

⁹⁵ Если древние греки при обустройстве своих театров приспособливали для зрительских мест склоны холмов, то римляне часто были вынуждены возводить театры на ровной поверхности, в результате чего им приходилось использовать большое количество строительных материалов на сооружение трибун и внешней довольно высокой стены, на которую эти трибуны опирались (что, конечно, сказывалось на цене этого строительства). По образцу греческих театров зрительские места в римских театрах в плане представляли полукруг. Зрители размещались на них в соответствии со своим социальным положением: нижние ряды, ближе к сцене, отводились для представителей высших слоев римского общества, магистратов, иноземных гостей; римский плебс размещался подальше от сцены.

Необходимость строительства специальных зданий для театральных представлений появилась у римлян в связи с распространением в верхушке римского общества интереса к театральному искусству греков. Однако это влияние греческой культуры негативно воспринималось консервативными кругами Рима. Первые театры в Риме появились во II в. до н. э. Это были временные деревянные постройки, в которых зрители смотрели представления стоя (см. Тас. *Ann.* XIV. 20).

Первая попытка построить каменное здание театра цензорами 151 г. до н. э. закончилась неудачей (см. выше). И только в ходе начавшегося в 61 г. до н. э. строительства большого паркового комплекса находившийся тогда на вершине популярности Гней Помпей сумел преодолеть сопротивление римских консерваторов и построил постоянное здание театра из камня, вмещавшее 40 тыс. зрителей (см. Gleason K. *Porticus Pompeiana: a new perspective ...* P. 24; Kolb F. *Op. cit.* S. 256–260). Но, чтобы смягчить реакцию суровых сограждан, он представил это сооружение как ступени, ведущие к храму Венеры Победительницы (*Venus Victrix*), расположенному над театром на высоких субструкциях (Plin. *H. N.* VIII. 20; Gell. *X.* 1. 7). Современник Помпея М. Туллий Цицерон несколько позже писал (*De off.* II. 60): «Порицать сооружение театров, портиков и новых храмов мне неловко ввиду моего уважения к памяти Помпея, но ученейшие люди не

одобряют этого». Освящено здание театра было в конце сентября 55 г. до н. э. (см. Sear F. Op. cit. P. 57). При Августе в театре Помпея были проведены реставрационные работы (в своих «Деяниях» Август сообщает (RGDA. 20), что он восстановил этот театр, не оставив на нем ни одной надписи со своим именем). В 22 г. н. э. здание театра пострадало в результате пожара (Sear F. Op. cit. P. 58). Восстановительные работы были начаты в правление Тиберия, но закончились уже при Калигуле (Suet. Calig. 21), а торжественные игры по случаю освящения восстановленного здания были проведены императором Клавдием (Suet. Div. Claud. 21). По сообщению Диона Кассия (Epit. LXVI. 24. 1–2) во время большого пожара в 80 г. н. э. сильно пострадала сцена театра Помпея, ее ремонт был произведен, видимо, в правление императора Домициана (Sear F. Op. cit. P. 58). В 247 г. н. э. театр снова пострадал от огня и был восстановлен в годы правления императора Филиппа Араба (SHA. v. Car. 19. 2).

Юлий Цезарь планировал построить театр на склоне Капитолия, обращенном к Овощному рынку, но не успел осуществить свой замысел (Suet. Div. Iul. 44; Cass. Dio. XLIII. 49. 2). В 44 г. до н. э. он начал строительство каменного театра в южной части Марсова поля около храма Аполлона, на месте прежнего деревянного театра. Закончил это строительство между 13 и 11 гг. до н. э. Октавиан Август (Sear F. Op. cit. P. 61; Fluegel Chr. «... ihr habt die Mauern ... S. 206), который от имени своего зятя Марцелла купил земли вокруг театра у частных лиц (RGDA. 21). Названный Марцелловым, театр вмещал 15–20 тыс. зрителей (см. Любимова О. В. Наследие популяров ... С. 274; Kolb F. Op. cit. S. 343). Сцена этого театра была украшена четырьмя очень дорогими мраморными колоннами из атрия дома Скавра, которые тот использовал для своего временного театра, сооруженного в его эдилитет в 56 г. до н. э., а потом перенес в свой дом (Plin. H. N. XXXVI. 5–6; Hrychuk Kontokosta A. Building the Thermae Agrippae ... P. 69).

Третий каменный театр в Риме был построен в 13 г. до н. э. Л. Корнелием Бальбом (L. Cornelius Balbus) (Suet. Div. Aug. 29; Cass. Dio. LIV. 25). Он вмещал меньше 9 тыс. зрителей (Sear F. Op. cit. P. 66). Плиний Старший называл (H. N. XXXVI. 60) четыре небольших колонны из оникса, помещенных Бальбом в своем театре, в числе самых прекрасных достопримечательностей Рима. Театр пострадал от пожара в 80 г. н. э. и был восстановлен Домицианом (см. Jones B. W. The Emperor Domitian ... P. 93).

Еще один театр в Риме на Марсовом поле был построен императором Траяном. Но о нем известно лишь то, что он был разрушен императором Адрианом в соответствии с инструкцией Траяна (см. SHA. v. Hadr. IX).

Конечно, установить точную стоимость строительства и ремонта театров невозможно. По мнению Т. Гуфшмида (см. Hufschmid Th. Amphitheatrum in Provincia et Italia ... P. 191–192), в зависимости от вместимости театра его строительство могло стоить от 500 тыс. до нескольких миллионов сестерциев. Плиний Младший в письме императору Траяну сообщал (X. 39), что на еще не закончившееся строительство театра в городе Никее было потрачено 10 млн. сестерциев. Театры города Рима были больше по своим размерам, строились они, конечно, не из самых дешевых материалов, всячески украшались, поэтому стоимость их строительства была в разы выше стоимости строительства театров в других городах Италии или провинций. Так, по мнению Ф. Сeara, на строительство театра Помпея ушло без малого 31 млн. сестерциев, а театра Марцелла – почти 20,5 млн. (см. Sear F. Op. cit. P. 21).

⁹⁶ Римские игры (ludi Romani, Ludi Magni) – самые древние игры римлян, учрежденные Тарквинием Древним (Liv. I. 35. 7; Cic. De Re publ. II. 20. 36). Они проводились в честь капитолийской троицы (Юпитера, Юноны и Минервы) (Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 197). Торжественная процессия (pompa) при этих играх следовала с Капитолийского холма к Великому цирку (детальное описание этой процессии см. Dion. Hall. VII. LXXII. 1–18). В республиканскую эпоху организацией этих игр ведали курульные магистраты. Сначала они имели вотивный характер, т. е. проводились по обету, в знак благодарности божествам, как правило, за победу и продолжались один день (Koptev A. Rex Sacrorum ... P. 95). Но с течением времени игры стали ежегодными (согласно свидетельству Т. Ливия (VIII. 40. 2), в 322 г. до н. э. ludi Romani были уже ежегодными), с IV в до н. э. количество дней игр стало увеличиваться. По Ливию (VI. 42, 12–14), к 367 г. до н. э. Римские игры организовывались плебейскими эдилами и продолжались три дня. В этом году патриции решили продлить их еще на один день. Но плебейские эдилы отказались их организовывать. Тогда патриции пошли на учреждение курульного эдилитета, доступного только патрициям, и с 366 г. до н. э. организация четырехдневных Римских игр была возложена на этих курульных эдилов, а консулы остались председателями игр (Liv. VIII. 40, 2; VIII. 45. 1). Право давать игры по обету сохранили за собой высшие магистраты Республики и после того, как ludi начали носить регулярный характер. К моменту убийства Юлия Цезаря в 44 г. до н. э. они проходили с 6 по 19 сентября (см. Scullard H. N. Festivals and Ceremonies ... P. 183).

Главный день Римских игр приходился на сентябрьские иды (13 сентября). В этот день претор в храме на Капитолийском холме надевал кольцо на

правую руку статуи Юпитера, и богу предлагался – в форме жертвоприношения – великий пир, *epulum Jovis*, приготовления к которому были возложены на коллегию из трех жрецов (*epulones*). После Второй Пунической войны, в 196 г. до н. э., празднества стали отмечать с бóльшим размахом, число жрецов было увеличено до семи (*septemviri epulones*). Юлий Цезарь увеличил число эпuloнов до 10 (Bunson M. *Op. cit.* P. 498).

В какие дни игр проводились *ludi circenses* (их описание также дает Дионисий Галикарнасский (см VII. LXXIII. 1–4)), а в какие – *ludi scaenici*, сведений источников нет (см. Scullard H. N. *Op. cit.* P. 184). По мнению И. В. Нетушила, дни, предшествовавшие пиршеству, посвящались сценическим представлениям, а дни, следовавшие за ним, – цирковым (Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 642).

⁹⁷ Плебейские игры (*Ludi plebei*) также проводились в честь Юпитера (Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 197), организовывались плебейскими эдилами и являлись своеобразной альтернативой Римским играм. Очевидно, они были утверждены в III в. до н. э. и проведены в честь согласия и примирения после удаления народа на Авентинский холм в мае 217 г. до н. э. (Liv. XXIII. 30. 17; XXV. 2. 10; XXVII. 6. 19; 36, 9; XXIII. 10. 7). Проводились *ludi*, состоявшие прежде всего из сценических представлений, в построенном в 220 г. до н. э. Фламиниевом цирке (Val. Max. I. 7. 4; Liv. Epit. XX. 141). Возможно, первоначально они продолжались один день (13 ноября), но уже в 207 г. до н. э. – больше одного дня (см. Liv. XXVIII. 10. 7), и их продолжительность с течением времени увеличивалась. К концу Республики они длились с 4 по 17 ноября (Fowler W. W. *Op. cit.* P. 252; Scullard H. N. *Op. cit.* P. 196).

⁹⁸ Игры в честь богини земли и ее плодов, покровительницы земледельцев Цереры (римского аналога греческой Деметры) (*Cerealia*), во время которых чествовали Цереру, Либеру и Либеру, согласно Дионисию Галикарнасскому (VI. 17), происходили со времени сооружения по указаниям Сивиллиных книг в 493 г. до н. э. храма этих божеств (*aedes Cereris, Liberi Liberaeque*) на Авентине. Сначала игры организовывались от случая к случаю (Liv. X. 23; XXX. 39), позже – ежегодно, с 12 по 19 апреля, в Великом цирке (см. Scullard H. N. *Op. cit.* P. 103), под наблюдением эдилов (Ov. Fast. IV. 392 sequ.). Программа праздника включала торжественное шествие, жертвоприношения, цирковые игры. Это был специально плебейский праздник: в этот день плебеи посылали друг другу подарки, подобно тому, как патриции делали то же самое в праздник Великой матери (Gell. XVIII. 2. 11). Но на игры приглашались и патриции

⁹⁹ Мегалезийские игры (*ludi Megalenses*, *Megalesia*, *Megalensia*) были учреждены в связи с почитанием римлянами богини Кибелы, Великой Матери богов. Центр ее почитания находился в Малой Азии, во Фригии. В 204 г. до н. э., в тяжелое время борьбы с Ганнибалом, римский сенат по совету Сивиллиных книг обратился к богине с просьбой «переселиться» в Рим. Прибытие священного камня, который считался воплощением Кибелы, в город было обставлено как величайший праздник (См. Bunson M. *Op. cit.* P. 363). Игры в честь богини впервые были организованы курульными эдилами в 194 г. до н. э. в связи с освящением храма Кибелы на Палатинском холме (Cic. *De harusp. resp.* XXVII. Cass. Dio. XXXVII. 8). Изначально они проводились один день – 4 апреля, позже количество дней увеличилось, праздник продолжался с 4 по 10 апреля (См. Bunson M. *Op. cit.* P. 363). Организацией *ludi Megalenses* до 22 г. до н. э. занимались эдилы, а с этого года – преторы (Cass. Dio. LVI. 2. 3). В программу игр входили театральные представления и состязания в цирке (Scullard H. N. *Op. cit.* P. 100). Сначала они проводились на Палатине перед храмом богини, а позже также и в театре (Cic. *De harusp. resp.* XI).

¹⁰⁰ Аполлоновы игры (*ludi Apollinares*), согласно Т. Ливию (XXV. 12. 12–15), были учреждены после поражения римлян под Каннами в 212 г. до н. э. в соответствии с предсказанием прорицателя Марция. В этом предсказании римлянам предписывалось для достижения победы над Ганнибалом устроить ежегодные игры в честь Аполлона. По решению сената на устройство игр было выделено 12 тыс. ассов из казны и два вола, а народу указом руководившего устройством игр в Большом цирке претора было предложено сделать посильный взнос Аполлону. По другому постановлению сената Аполлону был принесен в жертву бык с вызолоченными рогами и две козы с вызолоченными рогами.

В 211 г. до н. э. сенат по докладу претора принял решение сделать Аполлоновы игры постоянными (Liv. XXVI. 23. 3). В 208 г. до н. э. Аполлоновы игры были проведены с надеждой на то, что Аполлон поможет римлянам преодолеть разразившуюся эпидемию. Сенат приказал претору внести закон о назначении определенного дня для проведения игр на рассмотрение комиций (Liv. XXVII. 23. 7). В итоге было установлено, что игры будут ежегодно проводиться 13 июля (см. Fowler W. W. *Op. cit.* P. 180). В дальнейшем продолжительность игр увеличивалась, во второй половине I в. до н. э. они происходили с 6 по 13 июля (Fowler W. W. *Op. cit.* P. 179; Scullard H. N. *Op. cit.* P. 159). Программа игр включала театральные представления и гонки на колесницах в Большом цирке (Scullard H. N. *Op. cit.* P. 160).

¹⁰¹ Игры в честь Флоры, богини цветов и всего растительного мира, (*ludi Florales, Floralia*), впервые были проведены в 241 или 238 г. до н. э. плебейскими эдилами по случаю освящения храма богини (Plin. H. N. XVIII. 286; Vell. I. 14). Но ежегодными они стали только со 173 г. до н. э. (Scullard H. H. Op. cit. P. 40). Проходили они с 28 апреля (дня освящения храма на Авентине вблизи Большого цирка (Fowler W. W. Op. cit. P. 92)) по 3 мая. С периода Ранней Империи организация этих игр перешла в руки преторов (Suet. Galba. 6. 1). Начинались они с проведения театральных представлений, а заканчивались цирковыми играми и принесением жертв богине (Scullard H. H. Op. cit. P. 110).

¹⁰² Культ богини любви Венеры получил распространение в Италии еще с III в. до н. э. В Риме его значение возросло со времен Юлия Цезаря, поскольку, по легенде, основателем рода Юлиев был Юл (Iulus), сын героя Трои Энея, сына Анхиза и Венеры (см. Bunson M. Op. cit. P. 385–386; Woolf G. Divinity and Power ... P. 236). Теперь Венера стала почитаться как прародительница рода Юлиев (*Venus Genetrix*) и покровительница римского народа. Цезарь сделал храм Венеры, обет о постройке которого он дал перед битвой при Фарсале, центром своего форума.

Игры в честь Венеры Прародительницы впервые были проведены в Риме в сентябре 46 г. до н. э. в завершающей стадии триумфальных празднеств Юлия Цезаря. В 44 г. до н. э. игры были перенесены на месяц квинтилий, переименованный в начале года на июль. Игры продолжались с 20 по 30 июля (Scullard H. H. Op. cit. P. 167). В программу игр входили театральные представления и бой гладиаторов (Cic. Fam. XI. 28. 6).

¹⁰³ Марсовы игры (*ludi Martiales, ludi Martis Ultoris*) были учреждены 12 мая 2 г. до н. э. (Ov. Fast. V. 597) в честь посвящения храма Марса Мстителя на форуме Августа (RGDA. 22; Cass. Dio. LX. 5), который был символом мести заговорщикам, убившим Цезаря, и парфянам, захватившим римские знамена (Любимова О. В. Наследие популяров ... С. 267–268). Решением сената игры должны были устраиваться ежегодно императором вместе с консулами (RGDA. 22). Программа игр включала цирковые состязания, бои гладиаторов, травли зверей и сражение на воде (навмахию), изображавшее морской бой персов и афинян (RGDA. 23; Cass. Dio. LX. 5).

¹⁰⁴ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 310.

¹⁰⁵ Bunson M. Op. cit. P. 331–332.

¹⁰⁶ Секулярные игры (*ludi Saeculares*) проводились в связи с рождением нового поколения людей (*saeculum*). При этом продолжительность поколения равнялась 110 этрусских или 100 римских лет (Нетушил И. В. Указ.

соч. Т. 1. С. 686). Хотя древние авторы сообщают, что Секулярные игры проводились в 509, 449 и 348 гг. до н. э. (см. Plut. Public. XXI; Val. Max. II. 4; Zos. II. 1–3), современные историки считают, что первые такие игры были организованы в 249 г. до н. э. и были посвящены Диту и Персефоне за избавление от эпидемии (см. Latte K. *Römische Religionsgeschichte* ... S. 26; Любимова О. В. *Наследие популяров* ... С. 266). Вторые игры, согласно Ливию (Epit. XLIX), состоялись в 149 г. до н. э. в условиях войны с Карфагеном. Квиндецемвиры священнодействий объявили, что если римляне хотят успешно вести войну с Карфагеном, то они должны отпраздновать Терентинские игры («Terentum» – местность на Марсовом поле, поэтому *ludi Saeculares* назывались также *ludi Terentini*) в течение трех ночей и трех дней сряду в честь Плутона и Прозерпины и повторять эти игры через каждые 100 лет. Однако следующие игры были организованы только в правление Августа, в 17 г. до н. э., и продолжались с 31 мая по 3 июня (см. Fantham E. *Julia Augusti the Emperor's Daughter* ... P. 60). В год проведения игр Август возглавлял коллегия квиндецемвиров и провел их от имени этой коллегии (RGDA. 22). При чем Август придал им новое значение – они были проведены в связи с очищением и возрождением римского народа и началом новой эпохи (Любимова О. В. *Наследие популяров* ... С. 266). По определению А. Н. Токарева, эти игры символизировали время мира и благоденствия (см. Токарев А. Н. *Становление официальной идеологии* ... С. 143). Император Клавдий провел следующие Секулярные игры раньше, чем через 100 лет после вторых, – в 47 г. н. э., в год 800-летия основания города Рима, «под тем предлогом, будто Август справил их раньше времени, не дождавшись положенного срока» (Suet. Div. Claud. 21). Император Домициан организовал их через еще меньший промежуток времени – в 88 г. н. э. (Suet. Dom. 4; Tac. Ann. XI. 11; Смирнова Е. Л. *Финансовая политика Домициана* ... С. 295). Антонин Пий снова увязал эти игры с юбилеем Рима и провел Секулярные игры в 147 г. н. э., в год 900-летия города (Aurel. Vict. De Caes. XV. 4). Септимий Север устроил Секулярные игры в 204 г. н. э. (через 220 лет после игр Августа), а император Филипп Араб – в 247 г. н. э., в год 1000-летия города Рима (Eutrop. IX. 3; Нетушил И. В. *Указ. соч.* Т. 2. С. 388).

Во время игр римляне приносили жертвы богам, устраивали сценические представления, состязания колесниц в цирке, звериные травли.

¹⁰⁷ Т. Ливий сообщает (XXXIX. 5. 6), что в 189 г. до н. э. сенат разрешил консулу М. Фульвию Нобилиору устроить Великие игры с условием, что общая сумма расходов не превысит 80 тыс. сестерциев. А. Бендлин

отмечает, что расходы римской казны на организацию и проведение ежегодных игр во время религиозных праздников были чрезвычайно большими. Исходя из текста датируемого временем Ранней Империи календаря италийского города Анция, он определяет, что игры в честь Аполлона могли обходиться казне в 400 тыс. сестерциев, Плебейские игры – в 600 тыс., Римские игры – в 760 тыс., хотя часть этих расходов в эпоху Республики брали на себя магистраты, а в эпоху Империи – правившие императоры (см. Bendlin A. *Op. cit.* P. 198). Суммы казенных средств, расходовавшихся на проведение игр, ссылаясь на свидетельства нарративных и эпиграфических источников, приводит также Й. Марквардт (см. *Op. cit.* S. 85–86).

¹⁰⁸ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 483.

¹⁰⁹ Scullard H. H. *Op. cit.* P. 19.

¹¹⁰ Koptev A. *Rex Sacrorum ...* P. 62.

¹¹¹ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 483; Fowler W. W. *Op. cit.* P. 339.

Известный российский специалист в сфере изучения религии древних римлян А. М. Сморгчов отмечает, что храмы у римлян могли быть частными и общественными. На примере сооружения храма Женской Судьбы он предлагает считать, что признаками римского общественного храма являются: «строительство храма на общественной земле, по решению сената и народа, за общественный счет, освящение его действующим консулом, оплата расходов на священнодействия государством, жертвоприношения с общественными целями («за народ»)» (см. Сморгчов А. М. Немагистратские общественные храмы ... С. 181).

¹¹² Согласно Полибию (III. 22), храм был освящен в 509 г. до н. э. при консулах Луции Юнии Бруте и Марке Горации.

¹¹³ Сморгчов А. М. Храмовое строительство ... С. 31; САН. 2nd ed. Vol. VII. P. 2. P. 251. По современным реконструкциям, подиум храма имел размеры 53 x 62 м (см. Коптев А. В. Ранний Рим ... С. 10).

¹¹⁴ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 485.

¹¹⁵ См. Сморгчов А. М. Религия и власть ... С. 325. А. М. Сморгчов называет период с конца IV по середину II в. до н. э. «золотым веком» общественного храмового строительства древних римлян в республиканскую эпоху (см. Сморгчов А. М. Храмовое строительство в эпоху ... С. 28). По подсчетам С. Окли, древние авторы сообщают, что за 450 лет с 753 и 303 гг. до н. э. в Риме было построено 18 храмов, а только за 10 лет с 302 по 291 гг. до н. э. – 9 храмов (см. Oakley S. *The Roman Conquest of Italy ...* P. 27).

¹¹⁶ Справивший в 146 г. до н. э. триумф по случаю победы над царем Македонии Андриском Метелл во время решающей битвы с армией царя

дал обет построить храм Юпитеру Статору. Во исполнение этого обета он построил храм, пригласив для этого строительства известного архитектора Гермодора. Этот храм, по сообщению Веллея Патеркула (I. 11. 5), был первым мраморным храмом в городе Рима (см. White B. *The Porticus Octaviae* ... P. 37–38).

¹¹⁷ См. Berger A. *Encyclopedic Dictionary* ... P. 365.

¹¹⁸ Дж. Муччигроссо отмечает (см. Muccigrosso J. *Religion and Politics* ... P. 193), что почитавшиеся римлянами боги имели много ипостасей, особенно в случае позаимствования культа этих богов у греков. Причем у римлян эти боги часто имели отличные от греческих богов атрибуты и ипостаси.

¹¹⁹ Не претендуя на полноту перечня ипостасей Юпитера, можно отметить, что, как покровитель Рима и отец богов, он почитался римлянами в качестве бога небесного света или светлого неба, с его атмосферными явлениями – дождем и грозой; подателя плодородия, изобилия, победы, помощи, исцеления; высшего источника и охранителя правопорядка, верности, чистоты; бога, скреплявшего договоры и наказывавшего их нарушителей, и т. д. См. об этом Bunson M. *Op. cit.* P. 294.

¹²⁰ Orlin E. *Temples, Religion and Politics* ... P. 18.

¹²¹ Согласно подсчетам Э. Орлина (*ibid.*), только в период с 509 г. до н. э. до середины I в. до н. э. в Риме было освящено около 80 храмов (т. е. ок. 60% всех храмов города).

¹²² См. Eck W. *Der Senat und der Herrscherkult* ... S. 42. Начало такому строительству было положено еще в конце республиканской эпохи. В 42 г. до н. э. после принятия сенатом решения об обожествлении убитого заговорщиками Юлия Цезаря триумвиры инициировали строительство храма божественного Юлия, завершенное Октавианом Августом в 29 г. до н. э. (см. Phillips D. *The Civic Function* ... P. 663). В честь почти всех обожествленных императоров до Марка Аврелия включительно в Риме были построены отдельные храмы; но во II в. н. э. был сооружен общий *templum divorum* на Палатине (Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 99).

¹²³ На основании анализа свидетельств древних авторов современные историки приходят к заключению, что в сфере храмового строительства римляне под *templum* понимали священное место (*locus sacer*), которое одновременно являлось святым местом (*locus sanctus*), участок общественной земли, переходивший в собственность божества и выделенный, в частности, для почитания бога и учреждения храма, а само здание храма, построенное на этом участке земли, называли *aedes* (см. Нетушил И. В. Указ.

соч. Т. 1. С. 668–669; Сидорович О. В. Указ. соч. С. 40–42, 65; Коптев А. В. Империй и померий ... С. 49; Koptev A. *Rex Sacrorum* ... Р. 61–64, 76).

¹²⁴ См. Сморчков А. М. Религия и власть ... С. 329.

¹²⁵ По мнению Дж. Муччигроссо (Op. cit. Р. 187–188), представители римской аристократии посредством сооружения храма хотели сохранить память о себе у будущих поколений римских граждан. Поэтому они стремились к тому, чтобы построенные ими храмы (на зданиях которых помещались надписи с информацией о том, кто и в связи с какими событиями построил данный храм) были размещены в тех местах города Рима, где часто собираются большие массы людей: возле форумов, цирков, вблизи главных улиц города.

¹²⁶ Rüpke J *Religione e guerra* ... Р. 66–67. Царь Тарквиний Древний, по Дионисию Галикарнасскому (IV. 59 1), во время войны с сабинянами «дал обет возвести храмы Юпитеру, Юноне и Минерве, если он победит в сражении». Так же описывает обстоятельства этого обета и Тацит (Hist. III. 72). Довольно часто такие обеты давали римские полководцы в республиканскую эпоху (подобно уже упоминавшемуся обету Юлия Цезаря во время битвы при Фарсале). Э. Орлин подсчитал, что из примерно 80 храмов, построенных в Риме в период между 509 г. до н. э. и серединой I в. до н. э., 48 были сооружены на основании обетов (см. Orlin E. *Temples, Religion and Politics* ... Р. 18).

¹²⁷ См. Kolb F. Op. cit. S. 168–169.

¹²⁸ Bernard S. G. *Men at Work: Public Construction* ... Р. 117.

¹²⁹ Orlin E. *Temples, Religion and Politics* ... Р. 97. Перечень этих храмов (авентинской триады, Марса, Ума, Венеры Вертикордии и Эруцинской, Геркулеса Защитника, Аполлона, Эскулапа) приводит А. М. Сморчков (см. Сморчков А. М. Религия и власть ... С. 316–317). См. также Hekster O., Rich J. *Octavian and the thunderbolt* ... Р. 155.

¹³⁰ См. Сморчков А. М. Этап *locatio* ... С. 46. *Fanum* означает то, что посвящено богам путем произнесения понтификами ритуальных слов (*certa verba*: Fest. Р. 78 L. 7), т. е. «посвященное место») (см. Сморчков А. М. Религия и власть ... С. 355).

¹³¹ См. Сморчков А. М. Религия и власть ... С. 343–344. По мнению А. М. Сморчкова, изначально этот термин использовался именно в связи с определением места строительства здания нового храма, а позже он стал применяться для обозначения подрядов на строительство здания храма (а потом и других подрядов), которые цензоры заключали с публиканами (См. Сморчков А. М. Этап *locatio* ... С. 46; Его же. Два закона о дедикации ... С. 77).

¹³² Сморгчов А. М. Религия и власть ... С. 344–346; Bunson M. Op. cit. P. 141; Rüpke J *Religione e guerra* ... P. 68. При этом учитывалось, что собой представляло божество, для которого строился храм: все храмы для богов не италийского происхождения строились за пределами римского померия (см. Ferri G. *The Bond between Rome and its Gods* ... P. 42).

¹³³ Сморгчов А. М. Религия и власть ... С. 399.

¹³⁴ Согласно сообщению Дионисия Галикарнасского (IV. 59. 1), Тарквиний Древний, давший во время войны с сабинянами обет возвести храмы Юпитеру, Юноне и Минерве, использовал для выполнения обета «средства из десятой доли добычи из Суессы».

¹³⁵ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 209–210; Сморгчов А. М. Религия и власть ... С. 399; Hekster O., Rich J. Op. cit. P. 152; Orlin E. *Temples, Religion and Politics* ... P. 4. Однако М. Бансон на основании свидетельств древних авторов приходит к выводу, что для периода Республики с уверенностью можно говорить о финансировании строительства только пяти храмов (из более чем 80 новых храмов республиканской эпохи) за счет военной добычи (см. Bunson M. Op. cit. P. 135).

¹³⁶ Сморгчов А. М. Религия и власть ... С. 399; Kolb F. Op. cit. S. 171. М. Бансон определил (Op. cit. P. 134–135), что свидетельства древних авторов позволяют говорить, что с конца IV по начало II в. до н. э. эдилами на штрафные деньги в Риме было построено шесть храмов: храм Согласия в 304 г. до н. э., храм Венеры в 295 г. до н. э., храм Победы в 294 г. до н. э., храм Флоры в 241 или в 238 г. до н. э., храм Свободы в 230-е годы до н. э., храм Фавна в 194 г. до н. э.

¹³⁷ Сморгчов А. М. Религия и власть ... С. 399.

¹³⁸ По мнению С. Бернарда, такие контракты у римлян появились не ранее III в. до н. э. (существование их в более ранние времена, когда у римлян не получили широкое распространение деньги в виде монет, трудно представить), а во II в. до н. э. практика их заключения получила значительное развитие (см. Bernard S. G. Op. cit. P. 235 sequ.). В более ранние времена, как это отмечено выше, храмы строились без участия публиканов за счет средств от военной добычи, собранных в виде штрафов.

Термин публиканы (*publicani*) происходит от слова *publicum*, которое обозначает общественное, т. е. все, принадлежащее обществу или государству. Выдающийся римский юрист Ульпиан писал, что «публиканы – это те, кто использует общественное» (*publicani <...> sunt qui publico fruuntur*) (Dig. XXXIX. 4. 1. 1). Публиканы брали подряды на строительство общественных зданий и сооружений, на разные общественные работы

и поставки (подробнее об этом см. Маркин А. Н. Институт цензуры ... С. 12–13; Malmendier U. *Societas publicanorum* ... S. 32–41; Badian E. *Publicans and Sinners* ... P. 15 sequ.), являлись откупщиками податей (подробнее об откупе и откупщиках см. ниже). Поскольку для сенаторов считалось неприличным всякое занятие, рассчитанное на получение прибыли (Liv. XXI. 63), публиканами были богатые люди из сословия всадников. Наряду с всадниками членами этих товариществ могли быть и римские граждане, не принадлежавшие к всадническому сословию. Римским магистратам и наместникам провинций участвовать в компаниях публиканов не разрешалось (Cic. In. Verr. III. 57); не допускались в состав компаний также вольноотпущенники и рабы (Cic. In. Verr. III. 39).

Во главе компании стоял *magister*. Представитель коллегии, который заключал контракт и с которого государство в случае необходимости взыскивало убытки, назывался *manseps* или *auctor*. Согласно Павлу Диакону (О значении слов. Р. 137), «*manseps* называют того, кто что-либо покупает или арендует у народа, потому что, когда он поднимает руку (*manus*), это означает, что он покупатель; его, как и того, кто за него выступил поручителем, также называют *praes*, потому что он должен предоставить (*praestare*) народу столько, сколько пообещал».

Крупные компании имели свой штат служащих – писцов, агентов. Они располагали также своими кораблями и провинциальными конторами.

Суть контракта между публиканами и римской общиной в сфере общественного строительства состояла в том, что публиканы получали из казны ту сумму денег, которая предназначалась для покрытия расходов на постройку конкретного здания или сооружения, а публиканы брали на себя обязательство осуществить постройку в установленные сроки и с надлежащим качеством, надеясь при этом потратить не все полученные деньги и получить доход.

При заключении всех контрактов казны по ремонту и строительству общественных зданий представителем римской общины в республиканскую эпоху был цензор. В обязанности цензоров входило составление текста договора, проверка соответствия сумм, сдаваемых публиканам казной, условиям заключенного договора. Но цензор мог заключать эти контракты только с ведома и разрешения сената, в прямом ведении которого находилась казна и все ее доходы и расходы (Polib. VI. 13; Arnold W. T. *The Roman System of Provincial Administration* ... P. 185–186).

Цензоры при передаче публиканам общественных средств должны были быть уверены в том, что в случае необходимости эти средства могут

быть возвращены их получателем в казну. Поэтому предполагалось, что данные средства будут выдаваться под залог имущества их получателя, которое подлежало описи. Поскольку залог мог быть очень большим, публиканы объединялись в товарищества (*societates publicanorum*). Это были своего рода акционерные компании, доходы членов которых от заключенных с общиной контрактов зависели от размера той части залога (т. е. от ценности их имущества), который исчислялся при составлении контракта, назывались эти доходы *partes* или, если они были маленькими, *particulae* (Cic. *Pro Rabir. Post.* 2; *Val. Max.* VI. 9. 7).

Все действия (*locationes*) цензоров по подрядам происходили на Форуме, причем тут же, как и при всяких продажах от имени государства, водружалось копье (*hasta*: Liv. XXIV. 18. 11; XXXIX. 44. 8; XLIII. 16. 2). Торги совершал цензор, почему контракты называются *tabulae censoriae*.

Наиболее крупные публичные торги подрядами под копьем устраивались цензорами в марте один раз в пять лет. Сначала сенат выносил предварительное решение о проведении торгов под копьем в третьи нундины. В первый торговый день месяца (*nundinae*) глашатай цензора, проводившего торги, выставлял на римском Форуме копье и объявлял об объеме средств, выделенных сенатом и народом на государственные подряды. Одновременно на Форуме выставлялись таблицы с эдиктом магистрата о торгах. Повторно торги объявлялись на второй и третий торговый день, то есть через 9 и 18 дней после их первого объявления (Liv. V. 16. 7; Dion. Hall. VII. 58. 3; X. 35. 4). Такой значительный срок давался римским гражданам, чтобы они могли ознакомиться с условиями государственных контрактов и должным образом подготовиться к аукциону. В четвертые после предварительного сенатусконсульта нундины на народном собрании на Форуме проводились торги.

Глашатай цензора объявлял тот или иной конкретный государственный подряд, читал каждую статью, предлагая уменьшать цену, а покупатель давал свое согласие устно кивком головы или поднятием пальца.

Хотя контракт и заключался в устной форме, однако он, по крайней мере в эпоху поздней Республики, записывался в таблицах (Cic. *In Verr.* II. 1, 55, 143), выставлявшихся на Форуме, а затем хранившихся в государственном архиве. Магистрат присуждал (*addicit*) тот или иной контракт давшему наименьшую цену (*infimis pretiis*) покупателю. По завершении торгов народное собрание своим приказом (*iussu populi*) утверждало заключенные контракты и ни один магистрат не мог своей волей менять их, не получив соответствующего приказа народа или одобрения сената (Liv.

XXVII. 11. 9; XLIV. 16. 9; Cic. In Verr. II. 3. 16–18; Кофанов Л. Л. Вторая книга «Правил» Модестина ... С. 18–20).

Общество, получившее подряд, должно было получить от казны установленную в контракте сумму (Т. Ливий пишет (XXXIX. 44. 5), что в 184 г. до н. э. цензоры сдали подряд на строительные работы «на казенные деньги, ассигнованные специально для этой цели») и затем вести дело за свой страх.

Произведенные публиканами по контракту работы принимались (probare) теми же цензорами или их преемниками (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 176; Kaminska R. The Censors' Work in the Administration ... P. 191). Однако, с разрешения сената, цензоры могли продолжать свою деятельность в этом деле даже и после сложения должности (Liv. XLV. 15).

В последние времена Республики в те годы, когда не было цензоров, представителем римской общины при заключении договоров с публиканами являлся консул или заведовавший казной квестор (см. Schmall S. Patrimonium und Fiscus ... S. 265). В случае отсутствия в Риме консулов из-за пребывания их во главе воевавших римских войск заключение подрядов с публиканами решением сената могло быть поручено претору (см. Liv. XXIII. 48. 10). При Августе требовалось содействие консулам в этом деле со стороны преторов, которые стояли во главе эрария (Front. De Aquis. 100); при Клавдии управители эрария полностью занимались заключением контрактов (Cass. Dio. LX, 10), если это не входило в компетенцию других императорских чиновников.

¹³⁹ См. Bunson M. Op. cit. P. 139–148. Анализ свидетельств античных авторов по вопросу о контрактах на строительство общественных зданий и сооружений привел М. Бансона к выводу, что храмы представляли собой особую категорию строений общественного характера. При заключении контрактов на их строительство цензоры выступали в качестве представителей римской общины в случае, если обет о сооружении храма был дан лично ими во время пребывания в должности магистрата с империем (в 307 г. до н. э. цензор С. Iunius Bubulcus заключил контракт на строительство храма богини Salus, который он обещал построить, пребывая в должности консула во время войны с самнитами (Liv. X. 1. 9); в 204 г. до н. э. цензор М. Livius Salinator заключил контракт на строительство храма богини Iuventas, который он обещал богине построить во время битвы при Метавре в 207 г. до н. э.), или же, если строительство здания храма было начато по решению сената после обращения к тексту Сивиллиных книг (это произошло только однажды – при строительстве храма Великой Матери

Богов в 204 г. до н. э. (Liv. XXXVI. 36. 4)). М. Бансон признает, что были случаи, когда контракты с публиканами на строительство храмов заключали такие магистраты, как диктатор, консул, эдил, но все же обычно для заключения этих контрактов привлекались специально избиравшиеся в связи со строительством зданий храмов магистраты – *duumviri aedi locandae*.

¹⁴⁰ Например, здание храма Благочестия (*Pietas*) на Овощном рынке строилось со 190 по 181 гг. до н. э., а храмов Великой Матери Богов и Ювенты с 204 по 191 гг. до н. э. (см. Сморгков А. М. Религия и власть ... С. 347). Т. Ливий пишет (XL. 52. 1), что консул Марк Эмилий в 179 г. до н. э. решением сената получил из казны 20 тыс. ассов на устройство игр при освящении храмов Цереры Юноны и Дианы, «которые он обещовал построить восемь лет назад. <...> Он же освятил храм Морских Ларов на Марсовом поле, который был обещован за одиннадцать лет до этого Луцием Эмилием Регуллом в морском сражении с флотоводцами царя Антиоха».

¹⁴¹ Сморгков А. М. Религия и власть ... С. 359.

¹⁴² См. Сморгков А. М. Немагистратские общественные храмы ... С. 180.

¹⁴³ См. Orlin E. Op. cit. P. 162; Bernard S. G. Men at Work: Public Construction ... P. 228–229. Т. Ливий сообщает (II. 42. 5), что в 484 г. до н. э. храм Кастора и Поллукса был освящен избранным в дуумвиры сыном диктатора Постумия, который дал обет построить храм этим богам во время битвы ок. 496 г. до н. э.

¹⁴⁴ Сморгков А. М. Религия и власть ... С. 359, 369.

¹⁴⁵ Жеребьевкой был решен вопрос о том, кто будет освящать здание храма Юпитера на Капитолии, согласно Т. Ливию (II. 8. 6), уже в первый год существования Республики.

¹⁴⁶ Сморгков А. М. Религия и власть ... С. 372.

¹⁴⁷ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 645.

¹⁴⁸ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 99.

¹⁴⁹ См. подробнее об этом Mantzilas D. Augustus' Self-praise and Religious Activities ... P. 616. Информацию об отдельных римских храмах см. Lipps J. Der Rundtempel am Tiber ... S. 21–30; Bunson M. Op. cit. P. 524–527.

¹⁵⁰ Плутарх сообщает (Public. 15. 3–5), что царь Тарквиний Древний только на закладку оснований храма Юпитера Капитолийского истратил 40 тыс. фунтов серебра, а при восстановлении храма, пострадавшего от пожара при Веспасиане, императором Домицианом издержки только на его золочение составили более 12 тыс. талантов (П. Рогерс, исходя из того, что 1 талант соответствовал 6 тыс. денариям или 24 тыс. сестерциев, определил,

что эти издержки составили 288 млн. сестерциев (см. Rogers P. M. *Domitian and the finances of state ...* P. 68).

¹⁵¹ См. Hufschmid Th. *Op. cit.* S. 192.

¹⁵² Витте С. Ю. Указ. соч. С. 15.

¹⁵³ Подробнее о том, что собой представляли оборонительные сооружения на территории города Рима в царскую эпоху см. Kolb F. *Op. cit.* S. 56–58.

¹⁵⁴ См. Коптев А. В. *Ранний Рим ...* С. 12.

¹⁵⁵ О разногласиях современных историков относительно датировки строительства Сервиевой стены см. Kolb F. *Op. cit.* S. 97–102.

¹⁵⁶ Kolb F. *Op. cit.* S. 144.

¹⁵⁷ Коптев А. В. *Ранний Рим ...* С. 12.

¹⁵⁸ Т. Ливий упоминает о строительных работах в 377 г. до н. э. (VI. 32. 1), в 353 г. до н. э. (VII. 20. 9).

¹⁵⁹ Очень глубокое исследование строительства оборонительных сооружений в Риме после завоевания города галлами см. Bernard S. G. *Op. cit.* P. 37–96.

¹⁶⁰ Детальное описание оборонительных сооружений города Рима, возведенных в годы правления Аврелиана и Проба, см. Kolb F. *Op. cit.* S. 403, 662–664.

¹⁶¹ *Ibid.* S. 555.

¹⁶² Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 45–46; Bunson M. *Op. cit.* P. 100–101. После убийства императора Пертинакса в 193 г. преторианцы заперлись в этом лагере, а когда Дидий Юлиан предложил им купить у них императорскую власть, он был пущен в лагерь (См. SHA. v. Did. Iul. II).

¹⁶³ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 153.

¹⁶⁴ Подробнее о возлагавшихся на эти когорты обязанностях см. Kolb F. *Op. cit.* S. 556–557.

¹⁶⁵ *Ibid.* S. 555.

¹⁶⁶ Bunson M. *Op. cit.* P. 100.

¹⁶⁷ Kolb F. *Op. cit.* S. 557–559.

¹⁶⁸ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 29; Коптев А. В. К истокам римского консулата ... С. 65; Forsythe G. *The Army and Centuriate Organization ...* P. 25.

¹⁶⁹ Только воины одной центурии, которую выставляли самые бедные граждане (пролетарии), получали вооружение от казны (Gell. XVI. 10. 11).

¹⁷⁰ Подробнее о трибute, эрариях, «ячменной меди» см. ниже.

¹⁷¹ См. об этом ниже.

¹⁷² Marquardt J. Op. cit. S. 93; Rich J. Warfare and the Army in Early Rome ... P. 18.

¹⁷³ Павел Диакон (О значении слов ... P. 379) пишет следующее: «Свидетельством того, что *stips* означает чеканную монету, служит и то, что ею воину выплачивается *stipendium* (жалованье), и то, что когда обещают предоставить деньги, это называется *stipulari*». Согласно же трактовке Варрона (L. L. V. 182), «само это [слово] *stipendium* произошло от *stips*, так как медные деньги (*aes*) также называли *stips*: ведь поскольку ассы были в фунт весом, те, кто получал их в большом числе, не складывали их в сундук, но набивали (*stipare*) ими, то есть помещали (*componere*) их в некую кладовую (*cella*), чтобы занимать меньше места; от *stipare* начали говорить *stips*. Возможно, что *stips* [произошло] от греческого слова *στοιβή* (набивание). Это очевидно из того, что, как было установлено прежде, так и в наши дни, когда передают средства в сокровищницы, они называются *stips*, а о том, кто обещает деньги, говорят *stipulari* и *restipulari*. Отсюда и жалованье солдата (*stipendia*), так как они взвешивали свое жалованье (*stips*); о том же пишет Энний: *Poeni stipendia pendunt* ("Пунийцы взвешивают жалованье")». См. об этом также Kritzingер P. *Das römische Steuersystem* ... S. 93–94; Zehetner S. *Der Signifer. Stellung und Aufgaben* ... S. 86–87.

¹⁷⁴ По мнению И. В. Нетушила, во времена последней веентской войны (406–396 гг. до н. э.) квесторы заменили эрарных трибунов в выдаче солдатского жалования из трибута (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 202).

¹⁷⁵ По сообщению Флора (I. VI. 12), во время длительной осады римлянами города Вейи воинам «была оплачена зимняя служба».

¹⁷⁶ Драхма соответствовала одному римскому денарию, а обол – 1/3 денария.

¹⁷⁷ Bernard S. G. Op. cit. P. 193.

¹⁷⁸ Erdkamp P. *War and State Formation in the Roman Republic* ... P. 101.

¹⁷⁹ Marquardt J. Op. cit. S. 94; Bernard S. G. Op. cit. P. 193; De Ligt L. *Roman Manpower and Recruitment* ... P. 124; Cagniard P. *The Late Republican Army* ... P. 90. Плутарх в жизнеописании Тиберия и Гая Гракхов пишет (26. 5), что один из предложенных Гаем законов предписывал, чтобы воинов «снабжали одеждой на казенный счет, без всяких вычетов из жалования». Однако, видимо, эти вычеты не были отменены: Тацит сообщает (Ann. XV. 72), что император Нерон освободил воинов «от оплаты хлеба, за который они прежде платили по казенной цене». О вычетах из жалования солдат римской армии в императорское время см. Stauner K. *Rationes ad milites pertinentes* ... S. 52–53.

¹⁸⁰ Bernard S. G. Op. cit. P. 115. Полибий сообщает следующую информацию о численности войск римлян по состоянию на годы второй Пунической войны (III. 107): «Римляне набирают ежегодно четыре легиона, а легион имеет в себе около четырех тысяч пехоты и двести человек конницы. Если же предстоит более важное дело, тогда каждый легион составляют из пяти тысяч пехоты и трехсот человек конницы. Что касается союзников, то пехота их равняется по численности римским легионам, конница же обыкновенно втрое многочисленнее римской. Половина этого числа союзников и два легиона даются каждому из двух консулов и отправляются на войну».

¹⁸¹ Rawlings L. Army and Battle during the Conquest of Italy ... P. 51.

¹⁸² Термин *provincia* римляне употребляли не только для обозначения покоренной ими территории за пределами Италии, управляемой наместником, но и по отношению к сфере действия магистрата, определенной ему решением народа или сената, например, командованию римскими войсками в войне с конкретным народом или государством (см. Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 259).

¹⁸³ См. об этом Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 248.

¹⁸⁴ См. Speidel M. A. Actium, Allies and the Augustan Auxilia ... P. 79–80.

¹⁸⁵ См. Speidel M. A. Geld und Macht ... S. 60.

¹⁸⁶ См. Speidel M. A. Augustus' militärische Neuordnung ... S. 36.

¹⁸⁷ В период ранней Империи римский легион состоял из 4800 воинов, включая в себя 60 центурий по 80 чел. в каждой. Но уже в I в. н. э. состав первой когорты был увеличен вдвое, в результате чего численный состав легиона стал равняться 5280 чел. (см. Roth J. The logistics of the Roman army ... P. 21–22).

¹⁸⁸ Eck W. Autonomie und Subsidiarität ... S. 197.

¹⁸⁹ См. Сергеев И. П. Римская империя ... С. 44. Подробнее о численности легионов в эпоху ранней Империи см. Eck W. Aristokraten und Plebs. ... S. 16; Bunson M. Op. cit. P. 310–314.

¹⁹⁰ В правление Августа было создано 9 когорт преторианцев по 1 тыс. воинов в каждой. В начале II в. н. э. их количество было увеличено до 10 и таким оно оставалось до конца III в. н. э. (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 199).

¹⁹¹ Весьма детальную информацию о количестве римских войск в императорское время и размещении их на территории Римской империи см. Cass. Dio. LV. 23–24. О распределении легионов по провинциям в правление Августа см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 277.

¹⁹² М. А. Шпайдель отмечает (см. Speidel M. A. Geld und Macht ... S. 53), что сам Октавиан Август в своих «Деяниях» (RGDA. 14) утверждал, что он имел полномочий не больше, чем его коллеги по занимаемым им магистратурам, и только превосходил их своим авторитетом (auctoritas). Но Дион Кассий в своем труде пишет (Cass. Dio. LIII. 16. 1), что уже в 27 г. до н. э. Август обладал неограниченной властью, поскольку он распоряжался всеми денежными ресурсами империи и обладал верховным командованием над ее вооруженными силами.

¹⁹³ См. Watson G. R. The pay of the Roman army ... P. 112.

¹⁹⁴ В отличие от приведенных выше не вполне логичных соображений Г. Уотсона по поводу изменений размера жалования римских легионеров в конце республиканской эпохи достаточно ясное изложение этого процесса содержится в диссертации украинского исследователя А. Л. Пилькевича. На основании анализа свидетельств источников он пришел к выводу, что первое значительное увеличение жалования легионеров было проведено Юлием Цезарем в период его галльских войн. Он ввел две годовые выплаты стипендия вместо прежней одной, в результате чего легионеры стали получать в год 240 денариев. При Августе была произведена переоценка соотношения денария по отношению к ассу: денарий теперь соответствовал не 10 асам, а 16. В результате прежние 120 денариев, составлявшие один stipendium, уменьшились до 75, а следовательно, двойное жалование легионера теперь составляло не 240, а 150 денариев. Чтобы избежать недовольства легионеров, Август ввел третью годовую выплату жалования, равную двум первым, и в итоге годовой stipendium легионера составлял 225 денариев (см. Пилькевич А. Л. Трансформація моделі ... С. 13).

См. об этом также Marquardt J. Op. cit. S. 95; Alston R. Roman Military Pay ... P. 114; Watson G. R. Op. cit. P. 117–119; Eck W. Herrschaftssicherung und Expansion ... S. 84.

¹⁹⁵ См. Marquardt J. Op. cit. S. 97–98.

¹⁹⁶ См. Speidel M. A. Roman Army Pay Scales ... P. 100–101; Zehetner S. Op. cit. S. 10–11.

¹⁹⁷ Смирнова Е. Л. Финансовая политика Домициана ... С. 298.

¹⁹⁸ До этого, со времен Августа, выплата жалования солдатам производилась 1 января, 1 мая и 1 сентября (см. Speidel M. A. Sold und Wirtschaftslage der römischen Soldaten ... S. 414). Перед произведенным в 83/84 г. н. э. Домицианом повышением жалования рядовой воин преторианских когорт получал 3 тыс. сестерциев в год, воин городских когорт – 1,5 тыс., воин

когорты вспомогательных войск – 750 (см. Speidel M. A. Rang und Sold im Römischen Heer ... S. 388).

¹⁹⁹ См. Rogers P. M. Domitian and the finances of state ... P. 66.

²⁰⁰ См. Speidel M. A. Fernhandel und Freundschaft zu Roms ... S. 166.

²⁰¹ Созданные Августом в 6 г. н. э. из числа вольноотпущенников 7 когорт вигилов (cohortes vigilum), по 1 тыс. чел. в каждой (Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 242), выполняли в пределах города Рима обязанности пожарных и ночной стражи. Они были организованы по военному образцу и самое позднее с конца II в. н. э. и юридически рассматривались как воины (milites). Служили они сначала 6 лет, а с конца I в. н. э. срок их службы был сокращен до 3 лет. Но фактически срок их службы постоянно удлиннялся и, возможно, мог увеличиваться вплоть до 25 лет. О размере их жалования свидетельства источников с уверенностью говорить не позволяют. Современные историки предполагают, что до Домициана их жалование составляло 150 денариев в год, Домициан увеличил его до 200 денариев, а Траян до 300 (см. Speidel M. A. Rang und Sold im Römischen Heer ... S. 390–392).

²⁰² Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 153; Speidel M. A. Traian: bellicosissimus Princeps .. S. 128. О структуре вооруженных сил Римской империи в конце II в. н. э. и изменениях в них в III в. н. э. см. Сергеев И. П. Римская империя ... С. 52–63.

²⁰³ Уделивший много внимания вопросу о размере жалования воинов вспомогательных войск римской армии в I–III вв н. э. М. А. Шпайдель на основании материала надписей и папирусов пришел к выводу, что точных данных об этом размере источники не сообщают, но позволяют прийти к выводу, что жалование рядовых солдат вспомогательных войск составляло 5/6 жалования рядовых легионеров (См. Speidel M. A. The pay of the auxilia ... P. 141–147; Ejuds. Roman Army Pay Scales ... P. 87–99). Однако Р. Альстон в результате анализа тех же источников пришел к выводу, что размер жалования воинов пехотных и конных соединений вспомогательных войск римской армии был таким же как и размер жалования легионеров и всадников в составе легионов («The infantry of legions and auxiliary units and the cavalry of alae and legions were paid on the same rates») (см. Alston R. Op. cit. P. 122).

²⁰⁴ См. Speidel M. A. Rang und Sold im Römischen Heer ... S. 394; Ejuds. Sold und Wirtschaftslage der römischen Soldaten ... S. 415; Bunson M. Op. cit. P. 309; Alston R. Op. cit. P. 114–115.

²⁰⁵ В 193 г. н. э. жалование преторианцев составляло 1250 денариев в год, Септимий Север повысил его до 1700 денариев (см. Сергеев И. П. Римская империя ... С. 47).

²⁰⁶ Вопрос о размерах жалования офицеров римской армии нашел широкое освещение в литературе. Историки отмечают, что жалование офицеров было значительно выше жалования рядовых воинов, хотя признают, что состояние источниковой базы не позволяет прийти к определенным выводам по некоторым аспектам этой проблемы (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 176–177; Herz P. *Op. cit.* P. 308–312; Rathbone D. *Earnings and Costs ...* P. 310–312). О том, насколько значительной была разница в размере жалования рядовых легионеров и офицеров среднего и высшего состава, можно судить по тому, что даже в пределах центурии обычные центурионы легиона получали жалование в 15 раз выше жалования рядового легионера, центурионы ранга *primi ordines* – в 30 раз, ранга *primipili* – в 60 раз (см. Speidel M. A. *Rang und Sold im Römischen Heer ...* S. 385;). И. В. Нетушил, исходя из данных эпиграфического материала, отмечает, что жалование военного трибуна состояло из 25 тыс. сестерциев, но могло доходить до 200 тыс., как и у префектов легиона, а *primipili* могли достигать разряда *trecenarii* (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 177).

²⁰⁷ См. Eck W. *Herrschaftssicherung und Expansion ...* S. 85; Speidel M. A. *Sold und Wirtschaftslage der römischen Soldaten ...* S. 408; Günther S. *Augustus, the Inheritance Tax ...* P. 2.

²⁰⁸ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 56; Speidel M. A. *Sold und Wirtschaftslage der römischen Soldaten ...* S. 409; Günther S. *Augustus, the Inheritance Tax ...* P. 2. Как отмечает В. Экк (см. Eck W. *Herrschaftssicherung und Expansion ...* S. 88), это изменение срока выхода солдат в почетную отставку позволило существенно сократить расходы римской казны на выплату выходного пособия ветеранам: четыре года эти пособия не выплачивались, кроме того, часть солдат за это время умерла, не дождаввшись данного пособия. К тому же за эти годы были накоплены средства военной казны в виде собранных с римских граждан установленных в 5 г. н. э. налогов.

²⁰⁹ Marquardt J. *Op. cit.* S. 549; Roth J. *Op. cit.* P. 11; Eck W. *Herrschaftssicherung und Expansion ...* S. 88; Speidel M. A. *Rang und Sold im Römischen Heer ...* S. 388; Ejusd. *Roman Army Pay Scales ...* P. 105.

²¹⁰ По подсчетам М. А. Шпайделя, в эпоху Империи ежегодно в почетную отставку уходило около 7 тыс. солдат римской армии (см. Speidel M. A. *Honesta Missio ...* S. 318). «Почетной» (*honesta*) называлась отставка после выслуги полного срока службы. Существовала также досрочная отставка (*missio causaria*), обычно по причине невозможности продолжения службы из-за состояния здоровья вследствие ранения или болезни (см. Wesch-Klein G. *Recruits and Veterans ...* P. 440; Stauner K. *Op. cit.* S. 41–42).

²¹¹ См. Gilliver K. The Augustan Reform ... P. 186; Eck W. Herrschaftssicherung und Expansion ... S. 85. М. А. Шпайдель признает (см. Speidel M. A. Geld und Macht ... S. 75), что решение вопроса об источниках финансирования выходного пособия ветеранов римской армии не является таким уж простым. Август в своих «Деяниях» (RGDA. 16) сообщает, что в 7, 6 и с 4 по 2 гг. до н. э. он выплатил ветеранам выходное пособие в сумме 400 млн. сестерциев из своих личных средств. Однако Дион Кассий пишет (см. Cass. Dio. LV. 23. 1), что в дальнейшем вопрос об изменении сроков службы и размерах выплаты выходных пособий ветеранам он обсуждал на заседаниях сената. На этом основании, считает М. А. Шпайдель, можно предполагать, что для выплаты этих пособий использовались денежные средства эрария Сатурна. С учреждением же в 6 г. н. э. военного эрария финансирование выхода ветеранов в отставку осуществлялось из средств этой казны (при ее учреждении Август внес в нее 170 млн. сестерциев своих денег и установил, что источниками ее пополнения будут новые налоги с римских граждан: 5-процентный на наследства и дарения и 1-процентный с продаж).

²¹² Об учреждении Августом военной казны (aerarium militare) см. ниже.

²¹³ См. Marquardt J. Op. cit. S. 564; Speidel M. A. Sold und Wirtschaftslage der römischen Soldaten ... S. 409; Eck W. Herrschaftssicherung und Expansion ... S. 89; Corbier M. L'aerarium Saturni et l'aerarium militare ... P. 701.

²¹⁴ См. Speidel M. A. Sold und Wirtschaftslage der römischen Soldaten ... S. 416.

²¹⁵ Gilliver K. Op. cit. P. 186–187; Eck W. Die Entwicklung der Auxiliareinheiten ... S. 121. При выходе в почетную отставку ветераны римской армии получали «диплом ветерана» в виде двух бронзовых табличек от 14 до 20 см в высоту, шириной от 12 до 15 см, толщиной от 2 до менее 1 мм, весом ок. 500 г (см. Eck W. Recht und Politik in den Bürgerrechtskonstitutionen ... S. 33; Ejusd. Ein Diplom für die Truppen Judäas ... S. 54) с текстом, содержащим сведения о личности ветерана, его службе и правах. Дипломы производились в Риме и отсылались для вручения ветеранам в места расположения воинских соединений, в которых служили воины на момент выхода в почетную отставку (см. Eck W. Public Documents on Bronze ... P. 143; Ejusd. Die Veränderungen in Konstitutionen und Diplomen ... S. 87–88). По состоянию на 2019 г. в ходе археологических исследований обнаружено более 1 тыс. таких дипломов, самый ранний из которых относится ко времени правления императора Клавдия (см. Dolganov A. Documenting Roman

Citizenship ... P. 31). В Риме регулярно вывешивались бронзовые таблицы с информацией о новых ветеранах (см. Dolganov A. Op. cit. P. 32; Eck W. Die Ausstellung von Bürgerrechtskonstitutionen ... S. 91, 107; Ejusd. Recht und Politik in den Bürgerrechtskonstitutionen ... S. 31). Много внимания вопросу об этих источниках в своих публикациях уделил современный немецкий историк Вернер Экк. Между прочим, он отмечает, что римской казне приходилось нести значительные расходы на армию и в связи с производством этих документов (см. Eck W. Militärdiplome als Inschriften der Stadt Rom ... S. 1123–1130). Довольно подробно вопрос об этих расходах казны в связи с фактом прекращения производства бронзовых дипломов ветеранов в правление императора Марка Аврелия исследует также М. А. Шпайдель (см. Speidel M. A. Der Philosoph als Imperator ... S. 65–66).

²¹⁶ См. Speidel M. A. Sold und Wirtschaftslage der römischen Soldaten ... S. 415.

²¹⁷ Август, основатель системы принципата, заботясь не столько об обеспечении верности солдат себе самому, сколько об их поддержке его преемника, в своем завещании предписал раздать преторианцам по 1 тыс. сестерциев, воинам городских когорт – по 500, легионерам – по 300. По сообщению Светония (Div. Aug. 101), «эти деньги он велел выплатить единовременно, так как они были у него заранее собраны и отложены».

²¹⁸ См. Syme R. The Imperial Finances ... P. 64–65; Speidel M. A. Der Philosoph als Imperator ... S. 61–62; Zehetner S. Op. cit. S. 115. Император Гальба, осмелившийся заметить однажды, что он «имеет обыкновение нанимать солдат, а не покупать» (Suet. Galba. 16), был исключением из правила. По свидетельству Диона Кассия (LXXVII. 1. 1), Септимий Север по случаю своего 10-летия нахождения на престоле потратил на денежные раздачи 200 млн. сестерциев. Дидий Юлиан получил согласие преторианцев на возведение его на престол, пообещав им раздать каждому по 25 тыс. сестерциев (SHA. v. Did. Iul. III).

Подробнее о денежных подарках римских императоров солдатам в период с 14 по 193 гг. н. э. см. Bunson M. Op. cit. P. 185.

²¹⁹ По мнению Н. Розенштайна, в начале эпохи Принципата военные расходы Римской империи составляли 450 (+/– 50) миллионов сестерциев в год при совокупных общественных расходах государства в 700–900 миллионов сестерциев (см. Rosenstein N. Military Command, Political Power ... P. 636). А. Айх считает, что в III в. н. э. среднегодовые расходы римской казны на армию превышали 1 миллиард сестерциев (см. Eich A. Die Verwaltung der kaiserzeitlichen Armee ... S. 9). Предположения о расходах римской

казны на армию см. также Speidel M. A. *Geld und Macht ...* S. 73; Hopkins K. *Taxes and Trade in the Roman Empire ...* P. 116–117, 125.

²²⁰ Подробнее об этом см. Vladu A.-M. *The Theft of Water ...* P. 6–8.

²²¹ В ранний период своей истории римляне посещали бани, но редко. Сенека (Ер. LXXXVI. 12) пишет, что древние римляне ежедневно мыли свои руки и ноги, а все тело – один раз в неделю. Помещение для купания называлось *lavatrina* или *latrina*, находилось оно вблизи кухни, чтобы проще было доставлять в него горячую воду (Varro. L. L. V. 118; IX. 68). С течением времени наряду с частными банями у римлян появились и общественные. Для обозначения бани стали применять термин *balneum* или *balineum* (от греческого βαλανεύιον (Varro. L. L. IX. 68)). Причем для обозначения частной бани этот термин употреблялся в единственном числе, а для обозначения общественной бани – во множественном (см. Plin. Iun. Ер. II. 17. 26). Однако по сообщению Варрона (L. L. IX. 68), множественное число применялось в том случае, если в бане было два помещения – одно для женщин, а другое для мужчин.

В эпоху Республики общественные бани в Риме были небольшими, плохо освещенными сводчатыми помещениями. Долгое время в них использовалась нагревавшаяся в жаровнях колодезная или дождевая вода, накапливавшаяся в резервуарах (Hrychuk Kontokosta A. *Building the Thermae Agrippae ...* P. 49). Общественная мораль римлян негативно относилась к совместному купанию в банях людей разного пола, возраста, даже родственников (см. Cic. *De off.* I. 3. 5. 129; *De orat.* II. 55, 224; Plut. *Cato Maj.* XX). Но к концу республиканской эпохи и в начале эпохи Принципата нравы римлян изменились, совместное купание в общественных банях мужчин и женщин становится обычным явлением (см. Plin. H. N. XXXIII. 153). С этим явлением боролись императоры Адриан и Марк Аврелий (см. SHA. v. *Hadri.* C. 18; v. *Anton. Pii.* C. 23). Император Александр Север также запретил в Риме бани для совместного купания мужчин и женщин (*balnea mixta*) (см. SHA. v. *Alex. Sev.* XXIV).

По мнению А. Бауера (см. *Aqueducts: The Civil Engineering ...* P. 11), возросшая популярность бань была одной из главных побудительных причин строительства римских водоводов. Увеличение объемов воды, доставляемой в Рим с помощью акведуков, приводит к росту количества общественных бань. По утверждению А. Хричук Контакоста (Ор. cit. P. 45–46), со второй половины II в. до н. э. ежедневное посещение общественных бань становится нормой жизни обитателей города Рима. Их посещают не только бедные люди, но и богатые и знатные римские граждане. Так, Светоний

сообщает, что мать будущего императора Августа прекратила мыться в общественной бане только за девять месяцев до его рождения (Suet. Div. Aug. 94).

К середине I в. до н. э. состоялось усложнение планировки и архитектурного оформления римских общественных бань, установился состав их помещений, последовательно отражавший различные стадии процесса омовения: вначале посетители бани попадали в раздевальню (apodyterium), дальше следовали отделения холодной (frigidarium), теплой (tepidarium) и горячей (caldarium) бани. Несколько позже в банях появился лаконик (парильня) (см. Mays L. W. A Brief History of Roman Water Technology ... P. 128). В банях теперь не только мылись, но принимали воздушные и солнечные ванны, занимались массажем, гимнастикой, играми, плаванием. Для этих занятий в «банных комплексах» появились гимнастические залы, комнаты отдыха, открытые дворы, портики, бассейны.

За этим новым типом общественных бань постепенно закрепилось название «термы» (thermae) (от греческого θερμαί – горячие источники). Эти масштабные комплексы стали своеобразными культурными и общественными центрами города.

Значительное развитие «банного дела» в Риме связано с деятельностью М. Випсания Агриппы. Плиний Старший сообщает (Н. N. XXXVI. 121), что к моменту вступления Агриппы в должность эдила (в 33 г. до н. э.) в городе было 170 общественных бань и Агриппа разрешил жителям Рима в течение года посещать их бесплатно (см. об этом Kolb F. Op. cit. S. 568).

Главным же его сооружением в этой сфере были термы, названные позже его именем (thermae Agrippae). Строительство терм на Марсовом поле было начато в 25 г. до н. э. и завершено через шесть лет (см.: Cass. Dio. LIII. 27. 1; Front. De Aquis. I. 10). В 12 г. до н. э. (в год своей смерти) Агриппа оставил термы в бесплатное пользование римским гражданам (Cass. Dio. LIV. 29. 4). В состав банного комплекса входил канал, по которому поступала вода из акведука Девы, и искусственное озеро, соединенное с Тибром. Благодаря этому вода в канале и озере все время менялась и оставалась постоянно холодной и чистой (Sen. Ep. LXXXIII. 5). Территория терм была весьма обширной: ок. 120 на 100 м (см. Wellhausen T. Kriegsherr und Reisekaiser ... S. 241). Термы были украшены произведениями искусства (см. Шипли Ф. Указ. соч. С. 48). В частности, возле терм была поставлена статуя Апоксиомена работы скульптора Лисиппа. Плиний Старший пишет, что эта статуя очень нравилась римлянам; когда император Тиберий забрал ее себе, граждане подняли крик в театре, требуя возвращения статуи на

место, и принцепсу пришлось удовлетворить требование народа (Plin. Н. XXXIV. 62).

Термы Агриппы пострадали от пожара в 80 г. н. э. (Cass. Dio. LXVI. 24) и были восстановлены Титом или Домицианом (см. Jones B. W. Op. cit. P. 93). Их реставрация была проведена также в правление Адриана, который расширил площадь терм в северном направлении и несколькими залами соединил их с Пантеоном (SHA. v. Hadr. XIX).

Римские императоры, следуя примеру Агриппы, строили новые термы. При этом они не скупились тратить казенные средства на художественную отделку банных комплексов (облицовывали стены мрамором, покрывали полы мозаиками, ставили колонны, облицовывали бронзой окна и двери и т. д.), собирали в них произведения искусства (см. Wellhausen T. Op. cit. S. 107–109).

В 64 г. н. э. на Марсовом поле недалеко от терм Агриппы были построены термы императора Нерона (*thermae Neronianae*) (Suet. Nero. 12; Aur. Vict. Epit. V; Eutrop. VII. 15). Они представляли собой огромный комплекс, включавший в себя не только собственно термы, но также помещения для отдыха, палестры, залы для гимнастики, игры в мяч, массажа, библиотеки, музей (см. Kolb F. Op. cit. S. 568; Hrychuk Kontokosta A. Building the *Thermae Agrippae* ... P. 70). В 227 г. н. э. они были перестроены императором Александром Севером и официально стали называться Александровыми (*thermae Alexandrinae*) (см. SHA. v. Alex. Sev. XXIV; Eutrop. VII. 15; Hrychuk Kontokosta A. Building the *Thermae Agrippae* ... P. 70).

В 80 г. н. э. термы были построены императором Титом (*thermae Titi*). По случаю их открытия были устроены грандиозные игры (Suet. Div. Tit. 7; Cass. Dio. LXVI. 25. 1). Их комплекс примерно 125 на 120 м располагался на Эсквилине, на месте Золотого дома Нерона. Они ремонтировались при императоре Адриане и в 238 г. н. э. (SHA. v. Max. et Balb. I).

На Эсквилине же, недалеко от терм Тита, на месте развалин пострадавшего в 104 г. н. э. от пожара Золотого дома Нерона, со 104 по 109 гг. н. э. (Seelentag G. Taten und Tugenden Traians ... S. 316; Bianchi E. Terme di Traiano ... P. 321) велось строительство терм императора Траяна (*thermae Traiani*). Их площадь составляла ок. 100 000 м² (330 на 315 м. См. Wellhausen T. Op. cit. S. 102), вероятно, автором их проекта был Аполлодор из Дамаска (Cass. Dio. LXIX. 4. 1). Масштабность этого комплекса позволяет утверждать, что на его строительство были израсходованы очень большие денежные средства, приобретенные Траяном в результате его успешной войны с даками (Wellhausen T. Op. cit. S. 109).

В правление Траяна на Авентине были построены еще одни термы. Согласно свидетельству Диона Кассия (LXVIII. 15), их построил земляк и друг этого императора Лициний Сура (Licinius Sura). Аврелий Виктор же сообщает (De Caes. XIII; Epit. XIII), что построил их сам Траян, но назвал их именем своего друга (thermae Suranae).

Новые термы в Риме на левом берегу Тибра построил также император Септимий Север. Названные его именем термы (thermae Severianae) упоминаются только в жизнеописании этого императора (см. SHA. v. Sev. XIX).

В 206 г. н. э. Септимий Север начал строительство терм у Аппиевой дороги, за Капенскими воротами, между холмами Целием и Авентином. Строительство затянулось, было продолжено императором Каракаллой и завершено после его смерти, в 217 г. н. э., но термы были названы в честь Каракаллы термами Антониниана (Thermae Antoninianae). В итоге получился самый прекрасный и роскошный из всех римских банных комплексов. Двор терм имел размер 400 на 400 м, центральный комплекс – 150 на 200 м. Термами могли пользоваться одновременно более 1 тыс. чел. Для украшения терм в них было размещено большое количество скульптур, использованы мозаики, фрески. В главном зале терм в бронзовые переплеты огромных окон были вставлены пластинки из полупрозрачного камня цвета слоновой кости, вследствие чего зал был освещен золотистым светом. Под бетонными сводами терм был устроен большой бассейн с проточной водой, зал для занятий гимнастикой. В комплекс входили латинская и греческая библиотеки, галереи для дружеских бесед, кулуары для отдыха. Внутри стены зданий терм были покрыты полированным мрамором, снаружи термы были облицованы мраморными плитами (см. Kolb F. Op. cit. S. 571).

В жизнеописании императора Александра Севера (SHA. v. Alex. Sev. XXIV–XXV; XXXIX) отмечается, что он закончил строительство терм Каракаллы и украсил их портиками; увеличил отпуск масла для светильников в термах; соорудил общественные бани в тех районах Рима, которые до него бань не имели; построил новые термы, получившие его имя; при этих своих термах он устроил рошу, скупив для этого частные земли и разрушив стоявшие на них строения.

Новые термы были построены также в короткое правление императора Деция (Eutrop. IX. 4). Но конкретной информации об этих thermae Dacianae в источниках нет.

Увеличение количества общественных бань в Риме продолжалось и в дальнейшем. К концу IV в. н. э. в городе имелось 11 терм и 965 небольших

общественных бань (см. Dembskey E. J. Op. cit. P. 4; Hrychuk Kontokosta A. Op. cit. P. 46).

²²² Посредством распределительной системы значительная часть поступающей по водоводам в Рим воды направлялась в фонтаны. Эти сооружения существовали в частных домах состоятельной части населения города и также строились для общественного пользования. В жизни римлян фонтаны имели большое значение. Запасы питьевой воды в городе накапливались не только в различного рода резервуарах, но и в «чашах» фонтанов. Вытекавшая через края этих «чаш» вода смывала грязь с тротуаров улиц, попадала в устроенные под вымосткой улиц водостоки и отводила эту грязь вместе с нечистотами из частных домов и общественных зданий в систему римской канализации (см. Mays L. W. Op. cit. P. 122). Наличие водных запасов в фонтанах имело большое значение для борьбы с таким частым в жизни Рима стихийным бедствием как пожары. Фонтаны украшали улицы и общественные здания Рима.

По мере увеличения размеров территории города, численности его населения и объемов поступающих в него воды росло и количество фонтанов. Страбон пишет (V. 3. 8), что в Риме благодаря Агриппе почти в каждом доме имелись цистерны, трубы и фонтаны. Плиний Старший сообщает (H. N. XXXVI. 121), что Агриппа построил для жителей Рима 700 водохранилищ, 500 фонтанов и 130 распределительных резервуаров и украсил их тремя сотнями статуй, как бронзовых, так и мраморных, и четырьмя сотнями мраморных колонн. К концу IV в. н. э. в Риме было более 1.300 общественных фонтанов (см. Dembskey E. J. Op. cit. P. 4).

Материалы археологического исследования города Рима не позволяют восстановить схему расположения в нем фонтанов. Раскопки же Помпей показывают, что уличные общественные фонтаны в этом городе сооружались на расстоянии около 100 м друг от друга. Так что для жителей Помпей ближайший источник питьевой воды находился не далее 50 м (см. De Feo G., Laureano P., Drusiani R. and Angelakis A. N. Water and wastewater ... P. 342).

²²³ См. также Plin. H. N. XXXVI. 123. Вопросы о строительстве римских акведуков, мерах по обеспечению высокого качества доставляемой по ним воды, о ремонте системы подачи воды в город, о способах распределения воды между ее потребителями и т. д. очень подробно освещаются в исследованиях современных историков (см. Dembskey E. J. Op. cit.; Keenan-Jones D. et al. Travertine-based estimates of the amount of water ...; Mays L. W. Op. cit.; De Feo G., Laureano P., Drusiani R. and Angelakis A. N. Op. cit.; Wilson A. The castra of Frontinus ... и др.).

²²⁴ См. Kaminska R. The Censors' Work ... P. 190.

²²⁵ Строительство первого римского водовода было инициировано в 312 г. до н. э. цензором Аппием Клавдием Цеком. Необходимость его сооружения была вызвана недостатком хорошей питьевой воды в густонаселенных районах города Рима, в частности в районе Velabrum (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 501). Строительные работы длились довольно долго. Коллега Аппия Клавдия по цензуре, Гай Плавций, сложил свои полномочия в установленный срок, через 18 месяцев, но Аппий Клавдий оставался в должности до завершения строительства в 308 г. до н. э., в 307 г. до н. э. вышел из должности цензора и был избран в консулы (см. Front. De Aquis. I. 5; Faletti R. Aqueduct as Hegemonic Architecture ... P. 166; Ernstberger N. Die Versorgung Roms mit Wasser ... S. 23).

Названный именем цензора водовод начинался в долине Анио в 15 км. от Рима в бывшем владении Лукулла около Via Praenestina между 7-м и 8-м милевыми столбами; дойдя до Эсквилинских ворот Рима, он направлялся за стеной города возле холма Целия к Капенским воротам и оттуда по склону Авентина – к Капенским воротам, где и заканчивался (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 501; Ernstberger N. Op. cit. S. 23; Faletti R. Op. cit. P. 158).

Общая длина этого водовода – 16,561 м, из них только ок. 90 м в пределах города были подняты на субструкции (Front. De Aquis. I. 5). По этому водоводу в Рим поступало 50 тыс. куб. м воды в день. В городе эта вода через 20 отводных каналов поставлялась во 2-й и с 8 по 14-й районы.

Реставрация водовода проводилась в 144 г. до н. э. городским претором Кв. Марцием Рексом в ходе строительства водовода Аква Марция и в 33 г. до н. э. Агриппой. Последние известные ремонтные работы производились при Августе между 11 и 4 гг. до н. э. (см. Ernstberger N. Op. cit. S. 23–24).

²²⁶ Строительство водовода Anio vetus (старый Анио) было начато цензором М. Курием Дентатом (M. Curius Dentatus) в 272 г. до н. э. Однако, поскольку через пять дней после избрания в цензоры он умер, для продолжения строительства водовода были избраны duumviri aquae perducendae, один из которых, М. Фульвий Флакк (M. Fulvius Flaccus), и завершил его строительство в 270 г. до н. э. (второй дуумвир умер до этого). Из общей длины водовода 63,640 км под землей находилось 63,312 км (Front. De Aquis. I. 6). По этому водоводу в Рим поступало ок. 175 тыс. м. куб. воды в день. Вода в нем была не очень качественная и поэтому использовалась для полива садов, мытья в банях, в производственных целях. Ремонт этого водовода производился в 144 г. до н. э., в 33 г. до н. э. и между 11 и 4 гг. до н. э. (см. Ernstberger N. Op. cit. S. 23–25; Kolb F. Op. cit. S. 163–164).

²²⁷ Aqua tepula (тепловатый водовод) был построен в 125 г. до н. э. цензорами Гн. Сервилием Цепионом (Cn. Servilius Caepio) и Л. Кассием Лонгином (L. Cassius Longinus) (см. Front. De Aquis. I. 8; Kaminska R. Op. cit. P. 199). Свое название он получил по причине теплой (до 17 градусов по Цельсию (Шипли Ф. Строительные мероприятия Агриппы в Риме ... С. 30)) воды в нем. В Рим по нему поступало 18 тыс. куб. м. воды в день. Его ремонт производился между 11 и 4 гг. до н. э., при Клавдии и при Флавиях (см. Ernstberger N. Op. cit. S. 28; Kaminska R. The Censors' Work ... P. 202).

²²⁸ Это был третий водовод, доставлявший воду в Рим. Уже к началу II в. до н. э. в городе ощущался недостаток хорошей питьевой воды, поскольку вода в водоводе Anio vetus была плохого качества и все увеличивалась численность населения города. В 179 г. до н. э. цензоры М. Эмилий Лепид (M. Aemilius Lepidus) и М. Флакк Нобилиор (M. Flaccus Nobilior) планировали построить новый водовод, но этот план не был реализован по причине того, что М. Лициний Красс (M. Licinius Crassus) не разрешил прокладывать водовод на его земле (Liv. XL. 51. 7). В 144 г. до н. э. сенат поручил городскому претору Кв. Марцию Рексу (Qu. Marcius Rex) построить новый водовод, который позже был назван его именем (aqua Marcia). Для реконструкции уже имевшихся к этому времени двух водоводов и строительства нового Марцию было выделено из казны 180 млн. сестерциев (Front. De Aquis. I. 7, 9, 12, 13, 14, 18, 19; II. 67, 68, 72, 76, 81, 87, 89, 91–93, 125; Strabo. V. 3. 13; Vitruv. VIII. 3. 1; Tac. Ann. XIV. 22) (деньги в казну поступили после побед над Карфагеном и Грецией). Из этих средств на строительство aqua Marcia ушло 45 млн. денариев (см. Seelentag G. Op. cit. S. 427). Как утверждает Ф. Кольб (Op. cit. S. 214), это был самый дорогой из известных римских строительных проектов республиканской эпохи. Плиний Старший называет водовод одним из даров богов (Plin. N. XXXI. 41). Водовод строился четыре года. Его длина – 91,331 км, из них 11,945 над землей, в том числе – арочная конструкция длиной в 125 м, шириной от 18 до 22 м, с наибольшей высотой 29,6 м (см. Kolb F. Op. cit. S. 214). Вода данного водовода отличалась приятным вкусом и чистотой, поэтому она предназначалась, в отличие от воды других акведуков, только для питья. В императорское время этот водовод снабжал водой 10 из 14 районов города Рима (Vladu A.-M. Op. cit. P. 13).

Реставрационные работы на водоводе производились при Агриппе (Дион Кассий сообщает (XLII. 42. 2), что Агриппа реставрировал трубы Марциева акведука и провел от него трубы во многие части города),

Августе, Тите, Траяне, Адриане, Септимии Севере. Император Каракалла использовал воды акведука для снабжения своих терм (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 501; Ernstberger N. *Op. cit.* S. 26–27; Bernard S. G. *Op. cit.* P. 98; Fantham E. *Julia Augusti the Emperor's Daughter ...* P. 49; Seelentag G. *Op. cit.* S. 428; Vladu A.-M. *Op. cit.* P. 13; Таривердиева С. Э. Строительная деятельность Марка Агриппы ... С. 8).

²²⁹ См. Kaminska R. *Op. cit.* P. 192.

²³⁰ Шипли Ф. Указ. соч. С. 19. Согласно Диону Кассию (XLVIII. 32. 3), Агриппа провел в Рим акведук Юлия в 40 г. до н. э., будучи претором.

²³¹ В древности канализационная система создавалась в городах с большой степенью концентрации населения. Обычно такая система имела четыре составных части: нечистоты из частных домов или общественных зданий по водостоку попадали в уличный канал, который впадал в более крупный канал, являвшийся средством сбора нечистот с определенной части территории города, а такие каналы со всех районов города впадали в центральный общегородской канал, по которому все городские нечистоты выводились за пределы города и обычно отводились в реку, на берегах которой этот город располагался (см. De Feo G., Laureano P., Drusiani R. and Angelakis A. N. *Op. cit.* P. 344). В Риме необходимость создания такой системы становилась все более острой по мере возрастания численности его населения и накопления нечистот. Туалеты в городе делились на две группы: частные (для нужд жителей отдельных домов) и общественные. Последние обычно обустраивались возле бань, при входе в них или при выходе, чтобы использовать поступающую в бани воду для отвода нечистот из туалетов. Частные туалеты размещались вблизи кухни, в которую также подводилась вода. Конечно, гигиена при этом страдала и дизентерия у древних римлян была довольно распространенным явлением (подробнее о римских туалетах см. De Feo G., Laureano P., Drusiani R. and Angelakis A. N. *Op. cit.* P. 345; Bunson M. *Op. cit.* P. 216–217).

Видимо, в первые века существования города Рима отводные каналы (в виде сточных канав) в нем не представляли собой единую систему, каждый из них отводил дождевую воду и нечистоты с улиц, площадей и общественных зданий отдельных частей Рима в Тибр. С течением времени эти отводные каналы, пролежавшие вдоль улиц и переулков города, стали вымощиваться камнем и покрываться каменными плитами (см. Ernstberger N. *Op. cit.* S. 22).

В один из таких каналов был превращен ручей, направлявшийся к Тибру через позднейший Форум. В его пойме образовалось болотистое место,

для осушения которого в правление Тарквиния Древнего был прорыт канал (Liv. I. 38. 6), замененный при царе Тарквинии Гордом (см. Bauer A. *Aqueducts: The Civil Engineering ...* P. 344; Bianchi E. *La Cloaca Maxima ...* P. 92; Palombi D. *Receptaculum omnium purgamentorum urbi ...* P. 135) сводчатой Cloaca (от лат. *cluere* – чистить) Maxima (Liv. I. 56. 2; Dion. Hall. III. 67). Но по мнению Ф. Кольба (см. Op. cit. S. 145–146), полностью покрытым сводом этот канал стал только в конце Республики – в правление Августа. Кроме этого канала, в Риме продолжали существовать и другие отводные каналы, по которым из отдельных районов Рима нечистоты попадали в Тибр, но нечистоты из центральной части города, включая Форум, отводились именно по этой Большой (или Великой) Клоаке.

В республиканскую эпоху забота об очистке и ремонте канализации в Риме входила в обязанности цензоров и эдилов (см. Kolb A. *Die curae in Rom ...* S. 208). При императорах она была поручена кураторам (*cloacarum curatores* или *curatores alvei et riparum et cloacarum*), которые упоминаются в надписях. Выполнение соответствующих работ производилось силами осужденных уголовных преступников (Plin. *Iun. Ep.* X. 44 (41).)

Созданная в течение ряда веков разветвленная канализационная система имела большое значение для жизни и здоровья населения Рима. Организация чистки, ремонта и расширения этой системы была задачей первостепенной важности. По сообщению Т. Ливия (XXXIX. 44. 5), в 184 г. до н. э. римский сенат специально выделил деньги цензорам, чтобы они «сдали подряд на строительные работы – облицовку камнем водосборных бассейнов, очистку старых канализационных стоков и постройку новых, в частности, на Авентине» (из эрария было выделено на это ок. 6 млн. денариев (см. Kolb F. Op. cit. S. 200)). Эти работы были произведены настолько качественно, что следующие ремонтные работы римской канализации были произведены только в 33 г. до н. э., когда М. Випсаний Агриппа очистил и реконструировал систему канализационных сооружений и для оценки результатов проведенных работ проплыл по Большой Клоаке на лодке до Тибра (см.: Cass. Dio. XLIX. 43; Plin. H. N. XXXVI. 104). Масштабные работы по ремонту и реконструкции Большой Клоаки были проведены в правление императоров Веспасиана, Домициана и Септимия Севера (см. Bianchi E. *La Cloaca Maxima ...* P. 97–99).

²³² Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 254; Kolb A. *Die curae in Rom ...* S. 200.

²³³ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 253.

²³⁴ Как отмечает Ф. Шипли (см. Шипли Ф. Указ. соч. С. 27–29), свидетельства античных авторов не позволяют уверенно говорить о строительстве

новых водоводов и производстве ремонтных работ на уже существовавших водоводах Рима в период пребывания Агриппы в должности эдила.

²³⁵ De Visschere Th. Watertransport via aquaducten ... P. 7; Vladu A.-M. Op. cit. P. 14.

²³⁶ См. Front. De Aquis I. 4, 9, 18, 19; II. 68, 69, 76, 83, 125; Ernstberger N. Op. cit. S. 28.

²³⁷ Cass. Dio. LIV. 11. 6; Front. De Aquis. I. 4. 10, 18. 22; II. 70 4; Plin. H. N. XXXI. 42; XXXVI. 121 (Плиний ошибочно датирует строительство этого водовода Агриппой 33 г. до н. э. (см. Шипли Ф. Указ. соч. С. 32)).

²³⁸ Panzram S. Domitian und das Marsfeld ... S. 85.

²³⁹ De Visschere Th. Op. cit. P. 7.

²⁴⁰ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 254; Kolb A. Die curae in Rom ... S. 201.

²⁴¹ В 97 г. н. э. на эту должность был назначен Секст Юлий Фронтин (S. Julius Frontinus), который был консулом в 73 г. н. э. и написал трактат об акведуках города Рима («De Aquaeductu Urbis Romae» или «De Aquis Urbis Romae») (см. Ernstberger N. Op. cit. S. 17; Dembskey E. J. Op. cit. P. 24; Vladu A.-M. Op. cit. P. 5).

²⁴² Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 253.

²⁴³ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 255; Dembskey E. J. Op. cit. P. 27; Kolb A. Die curae in Rom ... S. 201.

²⁴⁴ См. Taylor R. M. Torrent or Trickle? The Aqua Alsietina ... P. 471–473.

²⁴⁵ Schmölder-Veit A. Aquedukts for the urbis clarissimus locus ... P. 6.

²⁴⁶ Keenan-Jones D. et al. Travertine-based estimates of the amount of water ... P. 1.

²⁴⁷ См. также Kolb F. Op. cit. S. 541–542.

²⁴⁸ См. Seelentag G. Op. cit. S. 428.

²⁴⁹ Cifarelli F. M., Marcelli M. L'acqua Traiana ... P. 222.

²⁵⁰ Wellhausen T. Op. cit. S. 100.

²⁵¹ Как отмечает Э. Дембски (Op. cit. P. 3), современные историки предполагают, что всего в Рим доставляли воду от 11 до 19 акведуков. Но большинство исследователей все же считает, что больших римских водоводов было 11. Наряду с ними были и небольшие водоводы, числом от 8 до 12.

²⁵² Dembskey E. J. Op. cit. P. 3.

²⁵³ См. Nardo D. Roman Roads and aqueducts ... P. 42. Информацию о длине римских водоводов, существовавших на момент написания труда Фронтин, см. Hansen R. D. Water and Wastewater Systems in imperial Rome ... P. 3.

²⁵⁴ Dembskey E. J. *Op. cit.* P. 3. При этом Э. Дембски отмечает, что в современном Нью Йорке на каждого жителя доставляется меньше одного кубического метра воды в сутки. По подсчетам Ф. Кольба, в конце I в. н. э. девять действовавших тогда акведуков доставляли в город Рим с населением около 1 млн. чел. в день от 520 до 635 тыс. кубометров воды, т. е. в день – от 520 до 635 литров на человека. Однако при этом, отмечает историк, нужно иметь в виду, что в дома богатых жителей города поступало больше воды, чем в дома бедных римлян; значительная часть воды отводилась для общественных нужд; вода низкого качества применялась для отвода из города нечистот (см. Kolb F. *Op. cit.* S. 542).

²⁵⁵ Детальное исследование производства реконструкции и ремонтных мероприятий римских водоводов в императорскую эпоху см. Schmölder-Veit A. *Aquedukts for the urbis clarissimus locus ...* P. 3–18. Конечно, масштабы этих расходов несколько уменьшались вследствие того, что частные лица, потреблявшие воду из общественных водоводов, должны были платить за это определенные суммы денег (по мнению Ф. Кольба (см. *Op. cit.* S. 541), в конце I в. н. э. в год в казну в результате этих выплат должно было поступать до 250 тыс. сестерциев).

²⁵⁶ Bauer A. *Aqueducts: The Civil Engineering ...* P. 16.

²⁵⁷ По определению С. Ю. Витте (Указ. соч. С. 44), «среди потребностей безусловной необходимости потребность в пище занимает первое место».

²⁵⁸ О рационе и режиме питания древних римлян см. Bunson M. *Op. cit.* P. 215–216.

²⁵⁹ Temin P. *The Roman market economy ...* P. 30, 101; Kessler D., Temin P. *The organization of the grain trade ...* P. 315.

²⁶⁰ Aly Samuel B. *The Gracchi and the Era of Grain Reform ...* P. 10–11.

²⁶¹ Возможно, случаи такой помощи имеет в виду Аврелий Виктор, сообщая, что царь Сервий Туллий выдавал плебсу хлебные пайки (*De vir. illustr.* VII. 7).

²⁶² О существовании таких приобретенных за общественные деньги запасов продовольствия в Риме уже в первые годы Республики сообщает Дионисий Галикарнасский (см. VII. XVIII. 2; XX. 3).

²⁶³ Nicolet C. *Economy and society ...* P. 628.

²⁶⁴ По мнению П. Темина, в период Принципата население города Рима составляло около 1 миллиона чел. и нуждалось в обеспечении его от 20 до 40 миллионов модиев (или 150–300 тыс. т) зерна в год и больших объемов вина и масла (см. Temin P. *A Market Economy in the Early Roman Empire ...* P. 176).

²⁶⁵ См. об этом Erdcamp P. The corn supply of ... P. 172–173.

²⁶⁶ Так, по сообщению Т. Ливия (XXXI. 4. 6), в 201 г. до н. э., после окончания второй Пунической войны, курульные эдилы распределили среди граждан множество зерна, привезенного из Африки Публием Сципионом, по четыре асса за меру. В следующем году привезенное из Африки зерно курульные эдилы продавали народу даже по два асса за модий (Liv. XXXI. 50. 1). В 196 г. до н. э. также по два асса курульные эдилы «распределили среди народа десять сотен тысяч мер пшеницы», привезенной в Рим сицилийцами (Liv. XXXIII. 42. 8).

²⁶⁷ Erdcamp P. The corn supply of ... P. 172–173. По свидетельству Иосифа Флавия (В. J. II. 16. 4), в середине I в. н. э. Африка обеспечивала Рим зерном восемь месяцев в году, а Египет – четыре. Масло доставлялось в Рим в основном из Испании и Африки (см. Temin P. A. Op. cit. P. 176).

²⁶⁸ О налоговой системе в провинциях, организации сбора налогов, роли публиканов и прокураторов в этом деле см. ниже.

²⁶⁹ См. Seratti J. Sicily and the Imperialism of Midrepublican Rome ... P. 259.

²⁷⁰ Kolb F. Op. cit. S. 533.

²⁷¹ См. Temin P. A. Op. cit. P. 177.

²⁷² Wellhausen T. Op. cit. S. 114. Согласно римской традиции (см. Liv. I. 33. 9; Flor. I. I. 4), город Остия в устье Тибра был основан в правление царя Анка Марция. Об обустройстве гавани Рима на берегу Тибра см. Kolb F. Op. cit. S. 210–211.

²⁷³ Nicolet C. Op. cit. P. 629. Жидкие и сыпучие товары перевозились в амфорах.

²⁷⁴ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 248.

²⁷⁵ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 504.

²⁷⁶ О складах для хранения зерна и других продуктов см. Kolb F. Op. cit. S. 501–502.

²⁷⁷ Bunson M. Op. cit. P. 461.

²⁷⁸ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 556.

²⁷⁹ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 248; Keay S. Portus and the Alexandrian Grain Trade ... P. 12; Kolb F. Op. cit. S. 521–522.

²⁸⁰ Kolb F. Op. cit. S. 523–524.

²⁸¹ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 248; Keay S. Op. cit. P. 11–12; Wellhausen T. Op. cit. S. 114–118; Seelentag G. Kriegsherr und Kulturbringer ... S. 17.

²⁸² См. Temin P. A. Op. cit. P. 177.

²⁸³ Cristofori A. Grain Distribution ... P. 142.

²⁸⁴ Aly Samuel B. Op. cit. P. 11–16.

²⁸⁵ Подробнее о хлебном законе Г. Гракха (*lex Sempronia frumentaria*) см. Kolb F. Op. cit. S. 234–237.

²⁸⁶ См. Garnsey P. and Rathbone D. The background to the grain law of Gaius Gracchus ... P. 24.

²⁸⁷ Aly Samuel B. Op. cit. P. 18.

²⁸⁸ Ibid. P. 17.

²⁸⁹ Cristofori A. Op. cit. P. 147.

²⁹⁰ Ibid. P. 148.

²⁹¹ Aly Samuel B. Op. cit. P. 18.

²⁹² См. Cristofori A. Op. cit. P. 148; Aly Samuel B. Op. cit. P. 18.

²⁹³ Cristofori A. Op. cit. P. 144; Scullard H. H. From the Gracchi to Nero ... P. 78. Конечно, этого зерна не хватало для пропитания семьи римского гражданина. Г. Саллюстий Крисп пишет (*Historiae*. III. 48. 19), что плебейский трибун Г. Лициний Макр в речи перед народом требовал увеличения нормы продажи дешевого зерна и сравнивал пять модиев с «тюремным пайком».

²⁹⁴ Cristofori A. Op. cit. P. 149.

²⁹⁵ Aly Samuel B. Op. cit. P. 19.

²⁹⁶ Marquardt J. Op. cit. S. 114.

²⁹⁷ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 15.

²⁹⁸ Там же. С. 244.

²⁹⁹ Eck W. *Divus Augustus* ... S. 176.

³⁰⁰ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 244; Eck W. *Rom – Megalopolis und Zentrum der Reichsadministration* ... S. 28; Kolb F. Op. cit. S. 536–537.

³⁰¹ Kolb F. Op. cit. S. 538.

³⁰² См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 245–246; Kolb F. Op. cit. S. 538.

³⁰³ См. Hirschfeld O. *Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten* ... S. 241–243.

³⁰⁴ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 368–369.

³⁰⁵ Учрежденные Августом бронзовые тессеры (*tesserae frumentariae*) имели форму монет с изображением императора. При Клавдии они изготавливались из олова и не имели изображения правителя империи; они становятся собственностью получателя зерна. Если при Августе вопрос о передаче тессеры умершего получателя решался распорядителем раздач, то теперь получение *frumentum publicum* передавалось по наследству. В III в. н. э. разовые тессеры перестали употребляться (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 247; Aly Samuel B. Op. cit. P. 21; Bunson M. Op. cit. P. 528).

³⁰⁶ Soraci C. *Dalle frumentationes alle distribuzioni di pane* ... P. 367.

³⁰⁷ Ibid. P. 366, 379.

³⁰⁸ См. Hirschfeld O. Op. cit. S. 236–238.

³⁰⁹ Ibid. S. 250.

Подробнее о раздачах зерна в Риме в период Принципата см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 244–247.

³¹⁰ Автор жизнеописания этого императора пишет (SHA. v. Sev. XVIII. 3): «Триполитании, откуда он сам был родом, он доставил полную безопасность, разбив весьма воинственные соседние племена, и тем самым обеспечил римскому народу на вечные времена ежедневную обильнейшую даровую раздачу масла».

³¹¹ САН. 2nd ed. Vol. 12. P. 163.

³¹² Самым важным из них был построенный в конце II в до н. э. консулом М. Минуцием Руфом (Vell. II. 8. 3) портик Минуция (porticus Minucia) (см. Hirschfeld O. Op. cit. S. 238).

³¹³ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 90; САН. 2nd ed. Vol. 12. P. 382.

³¹⁴ В литературе высказывается предположение, что раздачами мяса на Свинном рынке по поручению императора занимался префект города (см. Soraci C. Op. cit. P. 392).

³¹⁵ В императорское время они назывались *liberalitates* (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 247).

³¹⁶ См. Marquardt J. Op. cit. S. 134–135; Rogers P. M. Op. cit. P. 63–64, 72.

³¹⁷ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 247.

³¹⁸ По подсчетам И. В. Нетушила, таких помощников магистратов в императорское время было более 500 (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 333–334). Подробнее о них см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 213–216; Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 160–166; Kolb F. Op. cit. S. 564–566.

³¹⁹ Императорские рабы получали содержание из фиска, а являвшиеся собственностью римского народа *servi publici* получали жалование в размере ок. 1 тыс. сестерциев в год из эрария и казенную квартиру (Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 334).

³²⁰ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 292.

³²¹ Там же. С. 271.

³²² См. Rafferti D. Provincial Allocations in Rome ... P. 12; Ando Cl. The Administration of the Provinces ... P. 180. Освещая вопрос о штате помощников наместника провинции, Х. Скуллард, отмечает (см. Scullard H. N. From the Gracchi to Nero ... P. 156), что он был довольно многочисленным. «Правой рукой» наместника был квестор, занимавшийся в первую очередь

финансовыми делами провинции, но по поручению наместника он мог заниматься и судопроизводством, командовать размещенными в провинции войсками. Наместник консульского ранга обычно имел трех легатов из числа сенаторов, избранных ним и утвержденных решением сената. Свиту наместника составляли его друзья, родственники молодого возраста, имевшие полуофициальный статус (*comites* или *contubernales*). Наместник имел право также назначать префектов (*praefecti*) для выполнения специальных задач. В распоряжении наместника находился большой штат помощников (*apparitores*): писцов, ликторов, курьеров, глашатаев, гаруспиков, врачей, переводчиков и т. д.

³²³ Подробнее об этом см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 216–217; САН. 2nd ed. Vol. IX. P. 580–583; Eck W. *Comites senatorischer Magistrate* ... S. 377–385.

³²⁴ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 272.

³²⁵ Подробнее о совете императора при Антонинах см. Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 206–207.

³²⁶ См. Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 221–228; Schmall S. *Op. cit.* S. 151. В источниках упоминаются и другие отделы императорской канцелярии (*a studiis, a memoria, a cognitionibus, ad legationes et responsa Graeca*), в вопросе о том, за что отвечали служители этих отделов, полной ясности нет (см. Eck W. *The Growth of administrative Posts* ... P. 242–243).

³²⁷ Подробнее о них см. Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 208–229; Eck W. *The Growth of administrative Posts* ... P. 238–249.

³²⁸ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 31–32, 175; Rathbone D. *Earnings and Costs* ... P. 313.

По предположению В. Экка (см. Eck W. *The Growth of administrative Posts* ... P. 261), в отличие от магистратур служебные должности всадников, так же как и императорских рабов и вольноотпущенников, были оплачиваемыми с четко установленными «должностными окладами». К концу II в. н. э. высшие прокураторы и префекты получали жалование в 60 тыс. сестерциев (*sexagenarii*), в 100 тыс. (*centenarii*), в 200 тыс. (*ducenarii*), в 300 тыс. (*trecenarii*) сестерциев в год.

³²⁹ См. Eck W. *The Growth of administrative Posts* ... P. 240, 243, 249.

³³⁰ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 172.

³³¹ В период Принципата прокураторы обычно занимали свою должность в течение трех лет при годовом жаловании от 15 тыс. до 50 тыс. денариев в год (см. Rathbone D. *Op. cit.* P. 313).

³³² Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 334.

³³³ Глубокое исследование вопроса о дворцовом хозяйстве и его обслуживании см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 155–167.

³³⁴ Предположения о том, что мог собой представлять комплекс сооружений вокруг жилища римского царя, см. Sumi J. S. *Monuments and Memoirs* ... Р. 177.

³³⁵ Beck H. *From Poplicola to Augustus* ... Р. 364.

³³⁶ По мнению А. Момильяно, народные собрания на Форуме стали проводиться уже в конце VII в. до н. э. (см. САН. 2nd ed. Vol. VII. Р. 2. Р. 75).

³³⁷ О том, что эта трибуна была довольно больших размеров, свидетельствует упомянутый Т. Ливием (IV. 17. 6) факт установки на ней статуй четырех римских послов, убитых фиденями в 438 г. до н. э. О местоположении *rostra* и предпринимавшимися в эпоху Республики изменениями в их обустройстве см. Scullard H. H. *From the Gracchi to Nero* ... Р. 153; Sumi J. S. *Р. Op. cit.* 170–171. И. В. Нетушил отмечает (Указ. соч. Т. 1. С. 310), что «подлинный вид этих *rostra* не известен; но устройство их позволяло становиться оратору выше или ниже, по указанию магистрата».

³³⁸ Как отмечает Дж. Альберс (см. Albers J. *Die römische Saeptra in republikanischer Zeit* ... S. 6–7), мероприятия Юлия Цезаря по переустройству септы нашли отражение не только в нарративных источниках, но и в археологическом материале. Убийство Цезаря помешало осуществлению его плана. Однако его начинание было продолжено триумвиром М. Эмилием Лепидом и закончено М. Випсанием Агриппой. Октавиан Август освятил новый комплекс, длиной 310 м и шириной 120 м, на Марсовом поле в 26 г. до н. э.

Дионисий Галикарнасский сообщает (VII. LIX. 1), что при проведении трибутных комиций с помощью веревок на Форуме выделялись места для собрания граждан отдельных триб.

³³⁹ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 338.

³⁴⁰ Albers J. *Op. cit.* S. 7.

³⁴¹ Таривердиева С. Э. Строительная деятельность Марка Агриппы ... С. 12.

³⁴² Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 367. Подробнее об истории этого строительства см. Шипли Ф. Указ. соч. С. 37–38. Однако эта септа использовалась для голосования в комициях не долго, поскольку уже в 14 г. н. э. Тиберий перенес выборы магистратов в сенат. Август использовал ее для проведения боев гладиаторов (Suet. *Div. Aug.* 43. 4; Cass. Dio. LV. 8. 5; 10. 7) и навмахии (Cass. Dio. LV. 10); навмахия была проведена здесь и при

Калигуле (Cass. Dio. LIX. 10); при Нероне здесь проводились состязания атлетов (Suet. Nero. 12).

³⁴³ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 367.

³⁴⁴ В отличие от септы, в начале возведения которой стоял Юлий Цезарь, инициатором строительства дирибитория был Октавиан Август. Началось оно в 20-е годы до н. э., а закончилось уже после смерти Агриппы в 7 г. до н. э. В 80 г. н. э. здание пострадало от пожара. Поскольку размеры здания были очень большими, его не удалось полностью восстановить, и оно в дальнейшем использовалось в качестве театра без крыши (см. Albers J. Op. cit. S. 8).

Как отмечает С. Э. Таривердиева (см. Указ. соч. С. 12), дирибиторий примыкал к короткой стороне Юлиевой септы, не намного превышая ее длину, а в ширину имел ок. 43 м.

³⁴⁵ См. Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 64.

³⁴⁶ См. Liv. I. 30. 2. Ф. Кольб утверждает (см. Op. cit. S. 81), что археологический материал не позволяет датировать сооружение первого здания для заседаний римского сената ранее 600 г. до н. э., а свидетельства древних авторов о том, что оно было построено царем Туллом Гостилием, не заслуживает доверия. М. Торелли также датирует сооружение этой курии 600 г. до н. э. (см. САН. 2nd ed. Vol. VII. P. 2. P. 37). Но возможно, что она была построена в более поздние времена представителями рода Гостилиев.

³⁴⁷ См. Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 92.

³⁴⁸ Впрочем, вопрос о том, где была построена эта курия, остается предметом дискуссии современных историков (см. Jones B. W. Op. cit. P. 89).

³⁴⁹ Bunson M. Op. cit. P. 159–160; Phillips D. Op. cit. P. 663; Mantzilas D. Op. cit. P. 628–629.

³⁵⁰ В те годы, когда курия Гостилия лежала в развалинах, заседания сената происходили в так называемой курии Помпея (Curia Pompeia), представлявшей собой одну из пристроек к театру Помпея, в районе цирка Фламиния недалеко от Тибра (Plut. Brut. 14; Plin. H. N. XXXV. 59). Именно в этом здании у статуи Помпея в иды марта 44 г. до н. э. заговорщиками был убит Юлий Цезарь (Suet. Div. Iul. 80, 81; Plut. Caes. 66; App. B. C. II. 111, 116; Eutrop. VI. 25).

³⁵¹ Bunson M. Op. cit. P. 160.

³⁵² См. Liv. XXXIII. 22. 1; Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 64; Phillips D. Op. cit. P. 665.

³⁵³ Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 64.

- ³⁵⁴ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 221; Scullard H. N. *From the Gracchi to Nero* ... P. 153.
- ³⁵⁵ Маркин А. Н. Институт цензуры ... С. 9.
- ³⁵⁶ Там же.
- ³⁵⁷ При Августе здание Атрия Свободы было реставрировано Азинием Поллионом (Asinius Pollio), который учредил здесь первую в Риме общественную библиотеку (см. Suet. Div. Aug. 29. 4 sequ.; Seelentag G. Op. cit. S. 361).
- ³⁵⁸ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 488.
- ³⁵⁹ Там же. С. 492.
- ³⁶⁰ Eck W. *Basilicae und ihre epigraphischen Texte* ... S. 3–4.
- ³⁶¹ Больше о римских базиликах см. Сайко М. М. Указ. соч. С. 245–247; Kolb F. Op. cit. S. 205–208.
- ³⁶² См. Kaminska R. Op. cit. P. 196; Bernard S. G. Op. cit. P. 257.
- ³⁶³ Сайко М. М. Указ. соч. С. 246.
- ³⁶⁴ Там же.
- ³⁶⁵ О форумах императорской эпохи и библиотеках см. ниже.
- ³⁶⁶ Построенная императором М. Ульпием Траяном базилика была 159 м длины и 55 м ширины, являясь самым большим зданием этого типа во всем римском мире (Seelentag G. Op. cit. S. 314).
- ³⁶⁷ Об истории становления этой должности и компетенции префекта города см. Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 215–218.
- ³⁶⁸ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 167; Fantham E. *Julia Augusti the Emperor's Daughter* ... P. 69.
- ³⁶⁹ Fantham E. Op. cit. P. 69.
- ³⁷⁰ См. Rich J., Hekster O. *Octavian and the thunderbolt* ... P. 151–152; Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 167.
- ³⁷¹ Более детальную информацию о резиденциях Октавиана Августа см. Kolb F. Op. cit. S. 334–337.
- ³⁷² Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 168; Jones B. W. Op. cit. P. 89–90.
- ³⁷³ См. Wulf-Rheidt U. *Der Palast auf dem Palatin* ... S. 280.
- ³⁷⁴ Ziemssen H. *Palast und städtischer Raum* ... S. 195.
- ³⁷⁵ Wulf-Rheidt U. Op. cit. S. 281.
- ³⁷⁶ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 169.
- ³⁷⁷ Bunson M. Op. cit. P. 183–184; Wulf-Rheidt U. Op. cit. S. 277.
- ³⁷⁸ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 169. Историю строительства дворцов римских императоров в конце I в до н. э.–III в. н. э. см. Kolb F. Op. cit. S. 392–399; Wulf-Rheidt U. Op. cit. S. 279–286.

³⁷⁹ Jones B. W. Op. cit. P. 97.

³⁸⁰ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 169–170.

³⁸¹ См. Bunson M. Op. cit. P. 545–546.

³⁸² См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 159–160; Kolb F. Op. cit. S. 321–322, 650.

³⁸³ Дороги (*viae*) у римлян делились на категории. Современная немецкая исследовательница Анна Кольб выделяет среди существовавших на территории римских владений дорог по их функциям и официальному характеру («depending on their function and legal character») две большие группы: частные дороги (*viae privatae*) и общественные (*viae publicae*) (см. Kolb A. *Communications and mobility in the Roman Empire ...* P. 652). При этом она ссылается на определение известного римского юриста Ульпиана (Dig. 43.8.2.21), согласно которому, частные дороги проходят по частной земле и являются собственностью конкретного землевладельца, а общественные дороги проходят по общественной земле, их строительство осуществляется за счет казны, пользоваться ими может кто угодно. К числу общественных дорог относились, отмечает исследовательница (Ibid. P. 653–654), и дороги, которые в надписях называются «военными дорогами» (*viae militares*), т. е. термин *militares* в данном случае можно считать синонимом термина *publicae*.

Наряду с этими двумя большими группами, по мнению А. Кольб, среди римских дорог можно выделить также такие категории, как сельские дороги (*viae vicinales*), т. е. дороги, имевшие местное значение, проходившие по территории сельского поселения, соединявшие между собой поселения сельского типа или дороги, соединявшие две общественные дороги, и городские дороги (*viae urbanae*), т. е. те, которые проходят по территории городского поселения, фактически те, которые принято называть дорогами и улицами города (Ibid.).

О категориях римских дорог см. также Gavin A. G. 'All roads lead to Rome' ... P. 6–7; Rathmann M. *Untersuchungen zu den Reichsstraßen ...* S. 5–6.

Если говорить о расходах римской казны на строительство дорог и содержание их в порядке, то естественно, что за счет римского эрария строились и ремонтировались изначально дороги и улицы в пределах города Рима. Но постепенно римские власти стали заботиться и о дорожном строительстве вблизи городской черты. Курирование этого дорожного строительства в эпоху Республики входило в обязанности низших магистратов. К их числу относились эдилы, в обязанности которых входила, в частности, забота о чистоте римских улиц, о своевременной уборке мусора и грязи

с мостовых, о том, чтобы домовладельцы следили за состоянием мостовых возле своих домов (см. Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 150). Помощниками эдилов в этой сфере их деятельности были входившие в состав коллегии 26 мужей четыре мужа, следившие за чистотой дорог в пределах города (*quattuorviri viis in urbi purgandis*), и два мужа, следившие за дорогами вблизи города Рима (*duoviri viis extra urbi purgandis*) (см. Там же. С. 159). Со времен Суллы компетенция этих двух магистратов простиралась на расстояние 5–6 тыс. шагов за пределами стен города (см. Нетушил И. В. Указ соч. Т. 2. С. 261).

По мере того, как римляне распространяли свое господство на территорию Италии, за счет средств римской казны началось строительство общественных дорог, связывавших Рим с отдельными городами и регионами полуострова (см. Kolb A. *Communications and mobility in the Roman Empire* ... P. 650; Kaminska R. *Op. cit.* P. 194–195). При этом дороги строились, прежде всего, с целью достижения возможности быстрого перемещения войск и представителей римской администрации, а не для удовлетворения потребности в передвижении по суше простых людей и товаров.

В республиканскую эпоху строительство общественных дорог на территории Италии финансировалось из эрария по постановлению ведавшего финансами римской общины сената. Обычно организацией строительства занимались ординарные магистраты – эдилы, преторы, консулы, проконсулы, цензоры. Лишь в отдельных случаях строительство и ремонт общественной дороги могло быть поручено даже городскому квестору или специально назначенным *curatores viarum* (см. Eck W. *Die Administration der italischen Straßen* ... S. 30). Однако при этом должностные лица, ведавшие строительством новых общественных дорог, должны были обладать правом обращения частных земель, по которым проходила дорога, в общественные – *ius publicandi* (см. Kaminska R. *The Censors' Work* ... P. 199–202).

Общественные дороги, как и другие общественные здания и сооружения, строились на основании контрактов, которые заключались цензорами с компаниями публиканов. Поэтому в республиканскую эпоху именно цензоры фактически были основными инициаторами строительства новых общественных дорог, а другие магистраты инициировали такое строительство в те годы, когда в Риме не было действующих цензоров (см. Liv. IX. 29. 43; XXII. 11; XLI. 27).

Свое название общественные дороги получали по имени инициатора их строительства, по их предназначению (напр., *via Salaria* – «Соляная дорога»), по названию населенного пункта, к которому они вели (напр., *via*

Gabina (Gabii), via Nomentana (Nomentum)) (Hübner S. R. Die Königin der langen Straßen ... S. 90).

Самой первой римской общественной дорогой на территории Италии стала Аппиева дорога (via Appia). Названа она была по имени цензора Аппия Клавдия Цека (Appius Claudius Caecus), который явился инициатором начала ее строительства в 312 г. до н. э. (см. Frontin. De Aquis. 5).

Целью ее строительства было соединение Рима с Капуей. Она должна была стать альтернативой прежней более длинной и неудобной Латинской дороге (via Latina), которая пролегалa через горную местность (Kolb A. The conception and practice of Roman rule ... P. 59). Дорога позволила преодолеть расстояние между Римом и Капуей (195 км или 132 римские мили) в пешем порядке за 5–6 дней, на лошади – меньше, чем за два дня. В III в. до н. э. ее строительство было продолжено в южном направлении и в 244 г. до н. э. она достигла Брундизия (Hübner S. R. Op. cit. S. 89). Дорога имела каменное мощение и двускатный профиль для отвода воды. Для мощения дороги были использованы камни, которые употреблялись для мельничных жерновов. Они были прочно пригнаны друг к другу без употребления цемента. Ширина шоссе дороги колебалась между 4,1 и 5 м (Bernard S. G. Op. cit. P. 129). Для выпрямления трассы дороги ее строители создавали дорогие подпорные сооружения, субструкции.

Это была самая знаменитая римская дорога. По завершению ее строительства римляне называли ее «царицей дорог» (regina viarum – см. Stat. Silv. II. 2. 12).

В 307 г. до н. э. цензоры этого года М. Валерий Максим и Г. Юний Бубульк предприняли строительство общественной дороги, получившей название via Tiburtina Valeria. Она вела на восток от Рима и соединяла город с Тибуром (Tibur), находившимся в 20 милях от Рима (см. Bernard S. G. Op. cit. P. 145; Platner S. B., Ashby T. A Topographical Dictionary ... P. 568). Страбон относил ее, наряду с Аппиевой и Латинской дорогами, к числу самых знаменитых римских дорог (см. Strabo. V. 3. 9).

В 225 г. до н. э. цензор Г. Клавдий Центон (Gaius Claudius Centho) принял строительство дороги, которая соединила Рим с городом Forum Clodii и получила название via Clodia (Kaminska R. Op. cit. 194–195).

В 220 г. до н. э. цензор Г. Фламиний (C. Flaminius) начал строительство дороги, названной его именем (via Flaminia), которая направлялась к северу от Рима и соединяла его с расположенным на галльских землях Аримином (Ariminum) (см. Kaminska R. Op. cit. P. 194). О значении этой дороги говорит тот факт, что, по крайней мере, с 65 г. до н. э. для контроля за ее

состоянием избирался специальный куратор (см. Cic. Ad Att. I. 1. 2), а в 27 г. до н. э. Август «починил Фламиниеву дорогу от города до Аримина, а также все мосты, (находящиеся на ней), кроме Мульвиева и Минуциева» (см. RGDA. 20).

Со II в. до н. э. за счет средств римской казны не только продолжали строиться дороги, бравшие свое начало в Риме (Via Cassia, Via Aurelia и др. (см. Kaminska R. Op. cit. P. 195 sequ.)), но и дороги, которые не начинались в Риме, а были продолжением уже построенных дорог или же соединяли уже существовавшие дороги между собой (см. Witschel Chr. Meilensteine als historische Quelle ... S. 374–378). Примером такой дороги является построенная в 187 г. до н. э. консулом М. Эмилием Лепидом (M. Aemilius Lepidus) и названная его именем Эмилиева дорога (via Aemilia), которая фактически являлась продолжением Фламиниевой дороги и шла от Аримина через Бононию к Плаценции (см. Bunson M. Op. cit. P. 580). Целый ряд ответвлений от Аппиевой дороги позволил соединить с Римом большое количество городов Италии. Одно из таких ответвлений, продолжительностью в 204 римские мили, было построено в правление императора Траяна (и получило название via Traiana) (см. Wellhausen T. Op. cit. S. 97–98).

С превращением завоеванных римлянами территорий за пределами Италии в провинции римляне не только использовали уже имевшиеся здесь дороги (см. Kolb A. Communications and mobility ... P. 650), но и производили их ремонт, расширяли дорожную сеть.

Большую роль в римском дорожном строительстве сыграл, занимая должность плебейского трибуна, известный политический деятель Гай Гракх, биограф которого Плутарх писал следующее (28. 7): «Больше всего заботы вкладывал он в строительство дорог, имея в виду не только пользу, но и удобства и красоту. Дороги проводились совершенно прямые. Их мостили тесаным камнем либо покрывали слоем утрамбованного песка. Там, где путь пересекали ручьи или овраги, перебрасывались мосты и выводились насыпи, а потом уровни по обеим сторонам в точности сравнивались, так что вся работа в целом была радостью для глаз. Кроме того, Гай измерил каждую дорогу от начала до конца по милям и отметил расстояния каменными столбами. <...> Поближе один к другому были расставлены по обе стороны дороги еще камни, чтобы всадники могли садиться с них на коня, не нуждаясь в стремянном».

Видимо, Гракх не был изобретателем указанных Плутархом милевых столбов. Правильнее считать, что он ставил такие столбы на тех дорогах, которые строил или ремонтировал. По мнению А. Кольб, самые первые

милевые столбы на обочинах римских общественных дорог появились еще в середине III в. до н. э. Тот факт, что в ходе археологических раскопок столбов, относящихся к республиканской эпохе, найдено намного меньше, чем относящихся к императорскому времени, видимо, можно объяснить тем, что до II в. до н. э., в отличие от последующих веков, столбы ставились не через каждую милю, а в определенных местах, вблизи больших городов (см. Kolb A. *Communications and mobility* ... P. 654). (Всего же, по подсчетам А. Кольб, (Ibid.), по состоянию на 2014 г. на территории бывших римских владений найдено более 8 тыс. дорожных мильевых столбов. Из них более 2.300 – на территории Северной Африки, примерно по 600 – на территории современных Италии, Франции и Германии, более 100 – в Британии (см. Nardo D. *Op. cit.* P. 29)).

На столбах помещалась информация о расстоянии до ближайшего большого города, иногда указывалось имя того, кто построил дорогу или произвел ее ремонт. В качестве начального пункта дорог (*capita viarum*) в провинциях чаще считался город, являвшийся административным центром провинции, а на территории Италии – Рим (Kolb A. *Communications and mobility* ... P. 657). Иногда на дорогах ставились каменные плиты (*tabellaria*), надпись на которых содержала информацию обо всех крупных населенных пунктах, через которые проходила данная дорога, и указанием расстояния между ними, а также о тех пунктах, где путешественники могли найти ночлег (*mansio*) (см. Salway B. *Travel, itineraria and tabellaria* ... P. 32; Kolb A. *Antike Strassenverzeichnisse* ... S. 194–195, 202–204).

В Италии и на территории восточных провинций в последние века республиканской эпохи и в императорское время столбы ставились через каждую милю (миля включала в себя расстояние в 1 тыс. пар шагов, что соответствует 1.480 м (Kolb A. *Communications and mobility* ... P. 364)). Но в Германии и на территории галльских провинций с начала II в. н. э. и особенно со времен правления Септимия Севера (см. Rathmann M. *Untersuchungen zu den Reichsstraßen* ... S. 116) столбы ставились на расстоянии в одну левгу (*leuga*), которая соответствовала 1,5 мили или около 2200 м (Bunson M. *Op. cit.* P. 368; Rathmann M. *Op. cit.* S. 118).

В 20 г. до н. э. Август, взяв на себя заботу о дорогах на территории римских владений (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 88), поставил на Форуме возле храма Сатурна позолоченный бронзовый столб (*milliarium aureum*) (см. Cass. Dio. LIV. 8. 4; Plin. H. N. III. 5; Suet. Oth. 6. 2; Tac. Hist. I. 27. 2), на котором было указано расстояние до городов, к которым вели начинавшиеся в Риме дороги (хотя Плиний Старший пишет (H. N. III. 66),

что расстояние отсчитывалось не от самого этого столба, а от ворот Сервиевой стены). Однако А. Кольб обращает внимание на тот факт, что древние авторы сообщают о поставленном Августом золотом милевом столбе, но не пишут о том, что на нем имелаась какая-то надпись (см. Kolb A. *Antike Strassenverzeichnisse* ... S. 204). Более того, по ее мнению, при всем том, что древние авторы пишут об этом *milliarium aureum*, установку его на Форуме при Августе следует считать только предположительной (см. Kolb A. *Die Erfassung und Vermessung der Welt bei den Römern* ... S. 116).

В республиканскую эпоху иногда избирались должностные лица для производства ремонтных работ на конкретной дороге, однако не было ординарных должностных лиц, в обязанности которых входила бы забота о надлежащем состоянии общественных дорог (см. Eck W. *Die Administration der italischen Straßen* ... S. 29–30; Rathmann M. *Op. cit.* S. 48). Октавиан Август, установив свое господство в римском государстве, уделял много внимания состоянию больших дорог на территории Италии. В первые годы его правления Агриппа в должности эдила за свой счет произвел ремонт многих дорог. В 27 г. до н. э. Август за собственный счет привел в порядок Фламиниеву дорогу (Hirschfeld O. *Op. cit.* S. 206). Он также побуждал выдающихся римских полководцев за счет военной добычи производить такие же работы (см. Suet. *Div. Aug.* 30; Cass. Dio. LIII. 22).

В 20 г. до н. э. решением сената Августу была поручена забота о дорогах (*cura viarum*) за пределами города (Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 86; Kolb A. *Die curae in Rom* ... S. 200). Вместо республиканских *II viri viis extra urbem purgandis* он назначал кураторов отдельных дорог (*curatores viarum*) из числа бывших преторов (см. Hirschfeld O. *Op. cit.* S. 206). При кураторах некоторых дорог были помощники с титулом *subcurator* из лиц всаднического сословия. А уже при Тиберии появляются кураторы дорог из числа всадников (Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 262). Однако В. Экк считает (см. *Die Administration der italischen Straßen* ... S. 31), что всадники становятся кураторами небольших дорог со времен Веспасиана. По мнению В. Экка, в обязанности куратора дороги входило производство ремонта дороги и в случае необходимости – строительство новых ее участков. Однако по причине хорошего качества римских дорог их ремонт не был частым явлением. Обычно он был связан с ремонтом мостов или повреждениями по причине землетрясений и наводнений (Ibid. S. 33).

Со времен Августа императоры юридически считались руководителями строительства новых дорог в Италии и на территории провинций. Это находило отражение в тексте милевых столбов (см. Rathmann M. *Op. cit.*

С. 60–61). Но практически забота о дорог в провинциях лежала на плечах наместников провинций (см. Kolb A. *Communications and mobility ...* P. 658; Rathmann M. *Op. cit.* S. 90–91). Средства на строительство новых дорог и ремонт старых дорог выделялись из эрария или императорского фиска (Eck W. *Die Administration der italischen Straßen ...* S. 35). Но в определенной степени казенные расходы на строительство и ремонт дорог в провинциях уменьшались в силу того, что часть соответствующих работ выполнялась жителями близлежащих населенных пунктов в качестве выполнения трудовой повинности (*munus publicum*) (см. Kolb A. *Communications and mobility ...* P. 568–570; Witschel Chr. *Meilensteine als historische Quelle ...* S. 327).

В императорское время сеть римских общественных дорог продолжала расширяться. По мнению Г. Зеелентага (см. Seelentag G. *Der Kaiser als Fürsorger ...* S. 14), среди римских императоров наибольшее внимание расширению сети общественных дорог на территории Италии уделил император Траян. Он не только заботился о ремонте отдельных участков построенных до него дорог, но и построил новую дорогу (*via Appia Traiana*), которая соединила Беневент и Брундизий В надписях называются также такие дороги, как *via Herculea*, *via Domitiana*, *via Claudia nova*, *via Claudia Valeria*, *via Iulia Augusta*, *via Claudia*, *via Flavia* и др. (см. Syme R. *The Imperial Finances ...* P. 58; Rogers P. M. *Op. cit.* P. 69; Eck W. *Die Administration der italischen Straßen ...* S. 30). Но этот эпиграфический материал не всегда позволяет определить время строительства дорог и даже локализовать их.

Дионисий Галикарнасский писал (III. 67. 5), что общественные дороги принадлежали к числу тех достижений римлян, которые наглядно демонстрировали величие римского народа. Общественные дороги на территории римских владений (при всей важности водных путей сообщения) имели большое значение для экономики, способствовали налаживанию торговых и культурных контактов между народами, объединенными в рамках одного государства. По подсчетам М. Бансона (см. *Op. cit.* P. 195), римляне со времен строительства первой общественной дороги построили больше 370 дорог. По мнению А. Кольб (см. *The conception and practice of Roman rule ...* P. 54), их протяженность составляла около 300 тыс. км. Строительство общественных дорог и мероприятия по содержанию их в нормальном состоянии требовали больших затрат средств римской казны. Попытки некоторых современных историков определить стоимость строительства новых дорог и ремонта отдельных участков уже построенных дорог приводят их к заключению, что речь нужно вести о сотнях тысяч и миллионах

сестерциев (см. Фридлендер Л. Картины из бытовой истории Рима ... С. 315; Dembskey E. J. *The Aqueducts of Ancient Rome* ... P. 53; Rathmann M. *Op. cit.* S. 136–138; Bernard S. G. *Op. cit.* P. 98). Напр., по подсчетам П. Рогерса, строительство *via Domitiana*, протяженностью ок. 30 римских миль, обошлось римской казне в 3.207.600 сестерциев (см. Rogers P. M. *Op. cit.* P. 69).

³⁸⁴ Конечно же, у древних римлян была потребность в передаче определенной информации на большие расстояния и в получении сообщений от людей, которые находились далеко от их места пребывания. Вероятно, в древнейшие времена римляне, подобно другим древним народам, пользовались такими «средствами коммуникации», как сигнальные огни, использование почтовых птиц.

Однако на протяжении очень длительного времени власти Древнего Рима не пытались создать какую-то общественную службу, которая бы помогала римским гражданам удовлетворять эту потребность. Считалось, что проблему установления контакта между частными лицами на большом расстоянии должны решать сами эти лица, без помощи со стороны общественной власти. Представители зажиточных слоев римского общества для передачи информации на большие расстояния использовали курьеров, которые пешим ходом или с помощью верховых животных доставляли устное или письменное сообщение адресату. В надписях такие посыльные именуются *statores*, *viatores*, *geruli*, *cursores*, *tabellarii* (Kolb A. *Communications and mobility*... P. 663). В роли курьеров выступали молодые, умеющие быстро перемещаться, надежные рабы, вольноотпущенники или клиенты богатых римлян. Например, часто услугами таких посыльных пользовался активно переписывавшийся со своими друзьями и родственниками М. Туллий Цицерон. Автор жизнеописания императора Александра Севера пишет (SHA. v. Alex. Sev. XLII. 2), что «сороходами были у него только его рабы, причем он говорил, что свободнорожденный должен бегать только на священных состязаниях». В качестве варианта передачи какого-либо послания можно было воспользоваться услугами курьера своего знакомого, который отправлял своего посыльного в ту же местность, где находился адресат данного человека. Из писем Цицерона мы знаем, что иногда он пользовался возможностью передать письмо с курьером компании публиканов (см. Cic. *Ad Att.* V. 16). Вероятно, можно было воспользоваться услугами профессиональных курьеров, которые брались за доставку писем по указанному адресу за определенную плату (Kolb A. *Communications and mobility*... P. 663)

Римские воины в случае длительного пребывания вдали от родных мест могли передать весточку о себе со своими товарищами, отправлявшимися в ту местность, где находились их родственники. Если же их место службы находилось не очень далеко от их семьи, то они могли передать послания со своим рабом (*Ibid.*).

Передача же информации представителями властных структур осуществлялась с помощью находившихся на общественном содержании курьеров. В числе находившихся на казенном содержании помощников (*apparitores*) римских магистратов были глашатаи (*praesones*) и курьеры (*viatores*), которые по приказу магистрата приглашали римских граждан на комиции, в суд, объявляли решения магистратов, созывали сенаторов на заседания сената и т. п. (см. Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 165–166). Римские наместники провинций и находившиеся вдали от Рима полководцы передавали сенату сведения о положении в провинциях и ходе военных действий, отправляя в Рим в качестве гонцов кого-либо из своих *apparitores*, воинов из числа подвластных им войск (см. Ramsay A. M. *Roman postal service* ... P. 79–80).

С образованием на территории римских владений разветвленной сети общественных дорог создавались предпосылки для учреждения государственной службы передачи информации на большие расстояния с использованием этих дорог. Однако такая быстрая курьерская связь была налажена у римлян только в правление Октавиана Августа. По предположению О. Гиршфельда, Август создал государственную почту по образцу древних персов. Однако, подчеркивал известный немецкий антиковед, в отличие от почты государств новейшего времени, римская почта была не благом для населения Римской империи, а тяготой (см. Hirschfeld O. *Op. cit.* S. 190–191).

Светоний в жизнеописании Августа пишет (*Div. Aug.* 49. 3), что «желая быстрее и легче получать вести и сообщения о том, что происходит в каждой провинции, он сначала расположил по военным дорогам через небольшие промежутки молодых людей, а потом расставил и повозки, чтобы можно было в случае надобности лично расспросить тех гонцов, которые доставляли донесения прямо с мест». И. В. Нетушил на основании этой информации Светония пришел к выводу, что Август изначально учредил пешую почту: курьер нес пакет с сообщением определенное расстояние (по мнению А. Кольб, такие пункты передачи пакета другому курьеру создавались через 11–16 км (см. Kolb A. *Communications and mobility* ... P. 661)) и передавал его следующему курьеру, который также нес его некоторую

часть пути, и так продолжалось до доставки пакета в пункт назначения. Позже было признано более целесообразным, чтобы донесение доставлялось в пункт назначения одним курьером, от которого можно было получить нужную адресату информацию в устной форме. В связи с этим курьер стал добираться в пункт назначения не пешком, а используя предоставлявшиеся ему повозки (*vehicula*) и мулов (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 224).

Глубоко исследовавшая вопрос о курьерах А. Кольб пришла к выводу, что в их качестве по общественным дорогам Римской империи передвигались не только римские воины, но и гражданские лица из числа *apparitores* римских магистратов, императорских рабов и вольноотпущенников; профессиональные курьеры состояли в штате отдельных департаментов императорской канцелярии и крупных императорских чиновников (см. Kolb A. *Transport and Communication ...* P. 99–100).

Для того, чтобы курьер мог быстрее передвигаться по дорогам, на них были оборудованы пункты смены упряжных животных, места для принятия пищи и ночлега (*mutationes, mansiones, stationes*) (см. Bunson M. *Op. cit.* P. 551). Археологические исследования показывают, что такие пункты обустроивались примерно через 9 римских миль (14,5 км) (см. Nardo D. *Op. cit.* P. 31). На основании глубокого изучения свидетельств античных и ранне-средневековых авторов А. М. Рамсей пришел к выводу, что на скорости передвижения курьеров по общественным римским дорогам, конечно, сказывались природные условия местности, погодные условия и другие обстоятельства, но в среднем в день курьер преодолевал расстояние около 50 римских миль, что, если брать продолжительность дня путешествия в 10 часов, соответствовало скорости в 5 миль за час (см. Ramsay A. M. *The Speed of the Roman Imperial Post ...* P. 73).

С учреждением государственной почты поставка мулов и повозок для курьеров (*vehiculatio*), забота об их продовольствии и ночлеге составляли натуральную повинность граждан общин в Италии и провинциях, по территории которых пролегали общественные дороги. О том, чтобы эта повинность была выполнена на надлежащем уровне, должны были беспокоиться органы самоуправления соответствующих общин (Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 224; Kolb A. *Communications and mobility ...* P. 660; Ando Cl. *The Administration of the Provinces ...* P. 188).

Как отметила А. Кольб (см. *Communications and mobility ...* P. 660), некоторые современные историки считают, что созданная Августом почтовая служба изначально называлась *cursus publicus* (см., напр., Bunson M.

Op. cit. P. 551). Однако, по наблюдению исследовательницы, в надписях эта служба долгое время называлась *vehiculatio* и только во второй половине III в. н. э. она стала называться *cursus publicus*.

И. В. Нетушил (который называет учрежденную Августом почтовую службу *cursus vehicularius* (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 224)), уделил внимание вопросу о том, кто мог пользоваться услугами римской почты. Он отмечает (Там же. С. 216–225), что перемещавшиеся по общественным дорогам курьеры имели при себе специальный документ (*diploma*) с печатью правящего императора (поэтому данные курьеры назывались *tabellarii diplomarii*), который давал его обладателю право пользоваться всеми услугами почтовой службы и обязывал власти общин, обслуживающих почту, предоставить предъявителю диплома все необходимое. Эти подорожные документы составлялись в Риме чиновниками императорской канцелярии, в департаменте *ab epistulis*. Каждый наместник провинции получал определенное количество таких уже подписанных императором дипломов и имел право вписать в них имена тех, кому наместник своим решением выдавал такие подорожные (см. об этом также Hirschfeld O. Op. cit. S. 198–200; Lemcke L. Imperial Transportation and Communication ... P. 11–13).

По мнению А. Кольб (см. Communications and mobility ... P. 661), анализ текстов надписей и документов юридического характера позволяет прийти к заключению, что наместники выдавали дипломы императорским прокураторам и их сыновьям, перемещавшимся по территории провинций воинам римской армии, находившимся на императорской службе сенаторам и всадникам.

Городские и сельские общины Италии и провинций, по территории которых проходили общественные дороги, выполняли тяжелую повинность по обслуживанию потребностей государственной почты до конца I в. н. э. Только император Нерва снял эту повинность с органов самоуправления общин Италии (см. Hirschfeld O. Op. cit. S. 191). Вероятно, императорская власть с этого времени для строительства соответствующих зданий и поставок всего необходимого для удовлетворения нужд перемещающихся по римским дорогам лиц стала прибегать к услугам публиканов (см. Eck W. Die Administration der italischen Straßen ... S. 36).

Император Адриан изъяс почту из ведения городских общин в провинциях (см. SHA. v. Nadr. 7; Hirschfeld O. Op. cit. S. 192). Со времен правления Септимия Севера все расходы по содержанию государственной почты стали покрываться за счет императорского фиска (см. SHA. v. Sev. 14; Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 224–225).

Освободив общины Италии от почтовой повинности, Нерва учредил в Риме почтовый департамент для управления итальянской почтой. Начальники этого департамента назначались из числа императорских вольноотпущенников и назывались *a vehiculis*. При них состояли служители *a commentarii vehiculorum* и *tabularii a vehiculis*. Адриан разбил территорию Италии на отдельные почтовые тракты, во главе каждого из которых стоял *praefectus vehiculorum* из числа римских всадников или (редко) вольноотпущенников (см. Hirschfeld O. Op. cit. S. 194). Такие префекты могли управлять большой общественной дорогой или дорогами сразу нескольких соседних провинций. Жалование этих префектов колебалось от 60 тыс. до 200 тыс. сестерциев в год (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 225; Bunson M. Op. cit. P. 161).

³⁸⁵ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 364.

³⁸⁶ См. Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 159.

³⁸⁷ См. Kolb F. Op. cit. S. 548–549.

³⁸⁸ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 260–261; Kolb F. Op. cit. S. 549.

³⁸⁹ См. Kaminska R. Op. cit. P. 191; Dembskey E. J. Op. cit. P. 46.

³⁹⁰ Но, как отмечает Ф. Кольб (Op. cit. S. 161), сенат сохранял за собой право наложения вето на определенные статьи расходов этих средств.

³⁹¹ Orlin E. Op. cit. P. 140.

³⁹² Bernard S. G. Op. cit. P. 95–96. По мнению Ф. Кольба (см. Op. cit. S. 161), после заключения контракта публиканам выдавалась половина средств, выделенных из эрария на строительство конкретного объекта, а вторую половину они получали после принятия цензорами построенного объекта. Те компании публиканов, которые раньше выполняли работы не качественно, не допускались к участию в конкурсе на получение контракта. Примечательно, что цензоры могли использовать выделенные им из эрария деньги для строительства не только в Риме, но и в колониях римских граждан на территории Италии. Так, Т. Ливий сообщает (XLI. 27. 10–13), что цензоры 174 г. до н. э. сдали подряды на строительство ряда общественных зданий в Калатии, Ауксуме, Пизавре, Синуэссе.

³⁹³ Если же необходимость наблюдения за производством работ сохранялась и после этого, сенат мог избрать специальную коллегия из двух человек для осуществления этого наблюдения, поручить это магистрату с империем (консулу или претору) или же сами цензоры могли назначить куратора, который осуществлял надзор за строительством до его завершения (см. Kolb F. Op. cit. S. 161–162).

³⁹⁴ Bernard S. G. Op. cit. P. 140–141.

³⁹⁵ См. Kolb F. Op. cit. S. 162.

³⁹⁶ См. Hirschfeld O. Op. cit. S. 258.

³⁹⁷ Orlin E. Op. cit. P. 141.

³⁹⁸ Hirschfeld O. Op. cit. S. 258–261. Весьма глубокое исследование о процессе учреждения должностей кураторов и прокураторов, в обязанности которых входила забота об уже построенных общественных зданиях в Риме, их полномочиях и деятельности в императорскую эпоху см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 255 сл.; Kolb F. Op. cit. S. 550–554.

³⁹⁹ Как отмечает М. Бансон (Op. cit. P. 217), форум (forum) во многих городах и колониях римских граждан на территории Италии представлял собой открытое место (площадь), которое использовалось для проведения народных собраний граждан города и являлось центром торговой и деловой жизни.

Древний форум города Рима, за которым закрепилось название Forum Romanum или Forum Magnum, возник на территории болотистого углубления между холмами будущего города, которое пересекал ручей. Дионисий Галикарнасский сообщает (II. 50), что во времена правления в Риме Ромула и Тация эта болотистая местность была осушена и стала использоваться как место для проведения сходов граждан римской общины. С течением времени возникавшая площадь была вымощена камнем, ручей был спрятан под землю и стал использоваться для отвода из города нечистот. Постепенно Форум превратился в центр экономической, общественной и политической жизни коллектива римских граждан.

В республиканскую эпоху в районе Форума были размещены храмы многих римских богов (Конкордии, Сатурна, Кастора и Полукса, Весты). Форум был местом проведения комиций. Здесь велась оживленная торговля, заключались сделки, на нем размещались таберны ювелиров. В праздничные дни и во время похорон знатных римлян в центре площади происходили гладиаторские игры (см. Kondratieff E. The Urban Praetor's Tribunal in the Roman Republic ... P. 92, 94). Площадь была украшена статуями знаменитых граждан, ее окаймляли колоннады портиков.

В середине I в. до н.э. была произведена реконструкция Форума: в результате нового замощения камнем его уровень был поднят; произошла перестройка ряда сооружений Форума – базилики Эмилия, храма Весты, дома весталок; ораторские трибуны (ростры) были перенесены ближе к подножию Капитолия; началась постройка базилики Юлия, а под форумом были сооружены сводчатые переходы (более подробно о Форуме см. Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 50–51).

В связи с ростом численности населения Рима старый Форум стал тесен, на нем постоянно находились толпы людей. Назрела необходимость создания других центров деловой и общественной жизни города. И они были созданы в конце эпохи Республики и в течение I–II вв. н. э. к северу от древнего Форума, получив в специальной литературе название «императорских форумов».

Первым из них стал Форум Юлия (Forum Iulium, Forum Caesaris). Название свое он получил от имени его строителя Юлия Цезаря. Его создание явилось воплощением в жизнь обета Цезаря построить храм Венере Победительнице, который он дал накануне битвы при Фарсале (App. B. C. II. 68). Только затем он решил построить храм все-таки Венере Прародительнице (Venus Genetrix), родоначальнице Юлиев. По сообщению Аппиана (B. C. II. 102), «Цезарь воздвиг храм Прародительнице и устроил вокруг храма священный участок в качестве форума для римлян – не рынка, а места деловых встреч, вроде тех площадей у персов, где у них происходят судебные разбирательства». Строительство форума продолжалось с 54 по 46 гг. до н. э. Подготовка к его началу велась в период пребывания Цезаря в Галлии. Цицерон в одном из своих писем сообщает, что он вместе с другими друзьями Цезаря скупал земли в городе, чтобы на них был построен новый форум (Cic. Ad Att. IV. 16. 8). На покупку этой земли и строительство форума было израсходовано 100 млн. сестерциев (Plin. H. N. XXXVI. 103; Suet. Div. Iul. 26. 2).

Форум Цезаря не был похож на старый Форум. Он был спроектирован как храм на площади, окруженной колоннами в два ряда и стеной, фрагмент которой, высотой 12 м и толщиной 3,7 м, сохранился до наших дней (см. Сергеев М. Е. Жизнь древнего Рима ... С. 29), в результате чего форум превратился в портик, окружающий храм (и эту модель воспроизводили все последующие форумы (см. Платнер С. Б., Эшби Т. Топографический словарь ... С. 226)). Новый форум выполнял одну функцию – поклонения правителю, утверждения власти диктатора средствами архитектуры. Форум вместе с храмом был посвящен в последний день триумфа Цезаря 26 сентября 46 г. до н. э. (Cass. Dio. XLIII. 22. 2), хотя еще не был закончен и достраивать его пришлось Августу (RGDA. 20; Cass. Dio. XLV. 6. 4), который повторно посвятил храм Венеры и форум в 29 г. до н. э. (см. Zanker P. The Irritating Statues ... P. 290). Форум был прямоугольным, длиной около 115 м и шириной 30 м (Платнер С. Б., Эшби Т. Указ. соч. С. 227). На форуме была поставлена статуя Цезаря в панцире (Plin. H. N. XXXIV. 18) и статуя его боевого коня (Plin. H. N. VIII. 155; Suet. Div. Iul. 61).

Форум не раз страдал от пожаров, после которых восстанавливался в правление Домициана, Траяна и при Диоклетиане (см. Bunson M. *Op. cit.* P. 217; Maiuro M. What was the Forum Iulium used for? ... P. 193–194).

Август построил и свой форум (см. RGDA. 21), получивший название Forum Augustum или Forum Augusti. Необходимость его строительства официально объяснялась тем, что на уже существовавших в городе двух форумах не вмещались многочисленные суды (Suet. Div. Aug. 29. 1). Светоний (Div. Claud. 33. 1) и Дион Кассий (LXVIII. 10. 2) сообщают, что на этом форуме вершили суд Клавдий и Траян. Дион Кассий пишет (LV. 10. 2–5), что здесь римские мальчики надевали мужскую тогу (*toga virilis*); отсюда в свои провинции выезжали наместники; здесь сенат принимал решения об объявлении войны и о предоставлении триумфа.

Форум был построен на участке земли, купленном у его собственников Августом за счет денег из военной добычи (RGDA. 4. 21) вблизи форума Цезаря. Главным элементом форума был храм Марса Мстителя, построенный по обету Августа, который он дал в 42 г. до н. э. перед битвой при Филиппах (Suet. Div. Aug. 29. 2). Состояние источниковой базы не позволяет уверенно датировать начало строительства форума. По мнению М. Майоро, оно началось в 17 г. до н. э. (см. Maiuro M. *Op. cit.* P. 192). Строительство форума и храма очень затянулось, форум был посвящен (вместе с еще не полностью построенным храмом) во 2 г. до н. э. (Cass. Dio. LV. 10. 1–8; LX. 5. 3; Vell. II. 100; Rich J. Augustus's Parthian Honours ... P. 79; Mantzilas D. *Op. cit.* P. 629).

Плиний Старший пишет (H. N. XXXVI. 102), что форум вместе с храмом Мира и Эмилиевой базиликой были тремя прекраснейшими зданиями в мире, и рассказывает (XVI. 191), что лес, который использовался при его строительстве, был срублен в Рецийских Альпах в разгар летней жары, в самое лучшее время. На форуме было собрано большое количество произведений искусства (см. Plin. H. N. VII. 183; XXXIV. 48; XXXV. 27. 93–94), в частности, посвященная Августу сенатом квадрига (RGDA. 6. 26). Август поставил на нем бронзовые статуи всех римских триумфаторов, начиная с Энея (см. Suet. Div. Aug. 31. 1; Cass. Dio. LV. 10. 3; Plin. H. N. XXII. 3; Shaya J. The Public Life of Monuments ... P. 85–88). Позже на форуме были установлены статуи и других выдающихся римлян (Tac. Ann. IV. 15; XIII. 8) и почетные надписи (Vell. II. 39. 2). Сохранилось лишь несколько фрагментов статуй из белого мрамора, но они позволяют понять, что одни мужи были изображены в тоге, а другие – в доспехах, одни статуи были портретными, а другие – идеализированными. Форум имел прямоугольную

форму, около 125 м в длину и 118 м в ширину (Seelentag G. *Op. cit.* S. 325). В центре северо-восточной стороны форума стоял храм Марса Мстителя, примыкавший к стене ограждения форума. Эта стена изначально была высотой в 36 м и была построена из больших блоков габийского камня (спероне) и пепериновых, уложенных поочередно вдоль и поперек, без строительного раствора, вместо которого были использованы штифты, изготовленные из упомянутого выше дерева. Внутренняя поверхность стены была покрыта мрамором и лепниной. Стена выполняла двойную задачу: защиты форума от пожара и зрительной изоляции от бедных городских кварталов, примыкавших к форуму (см. Сергеев М. Е. Указ. соч. С. 29; Платнер С. Б., Эшби Т. *Топографический словарь ...* С. 222–223; Kolb F. *Op. cit.* S. 358–362). Реставрационные работы на форуме были произведены в правление Адриана (см. SHA. v. *Nadr.* 19).

После победы в гражданской войне 68–69 гг. до н. э. и подавления восстания в Иудее основатель новой династии римских императоров Веспасиан Флавий и его сыновья провели в Риме масштабные работы по восстановлению многих общественных зданий и сооружений, пострадавших от пожара при Нероне и военных действий в городе в период гражданской войны, а также по строительству новых зданий и архитектурных комплексов. В числе этих «новостроев» был грандиозный храм Мира (aedes Pacis), ставший составной частью архитектурного комплекса форума Флавия, и посвященный вместе с этим форумом в 75 г. н. э. (Cass. Dio. LXV. 15. 1–2). Форум был построен на территории между Эмилиевой базиликой и улицей Аргилет, пострадавшей от пожара в 64 г. н. э. Окаймленная колоннами площадь форума имела прямоугольную форму длиной 135 м и шириной 110 м. Храм Мира находился в юго-восточной части форума. В нем была поставлена статуя богини Мира и помещены святыни иудеев из храма в Иерусалиме, продемонстрированные римлянам в триумфальном шествии Флавиев, и множество великолепных произведений искусства со всего мира (см. Jos. B. J. VII. 159–62; Vasta M. *Flavian Visual Propaganda ...* P. 125).

Следующий «императорский форум» в целом был построен императором Домицианом, но был посвящен Нервой в 97 г. н. э. (см. Suet. Dom. 5; Eutrop. VII. 23; Aur. Vict. De Caes. 12. 2; Bunson M. *Op. cit.* P. 219). Назывался он форумом Нервы (forum Nervae) или «проходным форумом» (forum Transitorium). Он отличался от других форумов тем, что по существу представлял собой «расширенный» участок старинной римской улицы Аргилет (Argiletum) и был скорее проспектом, чем площадью. Длина его была ок. 115 м, а ширина – 45 м. (Kolb F. *Op. cit.* S. 388). На форуме был

построен храм Минервы, почитателем которой был император Домициан. Форум был окаймлен каменной стеной с мраморными колоннами высотой от около 9 до 11 м. Император Александр Север установил на этом форуме статуи тех императоров, которые решением сената были обожествлены после их смерти. Статуи были помещены на бронзовые колонны, на которых имелись надписи с информацией о деяниях этих императоров (SHA. v. Alex. Sev. 28. 6).

Последний из «императорских форумов» в Риме был построен императором Траяном с помощью греческого архитектора Аполлодора (Cass. Dio. LXVIII. 16. 3; LXIX. 4. 1; Aur. Vict. De Caes. 13. 5) и посвящен 1 января 112 г. н. э. (см. Jones B. W. Op. cit. P. 94; Seelentag G. Op. cit. S. 310). Назывался он форумом Траяна (forum Traiani) или форумом Ульпия (forum Ulpium). Это был самый большой по размерам и самый впечатляющий из римских форумов. Весь комплекс форума занимал огромную площадь длиной в 220 м и шириной в 188 м (см. Wellhausen T. Op. cit. S. 50; Seelentag G. Der Kaiser als Fürsorger ... S. 1). В отличие от остальных форумов, на форуме Траяна не было храма (уже после смерти Траяна император Адриан построил большой храм Траяна и его жены Плотины (templum divi Traiani) к северо-западу от библиотеки, который дополнил комплекс форума (см. SHA. v. Hadr. 19. 9)). (О том, почему Траян решил не следовать установившейся традиции строительства храма какому-либо богу на своем форуме см. Seelentag G. Op. cit. S. 396; Eck W. Traian – Bild und Realität ... S. 10). В ансамбль форума, кроме самой площади, входили базилика Ульпия, библиотека и колонна Траяна. Построенная из белого мрамора колонна императора была самой впечатляющей частью ансамбля форума. Она была создана из 29 блоков, 19 из которых были использованы для собственно колонны. Высотой около 40 м, колонна была самой высокой частью архитектурного комплекса форума (подробное описание колонны Траяна см. Wellhausen T. Op. cit. S. 51–66; Seelentag G. Op. cit. S. 342, 368 ff.).

Площадь форума была прямоугольная, 116 м длины и 95 м ширины (Seelentag G. Op. cit. S. 313). Окружена она была с трех сторон мраморными колоннами различного цвета: в один ряд с юго-восточной стороны, и в два ряда с северо-восточной и юго-западной сторон. Одна из этих колоннад называлась porticus Purpuretica, вероятно, потому, что колонны были пурпурного цвета (SHA. v. Prob. 2). В пространстве между колоннами площади Траяном и последующими императорами были помещены статуи многих выдающихся римских политических и военных деятелей (statuas summorum virorum (SHA. v. Marc. 22. 7; v. Alex. Sev. 26. 4)).

Вход на площадь находился в середине юго-восточной стороны, напротив форума Августа. Здесь в год смерти Траяна решением сената была построена мемориальная арка в честь побед Траяна в Дакии (см. Dio Cass. LXVIII. 29). На верху арки находилась колесница с запряженной шестеркой лошадей, на которой стоял император, на голову которого богиня Победа возлагала лавровый венок. У подножия арки были золотые статуи лошадей и военные штандарты, изготовленные за счет средств из военной добычи (Gell. N. A. XIII. 25). У центра арки находилась бронзовая конная статуя Траяна (Amm. Marcell. XVI. 10. 15).

На этом форуме консулы и другие должностные лица отправляли суд (Gell. N. A. XIII. 25. 2); производился публичный отпуск рабов на свободу (Sid. Apoll. Carm. 2. 544-545); здесь император Адриан сжег списки государственных должников (SHA. v. Hadr. 7. 6), а Марк Аврелий выставил на продажу драгоценности императорского дворца, чтобы покрыть расходы на Маркоманнские войны (SHA. v. Marc. 17. 4; 21. 9; Eutrop. VIII. 13).

Преемник Траяна на императорском престоле Адриан, прибыв в Рим после провозглашения его императором, начал строительство грандиозного храма Венеры и Рому, который некоторые современные историки называют форумом Адриана (см. Hekster O. Hadrian and the limits of power ... P. 282).

⁴⁰⁰ Библиотеки, как собрание произведений литературного и научного характера, у древних римлян изначально не предназначались для общественного пользования. Это были частные собрания для личного пользования, которые появились у отдельных представителей высших слоев римского общества. Их можно рассматривать как одно из следствий влияния на духовную жизнь римлян культуры древних греков. Естественно, что появление этих частных библиотек в Древнем Риме относится к периоду, когда римляне в своей внешнеполитической экспансии вышли за пределы Италии и все плотнее вступали в контакты с государствами эллинистического мира, а потом и завоевали их. Римские полководцы после успешных войн в Восточном Средиземноморье привозили в Рим не только материальные ценности, но и произведения искусства и книги из библиотек правителей и частных лиц (см. Plut. Aem. Pav. 28; Luc. 42; Pomp. 4; Plin. H. N. XXV. 7). Постепенно в среде верхушки римского общества становится престижным знать греческий язык, быть обладателем произведений не только латинских, но и греческих авторов. Пополнение этих частных библиотек производилось путем целенаправленного поиска текстов в пределах римских владений, копирования их по договоренности с обладателями больших собраний рукописей,

получения библиотек по наследству (см. Griffin M. *The intellectual Developments ...* P. 692–696; Affleck M. K. *Roman Libraries ...* P. 9–24).

Первые в Риме публичные (т. е. предназначенные для общественно-го пользования) библиотеки планировал учредить диктатор Юлий Цезарь. При этом он хотел поручить создание библиотек выдающемуся ученому того времени М. Терренцию Варрону (M. Terentius Varro) (см. Suet. *Div. Iul.* 44. 2), автору трактата «О библиотеках» («*De bibliothecis*»). Видимо, предполагалось, что при создании библиотеки будет использован фонд знаменитой библиотеки в египетской Александрии. Но в 47 г. до н. э. эта библиотека пострадала от пожара, план Цезаря не был осуществлен (Griffin M. *Op. cit.* P. 692–693; Palombi D. *Le biblioteche pubbliche a Roma ...* P. 100).

Учредителем первой в Риме общественной библиотеки стал крупный политический и военный деятель Римской республики, бывший консулом в 40 г. до н. э., Г. Азиний Поллион (G. Asinius Pollio). В 39 г. до н. э., будучи наместником провинции Македонии, он провел успешный поход против парфян и получил от сената право на триумфальный въезд в Рим. На средства от военной добычи в 39 г. до н. э. в реставрированном Атрии Свободы (Atrium Libertatis) он, вероятно, в середине 30-х гг. (см. Affleck M. K. *Op. cit.* P. 27; Palombi D. *Le biblioteche pubbliche a Roma ...* P. 100) открыл публичную библиотеку (Plin. *H. N.* VII. 30). В библиотеке были собраны многие произведения искусства, произведения греческих и латинских авторов, на стенах библиотеки были помещены бюсты авторов книг (см. Plin. *H. N.* XXXVI. 23–25, 33, 34).

Следуя примеру Азиния Поллиона, Октавиан Август открыл на средства эрария общественную библиотеку в храме Аполлона на Палатинском холме (*bibliotheca Palatina*) (Suet. *Div. Aug.* 29; Cass. Dio. LIII. 1) и библиотеку, здание которой вошло в состав комплекса портика, названного именем его сестры Октавии (*bibliotheca in porticu Octaviae*) на Марсовом поле; эта библиотека погибла при пожаре в 80 г. н. э. (см. Нетушил И. В. *Указ. соч.* Т. 2. С. 222).

В правление Тиберия была создана еще одна общественная библиотека, в храме божественного Августа (*bibliotheca templi Divi Augusti*) (см. Suet. *Div. Tib.* 74; Plin. *H. N.* XXXIV. 43), которая пострадала от пожара вместе с храмом при Веспасиане или Домициане, но была восстановлена Домицианом.

В трудах историков IV в н. э. упоминается библиотека в доме Тиберия (*bibliotheca Domus Tiberianae*) (см. Gell. *N. A.* XIII. 20. 1; SHA. v. Prob. 2), но никакой информации о ней не имеется.

При Веспасиане была создана новая публичная библиотека при храме Мира (Gell. N. A. XVI. 8. 2).

Наибольшей известностью у римлян пользовалась созданная Траяном и находившаяся позже в его храме на форуме Траяна *bibliotheca Ulpia* (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 223), называвшаяся также *bibliotheca templi Traiani* (Gell. N. A. XI. 17; Dio Cass. LXVIII. 16).

Были в Риме и другие библиотеки, напр., библиотека, завещанная Адриану (SHA. v. Gord. 18), но о них нет подробной информации в источниках.

Римские библиотеки обычно строили попарно: одну для латинских книг, другую – для греческих. Со времен Клавдия существовала должность императорского прокуратора библиотек (*procurator bibliothecarum*), в обязанности которого входило, по-видимому, ведение хозяйственных дел в библиотеках, в том числе приобретение новых книг, переписка текстов книг плохой сохранности и т. п. Во II в н. э. в должности библиотекаря бывали ученые (грамматик Дионисий, софист Л. Юлий Вестин); но в III в н. э. эта должность перестала быть важной, жалование занимавшего ее прокуратора составляло всего лишь 60 тыс. сестерциев. По мнению И. В. Нетушила, в условиях данного времени библиотеки стали иметь «лишь значение сокровищниц, существовавших ради самих себя, а не для публики, которая ими мало пользовалась» (Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 223).

Низший персонал служащих библиотек состоял из императорских рабов и отпущенников, находившихся на казенном содержании. Поскольку в каждой библиотеке были два отделения: латинское и греческое, служащие библиотек делились на две части: а *bybliothea Graeca*, а *bybliothea Latina* (Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 223).

⁴⁰¹ По мере роста своего населения город Рим становился крупным центром торговли. Проживавшие в городе собственники земель, конечно, в определенной степени обеспечивали свои семьи продуктами питания, но нуждались в ремесленной продукции. Ремесленники производили продукцию на рынок. Рим был рынком сбыта для жителей окрестных поселений и собственников крупных хозяйств в сельской местности. С распространением римского господства на территории Италии и за ее пределами в город поступали товары из завоеванных римлянами стран. Все это вело к тому, что торговля становилась важной отраслью экономической жизни Рима. Естественно, что в городе появлялось все большее количество мест для производства торговых операций.

Значительная часть этих операций осуществлялись в торговых лавках – тавернах (*tabernae*). Римские таберны представляли собой небольшие по

размерам торговые пункты, принадлежавшие частным лицам и строившиеся их хозяевами за свои средства. Хотя иногда они сооружались по инициативе римских властей и могли сдаваться в аренду частным лицам. В ранний период римской истории таберны располагались вокруг Форума (Дионисий Галикарнасский пишет (III. 67), что торговыми лавками Форум был окружен царем Тарквинием Древним. Однако Ф. Кольб отмечает, что археологический материал не позволяет считать, что уже при Тарквиниях на Форуме размещались таберны (см. Kolb F. Op. cit. S. 103)). Отдельные таберны были местом продажи определенного вида товаров: изделий из дерева, тканей, продуктов питания и т. д. К числу таберн относились и лавки менял монет различного происхождения (*tabernae argentariae*) (см. Bernard S. G. Men at Work: Public Construction ... P. 203–204; Сайко М. М. Указ. соч. С. 237–245). В 210 г. до н. э. Форум сильно пострадал от пожара, огонь уничтожил и многие таберны. Построенные после этого бедствия таберны стали называться «новыми» (*novae*), а те, которые существовали на главной площади Рима до того, – «старыми» (*veteres*) (Liv. III. 48. 5; XXXVI. 27. 2; XXVII. 11. 16).

Наряду с Форумом к IV в. до н. э. важным центром торговли Рима становится порт на Тибре. Сюда речным путем на кораблях доставлялись большие массы товаров, места для торговых операций были оборудованы на восточном берегу реки (см. Bunson M. Op. cit. P. 204–205).

В последние века республиканской эпохи таберны стали вытесняться из района Форума. Наряду с этими мелкими торговыми пунктами по инициативе городских властей стали строиться большие по размерам территории и количеству торговых заведений рынки в первую очередь продовольственных товаров (*macellum*) (см. Bunson M. Op. cit. P. 337) а также специализированные по ассортименту реализуемых товаров рынки, для обозначения которых применялся термин «форум» (*forum*).

Учреждение первого *macellum* в городе к северу от Форума произошло в годы второй войны римлян с Карфагеном или между первой и второй Пуническими войнами (О мнениях историков относительно даты см. Andreau J. Quelques observations sur les *macella* P. 75). Эти рынки строились по определенному плану: торговые места располагались вокруг прямоугольной площади, окаймленной колоннами, в центре которой находился небольшой храм или колодец (детальнее о римских *macella* см. Kolb F. Op. cit. S. 498–501). На рынке имелось также здание «администрации рынка» (см. Wellhausen T. Op. cit. S. 132).

В императорскую эпоху учреждались новые *macella*. Август построил рынок на Эсквилине и назвал его именем своей жены – *macellum Liviae*.

Посвящение его, вероятно, было произведено Тиберием в начале 7 г. до н. э. (Cass. Dio. LV. 8). Торговые лавки на нем, как показали археологические исследования, размещались вокруг площади длиной в 80 и шириной в 25 м, окаймленной портиками.

В правление Траяна, примерно в 110–112 гг. н. э., недалеко от форума Траяна возле Квиринала был построен рынок, за которым закрепилось название *mercatus Traiani*. Произведенные в 1920-е–1930-е годы раскопки позволяют говорить, что здесь было много торговых заведений, зданий административного характера. Возможно, здесь происходили многочисленные операции купли-продажи различных товаров по случаю религиозных праздников. Точная трактовка характера функционирования этого сложного архитектурного комплекса затруднена из-за очень скупой информации о нем в нарративных источниках и сложностей с трактовкой обнаруженного здесь археологического материала (см. Bunson M. *Op. cit.* P. 550–551; Wellhausen T. *Op. cit.* S. 121–136; Kolb F. *Op. cit.* S. 378–379).

В письменных источниках упоминаются и другие рынки этого типа: *Mercatus Apollinares*, *Mercatus Romani*, *Mercatus Plebeii*. Однако скудная информация источников не позволяет определить, где они находились, существовали ли они в одно время с *mercatus Traiani* и как долго (см. Wellhausen T. *Op. cit.* S. 132–133).

«Специализированных» рынков (*fora*) в Риме было несколько. По мнению Т. Вельхаузен, в отличие от *macella* эти рынки функционировали не ежедневно, а время от времени, например, в нундины, т. е. раз в восемь дней, но пользовались большой популярностью у римлян (см. Wellhausen T. *Op. cit.* S. 132). Их специализация отражалась в названии этих рынков: *forum Holitorium* (Овощной), *forum Boarium* (Бычий), *forum Piscatorium* (Рыбный) и др. (см. Kolb F. *Op. cit.* S. 151; Wojciech K. *Stadtrömische Zollstationen ...* S. 161).

В эпоху Республики и в период ранней Империи решением сената или императора из римской казны выделялись необходимые средства на строительство, ремонт, реставрацию рынков; соответствующие магистраты и императорские чиновники следили за качеством продававшихся на рынках товаров, правильностью мер и весов.

⁴⁰² Римский портик, как особый вид архитектурного сооружения, был аналогом греческой стои (στοά). Он представлял собой ряд (или несколько рядов) колонн, поверх которых помещалось перекрытие. Такое сооружение могло быть или составной частью какого-либо частного или общественного здания, или отдельным архитектурным ансамблем (см. Bernard S. G. *Op.*

cit. P. 255–257). Портики имели или декоративный характер (если портик был архитектурным элементом здания, он сам играл роль декорации, кроме того, стена, к которой примыкал портик, украшалась произведениями скульптуры или живописи, на перекрытии портика помещались скульптуры или целые скульптурные композиции), или же утилитарный – в условиях жаркого климата они позволяли людям укрываться от палящих лучей солнца, потоки воздуха между колоннами помогали перенести жару, в дождливую погоду в портиках можно было прятаться от дождя.

В Риме портики как отдельно стоящие архитектурные сооружения появляются в начале II в. до н. э. Их строительство в республиканскую эпоху было прерогативой цензоров и эдилов (Bernard S. G. Op. cit. P. 255). В период Принципата, естественно, инициаторами сооружения этих архитектурных комплексов были правившие императоры. Портики назывались по имени инициатора их строительства, по названию храма или другого здания, вблизи которого они находились, по скульптурной композиции, которая украшала портик, и т. п. Информация, содержащаяся в источниках, не позволяет в одинаковой мере характеризовать эти памятники общественного строительства древних римлян.

Самый первый известный нам римский портик был построен в 193 г. до н. э. эдилами Л. Эмилием Лепидом и Л. Эмилием Павлом вблизи набережной Тибра у ворот Трех Близнецов (*porta Trigemina*) (Liv. XXXV. 10. 12). По родовому имени его создателей он назывался портиком Эмилиев (*porticus Aemilia*). В 174 г. до н. э. этот портик был отреставрирован цензорами Кв. Фульвием Флакком и А. Постумием Альбином (Liv. XLI. 27. 8). В результате портик представлял собой большое прямоугольное в плане сооружение, длиной в 487 и шириной в 60 м, разбитое на части 49 рядами колонн, каждая из этих частей была покрыта цилиндрическими сводами, Такое сооружение стало удобным складом зерна, поступающего в Рим по Тибру.

В 179 г. до н. э. портики (*porticus post Navaliam*, *porticus post Spei*, вблизи храма Аполлона Медика) в Риме строились по инициативе успешно воевавшего в Восточном Средиземноморье в предыдущие годы цензора М. Фульвия Нобилиора (Liv. XL. 51. 6). Эти портики имели скорее декоративный характер и строились с целью увековечивания памяти их создателя.

В 167 г. до н. э. портик из двух рядов колонн в качестве памятника в связи с триумфом и победой в морской битве над царем Македонии Персеем вблизи цирка Фламиния построил Гней Октавий (Vell. II. 1). Поскольку бронзовые колонны портика были выполнены в коринфском стиле,

портик назывался не только по имени его строителя (porticus Octavia), но и по стилю этих колонн – porticus Corinthia (см. Plin. H. N. XXXIV. 13). В 33 г. до н. э. портик был реставрирован Октавианом Августом (RGDA. 19).

Перед решающей битвой во время войны с царем Македонии Андриском консул Кв. Цецилий Метелл дал обет построить храм Юпитеру Статору. После победы в этой войне и отправления триумфа в 146 г. до н. э. во исполнение своего обета он не только построил этот храм, но также отреставрировал храм Юноны Царицы и окружил эти два храма четырехугольным портиком (quadriporticus) (Vell. I. 11; II. 1; Vitr. III. 2. 5). Этот porticus Metelli находился между цирком Фламиния и театром Марцелла, в нем были помещены многие произведения искусства (см. Plin. H. N. XXXIV. 31; XXXVI.42).

В конце II в. до н. э. был построен портик, названный именем инициатора его строительства, консула 110 г. до н. э. М. Минуция Руфа – porticus Minucia (Vell. II. 8. 3). Этот Минуциев портик был широко известен среди жителей Рима, поскольку он использовался в качестве хранилища зерна, предназначавшегося для раздач римским гражданам.

После победы над кимврами в 101 г. до н. э. портик вблизи своего дома на Палатине построил Кв. Лутаций Катулл. В середине I в. до н. э. размеры портика были увеличены трибуном Клодием за счет территории разрушенного дома М. Туллия Цицерона, подвергнутого изгнанию. Но позже решением сената это было отменено (см. Cic. De dom. 62, 102, 114, 116, 137; De harusp. resp. 58; Ad Att. IV. 2. 5; 3. 2; Val. Max. VI. 3. 1).

Одновременно со своим театром Гней Помпей построил портик (porticus Pompei) и поместил его рядом со сценой театра (см. Gleason K. Op. cit. P. 14–24). Предназначался этот портик для того, чтобы зрители театральных представлений могли прятаться в нем в случае начала дождя (Vitr. V. 9. 1). Портик представлял собой четырехугольное сооружение длиной около 180 и шириной около 135 м. Он состоял из четырех рядов колонн. Внутри портика находился сад, в тени деревьев которого можно было осуществлять прогулки, а также было собрание различных произведений искусства (Plin. H. N. XXXV 59, 114, 126, 132). Этот портик пользовался очень большой популярностью у жителей города. Портик пострадал от пожара при императоре Карине (SHA. v. Car. 19), но был восстановлен Диоклетианом (больше о римских портиках республиканской эпохи см. Kolb F. Op. cit. S. 208–210).

В императорское время количество портиков в Риме значительно увеличилось. Отличало портики этого периода от портиков республиканской

эпохи то, что они предназначались, прежде всего, для украшения города и предоставления горожанам возможности проводить в портиках прогулки, будучи защищенными от лучей солнца и дождя. Как было отмечено выше, портиками были окружены «императорские форумы». Императоры также стремились украшать портики, возводя их из дорогих пород камня, украшая произведениями живописи и скульптуры. Вблизи портиков располагались торговые лавки и рынки. Все это, конечно, требовало больших расходов из казны.

Октавиан Август в годы своего длительного правления построил несколько портиков от имени своих внуков, жены и сестры (Suet. Div. Aug. 29. 4).

К этой группе относится портик Октавии (porticus Octaviae), который официально был построен после 27 г. до н. э. на месте портика Метелла, окружая храмы Юпитера Статора и Юноны (см. Moore K. Octavia Minor and the Transition ... P. 169), сестрой Августа и посвящен от ее имени, но в действительности создателем его был сам Август (см. Suet. Div. Aug. 29; Dio Cass. XLIX. 43; Plin. H. N. XXXVI. 42). Он был довольно больших размеров: шириной 118 м и длиной 132 м (Flügel Chr. «... ihr habt die Mauern ... S. 203). Его колоннада состояла из двух рядов гранитных колонн, по 28 колонн в каждом ряду. Были в нем также колонны из белого мрамора. В нем было размещено большое количество различных знаменитых произведений искусства (см. Moore K. Op. cit. P. 169; White B. The Porticus Octaviae ... P. 26–27). Портик пострадал от пожара в 80 г. н. э. (Dio Cass. LXVI. 24), но был восстановлен, видимо, Домицианом (см. Jones B. W. Op. cit. P. 90). Однако опять был разрушен огнем в 192 г. н. э. и восстановлен в 203 г. Септимием Севером и Каракаллой (см. Plin. H. N. XXXIV. 31; XXXV. 114, 139; XXXVI. 15, 22, 24, 28, 34, 35; Moore K. Op. cit. P. 169; Flügel Chr. Op. cit. S. 205).

Строительство некоторых портиков было осуществлено родственниками и друзьями Августа или же начато ими, а закончено им самим.

Так, строительство портика Випсания (porticus Vipsania) было начато Поллой (Polla), сестрой Агриппы, и закончено Августом (Cass. Dio. LV. 8. 3–4). Портик размещался вдоль *via Lata*, занимая западную часть Поля Агриппы (Campus Agrippae). В нем находилась карта мира, изготовленная по приказу Агриппы (Plin. H. N. III. 17).

Агриппой в 25 г. до н. э. (Таривердиева С. Э. Строительная деятельность ... С. 13) был построен портик Аргонавтов (porticus Argonautorum). Согласно сообщению Диона Кассия (LIII. 27.1), Агриппа построил этот портик в память о своих победах на море; на его стене были изображены

сцены приключений аргонатов. Он был одним из самых посещаемых римлянами портиков.

Отчим Августа Л. Марций Филипп построил портик (Porticus Philippi), внутри которого находился храм Геркулеса с музами (Herculesus musarum). Его украшением было большое количество известных памятников живописи (Plin. H. N. XXXV. 66, 114, 144).

Ряд портиков в Риме был сооружен по инициативе самого Августа.

В своих «Деяниях» Август пишет (RGDA. 19), что он «построил <...> храм Аполлона с портиками на Палатине, <...> портик у цирка Фламиния».

В 15 г. до н. э. богатый римский всадник Ведий Поллион (Vedius Pollio) завещал Августу значительную часть своего имущества, включая огромный дом. Август на земле, которую занимал этот дом, построил в 7 г. до н. э. портик и посвятил его своей жене Ливии. Этот porticus Liviae был четырехугольный, длиной около 115 и шириной 75 м. В центре его находился фонтан и, возможно, построенный Ливией храм Согласия (aedes Concordiae). Портик производил большое впечатление и пользовался популярностью у жителей Рима (см. Dio Cass. LIV. 23; LV. 8; Plin. H. N. XIV. 11; Plin. Ep. I. 5. 9; Strabo. V. 236).

Август построил портик, получивший название портика наций (Porticus ad Nationes), потому что в нем размещались статуи представителей всех наций. При входе в этот портик стояла статуя Геркулеса (Plin. H. N. XXXVI. 39). Где находился портик – не известно.

Императоры после Августа также строили портики, но не в большом количестве.

Согласно свидетельству Светония (Nero. 31), Нерон вблизи своего Золотого дома построил porticus Miliaria, который имел «triplices miliarias». Исходя из этой информации, можно предположить два варианта структуры данного портика: или портик имел три ряда колонн и длину в одну милю, или же он состоял из трех портиков, под каждым из которых можно было пройти одну милю.

Император Домициан на Марсовом поле построил архитектурный ансамбль, в который входили два храма (божественного Тита и божественного Веспасиана) и окружавший эти храмы портик Божественных (porticus Divorum) (Eutrop. VII. 23). Портик был четырехугольный, около 200 м длины и 55 м ширины, и имел более 30 колонн в длинных сторонах и 16 – в коротких.

Во II–III вв. н. э. по инициативе императоров продолжалось строительство портиков в Риме. Но нам известно о них разве что название. Например,

в таком источнике как «Авторы жизнеописаний Августов» упоминается (v. Sev. 21; v. Carac. 9) Porticus Severi, который был построен в правление Септимия Севера или Каракаллы.

⁴⁰³ Поскольку город Рим возник на берегу реки, естественно, что у его жителей была потребность в переправе через нее. По мере роста численности населения города эта потребность становилась все острее, а увеличение территории города вызывала необходимость в наличии нескольких переправ. Удовлетворение этой потребности было осуществлено в результате строительства за общественный счет мостов через Тибр.

Самый ранний римский мост, о котором сообщают источники, был построен в правление царя Анка Марция (ок. 642–617 гг. до н. э.) (Liv. I. 33. 6; Dion. Hall. III. 45; Plut. Numa. 9; Bunson M. Op. cit. P. 194). Назывался он Свайным мостом (Pons Sublicius). По мнению И. В. Нетушила (см. Указ. соч. Т. 1. С. 499), поскольку слово pons можно переводить как «путь», название моста обозначало «путь на сваях». Мост был сделан полностью из дерева (Dion. Hall. III. 45; Plut. Num. 9; Plin. H. N. XXXVI. 100), чтобы в случае военной опасности для города его можно было уничтожить огнем. Свайный мост относился к священным объектам (Dion. Hall. I. 38; III. 45), а его поломка считалась плохим предзнаменованием – продигием (Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 499). В обязанности понтификов входило следить за исправностью этого священного объекта (см. Сидорович О. В. Указ. соч. С. 98). Местоположение моста спорно. С появлением у римлян каменных мостов, по которым можно было переправлять через Тибр тяжелые грузы и большое количество людей, практической необходимости в сохранении этого деревянного моста не стало. Но мост продолжал существовать в своем изначальном виде на протяжении веков, видимо, из религиозных соображений.

Недалеко от Рима каменный мост был сооружен в процессе строительства Фламиниевой дороги (via Flaminia) в середине II в. до н. э. Это был мост Мильвия (pons Milvius) (см. Bunson M. Op. cit. P. 473).

Первым каменным мостом в Риме стал построенный цензором М. Эмилием Лепидом (Плутарх называет его (см. Num. 9) квестором) не раньше 179 г. до н. э. Эмилиев мост (pons Aemilius) (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 498–499). При его строительстве римляне использовали опыт создания арочных конструкций при сооружении акведуков и виадуков.

Для строительства следующей переправы через Тибр римляне использовали то, что в районе города на реке был большой остров – Insula Tiberina. С двух сторон острова для соединения его с берегами Тибра римляне построили два моста: до середины I в. до н. э. они были из

дерева и безымянными, назывались просто «два моста» (*duo pontes*) (см. Liv. XXXV. 21. 5). В 62 г. до н. э. тот из них, который соединял остров с Марсовым полем, был построен из камня Л. Фабрицием, занимавшим должность куратора дорог (*curator viarum*), и стал называться *pons Fabricius* (см. Cass. Dio. XXXVII. 45). Второй был построен из камня каким-то Цестием, предположительно, при Августе и стал называться мостом Цестия (*pons Cestius*) (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 499).

В районе Марсова поля под руководством Агриппы был построен еще один мост, но о нем нет информации в нарративных источниках (см. Шипли Ф. Указ соч. С. 67).

Во II–III вв. н. э. количество мостов в Риме увеличивалось. Но о них мало что сообщается в исторических источниках. В 134 г. н. э. каменный мост через Тибр был построен императором Адрианом (Cass. Dio. LXIX. 23). Этот *pons Aelius* назывался также *pons Hadriani* (SHA. v. Hadr. 19). Он состоял из пяти арок по 18 м длины каждая (Wellhausen T. Op. cit. S. 190). Поздние античные авторы упоминают построенный то ли Марком Аврелием, то ли Каракаллой *pons Aurelius* (см. Шипли Ф. Указ соч. С. 68), построенный императором Пробом *pons Probi*.

Все эти переправы через Тибр были достаточно крупными сооружениями, их строительство и поддержание в надлежащем состоянии требовали значительных расходов из римской казны.

⁴⁰⁴ См. Wellhausen T. Op. cit. S. 17.

⁴⁰⁵ Конечно, изготовление статуй богов и установка их в жилищах этих богов (т. е. храмах) или на форумах (например, возведенная между 108 и 113 гг. н. э. в честь победы над даками (Bunson M. Op. cit. P. 137) грандиозная, поставленная на колонну, статуя императора Траяна на его форуме) должны быть отнесены к расходам римской казны, связанным с общественным культом или строительством форумов. Однако в Риме происходили и установки за общественный счет статуй заслуженных людей или императоров как самостоятельных скульптурных сооружений.

В республиканскую эпоху в память о выдающихся заслугах знаменитых римских граждан (чаще всего – полководцев) в общественных местах Рима устанавливались колонны с соответствующей надписью и определенным декором, но не обязательно со скульптурным изображением этих граждан. Часто эти сооружения возводились из средств военной добычи (которые в ином случае пополнили бы римскую казну).

Примером такого мемориального сооружения может служить колонна, украшенная носами вражеских кораблей (*columna rostrata*) Г. Дуилия,

поставленная в Риме по случаю морской победы этого римского флотоводца у Милы в 260 г. до н. э. (см. Plin. H. N. XXXIV. 20–21).

Такая же *columna rostrata* была установлена на Капитолии в честь консула 255 г. до н. э. М. Эмилия Павла. В 172 г. до н. э. она была расколота ударом молнии (см. Liv. XLII. 20. 1).

Многие колонны и статуи в честь выдающихся римлян в республиканскую эпоху устанавливались на Форуме. В 158 г. до н. э. цензоры постановили убрать с Форума все статуи, кроме тех, которые были здесь установлены по постановлению сената и римского народа (см. Plin. H. N. XXXIV. 30).

Октавиан Август установил позолоченную ростральную колонну на римском Форуме в 36 г. до н. э. на память о победе над Секстом Помпеем (App. B. C. V. 130).

В императорское время колонны со статуями возводились в честь побед правящих императоров или в память об умерших императорах.

В центре Марсова поля на украшенном рельефами цоколе была поставлена колонна, почти в 15 высотой, на вершине которой стояла статуя императора Антонина Пия, установленная, как это видно из надписи на цоколе, в память об умершем императоре его преемниками на императорском престоле Марком Аврелием и Луцием Вером (см. Mattern T. Bauten und Baupolitik Marc Aurels ... S. 258–259).

В 193 г. н. э. в Риме была посвящена построенная по приказу императора Коммода знаменитая колонна в честь побед императора Марка Аврелия (с его конной статуей на вершине колонны) в его войнах на Дунае в 167–179 гг. н. э. (см. Bunson M. Op. cit. P. 137; Mattern T. Op. cit. S. 265).

⁴⁰⁶ В республиканскую эпоху некоторые успешные римские полководцы с целью увековечивания своих побед над врагами Рима украшали город своеобразными архитектурными сооружениями – арками (*fornices*), которые можно рассматривать как своего рода предтечи триумфальных арок. Строились они обычно за счет средств из военной добычи, но не по решению «сената и римского народа», а по инициативе этих полководцев (см. Orlin E. Op. cit. P. 71; Bernard S. G. Op. cit. P. 253–255; Hrychuk Kontokosta A. Reconsidering the arches (*fornices*) ... P. 8). Т. Ливий сообщает (XXXIII. 27. 4), что в 199 г. до н. э. консул Л. Стертиний установил три такие арки (две на Бычьем форуме перед храмами Фортуны и Матери Мату-ты, а третью – в Большом Цирке); на арках он поставил золоченые статуи. В 190 г. до н. э. Публий Корнелий Сципион Африканский построил «арку с семью позолоченными статуями и двумя конями» на Капитолийском

холме перед тем, как отправиться из Рима в качестве легата своего брата в военную экспедицию против царя Сирии Антиоха (см. Liv. XXXVII. 3. 7). Орозий упоминает (Adv. pag. V. 9. 2) установленную одним из представителей рода Кальпурниев в 30-е годы II в. до н. э. *fornix Calpurnius* (см. Hrychuk Kontokosta A. Op. cit. P. 8–9). По данным М. Туллия Цицерона (In Verr. I. 7), шестая такая арка была построена на Священной улице в 121 г. до н. э. Фабием Максимом (*Fornix Fabianus*).

Триумфальные арки, в отличие от рассмотренных выше, строились в Риме в связи с празднованием римскими полководцами дарованного им решением сената триумфа за крупную победу над вражеским войском в официально объявленной войне с враждебным Риму народом или государством (подробно о триумфе у римлян см. Scullard H. H. Op. cit. P. 213–218). Изначально триумфальная арка представляла собой ворота, через которые в Рим входили участвовавшие в триумфальной процессии своего полководца римские войска. По мнению Дж. Рича, в республиканскую эпоху триумфальные арки возводились на средства триумфатора и его родственников. Первой такой аркой, возведенной по решению сената и римского народа, была построенная в 29 г. до н. э. на Форуме к югу от храма божественного Юлия тройная арка Октавиана Августа (см. Rich J. *Augustus's Parthian honours ...* P. 114).

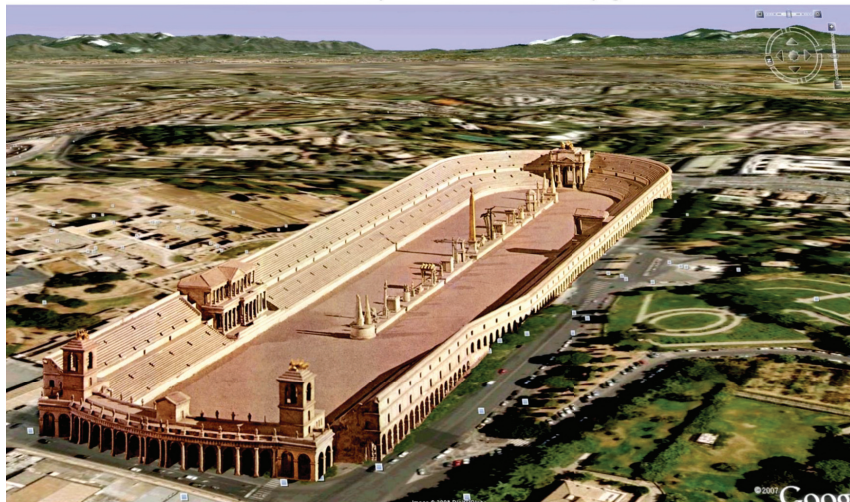
В трудах древних авторов встречаются известия о 21 триумфальной арке, построенной в городе Риме, но только 5 из них сохранились почти полностью или фрагментально (арка Тиберия на Священной улице, вблизи храма Сатурна, построенная в 17 г. н. э. по случаю возвращения в Рим Германиком римских знамен, утраченных Квинтилем Варом в Тевтобургском лесу в Германии (см. Tac. Ann. II. 41); арка Клавдия, построенная в 43 г. н. э. по случаю побед этого императора в Британии; арка Тита, сооруженная по случаю триумфа Веспасиана и Тита в 81 г. н. э. в связи с победой в войне с восставшими иудеями; арка Септимия Севера, построенная в 203 г. н. э. по случаю триумфа этого императора и его сыновей, Каракаллы и Геты, за победы над парфянами и арабами; арка Диоклетиана (сооружение которой произошло позже того периода, который мы исследуем)). На основании этих памятников римской архитектуры ясно, что арки могли иметь один широкий проход, два одинаковые по ширине или три, два крайние из которых были меньше по размерам, чем средний. Арки украшались колоннами, барельефами с изображением военных трофеев. О том, что арка была построена по постановлению сената и римского народа, сообщалось в большой по размерам надписи (это постановление в тексте надписи фиксировалось в виде аббревиатуры SPQR).

Акведук Марция (Aqua Marcia)

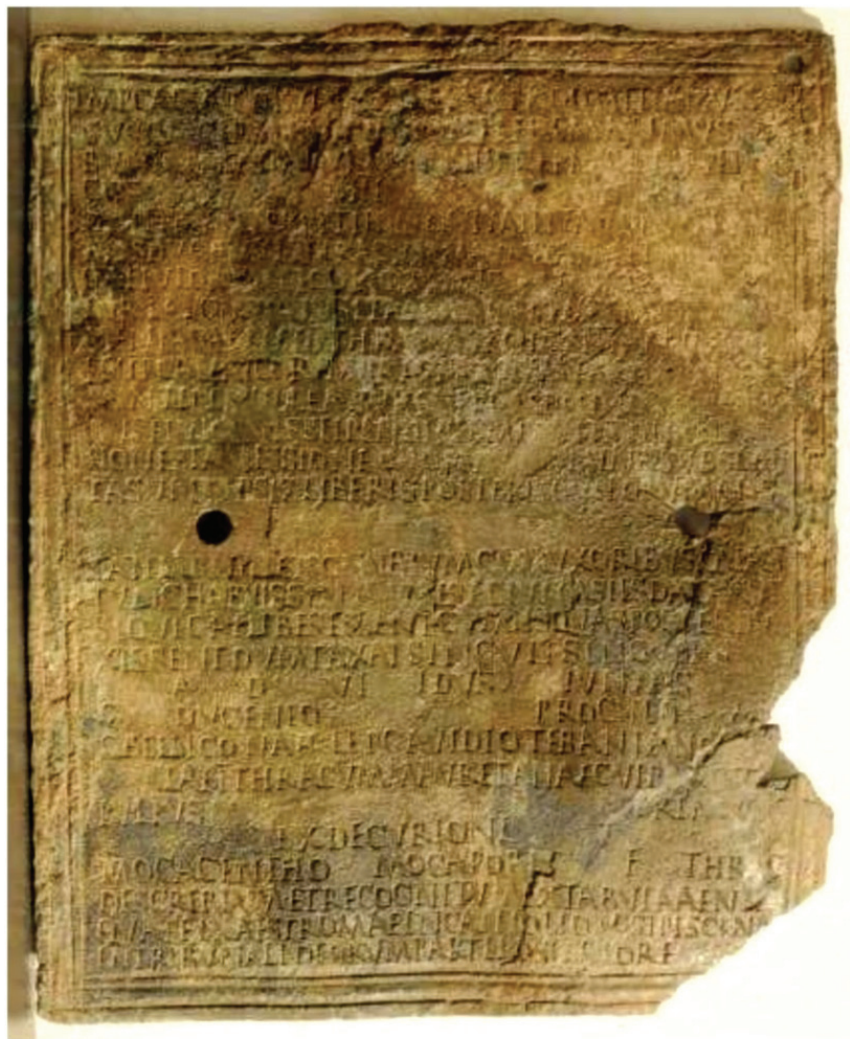

Большой цирк. Реконструкция

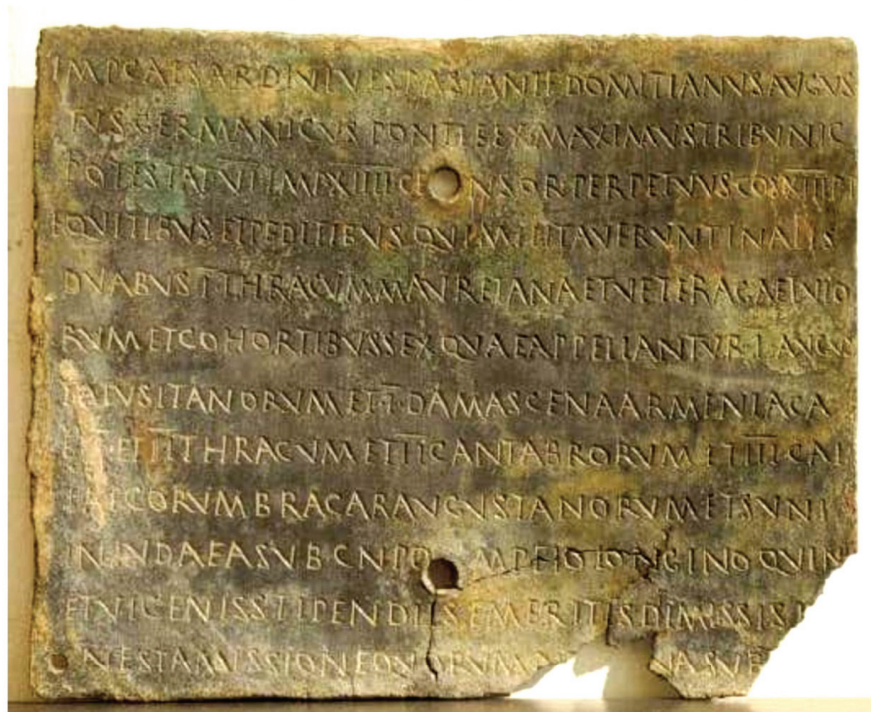
Любимова О. В. Наследие популярных ... С. 234

Диплом ветерана (внешняя сторона)

Eck W. Ein Diplom für die Truppen ... S. 55.

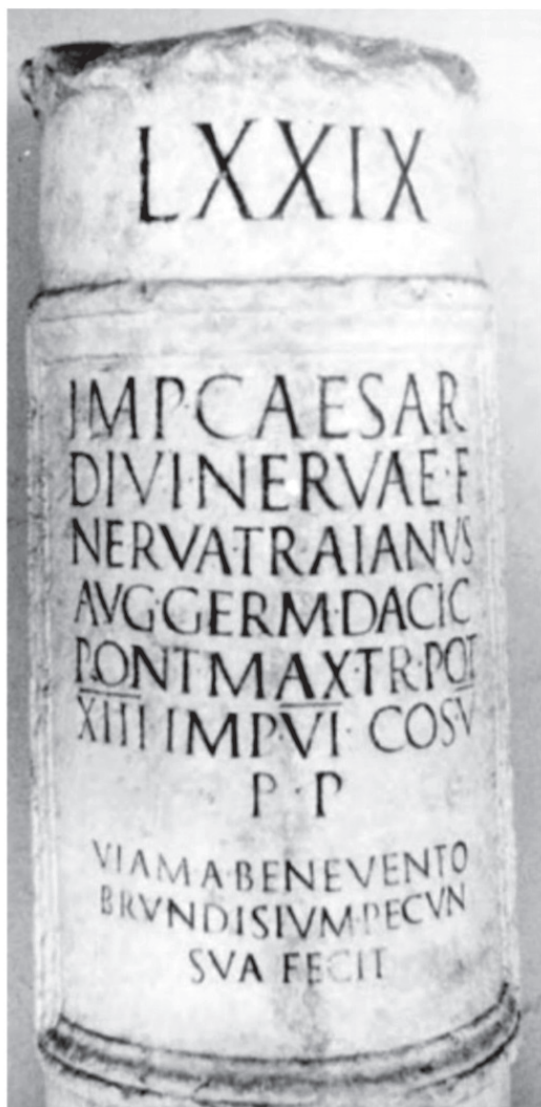
Диплом ветерана (внутренняя сторона)

Eck W. Ein Diplom für die Truppen ... S. 56.

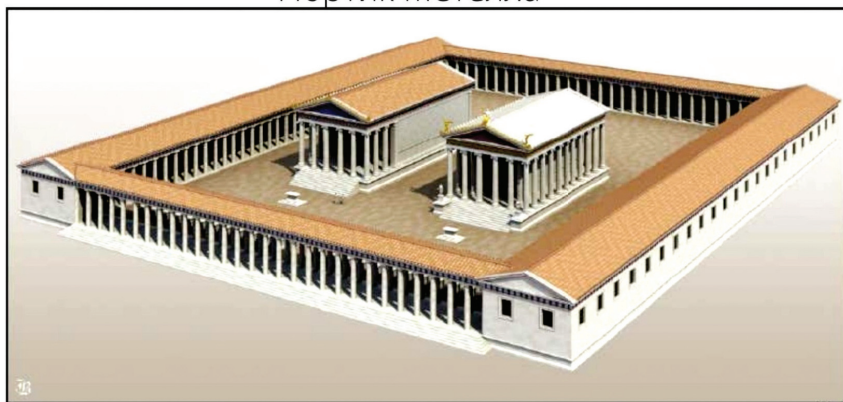

Милевой столб

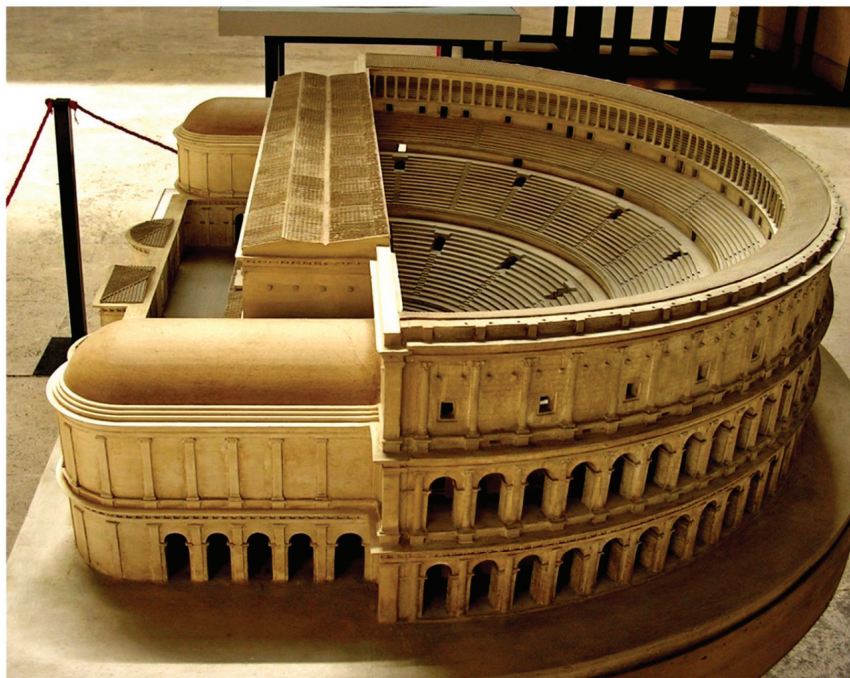
Salway B. Travel, itineraria
and tabellaria ... P. 33

Портик Метелла

White B. The Porticus Octaviae ... P. 33

Театр Марцелла. Реконструкция

Любимова О. В. Наследие популяров ... С. 268.

Храм Марса Мстителя. Реконструкция

Любимова О. В. Наследие популяров ... С. 267.

⁴⁰⁷ См. Bernard G. S. Op. cit. P. 312–423.

⁴⁰⁸ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 258.

Уже в ранние времена существования римской общины у ее граждан существовали серьезные различия в обряде погребения умерших, размерах расходов, связанных с похоронами, и источниках покрытия этих расходов.

Похороны простых, не богатых и не знатных, римлян назывались *funus* или *funus tacitum* – «молчаливое погребение», а похороны значимых граждан – *funus indictivum* «объявленное погребение» (см. Varro. L. L. VII. 42). Похороны простых людей были делом близких родственников умерших. Такие погребения производились без приглашения посторонних людей, обычно ночью или рано утром.

Перед смертью простые римляне могли заранее оставлять указания родственникам относительно места их захоронения, желательности присутствия при похоронах определенных сограждан, прощальных подарков родственникам и знакомым.

Объем расходов семьи умершего при этом был небольшой. Эти расходы были связаны с необходимостью покупки дров для погребального костра, места в колумбарии, горшка для пепла после сожжения трупа, помещения в колумбарии таблички с краткой надписью, содержащей информацию об имени погребенного и количестве прожитых им лет, устройством скромного поминального обеда для ближайших родственников умершего.

Похороны знатных римских граждан назывались объявленными потому, что о смерти человека, занимавшего видное место в римском обществе, делалось публичное объявление на Форуме. В день его похорон глашатай объявлял, что настало время проводить умершего в последний путь (см. Suet. Div. Iul. 84; Cic. De legg. II. 2. 4. 61; Varro. L. L. 5. 160; 7. 42). При этом не уточнялось, кому будет дозволено участвовать в похоронной процессии. Такие похороны предполагали участие в ритуале погребения не только родственников, друзей и отпущенников умершего, но и нанятых плакальщиц, актеров, одевавших восковые маски знаменитых умерших родственников покойного и соответствующие должностям предков одежды, игравших на флейтах и рожках музыкантов, широких масс римских граждан.

Согласно сообщению Полибия (VI. 52), в день похорон знатного римлянина его тело в погребальном шествии несли на Форум и выставляли для всеобщего обозрения. Затем перед лицом всего народа на ростры всходил взрослый сын или родственник покойного и выступал с речью, в которой рассказывал о подвигах и заслугах усопшего и деяниях «присутствовавших» на площади славных предков умершего. Эта речь называлась

«похвальной». (Согласно Плутарху (Public. 9), первая похвальная речь была произнесена на похоронах возглавившего восстание римлян против царя Тарквиния Гордого, приведшее к установлению республиканского строя в Риме, консула Публия Валерия Попликолы (Публиколы)). После этого тело покойника несли к месту погребения, где его хоронили в земле или сжигали. При этом могли устраиваться не только бои гладиаторов (см. выше), но и сценические представления, раздачи народу мяса и пиры (см. Liv. XLI. 28. 11).

Конечно же, расходы на похороны таких знатных римлян были несравненно более значительными, чем на похороны простых римских граждан. Но расходы эти в обоих случаях ложились на семью и родственников умерших и относились к разряду «частных похорон» – *funus privatum*.

Особый разряд похорон составляли «общественные похороны» (*funus publicum*). Расходы на их организацию и проведение и составляли статью расходов из римской казны. Такие похороны проводились по постановлению римского сената (Cic. Phil. 9. 7) как выражение признания заслуг умершего перед римским народом. Ведавший римской казной городской квестор получал предписание выдать из казны необходимые средства на производство торжественных похорон умершего. Казна покрывала расходы, связанные с похоронной церемонией, производством похорон и поминальными мероприятиями, а также предоставляла бесплатное место погребения на общественной земле (см. Dion. Hall. V. XLIII. 3–4; VI. XLVI. 3; Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 158). Дионисий Галикарнасский пишет (II. LII. 5), что на могиле царя Тация за общественный счет ежегодно производились заупокойные возлияния. Бывали случаи, когда похоронные расходы оплачивали члены семьи умершего знатного человека, а казной предоставлялось место погребения (см. Aurel. Vict. de Vir. illust. XVIII).

В эпоху Республики за общественный счет производились также похороны почетных гостей (*hospites*) и знатных пленников (см. Liv. XXX. 45. 4; Val. Max. V. 1. 1).

В период Империи за счет средств казны производились похороны императоров, память которых после их смерти не была проклята решением сената (см. Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 198–200; Eck W. Der Senat und der Herrscherkult ... S. 39–45) и членов их семьи (см. Tac. Ann. XVI. 6). При этом масштабы расходов казны были несравнимо больше тех, которые производились в республиканскую эпоху. Так, по сообщению Светония (Nero. 50), похороны императора Нерона обошлись

казне в 200 тыс. сестерциев, а одно погребальное шествие при похоронах Веспасиана – в 10 млн. сестерциев (Div. Vesp. 19).

Подробнее о похоронах у древних римлян см. Petrechko O. A Burial Rite of the Romans ... P. 246–267; Seelentag G. Op. cit. S. 401–404.

Значительную часть похоронных расходов казны в связи со смертью императоров составляли средства, тратившиеся на императорские усыпальницы. Август построил на Марсовом поле мавзолеев, в котором были похоронены императоры и их родственники до Веспасиана включительно, за исключением Нерона и, вероятно, Калигулы (см. Hekster O., De Jong J. Damnation, Deification, Commemoration ... P. 87. Детальное описание мавзолея Августа см. Kolb F. Op. cit. S. 338–340). Но император Домициан в качестве усыпальницы рода Флавиев построил *templum gentis Flaviae* и перенес в него прах Веспасиана. Этот храм стал местом погребения всех императоров династии Флавиев и их родственников. Император Нерва был похоронен в мавзолее Августа. Траян был погребен в основании своей колонны, воздвигнутой в честь его побед над даками (см. Seelentag G. Op. cit. S. 397). Последующие императоры династии Антонинов и династии Северов (исключая Александра Севера) были похоронены в новом мавзолее, который начал строить Адриан, и закончил Антонин Пий. Александр Север был похоронен в отдельной усыпальнице, а место погребения последующих римских императоров остается неизвестным (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 170; Hekster O., De Jong J. Op. cit. P. 88–90).

⁴⁰⁹ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 264–266.

В эпоху Республики сношения римлян с иностранцами на уровне официальных посольств находилось в ведении сената (см. Polyb. VI. 13). В случае получения известия о том, что какой-то правитель или народ хочет направить в Рим свое посольство, вопрос о возможности принятия такого посольства рассматривался на заседании сената. Если сенат решал этот вопрос положительно, то прибывавшие в пределы римских владений послы становились гостями римского народа. Городскому квестору сенат поручал взять под свое покровительство иноземных послов. Так, когда в Рим прибыл посол царя Сирии Антиоха IV, ему решением сената выдали в подарок 100 тыс. ассов, отвели бесплатное помещение для жилья и постановили выплачивать содержание, пока он будет в Италии (см. Liv. XLII. 6. 11). Деньги послам выдавались наличными и исчислялись в сестерциях (см. Liv. XLV. 44. 14; Val. Max. V. 1. 1), в тяжелых ассах (см. Liv. XXX. 17. 13–14; XXVIII. 29. 19; XXXI. 9. 5) или по весу (Liv. XXXV. 23. 11; XLIII. 5. 5). Жилье послам и их свите предоставляли в *villa publica* на Марсовом поле

(обычно здесь получали жилье послы тех народов, с которыми римляне не были в дружественных отношениях, как, например, послы карфагенян (см. Liv. XXX. 21. 12) или царя Македонии Филиппа (см. Liv. XXXIII. 24. 5)) или в нанятом для этой цели на казенный счет доме (aedes liberae) (Liv. XLII. 6. 11; XLV. 44. 7), с необходимой обстановкой (lautia, supellex, lecti) (см. Cic. Att. V. 16. 3). Иногда послы получали и подарки в виде одежды, лошадей, оружия (см. Liv. XXX. 17. 14; XXXV 23. 11; XLIII. 5. 8). Отбывавшие на родину иноземные послы получали от сената право на проезд за счет средств казны по суше (см. Liv. XLIII. 8. 8) или водным путем (см. Liv. XXX. 21. 5; XLV. 44. 16).

В императорское время руководство внешней политикой Рима, включая прием иноземных посольств, осуществлялось правящим императором. Конечно, в этот период послы от правителей соседних с Римской империей государств и народов прибывали в Рим не так часто, как в республиканскую эпоху. Но иногда их прием обходился римской казне в очень большую сумму. Так, в правление императора Нерона римлянам пришлось принимать посольство во главе с правителем Армении Тиридатом. Это посольство осуществило большое сухопутное путешествие через Малую Азию и Балканы, продолжавшееся девять месяцев. Тиридата сопровождали тысячи людей. По сообщению Диона Кассия (LXIII. 2. 2), каждый день этого путешествия обходился римской казне в 800 тыс. сестерциев (см. Herz P. *Finances and Costs of the Roman Army* ... P. 318–319).

Естественно, римляне не только принимали иноземные посольства, но и сами отправляли послов к иноземным правителям и народам. В эпоху Республики послов к иностранным народам во время военных действий могли посылать римские полководцы, из Рима же – только сенат (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 292–298). Выполнение обязанностей посла римским гражданином считалось повинностью (munus) и не предполагало оплату из средств казны. Но государство предоставляло послам средства передвижения (если посольство отправлялось в заморские страны, то ему предоставлялся корабль (см. Liv. XXIX. 11. 4; XXX. 26. 4; XXXI. 11. 18)). По пути следования в пределах римских владений общины союзников и провинциалов должны были предоставить послам жилье. На путевые расходы послам из эрария выдавалась определенная сумма денег (viaticum) (см. Cic. fam. XII. 3. 2).

В роли послов Римской республики часто выступали сенаторы. Сенат разрешал своим членам совершать путешествия на правах послов и тогда, когда они отправлялись в путешествие по своим частным делам, но цель

путешествия должна была заранее указываться в сенате (см. Cic. Ad Att. IV. 2. 6). Такое путешествие называлось *libera legatio* (см. Cic. Fam. XI. 1. 2; XII. 21; Ad Att. II. 4. 2), оно могло продолжаться весьма долго и было связано с расходами из эрария. Чтобы ограничить эти расходы, в 63 г. до н. э. был принят закон, по которому *libera legatio* могло длиться не более одного года (см. Cic. De legg. III. 8. 18). Такой же ограничительный закон был принят во время диктатуры Юлия Цезаря (см. Cic. Ad Att. XV. 11. 4).

⁴¹⁰ Так, Плутарх сообщает (Public. 20. 1–2), что консул 505 г. до н. э. Марк Валерий за крупную победу над сабинами, в которой не погиб ни один римлянин, решением сената получил не только право на триумф, но и почетный дар: на общественный счет ему был выстроен дом на Пала-тинском холме. Плиний Старший отмечает (H. N. 36. 112), что это было высшей почестью для триумфаторов.

Согласно Дионисию Галикарнасскому (VI. 5–7), в 419 г. до н. э. двое рабов донесли римским властям о заговоре рабов и получили за это не только свободу, но и по тысяче денариев из казны (Т. Ливий пишет (IV. 45. 2), что каждый из них получил 10 тыс. тяжелых ассов). В 198 г. до н. э. такую же услугу римскому государству оказали один свободный и двое рабов. Сенат в этом случае постановил даровать свободному 100 тыс. тяжелых ассов, рабам – свободу и 25 тыс., а цену рабов их господам выплатили из казны (Liv. XXXII. 26. 4–14).

⁴¹¹ Ярким примером этого является принятое сенатом в 57 г. до н. э. решение отстроить за счет казны дом и виллы М. Туллия Цицерона, разрушенные за 16 месяцев до этого в результате происков трибуна Публия Клодия (см. App. B. C. II. 16; Plut. Cic. 33).

⁴¹² См. также Kolb F. Op. cit. S. 199.

⁴¹³ См. Suet. Div. Vesp. 18; SHA. v. Ant. Pii. XI. 3; Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 223–224; Bosse R. H. B. Op. cit. S. 71–72).

⁴¹⁴ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 264–265; Hirschfeld O. Op. cit. S. 212–223; Temin P. The Roman market economy ... P. 175–176.

⁴¹⁵ См. Сергеев И. П. Римская империя ... С. 72.

⁴¹⁶ См., напр., Mattern T. Op. cit. S. 271–272.

⁴¹⁷ В специальной литературе не раз предпринимались попытки определения общей суммы расходов римской казны на удовлетворение общественных потребностей (см. об этом, напр., The Cambridge Economic History ... P. 623), однако, на наш взгляд, любая из них не может быть признана успешной в силу состояния источниковой базы по этому вопросу.

Глава 2

ИСТОЧНИКИ СРЕДСТВ ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ДРЕВНИХ РИМЛЯН

По утверждению А. В. Лебедева¹, «задача всякого хозяйства состоит в добывании средств, необходимых для удовлетворения потребностей и в употреблении их по назначению». Такими средствами являются доходы, которые так же, как и потребности, принято делить на частные и общественные (государственные).

Частные доходы – деньги и другие материальные ценности, которые человек получает в результате своей трудовой деятельности, владения капиталом, оказания социальной и частной помощи и использует для удовлетворения своих частных потребностей.

Общественные (государственные) доходы – совокупность средств, поступающих в распоряжение общественных союзов (государств) и используемых ими для финансирования общественных потребностей.

В финансовой литературе предлагаются различные варианты классификации общественных доходов². В самом общем виде они делятся на налоговые³ и неналоговые⁴. При этом признается, что в способах добывания доходов общественными союзами замечается определенная историческая схема развития форм получения средств: сначала в числе общественных доходов преобладают натуральные услуги (повинности) народа, доходы от государственных имуществ, затем появляются пошлины, позже – налоги⁵. Иными словами, в исторической перспективе неналоговые доходы предшествовали доходам налоговым.

По нашему мнению, данную схему развития общественных доходов можно применить и для характеристики общественных доходов древних римлян, т. е. сначала мы попытаемся определиться с теми статьями доходов римской казны, которые не были связаны с принудительным безвозмездным изъятием части доходов жителей территорий, входящих в состав римских владений, а потом рассмотрим, что собой представляла налоговая система древних римлян на протяжении исследуемого нами периода времени.

В царскую эпоху в качестве общественного имущества древних римлян мы можем рассматривать те источники доходов, которые признавались собственностью царя.

В первую очередь к таким источникам доходов следует отнести земли сельскохозяйственного предназначения, находившихся в распоряжении царской власти. Юридически изначально та территория, которая являлась местом обитания и производственной деятельности граждан римской общины, признавалась общественной собственностью (*ager publicus*). Уже в царскую эпоху из этого общего земельного фонда решением царей, которые были распорядителями всей римской земли (*ager Romanus*), отдельным семейным общинам римских граждан в наследственное владение выделялись земельные участки. Царь не получал доход от этих владений граждан. Но та часть земельного фонда, которая не была распределена среди граждан римской общины, оставалась в собственности царя, представляла собой царский домен⁶ и доходы с нее (подобно доходам от регалий⁷ у древних и современных народов) поступали в царскую казну.

Данный фонд царской по своей сути земли увеличивался в своих размерах в ходе захвата римлянами земель народов Италии во время успешных войн. После присоединения земель побежденных народов римским гражданам предлагалось купить их отдельные участки. Деньги⁸, полученные от такой продажи, поступали в царскую казну. Часть земли, которая не была распродана таким образом, отдавалась желающим римским гражданам в аренду и плата за аренду также пополняла казну (см. App. В. С. I. 7). Наряду с этим определенная часть завоеванных земель

сразу после их включения в состав земельных владений римлян становилась собственностью царя. Доходы от производственного пользования этими землями поступали в царскую казну. Конкретной информации о масштабах этой царской земельной собственности и размерах доходов от нее в источниках нет.

Расходы царя на удовлетворение общественных потребностей римлян сокращались в силу того, что римские граждане отбывали повинности⁹ по защите независимости римской общины, привлекались к строительству храмов и общественных зданий и сооружений (см. Liv. I. 56. 1–2; Cic. In Verr. V. 19. 48)¹⁰.

В республиканскую эпоху распорядителем бывших царских и новых завоеванных римлянами земель становится сенат. Под управлением сената оказываются и царские домены и регалии (см. Liv. II. 9. 6; XXIX. 37. 3).

Успешные войны на территории Италии и особенно за ее пределами привели к очень большому расширению площади общественного поля римского народа (*ager publicus populi Romani*)¹¹.

Сразу после включения определенной территории Италии в состав римских владений решался вопрос о дальнейшем статусе отдельных ее частей. Некоторая часть земель бесплатно раздавалась римским гражданам в частную собственность или же становилась земельным фондом римских колоний¹². Другая часть продавалась¹³ или сдавалась в аренду¹⁴, что вело к пополнению средств римской казны. Определенная часть земельного фонда оставалась в собственности римской общины в качестве резервного фонда на случай возникновения среди граждан «земельного голода» или раздачи наделов земли в качестве награды тем, кто это заслужил¹⁵.

В отличие от земель, захваченных римлянами в Италии, территории, завоеванные Римом за пределами полуострова, в республиканское время, за некоторыми исключениями¹⁶, полностью объявлялись собственностью римского народа¹⁷. Доходы от эксплуатации природных богатств¹⁸ и населения¹⁹ этих территорий привели к гигантскому увеличению средств римской казны.

Уже в правление заложившего основы системы Принципата Октавиана Августа права верховной собственности в отношении

общественных земель в римском государстве были поделены между сенатом и правящим императором²⁰. Внутренние провинции были оставлены под управлением сената, доходы из этих провинций продолжали пополнять старую сенатскую казну (*aerarium*). Пограничные провинции, в которых размещались римские войска, перешли под управление императора, доходы, получавшиеся от эксплуатации их жителей и природных богатств, поступали в распоряжение императора²¹. Правившие императоры получали также доходы от принадлежавших лично им земельных владений на территории и императорских, и сенатских провинций, полученных от предыдущих правителей империи или в качестве наследников частных лиц, а также от земельных владений, принадлежавших им еще до того как они заняли императорский престол²².

Поскольку почти вся земля, доходы от которой явились одним из неналоговых источников пополнения римской казны, оказалась в распоряжении органов власти Рима в результате военного захвата, ее можно считать частью военной добычи римлян. Но римляне в ходе завоеваний получали в свое распоряжение не только земли побежденных внешних врагов. Все материальные ценности и люди, оказывавшиеся в руках римлян в результате победных войн, становились их военной добычей – *praedium populi Romani*²³. Уже в царский период в случае полной капитуляции поверженные враги римлян отдавали под власть римского царя и римского народа не только жителей захваченных территорий, но и «поля, воду, пограничные знаки, храмы, утварь, все, принадлежащее богам и людям» (*Liv. I. 38. 2*).

В царскую эпоху захваченная во время войн добыча попадала в распоряжение царя. Он мог пожертвовать ее богам, которые обеспечили победу римского оружия, часть распределить среди своих воинов, часть оставить себе²⁴.

В эпоху Республики, пока римляне воевали с небогатыми ближайшими соседями, доходы от победоносных войн не были большими. Значительной военной добычей стала во время войн с самнитами, Пирром, карфагенянами, государствами Восточного Средиземноморья²⁵. В тех случаях, когда римлянам не удавалось

добиться полной победы над сильным противником в результате одного похода, при заключении мира правители враждебного Риму государства принуждались к выплате денежной контрибуции²⁶. Захваченная при взятии вражеского города или при полном завоевании какого-либо народа или государства добыча по усмотрению римских военачальников²⁷ сдавалась в казну или распределялась между воинами (см. Liv. II. 42. 1–2; 60. 3; III. 31. 4; VII. 16. 3; X. 46. 5; XXXIX. 5. 17; Plut. Pomp. 45; Dion. Hall. VI. 30. 2; VIII. 82. 4; XIX. 16. 3; Sall. Jug. 68). Добытые в войнах трофеи успешные римские полководцы демонстрировали жителям Рима во время проведения предоставленного им решением сената триумфального шествия²⁸. Древние авторы подробно перечисляют захваченные римлянами у побежденных врагов фунты серебра и золота, золотые и серебряные монеты, оружие, произведения искусства, золотые венки²⁹. Цицерон подчеркивал (In Ver. IV. XLVIII. 127), что в Риме не найдется ни одна статуя, ни одна картина, «которая была бы взята не у побежденных нами врагов, вывезена не из их страны».

Привезенные в Рим предназначенные для сдачи в казну трофеи полководец передавал городскому квестору (*quaestor urbanus*). Для пополнения казны деньгами квестор организовывал распродажу этих трофеев и захваченных в плен чужеземных воинов (см., напр., Liv. IV. 53. 10; VII. 27. 8; XXVII. 19. 8). Эта распродажа происходила в форме аукциона (см. Dion. Hall. V. 47. 1). На Форуме как символ распродажи выставлялось копье (см. Dion. Hall. IV. 24. 2), глашатай объявлял о продаже военной добычи и предлагал желающим дать свою цену за нее. Победитель на торгах уплачивал надлежащую сумму денег квестору. Полученные деньги (*manubiae*)³⁰ квестор вносил в государственную казну. В дальнейшем эти средства использовались для удовлетворения определенных общественных потребностей.

В период Принципата также были времена, когда войны заканчивались для римлян захватом богатой добычи³¹. В 71 г. н. э.³², после подавления восстания в Иудее император Веспасиан и его сын Тит в триумфальном шествии продемонстрировали обильную добычу, в составе которой были и святыни иудеев, забранные

из их главного храма в Иерусалиме. Победа над даками императора Траяна привела не только к расширению римских владений, но и к существенному пополнению римской казны.

Таким образом, на всем протяжении истории римлян военная добыча была очень важным неналоговым источником общественных доходов.

Не только одной из мер наказания римских граждан, но и неналоговым источником пополнения средств римской казны были штрафы (*multae*)³³. Значение этого источника доходов увеличивалось по мере роста численности населения Рима, размеров штрафов.

До появления у римлян металлических денег штрафы взимались в виде продуктов питания или скота³⁴. В царскую эпоху размер штрафа устанавливался по усмотрению царя, в эпоху Республики – принимавшимися в народных собраниях законами. Принятый в 454 г. до н. э.³⁵ *lex Aternia Tarpeia* установил максимальный размер штрафа (*multa suprema*) в 30 овец и 2 быков (Dion. Hall. X. 50. 2)³⁶. В 452 г. до н. э. был принят *lex Menenia Sextia*, которым максимальный размер штрафа устанавливался в 2 овцы и 30 быков (Gell. N. A. XI. 1. 2). В 430 г. до н. э. *lex Julia Papiria* установил, что овца соответствует 10 ассам, а бык – 100 ассам³⁷. С этих пор штрафы взимались в денежном виде. Присуждение гражданина к штрафу выше максимальной суммы могло быть произведено только с разрешения трибутных комиций³⁸. При этом в качестве обвинителей на комициях выступали эдилы.³⁹

Правом наложения штрафа на римского гражданина (*ius multae dictionis*) обладали цари, диктаторы, цензоры, консулы, преторы, плебейские трибуны, эдилы, военные трибуны, понтифики⁴⁰. Приговор о наказании гражданина штрафом мог быть вынесен решением комиций (см. Polyb. VI. 14). Центуриатные комиции могли принять решение о замене смертного приговора гражданину выплатой штрафа (см. Liv. II. 52. 5). В период Принципата должностные лица присуждались к уплате штрафа решением сената⁴¹.

Причиной наложения штрафа на гражданина мог быть его отказ повиноваться распоряжению магистрата⁴². Штраф был

наказанием за нарушение законов⁴³. За неудачное ведение войны могли быть оштрафованы полководцы⁴⁴. Цензоры были обязаны накладывать штрафы на граждан в случае, если те сообщали ложную информацию о своем имущественном положении при проведении ценза (см. Cic. *De Re publ.* II. 35)⁴⁵, если на общественном пастбище выпасался не внесенный в список скот (Plin. *N. N.* XVIII. 3. 11). Плебейские трибуны штрафовали граждан (особенно патрициев) за препятствование им защищать интересы плебеев⁴⁶. Эдилы возбуждали судебные процессы, обычно заканчивавшиеся наложением штрафов, против тех, кто продавал хлеб по завышенным ценам (Liv. XXXVIII. 35); превышал нормы владения пастбищами (Liv. X. 23. 13; 47. 4; XXXIII. 42. 10); неуважительно относился к эдилам (Gell. *N. A.* IV, 14). В 295 г. до н. э. курульный эдил Фабий Гургит собрал с занимавшихся проституцией женщин патрицианских родов столько штрафов, что на эти деньги был построено здание храма Венеры (Liv. X. 31. 9)⁴⁷. Коллегия понтификов обладала правом наказания штрафами тех, кто нарушал установленные законом и обычаями нормы устройства могил. В императорское время полномочия понтификов в этой сфере были значительно расширены. Решением суда понтификов нарушители прав могил подвергались штрафу, размер которого мог с позволения понтификов определяться тем, кто пострадал от действий этих нарушителей: максимум штрафа достигал 100 тыс. сестерций. Эти штрафные деньги поступали в казну, кассу понтификов или весталок⁴⁸.

Но средства, полученные в качестве штрафа, не всегда поступали в эрарий. Они могли быть использованы для строительства храма (см. Liv. X. 31. 9), организации и проведения общественных игр (см. Liv. X. 23. 13; 31. 9), мощения общественных дорог (см. Liv. X. 47. 4). Однако при этом они освобождали казну от соответствующих расходов.

Некоторое подобие штрафных денег представляли собой средства, поступавшие в казну при рассмотрении судебных исков (*sacramentum*). В соответствии с установленными правилами тяжущиеся стороны приносили в суд в качестве залога определенный денежный залог. Выигравшая сторона после вынесения

решения суда свой залог забирала, а залог проигравшей стороны сдавался в казну (см. Varro. L. L. V. 180). Судебные разбирательства в жизни римлян были частым явлением, залог по искам в тысячу и более ассов составлял 500 ассов, а по искам до тысячи ассов – 50 ассов (см. Gai. IV. 14). Это позволяет считать, что данные поступления были существенным источником общественных доходов римлян.

Не менее серьезным неналоговым источником доходов римской казны на всем протяжении истории римлян было такое явление, как конфискация имущества (И. И. Янжул определяет ее как насильственное отобрание имущества у подданных⁴⁹). Уже в царскую эпоху имели место случаи перехода в собственность казны имущества противников правящего царя. Согласно сообщению Дионисия Галикарнасского (IV. 5. 3), царь Сервий Туллий вынес сыновьям Анка Марция приговор к изгнанию с передачей их имущества в казну. Царь Тарквиний Гордый казнил и изгонял своих противников, передавая часть имущества и денег жертв своих гонений тем, кто обвинял их в преступлениях, а большей частью завладевал сам (см. Dion. Hall. IV. 42. 2).

В республиканскую эпоху это явление (называвшееся *ademptio bonorum* или *publicatio bonorum*) получило значительное распространение. Особенно часто оно наблюдалось в периоды обострения в Риме политической борьбы и социальных противоречий.

Уже в первые годы после изгнания последнего царя этруски в борьбе за возврат в Рим Тарквиния Гордого получили поддержку от проживавших в Кумах изгнанных из Рима сторонников царя, которые заявляли, что их имущество было римлянами «несправедливо конфисковано» (см. Dion. Hall. VII. 3. 2).

В 449 г. до н. э. после свержения децемвиров плебеи добились принятия в центуриатных комициях закона, согласно которому, решения плебейских собраний должны быть обязательными и для патрициев. Тем, кто попытается отменить или нарушить этот закон, предписывалось наказание в виде смертной казни и изъятия в казну их имущества. Вскоре после его принятия закон был применен к свергнутым децемвирам (см. Dion. Hall. XI. 45–46; Liv. III. 58. 9).

В пользу казны отходила определенная часть (1/3, 1/2) или все имущество тех римских граждан, которые наказывались за свои преступления лишением воды и огня (*aquae et ignis interdictio*)⁵⁰.

В дальнейшем терпевшие поражения в политической борьбе римские граждане подвергались изгнанию или казни, что сопровождалось разрушением их домов и изъятием в пользу казны их имущества. В эпоху гражданских войн в конце II—I вв. до н. э. казни политических противников и передача в казну их имущества становятся массовым явлением. В частности, это произошло, как сообщает Плутарх в жизнеописании Гракхов (38. 17), во время разгрома движения этих реформаторов.

Корнелий Сулла в 82 г. до н. э. отобрал в пользу казны имущество 2.600 римских граждан из сословия всадников, включенных в его проскрипционные списки, и издал законы, по которым такое же наказание применялось к убийцам, отравителям, составителям подложных завещаний⁵¹.

О том, насколько значительными могли быть поступления в казну в результате лишения имущества осужденных римлян, можно судить по тому, что, когда Марк Антоний решил пойти на примирение с Секстом Помпеем, он предложил сенату «выдать ему в возмещение конфискованного имущества отца из государственных средств 50 миллионов аттических драхм». (App. В. С. III. 4)⁵².

Отходившее от римских граждан в казну имущество продавалось на Форуме «под копьем» в виде публичного аукциона (см. Cic. De off. II. VIII. 27; App. В. С. I. 89). Извещение о торгах делалось с помощью вывешивания объявлений или посредством глашатая (Plut. Cic. 33). В качестве продавца при этом выступал ведавший казной городской квестор.

В императорское время переход имущества римских граждан в казну получает название конфискации (*confiscatio*) в связи с образованием императорской казны (*fiscus*). Основания и причины для изъятия частного имущества в пользу казны оставались в целом такими же, как и в республиканскую эпоху. Имущество казненных по приговору суда (*bona damnatorum*) становится важным источником пополнения средств императорской казны⁵³. При

этом оно не обязательно переходило в казну в полном объеме и не только в фиск. В начале периода Принципата конфискованное имущество чаще отходило в эрарий⁵⁴. И позже правивший император мог оставить часть имущества осужденного его детям⁵⁵ или отказаться от него в пользу сенатского эрария⁵⁶. Однако большинство императоров все же не возражали против того, чтобы имущество казненных и приговоренных к изгнанию⁵⁷ римских граждан поступало в императорскую казну. Особенно «отличился» в этом плане император Септимий Север. Автор его жизнеописания сообщает (SHA. v. Sev. XII. 3), что «своим сыновьям он в результате конфискаций оставил такое состояние, какого не оставлял ни один из императоров, так как большую часть золота, имевшегося в Галлиях, Испаниях и Италии, он сделал императорской собственностью». Император Каракалла декретировал право императора на все имущество казненных⁵⁸.

В эпоху Принципата частым явлением было поступление в императорскую казну имущества частных лиц по завещанию. Правившие императоры давали понять богатым людям из числа их друзей и политических союзников, что они надеются быть названными в их завещаниях в качестве наследников. Такое имущество, полученное конкретным императором, переходило в собственность и его преемника на императорском престоле⁵⁹.

Как видим, неналоговые источники доходов позволяли властям Рима сосредоточить в казне значительные средства, которые играли большую роль в вопросе удовлетворения общественных потребностей граждан римской общины.

Переходя к рассмотрению вопроса о налоговой системе древних римлян, следует отметить, что в этой системе присутствовали не только прямые и косвенные налоги. На протяжении ряда веков в Древнем Риме в плане уплаты налогов существовало различие между гражданами римской общины и теми обитателями подвластной Риму территории, которые правами римских граждан не обладали. Можно сказать, что римская налоговая система состояла из двух систем: одна включала в себя налоговые платежи, которым подлежали римские граждане, вторая устанавливала, какие вложения в казну должны были вносить те жители римских

владений, которые имели статус перегринов (т. е. переселенцы и жители римских провинций).

В царскую эпоху римские граждане привлекались к обеспечению удовлетворения общественных потребностей не только посредством выполнения повинностей (как это уже отмечалось), но и в виде принудительного предоставления в распоряжение правителя общины части своих материальных ценностей, т. е. уплаты налогов.

К сожалению, источниковая база не позволяет характеризовать систему налогообложения граждан римской общины этой эпохи достаточно детально. Имеющиеся в нашем распоряжении труды древних авторов позволяют только констатировать, что до реформ царя Сервия Туллия римские граждане платили царям подушную подать (*viritim*) (Liv. I. 42. 5). По мнению С. И. Иловайского, поголовные подати, взимавшиеся в равном размере со всех плательщиков, следует считать «самой грубой формой личного обложения»⁶⁰. Дионисий Галикарнасский, характеризуя образ правления царя Тарквиния Гордого, пишет (IV. 43. 2), что он вернулся к порядку взимания налогов с граждан, который существовал до правления Сервия Туллия: все граждане платили царю подушную подать независимо от их имущественного состояния⁶¹. Такая система уплаты налогов вызывала недовольство граждан римской общины, они считали, что подушную подать должны платить попавшие под власть римлян в результате завоевания.

Царь Сервий Туллий, стремясь усилить военное могущество Рима и получить поддержку римских граждан, провел существенные преобразования во многих сферах жизни римской общины. В налоговой системе он отказался от подушной подати, заменив ее прямым налогом на имущество. Теперь в основе обложения лежала оценка имущества каждой семьи римских граждан (посредством так называемого ценза) (см. Liv. I. 42–43; Dion. Hall. IV. 15–22). Поделив римских граждан на трибы в зависимости от места их проживания, Сервий Туллий установил, что новый имущественный налог будет собираться по трибам, отчего он и стал называться трибутом (*tributum*)⁶².

В правление Сервия Туллия трибут собирался с римских граждан не ежегодно, а по мере необходимости. Это был целевой налог, предназначенный для того, чтобы покрывать расходы на военные нужды, если они не покрывались поступлениями из других источников дохода. Для составления списка римских граждан было предписано, чтобы они сообщали информацию о себе и членах своей семьи и о стоимости в серебре своего имущества⁶³.

Хотя последний римский царь вернулся к подушной подати, которую должны были платить в казну римские граждане, после его изгнания был восстановлен трибут на основании оценки имущества граждан (см. Dion. Hall. V. 20. 1). С конца VI в. до н. э. до учреждения должности цензоров ценз проводился консулами, видимо, ежегодно. С 443 г. до н. э. проведение ценза стало одной из обязанностей цензоров⁶⁴.

Трибут составлял 0,1% стоимости имущества семьи римского гражданина⁶⁵. Но во времена, когда в казне имелось мало средств, сенат мог принимать решение об увеличении его размера⁶⁶.

В III–II вв. до н. э. общая сумма собранного с римских граждан трибута увеличивалась как следствие введения налога на роскошь⁶⁷. Строго относившиеся к нормам морали римских граждан цензоры считали аморальными большие траты денег представителями богатой части граждан римской общины на предметы роскоши⁶⁸. В качестве наказания любителей роскоши эти цензоры при оценке имущества граждан завышали стоимость того, что они относили к предметам роскоши, в несколько раз. В результате общая цена имущества таких граждан значительно возрастала, а следовательно, увеличивалась и сумма трибута⁶⁹.

Следует отметить, что размер трибута у некоторых групп римских граждан определялся по особому.

Римские женщины, которые оказывались собственниками земли (наследовавшие имущество своего отца девушки, вдовы (*puellae et viduae*)), но не исполняли воинскую повинность, платили своеобразный налог, размер которого не увязывался со стоимостью их имущества и составлял 2 тыс. ассов в год (см. Liv. I. 43. 9; Fest. s. v. *hordearium* aes). Это была так называемая «ячменная медь» (*aes hordearium* (от *hordeum* – ячмень)), которая

выдавалась всадникам для оплаты содержания получавшихся ими из казны лошадей⁷⁰.

Еще одну группу римских граждан, положение которых в плане уплаты трибута отличалось от основной массы граждан, составляли так называемые эрарии (*aerarii*)⁷¹. К ней причислялись те граждане, которые понижались в политическом статусе и облагались более высоким трибутом. Решение об отнесении конкретных граждан к этой категории принимали цензоры (см. Liv. XXIV. 18. 8; XLII. 10. 4; XLIV. 16. 8; XLV. 15. 8). Ущемление их в политических правах состояло в том, что они лишались избирательного права, т. е. их имена изымались из списка центурий, а принадлежность их к числу римских граждан выражалась лишь в том, что они продолжали платить трибут⁷². Размер же их трибута не увязывался со стоимостью их имущества и мог быть увеличен цензорами в несколько раз⁷³.

В те времена, когда оценку имущества граждан и размер трибута устанавливали цензоры, ценз производился обычно один раз в пять лет. Решение о сборе трибута в конкретном году принималось на заседаниях сената, поскольку сенат ведал финансами римской общины⁷⁴. С 406 г. до н. э., когда было введено жалование для римских воинов, трибут собирался фактически ежегодно, но в случае отсутствия необходимости больших затрат из казны на военные нужды сбор трибута не производился⁷⁵. В те годы, когда в результате успешных военных действий военная добыча значительно пополняла финансовые ресурсы казны, гражданам возвращали уже собранный трибут (см. Liv. XXXIX. 7. 5; Dion. Hall. V. 47. 1). На этом основании некоторые современные историки считают более правильным считать трибут не налогом, а заимствованием казной средств у граждан римской общины⁷⁶.

Трибут с римских граждан собирался до 168 г. до н. э. После того, как в этом году Эмилий Павел, победив царя Македонии Персея, внес в казну 200 млн. сестерциев (см. Vell. I. 9. 5)⁷⁷, сбор трибута с римских граждан был прекращен (см. Dion. Hall. XXXIII. 56; Plut. Aem. Pav. 38; Cass. Dio. XLVIII. 16).

Плутарх в жизнеописании Эмилия Павла отмечает (Aem. Pav. 38), что только в 44 г. до н. э. трибут с римских граждан стал

снова собираться. Некоторые современные историки считают⁷⁸, что это было возрождение, хоть и на короткое время, прежнего трибута.

Рассмотренный нами прямой налог на имущество, выплачивавшийся римскими гражданами в казну, отличался от других налогов, о которых речь будет ниже, не только регулярностью его сбора (хотя и бывали годы, когда его с граждан по решению сената не собирали), но прежде всего тем, что его размер определялся на основании проведения ценза (*ex censu*).

К числу прямых налогов римских граждан относился налог на холостяков. В нарративных источниках информация о нем очень скудная. Плутарх в жизнеописании Камилла пишет, что он, занимая в 403 г. до н. э. должность цензора, «уговорами и угрозами заставил неженатых мужчин взять замуж вдов», которых вследствие войн было очень много (см. *Plut. Cam.* 2). О существовании налога, который в пользу народа платили холостяки, пишет также Павел Диакон (*De verborum significatu*. P. 519). Однако эта информация не позволяет говорить о том, в каком возрасте холостяки должны были обзаводиться семьей, каким был размер этого налога, как долго этот закон о холостяках имел силу.

Неким продолжением республиканских мер по принуждению римлян к вступлению в брак явились принятые в правление Августа законы (*lex Julia et Papia Poppaea*, *lex Julia de maritandis ordinibus*), предписывавшие римским гражданам находиться в браке (мужчинам в возрасте с 25 до 60 лет, женщинам – с 20 до 50). При этом в создавшейся семье римских граждан ожидалось рождение детей, в идеале трех и более. Вдовы и вдовцы должны были вступить в новый брак. Нарушавшие эти законы мужчины лишались права свободно передавать свое имущество по завещанию, а женщины подлежали налогу в размере 1% стоимости их имущества⁷⁹. Тацит отмечает (*Ann.* III. 25), что семейные законы Августа способствовали пополнению императорского фиска: не вступившие в брак в надлежащем возрасте римские граждане, обладавшие имуществом стоимостью в 100 тыс. сестерциев (мужчины) и 50 тыс. сестерциев (женщины) и более, не могли завещать его не членам своей семьи; такое имущество считалось

«выморочным» (*bona caduca*) и отходило в императорский фиск⁸⁰. Однако, вынужден констатировать Тацит, «супружества не стали от этого чаще и детей рождалось не больше, чем прежде, так как против желания оставаться бездетными эта мера оказалась бессильной». Но определенные поступления средств в казну эти меры обеспечивали.

По мнению М. Шпайделя⁸¹, согласно свидетельствам Плутарха (*Ant.* 58. 1) и Диона Кассия (*L.* 10. 4), во времена правления Октавиана Августа жившие в Италии вольноотпущенники (если они до отпуска на волю были рабами римских граждан, то получали по выходу на свободу римское гражданство – И. С.), обладавшие имуществом стоимостью 200 тыс. сестерциев и более, должны были платить налог в размере 12,5% стоимости этого имущества (*octava*). Однако о самом факте учреждения этого налога и его дальнейшем существовании в других источниках информации нет.

Наряду с охарактеризованными выше платежами в казну, размер которых устанавливался на основании оценки стоимости их имущества, римские граждане платили и другие налоги, которые собирались не с такой регулярностью и размеры которых не основывались на цензе. В исторической литературе их иногда относят к числу косвенных налогов. Но в источниках эти налоги в совокупности своей обозначаются термином *vectigalia*. Каждый из этих налогов имел свое название. Чаще всего в нем отражалась та часть стоимости объекта налогообложения (*centesima* – одна сотая (1%), *vicesima* – одна двадцатая (5%), *octava* – одна восьмая (12,5%) и т. д.) и название самого объекта обложения.

Одним из первых косвенных налогов древних римлян была таможенная пошлина⁸². Ее латинское название *portorium* говорит о том, что ее собирали в портах (*portum*), гаванях, при вступлении в город через ворота (*porta*)⁸³. Этим же термином в источниках обозначается и плата за провоз товаров по территории определенной области или по дороге (см. *Plin. H. N.* XII. 31; *Suet. Vitell.* 14).

Свидетельства древних авторов позволяют говорить, что таможенные пошлины существовали у римлян уже в царскую

эпоху, вероятно, с момента основания царем Анком Марцием Остии⁸⁴. О размере пошлин при царях точной информации в источниках нет.

В республиканскую эпоху историческая судьба таможенных пошлин была весьма непростой. Вероятно, они были в тягость римским плебеям, и уже в самом начале республиканской эпохи (в 508 г. до н. э.) консулы Публий Валерий и Тит Лукреций убедили сенат с целью сплочения плебеев в борьбе с Порсеной освободить их от налогов и пошлин (Liv. II. 9. 6; Dion. Hall. V. 22; Plut. Public. 11). Вскоре после этого, согласно Плинию Старшему (Н. Н. XIX. 19. 56), таможенная пошлина была восстановлена. В дальнейшем, вероятно, таможенные пошлины для римских граждан и латинских союзников Рима были отменены. Однако, по сообщению Т. Ливия (XXXII. 7. 3), в 199 г. до н. э. цензоры Публий Корнелий Сципион Африканский и Публий Элий Пет «сдали на откуп торговые пошлины в Капуе и Путеолах, а также учредили таможню в Кастрах». В 179 г. до н. э., как пишет тот же Т. Ливий (XL. 51. 8), «цензоры ввели много пошлин в гавани». Плебейский трибун Гай Гракх в числе своих преобразований, согласно Веллею Патеркулу (II. 6), «учредил новые портовые сборы».

К середине I в. до н. э. необходимость уплаты таможенных пошлин вызывала большое недовольство широких масс римских граждан. Под давлением многочисленных жалоб на них в 60 г. до н. э. претор Кв. Цецилий Метелл Непот отменил таможенные пошлины в Италии (см. Cass. Dio. XXXVII. 51; Cic. Ad Att. II. 16). Однако уже довольно скоро пошлины были вновь введены Юлием Цезарем (Suet. Div. Iul. 43).

Октавиан Август и последующие императоры династии Юлиев-Клавдиев не отказывались от сбора таможенных пошлин как источника пополнения средств казны. Тацит сообщает (Ann. XIII. 50), что Нерон намеревался отменить уплату таможенных пошлин для римских граждан, но сенат отговорил его от этого, опасаясь, что это может привести к требованию отмены и других налогов, следствием чего будет разорение империи.

Объемы поступлений средств в римскую казну в виде уплаты таможенной пошлины увеличивались вследствие того, что эта

пошлина собиралась не только на границах римских владений, но и на границах таможенных округов, на которые была поделена подвластная римлянам территория.

В 42 г. до н. э. в условиях гражданской войны триумвиры, нуждаясь в дополнительных источниках денежных средств, объявили территорию Италии отдельным таможенным округом. В дальнейшем таможенная пошлина, собиравшаяся с товаров, доставлявшихся на полуостров, поступала в императорский фиск⁸⁵.

На территории заморских владений римлян было учреждено несколько таможенных округов, при пересечении границ которых также взималась таможенная пошлина. Некоторые округа включали в себя земли одной провинции (напр., Сицилия, Британия, Азия). В рамках других были объединены несколько соседних провинций (галльский таможенный округ, испанский, дунайский, африканский). Территория Египта была поделена на несколько таможенных округов⁸⁶.

Сбор пошлин на границах таможенных округов производился на отдельных таможенных постах, во главе которых стояли *prae-fecti* или *praepositi stationum*⁸⁷.

В пределах римских владений не было единого тарифа⁸⁸ для сбора таможенной пошлины. В каждом таможенном округе действовал свой тариф⁸⁹. Размер таможенного платежа обычно устанавливался в процентах от стоимости провозившегося через границу округа товара. Этот процент устанавливался в зависимости от географического положения округа и от вида облагаемого пошлиной товара. Во внутренних округах процент был ниже (от 1% до 5%, часто – 2,5%), в пограничных, особенно на Востоке, – выше (до 12,5% и даже 25%)⁹⁰. В периоды интенсивных перевозок товаров внутри Римской империи и активных торговых связей римлян с соседними (и дальними) народами и государствами сбор таможенных пошлин приводил к значительным поступлениям средств в римскую казну. О размерах этих пошлин можно судить, к примеру, по тому, что, согласно данным Плиния Старшего (Н. Н. VI. 101), большинство предметов роскоши в римские владения поступало с Востока через Сирию или Египет. При этом только из Индии в год импортировалось товаров

на 55 млн. сестерциев, а одного только жемчуга – на сумму до 100 млн. сестерциев (Ibid. XII. 84)⁹¹.

Как сообщает Т. Ливий (VII. 16. 7), в 357 г. до н. э. консул Гней Манлий провел через трибутные комиции закон (*lex Manlia*), по которому устанавливался налог на отпуск раба на волю в размере 5% стоимости отпускаемого раба. Поскольку римская казна в это время испытывала недостаток в средствах, сенат утвердил решение народа. Этот налог платил хозяин раба или раб, если он выкупал себя сам (Светоний рассказывает (Div. Vesp. 16), что старый пастух Веспасиана, когда тот стал императором, умолял отпустить его на волю безвозмездно, но получил от хозяина отказ). Поступления от сбора данного налога увеличивались по мере развития у римлян рабовладения и увеличения численности отпускаемых на волю рабов. Ф. Кольб утверждает, что в конце республиканской эпохи количество отпускавшихся на волю рабов доходило до 16 тыс. в год⁹².

Данный налог имел целевое назначение – собранные средства в виде золота (по этой причине налог назывался не только *vicesima manumissionum*, *vicesima libertatis*, но и *aurum vicesimarium*⁹³) предназначались для создания резервного фонда на случай возникновения опасности для самого существования римской общины и должны были храниться в особом отделении эрария в храме Сатурна, в так называемой священной казне (*aerarium sanctius*)⁹⁴. В частности, в 209 г. до н. э. для преодоления кризисной ситуации во время II войны с Карфагеном из этого фонда было взято около 4 тыс. фунтов золота (см. Liv. XXVII. 10).

В период правления императора Клавдия в ходе общего реформирования финансового ведомства налог за отпуск рабов был изъят из ведения сенатского эрария, средства от него стали поступать во вновь учрежденный императорский *fiscus libertatis et resciliorum*⁹⁵.

При Каракалле налог на отпуск рабов был увеличен вдвое (до 10% от стоимости раба), но Макрин вернулся к его прежнему размеру (Cass. Dio. LXVII. 9; LXVIII. 12).

В 6 г. н. э. (RGDA. 17) Август установил налог, которым облагались римские граждане, получавшие наследства или дарения.

Он составлял 5% стоимости наследованного или полученного в дар имущества и назывался *vicesima hereditatium et legatorum*. Этот налог также имел целевое назначение. Его введение было связано с массовым сокращением численности римских войск после окончания гражданских войн. Сначала, отправляя в отставку тысячи воинов, обеспечивших ему господство в римском государстве, Август наделял ветеранов участками земли⁹⁶, но потом решил выплачивать им выходное пособие в денежном выражении⁹⁷. Средоточием необходимых для этого денежных средств стала учрежденная Августом отдельная военная казна (*aerarium militare*). В своих «Деяниях» Август сообщает, что при ее учреждении он внес в нее 170 млн. сестерциев из личных средств (RGDA. 17). Но для пополнения данной казны средствами в дальнейшем он предложил сенату использовать поступления от нового налога, который будет взиматься с римских граждан, обогащающихся в результате получения наследств и дарений (при этом он ссылаясь на то, что такой налог планировал учредить Юлий Цезарь)⁹⁸. Это предложение принцепса было встречено сенаторами без энтузиазма, они согласились на него только после того, как Август пригрозил им возрождением налога на имущество (см. Cass. Dio. LV. 25).

Из военной казны при Августе и последующих императорах выплачивалось не только выходное пособие ветеранам из состава легионеров, преторианской гвардии и городских когорт, но и подарки солдатам и содержание войск римского гарнизона⁹⁹. Информация о том, кто из римских граждан, облагался этим налогом, содержалась в принятом законе (*lex Iulia de vicesima hereditatium*)¹⁰⁰. На протяжении почти всего I в. н. э. этим налогом не облагались только небольшие наследства¹⁰¹) и те наследства и дарения римских граждан, которые переходили к ближайшим родственникам по мужской линии (от отца к сыну и наоборот) (Cass. Dio. LV. 25; LVI. 28; Plin. Iun. Pan. 37–40). Значительную часть поступлений в казну при этом составляли средства, получавшиеся в виде данного налога с «новых» римских граждан, дети которых, родившиеся до получения отцами прав римского гражданства, не признавались законными наследниками (Plin. Iun. Pan. 37).

Император Нерва распорядился, чтобы от налога на наследства освобождались и ближайшие родственники дарителя или завещателя по женской линии (Plin. Iun. Pan. 37–38). Со времен императора Траяна такое освобождение от уплаты данного налога было распространено и на родственников второго поколения, а также на «новых» римских граждан¹⁰².

Каракалла с целью получения дополнительных средств для укрепления поддержки со стороны солдат римской армии увеличил размер налога на наследства вдвое – до 10% (Cass. Dio. LXXVII. 9. 4), но сменивший его на императорском престоле Макрин вернулся к прежнему размеру налога (Cass. Dio. LXXVIII. 12). Кроме того, своим знаменитым эдиктом от 212 г. н. э. Каракалла наделил правами римских граждан всех провинциалов, исключая так называемых дедитициев (Cass. Dio. LXXVIII. 9. 4), значительно расширив таким образом круг плательщиков этого налога¹⁰³.

Согласно сообщению Тацита (Ann. I. 78. 2), после окончания гражданских войн Август ввел налог на продажи в размере 1% стоимости проданного товара (*centesima rerum venalium*) (см. также Suet. Div. Aug. 49. 2; Cass. Dio. LV. 25. 5). Он имел такое же целевое назначение, как и налог на наследства и дарения, – собранные средства должны были поступать в военную казну. К сожалению, свидетельства источников не позволяют определить, взимался ли этот налог со всех продаж или только с тех, которые осуществлялись посредством аукционов.

В начале правления императора Тиберия римские граждане обращались к нему с просьбой отменить этот налог, но он «ответил эдиктом, в котором указывал, что у военной казны нет иных источников пополнения» (Tac. Ann. I. 78. 2). Лишь после образования в 17 г. н. э.¹⁰⁴ провинции Каппадокии Тиберий решил, что доходы от нее позволяют уменьшить размер данного налога до 0,5% (Tac. Ann. II. 42. 6), но после свержения Сеяна в 31 г. н. э. вернулся к изначальному размеру (Cass. Dio. LXXVIII. 16. 2).

Калигула, по свидетельствам Светония (Cal. 16. 3) и Диона Кассия (LIX. 9. 6), в 38 г. н. э.¹⁰⁵ отменил этот налог для всей Италии, но, вероятно, после смерти этого императора данный

налог был снова введен¹⁰⁶. В дальнейшем этот налог собирался, по крайней мере, до правления династии Северов¹⁰⁷.

В 7 г. н. э. Август учредил налог на продажу рабов, деньги от сбора которого предназначались для покрытия расходов, связанных с ведением военных действий в Паннонии и содержанием когорт римских пожарных (*vigiles*)¹⁰⁸. Изначально размер налога составлял 2% стоимости продаваемого раба, но позже (еще до начала правления Клавдия) его размер был увеличен до 4% (*Cass. Dio. LV. 31; Tac. Ann. XIII. 31*; после этого налог получил название *vectigal quintae et vicesimae venalium mancipiorum*)¹⁰⁹. Согласно сообщению Тацита (*Ann. XIII. 31. 2*), в 57 г. н. э.¹¹⁰ император Нерон внес изменение в процедуру сбора этого налога: если раньше положенную сумму в эрарий вносили покупатели рабов, то теперь – продавцы, которые, как пишет Тацит, «соответственно подняли цены». Как отмечает С. Гюнтер, к сожалению, свидетельства источников, не позволяя с уверенностью говорить, платился ли этот налог при любой продаже раба или только при продаже на аукционе¹¹¹.

Конечно, собиравшиеся с римских граждан налоги были важным источником пополнения средств казны, использовавшихся для удовлетворения общественных потребностей древних римлян. Но по мере расширения римских владений все более возрастало значение в этой сфере доходов от эксплуатации покоренных римлянами народов.

Первоначально расширение территориальных владений римской общины осуществлялось за счет земель народов Италии. В ходе завоеваний в царскую эпоху и в первые века республиканского времени римляне, как об этом уже говорилось, принуждали побежденных выплачивать контрибуцию, забирали материальные ценности и рабов, превращали в *ager publicus* часть их земельных владений. Однако официально завоеванные римлянами племена и народы Италии не становились подданными Рима, а получали статус римских союзников (*socii Romani*). Эти союзные общины сохраняли свои органы управления, распоряжались доходами от оставленных им римлянами земель, имели свои источники пополнения казны. Итальянские союзники

помогали Риму зерном, деньгами и всем, необходимым для ведения войны (см. Liv. XXIII. 5). Но все это поставлялось римлянам не ежегодно, а только тогда, когда римляне об этом просили союзников. В царское и республиканское время земля Италии была свободна от налога в пользу римской казны¹¹². Т. Ливий пишет (XLII. 1. 9–11), что римские магистраты получали от казны мулов, палатки, необходимое снаряжение, чтобы они ничего не требовали от союзников при своем передвижении по территории Италии; «только послы, спешно отправляемые куда-либо, требовали для себя по одному мулу у городов, через которые пролегал их путь. Никаких других расходов на римских должностных лиц союзники не несли».

Союзники платили римлянам только «налог крови» – выставляли в римскую армию отряды союзных войск и несли расходы по их содержанию. Однако после Союзнической войны италийские общины союзников стали общинами римских граждан и освободились от обязанности выставлять вспомогательные отряды и от расходов на снаряжение и содержание таких отрядов¹¹³.

Совсем другая политика проводилась римлянами в отношении населения завоеванных ими территорий за пределами Италии. Эти территории, как уже отмечалось, объявлялись «добычей римского народа» (см. Cic. In Verr. II, 2, 3 (7): «quasi quaedam praedia populi Romani sunt vectigalia nostra atque provinciae»), получали статус провинций, жители которых, за небольшими исключениями, должны были отбывать в пользу завоевателей определенные повинности и платить устанавливавшиеся завоевателями налоги. Но часто римляне оставляли в захваченных землях ту систему налогов, которая существовала здесь до завоевания, а иногда даже уменьшали в них налоговый гнет¹¹⁴.

К числу принудительных повинностей провинциалов в пользу завоевателей относились обязанности обеспечивать римскую администрацию провинций продуктами питания, жилищем, транспортными средствами. Особенно сильно провинциалы страдали от выполнения этих повинностей во времена, когда в Римской республике борьба за политическое господство выливалась в гражданские войны (см. Caes. B. C. III. 3; 5; 31–32).

Устанавливавшиеся завоевателями налоговые платежи трактовались как плата за сохранение жизни завоеванных и возможность пользоваться землей для производства средств к существованию (Cic. In Verr. II. 3. 12).

В республиканскую эпоху прямые налоги провинциалов собирались в денежном выражении или в виде установленной части произведенной продукции, а также в виде подушного налога. Выбор формы налогообложения производился завоевателями.

Взимаемые римлянами налоги с жителей завоеванных территорий по существу также имели целевую направленность. Прежде всего покоренное население должно было возместить римлянам военные расходы. Поэтому после завершения боевых действий оставшиеся в живых враги римлян должны были выплатить победителям контрибуцию. Размер этих выплат в денежном выражении устанавливался тем полководцем, под командованием которого данная территория была завоевана римскими войсками (см. Cic. In Verr. III. 6. 12)¹¹⁵.

В дальнейшем, после установления на завоеванной территории провинциального управления, решался вопрос о постоянных налоговых сборах с новой провинции¹¹⁶. При решении этого вопроса римляне принимали во внимание особенности природных условий захваченных ими земель и возможности использования доходов с них для удовлетворения общественных потребностей римской общины. Римские власти руководствовались также соображением, согласно которому, доходы от завоеванной территории должны покрывать расходы в процессе ее завоевания и на содержание размещавшихся в провинции римских войск и администрации. Проблема установления размера налогов в провинциях обсуждалась на заседаниях сената не только в эпоху Республики, но и в императорское время. Однако в период Принципата решающее значение имело мнение императора, поскольку именно он располагал детальной информацией об общем положении финансов Римской империи¹¹⁷. В результате, по тому, в каком выражении их жители выплачивали римлянам налоги, провинции делились на две группы.

Первую группу составляли те провинции, в которых были большие площади плодородных земель. Конечно, часть этих земель превращалась в *ager publicus* или оставалась в собственности тех общин, которые освобождались римлянами от уплаты налогов. Однако большая часть их оставалась в пользовании провинциалов, которые должны были платить новым собственникам земли – римлянам – в качестве арендной платы за это пользование определенную часть собранного с этих земель урожая не в денежном выражении, а в натуральном виде. Этот налог на землю¹¹⁸ также имел целевую направленность: поступавшие в качестве налога продукты (в первую очередь зерно) из данной группы провинций предназначались для обеспечения продовольствием солдат римской армии и населения Рима.

В республиканскую эпоху к этой группе провинций принадлежали Сицилия, Азия¹¹⁹. После завоевания Египта большие объемы сборов в натуральном виде стали поступать и из него.

При установлении размера налога с населения этой группы провинций римляне обычно воспринимали те выплаты, которые существовали в них еще до римского завоевания¹²⁰. Так, Цицерон отмечает (*In Verr.* III. 6. 13), что в провинции Сицилии те городские общины, которые не имеют освобождения от уплаты налогов, «платят десятину со своих земель в том размере, какой был установлен до времени владычества римского народа». По причине уплаты этой десятины (*decuma*) данные общины назывались *civitates decumanae* (во времена Цицерона из 68 общин Сицилии ровно половина (34) были *civitates decumanae*)¹²¹. Поскольку урожай, собираемый с земель данной группы провинций, не был одинаковым в разные годы, налог с этих провинций в отдельные годы не был одним и тем же по своему размеру и назывался поэтому «неопределенным» (*vectigal incertum*) (см. *App. B. C. V.* 4).

Зерно, собиравшееся с провинциалов в качестве уплаты десятины, называлось *frumentum decumanum*. Однако в случае острой необходимости в дополнительном зерне римский сенат мог собрать с провинциалов еще одну десятину. При этом из римской казны выделялись средства на покупку этого зерна, получившего поэтому название *frumentum emptum* («покупное зерно») (*Cic. In*

Verr. IV. 9. 20). Но зерно это покупалось не по рыночной цене, а по устанавливавшейся римским сенатом, существенно ниже рыночной. Кроме того, провинциалы должны были дополнительно сдавать зерно для пропитания наместника провинции и всей римской администрации провинции. Такое зерно называлось *frumentum in cellam* или *frumentum aestimatum*¹²². Наконец, по постановлению сената из провинций в Рим поставлялось еще так называемое «приказное зерно» (*frumentum imperatum*)¹²³.

Конечно, эти дополнительные сборы зерна усиливали гнет населения данных провинций. Но еще более ухудшал их положение произвол откупщиков при сборе налогов в виде произведенной провинциалами продукции. Постоянные жалобы провинциалов на эти действия нашли понимание у Юлия Цезаря, который в 48 г. до н. э. отменил сбор десятины в провинциях и установил для них определенную ежегодную подать, упразднив таким образом и сами десятинные провинции¹²⁴.

Вторую группу римских провинций составляли те, на территории которых не было больших площадей плодородных земель, но зато были другие природные богатства. Эти богатства становились собственностью римлян и эксплуатировались в соответствии с потребностями римской общины, а с населения провинций собирались налоги в денежном выражении. Они представляли собой подать, налагаемую римским сенатом огулом на всю провинцию и имеющую характер продолжающейся военной контрибуции. Размер этой подати устанавливался с учетом стоимости обрабатываемой в провинции земли и личного имущества ее жителей¹²⁵. Целевое направление этих платежей проявлялось в самом их названии – *stipendium*. Т. е. изначально собиравшиеся с провинциалов денежные средства предназначались прежде всего для выплаты жалования солдатам тех римских войск, которые приняли участие в завоевании данной территории¹²⁶. В дальнейшем часть этих денег оставалась в провинции для удовлетворения потребностей провинциальной администрации, а остальные средства пополняли фонд римской казны и могли быть использованы для удовлетворения других общественных потребностей¹²⁷.

Размер налога в этих провинциях не зависел от размера собираемого в них урожая¹²⁸ и поэтому он, по определению Цицерона (In Verr. III. 6. 12), «называется определенным или стипендиарным» (*vectigal certum quod stipendiarium dicitur*), а провинциальная земля, налог за пользование которой собирался в виде *stipendium*, называлась *ager stipendiarius* (см. Cic. In Verr. IV. 6). К этой группе до отмены десятины Юлием Цезарем относились все римские провинции, за исключением Сицилии и Азии¹²⁹.

О том, насколько большими были поступления денежных средств от уплаты налогов жителями римских провинций, можно судить по сообщению Плутарха (Pomp. 45), согласно которому, в триумфальном шествии Гнея Помпея по случаю его побед на Востоке «на особых таблицах указывалось, что доходы от податей составляли до сих пор пятьдесят миллионов драхм (= денариев – И. С.), тогда как завоеванные им земли принесут восемьдесят пять миллионов».

Подати с провинций были приведены в лучший порядок уже в последние годы Республики, особенно Цезарем. Но полный порядок в этом отношении введен был Августом. С разделением в 27 г. до н. э. провинций на императорские (*provinciae Caesaris*) и сенатские (*provinciae populi Romani*)¹³⁰ термин *stipendium* для обозначения твердо установленного налога продолжал употребляться только в отношении сенатских провинций, в которых сбор налога¹³¹ по-прежнему осуществлялся публиканами. В императорских же провинциях, где сбор налогов стал производиться по итогам провинциального ценза¹³², вместо него стал применяться термин *tributum*, которым до 168 г. до н. э. обозначался налог на имущество римских граждан¹³³.

Таким образом, учреждение императором Августом провинциального ценза имело следствием применение термина «трибут» в отношении названия прямых налогов, собиравшихся не с римских граждан, а с не имевших прав римских граждан провинциалов. В результате этого провинциалы в императорское время должны были платить в римскую казну два трибута, базировавшиеся на результатах проведения провинциальных цензов:

те жители провинций, которые добывали средства существования посредством обработки земли, платили поземельный налог (*tributum soli*), называвшийся ранее *stipendium*; те же провинциалы, которые имели другие источники средств существования, платили подушный налог (*tributum capitis*)¹³⁴.

Следует отметить, что источниковая база для изучения римского подушного налога не очень основательная. Поэтому в специальной литературе этот налог анализируется не слишком глубоко и не всегда однозначно.

Некоторые историки отмечают, что римляне собирали подушный налог с населения завоеванных ими территорий еще в республиканскую эпоху. Такая форма налогообложения применялась в те времена, когда только производилось завоевание определенной территории и еще не было произведено учреждение здесь провинции и установление постоянных налогов для завоеванных¹³⁵. Но такой подушный налог не был трибутом, он не базировался на данных проведенного римлянами на этой территории ценса.

Относительно же провинциального *tributum capitis* императорского времени исследователи не уверены, что он собирался во всех римских провинциях¹³⁶, а в тех, где собирался, мог иметь региональные различия. Высказывается мнение, что подушный налог не собирался с тех провинциалов, которые платили поземельный налог. Подушный налог платили не только свободные жители провинций, но и рабы¹³⁷. Август позаимствовал идею введения подушного налога у завоеванных им египтян, которые платили его (под названием *laographia*) еще в период господства в Египте Птолемеев¹³⁸. В системе налогообложения населения отдельных регионов Египта имелись свои особенности, но в отношении уплаты подушного налога в сельской местности его платили мужчины (включая рабов) в возрасте от 14 до 62 (иногда до 65) лет. Размер налога в отдельных административных единицах (номах) Египта был различным (8, 10, 16, 20, 24, 40 драхм в год)¹³⁹. В Сирии подушному налогу подлежали мужчины (в возрасте от 14 до 65 лет) и женщины (в возрасте от 12 до 65 лет) (см. Dig. L. 15. 9).

При начислении этого налога учитывались имущественное положение налогоплательщика и размер его доходов от различного рода занятий (торговли, ремесленной деятельности, оказания различных услуг и т. д.). Подушный налог должны были также платить беднейшие слои населения провинций, не подлежавшие цензу потому, что у них не было никакого имущества. Платился он в денежном выражении, но его размер не был одинаковым во всех провинциях¹⁴⁰. Согласно данным Аппиана (*De reb. Syr.* 50), в Сирии и Киликии этот налог составлял 1% стоимости имущества налогоплательщика.

Можно сказать, что в III в. н. э. произошло еще одно изменение в значении термина *tributum*. Если после учреждения провинциального ценза при Августе этот ранее применявшийся для обозначения имущественного налога с римских граждан термин стал обозначать налог с провинциалов, то с изданием в 212 г. н. э. эдикта императора Каракаллы о даровании провинциалам прав римских граждан он снова стал обозначать налоги с римских граждан (поскольку «новые» римские граждане должны были продолжать нести бремя тех налогов, которые они платили в казну в статусе peregrini).

Наряду с постоянными налогами, плательщиками которых были римские граждане или провинциалы, время от времени римские власти устанавливали сборы, которые обязаны были платить определенные категории жителей римского государства. Так, в речах Цицерона не раз упоминаются так называемые «корабельные деньги» (см. *Pro Flac.* 12; *In Verr.* II. 35; V. 67; VI. 17; 19; 24), т. е. деньги на строительство кораблей, необходимых для борьбы с пиратами, собиравшиеся с жителей Азии и Сицилии (при этом Цицерон подчеркивает, что от уплаты этих денег не освобождались даже граждане тех городских общин, которые были освобождены римлянами от уплаты обычных налогов).

Особым налогом римляне могли наказать представителей того народа, который попытался восстать против власти Рима. Классический пример этого – усиленный налоговый гнет иудеев после подавления восстания в Иудее в 66–73 гг. н. э. Как сообщает

Иосиф Флавий (В. J. VII. 6, 6), в 70 г. н. э. на каждого иудея, проживавшего в Римской империи, а не только на участников восстания, был возложен налог в две драхмы (или восемь сестерциев). Прежде налог в таком же размере иудеи платили для нужд храма бога Яхве в Иерусалиме, а теперь – для восстановления разрушенного во время гражданской войны 68–69 гг. храма Юпитера Капитолийского¹⁴¹. По сообщению Светония (Dom. 12. 2), при императоре Домициане «с особой суровостью по сравнению с другими взыскивался иудейский налог: им облагались и те, кто открыто вел иудейский образ жизни, и те, кто скрывал свое происхождение, уклоняясь от наложенной на это племя дани».

В императорское время налоговая нагрузка не только провинциалов, но и римских граждан во многом зависела от личных качеств правящего императора. В жизнеописания Тиберия (32. 2) Светоний пишет: «Наместникам, которые советовали ему обременить провинции налогами, он ответил в письме, что хороший пастух стрижет овец, но не сдирает с них шкуры».

Зато в жизнеописании Калигулы (40) тот же Светоний сообщает, что при нем «ни одна вещь, ни один человек не оставались без налога. За все съестное, что продавалось в городе, взималась твердая пошлина; со всякого судебного дела заранее взыскивалась сороковая часть спорной суммы <...>; носильщики платили восьмую часть дневного заработка; проститутки – цену одного сношения». Об этом пристрастии Калигулы к введению различных сборов сообщает и Дион Кассий (LIX. 28. 8).

Согласно Светонию (Div. Vesp. 16), страдавший сребролюбием император Веспасиан «наложил новые тяжкие подати, увеличил и подчас даже удвоил дань с провинций». Благодаря Светонию (Div. Vesp. 23. 3) Веспасиан вошел в историю и как император, установивший налог на общественные туалеты¹⁴² (vectigal urinae – уринную подать) и произнесший в ответ на упрек в связи с этим со стороны своего сына Тита знаменитую фразу «(деньги) не пахнут» ((pecunia) non olet).

Автор жизнеописания императора Антонина Пия в числе его благодеяний называет (SHA. v. Ant. Pii VI. 1) то, что «он приказал своим прокураторам проявлять умеренность при сборе податей,

а с тех, кто превышал меру, он требовал отчета в их действиях и никогда не радовался выгоде, если она была связана с притеснениями провинциалов».

Отдельную статью поступлений в римскую казну составляли многочисленные сборы с населения города Рима, связанные с использованием «благами цивилизации»: за воду, проведенную из общественных труб в частные дома, сады и купальни; за проведенные из частных домов в общественные клоаки сточные трубы; за езду по общественным мостам и дорогам; за право торговли и пользования местами на рынках и т. д.

Наряду с регулярными поступлениями в римскую казну денежных средств и других материальных ценностей в определенной степени удовлетворение общественных потребностей древних римлян обеспечивалось за счет получения Римом в наследство владений отдельных правителей соседних с римлянами государств, «добровольных» поставок различных продуктов питания, оружия, военного снаряжения и т. д. от уже побежденных, но не лишившихся своих владений правителей государств, народов, которые стремились установить с Римом дружественные отношения с целью предотвращения вторжения в их земли римских войск (см., напр. Liv. XLIII. 6–7; Epit. LVIII).

Современные антиковеды констатируют, что источники общественных доходов древних римлян были многочисленными и разнообразными. Определить общую сумму поступлений в римскую казну в тот или иной период римской истории с достаточной степенью достоверности не представляется возможным¹⁴³. Однако же распоряжавшиеся финансовыми ресурсами римской общины властные органы должны были контролировать наличие денежных средств и находить возможности для удовлетворения общественных потребностей. В связи с этим важную роль в финансовом хозяйстве древних римлян играли учреждения по управлению финансами.

Примечания

---

¹ См. Лебедев В. А. Указ. соч. Т. 1. С. 6.

² Вопрос о классификации общественных доходов рассматривается многими специалистами в области финансовой науки и финансового права на протяжении уже нескольких веков. Еще в начале XX в. Л. В. Ходский отмечал (см. Указ. соч. С. 30), что классификация государственных доходов все еще не установилась ни в теории, ни на практике. Пожалуй, это утверждение применимо и для нашего времени. Часто современные экономисты берут на вооружение классификацию, предложенную в свое время одним из признанных авторитетов в этих сферах науки. Поскольку в исследованиях этих специалистов анализируются доходы современных им государств, естественно, что в них идет речь именно о государственных доходах. Мы берем на вооружение некоторые положения этих исследований, но с учетом того, что в тот период, о котором идет речь в нашем исследовании, всегда были общественные доходы, а государственные, вероятно, не всегда, считаем возможным применять эти положения с поправкой на то, что правильнее говорить именно об общественных, а не обязательно государственных, доходах

В начальный период изучения проблемы финансового хозяйства в трудах европейских экономистов общественные доходы предлагалось делить на натуральные, получаемые натурой, в виде жизненных припасов и т. п., и денежные.

Иногда в литературе общественные доходы делятся на обыкновенные, т. е. поступающие с определенной периодичностью, и экстраординарные, или чрезвычайные, к которым прибегают в случае недостатка текущих поступлений для покрытия расходов. К чрезвычайным относятся продажа государственных имуществ, займы, конфискации, выплаты иностранными государствами в вознаграждение за военные издержки и др. Государственные имущества экономисты считают первым по времени источником доходов государств в историческом ходе их развития. По их мнению, в те времена, когда подданные не считали своей обязанностью уделять часть своих средств на общую пользу, а за правительством не признавалось и право требовать участия подданных в государственных расходах, государство вынуждено было иметь свои источники доходов, совершенно отдельные от народного достояния. Одним из таких источников и были государственные имущества. К ним относились: государственные пахотные земли, леса, рудники, звериные и рыбные ловли и т. д. Доход от государственных имуществ

был доходом, получавшимся путем выделения части народного достояния в собственность государства (См. Яроцкий В. Г. Указ. соч. С. 10–11).

Встречается в литературе также деление доходов на приобретаемые и требуемые общественной властью. К приобретаемым относятся те доходы, которые получаются в результате производительного использования общественного (государственного) имущества общественного союза (государства), а к требуемым – те, которые принудительно взыскиваются с других общественных союзов или граждан данного общественного союза.

Еще один вариант классификации государственных доходов – деление их на частно-хозяйственные и государственно-хозяйственные. При этом под частно-хозяйственными понимаются доходы от государственных имуществ и добровольных пожертвований со стороны подданных государства, а под общественно-хозяйственными – доходы, получаемые государственной властью с частных лиц принудительно в виде различных платежей за оказываемые государством услуги и за саму принадлежность к гражданам государства.

В зависимости от устройства государства экономисты различают: в унитарном государстве – доходы центрального (государственного) бюджета и доходы местных бюджетов; в федеративном государстве – доходы федерального бюджета, доходы бюджетов членов федерации и доходы местных бюджетов. (Эта классификация применима и для характеристики доходов древних римлян. В процессе расширения своих владений в результате захватнической внешней политики римляне не ликвидировали существовавшие на завоеванных территориях городские и сельские общины. Более того, в тех регионах, где на момент римского завоевания не было таких общин, римляне их создавали. Органы самоуправления этих общин использовались завоевателями для эффективной эксплуатации их сограждан. При этом общины сохраняли собственное финансовое хозяйство с расходами на местные общественные нужды и доходами на их удовлетворение. Однако изучение этих местных расходов и доходов остается вне нашего исследования).

Некоторые положения этих классификаций, на наш взгляд, могут быть полезными для изучения проблемы общественных доходов древних римлян. Однако мы не ставим перед собой цель характеристики всего разнообразия этих классификаций и считаем допустимым не указывать в сносках, в каких трудах содержатся данные классификации (эти труды включены в прилагаемый список литературы).

³ Проблема налогов и налогообложения очень активно освещается в научной и учебно-методической литературе. При исследовании

общественных доходов древних римлян следует учитывать результаты изучения специалистами по финансовой теории такого явления как налоговая система. В их трактовке данная система включает в себя совокупность взимаемых для удовлетворения общественных потребностей налогов, сборов и пошлин а также совокупность налоговых органов, организующих и осуществляющих работу по контролю за полнотой, правильностью исчисления и своевременностью поступления этих платежей. При этом данные специалисты отмечают, что налоговая система является продуктом исторического развития, изменение форм государственного устройства всегда сопровождаются преобразованием налоговой системы.

Авторы научных исследований и учебных пособий предлагают и свое толкование термина «налог». Имеющиеся на сегодняшний день трактовки этого понятия не совпадают дословно, но в целом суть их сводится к тому, что налог представляет собой обязательное (принудительное) и безвозмездное изъятие определенной законом части средств у членов общественного союза или граждан государства, используемых для удовлетворения общественных (государственных) потребностей (см., напр., Янжул И. И. Указ. соч. С. 240; Витте С. Ю. Указ. соч. С. 467; Яроцкий В. Г. Указ. соч. С. 11; Ярошенко Ф. О. Історія податків та оподаткування в Україні ... С. 5). Таким образом, налоги собираются не на основании соглашения между налогоплательщиками и публичной властью, а в силу принудительной власти государства. При этом нельзя установить какого бы то ни было равенства между суммой налога, уплачиваемой лицом, и той пользой, какую оно получает от деятельности государства (см. Витте С. Ю. Указ. соч. С. 17; Яроцкий В. Г. Указ. соч. С. 13).

С. И. Иловайский отмечал (Указ. соч. С. 149), что часто вместо слова «налог» применяется слово «подать». По его мнению, между этими словами нет никакой разницы: просто «в слове «налог» обращено внимание на то, что он назначается общественной властью, а в слове «подать» – на то, что она уплачивается гражданами».

Весьма подробно в специальной литературе анализируются вопросы о предпосылках появления налогов, об их элементах, о том, что такое субъект налога, объект налогообложения, налоговая база, налоговая ставка, уровень налоговой нагрузки, какие функции выполняют налоги и т. д.

Из всего разнообразия характеристик отдельных явлений и процессов в сфере налогов и налогообложения важными для анализа общественных доходов древних римлян нам представляются нижеследующие.

При анализе отдельных налогов необходимо уяснить, кто являлся учредителем налога, кто подлежал обложению, что являлось объектом налогообложения, каким было целевое назначение налога.

Важным представляется понимание деления налогов по способу взимания – на прямые и косвенные.

Прямые налоги устанавливаются непосредственно на доход или имущество налогоплательщика и оплачиваются им самим. Первыми видами прямых налогов были подушные (поголовные) и поземельные. Как отмечал И. Т. Тарасов (см. Указ. соч. С. 156–157), прямые налоги могут быть накладными и раскладными, т. е. размер налога для каждого налогоплательщика может быть установлен сразу при учреждении налога или же при назначении общей суммы налога на определенную общность людей (членов определенного коллектива, общины), определение размера индивидуального налога предоставляется самим налогоплательщикам. Средствами для определения размера налога при этом служат перепись (т. е. исчисление всех жителей определенной территории или граждан определенной общности людей) и ревизия (т. е. исчисление только податных лиц). Раннее появление поземельных налогов связано с тем, что земледелие составляло главный источник доходов многих древних народов. Размер поземельных налогов устанавливается с помощью проведения кадастра земель налогоплательщиков. Простейшей формой прямого налога, собиравшегося в одном размере независимо от дохода или имущества налогоплательщика, была подать. К прямым налогам относятся также подоходный налог, налог на имущество, налог на прибыль, налог с наследства и т. п.

Косвенными налогами формально облагались продавцы товаров и услуг. Но с целью возмещения затрат, связанных с уплатой этих налогов, продавцы увеличивали цены на товары и услуги. Таким образом фактическим плательщиком налогов становился потребитель этих товаров и услуг. Поэтому косвенные налоги иногда называют налогами на потребление, а процесс изъятия от платежа путем перенесения его на других лиц принято называть переложением налога.

Деление налогов на прямые и косвенные, принятое специалистами в области финансовой науки в отношении налоговой системы современных государств, длительное время применялось и историками-антиковедами при анализе системы налогов в Древнем Риме (см. об этом Kritzingер P. *Das römische Steuersystem ...* S. 89–90). Однако современный немецкий антиковед П. Критцингер утверждает, что такое применение характеристики налоговой системы государств современности для изучения финансов

древних государств чревато искажением картины системы налогов этих государств, в частности, налоговой системы древних римлян. Поэтому, считает историк, необходимо с осторожностью применять к древнеримской действительности термины, используемые при характеристике налоговой системы современных государств, и на основании свидетельств исторических источников определять истинное значение тех терминов, которые использовались древними авторами для обозначения собиравшихся в Древнем Риме налогов, таких, как *portorium*, *stipendium*, *tributum*, *vestigal* (см. *Ibid.* S. 90–91).

В отношении термина *vestigal* известный специалист в области изучения налоговой системы древних римлян Свен Гюнтер одно время считал, что он применялся для обозначения косвенных налогов (см. Günther S. «*Vestigalia nervos esse rei publicae*» ... S. 2). Однако позже он пришел к выводу, что такая трактовка этого термина представляет собой модернизацию римской налоговой системы и поэтому правильнее говорить о том, что *vestigalia* древних римлян представляли собой платежи (в денежном и натуральном выражении), размер которых определялся не на основании ценза (оценки имущества плательщика) (см. Günther S. *Taxation in the Greco-Roman World* ... P. 5; *EjUSD. Res publica oder res popularis* ... S. 107; *EjUSD. Zwischen Kontinuität und Wandel* ... S. 33–35; *EjUSD. Financing the Civil Wars* ... P. 223).

Особое место среди косвенных налогов занимает акцизный налог (акциз). Он представляет собой обязательный платеж государству (а не частному лицу), который взимается за потребление определенных товаров и оплачивается покупателями в виде надбавок к ценам этих товаров (Об этимологии названия этого налога и его отличии от таможенной пошлины см. Янжул И. И. Указ. соч. С. 438–439). До середины XX в. этот налог распространялся в основном на товары массового потребления (соль, сахар, спички, табак, водку). Затем сфера его применения была перенесена на товары, потребление которых считается роскошью (ювелирные изделия, автомобили, холодильники, парфюмерная продукция).

Отдельным видом налоговых доходов являются сборы. Они взимаются не постоянно, а разово, в случае, когда частные лица обращаются к органам публичной власти или должностным лицам за определенными услугами. Такие услуги предоставляются учреждениями, изначально созданными для удовлетворения общественных потребностей, но в то же время они могут удовлетворять и потребности частных лиц. Иногда эта оплата предоставленных услуг ведет к повышению расходов на товары, предлагаемые

к продаже, по этой причине увеличивается и цена на данные товары. Отсюда происходит название этих сборов – пошлины (т. е. то, что пошло на цену товара). Примерами таких доходов от платных услуг, оказываемых соответствующими органами государственной власти или органами местного самоуправления, являются регистрационные и гербовые сборы (плата за легализацию действий или произведенной продукции), судебные пошлины (плата за услуги судебных органов), таможенные пошлины с провозимых через границу государства товаров (плата за пользование дорогами, мостами, портами и обеспечение безопасности перемещения по территории другого государства) (см. Витте С. Ю. Указ. соч. С. 503; Тарасов И. Т. Указ. соч. С. 275, 295–310).

Характерной чертой системы сборов, существовавшей в римском государстве в период римского господства над народами Италии и всего Средиземноморья, было то, что многие сборы с граждан покоренных римлянами городских общин в пользу завоевателей, организовывались органами самоуправления этих общин. Собранные средства рассматривались как оплата труда тех представителей римских властей, которые занимались организацией эксплуатацией данных покоренных римлянами общин (сборщиков налогов, статистиков и счетчиков по исчислению налогов и т. п.). Особое место среди этих сборов занимал сбор на золотой венок (*stephanion*, *augur coroparium*) в качестве выражения верноподданнических чувств представителю завоевателей. Такие венки от имени городских общин преподносились римским полководцам еще в конце республиканской эпохи. Во времена Августа они посылались императору в связи с праздновавшимися им триумфами. При последующих императорах сборы на *augur coroparium* производились в городах или целых провинциях империи по случаю дня рождения правящего императора, одержанных при нем крупных военных побед, юбилеев правления, рождения детей, назначения наследника императорского престола и т. д. В III в. н. э. сборы на золотые венки настолько участились, что стали фактически одним из налогов и существенно пополняли средства императорской казны (см. Michels Chr. Reich und Reichsgedanke ... S. 66–69).

⁴ Неналоговые платежи характеризуются большим разнообразием, отличаясь друг от друга по субъектам платежей, методом их взимания, источником поступления. К неналоговым доходам относятся: доходы от использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности (лесной доход, рыболовецкий сбор, плата за воду); доходы от продажи или иного возмездного отчуждения имущества,

находящегося в государственной и муниципальной собственности; средства, полученные в результате применения мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, в том числе штрафы, конфискации, компенсации и иные суммы принудительного изъятия.

Важную роль в деле удовлетворения общественных потребностей играли натуральные повинности – возлагаемые властными органами на население обязанности выполнять определенные работы или предоставлять определенные принадлежащие частным лицам предметы (перевозочные средства) или рабочий скот (см. Тарасов И. Т. Указ. соч. С. 262). К повинностям публичная власть обращалась в тех случаях, когда было невозможно или затруднительно удовлетворить общественные потребности с помощью денежных средств, т. е. посредством покупки и найма. Если возникает необходимость применения на общую пользу личного труда граждан (строительство оборонительных сооружений, общественных зданий и т. п.) или их участия в защите государства (воинская повинность), в отправлении правосудия (присяжные заседатели), в управлении (выполнение обязанностей выборных должностных лиц), тогда государство не допускает их замены силами других лиц. Если же от граждан требуется только выполнение известного действия или предоставление известных предметов, все равно будет ли действие исполнено тем именно лицом, от которого оно требуется, и будут ли доставлены те именно предметы, которые находятся в распоряжении данного лица, тогда замена силами других лиц допускалась. В некоторых случаях повинности являются возмездными: за оказание услуг полагается от казны особое вознаграждение.

⁵ См. Лебедев В. А. Указ. соч. С. 21; Тарасов И. Т. Указ. соч. С. 208.

⁶ От латинского *dominus* – господин. И. И. Янжул отмечает (Указ. соч. 93), что термин «домен» может пониматься в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле «домен» – это «любое имущество, движимое или недвижимое, принадлежащее государству, как нравственному лицу, как юридическому субъекту, или находящееся во всеобщем пользовании всех жителей государства, или же вверенное правительству, как представителю страны. Сюда принадлежат, напр., крепости, дороги, правительственные здания и учреждения, корабли, водные пути сообщения и т. п. Но цель этих имуществ не есть фискальная, они не дают дохода, а служат отправлению общих функций государства». Согласно узкому определению, «домены суть такие государственные имущества, которые имеют своим назначением приносить доход казне. К такого рода государственным имуществам следует отнести: обрабатываемые земли, леса, всякого рода капиталы,

принадлежащие правительству. Широкое применение этот термин нашел в средние века, для обозначения наследственных владений королей».

Й. Марквардт, рассматривая вопрос об источниках доходов древних римлян, отмечает, что с древнейших времен одним из них была общественная земельная собственность. В ее состав входили не только земли сельскохозяйственного предназначения, рудники, соляные копи, каменоломни и т. п., но и так называемые *lota publica*, в городе Рима и за его пределами. Часть этих *lota publica* не приносила доходы в казну (как, например, Марсово поле, которое не было источником дохода, а предназначалось только для пользования им). Но другие *lota publica* приносили казне доход. Так, в казну поступали деньги, собиравшиеся с частных лиц при входе в размещенные на общественной земле здания храмов и при принесении жертв богам этих храмов; доход казне приносили сдававшиеся в аренду таберны, торговые места на рынках; казна пополнялась в результате взимания платы за пользование подававшейся с помощью акведуков водой, канализацией, мостами, дорогами, взимания таможенных пошлин в гавани и при входе в ворота города (см. Marquardt J. Op. cit. Bd. 2 ... S. 145–146).

В состав домена римского царя входили не только обрабатываемые земли, пастбища и леса, но и рудники, каменоломни, соляные копи и т. д. (см. Dion. Hall. II. 55. 5; Liv. I. 33. 9; Plut. Romul. 25; Plin. H. N. XXXI. 41; 89). Плутарх сообщает (Romul. 27), что Ромул «один, по собственному усмотрению, распределил между воинами отнятую у неприятеля землю». Дионисий Галикарнасский пишет (III. 1. 4–5), что Ромул учредил «обширный и плодородный участок земли», выделенный ему, как царю, в пользование, и этот участок не был общественной собственностью, а постоянным наделом царя, с доходов от которого он и воцарившийся после него Нума Помпилий устраивали шествия и жертвоприношения богам и получали в изобилии все, что требовалось для их частной жизни. Но царь Тулл Гостилий, заявив, что ему достаточно отцовского владения и для жертвоприношений, и для расходов на жизнь, разделил эту землю между теми римлянами, у которых не было никакого надела.

Согласно Цицерону (De div. II. XVIII. 33), царь Анк Марций «захваченные им земли разделил, а все леса, расположенные у моря и им захваченные, объявил государственной собственностью».

⁷ Регалия (от латинского *regalis* – царский) – монопольное право правителя или государства на производство определенной продукции или оказание определенных услуг, обеспечивающее извлечение из этого материальной выгоды, дохода (см. Ходский Л. В. Указ. соч. С. 34; Янжул И. И.

Указ. соч. С. 55). Согласно С. Ю. Витте (Указ. соч. С. 513), возникновение регалий, как источника государственных доходов, объясняется стремлением найти новые способы получения доходов в те времена, когда государственная власть, вследствие своей примитивной организации, не могла еще воспользоваться сложной системой налогов. С. И. Иловайский отмечает (Указ. соч. С. 109–110), что в средние века в Западной Европе существовали «регалии двоякого рода: 1) *regalia maiora*, к которым относились разные права верховной власти по части законодательства, суда и управления, а также права на известные знаки внешнего отличия, напр., на корону, скипетр и пр.; 2) *regalia minora*, под которыми разумели разные промыслы, объявленные регальными, т. е. государственными, они были монополиями казны». К числу регалий относятся монополия на производство денег (монетная регалия, доход казны от которой получается от разницы между номинальной и действительной стоимостью монеты), добычу соли (соляная) (по сообщению Т. Ливия (II. 9. 7), в самом начале республиканской эпохи римское государство взяло на себя продажу соли, которая до этого продавалась частными лицами «по непосильной цене»), горных ископаемых (горная), оказание почтовых услуг (почтовая) и т. п.

⁸ Скорее то, что использовалось в те времена в качестве денег (вероятнее всего – скот).

⁹ С. И. Иловайский трактовал повинности (см. Указ. соч. С. 325) как услуги граждан на удовлетворение общественных потребностей. Он отмечал, что повинности имеют публичный характер, т. е. они отправляются населением во исполнение гражданской обязанности. Он также отмечал, что повинности подразделяются на личные (при которых граждане выполняют в пользу государства определенные виды службы или работы) и вещные или предметные (выполнение которых выражается в том, что граждане передают государству часть своего имущества, напр., тягловый скот или транспортные средства).

¹⁰ О повинностях римских граждан см. также Berger A. *Op. cit.* P. 589.

¹¹ В исторической литературе предпринимаются попытки проследить процесс увеличения площади римских земельных владений в ходе успешных войн римлян с другими народами Италии, особенно в республиканскую эпоху. Если в 509 г. до н. э. площадь римских земельных владений (*ager Romanus*) составляла ок. 822 квадратных километров, то в 396 г. до н. э. – 1.582, в 340 г. до н. э. – 1.902, в 338 г. до н. э. – 5.525, а к 264 г. до н. э. – 26.850 (см. САН. Vol. VII. P. 2. P. 312, 403; Rawlings L. *Army and Battle During the Conquest of Italy ...* P. 49). Завоевания римлян

в последующие века привели к дальнейшему расширению этих земельных владений. В Италии завоеватели обычно забирали у завоеванных одну треть, половину или две трети их земельных владений (см. Liv. II. 41. 1), а остальную территорию оставляли в распоряжении органов самоуправления городских общин, получавших статус союзников Рима. Редко у завоеванных забиралась вся земля, как это произошло с Капуей. За пределами Италии римляне руководствовались правилом, что все завоеванные земли переходят в собственность победившего государства, изредка путем добровольной передачи (см. Broadhead W. *Colonization, Land Distribution ...* P. 148). Уже в начале II в. н. э. площадь территории Римской империи превышала 5 млн. квадратных километров (см. Eck W. *Autonomie und Subsidiarität ...* S. 197).

Вопрос о том, как распоряжались римляне завоеванными землями в республиканскую эпоху и в период Принципата, уже давно активно исследуется историками. Связанные с организацией использования вошедших в состав владений Рима земель в Италии и за ее пределами доходы римской казны можно разделить на две части: доходы, поступающие от римских граждан в связи с их отношением к вошедшим в состав *ager publicus* землям, и доходы, поступающие от населения завоеванных территорий.

¹² Сразу после включения земель побежденной на территории Италии городской общины в состав земельных владений Рима по постановлению сената римским гражданам объявлялось о возможности через *assignatio* получить безвозмездно в частную собственность участок земли (Liv. I. 46; VI. 36. 11; Cic. *Leg. agr.* III. 2; Dion. Hall. VIII. 72). Такие небольшие участки относились к категории *ager viritanus* (*ager viritim divisus*) (см. Broadhead W. *Op. cit.* P. 148, 154; Roselaar Saskia T. *Public Land in the Roman Republic ...* P. 54–55). Также римским гражданам предлагалось переселиться на завоеванную территорию и основать колонию римских граждан. Основание новой колонии производилось по решению римского сената. С начала II в. до н. э. законы о разделе земель по инициативе плебейских трибунов стали приниматься также комициями. Количество колонистов устанавливалось решением сената. При разделе земельных участков отдельным гражданам создавалась специальная комиссия из десяти человек (Liv. XXXI. 4. 1–3; XXXI. 49. 5; XLII. 4. 3), а при выделении земель для колонии – из трех (см. Liv. IX. 28. 8; X. 21. 9; XXXI. 49. 6; XXXII. 29. 4; Willi A. *Land Division and Water Management ...* P. 138; Lapyrionok R. *Op. cit.* S. 106; Roselaar Saskia T. *Op. cit.* P. 59–61). В случае если желающих стать колонистами было слишком много, список составлялся по жребию (см. Dion. Hall. VII. XIII. 4–5).

Участки земли на территории колонии колонисты получали безвозмездно. Особенно интенсивно создание таких колоний происходило во второй половине IV–первой половине III вв. до н. э. (см. Rawlings L. Op. cit. P. 49; Willi A. Op. cit. P. 138; Roselaar Saskia T. Op. cit. P. 29–31).

Уже при Августе право основывать колонии (и распоряжаться италийским *ager publicus*) перешло к императору.

¹³ Те земли из фонда *ager publicus* на территории завоеванной римлянами Италии, которые не были бесплатно розданы отдельным гражданам или колониям римских граждан, оставались в распоряжении римского сената на правах домена. В дальнейшем от воли сената зависело их использование (см. об этом Roselaar Saskia T. Op. cit. P. 87 sequ.).

Часть обрабатываемых земель из этого домена сенат мог продать небольшими участками римским гражданам (см. Cic. Leg. agr. II. 14) с целью пополнения казны деньгами. Обычно их продажа поручалась квесторам, вследствие чего такие участки назывались *agri quaestorii* (см. Roselaar Saskia T. Op. cit. P. 121–125). Покупатель такой земли мог передавать право на пользование ею по наследству, но в случае определенной необходимости по инициативе сената сделка могла быть упразднена, а соответственный участок мог быть возвращен в состав *ager publicus*. По сообщению Ливия (XXXI. 13. 7), при совершении акта продажи покупатель брал на себя обязательство платить за участок по одному ассу за югер земли, это служило символом того, что данная земля остается в собственности римской общины и может быть возвращена ей, если покупатель не будет за ней ухаживать.

¹⁴ Значительная часть завоеванных римлянами в Италии земель сдавалась римским гражданам в аренду. Объявление о сдаче только что завоеванной земли в аренду всем желающим римским гражданам с ведома сената делалось посредством издания эдикта римских магистратов. Пользование пахотной землей из *ager publicus* называлось *possessio*, а владельцы таких полей – *possessores* (Liv. II. 41. 2; II. 61. 2; Cic. Ad Att. II. 15. 4; Leg. agr. II. 5. 10; см. также Lapyrionok R. Der Kampf um die lex Sempronia agraria ... S. 88). За пользование общественной землей граждане вносили особый платеж, как в денежной, так и в натуральной форме («одну десятую часть посева, одну пятую насаждений» (App. B. C. I. 7)), который назывался *vectigal* или *decuma*, а сама эта земля называлась *ager vectigalis*.

Термин *vectigal*, согласно трактовке современных историков (см., напр., Kritzinger P. Das römische Steuersystem in der Kaiserzeit ... S. 97), происходит от глагола *vehere* (возить, привозить), т. е. обозначает то, что привозилось

(в виде части выращенной на земле продукции). *Decuma* же – десятина, т. е. десятая часть собранного с арендуемого участка земли урожая, которая подлежала сдаче в пользу казны. В 107 г. до н.э., по закону Тория, сбор десятины с *ager publicus* был прекращен (Cic. Brut. 36).

По нашему мнению, данную арендную плату правильнее считать не налогом, а рентой, которую арендаторы платили собственнику земли – коллективу римских граждан. Это не было принудительное обязательное безвозмездное изъятие в пользу казны части дохода арендатора (О разногласиях современных историков по этому вопросу см. Frank T. «*Dominium in solo provinciali*» and «*ager publicus*» ... P. 142–144). Впоследствии термин *vestigal* римляне стали применять и для обозначения налогов, которые устанавливались для римских граждан не на основании ценза. Этот же термин применялся и для обозначения тех налогов, которые в римскую казну платили провинциалы до того, как в провинциях для сбора налогов на имущество стали проводить провинциальный ценз (см. об этом ниже).

Сдаваемые в аренду пахотные земли (*possessiones*) с течением времени стали объектом острой борьбы между патрициями и плебеями, яркой страницей истории которой стала деятельность братьев Гракхов. Имевшие достаточно средств для уплаты арендной платы патриции, пользуясь тем, что до принятия в 367 г. до н. э. аграрного закона Г. Лициния Столона не был установлен максимальный размер арендуемых на *ager publicus* земель (см. Liv. VI. 35. 36; App. B. C. I. 8), захватили значительную их часть (см. Dion. Hall. VIII. 73; Plut. C. Grach. 8–9) и при этом не очень стремились выплачивать в казну надлежащую часть собранного с них урожая или сумму денег.

В аренду отдельным гражданам, компаниям публиканов и городским общинам отдавались также входившие в состав *ager publicus* необработанные пустоши (App. B. C. I. 7), которые назывались *possessiones relictae*, *loca relicta*. Преимущественно они использовались как пастбища (*pascua publica*, *ager pastuarius*) для скота арендаторов (см. Roselaar Saskia T. Op. cit. P. 68, 133–136). За выпас скота с арендаторов взималась плата, размер которой определялся в зависимости от количества и видов выпасаемого скота. Естественно, что в первую очередь этими пастбищами пользовались богатые римские граждане, собственники больших стад скота. Упомянутый выше закон Г. Лициния Столона предписывал, что под страхом штрафа никто не мог держать на общественном выгоне больше 500 голов мелкого скота и более 100 голов – крупного. Информация о количестве и видах скота записывалась (*scribere*) публиканами, на откуп которым отдавался

сбор данной арендной платы, за которой поэтому и закрепилось название *scriptura*, а за пастбищами – *ager scripturarius* (Fest., s. v. *Scripturarius ager*).

В республиканскую эпоху много общественных пастбищ имелось в Самнии, Лукании, особенно в Апулии, в юго-восточной части Италии (см. Liv. XXXIX. 29). Имелись они и в провинциях: в Сицилии (см. Cic. In Verr. II. 3. 6), в Азии (Cic. Pro leg. Man. VI. 14; Fam. XIII. 65). Однако в конце Республики эти пастбища фактически полностью были распроданы или распределены между римскими гражданами (см. Cic. In Verr. II. 2. 3, Pro leg. Man. VI, Fam. XIII. 65; Plin. H. N. XIX. 15).

¹⁵ До конца II в. до н. э. часть завоеванных римлянами в Италии земель сохранялась в общественной собственности в качестве резервного фонда обрабатываемых земель. Из этого фонда по решению сената выделялись участки земли в качестве награды тем людям, которые имели важные заслуги перед римской общиной (см. Liv. XLIV. 16, 7). Собственностью римской общины были также те районы, где имелись залежи металлов, каменоломни, строительный и корабельный лес.

Однако в результате принятия аграрных законов в период деятельности братьев Гракхов значительная часть этих земель была распределена между колонистами, а в эпоху гражданских войн конца II–I вв. до н. э. Марий, Сулла, триумвиры раздавали земли этого резервного фонда ветеранам своих войск. Светоний с оттенком осуждения пишет (Div. Iul. 20. 3), что Юлий Цезарь «Стелланский участок (часть Кампанского поля – И. С.), объявленный предками неприкосновенным, и Кампанское поле, оставленное в аренде для пополнения казны, разделил без жребия между двадцатью тысячами граждан, у которых было по трое и больше детей». В начале императорской эпохи раздачи участков общественной земли не были такими масштабными, но все же продолжались вплоть до правления династии Флавиев (см. Willi A. Op. cit. P. 138).

¹⁶ При установлении своего господства над территориями за пределами Италии римляне строили свои отношения с жителями этих территорий не на основании заключенных с их представителями договоров, а объявляли их земли римскими провинциями. Изначально термин провинция (*provincia*) не обязательно относился к какой-то территории. Так обозначалась сфера действия римского магистрата, определенная ему решением народа или сената (напр., *provincia urbana* – управление делами города Рима, *provincia maritima* – предводительство флотом) (см. Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 259; Arnold W. T. Op. cit. P. 7; Rafferti D. Provincial Allocations in Rome ... P. 22–23; Berger A. Op. cit. P. 659). Когда же

у римлян появились заморские территории, они также становились такой сферой римского магистрата, а позже – промагистрата, к ним стал применяться этот термин (см. Astin A. E. *The Emergence of the Provincial System* ... P. 571–572), а потом они стали называться просто провинциями с добавлением названия этой территории (*provincia Sicilia*, *provincia Syria* и др. Информацию о датах образования римских провинций и их названиях см. Bunson M. *Op. cit.* P. 458).

Как отмечает И. В. Нетушил, в провинциях *ager publicus* в итальянском смысле, т. е. таких земель, которые безвозмездно раздавались римским гражданам или продавались в частную собственность (и таким образом были неналоговым источником пополнения средств казны), было немного. Это были самые плодородные земли и рудники. Основная же часть провинциальных земель как бы отдавалась местному населению (*ager redditus* (см. Cic. *In Ver.* III. VI. 13)), но не в собственность, а в аренду (*possessio*). Однако аренда эта была не добровольной, а принудительной, плата за нее и представляла собой вышеупомянутые *vestigalia*, которые провинциалы платили до того, как на смену им пришел устанавливавшийся на основании провинциального ценза *tributum* (см. об этом ниже). На таких условиях землями этого разряда владели также отдельные римские граждане и целые общины римских граждан (муниципии и колонии) (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 362–363). На этом основании известный римский юрист II в. н. э. Гай писал (*Inst.* II. 7), что земли в провинциях являются собственностью римского народа или императора, а все остальные имеют лишь право пользования или владения.

Каждая римская провинция имела свои особенности в сфере правового положения отдельных частей ее территории, которые были закреплены в так называемом «законе провинции» (*lex provinciae* или *lex data*). Процедура принятия такого закона в отдельных провинциях могла быть различной. Иногда его вырабатывал завоевавший данную территорию римский полководец, который потом представлял свой закон на утверждение сенату (см. Plut. *Marc.* 23; App. *B. C.* II. 9). По мнению В. Т. Арнольда (см. *Op. cit.* P. 24–25), законом (*lex*) этот документ назывался потому, что сенат и римский народ делегировали полководцу право издавать распоряжения, которые как бы приравнивались к решению комиций. Видимо, поэтому в источниках нет упоминания об утверждении сенатом решений Помпея по устройству завоеванных римлянами территорий в Малой Азии и Юлия Цезаря в Галлии. В других случаях текст закона составлялся комиссией сената (обычно из 10 чел.), направляемой сенатом в завоеванную территорию

(см. Liv. XLV. 17; App. De reb. Hisp. 99, De reb. Pun. 135; Sall. Jug. 16; Plut. Luc. 35, 36). Закон получал имя полководца, который присоединил провинцию к римским владениям (напр. Lex Pompeia провинции Понт и Вифиния (Plin. Iun. Ep. 10. 83), Lex Lentuli на Кипре (Cic. Fam. XIII. 4. 8)). При этом каждый новый наместник провинции имел право вносить изменения в текст ее закона. Обычно наместник заранее посылал в провинцию свой эдикт с текстом закона провинции (*edictum provincialium*) (см. Cic. Fam. III. 8. 4;).

О содержании эдикта мы можем судить на основании следующей выдержки письма М. Туллия Цицерона, написанного им после назначения на должность наместника провинции Азии, но еще до того, как он прибыл в свою провинцию (Ad Att. VI. 1. 15): «Я счел нужным издать эдикт, состоящий из двух глав: первая относится к провинции, и в ней говорится об отчетах городов, о долгах, о росте, о долговых обязательствах, и в ней же насчет откупщиков; вторая – к тому, что невозможно достаточно хорошо разрешить без эдикта: о наследовании, о владении, о продаже имущества, о назначении старшин. <...> Третью главу о прочем судопроизводстве я оставил ненаписанной. Я постановил, что в этих делах я буду образовываться в своих решениях с эдиктами, изданными в Риме».

В законе провинции устанавливалось также положение отдельных частей ее территории в отношении уплаты налогов в пользу завоевателей. Здесь римляне следовали своему традиционному принципу «разделяй и властвуй». Правовое и имущественное положение отдельных частей населения провинции зависело от их поведения в процессе завоевания римлянами их земель. Общины, оказавшие в ходе завоевания римлянам важные услуги, получали статус свободных и независимых (*civitates liberae et immunes*). Они сохраняли свои органы самоуправления, не были подвластны наместнику провинции, не платили налоги в римскую казну, но в случае необходимости должны были доставлять Риму определенное количество кораблей и матросов и оказывать другие услуги (см. Liv. XLV. 26. 12–14; 29. 4; Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 443). Таких общин было в провинциях немного. В первой римской провинции Сицилии из 68 общин (Plin. H. N. III. 88) к этому разряду относились только пять (см. Cic. In Verr. III. VI. 13). Города, сдавшиеся римлянам по договору, получали статус союзных (*civitates foederatae*) (см. САН. 2nd ed. Vol. IX. P. 591) и получали от завоевателей определенные льготы. В провинции Сицилии таких было только два: Мессана и Тавромений (см. Cic. In Verr. III. VI. 13). Города, взятые с бою, становились военной добычей римлян, подвергались разграблению

в ходе завоевания, в первую очередь лучшие земли этих городских общин пополняли фонд *ager publicus* в провинции, а в составе провинции они подлежали власти наместника провинции и платили установленные римской администрацией подати и налоги (*civitates stipendiariae*) (см. Ростовцев М. И. Указ. соч. С. 114; Frank T. «*Dominium in solo provinciali*» and «*ager publicus*» ... Р. 146–147; САН. 2nd ed. Vol. IX. Р. 591–592; Arnold W. T. Op. cit. Р. 179–182). Согласно свидетельству Плиния Старшего (Н. Н. III. III. 18), из 179 городов провинции Ближней Испании 135 относились к числу платящих подати.

¹⁷ Frank T. «*Dominium in solo provinciali*» and «*ager publicus*» ... Р. 141–142.

¹⁸ Как уже отмечалось, добыча полезных ископаемых у римлян очень рано стала монополией (регалией) публичной власти. До появления провинций в Италии разрабатывалась добыча металлов, камня, соли. Но масштабы этой добычи были не очень большими. Плиний Старший сообщает (Н. Н. III. XX. 138), что в эпоху Республики сенат издал запрет на добычу в Италии природных богатств. Дата издания этого запрета и причины его принятия не известны. В ходе включения в состав римских владений месторождений металлов, камня и других природных богатств римские власти взяли их под свой контроль. Так, Т. Ливий сообщает (XLV. 29. 11–14), что сразу после завоевания Македонии Эмилий Павел запретил местным жителям добывать на ее территории золото и серебро, валить корабельный лес. С момента образования провинций добыча природных богатств на их территории стала сдаваться в аренду частным лицам (см. Plut. Crass. 2; Tac. Ann. VI. 19; Liv. II. 9; XXIX. 37), компаниям публиканов (Cic. Phil. II. 1. 9. 48) или городским общинам (см. Hirschfeld O. Op. cit. S. 145–150). Однако при заключении контрактов с публиканами цензоры устанавливали максимальное количество работников, которые могли быть задействованы на рудниках и копальнях (см. Plin. Н. Н. XXXIII. XXI. 78). Бывали случаи, когда места добычи природных богатств оставались в частной собственности, но тогда римские власти требовали от их собственников продавать добытое сырье по ценам не ниже тех, которые были установлены на общественных рудниках, т. е. накладывали на эту продукцию акциз.

Эти неналоговые доходы римской казны были очень значительными, поскольку на обширной территории римских провинций было большое количество мест добычи природных богатств, и они активно разрабатывались. Древние авторы сообщают о добыче в Испании свинца, железа, меди, серебра, золота, оконной слюды; в Бетике киновари, мрамора (Plin. Н. Н.

III. III. 30); железа, золота и серебра в Македонии (Liv. XLV. 29. 11; XLVI. 18. 9) и т. д. Страбон пишет (III. 2. 10), что на серебряных рудниках возле Нового Карфагена в Испании работало 40 тыс. чел., добывая в день серебра на 25 тыс. денариев.

В императорское время по мере дальнейшего расширения сферы римского господства и образования новых провинций увеличивается и количество мест добычи полезных ископаемых (О том, какие природные богатства добывались римлянами в отдельных провинциях, см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 236; Ростовцев М. И. Указ. соч. С. 122–130; Bunson M. Op. cit. P. 547–548; Richardson J. S. *The Spanish mines ...* P. 139–142). Императорская власть стремится отказаться от услуг арендаторов рудников и публиканов. Путем конфискаций, покупки, получения наследств рудники и каменоломни сосредотачиваются в собственности императоров, которые поручают управление ими своим прокураторам (см. Hirschfeld O. Op. cit. S. 146–160; Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 236–237; САН. 2nd ed. Vol XII. P. 406–407; Pundt H. A. *Mining Culture in Roman Dacia ...* P. 60–63; Schmall S. Op. cit. S. 309–311).

¹⁹ О налогах и повинностях провинциалов см. ниже.

²⁰ М. Ратманн отмечает (см. Rathmann M. Op. cit. S. 7), что при исследовании вопроса о земельной собственности в провинциях следует опираться на известное выражение юриста Гая (Gai. Inst. 2. 7), согласно которому, все земли в них являлись доминием римского народа или императора (*dominium populi Romani est vel Caesaris*).

²¹ См. Kritzinger P. Op. cit. S. 121. Об организации управления сенатскими и императорскими провинциями см. Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 239–254. Об эрарии и фиске см. ниже.

²² В нарративных и эпиграфических источниках имеется довольно много упоминаний о патримонии (*patrimonium*) и частном имуществе (*res privatae*) римских императоров, принадлежавших императорам земельных владениях в Италии и провинциях (доменах, сальтусах), императорских чиновниках, колонах, рабах, вольноотпущенниках, руководивших этим императорским хозяйством и трудившихся на императорских землях. В исследованиях современных историков встречаются разногласия относительно различия между патримонием и частным имуществом императора (см. Hirschfeld O. Op. cit. S. 33–40; Schmall S. *Patrimonium und Fiscus ...* S. 164–177, 185–187, 285–303, 561–594; Arnold W. T. Op. cit. P. 188–192; Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 35, 81–85, 211–213 и др.). На этих вопросах мы сосредоточимся в следующем разделе нашего исследования. Здесь

же следует констатировать то, что имущество правителя империи, прежде всего бывшие его собственностью земли, ставшие таковой то ли в качестве наследия от предыдущего императора, то ли полученные в наследство от частных лиц (*heredia, legationes*), то ли конфискованные у преступников (политических соперников императора) (*bona damnatorum*), то ли перешедшие к императору по причине отсутствия законных наследников умершего собственника земли (*bona vacantia, bona caduca*), были важной статьёй неналоговых поступлений правивших императоров (хотя при некоторых императорах такое имущество поступало в сенатский эрарий) (см. Alpers M. *Das nachrepublikanische Finanzsystem ...* S. 50–54).

Находившиеся в собственности императора земли небольшими участками сдавались в аренду. Арендаторы-земледельцы (*coloni*) расплачивались за пользование этими участками установленной суммой денег или определенной частью собранного урожая. Посредниками между этими арендаторами и управлявшими по поручению императора прокураторами (см. о них ниже) отдельных земельных имений или комплексов имений были так называемые *conductores*. Они брали на откуп сбор арендной платы со всех колонов отдельных имений или комплексов имений императора и становились, таким образом, сборщиками налогов с этих арендаторов императорских земель, фактически помощниками прокураторов (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 235).

²³ О трактовке понятия *praedium* древними авторами и современными историками см. Shatzman I. *The Roman General's Authority over Booty ...* P. 178–188.

²⁴ Так, Дионисий Галикарнасский сообщает (IV. 50. 4), что царь Тарквиний Древний, взяв штурмом город вольсков Суэссу Помецию, «тех, кто держал в руках оружие, повелел казнить, а жен их и детей отдал воинам в качестве пленников, чтобы те увели их вместе с толпой рабов, которую нелегко было сосчитать. <...> Что до серебра и золота <...> царь распорядился снести в одно место и, отобрав десятую часть на устройство храма, остальные деньги разделил среди воинов».

²⁵ Т. Ливий рассказывает (XLV. 33. 5), что после победы над царем Македонии Персеем и поддерживавшими его народами и городами для всеобщего обозрения была выставлена македонская добыча: «изваянья, картины, ткани, вазы из золота и серебра, из меди и слоновой кости, сработанные дворцовыми мастерами с великой тщательностью». Значительные суммы денежных средств вносили римские полководцы в казну после успешных завоеваний и в конце республиканской эпохи. Так, Гней

Помпей в результате побед над соперниками Рима на Востоке внес в эрарий 480 млн. сестерциев (см. Scullard H. *From the Gracchi to Nero ...* P. 89).

²⁶ Так, по условиям мира после первой Пунической войны Карфаген должен был выплатить Риму 1 тыс. 200 эвбейских талантов в течение 20 лет (Polyb. I. 88; III. 27), после второй – 10 тыс. талантов в течение 50 лет (Polyb. XVI. 18; Liv. XXX. 37. 5); царь Македонии Филипп заключил с римлянами мир с обязательством выплатить Риму 1 тыс. талантов в течение 10 лет (Polyb. XVIII. 27).

²⁷ Как отмечает И. Шацман, римские законы не ограничивали права полководца в отношении военной добычи и не обязывали его передавать все захваченное у врага в казну (см. Shatzman I. *Op. cit.* P. 177, 202–204).

²⁸ О масштабах пополнения римской казны в результате захвата военной добычи можно судить по количеству триумфов, предоставленных сенатом римским полководцам, с учетом того, что после ее распродажи в эрарий поступали сотни не только тысяч, но и миллионов сестерциев. По подсчетам Дж. Рича (см. Rich J. *The triumph in the Roman Republic ...* P. 209), только в период с 509 по 50 гг. до н. э. в Риме было проведено 246 триумфов.

²⁹ Вот как описывает Т. Ливий (XXXIV. 52) триумф консула Тита Квинкция: «(4) Триумф длился три дня. В первый день несли оружие, дробы, бронзовые и мраморные изваяния <...>; во второй день несли золото и серебро, обработанное, сырое и в монетах. (5) Было там сорок три тысячи фунтов серебра в слитках и двести семьдесят тысяч фунтов обработанного; множество сосудов всяких, больше всего чеканных, некоторые весьма тонкой работы, а также несчетно предметов из бронзы, с великим искусством сделанных, и десять серебряных щитов. (6) Серебряных монет было восемьдесят четыре тысячи аттических, что зовутся там тетрадрахмами, каждая весом почти в три денария. (7) Золота было весом до трех тысяч семисот четырнадцати фунтов, я уж не говорю о щите целиком литого золота, да еще четыре тысячи пятьсот четырнадцать Филипповых золотых монет; (8) на третий день пронесли полученные в дар от греческих городов золотые венки числом сто четырнадцать. (11) И роздано было каждому пешему воину по двести пятьдесят ассов, каждому центуриону — вдвое больше и втрое — каждому всаднику».

³⁰ По определению Авла Геллия (N. A. XIII. 24), *manubiae* – это «деньги, которые квестор доставляет римскому народу после продажи на аукционе военной добычи» (*“pecunia per quaestorem populi Romani ex praeda vendita contracta”*).

³¹ В императорское время военная добыча находилась в распоряжении правящего императора. По своему усмотрению отдельные части ее он мог передать в эрарий, подарить частным лицам, раздать воинам или римским гражданам, а часть оставить себе и в дальнейшем использовать для удовлетворения не только личных, но и общественных потребностей (см. Seelntag G. Op. cit. S. 366).

³² Rich J. Op. cit. P. 202.

³³ Как отмечает А. Р. Бауман, преступление в Древнем Риме влекло за собой наказание. В зависимости от тяжести преступления наказанием за него могло быть лишение жизни или изгнание или же взыскание денежного штрафа (*multum*), который взыскивался с преступника в пользу общественной казны, а не потерпевшего частного лица (см. Bauman A. R. *Crime and Punishment in Ancient Rome ...* P. 2).

³⁴ См. Berger A. Op. cit. P. 588; Сайко М. М. Указ. соч. С. 72–73.

³⁵ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 112.

³⁶ Т. Ливий сообщает (III. 31. 6), что в 454 г. до н. э. решением суда бывшие консулы Тит Ромилий и Гай Ветурий были приговорены к уплате штрафа в виде 10 и 15 тыс. медных ассов. Но это не отвечает действительности, поскольку литые медные монеты («тяжелые» или «фунтовые» ассы) стали чеканиться в Риме только в третьей четверти IV в. до н. э., а до этого платежным средством служили медные слитки.

³⁷ См. Liv. IV. 30. 3; Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 112.

³⁸ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 112.

³⁹ Там же. С. 195.

⁴⁰ Там же. С. 111.

⁴¹ Плиний Младший в одном из своих писем (II. 11. 2–20) сообщает о том, что по приговору сената проконсул провинции Африки Марий Приск, обвиненный в том, что он за взятки осуждал и даже казнил невинных людей, должен был внести в казну штраф в размере 700 тыс. сестерциев.

⁴² Плутарх (Public. 11) пишет о законе, согласно которому, за неповиновение консулам на ослушников налагался штраф в пять коров и две овцы (при цене овцы два обола, коровы – сто). До 454 г. до н. э. правом налагать штраф на неподчиняющихся распоряжениям магистратов имели только консулы. В этом же году был принят закон Тарпея-Атерния, который наделял такими полномочиями всех римских магистратов (см. Dion. Hall. X. 50. 1).

⁴³ Согласно сообщению Дионисия Галикарнасского (II. 15. 2), в числе наказаний для неповинующихся закону Ромул установил обращение

в общественное достояние половины их имущества (здесь следует иметь в виду, что в правление первого римского царя богатство гражданина измерялось еще не металлическими деньгами, а имуществом, в первую очередь скотом). В конце I в. до н. э. были приняты законы, согласно которым, денежному штрафу подвергался тот, кто совершал действия, нарушавшие нормальное водоснабжение города Рима (см. Vladu A.-M. *Op. cit.* P. 9–10).

⁴⁴ По инициативе плебейских трибунов занимавший должность консула в 476 г. до н. э. Тит Менений был привлечен к суду за неудачное командование войсками и по решению собрания плебеев был приговорен к штрафу в 2 тыс. тяжелых медных ассов (см. Dion. Hall. IX. 27. 1–3; Liv. II. 52. 5).

⁴⁵ В 430 г. до н. э. после того, как цензоры Л. Папирий и П. Пинарий в качестве штрафа забрали у римских граждан в пользу казны большое количество скота, по инициативе консулов Л. Юлия и Л. Папирия Красса был принят закон, согласно которому был установлен максимальный размер штрафов – 20 тяжелых ассов для бедных римских граждан и 3 тыс. для богатых (Liv. IV. 30. 3).

⁴⁶ Дионисий Галикарнасский пишет (VII. 17. 5) о законе, предписывавшем штрафование гражданина за то, что он возражает трибуну и прерывает его речь, когда трибун высказывает свое мнение перед народом.

⁴⁷ Право наложения штрафов на граждан сохранялось за эдилами и в императорское время. В правление Нерона решением сената были установлены наивысшие размеры взимаемых штрафов для курульных и плебейских эдилов (Tac. Ann. XIII. 28).

⁴⁸ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 384–385.

⁴⁹ См. Янжул И. И. Указ. соч. С. 59.

⁵⁰ См. Bauman A. R. *Op. cit.* P. 12, 30; Frank T. *An Economic History of Rome ...* P. 146. Как сообщает Светоний (Div. Iul. 42. 3), Юлий Цезарь, учитывая то, что богатые римские граждане совершали беззакония, поскольку в случае, если они приговаривались за преступления к изгнанию, все их имущество сохранялось за ними, «стал наказывать за убийство гражданина лишением всего имущества, а за иные преступления – половины».

⁵¹ См. Beck H. *From Poplicola to Augustus ...* P. 374.

⁵² По сообщению Диона Кассия (XLVIII. 36), Секст Помпей должен был получить 70 млн. сестерциев из состояния своего отца.

⁵³ См. Schmall S. *Patrimonium und Fiscus ...* S. 383–384; Brunt P. A. *The “Fiscus” and its Development ...* P. 81.

⁵⁴ Ibid. Однако уже при Августе были случаи, когда все имущество осужденных отходило в пользу императора. Так, в 26 г. до н. э. имущество

осужденного решением сената Корнелия Галла полностью стало собственностью Октавиана Августа (см. Cass. Dio. LIII. 23. 7), в 6 г. н. э. это же произошло с имуществом Архелая в Иудее (см. Jos. B. J. II. 7. 3).

⁵⁵ Так, император Адриан разрешил оставлять детям тех, чье имущество подвергалось конфискации, одну двенадцатую его часть (см. SHA. v. Hadr. 18. 3).

⁵⁶ Автор жизнеописания Марка Аврелия сообщает (24. 9), что этот император, с одной стороны, не стал лишать наследства детей выступившего против него Авидия Кассия, но с другой стороны, не возражал против того, что решением сената это имущество было передано в эрарий.

⁵⁷ В императорское время приговор к изгнанию римских граждан, называвшийся в эпоху Республики запретом на воду и огонь (*aquae et ignis interdictio*) и предписывавший осужденному покинуть пределы города Рима и Италии под страхом безнаказанного убийства любым римским гражданином, был заменен ссылкой (*deportatio*) в определенное место римских владений, часто на остров вблизи Италии (см. Berger A. Op. cit. P. 432).

⁵⁸ См. Millar F. *The Fiscus in the First Two Centuries ...* P. 35.

⁵⁹ См. Ibid. P. 34.

⁶⁰ См. Иловайский С. И. Указ. соч. С. 243.

⁶¹ По предположению Р. Боссе, подушная подать собиралась не обязательно в денежном выражении, ее можно было выплачивать натурой (скотом, зерном, вином) или работой (см. Bosse R. H. B. Op. cit. S. 101). Т. Корнелль также считает, что до появления у римлян денег в виде монет трибут римские граждане платили в натуральном виде и в виде бронзы по весу (см. САН. 2nd ed. Vol. VII. P. 2. P. 385). Этот историк отмечает, что тяжесть трибута для римских граждан могла облегчаться вследствие того, что по решению римского полководца возмещение части военных расходов римлян могла быть возложена на побежденных римскими войсками противников (при этом он, в частности, ссылается на сообщение Т. Ливия (IX. 43. 6) о том, что в 306 г. до н. э. герники получили от консула Кв. Марция Тремула 30-дневное перемирие, которое «стоило им полугодового жалованья для римского войска, продовольствия на тот же срок и выдачи по тунике на воина») (см. САН. 2nd ed. Vol. VII. P. 2. P. 386).

⁶² Павел Диакон (Р. 504) вслед за Фестом (Р. 367 М) считает, что этот налог был назван трибутом потому, что он передается (*tributur*) из личной собственности в общественную. Согласно же трактовке этого термина Варроном (L. L. V, 181), он произошел от того, что данный налог собирался по трибам (см. об этом Nicolet Cl. *Tributum. Recherches sur la ...* P. 17–18). По

мнению П. Критцингера, эти толкования данного термина древними авторами не противоречат друг другу: в обоих случаях речь идет о сборе денежных средств, поступающих от римских граждан в общественный фонд (см. Kritzinger P. Das römische Steuersystem ... S. 96).

⁶³ Подробности этой процедуры сообщает Дионисий Галикарнасский (IV. 15): «(2) Туллий, разделив на определенное количество частей <...> землю, устроил убежища на крутых холмах, которые могли обеспечить земледельцам совершенную безопасность, назвав их греческим словом «паг». <...> (3) Они также имели управляющих, в обязанности которых входило знать как имена земледельцев, входивших в данный паг, так и имущество, доставлявшее им средства к жизни. И как только возникала необходимость призвать сельских жителей к оружию или взыскать подушные военные налоги каждого человека, управители собирали людей и взымали деньги. А чтобы численность их было не трудно определить, <...> он приказал им соорудить алтари богов, попечителей и защитников пагов, которых он повелел чтить общественными жертвоприношениями на ежегодных общих собраниях. <...> (4) Для расходов на жертвоприношения и всеобщее собрание членов одного пага он приказал вносить подушный определенный денежный взнос, одна сумма для мужчин, другая – для женщин, третья – для несовершеннолетних. После подсчета этих взносов руководителями священнодействий обнаруживалась численность людей и по полу, и по возрасту. <...> (6) Введя эти установления, Туллий приказал, чтобы все римляне записывались и оценивали свое имущество в серебре, дав установленную обычаем клятву, что они все оценили на самом деле истинно и добросовестно. И он повелел, чтобы записывали, от каких отцов они происходят, и указывали свой возраст, а также имена жен и детей, и добавляли бы сведения о том, в какой трибе города или в каком паге сельской местности каждый живет. Для того, кто не подвергся цензу, он назначил наказание в виде лишения его имущества и продажи в рабство после бичевания.

16. После того как все было оценено, он составил цензовые списки и определил по ним количество людей и размеры их состояния».

⁶⁴ Т. Ливий пишет (IV. 8. 2), что после того, как в 443 г. до н. э. у римлян была учреждена цензура, должность цензоров постепенно приобрела настолько большое значение, что «сбор податей с народа римского был отдан на полное их усмотрение». О цензорах и проведении ими ценза см. Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 129–134; Dolganov A. Documenting Roman Citizenship ... P. 3–6.

⁶⁵ Badian E. Op. cit. P. 23; Frank T. An Economic History of Rome ... P. 102. О норме трибута («один асс с каждой тысячи оцененного имущества») сообщает Т. Ливий (см. XXIX. 15. 9).

⁶⁶ Трибут в размере 0,1% назывался *tributum simplex*, в размере 0,2% – *tributum duplex* (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 58–59). В те времена, когда римляне вели тяжелую войну, а в казне не было денег для выплаты жалования воинам, сенат мог принять решение о необходимости призвать граждан внести деньги в казну не в соответствии с цензом, а по принципу «кто сколько может». О таком случае в 210 г. до н. э. рассказывает Т. Ливий (см. XXVI. 36. 1–10). Такой трибут назывался чрезвычайным (*tributum temerarium*). Нечто подобное произошло в 214 г. до н. э., когда римский флот был снаряжен не на казенные, а на частные средства римских граждан (см. Liv. XXIV. 11. 7–9).

⁶⁷ Имущественный налог может падать на все имущество плательщика или только на отдельные части имущества. Налог на роскошь (как и налог на наследство) является частичным имущественным налогом.

⁶⁸ Согласно Т. Ливию (XXIX. 6. 7–9), прибывшее в Рим из Азии во главе с претендовавшим на триумф в 187 г. до н. э. проконсулом Гнеем Манлием «азиатское воинство впервые познакомило Рим с чужеземной роскошью, повнеза с собой пиршественные ложа с бронзовыми накладками, дорогие накидки и покрывала, ковры и салфетки, столовое серебро чеканной работы, столики из драгоценных пород дерева. Именно тогда повелось приглашать на обеды танцовщиц и кифаристок, шутов и пантомимов. <...>. Именно тогда стали платить огромные деньги за поваров, которые до этого считались самыми бесполезными и дешевыми рабами, и поварский труд из обычной услуги возвели в ранг настоящего искусства».

⁶⁹ Т. Ливий рассказывает (XXIX. 44. 1–3), что в 184 г. до н. э. цензоры М. Порций Катон и Л. Валерий Флакк «проводя налоговую перепись, проявили суровость ко всем сословиям. Женские украшения, наряды и повозки стоимостью свыше пятнадцати тысяч ассов, а также рабов моложе двадцати лет, купленных за двенадцать и более тысяч ассов, цензоры приказали при составлении описи оценивать в десятикратном размере, с тем, чтобы эти предметы роскоши обложить налогом в три асса на тысячу» (см. об этом также Plut. Cato. Min. 18). По подсчетам В. А. Квашнина (см. «Столовые законы» в Древнем Риме ... С. 57), с конца III в. до н. э. и до начала I в. н. э. в Риме было принято не менее 15 законов о роскоши.

⁷⁰ Согласно свидетельству Плутарха (Сам. 2), в 403 г. до н. э. цензор М. Фурий Камилл в связи с возросшими военными расходами римской казны обложил налогом сирот, которые прежде податей не платили.

⁷¹ См. о них Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 48, 363.

⁷² Astin A. E. *Regimen morum* ... P. 15.

⁷³ По сообщению Т. Ливия (IV. 24. 8), после того, как диктатор Мамерк Эмилий в 434 г. до н. э. провел через комиции закон об ограничении срока цензорства до полутора лет, «цензоры исключили его из трибы и, обложив восьмикратной податью, перевели в эрарии». Цензоры обладали правом исключения из цензового списка граждан, которые, по их мнению, нерадиво относились к исполнению общественных обязанностей. Например, в эрарии цензоры переводили тех римских граждан, которые уклонялись от службы в легионах, достигнув призывного возраста (см. Liv. XXVII. 11. 15). Такое исключение означало неспособность исполнять гражданские обязанности, т. е. несоответствие статусу гражданина. Эрарии оставались римскими гражданами, но не голосовали в комициях, не служили в легионах (см. Маркин А. Н. Институт цензуры ... С. 11–12).

⁷⁴ По сообщению Т. Ливия (XXIII. 31. 1), в 215 г. до н. э. сенат «поставил установить на этот год двойной налог».

⁷⁵ Так, по сообщению Т. Ливия (VII. 27. 4), в 347 г. до н. э. «не собирали ни войск, ни подати».

⁷⁶ См. Günther S. «Die Steuern sind die Nerven des Staates» ... S. 32.

⁷⁷ Но по данным Плиния Старшего (XXX. 17. 56), Эмилий Павел после победы над Персеем внес в казну 300 млн. сестерциев. Т. Франк считает (см. Frank T. *An Economic History of Rome* ... P. 103), что отмена трибута была обусловлена еще тем, что в казну поступили большие суммы денежных средств от эксплуатации казенных рудников, военной добычи, собранных налогов в Испании, аренды общественных земель в Кампании и в других регионах Италии.

⁷⁸ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 361.

⁷⁹ См. Маркин А. Н. Указ. соч. С. 12; Dolganov A. *Imperialism and Social Engineering* ... P. 5.

⁸⁰ Dolganov A. *Op. cit.* P. 6–7.

⁸¹ Speidel M. A. *Geld und Macht* ... S. 60.

⁸² Вопрос об этимологии термина «пошлина» рассматривался нами выше. Название же данной пошлины происходит от татарского «тамга», что обозначало «клеймо», т. е. удостоверение уплаты сбора. Таможенные пошлины представляют собой косвенный налог, которым облагаются

товары, пересекающие границы страны, т. е. ввозятся в нее или вывозятся. Этот налог становится составной частью цены товара и уплачивается его покупателем (см. Податкова система ... С. 45). Однако И. И. Янжул справедливо считал (Указ. соч. С. 266), что в случае, если купец завозит товар в страну для собственного потребления, а не для продажи, то в этом случае таможенная пошлина является прямым налогом.

Таможенные пошлины можно рассматривать как своеобразную форму взимания налога на потребление. Если они взимаются с привезенных иностранных товаров, то выплачиваются туземным потребителем, а при вывозе товаров за границу – иностранным потребителем. Таможенные пошлины могут быть не только внешними (т. е. при пересечении товаром границы государства; при этом они подразделяются на ввозные, вывозные и транзитные), но и внутренними (когда товар перемещается внутри государства) (см. Витте С. Ю. Указ. соч. С. 502; Тарасов И. Т. Указ. соч. С. 337). При этом предполагается, что данная пошлина является платой за пользование путями сообщения, мостами, переправами, торговыми площадями, охрану товаров и торговцев и т. п. У древних римлян в связи с тем, что основная масса товаров и грузов перевозилась водным путем, пункты сбора таможенной пошлины размещались в гаванях и портах крупных прибрежных городов.

⁸³ Hirschfeld O. Op. cit. S. 77; Kritzinger P., Zimmermann K. Das Zollwesen an Wasserstraßen ... S. 159–160. Возражая против утверждения Т. Моммзена о том, что латинское название таможенной пошлины (*portorium*) изначально происходило от латинского же названия гавани (*portus*) (см. Mommsen T. *Römisches Staatsrecht* ... Bd. 2. S. 440), П. Критцингер обращает внимание на то, что эта пошлина собиралась не только в гаванях, но и при пользовании дорогами, переезде через мосты, при вхождении в город через городские ворота; к тому же эта пошлина появилась у римлян задолго до того, как они стали мореходами, т. е. этимологию этого термина следует связывать с латинским словом *porta* (городские ворота) (см. Kritzinger P. *Das römische Steuersystem in der Kaiserzeit* ... S. 91–93).

В республиканскую эпоху денежные средства от сбора пошлин поступали в эрарий Сатурна, в императорское время (в источниках нет сведений о том, с какого времени) – в императорский фиск (см. Kritzinger P. *Das römische Zollsystem bis in das 3. Jh. n. Chr.* ... S. 28).

⁸⁴ См. Malmendier U. *Societas publicanorum* ... S. 56.

⁸⁵ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 88.

⁸⁶ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 233; Arnold W. T. Op. cit. P. 191; Hirschfeld O. Op. cit. S. 77–78; Fertl E. Archivbeamte in der römischen Provinz Oberpannonien ... S. 106.

⁸⁷ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 233.

⁸⁸ С течением времени размер пошлины устанавливается в четко выраженных пунктах таможенных тарифов, которые доводятся до сведения собственников товаров и являются руководством для сборщиков пошлины при определении суммы сбора за провоз товаров и грузов. По определению С. Ю. Витте (Указ. соч. С. 192), таможенным тарифом является роспись товаров с указанием размеров взимаемых с них пошлин.

Обычно таможенный тариф состоит из двух частей. В первой части (общей) содержатся общие правила применения тарифа и различные пояснения (напр., о способах определения цены и веса товаров, о попорченных товарах, о способах обжалования и т. д.). Во второй части перечисляются предметы обложения пошлиной с указанием размера сбора. Этот размер обычно устанавливается в виде процента от оптовой цены товара, за которую принимается цена товара на месте его производства, с учетом расходов по доставке товара к таможенному пункту.

Но иногда для установления размера пошлины применяются специфические критерии: вес, площадь и т. п. По способу исчисления различаются пошлины, взимаемые с воза, лодки или места с товаром независимо от количества и качества товаров; такие, которые взыскиваются с количества товара независимо от его качества; такие, при исчислении которых принимается за основание и количество, и качество товара. Если пошлина устанавливается с учетом веса товара, то в одних случаях пошлине подлежит вес брутто – т. е. вес товара со всеми упаковками, служащими для обращения его в торговле; в других – нетто, без тары (см. Янжул И. И. Указ. соч. С. 420–421).

Как правило исходной точкой установления таможенной пошлины служит объявление хозяина товара, проверяемое посредством досмотра товара.

⁸⁹ Тексты некоторых таможенных тарифов времен римского господства в Средиземноморье дошли до нас и стали объектом глубокого изучения современных антиковедов. См., напр., Matthews J. F. The Tax Law of Palmyra ... P. 173–180; Takmer B. Lex Portorii Provinciae Lyciae ... P. 171–188; Ogereau J. M. Customs Law of the Roman Province of Asia ... P. 105–108.

⁹⁰ См. Cic. In Verr. II. 75; Suet. Div. Vesp. 1; Marquardt J. Op. cit. S. 277; Arnold W. T. Op. cit. P. 191–192; Günther S. Taxation in the Greco-Roman

World ... P. 13; Ejusd. Rom und die Fernhandelswege durch Arabien ... S. 56; Ando Cl. The Administration of the Provinces ... P. 187; Kritzingen P. Das römische Zollsystem bis in das 3. Jh. n. Chr. ... S. 24–25.

⁹¹ По подсчетам современных историков поступления в римскую казну от сбора таможенной пошлины на ввозимые в египетскую Александрию из Индии товары в начале II в. н. э. составляли более 200 млн. сестерциев в год (см. Speidel M. A. Fernhandel und Freundschaft zu Roms ... S. 165). Следует отметить, что в пределах римской державы по мере расширения ее территориальных границ таможенные пошлины собирались не только в римскую казну (причем в завоеванных землях римляне часто оставляли в силе те таможенные платежи, которые существовали здесь еще до римского завоевания), но и в казну тех городских общин, которым римляне позволили иметь таможенную пошлину как один из источников местных доходов. Однако при этом римские граждане были освобождены от уплаты таких местных таможенных пошлин (см. Liv. XXXVIII. 44. 4).

От уплаты таможенной пошлины в пользу римской казны были освобождены товары, ввозившиеся в пределы римских владений не для продажи, а для личных нужд и для нужд должностных лиц, правящего императора и членов его семьи; грузы, перемещавшиеся с римскими войсками; имущество иноземных посольств; продукты, ввозившиеся в пределы римского государства с целью раздачи их римским гражданам (см. САН. 2nd ed. Vol. XII. P. 370).

⁹² См. Kolb F. Op. cit. S. 198.

⁹³ Neessen L. Op. cit. S. 6.

⁹⁴ См. Hirschfeld O. Op. cit. S. 107; Günther S. Zwischen Kontinuität und Wandel ... S. 41–42.

⁹⁵ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 77; Günther S. Taxation in the Greco-Roman World ... P. 9.

⁹⁶ В 30 и 14 гг. до н. э. (RGDA. 3. 35).

⁹⁷ См. об этом выше.

⁹⁸ Исследование вопроса об учреждении налога на наследства и дарения у древних римлян привело современного немецкого антиковеда Свена Гюнтера к следующим выводам: 1) мнение некоторых историков о том, что этот налог впервые был установлен законом Вокония (lex Voconia) в 169 г. до н. э. является ошибочным; 2) Юлий Цезарь не учредил такой налог, а только намеревался это сделать; 3) впервые этот налог был установлен в 40 г. до н. э. (о чем сообщают Аппиан (В. С. V. 67. 282) и Дион Кассий (LV. 25. 6) во время гражданской войны после убийства Цезаря с целью

мобилизации средств на борьбу с Секстом Помпеем, но собирался он очень короткое время; 4) Август учредил этот налог не для того, чтобы, как думают некоторые историки, уравнивать «налоговую нагрузку» провинциалов и римских граждан, а чтобы, получив поддержку от армейских кругов, обезопасить свое управление римским государством (см. Günther S. *Taxation in the Greco-Roman World* ... P. 6–7).

⁹⁹ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 229.

¹⁰⁰ Günther S. *Zwischen Kontinuität und Wandel* ... S. 36.

¹⁰¹ Точной информации о том, в какую сумму денег должно было быть оценено полученное в наследство имущество, чтобы за него взимался данный налог, в источниках нет. Поэтому историки высказывают по этому поводу различные предположения (больше 1 тыс. сестерциев, 100 тыс., 200 тыс. и др.) (см. Arnold W. T. *Op. cit.* P. 190; Berger A. *Op. cit.* P. 764; Günther S. *Taxation in the Greco-Roman World* ... P. 7).

¹⁰² Günther S. *Taxation in the Greco-Roman World* ... P. 7; Manolaraki E. *Death and Taxes* ... P. 247. Вот как об этом пишет Плиний Младший (Pan. 39): «Не довольствуясь, что он освободил от налога двадцатой части на наследство первую степень родства, он снял его также с родства второй степени и установил, чтобы свободными были от налога сестры, наследующие братьям, и братья – сестрам, а также деды и бабки, наследующие внукам и внучкам, и наоборот. Такую же милость оказал он и тем, кто приобрел гражданство через латинское право».

¹⁰³ См. Pikulska-Radomska A. *Über einige Aspekte der Steuerpolitik* ... S. 670–671.

¹⁰⁴ Speidel M. A. *Geld und Macht* ... S. 75.

¹⁰⁵ Günther S. *Taxation in the Greco-Roman World* ... P. 11.

¹⁰⁶ Hirschfeld O. *Op. cit.* S. 93.

¹⁰⁷ См. CAH. 2nd ed. Vol. XII. P. 369.

¹⁰⁸ Günther S. *Res publica oder res popularis* ... S. 112.

¹⁰⁹ См. Ibid. S. 112–113. М. А. Шпайдель отмечает (см. Speidel M. A. *Geld und Macht* ... S. 66), что источники ничего не сообщают об участии сената в установлении налога на продажу рабов в 7 г. н. э., хотя деньги от его сбора, предназначавшиеся для выплаты жалования вигилам, согласно сообщению Диона Кассия (см. LV. 26. 5; 31. 4), поступали в сенатскую казну.

¹¹⁰ Hirschfeld O. *Op. cit.* S. 95.

¹¹¹ См. Günther S. *Res publica oder res popularis?* ... S. 114.

¹¹² Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 433.

¹¹³ Там же. С. 430.

¹¹⁴ См. Arnold W. T. Op. cit. P. 23; Günther S. Taxation in the Greco-Roman World ... P. 3–4. Т. Ливий (XLV. 18. 7) и Плутарх (Aem. Pav. 28) пишут, что завоеватель Македонии Эмилий Павел установил, что македоняне должны платить римскому народу подать вдвое меньше, чем они платили своим царям.

¹¹⁵ Гней Помпей, значительно увеличив римские владения на Востоке, не только раздал большие суммы денег своим воинам, но и увеличил годовое поступление в римскую казну от сбора налогов в провинциях Востока с 200 до 340 млн. сестерциев (см. Scullard H. From the Gracchi to Nero ... P. 89). Светоний пишет (Div. Iul. 25), что Юлий Цезарь завоеванную Галлию «обратил в провинцию и наложил на нее 40 миллионов ежегодного налога».

¹¹⁶ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 434–437.

¹¹⁷ Подробнее об этом см. ниже.

¹¹⁸ По мнению О. Гиршфельда (см. Op. cit. S 54), при начислении этого налога учитывалась не только площадь обрабатываемой провинциалами земли, но также рабы и орудия труда, поэтому правильнее его называть налогом не на землю, а на имущество землевладельца.

¹¹⁹ Arnold W. T. Op. cit. P. 78; Erdkamp P. War and State Formation in the Roman Republic ... P. 106. Х. Скуллард считала, что десятину (decuma) и налог за выпас скота на общественных пастбищах (pastura) платили жители провинций Сицилии, Азии, части Сардинии и «вероятно» (possible) образовавшихся после завоеваний Помпея на Востоке провинций Сирии, Вифинии-Понта, Киликии и Кипра (см. Scullard H. H. From the Gracchi to Nero ... P. 155).

¹²⁰ Günther S. Taxation in the Greco-Roman World ... P. 3.

¹²¹ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 567.

¹²² По мнению В. Т. Арнольда (Op. cit. P. 188), именно это frumentum in cellam республиканского времени легло в основу получившей широкое распространение в провинциях в период Принципата annonа militaris, представлявшей собой сбор продуктов питания для содержания размещавшихся в провинциях римских солдат и чиновников. Сбор этой военной анноны получает распространение в пограничных императорских провинциях, начиная с правления Траяна и особенно в десятилетия кризиса III века. Для императорской власти становится выгодным не собирать налоги с провинциалов в денежном выражении и потом покупать продовольствие для пограничных войск по высоким ценам в связи с падением покупательной

способности денег, а требовать выплаты части ранее выплачивавшихся в денежном выражении налогов в виде продуктов питания (см. САН. 2nd ed. Vol. XII. P. 153, 381; Kehne P. War- and peacetime logistics ... P. 330; Strobel K. Strategy and Army Structure ... P. 280).

¹²³ Подробнее об этом см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 436–437; Сизов С. К. Налоговая политика Рима ... С. 28–37.

¹²⁴ Arnold W. T. Op. cit. P. 89–90, 183.

¹²⁵ Ibid. P. 182.

¹²⁶ См. Günther S. Taxation in the Greco-Roman World ... P. 3.

П. Критцингер обращает внимание на трактовку понятия *stipendium* Цицероном (In Verr. II. 3. 12), согласно которой, это была «своего рода награда за победу и кара за войну» («quasi victoriae praemium ac poena belli»). На этом основании он определяет провинциальный стипендий как фиксированную сумму денежных платежей населения конкретной провинции, которая ежегодно должна была поступать в *aerarium populi Romani* (см. Kritzinger P. Das römische Steuersystem ... S. 95).

¹²⁷ При этом, как отмечает В. Т. Арнольд (Op. cit. P. 55), то, какая часть собранных в провинции налогов будет отправлена в Рим, зависело от решения наместника провинции.

¹²⁸ Й. Марквардт отмечает (Op. cit. S. 93), что *stipendium* не обязательно собирался в денежном выражении: он мог устанавливаться и в натуральном виде, но размер его и в этом случае не увязывался с урожаем, собранным в провинции в конкретном году.

¹²⁹ Десятина как тип налога была более выгодна для налогоплательщиков, чем фиксированная сумма *stipendium*, особенно в тех провинциях, где урожай из года в год значительно менялся в зависимости от погодных условий. Поэтому Аппиан в речи Антония перед эллинами Малой Азии (В. С. V. 4) введение десятины, а не стипендия, в провинции Азии представляет как благодеяние римлян.

¹³⁰ См. Eck W. Herrschaft durch Administration ... S. 152; Millar F. The Emperor, the Senate and the Provinces ... P. 156–157.

¹³¹ Специалисты в сфере налогообложения отмечают, что мало установить налоги, важно организовать их сбор. В современных государствах собирание государственных доходов, хранение их и наблюдение за их расходованием входит в обязанности органов исполнительной финансовой власти. Эти органы являются сборщиками налогов, а должностные лица, на которые возложены обязанности по исчислению, удержанию с налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет налогов,

называются налоговыми агентами. Надежная налоговая система государства предполагает наличие высокоорганизованной, хорошо обеспеченной квалифицированными кадрами и необходимой техникой налоговой службы, т. е. органов, которые организуют и контролируют поступление в казну налогов и других обязательных платежей (см. Податкова система ... С. 98).

В Древнем Риме вопросам о сборе налогов и организации отбывания общественных повинностей уделялось большое внимание на всем протяжении существования римской общины.

Относительно должностных лиц, призванных помогать царю мобилизовать граждан римской общины на отбывание повинностей и собирать с граждан налоги, в трудах античных авторов содержится мало сведений. Дионисий Галикарнасский сообщает (II. 76), что царь Нума Помпилий «разделил всю землю на так называемые паги и установил в каждом из пагов управителей – надзирателей и охранителей частных наделов. <...> И они, часто обходя поля, описывали, какие хорошо или дурно обработаны, и докладывали царю». Хозяева плохо обработанных наделов, – пишет он далее – вместе с позором платили «пеню за лень и вялость».

Царь Сервий Туллий, по сообщению того же Дионисия Галикарнасского (IV. 15), в начале своего правления пользовался услугами магистров пагов для организации отбывания римскими гражданами общественных повинностей и сбора подушных налогов на покрытие военных расходов и расходов на нужды общественного культа.

После замены подушного налога римских граждан трибутом Сервий Туллий в качестве сборщиков налогов стал использовать эрарных трибунов (*tribuni aerarii*). По мнению И. В. Нетушила (Указ. соч. Т. 1. С. 58), это были казначеи учрежденных этим царем территориальных триб, в обязанности которых входил сбор установленных на основании оценки имущества граждан денежных средств на покрытие военных расходов и передача их в казну. Сбором трибута с римских граждан эрарные трибуны занимались и в республиканскую эпоху.

При необходимости внесения в казну денежных средств в качестве уплаты налога за отпуск рабов на свободу, за продажу рабов римские граждане, видимо, лично сдавали их ведавшему эрарием городскому квестору и получали от него письменное свидетельство о внесении в казну соответствующей суммы.

По мере появления у римлян косвенных налогов и возникновения налогов и сборов с не обладавших правами римских граждан перегринов

и жителей провинций (*vectigalia*) возник вопрос об организации сбора этих денежных поступлений в римскую казну. Римские власти решили не создавать большой штат сборщиков налогов, содержание которого дорого обходилось бы казне, а воспользоваться в этом деле услугами публиканов, заключая с ними договоры по откупу поступлений в эрарий (согласно определению Ульпиана (*Dig. XXXIX. 4. 12. 3*), «публиканами называются те, что берут на откуп сбор общественных вектигалий» (*publicani autem dicuntur, qui publica vectigalia habent conducta*). М. И. Ростовцев выразил уверенность в том, что «основы римского откупа не были выработаны самостоятельно в Риме, а были взяты готовыми из Греции, вероятно, из греческих колоний в Италии и Сицилии» (Ростовцев М. И. История государственного откупа ... С. 48).

Суть таких договоров состояла в том, что на римском Форуме под председательством цензоров проводились открытые конкурсы на получение права на сбор определенных поступлений в римскую казну. В республиканское время эти торги проходили в марте месяце (см. *Macrob. Sat. I. 12. 7*). Представитель римской общины объявлял, сбор какого дохода ставится на торг и какую минимальную сумму средств казна ожидает получить от этого дохода. Победителем такого конкурса становился тот участник (обычно это было товарищество публиканов), который обещал внести в казну наибольшую сумму (см. *Cic. Leg. agr. II. 21; In Verr. III. 7*). (О разногласиях среди современных историков по вопросам юридического статуса товариществ публиканов и взаимоотношений между членами этих товариществ см. Сайко М. М. Указ. соч. С. 24–26). Смысл для публиканов во внесении большей суммы, чем ожидаемая, состоял в том, что победитель конкурса получал право при поддержке римской администрации собирать с налогоплательщиков конкретный вид сбора с возможностью собрать больше, чем он заплатил за это право (см. *Schmall S. Op. cit. S. 94; Hopkins K. Taxes and Trade in the Roman Empire ... P. 122*).

Значительную часть среди выставлявшихся на конкурс источников доходов составляли налоги с населения провинций. Среди них особое положение занимали сборы налогов с населения провинции Сицилии: в то время как торги на откуп сбора налогов в других римских провинциях производились в Риме цензором сроком на 5 лет (М. И. Ростовцев считает (см. Указ. соч. С. 269), что заключение договора на такой срок было в интересах откупщиков: «убытки одного года покрывались прибылью другого»), в данное время торги на откуп сбора налогов с сицилийцев производились наместником провинции и двумя его квесторами ежегодно в самой

провинции (См. Richardson J. S. Op. cit. P. 145), т. е. право на сбор этих доходов могли получить и жители Сицилии. Но после того, как по принятому в 123 г. до н. э. закону Г. Гракха (*lex Sempronia de provincia Asia*) торги по сдаче на откуп сбора налогов в провинции Азия стали проводиться в Риме, это правило стало применяться и в отношении образовывавшихся позже провинций, и для провинции Сицилии (см. Cic. In Verr. III. 6. 12–14; App. B. C. 5, 4; САН. 2nd ed. Vol. IX. P. 584; Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 436, 568; Сизов С. К. Указ. соч. С. 27–28).

Внеся в эрарий указанную в договоре на откуп сумму денег, откупщики при поддержке провинциальной администрации и с привлечением органов самоуправления городских общин в провинциях (см. Erdkamp P. *War and State Formation in the Roman Republic ...* P. 107–108) собирали с провинциалов и римских граждан таможенные пошлины, арендную плату за пользование обрабатываемыми землями, пастбищами, лесами, рыбными ловлями, за добычу металлов, камня, соли и т. д. (см. Polyb. VI. 17; Liv. XXXII. 7. 3; XL. 51. 8). В соответствии с тем, какой налог откупали публиканы, они называются в нарративных и эпиграфических источниках *decumani*, *scripturarii*, *salinarii* и т. д. Хотя иногда компания публиканов могла откупать право на сбор нескольких видов налогов. Так, Цицерон упоминает (In Verr. II. 70. 171) компанию публиканов, которая взяла на откуп сбор таможенной пошлины и сбор за выпас скота на общественном пастбище.

Если же сбор какого-либо налога в провинции не был взят на откуп публиканами, то его собирали соответствующие должностные лица городских общин и передавали собранные средства квестору провинции (см. Ando Cl. *The Administration of the Provinces ...* P. 183–184). Но иногда наместники провинций назначали сборщиков налогов, которые устанавливали завышенные размеры налогов с провинциалов, а также чинили произвол при сборах налогов в натуральном виде и в денежном выражении (см. Liv. XLIII. 2. 12). Подушный налог с провинциалов, учреждение которого произошло в связи с проведением провинциального ценза, изначально собирался провинциальными квесторами.

Власти Римской республики высоко ценили роль публиканов в сборе поступлений в эрарий. Поскольку публиканы были римскими гражданами, наместники провинций не очень реагировали на претензии провинциалов в отношении произвола сборщиков налогов. М. Туллий Цицерон, сам занимавший должность наместника провинции, в своих письмах и речах не раз весьма лестно отзывался об откупщиках, называя их «украшением государства и оплотом республики» (*Pro Planc. IX*), «почтеннейшими

и виднейшими людьми», «опорой других сословий» (*De leg. Man.* VII. 17) и подчеркивая, что он, как наместник провинции, относился к ним как к любимцам, угождал им и уважал их (*Ad Att.* VI. 1. 16).

По определению И. Т. Тарасова (см. Указ. соч. С. 170), недостатками откупной системы сбора налогов были: 1) возможность значительного несоответствия между суммой, которая взимается откупщиком с налогоплательщиков, и суммой, которую сдает откупщик в государственную казну; 2) обладание откупщиками такой власти по отношению к налогоплательщикам, которая частным лицам не свойственна и вносит деморализацию в общественную жизнь; 3) трудность учреждения контроля за деятельностью откупщиков позволяет откупщикам злоупотреблять своим положением.

Однако уже во II в. до н. э. отношение к публиканам со стороны влиятельных людей римского общества начинает меняться. По сообщению Т. Ливия (XLV. 18. 3–4), после победы римлян над царем Македонии Персеем «македонские рудники – источник огромных доходов – и сельские имения решено было не сдавать больше на откуп: ибо где откуп, там и откупщики, а где откупщики, там либо право государства бессильно, либо союзники не располагают свободой». Юлий Цезарь, чтобы избавить провинциалов от произвола публиканов, в 48 г. до н. э. заменил десятину в провинции Азии стипендией, уплачиваемым прямо отдельными общинами (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 593; Erdcamp P. The corn supply of ... P. 185).

Кардинальные изменения в сфере сбора налогов произошли в правление Октавиана Августа. Он отказывался от услуг публиканов в сфере сбора налогов и стремился заменить их назначаемыми императором прокураторами.

Институт прокураторов не был изобретением Августа. Еще в эпоху Республики состоятельные римские граждане прибегали к услугам надежных людей, которым они поручали ведение своих финансовых операций или управление своими имениями. Такими *procuratores* (от *procuratio* – заведывание, управление, попечение) частных лиц могли быть только свободные люди или вольноотпущенники, поскольку им приходилось вести дела своего доверителя и перед судом (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 180; Berger A. *Op. cit.* P. 654). Подобные временные поручения в экстремальных ситуациях частные лица в качестве *sigatores* могли выполнять по решению сената в интересах коллектива римских граждан. Как отмечалось выше, сенат назначил Гнея Помпея куратором по снабжению Рима зерном, да и сам Август в 22 г. до н. э. по просьбе сената принял на себя *siga annonae*

и в связи с этим назначил в качестве помощников для выполнения этого поручения *curatores frumenti dandi* (см. Kolb A. *Die curae in Rom ...* S. 200).

Со времен Августа и императоры стали назначать прокураторов из свободнорожденных граждан и из отпущенников для заведования императорскими финансами и имуществами (см. Schmall S. *Op. cit.* S. 56; Eck W. *Divus Augustus ...* S. 179–181). При этом сфера деятельности таких прокураторов не была ограничена административными границами провинций: прокуратор управлял определенным императорским доменом, который мог быть расположен на территории нескольких соседних провинций (см. Schmall S. *Op. cit.* S. 107). Эти императорские прокураторы вначале по своему правовому положению ничем не отличались от прокураторов частных лиц (см. Lo Cascio E. *The age of the Severans ...* P. 145). Но в правление Клавдия императорские прокураторы получили право судопроизводства по делам фиска (Тас. *Ann.* XII. 60; Suet. *Div. Claud.* 12). Поскольку они являлись доверенными лицами императора, то на их приговоры можно было подавать апелляцию к императору. Таким образом, Клавдий приравнял прокураторов к другим императорским чиновникам (Нетушил И. В. *Указ. соч.* Т. 2. С. 180).

Вытеснение откупщиков императорскими прокураторами в провинциальном масштабе в первую очередь происходило в императорских провинциях. В сенатских провинциях общее руководство сбором налогов осуществляли квесторы, используя для этого органы самоуправления городских общин и компании публиканов (см. Lo Cascio E. *The Age of the Severans ...* P. 145; Eck W. *Die politisch administrative Structur ...* S. 205; Speidel M. A. *Geld und Macht ...* S. 70).

Со времен Августа император имел в качестве помощников квесторов (*quaestores Augusti*). Но эти квесторы должны были постоянно находиться при императоре и поэтому не имели возможности заниматься организацией сбора налогов в императорских провинциях. Вместо них эта задача была возложена на прокураторов (см. Schmall S. *Op. cit.* S. 94–95). При этом не был принят специальный закон или эдикт об отказе от услуг откупщиков в сфере сбора налогов. Ликвидация института откупщиков происходила постепенно в течение длительного периода времени, начиная с времен правления Октавиана Августа (см. об этом Eck W. *Herrschaft durch Administration ...* S. 161–163).

Процесс замены публиканов прокураторами в деле сбора налогов в Италии и в провинциях ускоряется со второй половины I в. н. э. (см. Eck W. *Provincial Administration and Finance ...* P. 284; Günther S. *Res publica*

oder res popularis? ... S. 118). Но при сборе таможенных пошлин, арендной платы за разработку рудников, солеварен, добычу камня откупщики привлекались вплоть до конца III в. н. э. (см. Hirschfeld O. *Op. cit.* S. 81–92; Günther S. *Zwischen Kontinuität und Wandel ...* S. 35; Kritzinger P. *Das römische Zollsystem bis in das 3. Jh. n. Chr. ...* S. 43–44; Ростовцев М. И. *Указ. соч.* С. 64–66). Однако их деятельность в этих сферах контролировалась императорскими прокураторами (см. Eck W. *Die politisch administrative Structur ...* S. 205–206; Lo Cascio E. *The age of the Severans ...* P. 154; Schmall S. *Op. cit.* S. 406–412). При сборе других налогов городские общины в императорских провинциях собранные наложенные платежи в денежном выражении или в виде произведенной продукции в соответствии с установленными для них нормами сдавали напрямую провинциальной администрации без посредничества откупщиков (см. Нетушил И. В. *Указ. соч.* Т. 2. С. 92; Arnold W. T. *Op. cit.* P. 198–201).

В императорских провинциях прокураторы, принадлежавшие к всадническому сословию, не находились в подчинении наместников этих провинций (которые до реформ императора Галлиена принадлежали к сенаторскому сословию). И те, и другие напрямую подчинялись назначавшему их на их должности правившему императору, что отражалось в официальном названии этих должностей: *legatus Augusti, procurator Augusti* (см. Liebenam W. *Beiträge zur Verwaltungsgeschichte ...* S. 16–17; Rathbone D. *Egypt, Augustus and Roman taxation ...* P. 99; Eck W. *Position and Authority of the Provincial Legate and the Financial Procurator ...* P. 100).

Как и другие чиновники, императорские прокураторы получали из казны жалование. Его размер колебался в соответствии с иерархическими ступенями внутри прокуратуры. Повышение прокураторов в должности зависело от воли правившего принцепса. Одни прокураторы руководили сбором налогов с населения различных по своим размерам территорий (в пределах императорских имений, отдельных регионов провинции, провинции целиком (возглавляя при этом в целом управление мелких провинций, напр., Каппадокии, Иудеи) (см. Marquardt J. *Römische Staatsverwaltung. Bd. II.* S. 216; Eck W. *Provincial Administration and Finance ...* P. 268; Ejusd. *The Growth of administrative Posts ...* P. 244; Schmall S. *Op. cit.* S. 386–388)); другие «специализировались» в руководстве сбором конкретных платежей (налога на наследства (при этом в ведении одного прокуратора мог быть сбор этого налога в нескольких округах одной провинции или даже на территории нескольких соседних провинций (см. Нетушил И. В. *Указ. соч.* Т. 2. С. 230–233; Eck W. *The Growth of administrative Posts ...* P. 247–248;

Günther S. Zwischen Kontinuität und Wandel ... S. 37–40), таможенных пошлин и т. д.) (см. Hirschfeld O. Op. cit. S. 121 f.; Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 80–81; 230–232; Arnold W. T. Op. cit. P. 110 sequ.). В результате среди прокураторов образовались такие разряды как *sexagenarii* (с жалованием в 60 тыс. сестерциев в год), *centenarii* (100 тыс.), *ducenarii* (200 тыс.), *trecenarii* (300 тыс.) (см. Günther S. *Taxation in the Greco-Roman World* ... P. 8). Срок пребывания прокуратора на одной и той же должности также зависел от правящего императора. Если императору удавалось длительное время удержаться на престоле, то его прокураторы обычно оставались на одной и той же должности от двух до пяти лет (см. Hirschfeld O. Op. cit. S. 488).

Во II–III вв. н. э. наблюдается значительное увеличение количества прокураторов, связанных с управлением императорскими имуществами и сборов налогов. Если при Адриане таких должностей насчитывалось 104, то в середине III в. н. э. – 182. При этом выросло и количество прокураторов с жалованием в 300 тыс. сестерциев в год (см. Lo Cascio E. *The Age of the Severans* ... P. 149).

Свои обязанности по сбору налогов прокураторы выполняли с помощью большого штата помощников из числа императорских рабов и вольноотпущенников, которым также из императорской казны выплачивалось установленное жалование (см. Eck W. *Herrschaft durch Administration* ... S. 162–165). Конечно, оплата услуг прокураторов и их помощников была важной статьёй расходов казны, но все же замена публиканов прокураторами улучшала положение налогоплательщиков и оптимизировала поступления в казну налоговых платежей.

¹³² В эпоху Республики определение размера налогов с провинциалов производилось с помощью проведения оценки их имущественного положения (того, что у римлян называлось *цензом* римских граждан). С одной стороны, такая оценка производилась органами самоуправления в тех общинах на завоеванных территориях, которые существовали здесь на момент римского завоевания и были сохранены римлянами для того, чтобы распределить между гражданами данных общин десятину или стипендий, которые коллектив общины должен был уплатить в римскую казну в соответствии с положениями закона провинции или декрета ее наместника (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 447). В этих общинах в числе выборных должностных лиц были магистраты, подобные римским цензорам (в западной части римских владений они избирались в количестве двух человек через пять лет и потому назывались *quinquennales* (см. Arnold W. T. Op. cit.

Р. 93), которые и проводили такой «местный» ценз. Так, Цицерон сообщает (In Ver. II. 53. 133) о 130 цензорах (по два от каждой из 65 общин), которые раз в пять лет должны были производить ценз в провинции Сицилии. С другой стороны, римляне сами производили такой ценз на тех территориях, где не было общин, чтобы определиться с размером налога с населения этих территорий, или же в период завоевания этих территорий еще до выработки закона провинции.

До Августа римляне не предпринимали попыток проведения ценза имущества провинциалов в масштабах целых провинций (см. Rathbone D. Egypt, Augustus and Roman taxation ... P. 94–95). Только Октавиан Август пришел к заключению о необходимости производства оценки имущества налогоплательщиков в провинциях для упорядочивания сбора налогов и отказа от услуг публиканов, которые наживались на сборе налогов и своим произволом в этом процессе вызывали недовольство жителей провинций владычеством римлян.

На решение Августа о производстве провинциального ценза большое влияние оказала система сбора налогов, давно функционировавшая в Птолемеевском Египте, с которой он получил возможность познакомиться после завоевания римлянами этой страны, и которая продолжала применяться в Египте в первые же годы после завоевания его римлянами (о возможных датах начала его проведения см. Rathbone D. Egypt, Augustus and Roman taxation ... P. 88, 98). В 27 г. до н. э., стали производиться такие цензы в трех галльских провинциях (Cass. Dio. LIII. 22. 5), наместником которых в это время был Август. Этот опыт стал использоваться и в других императорских провинциях (в сенатских сохранялась прежняя система сбора налогов с привлечением публиканов). О проведении Августом такого ценза (с указанием числа обитателей и информацией об их имущественном положении) на территории Иудеи сообщается в Новом завете (Лук. II. 1. 2) и в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия (XVII. 13. 5). В правление Августа внедрение провинциального ценза для производства налогообложения не было завершено и продолжалось вплоть до правления Траяна (см. Нетушил И. В. Указ соч. Т. 2. С. 93). Периодичность проведения ценза в отдельных провинциях была различной (в Сицилии и Вифинии через 5 лет, в Египте при Августе через 7, со времен правления Тиберия через 14 лет, в Сирии – через 12 (см. Claytor W. G. , Bagnall R. S. The Beginnings of the Roman Provincial Census ... P. 639–642; Eck W. Provincial Administration and Finance ... P. 286–288; Dolganov A. Op. cit. P. 6; Rathbone D. Egypt, Augustus and Roman taxation ... P. 89–90; Wolters R. Op. cit. S. 421)).

Постепенно проведение ценза стало осуществляться не только в императорских, но и в сенатских провинциях (см. Нетушил И. В. Указ соч. Т. 2. С. 92; Rathbone D. *Egypt, Augustus and Roman taxation ...* P. 974; Brunt P. A. *The "Fiscus" and its Development ...* P. 87–88).

При проведении ценза оценивалось движимое и недвижимое имущество провинциалов. Для установления ценности земли налогоплательщиков производился кадастр земель провинции. (В финансовой науке и практике под кадастром понимается совокупность операций, при помощи которых устанавливаются данные для определения размеров налога с земельных имуществ (см., напр., Янжул И. И. Указ. соч. С. 294). Такими данными в большинстве кадастров служат площадь и доходность земель, в меньшинстве — их ценность. Отсюда два вида кадастров — по доходности и по ценности земель. Ценность земель определяется на основании их продажных цен, оценки при переходах по наследству и т. п. При этом учитывалось плодородие почвы, свою цену имели земли, пригодные для выращивания злаковых культур, садовых, винограда, луга. В кадастре земель провинции принималось во внимание наличие на ее территории лесов, солевых копален, рудников и т. п. При установлении имущественного положения налогоплательщиков учитывалась стоимость принадлежавших им рабов и рабочего скота, орудий труда и инструментов и т. д. (см. Marquardt J. *Op. cit.* S. 222; Arnold W. T. *Op. cit.* P. 187–188; Ando Cl. *The Administration of the Provinces ...* P. 186).

Инициатива проведения ценза в отдельных провинциях принадлежала правившему императору, который поручал это дело соответствующим, назначаемым им лично (см. Eck W. *Das kaiserliche Heereskommando und die Rolle ...* S. 674) чиновникам. Этих чиновников можно разделить на разряды в соответствии с их функциями (см. Marquardt J. *Op. cit.* S. 216 f.; Arnold W. T. *Op. cit.* P. 92–93). В отдельных округах провинции проведением ценза руководили (или проверяли результаты проведения такового цензорами городских общин) чиновники с титулом *adiutor ad census* (*censor* или *censor*) с указанием названия округа. Они находились в подчинении чиновника, руководившего проведением ценза в масштабах всей провинции (такие назначаемые лично императором должностные лица назывались *legati censibus accipiendis*) (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 179). В I в. н. э. в больших провинциях производством ценза занимались сами наместники этих провинций, что находило отражение в их титуле: *legatus Augusti pro praetore censuum accipiendorum* (*ad census accipiendos* или *legatus Augusti pro praetore censor*). Иногда для этой цели отправлялись особые комиссии

(см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 92). Со времен правления Адриана эти должности стали занимать и представители всаднического сословия с титулом *a censibus accipiendis, ad census accipiendos* или *procurator Augusti ad census* (см. Hirschfeld O. Op. cit. S. 56; Lo Cascio E. *The Age of the Severans ...* P. 145). Списки налогоплательщиков с информацией об их имущественном положении помещались в расположенном в административном центре провинции архиве (*tabularium*) (см. Cass. Dio. LIX. 22; Arnold W. T. Op. cit. P. 198). Копии этих списков (или их оригиналы?) передавались в Рим для ознакомления с ними императора (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 92). Императору адресовались также жалобы провинциалов на тяжесть налогового гнета и просьбы облегчить этот гнет. Редактирование текста списков и жалоб перед представлением их императору осуществлялось чиновником с титулом *a libellis et censibus* (позже – *magister a libellis, magister a censibus*) (см. Hirschfeld O. Op. cit. S. 65; Arnold W. T. Op. cit. P. 93).

В общинах за своевременное поступление налогов несли ответственность члены городских советов. Первые десять членов совета в его списке (*decemprimi* в общинах римского Запада, *dekaprotoi* – в общинах Востока) за свой счет покрывали недоимки уплаты налогов граждан своей общины (см. Ростовцев М. И. Указ. соч. С. 106–110; Corbier M. *Coinage and taxation ...* P. 371; Samitz Chr. *Die Einführung der Dekaproten ...* S. 13–18, 34–35).

¹³³ См. Hirschfeld O. Op. cit. S. 54–55. Вследствие того, что в императорских провинциях на основании проведения специальными императорскими чиновниками провинциального ценза стало возможным начислять налог на каждого налогоплательщика, подобно тому как в эпоху Республики устанавливался трибут римских граждан, этот имущественный налог провинциалов стал называться *tributum*, (т. е. прежний трибут римских граждан превратился в трибут провинциалов-поселенцев) (см. Pikulska-Radomska A. Op. cit. S. 673)), а императорские провинции – *tributariae*. В сенатских же провинциях, где налог устанавливался на всю провинцию и распределялся между общинами провинции, размер налога для каждого налогоплательщика устанавливали органы самоуправления общин и в этом плане он мог также называться *tributum*, но провинции назывались *stipendiariae* (см. Gai Inst. 2, 21: *provincialia praedia alia stipendiaria, alia tributaria vocamus: stipendiaria sunt ea, quae in his provinciis sunt, quae propriae populi Romani esse intelliguntur, tributaria sunt ea, quae in his provinciis sunt, quae propriae Caesaris esse creduntur*). С течением времени, когда повсюду проведена была система личного трибута, слова *tributum* и *stipendium* стали употребляться как синонимы.

¹³⁴ В. Экк называет *tributum capitis* и *tributum soli* двумя наиболее важными налогами, которые собирались ежегодно (см. Eck W. *Provincial Administration and Finance ...* P. 282). По мнению И. И. Янжула, причинами широкого распространения подушного налога на начальных ступенях человеческой культуры были крайняя простота и незатейливость исчисления и взимания поголовного налога, для которого не требуется никакого кадастра, никаких сложных оценок, а лишь простая перепись населения (см. Янжул И. И. Указ. соч. С. 365).

¹³⁵ См. Arnold W. T. *Op. cit.* P. 184.

¹³⁶ См. Corbier M. *Coinage and taxation ...* P. 367.

¹³⁷ *Ibid.* P. 368.

¹³⁸ См. Claytor W. G. and Bagnall R. S. *The Beginnings of the Roman Provincial Census ...* P. 645; Corbier M. *Coinage and taxation ...* P. 368. О мнениях современных историков по вопросу о заимствовании Августом опыта налогообложения в Птолемеевском Египте и о том, что собой представляла египетская *laographia* до завоевания Египта римлянами и после него, см. Monson A. *Late Ptolemaic Capitation Taxes ...* P. 127–131, 152–157.

¹³⁹ См. Rathbone D. *Egypt, Augustus and Roman taxation ...* P. 87.

¹⁴⁰ Günther S. *Taxation in the Greco-Roman World ...* P. 4; Wolters R. *Vectigal, tributum und stipendium ...* S. 415.

¹⁴¹ См. Goodman M. *Nerva, the Fiscus Iudaicus and ...* P. 40; Смирнова Е. Л. Финансовая политика Домициана ... С. 302–303. Б. Левик, исходя из того, что этот налог платили свободные иудеи в возрасте от 20 до 50 лет, предполагает, что в год его сбор составлял 40–48 миллионов сестерциев (см. Levick B. *Vespasian ...* P. 101).

¹⁴² Это был промысловый налог с лиц, которые брали на откуп содержание общественных *latrinae*. Их доход состоял из платы за пользование туалетами, а также за продажу мочи, которая использовалась садовниками и цветочниками при удобрении почвы и ткачами в процессе окраски тканей.

¹⁴³ См. Bowman A. *The State and Economy ...* P. 32–33; Hopkins K. *Taxes and Trade in the Roman Empire ...* P. 116; Rogers P. M. *Domitian and the finances of state ...* P. 61; Arnold W. T. *Op. cit.* 194.

Глава 3

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ ДРЕВНИХ РИМЛЯН

Согласно утверждению С. Ю. Витте, каждый добропорядочный хозяин расчетливо и предусмотрительно ведет свое хозяйство, наперед учитывая свои доходы и в соответствии с ними устанавливая размеры допустимых расходов, т. е. устанавливая смету своего хозяйства. Составление такой сметы, подчеркивал авторитетный финансист, является еще более необходимым в обширном общественном хозяйстве. Если в частном хозяйстве этим занимается сам хозяин или незначительный состав служащих, то в общественном (государственном) такая необходимость порождает весьма сложную организацию по заведованию, отчетности и контролю над финансами¹. Называя удовлетворение «возможно лучше и полнее назревших потребностей» сущностью финансового хозяйства², он считал, что для достижения этой цели необходим строгий и подробный учет потребностей и выяснение всех имеющихся для их удовлетворения ресурсов, т. е. составление сметы ожидаемых доходов и расходов.

Л. В. Ходский полагал, что важным условием успешного развития государственного хозяйства является хорошая организация финансового управления, под которым следует понимать систему исполнительных или административных финансовых учреждений³.

Современные финансисты также считают, что препятствием для государства при его стремлении к решению стоящих перед ним задач и достижению намеченных целей наряду с отсутствием или недостатком финансовых средств является неэффективный механизм управления своими финансовыми ресурсами⁴.

По С. И. Иловайскому, глубокое изучение финансового хозяйства требует рассмотрения организации финансового управления⁵.

Рассматривая вопрос об организации финансового управления современных государств, И. Т. Тарасов писал, что «финансовое управление как отрасль администрации является исполнителем предначертаний правительства в сфере государственного хозяйства. Законодательная власть издает законы, касающиеся финансов, финансовая же администрация применяет и исполняет их»⁶.

По В. А. Лебедеву, выполнение государством обязанности удовлетворения общественных потребностей реализуется в силу того, что оно обладает финансовой властью относительно его финансового хозяйства. Эта власть состоит в совокупности «государственных прав по предмету удовлетворения государственных потребностей, следовательно, – приобретения нужных вещественных средств, управления ими и их употребления»⁷. Организовывая финансовое управление своим хозяйством, финансовая власть возлагает на систему органов этого управления определенные обязанности, а именно: 1) составлять сметы государственных доходов и расходов; 2) в точности исполнять утвержденные законодательной властью росписи доходов и расходов; 3) вести счет и составлять отчеты по доходам и расходам; 4) принимать и хранить суммы государственных доходов; 5) контролировать действия касс; 6) представлять высшему правительству общий отчет о положении финансового хозяйства, выражающемся в исполнении государственной росписи⁸.

Согласно краткому и емкому определению Л. В. Ходского⁹, к финансовому управлению относится составление бюджета¹⁰, кассовая деятельность¹¹ и отчетность¹².

Переходя к управлению финансовым хозяйством древних римлян, необходимо подчеркнуть, что на всем протяжении рассматриваемого нами периода времени оно не оставалось одним и тем же. Закономерно, что изменения в политическом строе Древнего Рима, увеличение масштабов общественного хозяйства отражались на организации управления финансами римской общины.

О том, что собой представляло финансовое управление римлян в царскую эпоху, трудно сказать что-то конкретное по причине того, что в трудах древних авторов по этому вопросу содержится весьма скудная информация.

Естественно, что уже у первых римских царей имелось имущество, отдельное от имуществ римских граждан, доходы от которого использовались для удовлетворения определенных общественных потребностей. Это царское хозяйство увеличивалось по мере роста площади подвластных Риму территорий, но было относительно небольшим. Поэтому управление ним, организация сбора доходов для удовлетворения общественных потребностей и решение вопросов об учете, хранении и выделении материальных средств на конкретные общественные нужды не требовали создания большого числа учреждений и привлечения широкого круга слугителей для управления этим хозяйством.

Составной частью этого имущества была и римская казна¹³ (см. Liv. I. 56. 1; 57. 1; II. 5. 1).

То, чем была «наполнена» эта казна, не было одним и тем же на всем протяжении царской эпохи.

До появления у римлян металлических денег функции меры стоимости, средства платежа и накопления богатства у них, как и у других народов глубокой древности, выполнял рабочий скот. Насколько большим было количество принадлежавшего конкретному римскому царю скота, где он находился, кто о нем заботился, кто принимал пополнение его поголовья из источников поступления доходов казны (военная добыча, уплата штрафов), кто по распоряжению царя выдавал определенное число голов скота на удовлетворение тех или иных общественных потребностей — на все эти вопросы на основании имеющихся у нас свидетельств нарративных источников уверенно ответить невозможно.

Наряду со скотом в царской казне имелись и изделия из драгоценных металлов или слитки из этих металлов, которые также могли быть использованы в качестве денежных средств¹⁴.

Для удовлетворения общественных нужд цари не только расходовали средства своей казны, но по своему усмотрению устанавливали, какие налоги должны платить в казну римские

граждане, в каком объеме и какие повинности граждане будут исполнять¹⁵. Т. Ливий пишет (I. 56. 1), что Тарквиний Гордый использовал «труд рабочих из простого народа» при строительстве храма Юпитера, устройстве мест для зрителей в цирке, строительстве «большого канала – стока, принимающего все нечистоты города».

Римские цари самостоятельно решали вопросы о том, на какие нужды использовать имеющиеся в казне средства. Вероятно, они контролировали состояние своей казны, вели учет доходов и расходов, привлекая к счетоводству и учету каких-то назначаемых ими служителей казны. Однако в трудах античных авторов в числе помощников римского царя не упоминаются те, кто помогал царю в управлении казной¹⁶.

Сразу же после изгнания из Рима последнего царя управление финансовым хозяйством римской общины перешло к сенату. Для удовлетворения общественных потребностей в сменившей царское управление республике использовались средства казны, в которую решением сената не были переданы имущества изгнанного Тарквиния Гордого¹⁷.

Согласно Плутарху (Publ. 12), Публий Валерий Попликола уже в самом начале республиканской эпохи учредил казначейство в подвальных помещениях построенного у подножия Капитолийского холма храма Сатурна¹⁸. Однако, видимо, эта информация не соответствует действительности: поместить казну в данном храме можно было, естественно, не ранее освящения данного храма, а оно состоялось в 498 или 497 г. до н. э.¹⁹.

Закрепившееся за находившейся под верховным управлением римского сената казной название (*aerarium Saturni*) произошло от имени Сатурна, под охраной которого казна как бы находилась, и латинского названия металла, из которого изготавливались самые ранние металлические деньги римлян (*aes*, *aeris* – «медь»). Именно в этом храме римляне поместили свою сокровищницу, видимо, потому, что с именем бога Сатурна, которому приписывалось введение в Италии земледелия и садоводства, у них было связано представление о золотом веке, когда народ жил в мире, изобилии, не знал рабства, собственности и сословных неравенств²⁰.

Эрарий был местом хранения не только общественных денежных средств и материальных ценностей, но и таких римских святынь как воинские знамена (см. Liv. III. 69. 8; IV. 22. 2; VII. 23. 3).

В IV в. до н. э. в римской казне произошли изменения, явившиеся последствием захвата города Рима галлами. Это событие так напугало римлян, что они решили создать в казне резервный фонд денежных ресурсов, который мог быть использован только в случае возникновения серьезной угрозы существованию римского государства (см. App. B. C. II. 41). В результате в эрарие Сатурна наряду с общей казной, в которую поступали средства из традиционных источников, использовавшиеся для удовлетворения регулярных общественных потребностей, была создана священная казна (*aerarium sanctum* или *sanctius*) (см. Liv. XXVII. 10. 11; Flor. IV. 2; Caes. B. C. I. 14; Cic. Ad Att. VII. 21), деньги из которой могли быть использованы в случае чрезвычайной опасности. В эту казну, вероятно, поступала часть военной добычи римлян, а когда в 357 г. до н. э. законом Манлия был введен пятипроцентный сбор за отпуск рабов на свободу (см. Liv. VII. 16), и средства от этого сбора стали поступать в данную казну. При этом данные средства сдавались в золоте (почему и назывались *aureum vicesimarium* (см. Liv. XXVII. 10. 11; ср. Cic. Ad Att. II. 16)), которое и откладывалось в священной казне²¹. Обе казны находились в храме Сатурна, видимо, в разных помещениях.

В храме Сатурна был размещен и общественный архив, в котором хранились составленные цензорами списки римских граждан, контракты с публиканами, списки находившихся на общественном содержании слуг и помощников магистратов, отчеты наместников провинций, тексты постановлений сената, решения народных собраний, списки членов судебных коллегий и т. д. (см. Liv. XXIX. 37. 12–13; XXXIX. 4. 8; Cic. In Verr. III. 79. 183; Phil. V. 4. 12; V. 5. 15; Ad Att. XIII. 33; Gell. N. A. IV. 18. 9; Suet. Div. Iul. 28)²².

Верховное управление финансами Римской республики сенатом проявлялось в том, что он играл решающую роль в руководстве доходами и расходами римской общины (см. Polyb. VI. 13).

На всем протяжении периода уплаты римскими гражданами трибута решение о его сборе принималось сенатом и объявлялось

в форме приказа консульским эдиктом²³. Сенат решал вопросы об уменьшении размеров собиравшихся с римских граждан пошлин и налогов и даже об освобождении от их уплаты для отдельных слоев граждан римской общины²⁴. В компетенцию сената входило установление размера платы римскими гражданами за пользование общественной землей (*ager publicus*) на территории Италии²⁵.

Иногда решение об учреждении новых налогов, которые должны были платить римские граждане, принималось комициями (напр., упоминавшийся выше принятый в 357 г. до н. э. трибутными комициями закон о налоге на отпуск на волю рабов). Но такие законы приобретали силу после одобрения их сенатом.²⁶

С распространением римского господства за пределы Италии и образованием римских провинций размер налогов, собиравшихся с провинциалов в пользу римской казны, как отмечалось выше, определялся в тексте закона провинции (*lex provinciae*), но в тех провинциях, где собиралась десятина, сбор второй десятины (*altera decuma*) производился по решению сената (см. Cic. In Verr. III. 16. 42; Liv. XXXVI. 2. 12–13; XXXVII. 50. 9; XLI. 17. 2). Денежные средства от сбора этих налогов поступали в казну в виде откупных сумм по договорам между компаниями публиканов и цензорами. Но цензоры при этом действовали по поручению сената, который имел право разрешать откупщикам частичные облегчения и даже полностью освобождать их от взноса установленных в договорах сумм (см. Cic. In Verr. III 72. 168). Постановлением сената отдельные провинциальные общины могли получить освобождение от уплаты налогов в пользу римской казны (т. е. стать *civitas immunis*) (см. Cic. De off. III. 22. 87).

В 396 г. до н. э. в преддверии падения давнего соперника римлян города Вейи вопрос о том, как нужно будет распорядиться захваченной в городе добычей, решался на заседании сената (см. Liv. V. 20. 4–10).

При возникновении вопроса о принятии или непринятии в римскую казну определенных денежных средств или материальных ценностей в качестве дара или по завещанию его решение принималось на заседании сената (см. Liv. XXII. 32. 4–9; 36. 9; 37. 1–10; XXX. 21. 3–5; XXXVI. 4. 1–9).

Сенату в республиканскую эпоху принадлежало и высшее распоряжение поступавшими в казну средствами (*aerarii dispen-satio*) (Cic. In Vat. XV. 36). Решением сената определялись суммы, выделявшиеся из казны в распоряжение магистратов. Сенат устанавливал, сколько денежных средств следует выдать из казны на устройство игр, на приношения в храмы, на организацию триумфального шествия римских полководцев, на покупку хлеба для войска и для нужд населения города Рима, на награды отдельным лицам за заслуги перед римской общиной, на выкуп пленных римских граждан, для *ognatio provinciarum*, на подарки иностранным послам и государям и т. д.²⁷ Однако при этом, как отмечал В. И. Нетушил²⁸, обычно, поскольку высшим исполнительным органом сената в делах общественных финансов были консулы, сенат поручал именно им (а в их отсутствие – претору) дать устный приказ хранителям ключей от эрария выдать деньги на соответствующие расходы (см. Cic. Phil. I. 14).

В случае же, если средства из казны хотел получить консул, командовавший римскими войсками в период ведения военных действий, официально ему не требовалось дозволение на это сената (см. Polyb. VI. 12. 3; Liv. XXXVIII. 55; Zonar. VII. 13). Но И. В. Нетушил на основании свидетельств древних авторов пришел к выводу²⁹, что консулы не производили никаких сколько-нибудь крупных расходов без предварительного согласия сената (см. Liv. XXXVI. 36. 1; XL. 44. 8–12), а отсутствовавшие в Риме консулы обращались с требованиями денег не прямо к хранителям ключей эрария, а только через сенат (см. Polyb. VI. 15. 4). Также и в случаях, если выдачи денег из эрария должны были производиться во исполнение договоров (*locationes*) между цензорами и компаниями публиканов, их осуществление производилось без приказа консула на основании хранившихся в эрарии оригиналов текстов этих договоров³⁰.

Упомянутыми выше хранителями ключей и заведующими эрария Сатурна, как общественной приходо-расходной кассы и общественного архива, с первых лет установления республиканского строя у древних римлян были действовавшие в соответствии с распоряжениями сената два выборные должностные

лица (принадлежавшие к низшим римским магистратам) – квесторы (*quaestores urbani, quaestores aerarii*)³¹. Эти квесторы вели тщательный учет всех поступлений денежных средств в эрарий и затрат этих средств на удовлетворение общественных потребностей. Плутарх в жизнеописании Катона Младшего (*Plut. Sato Min. 18. 9*) пишет, что Катон уже после сложения квестуры присылал в эрарий своих рабов, которые переписывали для него «ежедневную ведомость прихода и расхода, а сам он за пять талантов купил книги, содержавшие расчеты по заведованию государственным достоянием со времени Суллы». Следовательно, как считает М. А. Шпайдель³², эрарные квесторы обладали информацией о текущем положении финансов Римской республики. Следовательно, и сенат информировался о состоянии финансов Республики в начале каждого года и на этом основании решал вопрос о возможности выделения из эрария денежных средств наместникам провинций на покрытие расходов, связанных с управлением их провинций и выплатой жалования размещавшимся в провинциях римским войскам³³.

В помощь городским квесторам предоставлялся штат находившихся на общественном обеспечении писцов (*scribae librarii quaestorii*), задача которых состояла в ведении прихода-расходных книг. Счетоводством же и хранением денежных средств занимались государственные рабы³⁴.

Согласно упомянутому выше сообщению Плутарха, должность городских квесторов была учреждена с целью освобождения перегруженных должностными обязанностями консулов от управления римской казной. В дальнейшем, уже в V в. до н. э., возникла необходимость в выборах должностных лиц, которые взяли бы на себя решение финансовых вопросов во время пребывания консулов за пределами города Рима в условиях почти непрерывных войн римлян на территории Италии. В результате в 421 г. до н.э. количество квесторов было удвоено³⁵. С этих пор каждого консула, отправлявшегося на войну, сопровождал один квестор, который первоначально должен был только наблюдать за продажей добычи, выручка от которой либо распределялась среди легионеров, либо передавалась в эрарий (*Liv. IV. 43. 3–4*).

Эти квесторы также хранили фонды армии, которые они получали из казны в Риме, и выплачивали солдатам жалованье; фиксировали в специальных книгах все денежные операции, осуществившиеся в ходе военных действий (Liv. XXX. 38. 1; Epit. LVII). Фактически они являлись казначеями армии (Polyb. VI. 39). Два других квестора, остававшиеся в Риме, продолжали выполнять такие же обязанности, как и прежде.

В 265 г. до н. э. число квесторов было еще раз удвоено (до восьми) (Lyd. De Mag. I. 27; Liv. Epit. XV). Таким образом, у римлян фактически появилось несколько прихода-расходных касс: управлявшийся городскими квесторами эрарий Сатурна в Риме и находившиеся под управлением других квесторов кассы на территории Италии.

Дальнейшее увеличение количества касс в эпоху Республики происходило по мере роста числа учреждавшихся за пределами Италии римских провинций. Управление каждой провинцией предполагало не только наличие должности ее наместника, который обладал военной и судебной властью на ее территории, но и должности избиравшегося народом в трибунных комициях квестора провинции³⁶.

В целом провинциальные квесторы выполняли те же задачи, что и квесторы, действовавшие на территории Италии: получали деньги из эрария в качестве *ornatio provinciae*, выплачивали жалование размещавшимся на территории провинции войскам, принимали доходы от эксплуатации провинциального населения и природных богатств на территории провинции³⁷. В связи с тем, что наместник провинции по окончании срока пребывания в своей должности должен был отчитаться перед сенатом об использовании им находившихся в его распоряжении общественных денежных средств³⁸, в обязанности квестора провинции входило ведение учета доходов и расходов и подготовка текста финансового отчета наместника провинции (*ratio*), который должен был поступить к квестору эрария в декабре месяце, еще до окончания срока пребывания наместника в своей должности³⁹.

Каждого провинциального квестора сопровождали из Рима два квесторские писца (Cic. In Verr. III. 78; Plin. Ep. IV. 12).

Таким образом, можно считать, что в каждой провинции была своя приходо-расходная касса, функционирование которой обеспечивал с помощью определенного штата подчиненных ему служителей квестор провинции.

В I в. до н. э. наблюдается потеря сенатом монополии в деле управления финансами Римской республики. Сначала проявлением этого было вмешательство комиций в данную прерогативу сената. Началось оно, по мнению И. В. Нетушила⁴⁰, с принятия в комициях законов (вместо прежних постановлений сената) о покупке хлеба за счет казны и о продаже его городским жителям по указанной в каждом отдельном законе максимальной цене; о количестве денег, выделяемых из казны наместникам провинций для *ornatio provinciae*. Так, напр., в 59 г. до н. э. для Цезаря, а в 58 г. до н. э. для Пизона и Габиния комициями были определены деньги для *ornatio provinciae*⁴¹, в 57 г. до н. э. по решению комиций Помпею была поручена *cura annonae* с разрешением пользоваться ресурсами казны по своему усмотрению (Liv. Epit. CIV; Plut. Pomp. 25).

Падение роли сената не только в сфере политической жизни Римской республики, но и в области управления ее финансами, произошло в условиях почти непрерывных гражданских войн последнего века республиканской эпохи. Боровшиеся между собой римские политические деятели и полководцы не только по своему усмотрению распоряжались военными силами государства, но и без какого-либо согласования с сенатом использовали доходы от эксплуатации населения римских провинций. Ярким примером узурпации права на получение денежных средств из эрария является захват Юлием Цезарем в 49 г. до н. э. хранившегося в священной казне неприкосновенного золотого запаса⁴².

Опиравшиеся на поддержку солдат триумвиры после убийства Юлия Цезаря, нуждаясь в значительных денежных средствах, не только самовольно распоряжались традиционными доходами от эксплуатации провинциалов, но и устанавливали новые налоги (см. Cass. Dio. XLVIII. 34. 2–4).

Одновременно с этими явлениями происходят изменения и в сфере заведования римской казной.

В 46 г. до н. э. в условиях гражданской войны в Риме не проводились народные собрания и, как следствие, не были избраны магистраты на следующий год (включая городских квесторов) (см. Cass. Dio. XLIII. 48. 1). Пользуясь этим, Юлий Цезарь в конце 46 г. до н. э., перед тем как отправиться из Рима в Испанию, поручил заведование эрарием Сатурна двум назначенным им префектам из числа сенаторов. Но в 45 г. до н. э. магистраты на следующий год были избраны комициями, и Цезарь вернул управление казной квесторам⁴³.

Показателем ослабления роли сената в управлении финансами римского государства в правление Августа можно признать учреждение (в 6 г. н. э. (RGDA. 17)) наряду со старым эрарием Сатурна еще одной, размещавшейся в городе Риме, казны⁴⁴ – военного эрария (*aerarium militare*). Инициатором его создания явился Август, передавший в него 170 млн. сестерциев из своего имущества (*ex patrimonio meo*) (RGDA. 17)⁴⁵.

Регулярными источниками пополнения денежных средств этой казны, как уже отмечалось выше, были установленные Августом новые налоги: пятипроцентный налог на наследства и дарения и однопроцентный – на продажи.

Согласно свидетельству Светония (Div. Aug. 49. 2), этот эрарий был учрежден с тем, «чтобы средства для жалования и наград были всегда наготове». Но сам Август в своих «Деяниях» пишет (RGDA. 17), что эта казна была создана «для того, чтобы выплачивать вознаграждение за службу солдатам, прослужившим 20 лет и более» (т. е. для выплаты выходного пособия ветеранам римской армии при их выходе в почетную отставку).

При создании военного эрария во главе его управления сроком на три года были поставлены три бывшие преторы, имевшие титул *praefecti aerarii militaris*⁴⁶, избиравшиеся по жребию, но в III в. н. э. назначавшиеся императором (Cass. Dio. LV. 25. 2–3), без жеребьевки и на неопределенный срок⁴⁷.

По мнению М. А. Шпайделя⁴⁸, сведения о поступлениях денежных средств в эту казну регистрировались ее префектами в Риме, но выплаты соответствующих сумм производились ветеранам в тех провинциях, на территории которых они находились на

момент получения почетной отставки. П. Герц также предполагает⁴⁹, что рациональнее было выплачивать надлежащие суммы ветеранам по месту расположения тех подразделений римской армии, в которых они проходили службу, используя фонды находившихся в провинциях касс, а соответствующие документы о выплате этих денег с подписью ветеранов отсылать в военный эрарий.

М. Корбье считает, что военная казна размещалась не в храме Сатурна, а в храме Согласия⁵⁰.

Получив, как было отмечено выше, по решению сената заботу о городе Рима (*cura urbis*), Октавиан Август был вынужден расходовать в связи с этим поручением большие суммы денег и материальные средства (на раздачи гражданам хлеба, обеспечение города водой, строительство и ремонт храмов и других общественных зданий, организацию и проведение игр и зрелищных мероприятий и т. д.). Эти расходы он и последующие императоры покрывали не только за счет средств эрария Сатурна, но и за счет доходов, которые не поступали в общественную казну. В своих «Деяниях» Август пишет, что он организовывал денежные раздачи народу из средств своего патримония («*ex patrimonio meo*»), раздавал зерно, приобретенное за его личные деньги («*privatim coempto*»); отмечает, что он пополнял эрарий Сатурна и военный эрарий своими деньгами («*resunia mea*») (см. RGDA. 15–18).

Обратив внимание на эти факты, сообщаемые самим основателем римской системы Принципата, современные историки предлагают пересмотреть содержащиеся в трудах ряда антиковедов XIX–XX вв. утверждения о том, что уже в правление Октавиана Августа у римлян наряду с республиканской казной – эрарием Сатурна – появилась еще одна – императорский фиск⁵¹. По мнению этих исследователей, при Августе средоточием его личных доходов, которые он использовал для удовлетворения не только своих, но и общественных потребностей, были так называемые *patrimonium* и *res privata*⁵².

Как отмечает И. В. Нетушил⁵³, Август, по примеру диктатора Юлия Цезаря, «положил в основание управления своими финансами бухгалтерскую расчетную систему (*rationes*), <...> имевшую дело не с наличными деньгами, а только с цифрами».

По определению М. И. Ростовцева⁵⁴, императорский *patrimonium* представлял собой движимое и недвижимое имущество, которым император обладал как и любое частное лицо. Расходы по управлению этим имуществом покрывались за счет личных средств их собственника, а доходы не поступали в общественную казну и использовались императором по собственному усмотрению. Значительная часть этого имущества в начале императорской эпохи представляла собой то, что переходило в собственность правившего императора посредством дарения и наследования от частных лиц⁵⁵.

С течением времени патримоний стал пополняться за счет имущества казненных преступников, перехода в собственность императора имущества, оставшегося без законного наследника⁵⁶. При смене императора патримоний предшественника переходил к новому правителю Римской империи⁵⁷.

В свое время О. Гиршфельд утверждал, что в правление первых императоров династии Юлиев-Клавдиев управление императорским патримонием по своей организации ничем не отличалось от управления частного имущества богатых римских граждан: оно поручалось доверенному рабу. Однако уже при Клавдии во главе управления патримонием стоял прокуратор⁵⁸.

По мнению же С. Шмаль, это утверждение авторитетного немецкого исследователя является ошибочным: в период правления всей династии Юлиев-Клавдиев теоретически управителем патримония был сам правящий император, а фактически управление этим императорским имуществом осуществлял человек, принадлежавший к ближайшему окружению императора (подобно всемогущему вольноотпущеннику императора Клавдия Палласу), но не занимавший (еще не существовавший) пост прокуратора патримония (*procurator a patrimonio*). Эта должность появляется, считает исследовательница, только во II в. н. э; тогда же формируется и центральная касса патримония (*ratio patrimonii*), в которую поступает информация о состоянии финансов из касс составных частей патримония (императорских земельных владений, рудников, каменоломен и т. д.)⁵⁹.

Еще до появления должности «главного» прокуратора патримония возник аппарат управления отдельными составными

частями этого императорского имущества. Возглавляли его прокураторы, в названии должности которых отражалось то, чем они управляют. В письменных источниках упоминаются должности прокураторов отходивших императору наследств (*procuratores hereditatium*), доменов, рудников, сбора таможенных пошлин и т. д. Сначала эти должности занимали императорские рабы и вольноотпущенники, а со II в. н. э. — представители всаднического сословия⁶⁰. Эти прокураторы не находились в подчинении прокуратора патримония⁶¹. Они назначались лично императором и были подотчетны ему. Но в их обязанность входило информирование прокуратора патримония о состоянии финансов кассы (*ratio*) той части императорского патримония, управление которой каждому из них было поручено. Они отправляли в *ratio patrimonii* не деньги в их натуральном виде, а отчет о наличии этих денег, чтобы на основании этих данных *procurator a patrimonio* мог составить свой отчет о состоянии *ratio patrimonii*, который он отправлял начальнику департамента императорской канцелярии *a rationibus*.⁶²

В подчинении этих прокураторов находились бухгалтерские и канцелярские служители *tabularii* (счетоводы), а *commentarii* (регистраторы и архивариусы), *tabellarii* (письмоносцы)⁶³, набравшиеся из рабов, вольноотпущенников и свободной бедноты⁶⁴.

Императорский патримоний некоторые историки определяют как «коронное имущество»⁶⁵ (*Krongut* в немецкоязычной литературе⁶⁶), т. е. такое имущество, которое является собственностью правителя империи. Но наряду с ним у римских императоров было частное имущество (*Privatgut*), *res privata* (*res privata principis*), принадлежавшее императору как частному лицу⁶⁷. Это было имущество (движимое и недвижимое), которым обладал император еще до того, как он вззошел на престол, и которое он не включил в свой императорский патримоний⁶⁸. Он мог использовать доходы от данного имущества для удовлетворения общественных потребностей древних римлян; мог отказаться от него в пользу своих родственников (см. Cass. Dio. LXXIV. 7. 3; SHA. v. Ant. Pii. VII. 9; XII. 8; v. Marc. IV. 7; VII. 4; v. Pert. II. 12). В состав *res privata* могло быть включено и имущество, перешедшее в собственность

императора в результате конфискации имущества побежденных политических противников императора (яркий пример этого – превращение Септимием Севером в императорское *res privata* имущества сторонников его конкурентов в борьбе за господство над Римской империей Песценния Нигра и Клодия Альбина). О. Гиршфельд утверждал, что именно при этом императоре собственно и было учреждена особая касса (*ratio* (или *res*) *privata*) во главе с прокуратором (*procurator rei privatae*)⁶⁹. Однако С. Шмаль считает, что это произошло в правление императора Марка Аврелия⁷⁰ (этой точки зрения придерживался и А. Л. Смышляев⁷¹). Прокуратор *ratio* (или *res*) *privata* также составлял отчет о финансовом положении частного имущества императора на основании информации, присылаемой ему управляющими отдельных составных частей данного имущества⁷².

Таким образом, можно констатировать, что *ratio patrimonii* и *ratio privata* были учреждениями, в которых обобщалась информация о финансовом положении тех владений императора, которые представляли собой имущество, полученное ним по наследству или бывшее его частной собственностью.

Становление системы Принципата отразилось и на организации финансового управления в римских провинциях.

С 27 г. до н. э. провинции были разделены на сенатские (*provinciae populi Romani*) и императорские (*provinciae Caesaris*)⁷³.

В сенатских провинциях финансовыми делами продолжали заниматься провинциальные квесторы. Но, как отмечает С. Шмаль⁷⁴, в связи с тем, что в этих провинциях не размещались значительные воинские контингенты (за краткосрочным исключением провинции Африки) квесторам этих провинций уже не нужно было заботиться о выдаче жалования воинам провинциального гарнизона.

Собиравшиеся в императорских провинциях доходы стали находиться в распоряжении императора, а не сената. Во главе администрации этих провинций находились *legati Augusti pro praetore*, которые избирались для управления крупными императорскими провинциями из числа бывших консулов (*legatus consularis*), для управления мелкими – из числа бывших преторов

(*legatus praetorius*)⁷⁵. Финансовыми делами данных провинций занимались также назначенные императором на неопределенный срок прокураторы⁷⁶, а не провинциальные квесторы⁷⁷.

Провинциальные прокураторы были нескольких разрядов. Главный прокуратор императорской провинции (*procurator provinciae* (такой-то с прибавкой слова *Augusti*)) ведал центральной кассой провинции (*fiscus*⁷⁸ *provincialis*), в которой работали *dispensatores* и *arcarii*⁷⁹. При кассе существовал бухгалтерский отдел (*tabularium*) (о чем свидетельствует упоминание в надписях табуляриев (*tabularii*) провинции, прямой и главной задачей которых, по определению И. В. Нетушила, было ведение бухгалтерских приходо-расходных книг (*tabulae*)⁸⁰). Подобно римскому эзарию Сатурна такие кассы служили и архивом, в котором, в частности, хранились списки налогоплательщиков, составленные при проведении провинциального ценза⁸¹.

В небольших императорских провинциях (напр., в Иудее, Каппадокии) прокураторы стояли во главе этих провинций (*procuratores Caesaris pro legato*), включая управление их финансами; поэтому в таких провинциях не было отдельного главы фиска провинции⁸².

В больших по территории императорских провинциях были прокураторы, ведавшие финансами административных округов (*tractus*), отдельных регионов (*regiones*), имений (*saltus*), рудников, каменоломен императора данной провинции, прокураторы по сбору косвенных налогов. В отличие от главного прокуратора провинции к их титулу *procurator* не прибавлялось слово *Augusti*⁸³.

Между этими прокураторами не было иерархической подчиненности⁸⁴. Каждый выполнял свои обязанности, но должен был регулярно сообщать в провинциальный фиск информацию о поступлениях доходов в кассу данной территории и расходах из нее. Эта информация обобщалась в бухгалтерии провинции и пересылалась в императорскую канцелярию, в департамент *a rationibus* («о счетах»)⁸⁵.

В тех сенатских провинциях, где имелись земельные имения императора (*сальтусы* и *домены*), финансами этих имений

руководили также прокураторы. Наместники и квесторы этих провинций не вмешивались в деятельность данных императорских прокураторов⁸⁶.

По убеждению С. Шмаль⁸⁷, *ratio patrimonii* и *ratio privata* не представляли собой центральные кассы империи («*Reichshauptkasse*»), как считал в свое время О. Гиршфельд, а были составными частями обозначаемых терминами «*fiscus*» или «*summa res*» финансов императора, подобно другим *rationes* (*ratio vinaria*, *ratio oreum*, *ratio purpuratum* и т. д.⁸⁸). Да и сам императорский фиск не представлял собой императорскую казну, подобную эрарию Сатурна: под этим термином понималась вся совокупность касс, располагавшихся в городе Рима, на территории Италии и римских провинций⁸⁹.

Находившиеся в распоряжении императора денежные средства в их материальном виде не хранились в каком-то одном месте (аналоге храма Сатурна, как в случае с деньгами сенатской казны)⁹⁰. Значительная их часть находилась в фисках Италии и провинций. Как отмечает А. Джоунз, в эпиграфических источниках для периода правления династии Юлиев-Клавдиев нет упоминаний какого-либо находившегося в городе Риме фиска, кроме «*fiscus libertatis et peculiorum*» (самая ранняя надпись с его упоминанием датируется временем правления императора Клавдия)⁹¹. По его мнению, в эту казну поступали деньги, полученные от рабов императора при их освобождении и по завещаниям императорских вольноотпущенников⁹². Нет никаких данных нарративных или эпиграфических источников, утверждает далее историк, которые бы позволяли говорить, что у императоров в Риме была какая-то сокровищница в качестве хранилища общественных денежных средств. Да они в ней и не нуждались, поскольку основные расходы императоров производились не в Риме, а в провинциях, а они покрывались за счет средств, хранившихся в провинциальных фисках. Для выплат же размещавшимся в Риме преторианцам, пожарным и для раздачи народу императоры получали деньги от префектов эрария Сатурна⁹³. С другой стороны, древние авторы пишут о том, что у императоров были значительные частные денежные средства,

а значит, они где-то должны были храниться (хотя в эпиграфических источниках и нет упоминаний о таких императорских сокровищницах в городе Риме).

По мнению С. Шмаль⁹⁴, в Риме императорские деньги хранились в нескольких местах. Одно из них находилось в императорском дворце на Палатине или вблизи него. *Fiscus libertatis et rescutorum*, вероятно, размещался вблизи статуи Юлия Цезаря в доспехе (*statua loricata*), а *fiscus castrensis* – в храме Кастора.

Как отмечает М. А. Шпайдель⁹⁵, Октавиан Август уже в процессе борьбы за свое единоличное господство в римском государстве ясно сознавал значение денег, необходимость обладания информацией о государственных доходах и расходах и много внимания уделял учету денежных средств.

Согласно утверждению В. А. Лебедева⁹⁶, в Риме в республиканскую эпоху не было росписей доходов и расходов по причине невозможности установления точных перспектив поступлений денежных средств в казну в течение года и недостаточно ясного представления о предстоящих затратах⁹⁷. По мнению авторитетного финансиста, «потребность в рациональном финансовом хозяйстве стала чувствоваться с прекращением прибыльных внешних завоеваний в эпоху Августа. При нем впервые была составлена государственная роспись»⁹⁸.

Вероятно, этот вывод о составлении данной росписи В. А. Лебедев делает на основании соответствующих сообщений древних авторов.

Дион Кассий пишет (LIII. 30. 1–2), что еще в начале 23 г. до н. э.⁹⁹ Август серьезно заболел и, опасаясь умереть, призвал к себе видных сенаторов и всадников для совещания о положении государства и познакомил их с собранной им информацией о доходах римской казны.

Согласно Светонию (Div. Aug. 101. 4), в числе составленных основателем системы Принципата незадолго до его смерти документов была обнаружена (в сентябре 14 г. н. э.¹⁰⁰) «книга государственных дел (*«breviarium totius imperii»*): сколько где воинов под знаменами, сколько денег в государственном казначействе, в императорской казне (*«quantum pecuniae in aerario et fisco»*)¹⁰¹

и в податных недоимках; поименно были указаны все рабы и отпущенники, с которых можно было потребовать отчет»¹⁰².

Об этой «рописи Августа» имеется и сообщение Тацита (Ann. I. 11. 5–7), согласно которому, Тиберий продемонстрировал умолявшим его принять на себя управление государством сенаторам «памятную записку («libellum»)), в которой «содержались сведения о государственной казне, о количестве граждан и союзников на военной службе, о числе кораблей, о царствах, провинциях, налогах прямых и косвенных («tributa aut vectigalia»¹⁰³), об обычных расходах и суммах, предназначенных для раздач и пожалований. Все это было собственноручно написано Августом»¹⁰⁴.

Сообщения древних авторов о составлении «рописи» в годы правления Октавиана Августа стали объектом изучения ряда современных антиковедов.

По мнению П. Герца, в этом *breviarium totius imperii* не содержалась информация о доходах от частного имущества Августа, его *patrimonium Augusti*¹⁰⁵.

М. А. Шпайдель считает¹⁰⁶, что этот документ Август подготовил без помощи каких-либо государственных должностных лиц и привлек к его составлению только нескольких своих рабов и вольноотпущенников. Он утверждает, что Август собирал эти сведения для собственного пользования в качестве инструмента своего господства (*als Herrschaftsinstrument*) и, скорее всего, не предполагал, что они будут оглашены в сенате, поскольку Тиберий после колебаний зачитал сенаторам *breviarium totius imperii* не для того, чтобы оповестить их о содержании документа, а чтобы показать, какой груз он не хочет брать на свои плечи. По его мнению, *breviarium totius imperii* в нескольких смыслах отличается от всех финансовых документов республиканской эпохи. Республиканский наместник провинции к своему возвращению из провинции в Рим готовил отчет о своей финансовой деятельности и положении одной только провинции с тем, чтобы отчитаться о своих действиях за время пребывания в должности. Составленный же Августом документ не был связан с отправлением им какой-либо магистратуры, не являлся официальным документом и не предназначался для информирования сената или для отчета

перед заведующим эрарием. Следовательно, Август предпринимал целенаправленные усилия к тому, чтобы обладать информацией о доходах и расходах римской казны, о финансовых ресурсах государства¹⁰⁷.

Такую информацию об императорских провинциях Августу предоставляли прокураторы этих провинций (при императоре Клавдии прокураторы сообщали эту информацию его вольноотпущеннику Палласу, а тот уже передавал ее императору¹⁰⁸, при последующих императорах прокураторы провинций предоставляли эту информацию главе департамента императорской канцелярии *a rationibus*, который ее обобщал и предоставлял императору¹⁰⁹). Информацию о владениях императора в Италии и в сенатских провинциях он получал от прокураторов этих владений через посредство прокуратора патримония и прокуратора его частного имущества¹¹⁰. Сведения о финансовом состоянии сенатских провинций император мог получить из архива возглавлявшегося назначенными им управителями эрария Сатурна¹¹¹.

Рассматривая вопрос о государственном имуществе римской общины в начале императорской эпохи, М. И. Ростовцев констатировал, что оно «в административном отношении распадалось на две части: 1) состоящую в собственности римского народа и управляемую его магистратами, т. е. *publica populi Romani* (доходы сенатских провинций, косвенные налоги, существовавшие со времен республики, *agri publici*, *metalla publica* и т. д.); 2) состоящую в управлении императора (провинции, находящиеся в его управлении, собственность римского народа в этих провинциях, новые налоги, учрежденные императорами). Доходы с этой *quasi-собственности* императора не поступают в кассу римского народа, *aerarium Saturni*; для каждой отрасли, особенно для каждой провинции, имеется особая касса – *fiscus*»¹¹².

Формально доходы из всех провинций при Августе продолжали поступать в эрарий Сатурна¹¹³. Но, как отмечает А. Джоунз¹¹⁴, из императорских провинций в эту старую республиканскую казну фактически мало что попадало, поскольку в этих провинциях размещались значительные воинские контингенты и собранные в них средства использовались для выплаты жалования солдатам

и оплату труда административного аппарата провинций¹¹⁵. Разве что из Египта, согласно свидетельству Веллея Патеркула (II. 39. 2), поступали деньги в сенатскую казну.

В начале императорской эпохи квесторы сенатских провинций, по крайней мере теоретически, как пишет С. Шмаль¹¹⁶, были обязаны информировать сенат (через префектов эрария) о состоянии дел в фисках своих провинций. При этом в правление Августа и Калигулы сенат имел доступ к информации о положении дел и в фисках императорских провинций, поскольку она по распоряжению данных императоров периодически обнародовалась (см. Cass. Dio. LIII. 16. 3; LIX. 9. 4; Suet. Cal. 16, 1). Но С. Шмаль подчеркивает, что не известно, издавался ли при этом полный их текст и делалось ли это регулярно¹¹⁷. Другие императоры не считали для себя обязательным ознакомливать римскую общественность с финансовым положением находящихся под их управлением провинций (см. Cass. Dio. LIII. 16. 2).

Как отмечает Л. Неессен¹¹⁸, с одной стороны, Август и некоторые его преемники на императорском престоле делали денежные вливания в эрарий Сатурна, а с другой стороны, уже с первых времен Принципата общественные доходы, поступавшие раньше в сенатскую казну, все более отходят к императорскому фиску и не находятся в распоряжении сената. При Клавдии в эрарий перестали поступать средства от сбора пошлины за отпуск на волю рабов (*vicesima libertatis*). В его же правление в императорский фиск стали поступать и *bona damnatorum*, если император не сделал уступки в пользу эрария. Позже в фиск стали поступать также поступавшие ранее в эрарий *bona caduca* и *bona vacantia*¹¹⁹.

Да и сам эрарий фактически находился теперь в полном распоряжении императора. Занимая на протяжении многих лет должность консула, Август, в соответствии с республиканской традицией, мог брать из казны любые необходимые ему суммы.

В 29 г. до н. э.¹²⁰ Август позволил сенату избирать двух заведующих эрарием из числа бывших преторов сроком на один год (Tac. Ann. XIII. 29; Suet. Div. Aug. 36; Cass. Dio. LIII. 2. 1). В 23 г. до н. э.¹²¹ он изменил порядок избрания на эту должность — теперь

ее стали занимать два претора, избранные по жребию сроком на один год (Тас. Ann. XIII. 29; Suet. Div. Aug. 36; Cass. Dio. LIII. 32. 2).

В 44 г. н. э.¹²² император Клавдий, поклонник республиканских традиций, вернул управление делами эрария квесторам, но эти квесторы назначались самим императором сроком на три года (Suet. Div. Claud. 24; Cass. Dio. LX. 24. 1–3) и назывались не *quaestores urbani*, а *quaestores aerarii Saturni*¹²³.

В 56 г. н. э.¹²⁴ император Нерон поручил управление эрарием Сатурна двум префектам (*praefecti aerarii Saturni*), которые назначались императором из числа бывших преторов (Тас. Ann. XIII. 28–29) сроком на 3–4 года¹²⁵.

В I–II вв. н. э. должность префекта эрария находилась на одном уровне с должностью наместника провинции преторского ранга: занимавшие ее могли рассчитывать на избрание в консулы (как это произошло с Плинием Младшим (см. Plin. Iun. Pan. 92; Ep. IX. 13. 11)). Такой порядок управления эрарием сохранялся и в дальнейшем, вплоть до начала IV в. н. э. Заведующие эрарием, предположительно, назначались императором на три года и в отличие от прежних эрарных квесторов вступали в должность не 5 декабря, а 1 января, как и прочие римские магистраты¹²⁶.

Таким образом, со времен правления Октавиана Августа и до конца III в. н. э. эрарий Сатурна официально оставался находящейся под управлением сената государственной казной «восстановленной» Римской Республики. Однако, поскольку правившие императоры не только на основании обладания высшим империем в государстве (даже без занятия должности консула), но и вследствие того, что заведующими этой «сенатской» казны были назначаемые императором лица, имели возможность не только свободно брать необходимые им денежные средства из эрария, но и обладать информацией о поступлениях в эту казну и об общем состоянии финансов римского государства.

По определению П. Бранта, в эпоху Республики контроль над финансами римского государства осуществлялся сенатом, а в период Принципата – императором¹²⁷. Но отстранение сената от управления финансовым хозяйством римлян не было произведено

жесткими мерами и в полной мере. Многое в этом процессе зависело от характера политики конкретных императоров в отношении сената. Были времена в истории Римской империи, когда правившие принцепсы советовались с сенатом по вопросам учреждения новых налогов, увеличения размеров уже установленных налогов; были императоры, которые пополняли сенатскую казну большими суммами своих денег¹²⁸; римские граждане продолжали признавать сенат органом, от которого зависит их материальное положение, и обращались к нему с надеждой на улучшение этого положения. Но при всем этом в управлении римскими финансами произошли кардинальные изменения. Роль сената падала, а роль императора возрастала. Все-таки, приходит к выводу историк, уже в самом начале императорского времени принцепсы играли ведущую роль и в сборе налогов, и в деле контроля над центральной финансовой администрацией в самом Риме¹²⁹. Уже к началу III в. н. э. действительным распорядителем средств эрария Сатурна (источниками поступления которых были доходы от части общественного имущества, остававшейся в распоряжении квесторов сенатских провинций, денежные штрафы, налагавшиеся магистратами, доходы с имуществ городской общины в пределах Рима и его ближайших окрестностей)¹³⁰ являлся правивший император. Поэтому в глазах Диона Кассия между эрарием и императорским фиском не было никакой разницы (см. Cass. Dio. LIII. 22. 2–4)¹³¹.

Резкое ускорение процесса падения значения институтов республиканской эпохи, включая сенат, римское гражданство, город Рим, произошло в период кризиса III века. В десятилетия этого кризиса часто сменявшиеся на императорском престоле правители Римской империи значительную часть времени пребывания во главе римского государства находились далеко от Рима, не привлекали сенат к решению важных вопросов жизни империи, для получения поддержки со стороны солдат римской армии распоряжались денежными средствами не только фиска, но и эрария. Для жителей империи столицей государства становится не город Рим, а то место, где находится император. Рим теряет статус столицы государства, сенат превращается из носителя высшего

суверенитета в совет города Рима, а его казна – в кассу города Рима (*arca publica*)¹³².

Таким образом, изложенная история развития управления финансовым хозяйством древних римлян, на наш взгляд, вполне подтверждает высказанный нами выше тезис о том, что организация этого управления подвергалась изменениям в связи с трансформацией политического строя коллектива римских граждан и масштабов их общественного хозяйства. Фактически спустя 1 тыс. лет после основания города Рима его казна, как и в самом начале существования римской общины, из сокровищницы огромного по территории и численности населения государства снова стала казной города и его ближайших окрестностей, а римский сенат в управлении финансовым хозяйством к началу проведения реформ Диоклетианом стал играть не большую роль, чем в царскую эпоху.

Примечания

---

¹ Витте С. Ю. Указ. соч. С. 420.

² См. Там же. С. 435.

³ Ходский Л. В. Указ. соч. С. 463.

⁴ См. Мазурин С. В., Матыцина Н. В. Финансовое право ... С. 6.

⁵ Иловойский С. И. Указ. соч. С. 3.

⁶ Тарасов И. Т. Указ соч. С. 56–57.

⁷ Лебедев В. А. Указ. соч. С. 322.

⁸ Там же. С. 323.

⁹ Ходский Л. В. Указ. соч. С. 548.

¹⁰ Вопросу о государственном бюджете в публикациях финансистов уделяется много внимания. Так, Л. В. Ходский утверждал (Указ. соч. С. 444), что при рациональном ведении любого хозяйства необходимо распределение потребностей в соответствии с их родами и важности и выяснение необходимых расходов и средств для их удовлетворения, т. е. составление финансового плана, рассчитанного на более или менее

продолжительный срок времени. По мнению С. И. Иловайского (Указ. соч. С. 54), «чем обширнее хозяйство, тем более необходимо составление такого плана». Однако, как отмечал В. А. Лебедев (Указ. соч. С. 560), нормальный финансовый план мог бы быть пособием для достижения равновесия между доходами и расходами, если бы расходы и доходы общественного хозяйства были постоянно одни и те же. Поскольку же они часто меняются, вместо финансового плана на длительный срок органы, занимающиеся управлением финансового хозяйства, вынуждены составлять роспись доходов и расходов на более короткий отрезок времени (обычно на год), которую принято называть бюджетом.

По мнению авторитетов финансовой науки, само слово «бюджет» происходит от латинского «*bulga*» (кожаный мешок) и было позаимствовано финансистами ряда государств Западной Европы в XIX в., когда окончательно складывается понятие о бюджете, как о росписи государственных доходов и расходов, рассмотренной государственными учреждениями и утвержденной верховной властью, из Англии. В английском парламенте при произнесении речи о плане и смете будущих доходов и расходов канцлер казначейства открывал свой кожаный портфель или мешок с деньгами и документами. Поэтому его речь получила название *budget* (см. Витте С. Ю. Указ. соч. С. 436; Иловайский С. И. Указ. соч. С. 56; Лебедев В. А. Указ. соч. С. 549, 560; Ходский Л. В. Указ. соч. С. 445).

Необходимость составления годового бюджета соответствует реалиям финансового хозяйства современных государств. Но правящие органы римской общины, как показывает рассмотренное выше положение дел с доходами и расходами римлян, при организации управления финансовым хозяйством древних римлян не могли предвидеть, какими будут общественные доходы и расходы в предстоящем году.

¹¹ Одним из условий обеспечения «правильного хода государственного хозяйства», кроме учреждения финансового управления, С. Ю. Витте считал (см. Указ. соч. С. 427) «устройство правильной организации по приему, хранению, передвижению и расходованию государственных сумм». Это условие достигается, по его мнению, «целесообразным устройством государственных касс».

Термин «касса» имеет не одно значение. Так называется: 1) помещение для хранения денег и денежных ценностей; 2) запас наличных денег для производства текущих платежей; 3) та часть учреждения, где принимаются и производятся платежи. При характеристике финансового управления общественного хозяйства используется, прежде всего, третье из этих

определений. В таком понимании кассы делятся на приходные и расходные. Приходные – те, в которые стекаются суммы от конкретных ведомств. Их задача – хранить поступившие денежные средства и своевременно передавать их по назначению. Задача расходных касс – выдавать деньги по назначению по предписаниям учреждений, которые распоряжаются государственными средствами.

В исследованиях финансистов отмечается, что надлежащее устройство касс позволяет органам центрального финансового управления в любое время знать фактическое положение всего хозяйства и следить за исполнением росписи как по части доходов, так и по части расходов. Для достижения же такого устройства государственных касс необходимы: а) проведение принципа так называемого единства или централизации финансовых касс и б) строгое разделение лиц и учреждений, которым предоставлено право производить самостоятельные расходы, от тех, кто хранит и выдает денежные суммы. Сущность единства касс заключается в том, что все денежные средства, находящиеся в распоряжении государства, должны стекаться и храниться в кассах, подчиненных одной центральной кассе; в этих же кассах должно сосредоточиваться поступление всех доходов от всех источников и выдача сумм на все расходы. Кроме касс, находящихся в непосредственном заведывании министерства финансов, в государствах существует целая система специальных касс при различных управлениях (почтовых, таможенных и др.), в которые по роду их деятельности поступают те или иные государственные доходы (см. об этом Витте С. Ю. Указ. соч. С. 427; Иловайский С. И. Указ. соч. С. 47; Лебедев В. А. Указ. соч. С. 376; Ходский Л. В. Указ. соч. С. 470–472, 527).

Эти соображения об организации системы государственных касс авторитетные финансисты сформулировали на основании анализа системы финансового управления современных государств Европы. Древние римляне в целом сознавали необходимость учреждения касс (*rationes*) (см. Mitthof F., Stauner K. *Zwei Kassen ...* S. 211), но, как будет показано ниже, у них имелись в данной сфере организации управления финансовым хозяйством свои особенности.

¹² По мнению В. А. Лебедева (см. Указ. соч. С. 376), «деятельность касс, как и учреждений, собирающих доходы и расходующих их, не может быть без проверки и контроля, а для этого должна производиться запись всех операций, т. е. счетоводство». По Л. В. Ходскому (см. Указ. соч. С. 473), «задачи финансового счетоводства сводятся к: 1) учету движения сумм во всех сферах управления; 2) к выяснению свободной наличности

денежных средств; 3) обеспечению своевременного контроля за правильностью действий финансовых касс». Правильное ведение счетоводства, пишет он далее (Там же. С. 528), позволяет центральному финансовому учреждению «постоянно следить за тем, сколько в данное время находится свободных средств во всех финансовых кассах, сколько израсходовано, удовлетворительно ли поступают доходы и т. п.»

В совокупности, утверждает В. А. Лебедев (Указ. соч. С. 376), «кассы, счетоводство и контроль составляют тот механизм, которым обеспечивается сохранность государственных сумм и правильность их движения».

¹³ Т. Ливий пишет (I. 20. 3), что царь Нума Помпилий для того, чтобы девы-весталки ведали делами храма Весты безотлучно, «назначил им жалованье из казны». В экономической литературе под казной понимается государственное имущество, составной частью которого является совокупность ценностей, денежных и других средств государства.

¹⁴ Т. Ливий сообщает (I. 51. 2), что царь Тарквиний Гордый подкупил золотом раба Турна Гердония из Ариции, чтобы обвинить того в замысле убийства римского царя и старейшин латинов. Этот же царь, по свидетельству Ливия (I. 53. 2), в результате захвата города Свессы Помеции от распродажи военной добычи получил 40 талантов серебра. О том, где хранились эти ценности, кто обеспечивал их сохранность, древние авторы не сообщают.

¹⁵ По мнению И. В. Нетушила, римский царь на основании своего избрания на царскую должность получал царскую власть (*regia potestas*), обладание которой не давало ему права требовать от римских граждан уплаты дани, присуждать граждан к уплате штрафа. Но царь получал эти права на основании получения империя (*imperium*) после принятия куриатными комициями *lex curiata de imperio* (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 67).

¹⁶ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 74–76; Васильев А. В. Институт помощников царя ... С. 171–180.

¹⁷ Т. Ливий пишет (II. 5. 2), что «царское добро было передано на разграбление простому народу».

¹⁸ Об использовании римлянами зданий храмов в качестве мест хранения частных и общественных денежных средств см. Сайко М. М. Указ. соч. С. 168–169.

¹⁹ См. Bunson M. Op. cit. P. 526; Millar F. The Aerarium and its officials ... P. 33; Corbier M. L'aerarium Saturni et ... P. 632.

²⁰ См. Plut. Q. R. 42–43; Fest., s. v. Aerarium; Bunson M. Op. cit. P. 491.

²¹ В 209 г. до н. э., во время войны с Ганнибалом, консулы взяли из этой казны ок. 4 тыс. фунтов золота (см. Liv. XXVII. 10. 11).

²² В 78 г. до н. э. к западу от эрария Сатурна было построено отдельное здание государственного архива – Tabularium. Видимо, в него из эрария были перенесены многие официальные документы, однако из-за отсутствия свидетельств древних авторов трудно сказать об этом что-то конкретное (см. Millar F. The Aerarium and its officials ... P. 33).

²³ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 249. Напр., согласно Ливию (XXIII. 31. 1), в 215 г. до н. э. на своем первом заседании сенат постановил установить на этот год двойной размер трибута.

²⁴ По сообщению Ливия (II. 9. 6), с целью понижения цены на соль сенаторы приняли решение о передаче частными лицами государству права на добычу соли и освобождении плебеев от пошлин и налогов.

²⁵ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 249.

²⁶ Там же. С. 250.

²⁷ См. Liv. II. 5. 9; V. 28. 2–5; XXII. 23. 7; 60. 3; XXVIII. 39; XXVIII. 45. 12; XXX. 1. 5; 17. 13; XXXVI. 36; XL. 44; XLIV. 16. 9; Polyb. VI. 13; 15; Cic. Qu. fr. II. 5. 1; Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 137, 201, 250–251; Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 77–78.

²⁸ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 137, 250.

²⁹ Там же. С. 137.

³⁰ Там же. С. 250.

³¹ В целом о римских квесторах см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 199–205; Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 153–158.

Городских квесторов было двое. Избирались они, как и другие низшие магистраты, трибутными комициями из числа совсем молодых римских граждан. Плутарх пишет (Public. 12), что эта должность была учреждена римлянами сразу после изгнания последнего римского царя. Но Т. Ливий впервые упоминает (III, 69, 8) о квесторах в связи с эрарием при описании событий 446 г. до н. э. В отличие от остальных магистратов, в должность они вступали не в первый день календарного года, а почти на месяц раньше (когда началом года у римлян стало считаться 1 января, квесторы вступали в должность 5 декабря), но исполняли свои должностные обязанности по очереди в течение одного месяца (соответственно, согласно Полибию (XXIII. 14. 5–6), ключи от эрария находились у одного из квесторов). С тех пор, как римляне стали избирать более двух квесторов, распределение должностных обязанностей между ними производилось по жребию в день вступления в должность. Отклонение от принятой для всех

римских магистратов даты вступления в должность для квесторов было связано именно с одной из обязанностей городских квесторов: они должны были подготовить избранным консулам материалы о состоянии финансов римской общины (Т. Ливий в своем труде много раз пишет о созыве вновь избранными консулами заседаний сената, но не сообщает о выступлении консулов на этих заседаниях с докладом о финансовом положении Республики. Однако такая информация нужна была консулам в случае, если в сенате рассматривались вопросы о возможности финансирования масштабных мероприятий по удовлетворению общественных потребностей римской общины). Поэтому избранные за несколько месяцев до вступления в должность городские квесторы нуждались в почти месячном сроке для того, чтобы принять дела у своих предшественников на данной должности (принять архив, произвести проверку хранившейся в эрарии наличности: в течение первых пяти дней хранившиеся запечатанными в кассе деньги должны были быть распечатанными и проверены на соответствие надписи на кассе; убедившись в сохранности денег, квестор должен был снова их запечатать), получить финансовый отчет от провинциальных квесторов (см. о них ниже), составить отчет о финансовом положении республики. Так что декабрь для эрарных квесторов был очень напряженным временем.

В последующие месяцы квесторы также не сидели без дела. Им постоянно приходилось принимать поступавшие в эрарий из различных источников денежные средства и ценные предметы, записывая при этом, какие суммы и откуда поступили, и запечатывая кассу. Фиксация производилась также при частых выдачах денежных средств по распоряжению сената и консулов. В случае необходимости квесторы представляли сенату информацию по делам эрария. Квесторы ведали выдачей жалования состоявшим на общественном содержании помощникам магистратов (*apparitores*) и общественных рабов (*servi publici*). Во время проведения цензорами или консулами ценза квестор должен был принять в архив составленные этими магистратами документы. При заключении контрактов с компаниями публиканов в обязанности квестора входила выдача из казны соответствующих сумм представителям этих компаний и прием от них денег в соответствии с договорами откупов. При публичной распродаже военной добычи или конфискованного имущества осужденных римских граждан квесторы были центральной фигурой. В их ведении были дела, связанные с задолженностью римских граждан казне. Квесторы участвовали в заседаниях сената, записывали и сдавали в архив принятые на них постановления. В архив поступали тексты принятых комициями законов, запись которых

также производилась с участием квесторов. Квесторы должны были заботиться о снабжении всем необходимым (местом пребывания, денежными средствами) прибывавших в Рим послов иностранных государств и народов и знатных пленников (см., напр., Liv. XLV. 44. 7; 17). Как заведующие архивом они должны были выдавать всем желающим копии хранившихся в архиве официальных документов.

Яркое описание служебной деятельности городского квестора содержится в написанном Плутархом жизнеописании Катона Младшего: «17. Катон в короткий срок достиг того, что казначейству стали оказывать больше уважения, нежели сенату. <...> Во-первых, обнаружив множество старых долгов, которыми частные лица были обязаны казне или же, напротив, казна частным лицам, он разом положил конец беззакониям: <...> с одних он строго и неумолимо взыскал причитающиеся суммы, другим быстро и неукоснительно выплатил. <...> Затем, во многих случаях документы представлялись не надлежащим образом, а прежние квесторы, угождая друзьям или же склоняясь на просьбы, часто принимали у граждан подложные постановления. Ничто подобное не могло укрыться от взгляда Катона, и как-то раз, сомневаясь в подлинности одного постановления и не давая веры многочисленным свидетельским показаниям, он внес его в свои книги не прежде, чем консулы явились сами и клятвенно подтвердили, что документ подлинный.

18. Нравилось народу и постоянное, неослабное усердие Катона. Никто из его товарищей по должности не приходил в казначейство раньше, никто не уходил позднее. Он никогда не пропускал Народного собрания или заседания сената, не сводил глаз с тех, которые, из личной благосклонности, охотно предлагали отсрочить тому или иному уплату долга или налога или же выдать вспомоществование за казенный счет. <...> Всю неприязнь, которую возбудил отказ квесторов раздавать общественные деньги и судить пристрастно, принял на себя один и дал в руки остальным прекрасное оправдание перед назойливыми просителями: дескать, без согласия Катона ничего сделать нельзя».

Таким образом, должность городского квестора была ответственной и хлопотной. В исторической литературе часто говорится о том, что должность эдила у римлян имела большое значение для тех честолюбивых молодых римских граждан, которые стремились к избранию их на высшие магистратуры. На наш взгляд, должность городского квестора была в этом плане не менее важной: квесторам часто приходилось вступать в контакты со многими представителями различных слоев будущих избирателей,

которые имели при этом возможность по достоинству оценить личные качества молодых магистратов.

³² Speidel M. A. *Geld und Macht ...* S. 56.

³³ Но по мнению Ф. Миллара (см. Millar F. *The Aerarium and its officials ...* P. 38), хотя в республиканское время эрарные квесторы получали информацию о финансовых делах всех римских провинций, они не составляли на их основании общий документ о состоянии финансов Республики и не информировали об этом сенат. Впервые это было сделано Октавианом Августом (см. об этом ниже), который не дублировал такую функцию какого-либо должностного лица.

³⁴ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 284, 290. В жизнеописании Катона Младшего Плутарх пишет (16), что сразу после вступления в обязанности квестора «Катон произвел большие перемены в деятельности служителей и писцов казначейства, которые, постоянно держа в своих руках государственные акты и законы, а начальников получая всякий раз молодых и, по неопытности, безусловно нуждающихся в учителях и наставниках, не повиновались им, но скорее сами становились их начальниками. <...> Он <...> решил, что впредь писцы будут выполнять лишь те обязанности, какие им надлежит выполнять, а именно — обязанности слуг; с тем он и принял за изобличать виновных в злоупотреблениях и учить заблуждающихся по неведению».

³⁵ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 202.

³⁶ В первой по времени учреждении римской провинции — Сицилии — помощниками наместника в финансовой и судебной сферах было два квестора, но в последующих провинциях квестор был один.

³⁷ В тех провинциях, где сбор налогов с провинциалов брали на себя по откупу публиканы, провинциальные квесторы не занимались вопросом сбора этих налогов (соответствующие суммы принимали от публиканов квесторы эрария). Но в тех провинциях, где налоги собирались в самой провинции органами самоуправления провинциальных общин, своевременное и полное их поступление в кассу провинции было заботой провинциального квестора (см. Jones A. H. M. *The Aerarium and the Fiscus ...* P. 23).

³⁸ Теоретически каждый наместник провинции должен был получать из эрария денежные средства для покрытия всех расходов по организации управления провинцией и отсылать в Рим все, полученные в провинции, доходы. Практически же он использовал те средства, которые уже находились в провинции, в Рим отсылал только то, что было собрано сверх необходимых расходов, и получал из эрария те суммы, которые нужны были

ему сверх уже имеющихся в провинции. Такая практика позволяла избегать передвижения денежных средств из Рима в провинцию и обратно, нести транспортные расходы (см. об этом Jones A. H. M. *The Aerarium and the Fiscus* ... P. 23).

³⁹ См. Millar F. *The Aerarium and its officials* ... P. 38; Speidel M. A. *Geld und Macht* ... S. 56–57. Как отмечает Ф. Миллар (*Ibid.*), Юлий Цезарь инициировал принятие закона, в соответствии с которым М. Туллий Цицерон, как наместник провинции, составил свой отчет в трех экземплярах, два из которых оставил в городах провинции (Лаодикее и Апамее, которые ему «показались самыми значительными»), а третий отправил в эрарий (см. *Cic. Fam. V. 20, 2; Ad Att. VI, 7, 2; In Pis. XXV. 61*).

⁴⁰ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 1. С. 251.

⁴¹ Там же.

⁴² Цезарь приказал взломать замки казнохранилища и взял из него столько денег, сколько ему было нужно. Когда народный трибун Метелл попытался препятствовать ему и напомнил, что на средства священной казны в старину наложено было публичное заклятие ни на что не тратить их, за исключением новой войны с галлами, Цезарь заявил, что он снял с города заклятие, сделав галлов безопасными (см. *Plut. Pomp. 62; Caes. 35; App. B. C. II. 41*).

⁴³ Corbier M. *L'aerarium Saturni et* ... P. 636–537.

⁴⁴ П. Герц называет ее «новой центральной кассой» («eine neue zentrale Kasse») (см. Herz P. *Op. cit.* S. 170).

⁴⁵ В. Экк называет эти деньги «стартовым капиталом» (*Startkapital*) данной новой кассы (см. Eck W. *Herrschaftssicherung und Expansion* ... S. 89).

⁴⁶ Gosen J. *Der römische Fiscus* ... S. 532; Corbier M. *L'aerarium Saturni et l'aerarium militare* ... P. 347.

⁴⁷ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 77, 229.

⁴⁸ Speidel M. A. *Geld und Macht* ... S. 76.

⁴⁹ См. Herz P. *Die Arbeitsweise der staatlichen Finanzverwaltung* ... S. 172.

⁵⁰ Corbier M. *L'aerarium Saturni et* ... P. 666.

⁵¹ Й. Марквардт в числе государственных касс (*Staatskassen*) римлян наряду с эрарием Сатурна, военным эрарием, императорским патримонием и частным имуществом императора называет и императорский фиск (*Caesaris fiscus*) (см. Marquardt J. *Op. cit.* S. XIII).

⁵² См., напр., Schmall S. *Patrimonium und Fiscus* ... S. 171.

⁵³ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 79.

⁵⁴ Ростовцев М. И. История государственного откупа ... С. 141–143.

⁵⁵ См. Lo Cascio E. *The Imperial Property ...* P. 63–64. И. В. Нетушил отмечает (Указ. соч. Т. 2. С. 82), что «еще Август владел громадным личным богатством, составившимся, во-первых, из наследства Цезаря и, во-вторых, из многочисленных наследств от других лиц, полученных им в течение своего долгого царствования. А при его преемниках предоставление императору, по крайней мере, части наследства сделалось почти обязательным для всякого римлянина, сколько-нибудь выдававшегося по своему положению или богатству». По его мнению, в связи с этим при Клавдии была учреждена особая канцелярия для приема наследств (*ratio hereditatium*), начальники которой, носившие титул *a hereditatibus* или *procurator hereditatium*, назначались сначала из вольноотпущенников, а со времени Адриана – из всадников. Юридическую помощь в розыске наследств прокуратору оказывал назначавшийся по выбору императора особый *advocatus fisci*, называвшийся *fisci advocatus codicillaris*. В Риме управление по делам наследств было сосредоточено в особом присутственном месте (*statio hereditatium*). В провинциях приемом наследств заведовали, по-видимому, местные финансовые прокураторы (Там же. С. 213). См. об этом также Schmall S. *Op. cit.* S. 185, 517.

⁵⁶ См. Schmall S. *Op. cit.* S. 335–336; Wolters R. *Op. cit.* S. 425. На основании анализа свидетельств нарративных источников И. В. Нетушил пришел к выводу, что в республиканскую эпоху имущество осужденных преступников (*bona damnatorum*) переходило в сенатскую казну; при Августе появились первые случаи перехода его в собственность императора; при Тиберии оно переходило частью в эрарий, но в большей степени – императору; со времен Клавдия в эрарий это имущество отходило, если это инициировал император. Вымороченные (*bona caduca*) и никому не принадлежавшие (*bona vacantia*) имущества тоже в правление Августа стали отходить не в эрарий, а императору. Также, отмечает И. В. Нетушил, еще при Августе в связи с правом императора основывать колонии к нему перешло право наделять колонистов наделами земли из остатков италийского *ager publicus*, который в итоге был изъят из ведения сената и его эрария (см. Нетушил И. В. Указ. соч. С. 77–78).

⁵⁷ Начиная с Юлия Цезаря, римские правители называли наследников своего имущества в завещании. Но после вступления на императорский престол новый император мог лишить других наследников и присвоить себе их часть наследства, а сенат признавал это законным (так повели себя преемники Тиберия и Клавдия). После Клавдия имущество умершего императора стало переходить к новому императору и без завещания в его пользу (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 124–125).

Ф. Миллар отмечает (Op. cit. P. 41), что вплоть до смерти императора Нерона имущество предыдущего правителя переходило к следующему как к родственнику, но и после пресечения династии Юлиев-Клавдиев имущество последнего представителя этой династии отошло не римской казне, а императору новой династии. То же происходило и после окончания правления династий Флавиев и Антонинов (см. также Brunt P. A. Op. cit. P. 79).

⁵⁸ См. Hirschfeld O. Op. cit. S. 40. Эту точку зрения О. Гиршфельда разделял и И. В. Нетушил (см. Указ. соч. Т. 2. С. 84).

⁵⁹ См. Schmall S. Op. cit. S. 175–176, 302, 338. См. также Herz P. Die Arbeitsweise der staatlichen Finanzverwaltung ... S. 169.

⁶⁰ Schmall S. Op. cit. S. 182; Scullard H. H. From the Gracchi to Nero ... P. 220; Arnold W. T. Op. cit. P. 197.

⁶¹ По мнению же И. В. Нетушила, «местные прокураторы патримония были подчинены, как нужно полагать, центральному прокуратору этого ведомства в Риме. Отчет о деньгах они представляли центральному прокуратору (а через него в департамент *a rationibus*), в то время как сами деньги вносились, конечно, в фиск, т. е. в провинциях в кассы провинциальных прокураторов фиска» (Указ. соч. Т. 2. С. 212).

⁶² Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 211.

⁶³ Там же. С. 212.

⁶⁴ Ростовцев М. И. Указ. соч. С. 142; Schmall S. Op. cit. S. 187.

⁶⁵ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 85.

⁶⁶ См. Schmall S. Op. cit. S. 466.

⁶⁷ См. Hirschfeld O. Op. cit. S. 33.

⁶⁸ И. В. Нетушил считал, что в конце II в. н. э. «термин *patrimonium* начинал заменяться выражением *res privata*. Когда же при Септимии Севере ведомство патримония получило более самостоятельную организацию, параллельно с ведомством фиска, то прокуратор патримония также и официально стал называться *procurator rei* (или *rationis*) *privatae*, позже – *magister rei summae privatae* или *summae rationis privatae*» (Указ. соч. Т. 2. С. 212).

По мнению В. Экка (см. Eck W. The Growth of administrative Posts ... P. 246–247), так называемое *res privata* («the so-called *res privata*») представляло собой особую категорию частного имущества императора, но на сегодняшний день трудно определить, чем оно отличалось от *patrimonium*. Раньше, отмечает историк, его возникновение относили ко времени правления Септимия Севера, но сейчас – ко временам правления Антонина Пия и даже ранее; во многих провинциях и в регионах Италии были связанные

с управлением *res privata* прокураторы из числа всадников, но не известно, когда они впервые появились.

⁶⁹ Ibid. См. также Berger A. Op. cit. P. 655; Bunson M. Op. cit. P. 470.

⁷⁰ Schmall S. Op. cit. S. 534.

⁷¹ См. Смышляев А. Л. Всадники во главе ведомств ... С. 91.

⁷² Там же. С. 106.

⁷³ Eck W. Herrschaft durch Administration? ... S. 152; Kritzinger P. Das römische Steuersystem ... S. 120–121; Сайко М. М. Указ. соч. С. 101–102. Подробнее об императорских и сенатских провинциях при Августе см. Негушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 40–41.

⁷⁴ Schmall S. Op. cit. S. 347.

⁷⁵ См. Негушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 179.

⁷⁶ С. Шмаль считает (см. Schmall S. Op. cit. S. 90), что свидетельства источников не позволяют установить точную дату учреждения должности провинциальных прокураторов. М. А. Шпайдель же отмечает (см. Speidel M. A. Geld und Macht ... S. 69–70), что уже в 27 г. до н. э. Август в тех провинциях, которые находились под его управлением вместо квесторов поручил финансовые дела прокураторам, как об этом пишет Страбон (III. 4. 20). Уже к концу правления Августа в его провинциях функционировали где-то 8–10 провинциальных прокураторов, которых он назначал из числа своих вольноотпущенников и представителей всаднического сословия. Дион Кассий сообщает (LIII. 15. 3), что уже в 27 г. до н. э. прокураторы ведали вопросами сбора доходов и расходами всех римских провинций. Но М. А. Шпайдель уверен, что это не соответствует действительности: те прокураторы, которых Август назначал в сенатские провинции занимались финансовыми вопросами императорских владений в этих провинциях, а не ведали доходами и расходами в масштабах всей территории этих провинций. Однако, по его мнению, нельзя быть полностью уверенным в том, что провинциальные прокураторы появились одновременно во всех императорских провинциях.

⁷⁷ В эпоху Принципата во главе администрации сенатских провинций стояли проконсулы, а во главе администрации императорских провинций – назначаемые императором легаты. Их обязанности были в целом одни и те же. Но в отличие от проконсулов легаты не имели в штате провинциальной администрации квесторов, которые ведали бы сбором налогов с провинциалов. В императорских провинциях этим занимались прокураторы.

Со времен правления Октавиана Августа все императорские провинции представляли собой единый комплекс, их «наместником» был правящий

император. И. В. Нетушил предполагает, что в качестве его «провинциальных квесторов» при Августе было три квестора (в соответствии с числом предоставленных ему в 27 г. до н. э. провинций) (см. Указ. соч. Т. 2. С. 46). По мнению В. Экка, этих квесторов было два (см. Eck W. *Divus Augustus ...* S. 179). Но эти квесторы пребывали не на территории императорских провинций, а находились «под рукой» у императора – в городе Рима, где размещалась штаб-квартира императора, и сопровождали принцепса при его передвижениях по территории империи. В отличие от квесторов сенатских провинций императорские квесторы не занимались финансовыми вопросами, а выполняли различные поручения императора (напр., во время пребывания императора вдали от Рима по его поручению квестор доставлял в город текст речи императора к сенаторам и зачитывал ее на заседании сената) (см. Schmall S. *Op. cit.* S. 69, 94; Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 157).

⁷⁸ Изначально словом *fiscus* обозначалась плетеная корзина, в которой хранились деньги эрария или банка, назначенные к выдаче, в то время как словом *cista* назывался сундук, в котором держали деньги частные лица. В конце республиканской эпохи *fiscus* стало применяться для обозначения отделений римской казны, находившихся в ведении провинциальных квесторов (в этом значении данный термин в одной из своих речей (In *Verr.* III. 85. 197) употребляет М. Туллий Цицерон). В правление Октавиана Августа, по мнению И. В. Нетушила (см. Указ. соч. Т. 2. С. 78–79), под *fisci* понимались провинциальные кассы (*fiscus Asiaticus*, *fiscus Gallicus*, *fiscus Judaicus*), находившиеся под управлением императорских прокураторов (см. Suet. *Div. Aug.* 101; Cass. Dio. LVI. 33), а также главные финансовые отделы отраслей имперской администрации: хлебный фиск (*fiscus frumentarius*), «лагерный фиск» (*fiscus castrensis*). По мнению С. Шмаль (см. Schmall S. *Op. cit.* S. 270, 331), *fiscus frumentarius*, размещавшийся в городе Рима, представлял собой кассу, средства которой использовались для финансирования императорских раздач зерна жителям города Рима. Возможно, эта касса находилась в подчинении префекта анноны. А. Джоунз предполагает (см. Jones A. H. M. *The Aerarium and the Fiscus ...* P. 27), что *fiscus castrensis*, с *ero ratio castrensis*, также находившийся в Риме, содержал полученные из императорского патримония денежные средства, которые расходовались на содержание расположенного в городе Рима императорского дворца, представлявшего собой преторий императора как наместника находившихся под его управлением императорских провинций (а претории действовавших по поручению императора легатов провинций находились на территории этих провинций).

Личная касса императора так не называлась. Для обозначения всех средств императора использовалось слово *res* (Tac. Ann. IV. 6; Suet. Vitell. 2; Plin. Iun. Ep. VIII. 6. 13), словосочетание *res familiaris* (Tac. Ann. XII. 60; XIII. 1) или *rescuniae* (Tac. Ann. IV. 15). Только уже после Клавдия слово *fiscus* стало употребляться для обозначения всех финансовых средств императора в совокупности (напр., Plin. H. N. XVIII. 11. 114). По-прежнему были только отдельные *fisci*, что и выражалось также в титулатуре прокураторов («прокуратор такого-то фиска»), за исключением тех, которые стояли во главе финансового управления целых провинций, которые назывались просто прокураторами такой-то провинции (напр., *procurator Asiae*). С течением времени термин *fiscus* стал применяться для обозначения не только отдельных провинциальных касс, но и всего императорского финансового управления. В результате и императорское имущество стало называться как *res principis*, так и *fiscus* (см. Ростовцев М. И. Указ. соч. С. 141–142; Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 83; Alpers M. Op. cit. S. 252–254; Schmall S. Op. cit. S. 593–594). Постепенно в представлении населения Римской империи со словом «фиск» ассоциируется все то, что имеет отношение к императору.

⁷⁹ По трактовке И. В. Нетушила (Указ. соч. Т. 2. С. 290–291), *dispensator* – главный кассир, в обязанности которого входило представление отчета о произведенных им выдачах сумм в *ratio*. *Dispensatores* состояли во всех ведомствах и учреждениях, в которых имела своя отдельная, местная, касса (напр., при каждой даче императора). *Arcarius* – помощник главного кассира в большой кассе (напр., провинциальной). Он также мог иметь помощников – викариев (*vicarii*). О диспенсаторах см. также Schmall S. Op. cit. S. 178.

⁸⁰ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 288.

⁸¹ См. Там же. С. 231.

⁸² В Египте со времен правления Августа во главе финансового управления стоял представитель императора – префект Египта (Ростовцев М. И. История государственного откупа ... С. 199).

⁸³ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 282.

⁸⁴ Schmall S. Op. cit. S. 103–105, 127.

⁸⁵ По мнению И. В. Нетушила, «в общем, департамент а *rationibus* представлял собой нечто вроде министерства финансов и государственного контроля, взятых вместе. В 3 столетии роли распределились: *rationalis* (этот титул он стал иметь с III в. н. э., а до этого, со времен правления императора Адриана он назывался *procurator Augusti a rationibus*) – государственный

контролер, *procurator (magister) summarum rationum* – министр финансов для фиска, *procurator (magister) rei privatae* – министр финансов для патримония (см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 210–211).

⁸⁶ Там же. С. 282.

⁸⁷ Schmall S. *Op. cit.* S. 561–564, 594.

⁸⁸ Об этих *rationes* см. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 159–165.

⁸⁹ С. Шмаль отмечает (*Op. cit.* S. 168), что в новейших исследованиях ставится под сомнение не только существование фиска как единой императорской кассы, но и объединение всех частных денежных средств императора в некий *fiscus Caesaris*.

⁹⁰ По выражению И. В. Нетушила (см. Указ. соч. С. 80), «центрального императорского казначейства не было». По его мнению (Там же. С. 230), департамент *a rationibus* служил «центральным органом управления по делам императорского фиска», представляя собой бухгалтерскую канцелярию, «которая контролировала все прочие бухгалтерские отделы, находившиеся как при кассах, так и помимо них, и руководила передвижением сумм из одного учреждения в другое». А слово *fiscus* имело двоякое употребление, конкретное и отвлеченное: частью оно обозначало действительные кассы императорского финансового ведомства, находившиеся под управлением специальных прокураторов, частью же оно служило для обозначения всей совокупности императорских финансов вообще. В последнем (абстрактном) смысле фиск противопоставлялся эрарию.

⁹¹ Jones A. H. M. *The Aerarium and the Fiscus ...* P. 26.

⁹² По мнению И. В. Нетушила (см. Указ. соч. Т. 2. С. 77), *fiscus libertatis et peculioium* был учрежден при Клавдии для заведывания изъятой из ведения эрария Сатурна пошлины за отпущение на волю рабов римских граждан (*vicesima libertatis*). По мнению Ф. Миллара (см. Millar F. *The Fiscus in the First Two Centuries ...* P. 30), императору, как и любому римскому рабовладельцу, в случае смерти его раба доставались все деньги умершего и половина денег умершего вольноотпущенника. Эти деньги и пополняли фонд данного фиска. (С. Шмаль отмечает (*Op. cit.* S. 195), что современные исследователи единодушно разделяют точку зрения Ф. Миллара).

⁹³ Однако И. В. Нетушил считал, что денежные средства, необходимые для оплаты услуг многочисленной прислуги императорского двора и личной охраны императора, находились в специальной кассе, называвшейся *fiscus castrensis*, во главе с прокуратором *rationis (fisci) castrensis*. Эта касса должна была находиться при императоре во время его перемещений по территории империи и в городе Риме, который рассматривался

как штаб-квартира императора (*praetorium*) в качестве верховного главнокомандующего римских войск. В данной кассе был задействован соответствующий штат служащих (*tabularii*, *dispensatores*, *tabellarii*) (см. Указ. соч. Т. 2. С. 157–158).

Также, по мнению И. В. Нетушила, в городе Риме находились *fiscus Judaicus*, *fiscus Asiaticus* и *fiscus Alexandrinus*. Название этих касс произведено было от названий соответствующих провинций. Их назначение недостаточно ясно. *Fiscus Judaicus*, вероятно, – бывший фонд иерусалимского храма, конфискованный Веспасианом в пользу храма Юпитера Капитолийского в Риме, пополнявшийся подушным налогом, взимаемым с евреев всей империи. Но в римский *fiscus Judaicus* поступал налог, вероятно, только с евреев в Италии. А *Fiscus Asiaticus*, возможно, был подобный фонд, образовавшийся еще при Цезаре вследствие его реорганизации податного дела провинции Азии и оставленный также и Августом. Значение александрийского фиска в Риме, вероятно, было однородно с двумя названными выше (см. Там же. С. 234).

⁹⁴ См. Schmall S. Op. cit. S. 580.

⁹⁵ Speidel M. A. Geld und Macht ... S. 62.

⁹⁶ Лебедев В. А. Указ. соч. С. 548.

⁹⁷ См. об этом также Neessen L. Op. cit. S. 2–3.

⁹⁸ Лебедев В. А. Указ. соч. С. 548.

⁹⁹ Speidel M. A. Geld und Macht ... S. 54.

¹⁰⁰ Herz P. Die Arbeitsweise der staatlichen Finanzverwaltung ... S. 167.

¹⁰¹ Предлагаемый здесь М. Л. Гаспаровым перевод терминов *agerarium* и *fiscis*, на наш взгляд, не является приемлемым. Правильнее понимать под эрарием сенатскую казну. Что же касается «императорской казны», то, напр., М. А. Шпайдель переводит *fisci* как «провинциальные кассы» (*Provinzkassen*) (см. Speidel M. A. Geld und Macht ... S. 55). Подробнее о том, что в это время обозначалось термином *fisci* см. ниже.

¹⁰² По мнению П. Герца (см. Herz P. Op. cit. S. 170), этими рабами и вольноотпущенниками были *tabularii* отдельных (центральных и региональных) касс, которые могли располагать информацией о доходах и расходах этих касс.

¹⁰³ Переводчик труда Тацита А. С. Бобович считает, что термин *tributum* обозначал прямой налог, а *vectigal* – косвенный. Однако, как об этом говорилось выше, по мнению современных историков, правильнее понимать под трибутом налог, устанавливавшийся на основании оценки имущества налогоплательщика (в период правления Октавиана Августа его платили

провинциалы по результатам провинциального ценза), а *vectigalia* – налоги, в основе которых не лежали материалы ценза.

¹⁰⁴ Собственно, В. А. Лебедев не пишет о том, что свое заключение о составлении при Августе государственной росписи он делает на основании этих свидетельств Светония и Тацита. Но можно с большой степенью уверенности предполагать, что с трудами этих римских историков он был знаком.

¹⁰⁵ Herz P. *Op. cit.* S. 168.

¹⁰⁶ См. Speidel M. A. *Geld und Macht ...* S. 57.

¹⁰⁷ По мнению М. А. Шпайделя (см. Speidel M. A. *Geld und Macht ...* S. 72), в идеале, согласно системе провинциального управления во времена правления Октавиана Августа, расходы по управлению провинцией не должны превышать получаемые от эксплуатации ее населения и природных богатств доходы. Для провинций, на территории которых размещались значительные воинские формирования римлян, это означало, что поступления в их фиски должны были покрывать, прежде всего, расходы на содержание их военного гарнизона. Страбон считал (II. 5. 8) нецелесообразным завоевание Британии, поскольку доходы от ее эксплуатации не будут покрывать расходы на войска и административный аппарат новой провинции. В республиканскую эпоху одни римские провинции были убыточными для казны, в других (напр., в Азии, Бетике) – доходы превышали расходы. Одним из побудительных мотивов Августа при составлении *breviarium imperii*, считает исследователь, было желание иметь информацию о том, в фисках каких провинций имеется избыток денежных средств, чтобы использовать его для покрытия их недостатка в других провинциях.

¹⁰⁸ Schmall S. *Op. cit.* S. 164.

¹⁰⁹ Schmall S. *Op. cit.* S. 92, 182, 188, 282, 289–291; Jones A. H. M. *Op. cit.* P. 24; Brunt P. A., *The Fiscus and its Development ...* P. 75; Arnold W. T. *Op. cit.* P. 196; Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 209–211; Смышляев А. Л. Всадники во главе ведомств ... С. 95. По предположению А. Джоунза (*Ibid.* P. 25), должность главы департамента *a rationibus* существовала уже при Августе, хотя в надписях она впервые упоминается со времен правления Тиберия. По определению И. В. Нетушила (Указ. соч. Т. 2. С. 80), департамент *a rationibus* имел «характер бухгалтерии (или расчетной палаты), заведовавшей императорскими финансами во всей их совокупности, как доходами, так и расходами, и распоряжавшейся передвижением сумм, по мере надобности, из одного места в другое». Признавая большую роль этого чиновника в деле информирования императора о состоянии финансов

империи, В. Экк считает, что не следует преувеличивать его влияние на решение вопросов управления финансовым хозяйством древних римлян: он был в подчинении правителя империи и выполнял его распоряжения. Тот факт, что этот чиновник пользовался большим авторитетом, объясняется, прежде всего, тем, что он постоянно находился вблизи императора (см. Eck W. *Teilhabe an der Macht: Kaiserliche Freigelassene ...* S. 23).

¹¹⁰ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 211.

¹¹¹ По мнению С. Шмаль (см. Schmall S. *Op. cit.* S. 264), хотя свидетельства источников не позволяют подробно характеризовать, каким образом императоры контролировали *rationes* сенатских провинций, но можно предполагать, что они получали информацию о них или от назначавшихся ними управителей эрария Сатурна, или из хранившихся в новом государственном архиве отчетов провинциальных квесторов, которые были доступны главе департамента *a rationibus* императорской канцелярии.

¹¹² Ростовцев М. И. Указ. соч. С. 141.

¹¹³ См. Rathbone D. *Op. cit.* P. 99; Wolters R. *Op. cit.* S. 423.

¹¹⁴ Jones A. H. M. *The Aerarium and the Fiscus ...* P. 24. В свое время О. Гиршфельд также считал, что в императорских провинциях собранные в них доходы должны были покрывать расходы на размещавшиеся в них воинские подразделения и административный аппарат, но допускал, что избыток собранных средств мог храниться в кассе провинциального фиска и время от времени переправлялся в эрарий Сатурна (см. Hirschfeld O. *Op. cit.* S. 76).

¹¹⁵ В целом так же раскрывал вопрос об использовании средств фисков императорских провинций и О. Гиршфельд (см. Hirschfeld O. *Op. cit.* S. 5–6).

¹¹⁶ Schmall S. *Op. cit.* S. 90.

¹¹⁷ *Ibid.* S. 56–58. Хотя другие современные историки считают, что Август регулярно информировал римскую общественность о финансовом положении империи, и его преемники на императорском престоле следовали его примеру (см., напр., Scullard H. H. *From the Gracchi to Nero ...* P. 188).

¹¹⁸ См. Neessen L. *Op. cit.* S. 15–16.

¹¹⁹ См. Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 77–78.

¹²⁰ Millar F. *The Aerarium and its officials ...* P. 33.

¹²¹ *Ibid.* P. 34.

¹²² Corbier M. *L'aerarium Saturni et ...* P. 18.

¹²³ Schmall S. *Op. cit.* S. 165.

¹²⁴ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 75; Corbier M. *L'aerarium Saturni et ...* P. 18.

¹²⁵ Нетушил И. В. Указ. соч. С. 228.

¹²⁶ См. Corbier M. *L'aerarium Saturni et ...* P. 651–654.

¹²⁷ В частности, это проявлялось в том, что императоры брали на себя задачу взыскания в пользу казны долгов, которые имели перед государством частные лица. Такие должники (напр., те граждане, которые вовремя не уплачивали наложенные на них штрафы или установленные для граждан налоги) имелись и в эпоху Республики. Цензоры при сложении своих полномочий должны были сдать в помещавшийся в эрарие Сатурна общественный архив список должников (см. Liv. XXIX. 37. 12). Количество должников иногда было очень большим: Плутарх сообщает (см. Cato Min. 17. 2), что во время пребывания Катона Младшего в должности эрарного квестора в архиве имелся большой список таких должников. Светоний сообщает (Div. Claud. 9. 2), что будущий император Клавдий «занял деньги в казне под залог своего имущества, но не смог вернуть долг, и <...> по указу префектов казначейства его имущество было предложено к продаже с торгов». Время от времени, и в республиканскую эпоху, и в императорское время, производилась официальная отмена долгов казне (По сообщению Светония (Dom. IX. 2), император Домициан «всех, кто числился должниками государственного казначейства дольше пяти лет освободил от суда, и возобновлять эти дела он дозволил не раньше, чем через год, и с тем условием, чтобы обвинитель, не доказавший обвинения, отправлялся в ссылку»). Тот же Светоний пишет (Div. Nadr. VII. 6–7), что император Адриан «простил частным должникам императорского казначейства как в Риме, так и в Италии неисчислимые суммы, которые за ними числились, а в провинциях также огромные суммы остававшихся недоимок, и для большей уверенности велел сжечь на форуме божественного Траяна долговые расписки. Имущество осужденных он запретил забирать в свою частную казну, зачисляя все такие суммы в государственное казначейство». См. об этом также Millar F. *The Fiscus in the First Two Centuries ...* P. 32, 36). В правление императора Адриана (см. SHA. v. Nadr. XX. 6; Eck W. *The Growth of administrative Posts ...* P. 246) была учреждена должность чиновника, который должен был заниматься проблемой возвращения долгов частных лиц казне, с титулом *advocatus fisci*, представляя интересы государства в специальных судебных заседаниях (см. Hirschfeld O. *Op. cit.* S. 50; Brunt P. A. *The “Fiscus” and its Development ...* P. 84). Количество таких чиновников со временем стало довольно большим, поскольку они входили в штат помощников императорских прокураторов целых провинций, отдельных частей территории провинции, императорских салютусов и т. д. (см. Schmall S. *Op. cit.* S. 365, 369).

¹²⁸ В своих «Деяниях» Август пишет (см. RGDA. 17), что он четыре раза оказывал помощь эрарию, передав в эту сенатскую казну из своих средств 150 млн. сестерциев. По сообщению Тацита (Ann. XIII. 31. 2), император Нерон «для поддержания доверия к платежеспособности казначейства внес в него из своих личных средств четыреста миллионов сестерциев». Также Тацит пишет (Ann. XV. 18. 4), что этот же император заявлял, что «он ежегодно жертвует государству из личных средств шестьдесят миллионов сестерциев».

¹²⁹ См. Brunt P. A. The "Fiscus" and its Development ... P. 87. О падении роли сената в управлении финансами Римской империи см. также Сергеев И. П. Государственные учреждения ... С. 84–85.

¹³⁰ Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 78.

¹³¹ См. Hahn S. Sinews of Sovereignty ... S. 73.

¹³² Нетушил И. В. Указ. соч. Т. 2. С. 76; Смышляев А. Л. Всадники во главе ведомств ... С. 95; Corbier, M. L'aerarium Saturni et ... P. 699.

Л. Неессен, анализируя изменения в организации управления финансами в ходе реформ императора Диоклетиана, отмечает, что в правление этого императора, наряду с прежними императорскими фиском и *res privata*, появляется новый институт, связанный с этим финансовым управлением, — *аннопа*, а сенатский эрарий Сатурна в числе центральных учреждений финансового управления вообще не упоминает (см. Neessen L. Op. cit. S. 16).

О падении роли города Рима и всего, связанного с этим городом, см. также Сергеев И. П. Римская империя ... С. 157.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, около тысячи лет основанный в середине VIII в. до н. э. город Рим являлся административно-политическим и религиозным центром одной из общин на территории Италии. В течение этого периода времени происходили значительные изменения размеров и внешнего облика самого города, численности и этнического состава его населения, размеров подвластной ему территории, общественных потребностей граждан римской общины, возможностей для удовлетворения этих потребностей, организации управления финансовым хозяйством древних римлян.

Для политической истории римской общины основными вехами были радикальные перемены в организации управления римскими гражданами и покоренными Римом народами, нашедшие выражение в обладании властными полномочиями царями (в царскую эпоху), сенатом и римским народом (эпоха Республики) и императорами (период Принципата). Трансформация политического строя римской общины не могла не сказаться и на финансовом хозяйстве древних римлян.

Изучение эволюции общественных потребностей древних римлян проведено нами на основании свидетельств исторических источников, с учетом разработки отдельных аспектов проблемы в исследованиях экономистов и историков и в соответствии со степенью важности этих потребностей с точки зрения самих древних римлян. Мероприятия властей Рима по удовлетворению данных потребностей были направлены на обеспечение гражданам римской общины возможности отправления культа богов, которые в представлении римлян были покровителями коллектива римских граждан; на достижение успехов в их борьбе

с внешними врагами; на улучшение условий их жизни (бесперебойное снабжение продуктами питания, водой, сохранение социального мира) и т. д.

Для воплощения всего этого в жизнь требовались очень большие денежные средства. Исследование источников пополнения доходов римской казны позволяет прийти к выводу, что в общем эти источники можно поделить на две группы: неналоговые и налоговые. К первой группе относились доходы от общественного имущества, военной добычи, наложения штрафов на нарушителей законов, изымания в пользу казны имущества преступников и граждан, потерпевших поражение в политической борьбе, и др. Налогами облагались римские граждане и обитавшие на территории римских владений люди, не обладавшие правами римских граждан. Налоги у римлян были прямые и косвенные. Однако сами римляне делили их на такие, которые устанавливались на основании оценки имущества налогоплательщиков в результате проведения ценза (до середины II в. до н. э. это был трибут римских граждан, а со времен правления Октавиана Августа — провинциальный трибут), и те, размер которых не базировался на результатах проведения ценза (т. н. *vectigalia*). Наряду с постоянными источниками доходов были у римской казны и доходы, пополнявшие ее спорадически.

Римские власти много внимания уделяли организации сбора налогов, используя для этого услуги сборщиков налогов (должностных лиц, осуществлявших сбор налогов с римских граждан, граждан подвластных Риму городских и сельских общин), публиканов, прокураторов.

Важное значение для нормального функционирования финансового хозяйства древних римлян имела эффективная организация управления финансами.

Об этом управлении в царскую эпоху нет возможности говорить достаточно подробно по причине недостатка свидетельств исторических источников.

В эпоху Республики контроль за поступлениями доходов в римскую казну (эрарий Сатурна) осуществлялся сенатом. Вопросы об выделении общественных денежных средств на

удовлетворение конкретных потребностей также решались на заседаниях сената: необходимые суммы денег в соответствии с постановлениями сената выдавались заведующими эрария — городскими квесторами, которые вели учет поступлений денежных средств в казну и казенных расходов. В конце республиканской эпохи наблюдается нарушение монополии сената в деле управления римскими финансами: в эту сферу его полномочий вмешиваются комиции и влиятельные римские военные и общественные деятели.

В период Принципата наблюдается усиливающаяся тенденция падения роли сената в организации управления финансовым хозяйством древних римлян и возрастания роли в этом деле императоров. В официально продолжавший находиться под управлением сената эрарий Сатурна поступают далеко не все общественные доходы. Значительные денежные средства от так называемых *patrimonium* и *res privata* уже со времен Октавиана Августа поступают в распоряжение правящего императора. Вследствие разделения провинций на императорские и сенатские доходы в первых из названных сосредотачиваются в провинциальных кассах (фисках), не передаются в эрарий, а используются на месте для выплаты жалования размещенным в провинциях войскам и провинциальной администрации. Остатки средств фиксируются служителями фисков и информация о них отправляется главе департамента императорской канцелярии а *rationibus* («о счетах»). При этом не возникает некая центральная императорская касса «фиск» (по образцу сенатского эрария Сатурна), а в представлении жителей Римской империи императорский фиск является неким обобщающим обозначением всего, что имеет отношение к императорским финансам. Количество источников доходов сенатской казны и объемы поступавших в нее денежных средств сокращаются, их становится недостаточно для финансирования насущных общественных потребностей населения города Рима, часть связанных с этим расходов берут на себя правившие императоры.

В III веке н. э. ускоряется процесс падения значения в государстве не только сената и его казны, но и самого города Рима.

В условиях кризиса III века императоры значительную часть времени своего правления находятся далеко от Рима, возглавляя римские войска в борьбе с вторжениями варваров во владения империи. Это ведет к тому, что город Рим все меньше воспринимается как столица империи и «малая родина» ее граждан. К концу III века вызрели предпосылки для того, чтобы не только Рим потерял статус столицы государства, но и эрарий Сатурна из казны всего государства превратился в городскую казну уже не столичного города Рима. Реформами Диоклетиана были заложены основы нового устройства бывшей Римской империи, в котором римское финансовое хозяйство стало хозяйством только города Рима.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Источники

а) нарративные источники

Авл Геллий. Аттические ночи. Книги I–X / Авл Геллий [пер. с лат. под общ. ред. А. Я. Тыжова]. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2007. – 408 с.

Аврелий Виктор С. О цезарях. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. Происхождение римского народа. О знаменитых людях / Секст Аврелий Виктор; [пер. с лат. В. С. Соколова] // Римские историки IV века / Под ред. М. А. Тимофеева. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 77–224.

Авторы жизнеописаний Августов; [пер. с лат. С. П. Кондратьева] / Под ред. А. И. Доватура // ВДИ. – 1958. – №3; 1958. – №4; 1959. – №1–4; 1960. – №1.

Аппиан Александрийский. Римская история / Аппиан Александрийский; [пер. с древнегреч. под ред. С. А. Жебелева, О. О. Крюгера, Е. С. Голубцовой, Л. Л. Кофанова]. – М.: Ладомир, 2002. – 878 с.

Аппиан. Гражданские войны / Аппиан / Под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера. – Л.: Соцэкгиз, 1935. – 351 с.

Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения / Валерий Максим; [пер. с лат. С. Ю. Трохачева]. – СПб.: Изд-во СПбУ, 2007. – 308 с.

Валерий Максим. Девять книг достопамятных высказываний и деяний / Валерий Максим; [пер. с лат. А. М. Сморчкова] // ANTIQUITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал. – Вып. 4: История понятий, категориальный аппарат современной исторической науки и проблемы реконструкции прошлого / Под ред. А. В. Махлаюка и О. Л. Габелко. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2014. – С. 480–526.

Веллей Патеркул. Римская история / Веллей Патеркул; [пер. с лат. А. И. Немировского, М. Ф. Машковой] // Малые римские историки: Веллей Патеркул, Анней Флор, Луций Ампейлий. – М.: Ладомир, 1996. – С. 9–96.

Витрувий. Десять книг об архитектуре / Витрувий; [пер. с лат. Ф. А. Петровского]. – М.: Архитектура-С, 2006. – 328 с. URL: <http://antique.totalarch.com/vitruvius/>.

Геродиан. История императорской власти после Марка / Геродиан; [пер. с древнегреч. А. И. Доватура]. – М.: РОССПЭН, 1996. – 268 с.

Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Т. 1–3. / Дионисий Галикарнасский; [пер. с древнегреч.; отв. ред. И. Л. Маяк]. – М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2005.

Т. 1. – 272 с.

Т. 2. – 274 с.

Т. 3. – 320 с.

Домиций Ульпиан. Об обязанностях проконсула / Домиций Ульпиан; [пер. с лат. А. Л. Смышляева] // ВДИ. – 1985. – № 4. – С. 221–235; 1986. – №1. – С. 194–214.

Домиций Ульпиан. Об обязанностях куратора города / Домиций Ульпиан; [пер. с лат. А. Л. Смышляева] // ВДИ. – 1986. – № 1. – С. 214–216.

Евсевий. Церковная история / Евсевий; [пер. с древнегреч. М. Е. Сергеевко]. – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. – 446 с.

Евтропий. Бrevиарий от основания Города / Евтропий; [пер. с лат. Д. В. Кареева, Л. А. Самуткиной]. – СПб.: Алетейя, 2001. – 303 с.

Евтропий. Краткая история от основания Города/ Евтропий; [пер. с лат. А. И. Донченко] // Римские историки IV века / Под ред. М. А. Тимофеева. – М.: Российская полит. энциклопедия, 1997. – С. 5–73.

Иосиф Флавий. Иудейская война / Иосиф Флавий; [пер. с нем. Я. Л. Чертка] / Подгот. текста, предисл. и примеч. К. А. Ревяко, В. А. Федосика. – Минск: Беларусь, 1991. – 512 с.

Иосиф Флавий. Иудейские древности / Иосиф Флавий; [пер. с древнегреч. Г. Генкеля] / Подгот. текста, предисл. и примеч. В. А. Федосика и Г. И. Довгяло. – Минск: Беларусь, 1994.

Т. 1. – 560 с.

Т. 2. – 608 с.

Ливий Т. История Рима от основания города: в 3 т. / Т. Ливий; [отв. ред. пер. с лат. Е. С. Голубцова]. – М.: Наука, 1989–1993.

Т. 1. – 1989. – 575 с.

Т. 2. – 1991. – 526 с.

Т. 3. – 1993. – 767 с.

Павел Диакон. О значении слов: эпитама сочинения Секста Помпея Феста / Павел Диакон; [пер. с лат., вступит. статья, комм. А. А. Павлова] // ВДИ. – 2012. – №2. – С. 219–268.

Павел Диакон. О значении слов: эпитама сочинения Секста Помпея Феста / Павел Диакон; [пер. с лат., вступит. статья, комм. А. А. Павлова]. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 496 с.

Плиний Младший. Письма / Плиний Младший [изд. подг. М. Е. Сергеевко, А. И. Доватур]. – М.: Наука, 1982. – 405 с.

Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве / Плиний Старший; / Изд. подгот. Г. А. Таронян. – М.: Ладомир, 1994. – 941 с.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 3 т. / Плутарх; [пер. с древнегреч. под ред. С. П. Маркиша]. – СПб.: Кристалл, 2001.

Т. 1. – 670 с.

Т. 2. – 734 с.

Т. 3. – 670 с.

Плутарх. Римские вопросы. Застольные беседы / Плутарх; [пер. с древнегреч. Н. В. Брагинской] – Л.: Наука, 1990. – С. 180–222.

Полибий. Всеобщая история / Полибий; [пер. с греческого и комментарии Ф. Г. Мищенко]. – М.: Академический проект, 2020. – 1318 с.

Светоний Транквилл Г. Жизнь двенадцати цезарей / Г. Светоний Транквилл; [пер. с лат., предисл. и послесл. М. Л. Гаспарова]. – М.: Худож. лит., 1990. – 255 с.

Сенека. О благодеяниях. Семь книг к Эбуцию Либералию / Луций Анней Сенека // Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. Вступительная статья, составление, подготовка текста В. В. Сапова. – М.: Республика, 1995. – 310 с. URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1328203959>.

Сенека. О скоротечности жизни / Луций Анней Сенека // Луций Анней Сенека. Философские трактаты. 2-е изд.; [пер. с латинского и комментарии Т. Ю. Бородай]. – СПб.: Алетейя, 2001. URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1424920954>.

Сенека. Нравственные письма к Луцилию / Луций Анней Сенека; [пер., примечания, подготовка издания С. А. Ошерова. Отв. ред. М. Л. Гаспаров]. – М.: Наука, 1977. URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1346570000>.

Тацит, Корнелий П. Анналы / П. Корнелий Тацит; [пер. с лат. А. С. Бобовича] // Соч. в 2-х т. Т. 1. – Л.: Наука, 1969. – С. 7–326.

Тацит, Корнелий П. История / П. Корнелий Тацит; [пер. с лат. Г. С. Кнабе] // Соч. в 2-х т. Т. 2. – Л.: Наука, 1969. – С. 5–202.

Цезарь Юлий Г. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей: в 2 т. / Г. Юлий Цезарь; [пер. с лат. М. М. Покровского]. – М.: День.

Т. 1. О галльской войне. – 1991. – 190 с.

Т. 2. О гражданской войне. Об Александрийской войне. Об Африканской войне. – 1991. – 183 с.

Цицерон Туллий М. Диалоги: о государстве; о законах / М. Туллий Цицерон; [пер. с лат. В. О. Горенштейна]. – М.: Наука, 1966. – 362 с.

Цицерон Туллий М. О старости. О дружбе. Об обязанностях / М. Туллий Цицерон; [пер. с лат. В. О. Горенштейна]. – М.: Наука, 1974. – 245 с.

Цицерон Туллий М. Речи: в 2 т. / М. Туллий Цицерон; [пер. с лат. В. О. Горенштейна]. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.

Т. 1. – 443 с.

Т. 2. – 399 с.

Цицерон Туллий М. Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту: в 3 т. / М. Туллий Цицерон; [пер. с лат. В. О. Горенштейна]. – М.; Л.: Изд-во АН СССР.

Т. 1. – 1949. – 534 с.

Т. 2. – 1950. – 502 с.

Т. 3. – 1951. – 826 с.

Appian. Roman history / Appian. – Cambridge; Mass.; L.: Harvard University Press, 1913. – Vol. IV: The Civil Wars, Books III–V. – 690 p.

Appianus. Bellorum civilium / Appianus. – Firenze: La Nuova Italia, 1958. – XIII, 445 p.

Aurelii Victoris Liber de Caesaribus. Praecedunt Origo gentis Romanae et Liber de viris illustribus urbis Romae subsequitur Epitome de Caesaribus / Recensuit Fr. Pichlmayr. – Lipsiae in aedibus B. G. Teubneri, 1966. – 226 p.

Cicero. De Natura Deorum, Academica / Marcus Tullius Cicero; [with an Engl. transl. by H. Rackham]. – Cambridge: Harvard University Press, 1961. – 663 p.

Cicero. De Officiis / Marcus Tullius Cicero; [with an Engl. transl.; ed. by W. Millar]. – Cambridge: Harvard University Press, 1951. – 423 p.

Cicero. De Senectute, De Amicitia, De Divinatione / Marcus Tullius Cicero; [with an Engl. transl. by W. A. Falconer]. – Cambridge: Harvard University Press, 1946. – 567 p.

Dio Cassius. Historia Romana / Dio Cassius. Vol. III: Lib. L–LX. – Lipsiae: Caroli Tauchnitii, 1829. – 480 p.

Dio Cassius. Historia Romana / Dio Cassius. – Lipsiae: B. G. Teubneri, 1864. – Vol. IV: Lib. LXI–LXXX. – 363 p.

Dio's Roman history / with an Engl. transl. by E. Cary. In 9 vol. Vol. 9. – L. etc., 1955. – 572 p.

Eusebius Hieronimus. *Chronicon* / Eusebius Hieronimus // Eusebius Werke. Bd. 7 / Hrsg. von R. Helm. – Berlin: Akademie – Verlag, 1956. – LII, 455 p.

Eutropii Breviarium ab urbe condita / Eutropius / Recogn. F. Ruehl. – Lipsiae, MCML. – 90 p.

Festi De verborum significatu quae supersunt cum Pauli epitome / Sextus Pompeius Festus; [rec. W. M. Lindsay]. – Lipsiae: Teubner, 1913. – 573 p.

Festus Paulus. *Glossaria Latina* / Paulus Festus; [trans. by W. M. Lindsay]. – Paris: Société anonyme d'édition «Les belles lettres», 1926–1931.

Florus L. Annaeus. *Rerum Romanorum. Epitome* / L. Annaeus Florus // *Scriptores Historiae Romanae Minores Sex*. – Lipsiae: apud Car. Knoblochium, 1833. – P. 71–140.

Frontinus Sextus Julius. *The two Books on the Water Supply of the City of Rome* / Sextus Julius Frontinus; [transl. by Clemens Herschel; published by New England Water Works Association]. – Boston, MA. 1973. URL: <https://watershed.ucdavis.edu/shed/lund/ftp/Frontinus-Hershel.pdf>.

Frontinus, Sextus Julius. *De aquis urbis Romae, libri II* / Frontinus, Sextus Julius; [transl. by C. Herschel; introduction by R. H. Babcock & J. J. Matera]. – New England Water Works Association, Boston. 1973. – 252 p.

Fronto Marcus Cornelius. *The Correspondence* / Marcus Cornelius Fronto. – Vol. 1. – Cambridge; L.: Harvard University Press, 1919. — LV, 309 p.

Fronto Marcus Cornelius. *The Correspondence* / Marcus Cornelius Fronto. – Vol. 2. Cambridge; L.: Harvard University Press, 1988. – V, 371 p.

Gellius Aulus. *Noctes Atticae* / Aulus Gellius. Vol. I: Lib. I–IX. – Gottingae: apud Vandenhoeck et Ruprecht, 1824. – 642 p.

Herodiani ab excessu divi Marci libri octo / Herodianus; [editit Curt. Stavenhagen. Editio stereotypa editionis primae (MCMXXII)]. – Stutgardiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1967. – 235 p.

Lydus, Iohannes Laurentius. *De magistratibus populi Romani libri tres* / Iohannes Laurentius Lydus; [editit R. Wuensch]. – Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1903. – 183 p.

Macrobius, Ambrosius Theodosius. *Saturnalia* / Ambrosius Theodosius Macrobius; [recognovit Franciscus Eyssenhardt]. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri, 1893. – 677 p.

Obsequens Julius. *Liber Prodigiorum* / Julius Obsequens. Loeb Classical Library (LCL). – Cambridge, MA: Harvard University Press. 1959. – 156 p. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/obsequens.html>.

Orosii Pauli Historiarum adversum paganos libri VII / Paulus Orosius. – Vindobonae, 1882. – 819 p.

Ovidius Naso P. *Fastorum libri sex* / P. Naso Ovidius. – Ed. E. H. Alton, D. E. W. Wortmell, E. Courtney, 1978. – 622 p. URL: <https://latin.packhum.org/loc/959/7/0#0>

Plutarchi vitae parallelae / Plutarchus; [recognoverunt Cl. Lindskog et K. Ziegler]. – Leipzig: BSB B. G. Teubner Verlagsgesellschaft, 1973. URL: <https://alitra.000webhostapp.com/pdf/Plutarchus-Vitae-3-2-Teubner-1973.pdf>

Polybius. Polybii Historiarum quidquid superest / Polybius. – Oxonii: W. Baxter, 1823. – 541 p.

Scriptores historiae Augustae / Ed. E. Hohl. – Lipsiae: Teubner, 1965.

Vol. I. – 310 p.

Vol. II. – 308 p.

Seneca. De beneficiis / Lucius Annaeus Seneca iunior. URL: <https://latin.packhum.org/loc/1017/13/0#0>.

Seneca. Epistulae Morales ad Lucilium / Lucius Annaeus Seneca iunior. URL: <https://latin.packhum.org/loc/1017/15/0#0>.

Seneca. De brevitate vitae / Lucius Annaeus Seneca iunior. URL: <https://giggino47.xoom.it/De%20brevitate%20vitae.pdf>.

Sidonius Apollinaris. Carmina / Sidonius Apollinaris // Sidonius Poems and Letters. Vol 1. W.B. Anderson. William Heinemann Ltd. – London; Cambridge: Massachusetts Harvard University Press, 1936. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3atext%3a2008.01.0551>.

Suetonius Tranquillus C. Duodecim Caesares et minora quae supersunt opera / C. Suetonius Tranquillus / Annot. C. B. Hase. – Parisiis, 1828. – 456 p.

Valerius Maximus. Factorum dictorumque memorabilium libri novem / Valerius Maximus; [ed. J. Cappii]. – Londini: Valpy, 1823. – 482 p.

Varro, Terrentius M. De Lingua Latina / Terrentius M. Varro; [ed. G. Goetz et F. Schuel]. – Leipzig, 1910. – 385 p.

Vitruvius Pollio C. De Architectura / Pollio C. Vitruvius– Online: Perseus Text, Lacus Curtius. URL: <http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Vitruvius/home.html>.

Ioannis Zonarae Annales / Zonara I. / Ex recensione Mauricii Pinderi.

T. I. – Bonnae, 1841. – 581 p.

T. II. – Bonnae, 1844. – 647 p.

Zosime Histoire nouvelle. Tome 1 (Livres 1 et 2) / Zosimus / Texte établi et traduit par F. Paschoud. – Paris, 1971. – 264 p.

б) эпиграфические источники

Октавиан Август. Res gestae divi Augusti / Октавиан Август // Шифман И. Ш. Цезарь Август. – Л.: Наука, 1990. – С. 189–199.

Пальмирский пошлинный тариф; [введение, перевод и комментарий И. Ш. Шифмана]. – М.: Наука, 1980. – 346 с.

L'année épigraphique. Revue des publications épigraphiques relatives à l'antiquité romaine. – Paris: Presses universitaires de France, 1890–1989.

Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. I–XVII / Ed. Th. Mommsen et al. – Berolini: Weidmann, 1869–1986.

Inscriptiones Latinae selectae; in 3 vols; [ed. H. Dessau]. – Berolini, apud Weidmannos, 1892–1914.

Vol. I. – 1892. – 580 p.

Vol. II. Pars 1. – 1902. – 736 p.

Vol. II. Pars 2. – 1906. – P. 737 – 1040.

Vol. III. – 1914. – 600 p.

Res gestae divi Augusti: Das Monumentum Ancyranum; [hrsg. H. Volkmann]. – Berlin: De Gruyter, 1969. – 64 S.

Res gestae divi Augusti: The Achievements of the Divine Augustus; [with an introduct. and comm. by P. A. Brunt and J. M. Moore]. – Oxford: Oxford University Press, 1983. – 90 p.

с) юридические источники

Гай. Институции / Гай; [пер. с лат. Ф. Дыдынского под. ред. В. А. Савельева, Л. Л. Кофанова]. – М.: Юристъ, 1997. – 368 с.

Законы XII Таблиц / Пер. Л. Л. Кофанова. – М.: ИВИ РАН, 1996. – 231 с.

Codex Justinianus / Recogn. P. Krueger. 6. ed. ster. // Corpus iuris civilis. Vol. 2. – Berolini, 1895. – 513 p.

Digesta / Recognovit Th. Mommsen // Corpus iuris civilis / Ed. stereotypa 8. Vol. I. – Berolini: Apud Weidmannos, 1899. – 882 p.

Justiniani Institutiones / Recogn. P. Krueger // Corpus iuris civilis. Editio stereotypa 8. Vol. I. – Berolini: Apud Weidmannos, 1899. – P. 1–56.

д) нумизматические источники

Bernhart M. Handbuch zur Münzkunde der römischen Kaiserzeit / M. Bernhart. – Halle, 1926. – 1. Bd.: Textband. – 420 S.; 2. Bd.: Tafelband. – 38 S.

Carson R. A. G. Principal coins of the romans. Vol. 2. The Principate. 31 B. C.–A. D. 296 / R. A. G. Carson. – L.; Wisbech, 1980. – 167 p.

Cohen H. Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain communément appelées, médailles imperials / H. Cohen. – [2. éd.]. – Paris; Londres : Rollin et Feuardent, 1880. – T. I. – 544 p.

Cohen H. Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain communément appelées, médailles imperials / H. Cohen. – [2. éd.]. – Paris; Londres: Rollin et Feuardent, 1882. – T. II. – 447 p.

Cohen H. Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain communément appelées, médailles imperials / H. Cohen. – [2. éd.]. – Paris; Londres: Rollin et Feuardent, 1883. – T. III. – 427 p.

Cohen H. Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain communément appelées, médailles imperials / H. Cohen. – [2. éd.]. – Paris; Londres: Rollin et Feuardent, 1884. – T. IV. – 532 p.

Cohen H. Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain communément appelées, médailles imperials / H. Cohen. – [2. éd.]. – Paris; Londres: Rollin et Feuardent, 1885. – T. V. – 545 p.

Coins of the Roman Empire in the British Museum / H. Mattingly – L.: British Museum, 1930. – Vol. II: Vespasian to Domitian. – CV, 485 p., 83 pl.

Coins of the Roman Empire in the British Museum / H. Mattingly – L.: British Museum, 1936. – Vol. III: Nerva to Hadrian. – CXCVI, 640 p., 102 pl.

Coins of the Roman Empire in the British Museum / H. Mattingly – L.: British Museum, 1968. – Vol. IV: Antoninus Pius to Commodus. – 858 p.

Coins of the Roman Empire in the British Museum. Vol. 6: Severus Alexander to Balbinus and Pupienus / Ed. by R. A. G. Carson. – L.: Spink & Son, 1962. – 311 p.

Herbert K. Roman Imperial Coins Augustus to Hadrian and Antonine selections, 31 BC–AD 180 / K. Herbert. – Wauconda : Bolchazy-Carducci Publishers, 1996. – XXI, 92 p., XLII pl.

Robertson A. S. Roman imperial coins in the Hunter coin cabinet University of Glasgow / A. S. Robertson. Vol. 3: Pertinax to Aemilian. – L.; Glasgow; New York: Oxford University Press, 1977. – CXIII, 325 p.; Vol. 4: Valerian to Allectus. – L.; Glasgow; New York: Oxford University Press, 1978. – CCXVI, 340 p.

The Roman imperial coinage / Edited by H. Mattingly and E. Sydenham. Vol. IV. P. 2. – L., 1932. – 215 p.; Vol. IV. P. 3. – L., 1949. – 246 p.; Vol. V. P. 1. – L., 1927. – 424 p.; Vol. V. P. 2. – L., 1933. – 701 p.

Stevenson S. W. A Dictionary of Roman Coins, republican and imperial / S. W. Stevenson. – L.: George Bell and sons, 1889. – 929 p.

II. Справочная литература, словари

Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения / М. Бартошек. – М.: Юридическая литература, 1989. – 448 с.

Грейдина Н., Мельничук А. Античность от А до Я. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 384 с.

Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – М.: Русский язык, 2000. – 846 с.

Платнер С. Б., Эшби Т. Топографический словарь древнего Рима / С. Б. Платнер, Т. Эшби; [пер. с англ. О. В. Любимовой]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=543654717>.

Реальный словарь классических древностей по Любкеру. Под ред. Ф. Гельбике и др. – Спб., 1885. – 1552 с.

Целлер М. Римские государственные и правовые древности Компендиум для студентов и учителей гимназий / М. Целлер; [пер. с нем. И. Семенова] – М., 1893. – 300 с.

Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. – М.: Юринформцентр, 1998. – 526 с.

Ashby Th., Platner S. B. A Topographical Dictionary of Ancient Rome / Th. Ashby, S. B. Platner. – L.: Oxford University Press, 1929. – XXIII, 608 p. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/book/10.1002/9781444338386>.

Berger A. Encyclopedic Dictionary of Roman Law / A. Berger // Transactions of the American Philosophical Society. New Series. Vol. 43. Pt. 2. – Philadelphia, 1953. – P. 333–809.

Bunson M. Encyclopedia of the Roman Empire / M. Bunson. – New York, 2002. – 636 p. URL: https://www.academia.edu/37871607/Encyclopedia_of_the_Roman_Empire_pdf.

A Dictionary of Greek and Roman Antiquities / ed by W. Smith. – Boston: C. Little and J. Brown, 1870. – XII, 1298 p. URL: <https://quod.lib.umich.edu/cgi/t/text/text-idx?c=moa&cc=moa&sid=95e3f6e828e116b80d4cccd93c806bc1&view=text&rgn=main&idno=ACL4256.0001.001>.

Der Kleine Pauly. Lexicon der Antike: in 5 Bd.; [hrsg. von K. Ziegler, W. Sontheimer]. – Muenchen: Alfred Druckenmueller Verlag, 1964–1975.

Der Neue Pauly. Enzyklopaedie der Antike: in 16 Bd.; [hrsg. H. Cancik, H. Schneider]. – Stuttgart; Weimar: Verlag J. B. Metzler, 1996–2003.

Der Neue Pauly (Ancient Lexicon): URL: <http://referenceworks.brillonline.com/browse/der-neue-pauly>.

Oxford Classical Dictionary [ed. by N. G. L. Hammond, H. H. Scullard]. – N.-Y.: Clarendon Press, 1976. – 1176 p.

Paulys Real-Encyclopaedie der klassischen Altertumswissenschaft; [hrsg. G. Wissowa, W. Kroll, K. Mittelhaus, K. Ziegler]. – Stuttgart, 1894–1978.

Richardson L. A. New Topographical Dictionary of Ancient Rome. – Baltimore and L.: John Hopkins University Press, 1992.

III. Общая и специальная литература

Абрамзон М. Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи / М. Г. Абрамзон. – М.: Институт Археологии РАН, 1995. – 748 с.

Андрущенко В. Л., Варналії З. С., Прокопенко І. А., Тучак Т. В. Податкові системи зарубіжних держав: навч. посіб. за заг. ред. П. В. Мельника. – К.: Кондор, 2012. – 222 с.

Ахиев С. Н. Театр и политика в позднереспубликанском Риме: *ludi Apollinares* (44 г. до н. э.) / С. Н. Ахиев // *Studia historica*. – 2011. – Вып. 11. – С. 159–165.

Ахиев С. Н. Игры в политической жизни позднереспубликанского Рима: *ludi Veneris Genetricis* (44 г. до н. э.) / С. Н. Ахиев // *Античный мир и археология*. – Саратов. – 2013. – Вып. 16. – С. 126–131.

Баїк О. Становлення податків у Стародавньому Римі / О. Баїк. URL: http://science.lp.edu.ua/sites/default/files/Papers/bayik_0.pdf.

Беликов А. П. Право на часть добычи как проявление элитарного самосознания римских нобилей / А. П. Беликов // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. – Вып. 9. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2010. – С. 179–192.

Беликов А. П. Становление структуры провинций римской Республики: причины и последствия / А. П. Беликов // ИРЕСИОНА. Античный мир и его наследие. – Вып. IV. – Белгород, 2015. – С. 113–118.

Буковецкий А. И. Введение в финансовую науку / А. И. Буковецкий. – Л., 1929. – 123 с.

Буряковский В. В., Кармазин В. Я., Каламбет С. В. и др. Налоги: Учебное пособие / Под ред. Буряковского В. В. – Днепропетровск: Пороги, 1998. – 611 с.

Василик О. Д. Теорія фінансів: Підручник / О. Д. Василик. – К.: Ніус, 2000. – 411 с.

Васильев А. В. Институт помощников царя и его значение / А. В. Васильев // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. – Вып. 11. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2012. – С. 171–180.

Велишский Ф. Ф. Быт греков и римлян / Ф. Ф. Велишский; [пер. с чешского под ред. И. Я. Ростовцева]. – Прага, 1878. – 670 с.

Виллемс П. Римское государственное право / П. Виллемс; [пер. с франц. под ред. П. Бодянского]. Вып. 1–2. – Киев, 1888–1890. – 797 с.

Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Л. Винничук; [пер. с польск. В. К. Ронина]. – М.: Высш. шк., 1988. – 496 с.

Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. / С. Ю. Витте. – СПб.: Тип. АО Брокгауз–Ефрон, 1912. – XV, 568 с.

Галанза П. Н. Государство и право древнего Рима / П. Н. Галанза. – М., 1963. – 124 с.

Гемп А. Г. Прямой налог в римской республике / А. Г. Гемп // Архангельский пед. ин-т. Сб. трудов. – Вып. 2. – 1958. – С. 66–80.

Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян / П. Гиро; [пер. с англ. В. Н. Неведомского]. – М.: Вече, 2019. – 496 с.

Глухов В. В., Дольдэ И. В. Налоги. Теория и практика: Учебное пособие / В. В. Глухов, И. В. Дольдэ. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 282 с.

Гримм Э. Д. Исследования по истории развития римской императорской власти: в 2 т. / Э. Д. Гримм. – СПб., 1901.

Т. 1. – 515 с.

Т. 2. – 466 с.

Дементьева В. В. Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика: Учебное пособие / В. В. Дементьева. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2004. – 248 с.

Дементьева В. В. *Aerarium sanctius* Римской республики / В. В. Дементьева // Прошлое. Проекция. Презентация: Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр. / В. В. Дементьева, М. Е. Ерин (отв. ред.). – Ярославль, 2012. – С. 8–15.

Дементьева В. В. Терминология нарративной традиции, эпиграфических памятников и монетных легенд при обозначении римской квестуры // Античный мир и археология. – Вып. 14. – Саратов, 2010. – С. 122–137.

Дементьева В. В. *Quaestores urbani* республиканского Рима В. В. Дементьева // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст: доклады международной научной конференции, посвященной 1000-летию г. Ярославля. Ч. 2. – Ярославль, 2010. – С. 22–26.

Дмитриева Н. Г., Дмитриев Д. Б. Налоги и налогообложение / Н. Г. Дмитриева, Д. Б. Дмитриев. – Ростов – н/д: Феникс, 2003. – 325 с.

Евстигнеев Е. Н. Налоги и налогообложение / Е. Н. Евстигнеев. – СПб.: Питер, 2005. – 272 с.

Егоров А. Б. Римское государство и право. Эпоха империи: Учебное пособие. / А. Б. Егоров. – СПб, 2013. – 248 с.

Егоров А. Б. Закон о власти Веспасиана и полномочия принцепса / А. Б. Егоров // Проблемы античной государственности. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – С. 150–158.

Егоров А. Б. Развитие политической системы принципата при Тиберии / А. Б. Егоров // Социальная структура и политическая организация античного общества. Сб. ст. – Л., 1981. – С. 135–164.

Егоров А. Б. Рим на грани эпох. Проблемы зарождения и формирования принципата / А. Б. Егоров. – Л.: ЛГУ, 1985. – 224 с.

Ельницкий Л. А. Новые эпиграфические данные (Tabula Banasitana) и эдикт Каракаллы о римском гражданстве / Л. А. Ельницкий // ВДИ. – 1980. – №1. – С. 162–171.

Ефремова М. Ю. Финансовое хозяйство публично-правового образования: исторический аспект / М. Ю. Ефремова // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – №4. – С. 18–22. URL: <http://www.vestnykeys.ru/0413/3.pdf>.

Захожай В. Б., Литвиненко Я. В., Захожай К. В., Литвиненко Р. Я. Система оподаткування та податкова політика: Навчальний посібник / За заг. ред. В. Б. Захожая та Я. В. Литвиненка. – К.: Центр навчальної літератури, 2006. – 468 с.

Иловайский С. Финансовое хозяйство и финансовая наука. – Одесса, 1887. – 537 с.

Иловайский С. И. Учебник финансового права / С. И. Иловайский. – Одесса, 1904. – 385 с. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=129020-ilovaiskii_s.i._uchebnik_finansovogo_prava_odessa_1904.

Камаровский Л. А. Очерки Рима в финансовом и экономическом отношениях / Л. А. Камаровский. – М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1869. – 144 с.

Качур О. В. Налоги и налогообложение: учебное пособие / О. В. Качур. – М.: Кнорус, 2007. – 304с.

Квашнин В. А. Государственная и правовая деятельность Марка Порция Катона Старшего / В. А. Квашнин. – Вологда: Русь, 2004. – 137 с.

Квашнин В. А. Политика, право и религия в жизни римской гражданской общины (III–II вв. до н.э.) / В. А. Квашнин. – Вологда: Русь, 2006. – 177 с.

Квашнин В. А. Законы о роскоши в Древнем Риме эпохи пунических войн / В. А. Квашнин. – Вологда: Русь, 2006. URL: <http://ancientrome.ru/publik/kvashnin/kvash02-13.htm>.

Квашнин В. А. «Ячменные деньги» для римской армии / В. А. Квашнин // Para Bellum. Военно-исторический журнал. – 2008. – № 29. – С. 31–44.

Квашнин В. А. «Столовые законы» в Древнем Риме: к вопросу о соотношении терминов *leges sumptuariae* и *leges cibariae* / В. А. Квашнин // Древнее право. – 2010. – С. 51–59. URL: https://www.academia.edu/38111847_LEGES_SUMPTUARIAE_LEGES_CIBARIAE?email_work_card=view-paper.

Квашнин В. А. Цензоры и публиканы: Три эпизода из истории Ганнибаловой войны / В. А. Квашнин // *Studia Historica*. – Вып. XIII. – М., 2013. – С. 88–113.

Кембриджская история древнего мира. Т. VIII. / Под ред. А.-Э. Астина, Ф.-У. Уолбэнка, М.-У. Фредериксепа, Р.-М. Огилви; [пер. с англ. и прим. В. А. Гончарова]. – М.: Ладомир, 2018. – 758 с.

Кирилова О. С., Муравьева Т. В. Налоги и налогообложение. Курс лекций: Учебное пособие для вузов / О. С. Кирилова, Т. В. Муравьева. – С.: Издательство «Экзамен», 2005. – 288 с.

Кирюшов Д. А. Аграрный закон 111 г. до н. э. и римская собственность на землю / Д. А. Кирюшов // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. – Вып. 4. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2005. – С. 249–258.

Кирюшов Д. А. Аграрная политика Гая Гракха / Д. А. Кирюшов // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. – Вып. 7. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2008. – С. 197–210.

Кленышева Н. Д. Семейные культы и ритуалы в древнем Риме: диссертация ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Кленышева Н. Д. – М., 2011. – 199 с.

Кленышева Н. Д. Общественные стороны римского погребального обряда / Кленышева Н. Д. URL: antiquitas.narod.ru/ai7/AIRoma.

Кнабе Г. С. Древний Рим: история и повседневность: Очерки / Г. С. Кнабе. – М.: Искусство, 1986. – 206 с.

Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае. I–IV вв. н.э. / Ю. К. Колосовская. – М.: Наука, 2000. – 288 с.

Коптев А. В. От прав гражданства к праву колоната / В. А. Коптев. – Вологда: Ардвисура, 1995. – 264 с.

Коптев А. В. К истокам римского консулата / В. А. Коптев // *Studia historica*. – Вып. VII. – М., 2007. – С. 55–76. URL: https://www.academia.edu/41080622/On_the_Origins_of_the_Roman_Consulate_in_Studia_historica_Vol_VII_Moscow_2007_p_55_76_in_Russian

Коптев А. В. Империй и померий в Ранней Римской республике / В. А. Коптев // Вестник РГГУ, Серия «Исторические науки». История. Кентавр. – Вып. 14(76)/11. – М., 2011. – С. 42–104. URL: https://www.academia.edu/41080622/On_the_Origins_of_the_Roman_Consulate_in_Studia_historica_Vol_VII_Moscow_2007_p_55_76_in_Russian

edu/1396793/Imperium_and_the_Pomerium_in_the_early_Roman_Republic_in_Centaurus_vol_14_76_11. Moscow_Vestnik_Russian_State_University_for_Humanities_Historical_serie_2011_p_42-104_in_Russian_email_work_card=view-paper

Коптев А. В. Ранний Рим и греческий полис / В. А. Коптев // ВДИ. – 2015. – № 3. – С. 3–29.

Коптев А. В. Происхождение римских триб по данным Тита Ливия / В. А. Коптев // «XXI Сергеевские чтения», МГУ имени М. В. Ломоносова, исторический факультет, кафедра истории древнего мира, 29–31 января 2019 года. URL: https://www.academia.edu/38485727/_Evidence_in_Livy_for_the_Origins_of_the_Roman_Tribes_in_XXI_Conference_in_Memory_of_Vladimir_Sergeev_Moscow_State_University_29-31_January_2019_in_Russian_email_work_card

Кофанов Л. Л. Государственные контракты в римском республиканском публичном праве / Л. Л. Кофанов // Древнее право. IUS ANTIQUUM. – 2006. – № 2 (18). – С. 44–72.

Кофанов Л. Л. Вторая книга «Правил» Модестина (D.44.7.52) и источники обязательств по государственным контрактам в Римской Республике / Л. Л. Кофанов // Древнее право. IUS ANTIQUUM. – 2007. – № 4 (20). – С. 16–22.

Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина: в 2 т. / К. Крист; [пер. с нем. под ред. Н. И. Диденко]. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

Т. 1. – 573 с.

Т. 2. – 512 с.

Кучеренко Л. П. Цензоры в социально-политической жизни ранней Римской республики / Л. П. Кучеренко // Политическая структура и общественная жизнь древнего Рима: Проблемы античной государственности. – Ярославль, 1993. – С. 26–34.

Кучеренко Л. П. Cura morum римских цензоров и формирование системы ценностей римлян в эпоху республики / Л. П. Кучеренко // Проблемы социально-политической истории зарубежных стран. – Сыктывкар, 1996. – С. 3–13.

Кучеренко Л. П. Via et aqua Appia (к оценке строительной деятельности Аппия Клавдия Цека) / Л. П. Кучеренко // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. – Вып. 3. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 247–260.

Кучеренко Л. П. Римские цензоры и градостроительство в Италии / Л. П. Кучеренко // Мнемон. Исследования и публикации по истории

античного мира: сб. статей / под ред. проф. Э. Д. Фролова. – Вып. 9. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. – С. 147–158.

Кучеренко Л. П. Перепись населения как функциональная обязанность римских консулов / Л. П. Кучеренко // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. – Вып. 10. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. – С. 201–212.

Лапыренко Р. В., Сморгачев А. М. Аппиан и пост-Гракханское аграрное законодательство / Р. В. Лапыренко, А. М. Сморгачев // ANTIQUITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал. Вып. 4: История понятий, категориальный аппарат современной исторической науки и проблемы реконструкции прошлого / Под ред. А. В. Махлаюка и О. Л. Габелко. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2014. – С. 195–210. URL: https://www.academia.edu/10351946/Аппиан_и_пост-Гракханское_аграрное_законодательство_Appian_and_the_post_Gracchan_agrarian_legislation

Лебедев В. А. Финансовое право / В. А. Лебедев. Т. 1. – СПб., 1889. – 828 с. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10085463>

Лушин С. И., Слепов В. А. Финансы / С. И. Лушин, В. А. Слепов. – М.: Экономистъ, 2005. – 688 с.

Любимова О. В. Наследие популяров в политике Августа (по Res gestae divi Augusti) / О. В. Любимова // Исторический вестник. Рим: dominatio civilis / Под общ. ред. А. Л. Смышляева. Т. 19. – М., 2017. – С. 226–291.

Любимова О. В. Политический смысл законопроекта Сервия Рулла / О. В. Любимова // ВДИ. – 2018. – №2. – С. 257–281.

Ляпустин Б. С. Экономическое развитие древнего Рима в свете закона Опия о роскоши / Б. С. Ляпустин // Из истории античного общества. – Н. Новгород, 1991. – С. 50–62.

Ляпустина Е. В. Гладиаторские бои в Риме: жертвоприношение или состязание? / Е. В. Ляпустина // Религия и община в древнем Риме. – М.: ИВИ РАН, 1994. – С. 148–163.

Мазурин С. В., Матыцина Н. В. Финансовое право: учебник для вузов / С. В. Мазурин, Н. В. Матыцина. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2015. – 516 с. URL: https://www.spbume.ru/file/pages/75/mazurin_maticina1415.pdf.

Маркин А. Н. Организация системы налогообложения в Римской республике / А. Н. Маркин // Вестник Удмуртского университета – 2011. – Вып. 3. История и филология. – С. 66–68. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-sistemy-nalogooblozheniya-v-rimskoy-respublike#ixzz4TDjBf38n>.

Маркин А. Н. Институт цензуры в Римской республике / А. Н. Маркин // Вестник Удмуртского университета – 2016. – Вып. 21. – С. 7–16. URL: [//cyberleninka.ru/article/n/institut-tsenzury-v-rimskoy-respublike/viewer](http://cyberleninka.ru/article/n/institut-tsenzury-v-rimskoy-respublike/viewer).

Мартемьянов А. П. О налогах и повинностях сельского населения Нижней Мезии и Фракии / А. П. Мартемьянов // *Lanterna nostra*. К юбилею профессора И. Л. Маяк: сборник статей / отв. ред. С. Ю. Сапрыкин. – СПб.: Алетейя, 2014. – С. 369–376.

Машкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и сущность / Н. А. Машкин. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 686 с.

Машкин Н. А. Эдикты Августа из Киренаики / Н. А. Машкин // ВДИ. – 1938. – № 3. – С. 180–193.

Маяк И. Л. Рим первых царей (генезис римского полиса) / И. Л. Маяк. – М.: Изд-во Московского университета, 1983. – 275 с.

Маяк И. Л. Римляне ранней Республики / И. Л. Маяк. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 164 с.

Маяк И. Л. К вопросу о пополнении римского бюджета в эпоху Республики / И. Л. Маяк // *Торговля и торговец в античном мире*. – М.: РАН, 1997. – С. 69–76.

Межеицкий Я. Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа / Я. Ю. Межеицкий. – М.; Калуга: Изд-во КГПУ, 1994. – 442 с.

Мельничук Я. В. Римские цензоры и характер государственных подрядов (*cura operis locandorum*) / Я. В. Мельничук // *IUS ANTIQUUM*. Древнее право. 2000. – № 1. – С. 33–42.

Мельничук Я. В. Некоторые аспекты римской церемонии *lustrum* / Я. В. Мельничук // *IUS ANTIQUUM*. Древнее право. – 2002. – № 1. – С. 73–87.

Мельничук Я. В. Римская цензура в период Ранней Республики: автореф. дис. канд. ист. наук / Я. В. Мельничук; Мос. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; [науч. рук. И. Л. Маяк]. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 18 с.

Метушевская О. Аграрный вопрос в Риме 70-х гг. I в. до н. э. / О. Метушевская // ВДИ. – 1983. – №4. – С. 139–149.

Миляков Н. В. Налоги и налогообложение: Учебник / Н. В. Миляков. – М.: ИНФРА, 2004. – 432 с.

Молдован О. О. Державні фінанси України: досвід та перспективи реформ: монографія / О. О. Молдован. – К.: НІСД, 2011. – 380 с.

Моммзен Т. История Рима. Т. 1. До битвы при Пидне / Т. Моммзен. – М.: Тип. В. Ф. Рихтер, 1887. – 941 с.

Моммзен Т. История Рима. Т. 2. От битвы при Пидне до смерти Суллы / Т. Моммзен. – М.: Тип. В. Ф. Рихтер, 1887. – 473 с.

Моммзен Т. История Рима. Т. 3. От смерти Суллы до битвы при Тапсе / Т. Моммзен. – М.: Тип. В. Ф. Рихтер, 1887. – 556 с.

Моммзен Т. История Рима. Т. 5. Провинции от Цезаря до Диоклетиана / Т. Моммзен. – М.: Тип. В. Ф. Рихтер, 1885. – 648 с.

Мякин Т. Г. Аграрный закон Тория (111 г. до н. э.) / Т. Г. Мякин // Вестник Новос. гос. ун-та. Серия: История, филология. – Т. 5. – Вып. 1. История. – Новосибирск, 2006. – С. 116–133.

Немировский А. И. История Раннего Рима и Италии: возникновение классового общества и государства / А. И. Немировский. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1962. – 297 с.

Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей: в 2 т. Т. 1. Государственное устройство Рима до Августа / И. В. Нетушил. – Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2014. – 704 с.; Т. 2. Государственное устройство Римской империи в эпоху принципата / И. В. Нетушил. – Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2016. – 404 с.

Нечай Н. В. Нариси з історії оподаткування / Н. В. Нечай. – К.: Вісник податкової служби України, 2002. – 144 с.

Нечай Ф. М. Образование Римского государства / Ф. М. Нечай. – Минск: Изд-во БГУ, 1972. – 272 с.

Опарін В. М. Фінанси (загальна теорія): Навч. посіб / В. М. Опарін. – К.: КНЕУ, 1999. – 164 с.

Павловская А. И. «От гражданина к подданому» – имел ли место этот процесс в Греции в IV в. до н. э.? / А. И. Павловская // ВДИ. – 1998. – №4. – С. 15–29.

Парфенов В. Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории / В. Н. Парфенов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 148 с.

Парфенов В. Н. Император Цезарь Август: армия, война, политика / В. Н. Парфенов. – СПб.: Алетейя, 2001. – 278 с.

Перетерский И. С. Дигесты Юстиниана. Очерки по истории составления и общая характеристика / И. С. Перетерский. – М.: Госуд. изд-во юридической литературы, 1956. – 131 с.

Петречко О. М. Суспільно-політичний розвиток Римської імперії в I–на поч. III ст. н. е.: від «відновленої» Республіки до сенатської монархії / О. М. Петречко. – Львів: Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2009. – 396 с.

Пількевич А. Л. Трансформація моделі соціально-економічного устрою збройних сил Риму (кінець II ст. до н. е.–117 р. н. е.). Автореф. дисертації на здобуття наукового ступеня канд. іст. наук / А. Л. Пількевич. – Київ, 2010. – 17 с.

Платнер С. Б., Эшби Т. Топографический словарь Древнего Рима. Арка Тита / С. Б. Платнер, Т. Эшби; [пер. с англ. О. В. Любимовой]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=618425326>.

Платнер С. Б., Эшби Т. Топографический словарь Древнего Рима. Арка Септимия Севера / С. Б. Платнер, Т. Эшби; [пер. с англ. О. В. Любимовой]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=619103755>.

Платнер С. Б., Эшби Т. Топографический словарь Древнего Рима. Форум Августа / С. Б. Платнер, Т. Эшби; [пер. с англ. О. В. Любимовой]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=516626220>.

Платнер С. Б., Эшби Т. Топографический словарь Древнего Рима. Эмилиева базилика, или базилика Павла / Форум Августа / С. Б. Платнер, Т. Эшби; [пер. с англ. О. В. Любимовой]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=618430933>.

Портнягина И. П. Процессы об оскорблении величия в эпоху раннего принципата / И. П. Портнягина // Проблемы античной государственности. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – С. 128–150.

Пушкарева В. М. История финансовой мысли и политики налогов: учеб. пособие для вузов / В. М. Пушкарева. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 253 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/Puschk/01.php.

Ранович А. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. / А. Ранович. – М.; Л.: АН СССР, 1949. – 263 с.

Ранович А. Б. Эдикт Каракаллы о даровании римского гражданства населению Империи (Текст и комментарии) / А. Б. Ранович // ВДИ. – 1946. – № 2. – С. 66–80.

Ричардсон Л. Новый топографический словарь Древнего Рима. Арка Тита / Л. Ричардсон; [пер. с англ. О. В. Любимовой]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=618498167>.

Ричардсон Л. Новый топографический словарь Древнего Рима. базилика Павла / Л. Ричардсон; [пер. с англ. О. В. Любимовой]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=618498846>.

Ричардсон Л. Новый топографический словарь Древнего Рима. Ростры / Л. Ричардсон; [пер. с англ. О. В. Любимовой]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=572650638>.

Ричардсон Л. Новый топографический словарь Древнего Рима. Ротры Августа / Л. Ричардсон; [пер. с англ. О. В. Любимовой]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=572651112>.

Ричардсон Л. Новый топографический словарь Древнего Рима. Ротры Цезаря / Л. Ричардсон; [пер. с англ. О. В. Любимовой]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=572651655>.

Ричардсон Л. Новый топографический словарь Древнего Рима. Юлиев форум/ Л. Ричардсон; [пер. с англ. О. В. Любимовой]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=513893432>.

Ричардсон Л. Новый топографический словарь Древнего Рима. Форум Августа/ Л. Ричардсон; [пер. с англ. О. В. Любимовой]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=513893432>.

Ричардсон Л. Новый топографический словарь Древнего Рима. Храм Кастора / Л. Ричардсон; [пер. с англ. О. В. Любимовой]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=525036875>.

Ричардсон Л. Новый топографический словарь Древнего Рима. Храм Согласия / Л. Ричардсон; [пер. с англ. О. В. Любимовой]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=522350746>.

Ростовцев М. И. История государственного откупа в Римской империи (от Августа до Диоклетиана) / М. И. Ростовцев. – М., 1899. – 304 с. URL: <https://ua.b-ok.lat/book/724302/04da4e>.

Ростовцев М. И. Общество и хозяйство в Римской империи: в 2 т / М. И. Ростовцев; [пер. с нем. И. С. Алексеевой, Г. В. Снежинской]. – СПб.: Наука, 2000–2001. – 808 с.

Рузин П. А. Вольноотпущенники в системе бюрократического аппарата Клавдия / П. А. Рузин // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: сб. статей / под ред. проф. Э. Д. Фролова. – Вып. 7. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – С. 236–244.

Сайко М. М. Кредитні відносини і банківська справа у Стародавньому Римі / М. М. Сайко. – Чернівці: Технодрук, 2017. – 416 с.

Сергеев И. П. Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории / И. П. Сергеев. – Харьков: Майдан, 1999. – 223 с.

Сергеев И. П. Государственные учреждения древних римлян: поздняя Республика и ранняя Империя: материалы к спецкурсу / И. П. Сергеев. – Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2013. – 312 с.

Сергеенко М. Е. Жизнь Древнего Рима / М. Е. Сергеенко. – СПб.: Издательско-торговый дом «Летний Сад»; Журнал «Нева», 2000. – 368 с.

Серов В. В. Развитие системы управления императорским фиском в III–IV вв. / В. В. Серов // *Античная древность и средние века: Сб. науч. трудов.* – Екатеринбург, Изд-во Уральского гос. ун-та, 1998. – Вып. 29. – С. 165–175.

Серов В. В. Эволюция процедуры сборов налогов в ранней Византии в конце III – начале IV в. / В. В. Серов // *Античная древность и средние века.* – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т : Волот, 1999. – Вып. 30. – С. 38–50.

Серов В. В. «Теория налогов» в Римской империи (I–нач. III вв.) / В. В. Серов // *Идеология и политика в античной и средневековой истории.* – Барнаул, 1995. – С. 56–83.

Сидорович О. В. Жреческая традиция в Древнем Риме. Культ, ритуал, история / О. В. Сидорович. – М.: РГГУ, 2018. – 278 с. URL: https://www.academia.edu/38237525/Sacerdotal_tradition_in_Ancient_Rome_Cult_Ritual_History_Moscow_2018.

Сизов С. К. Налоговая политика Рима в провинции Сицилии в эпоху республики / С. К. Сизов // *Из истории античного общества. Межвузовский сборник.* – Горький: Издание ГГУ, 1982. – С. 27–39.

Синайский В. И. Подушный надел в древнем Риме / В. И. Синайский. – Юрьев, 1907. – 73 с.

Смирнова Е. Л. Финансовая политика Веспасиана и Тита / Е. Л. Смирнова // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: сб. статей / под ред. проф. Э. Д. Фролова.* – Вып. 8. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. – С. 297–312.

Смирнова Е. Л. Финансовая политика Домициана / Е. Л. Смирнова // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: сб. статей / под ред. проф. Э. Д. Фролова.* – Вып. 10. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. – С. 293–308.

Сморчков А. М. Роль и значение римской коллегии жрецов священнодействий в эпоху Республики / А. М. Сморчков // *Античность и средневековье Европы.* 1994. – С. 84–97. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1338263154>.

Сморчков А. М. Два закона о дедикации / А. М. Сморчков // *Древнее право. IUS ANTIQUUM.* – 2002. – №1(9). – С. 77–86. URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2423>.

Сморчков А. М. Regnum and Sacrum: О характере царской власти в Древнем Риме / А. М. Сморчков // *Древнее право. IUS ANTIQUUM.* – 2002. – №2 (10). – С. 40–55. URL: <https://www.academia.edu/3346781/>

Regnum_et_Sacrum_О_характере_царской_власти_в_Древнем_Риме_
Regnum_et_Sacrum_sul_carattere_del_potere_regio_nell_antica_Roma.

Сморчков А. М. Этап *locatio* (сакральные аспекты) при учреждении общественного храма в республиканском Риме / А. М. Сморчков // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ. – Вып. 6. – 2003. – С. 46–55. URL: <http://elar.uniya.ac.ru/jspui/handle/123456789/2324..>

Сморчков А. М. Немагистратские общественные храмы республиканского Рима / А. М. Сморчков // ВДИ. – 2004. – № 2. – С. 179–188.

Сморчков А. М. Политическая и сакральная власть в римской *цивitas*: механизмы взаимодействия / А. М. Сморчков // Античный мир и археология. – Саратов, 2009. – Вып. 13. – С. 159–175. URL: <http://elar.uniya.ac.ru/jspui/bitstream/123456789/2470/1/Smorchkov%20A.M.%20Political%20and%20Sacral%20Power.pdf>.

Сморчков А. М. Храмовый обет (*votum*) в религиозно-политической практике республиканского Рима / А. М. Сморчков // Античный мир и археология. – Саратов, 2010. – Вып. 14. – С. 107–121.

Сморчков А. М. Храмовое строительство в эпоху Ранней Республики (V–IV вв. до н. э.): история и социально-политическое содержание / А. М. Сморчков // ВДИ. – 2011. – №1. – С. 28–44.

Сморчков А. М. Религия и власть в Римской Республике: магистраты, жрецы, храмы / А. М. Сморчков. – М.: РГГУ, 2012. – 602 с.

Сморчков А. М. Консультации жрецов в сфере публичного права / А. М. Сморчков // Древнее право. IUS ANTIQUUM. – 2014. – №1(29). – С. 38–68.

Сморчков А. М. Римская религия во времена Второй Пунической войны / А. М. Сморчков // Пунические войны: история великого противостояния. Военные, дипломатические, идеологические аспекты борьбы между Римом и Карфагеном: Коллективная монография / Научные редакторы О. Л. Габелко и А. В. Короленков. – СПб.: Контраст, 2016. – С. 219–243.

Смышляев А. Л. Всадники во главе ведомств императорской канцелярии во II–начале III вв. н.э. / А. Л. Смышляев // ВДИ. – 1981. – № 2. – С. 91–108.

Смышляев А. Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н. э. / А. Л. Смышляев // ВДИ. – 1979. – № 3. – С. 60–81.

Смышляев А. Л. Римский наместник в провинциальном городе: стиль управления в эпоху принципата / А. Л. Смышляев // Древнее право. IUS ANTIQUUM. – 2006. – № 1 (17). – С. 65–72.

Смышляев А. Л. Септимий Север и *principales* / А. Л. Смышляев // Вестник МГУ. Сер. 9. – 1976. – №6. – С. 80–91.

Тарасов И. Т. Очерк науки финансового права / И. Т. Тарасов // Финансы и налоги: очерки теории и политики. – М.: Статут, 2004. – С. 48–376. URL: <https://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2009/m38.pdf>.

Таривердиева С. Э. Строительная деятельность Марка Агриппы в Древнем Риме / С. Э. Таривердиева // Известия УрФУ. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2014. – №1. – С. 6–25.

Таривердиева С. Э. Храм Марса на форуме Августа: *bis ultor* / С. Э. Таривердиева // В тени Мнемозины. Коммеморативные практики в обществах прошлого / Под ред. А. Н. Маслова, Ф. В. Махлаюка. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ имени Н. И. Лобачевского, 2015. – С. 160–172.

Телин А. Е. *Cura annonae*: деятельность эдилов в сфере снабжения города продовольствием / А. Е. Телин // Эпоха. Социум. Человек: Проблемы всемирной истории: сб. науч. тр. / проф. В. В. Дементьева, проф. М. Е. Ерин (отв. ред.). – Ярославль, 2010. – С. 28–32.

Телин А. Е.: Коллегия *tresviri monetales* в системе государственного управления античного Рима / А. Е. Телин // Государство. Общество. Религия: Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр. – Ярославль, 2007. – С. 38–47.

Телин А. Е. *Cura annonae*: полномочия эдилов V–III вв. до н.э. / А. Е. Телин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. – №13 (108). Вып. 19. – С. 5–11.

Телин А. Е. *Cura ludorum* римских эдилов / А. Е. Телин // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.; Магнитогорск: ИА РАН – МаГУ, 2011. – №1. – С. 10–23.

Телин А. Е. Римские чрезвычайные коллегии с финансовой компетенцией: магистратура *tresviri mensarii* / А. Е. Телин // Время. События. Этнос: Проблемы всемирной истории: сб. науч. тр. / отв. ред. проф. В. В. Дементьева, проф. М. Е. Ерин; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – С. 15–20.

Телин А. Е. Организация эдилами общественных игр в республиканском Риме / А. Е. Телин // Реальность. Ретроспекция. Реконструкция: Проблемы всемирной истории: сб. науч. тр. / отв. ред. проф. В. В. Дементьева, проф. М. Е. Ерин; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – С. 32–39.

Тельминов В. Г. Хлебный закон Гая Гракха: социальные аспекты / В. Г. Тельминов // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. – Новосибирск, 2010. – С. 12–17.

Тельминов В. Г. Бесплатный хлеб легионера и *lex militaris* Гая Гракха: к вопросу о снабжении провиантским довольствием солдат римской армии II в. до н.э. Часть вторая / В. Г. Тельминов // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. – Вып. 13. – СПб., 2013. – С. 227–238.

Токарев А. Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа / А. Н. Токарев. – Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2011. – 268 с.

Тома Э. Рим и империя в первые два века новой эры / Э. Тома; [пер. с фр. Я. И. Руднева]. – СПб., 1899. – 326 с.

Трухина Н. Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н.э.) / Н. Н. Трухина. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 184 с.

Утченко С. Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения республики / С. Л. Утченко. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 300 с.

Утченко С. Л. Кризис и падение Римской республики / С. Л. Утченко. – М.: Наука, 1965. – 288 с.

Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи / С. Л. Утченко. – М.: Наука, 1969. – 323 с.

Утченко С. Л. Цицерон и его время / С. Л. Утченко. – М.: Мысль, 1972. – 390 с.

Утченко С. Л. Юлий Цезарь / С. Л. Утченко. – М.: Мысль, 1976. – 365 с.

Федорова Е. В. Люди императорского Рима / Е. В. Федорова. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 366 с.

Ферреро Г. Величие и падение Рима: в 5 т. / Г. Ферреро; [пер. с итал. А. Захарова]. – М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1916-1925.

Т. 2: Юлий Цезарь. – 1916. – 346 с.

Т. 3: От Цезаря до Августа. – 1916. – 507 с.

Т. 4: Республика Августа. – 1922. – 234 с.

Т. 5: Август и великая империя. – 1925. – 375 с.

Фінансове право: Підручник / За ред. Л. К. Воронової. – Харків: Консул, 1998. – 496 с.

Фридлендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч. I / Л. Фридлендер; [пер. под ред. Ф. Зелинского и С. Меликовой] // Общая история европейской культуры. Т. IV. – СПб.: Издание «Брокгауз-Ефрон», 1914. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1383516251>.

Фюстель де Куланж Н. Д. Гражданская община древнего мира / Фюстель де Куланж Н. Д.; [пер. с франц. А. М., под ред. Д. Н. Кудрявского]. – СПб, 1906. – 459 с.

Хвостов В. М. История римского права. 7-е изд. / В. М. Хвостов. – М.: Научн. изд-во, 1919. – 477 с.

Ходский Л. В. Основы государственного хозяйства. Пособие по финансовой науке. 2-е изд. / В. М. Хвостов. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1901. – 555 с. URL: <https://ia802703.us.archive.org/24/items/osnovygosudarst00khodgoog/osnovygosudarst00khodgoog.pdf>.

Шипли Ф. Строительные мероприятия Агриппы в Риме / Ф. Шипли; [пер. с англ. С. Э. Таривердиевой]. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1360573543>.

Шифман И. Ш. Пальмирский пошлинный тариф / И. Ш. Шифман. – М.: Наука, 1980. – 346 с.

Шифман И. Ш. Цезарь Август / И. Ш. Шифман. – Л.: ЛГУ, 1990. – 200 с.

Штаерман Е. М. К вопросу о *dedititii* в эдикте Каракаллы / Штаерман Е. М. // ВДИ. – 1946. – № 2. – С. 81–88.

Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи / Штаерман Е. М. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 509 с.

Штаерман Е. М. Древний Рим: проблемы экономического развития / Е. М. Штаерман. – М.: Наука, 1978. – 219 с.

Штаерман Е. М. От гражданина к подданному / Штаерман Е. М. // Культура древнего Рима. Т. 1 / Под ред. Поздняковой Н. А., Гаспарова М. Л. – М.: Наука, 1985. – С. 6–32.

Штаерман Е. М. Социальные основы религии Древнего Рима / Е. М. Штаерман. – М.: Наука, 1987. – 320 с.

Шу Г. *Fiscus, confiscatio, delatio*: к изучению доходов фиска Римской империи / Г. Шу // *IUS ANTIQUUM*. Древнее право. – 2009. – №24. – С. 94–107.

Щетинин М. Н. Император Август и распространение римского гражданства в провинциях / М. Н. Щетинин // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. Э. Д. Фролова. – Вып. 3. – СПб., 2004. – С. 285–304.

Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах / Под ред. А. Н. Козырина / И. И. Янжул. – М.: Статут, 2002. – 555 с. URL: <https://www.lib.tpu.ru/fulltext/m/2009/consultant/yanjul.pdf>.

Яроцкий В. Г. Финансовое право: лекции, читанные в Военно-юридической академии / В. Г. Яроцкий. – СПб., 1898. – 369 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003686639#?page=3>.

Ярошенко Ф. О. Історія податків та оподаткування в Україні: Навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / Ф. О. Ярошенко, В. В. Павленко, В. П. Павленко; за заг. ред. А. М. Подоляки. – К. : ДП «Вид. дім «Персонал», 2012. – 416 с.

A companion to the Roman army / Ed. by P. Erdkamp. Blackwell Companions to the Ancient World, 2007. – 574 p. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136732/A_companion_to_the_Roman_army.pdf.

Abbott F. F. A history and description of Roman political institutions. 3rd ed. / F. F. Abbott. – New York: Biblio and Tannen, 1963. – VIII, 451 p.

Abbott F. F., Johnson A. C. Municipal administration in the Roman empire / F. F. Abbott, A. C. Johnson. – Princeton, New York: Princeton University Press, 1926. – 599 p.

Adams Ch. For Good and Evil: The Impact of Taxes on the Course of Civilization / Ch. Adams. – Madison Books, 1999. – 539 p.

Adams C. «There and back again». Getting around in Roman Egypt / C. Adams // Travel and Geography in the Roman Empire / Adams C. & Laurence R. (eds.), 2001. – P 138–166. URL: zodml.org/sites/default/files/%5BColin_Adams%2C_Ray_Laurence%5D_Travel_and_Geography_i.pdf.

Affleck M. K. Roman Libraries during the Late Republic and Early Empire: With Special Reference to the Library of Pliny the Elder. A thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy at the University of Queensland in 2012. – 141 p. URL: https://espace.library.uq.edu.au/data/UQ_292896/s33435963_phd_finalthesis.pdf?

Aicher P. J. Guide to the Aqueducts of Ancient Rome / P. J. Aicher. – Wauconda: Bolchazy-Carducci publishers, 1995. – 183 p.

Albers J. Die römische Saeptra in republikanischer Zeit / J. Albers // Hefte des Archeologischen Seminars der Universität Bern. – Bd. 21. – 2009. – S. 6–22. URL: https://www.academia.edu/13194004/Die_römische_Saeptra_in_republikanischer_Zeit_HASB_21_2009_7_22.

Aldrete G., Mattingly D. Feeding the City: The organization, operation, and scale of the supply system for Rome / G. Aldrete, D. Mattingly // Life, Death, and Entertainment in the Roman Empire / Ed. by D. Potter and D. Mattingly, A. Arbor. – MI: University of Michigan Press, 1999. – P. 171–204.

Alexandrescu Chr.-G. Kommunizieren mit den Göttern / Chr.-G. Alexandrescu // F. Humer, G. Kremer (Hrsg.), Götterbilder - Menschenbilder.

Ausstellungskatalog für die Niederösterreichische Landesausstellung 2011. – Wien, 2011. – S. 62–72. URL: https://www.academia.edu/12573451/Kommunizieren_mit_den_G%C3%B6ttern_in_F_Humer_G_Kremer_Hrsg_G%C3%B6tterbilder_Menschenbilder_Ausstellungskatalog_f%C3%BCr_die_Nieder%C3%B6sterreichische_Landesausstellung_2011_Wien_2011_62_72.

Alpers M. Das nachrepublikanische Finanzsystem: Fiscus und Fisci in der frühen Kaiserzeit / M. Alpers. – Berlin; New York: de Gruyter, 2013. – 357 S. URL: <https://books.google.com.ua/books?id=0QkhAAAAQBAJ&pg=PA223&lpg=PA223&dq=Alpers+M.+Das+nachrepublikanische+Finanzsystem&source>.

Alston R. Roman Military Pay from Caesar to Diocletian / R. Alston // JRS. – 1994. – Vol. 84. – P. 113–123. URL: https://www.academia.edu/4808368/Roman_Military_Pay_from_Caesar_to_Diocletian_Author_s_R.

Alto Bauer F. Stadt ohne Kaiser. Rom im Zeitalter der Dyarchie und Tetrarchie (285–306 n. Chr.) / F. Alto Bauer. – 85 S. URL: https://www.academia.edu/21875583/Stadt_ohne_Kaiser_Rom_im_Zeitalter_der_Dyarchie_und_Tetrarchie_285_306_n_Chr_.

Aly Samuel B. The Gracchi and the Era of Grain Reform in Ancient Rome / B. Aly Samuel // Tenor of Our Times. – 2017. – Vol. 6. – P. 10–22. URL: <https://scholarworks.harding.edu/tenor/vol6/iss1/6>.

Ancient libraries / Ed. by J. Koenig, A. Oikonomopoulou, G. Woolf. – Cambridge: University Press, 2013. – 479 p.

Ando Cl. The Army and the Urban Elite: A Competition for Power / Cl. Ando // A companion to the Roman army / ed. by P. Erdkamp. – Blackwell Companions to the Ancient World, 2007. – P. 359–378. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136732/A_companion_to_the_Roman_army.pdf.

Ando Cl. The Administration of the Provinces / Cl. Ando // A companion to the Roman Empire / Ed. by D. S. Potter. Blackwell Companions to the Ancient World, 2006. P. 177–192. URL: https://www.academia.edu/649274/The_Administration_of_the_Provinces.

Andreau J. Quelques observations sur les macella / J. Andreau // Tout vendre, tout acheter. Structures et équipements des marchés antiques. Actes du colloque d'Athènes, 16–19 juin 2009 / Ed. par V. Chankowski et P. Karvonis. – Paris, Bordeaux, Athènes, 2012. – P. 75–82. URL: https://www.academia.edu/3784394/Quelques_observations_sur_les_macella.

Arina V. Roman sumptuary legislation: Three concepts of liberty / V. Arina // European Journal of Political Theory. – 2011. – Vol. 10(4). – P. 463–489.

URL: https://www.academia.edu/38186108/Roman_sumptuary_legislation_Three_concepts_of_liberty?email_work_card=view-paper.

Arnold W. T. The Roman System of Provincial Administration to the Accession of Constantine the Great / W. T. Arnold. – Oxford, 1906. – XVIII, 238 p.

Ashby Th., Fell R. A. The Via Flaminia / Th. Asby, R. A. Fell // JRS. – 1921. – Vol. 11. – P. 125–190.

Astin A. E. Regimen morum / A. E. Astin // JRS. – 1988. – Vol. 78. – P. 14–34.

Astin A. E. The Role of Censors in Roman Economic Life / A. E. Astin // Latomus. – 1990. – Vol. 49. – P. 20–36.

Astin A. E. The Emergence of the Provincial System / A. E. Astin // The Cambridge Ancient History. 2nd ed. Vol. VII. P. 2: The Rise of Rome to 220 B. C. / Ed. by F. W. Walbank a. oth. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 570–572.

Bachofen J. J. Die Erbschaftssteuer, ihre Geschichte, ihr Einfluß auf das Privatrecht / J. J. Bachofen // Ausgewählte Lehren des römischen Civilrechts. – Bonn, 1848. – S. 322–395.

Badian E. Publicans and Sinners. Private Enterprise in the Service of the Roman Republic / E. Badian. – Oxford: Basil Blackwell, 1972. – 170 p. URL: https://drive.google.com/drive/folders/1xS4JizdVMkZB_mkUKBKvQQII8k_Cl-7h.

Baker G. P. Tiberius Caesar / G. P. Baker. – New York: Dodd Mead and Co., 1929. – 322 p.

Bartlett B. How excessive Government killed Ancient Rome / B. Barlett // Cato Journal. – Vol. 14. – № 2 (Fall 1994). – P. 287–303. URL: <https://object.cato.org/sites/cato.org/files/serials/files/cato-journal/1994/11/cj14n2-7.pdf>.

Bauer A. Aqueducts: The Civil Engineering Masterpieces of the Ancient Roman World / A. Bauer. // Drexel University- Architecture and Interior's Intensive Study Tour Abroad. – Barcelona, 2015. – 17 p. URL: https://www.academia.edu/25058915/Aqueducts_The_Civil_Engineering_Masterpieces_of_the_Ancient_Roman_World. Дата обращения 25.10.19.

Bauman A. R. Crime and Punishment in Ancient Rome / A. R. Bauman. – L.; N. Y., 2004. – 228 p.

Beard M. Priesthood in the Roman Republic / M. Beard. // Pagan Priests: Religion and Power in the Ancient World / Ed. by M. Beard and J. A North. – L.: Duckworth, 1990. – P. 17–48.

Beck H. From Poplicola to Augustus: senatorial houses in roman political culture / H. Beck // Phoenix. – Vol. 63 (2009). 3–4. – P. 361–387. URL: <https://>

static1.squarespace.com/static/53220553e4b071ae9ccf3535/t/583d945ecd0f-686c5dea9f34/1480430687118/Article+Senatorial+Houses.pdf.

Beck (McGill) H. Money, Power, and Class Coherence: the ambitus Legislation of the 180s B.C. / H. Beck (McGill) // Money and Power in the Roman Republic. H. Beck, M. Jehne, J. Serrati (eds.). – Bruxelles: Éditions latomus, 2016. – P. 131–152. URL: <https://static1.squarespace.com/static/53220553e4b071ae9ccf3535/t/579b25c546c3c4b8c17661cf/1469785545613/Beck%2C+in+Beck+et+alii%2C+ambitus.pdf>.

Bell F. Spectacular Power in the Greek and Roman City / F. Bell. – Oxford: University Press, 2004. – 289 p.

Bendlin A. Religion at Rome / A. Bendlin // Themes in Roman society and culture: an introduction to ancient Rome / M. Gibbs, M. Nicolic, P. Ripat (eds.). – (OUP Canada, 2013). – P. 189–216. URL: https://www.academia.edu/4055532/Religion_at_Rome.

Bendlin A. The urban sacred landscape / A. Bendlin // The Cambridge Companion to Ancient Rome (Cambridge Companions to the Ancient World), Sep. 2013. Ed. by P. Erdkamp. – P. 461–477. URL: https://www.academia.edu/4358880/The_urban_sacred_landscape.

Bennett J. Trajan optimus princeps. A Life and Times / J. Bennet. – L. and New York, 1997. – 312 p.

Benoit D. De vicesima hereditatum: étude d'un vectigal romain: l'impôt du vingtième sur les successions et les legs d'Auguste à Dioclétien / D. Benoit. – 112 p. URL: www.systasis.org.

Bernard S. G. Men at Work: Public Construction, Labor, and Society at Middle Republican Rome, 390-168 B.C. A Dissertation in Ancient History presented to the Faculties of the University of Pennsylvania in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy (2012). – 457 p. URL: <http://repository.upenn.edu/edissertations/492>.

Bernstein F. Ludi Publici. Untersuchungen zur Entstehung und Entwicklung der öffentlichen Spiele im republikanischen Rom / F. Bernstein. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1998. – 408 S. URL: https://books.google.com.ua/books?id=_5drZvsYBecC&printsec=frontcover&dq=bibliogroup:%22Ludi+publici:+Untersuchungen+zur+Entstehung+und+Entwicklung+der+öffentlichen+Spiele+im+republikanischen+Rom.

Bianchi E. Projecting and building the Cloaca Maxima / E. Bianchi // E. Tamburrino (a cura di), Aquam Ducere II. Proceedings of the second international summer school “Water and the City: Hydraulic systems in the Roman Age” (Feltre, 24th-28th August 2015). – Seren del Grappa (BL), 2018. – P. 177–204.

URL: https://www.academia.edu/36504648/Projecting_and_building_the_Cloaca_Maxima.

Bianchi E. Terme di Traiano sul Colle Oppio. I laterizi bollati dallo scavo nell'angolo sud occidentale / E. Bianchi // *Bullettino della Commissione archeologica comunale di Roma*. – CXI. – 2010. – P. 321–325. URL: [academia.edu/804985/Terme_di_Traiano_sul_Colle_Oppio_I_laterizi_bollati_dallo_scavo_nell_angolo_sud_occidentale](https://www.academia.edu/804985/Terme_di_Traiano_sul_Colle_Oppio_I_laterizi_bollati_dallo_scavo_nell_angolo_sud_occidentale).

Bianchi E. Il rex sacrorum a Roma e nell'Italia antica / E. Bianchi. – Milan, 2010. – 238 p. URL: https://www.academia.edu/4210007/Il_rex_sacrorum_a_Roma_e_nellItalia_antica.

Bilynskyj Dunning Susan Chr. Roman Ludi Saeculares from the Republic to Empire. A thesis submitted in conformity with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy Department of Classics University of Toronto. 2016. – 201 p. URL: https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/89244/1/Dunning_Susan_C_201606_PhD_thesis.pdf.

Biswas A. K. Ancient Urban Water Supply Systems / A. K. Biswas // *GeoJournal*. – 1985. – 11.3. – P. 207–213. URL: https://www.academia.edu/33909440/Ancient_Urban_Water_Supply_Systems?email_work_card=view-paper.

Blackmann B. Roman War Finances in the Age of the Punic Wars / B. Blackmann // *Money and Power in the Roman Republic*. H. Beck, M. Jehne, J. Serrati (eds.). – Bruxelles: Éditions latomus, 2016. – P. 82–96. URL: <https://static1.squarespace.com/static/53220553e4b071ae9ccf3535/t/579b25c546c3c4b8c17661cf/1469785545613/Beck%2C+in+Beck+et+alii%2C+ambitus.pdf>.

Blumenthal F. Ludi Saeculares / F. Blumenthal // *Klio*. – 1918. – Bd.15. – S. 217–242.

Bodel J. Cicero's Minerva, Penates and the Mother of the Lares. An Outline of Roman Domestic Religion / J. Bodel // *Household and Family Religion in Antiquity: Contextual and Comparative Perspectives*. Eds. J. Bodel and S. M. Olyan. – Oxford, 2008. – P. 248–75. URL: https://www.academia.edu/2389328/Cicero_s_Minerva_Penates_and_the_Mother_of_the_Lares_An_Outline_of_Roman_Domestic_Religion_2008?email_work_card=view-paper.

Böckh A. Die Staatshaushaltung der Athener. 2. Ausgabe. 1. Bd. Buch I–IV / A. Böckh. – Berlin, 1851. – 764 S.

Bolin S. State and currency in the Roman Empire to 300 A. D. / S. Bolin. – Stockholm: Almqvist and Wiksell, 1958. – 357 p.

Boren H. C. Studies Relating to the Stipendium Militum / H. C. Boren // *Historia*. – 1983. – Bd. 32. – P. 427–460.

Bosse R. H. B. *Grundzüge des Finanzwesens im Römischen Staate*. Bd. 1 / R. H. B. Bosse. – Braunschweig, 1804. – 564 S.

Bowman A. *Provincial Administration and Taxation* / A. Bowman // *The Cambridge Ancient History Vol. 10: The Augustan Empire, 43 BC–AD 69*, 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – P. 309–323.

Bowman A. *The State and Economy: Fiscality and Taxation* / A. Bowman // *Trade, Commerce, and the State in the Roman World* / Ed. by A. Wilson, A. Bowman. – Oxford: University Press, 2019. – P. 27–52. URL: <https://books.google.com.ua/books?id=i3I8DwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Bowman A. K., Rathbone, D. W. *Cities and administration in Roman Egypt* / A. K. Bowman, D. W. Rathbone // *JRS*. – 1992. – Vol. 82. – P. 107–127; 149–169.

Bradley K. R. *The Vicesima libertatis. Its History and Significance*. – *Klio*. – 1984. – Bd. 66. – P. 175–182.

Broadhead W. *Colonization, Land Distribution, and Veteran Settlement* W. Broadhead // *A companion to the Roman army* / Ed. by P. Erdkamp. – Blackwell Companions to the Ancient World, 2007. – P. 148–163. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136732/A_companion_to_the_Roman_army.pdf.

Brunt P. A. *Procuratorial jurisdiction* / P. A. Brunt // *Latomus*. – 1966. – Vol. 25. – P. 461–489.

Brunt P. A. *The “Fiscus” and its Development* / P. A. Brunt // *JRS*. – 1966. – Vol. 56. – P. 75–91.

Brunt P. A. *The Administrators of Roman Egypt* / P. A. Brunt // *JRS*. – 1975. – Vol. 65. – P. 124–147.

Brunt P. A. *Free Labour and Public Works at Rome* / P. A. Brunt // *JRS*. – 1980. – Vol. 70. – P. 81–100.

Brunt P. A. *The Revenues of Rome* / P. A. Brunt // *JRS*. – 1981. – Vol. 71. – P. 161–172.

Brunt P. A. *Principes and Equites* / P. A. Brunt // *JRS*. – 1983. – Vol. 73. – P. 42–75.

Bruun C. *The Water Supply of Ancient Rome: A Study of Roman Imperial Administration* / C. Bruun. – Helsinki: Societas Scientiarum Fennica, 1991. – 456 p.

Bruun C. *Der Kaiser und die stadtrömischen curae: Geschichte und Bedeutung* / C. Bruun // *Herrschaftsstrukturen und Herrschaftspraxis: Konzepte, Prinzipien und Strategien im Römischen Kaiserreich: Akten der Tagung an der Universität Zürich 18.–20.10.2004* / Kolb A. (Hg.). – Berlin, 2006. – S. 89–114.

Burgers P. *Coinage and state expenditure. The reign of Claudius AD 41–54* / P. Burgers // *Historia*. – 2001. – Bd. 50. – P. 96–114.

Burton G. P. Provincial procurators and the public provinces / G. P. Burton // Chiron. Mitteilungen der Kommission für Alte Geschichte und Epigraphik des Deutschen Archeologischen Instituts. – 1993. – № 23. – S. 13–28.

Burton G. P. The Roman Imperial State, Provincial Governors and the Public Finances of Provincial Cities, 27 B.C.–A.D. 235 / G. P. Burton // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. – 2004. – № 53. – S. 311–342.

Cagniart P. The Late Republican Army (146–30 B. C.) / P. Cagniart // A companion to the Roman Army / Ed. by P. Erdkamp. – Blackwell Companions to the Ancient World, 2007. – P. 80–95. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136732/A_companion_to_the_Roman_army.pdf.

The Cambridge Ancient History. 2nd ed. Vol. VII. P. 2: The Rise of Rome to 220 B. C. / Ed. by F. W. Walbank a. oth. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 771 p.

The Cambridge Ancient History. 2nd ed. Vol. VIII: Rome and the Mediterranean to 133 B. C. / Ed. by A. E. Astin, F. W. Walbank, M. W. Frederiksen, R. M. Ogilvie. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 591 p. URL: https://drive.google.com/drive/folders/1xS4JizdVMkZB_mkUKBKvQQII8k_Cl-7h.

The Cambridge Ancient History. 2nd ed. Vol. IX: The Last Age of the Roman Republic, 146–43 B. C. / Ed. by J. A. Crook a. oth. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 877 p.

The Cambridge Ancient History. 2nd ed. Vol. X: The Augustan Empire, 43 B. C.–A. D. 69. / Ed. by A. K. Bowman, E. Champlin, and A. Lintott. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

The Cambridge Ancient History. 2nd ed. Vol. XI: The High Empire, A.D. 70–192 / Ed. by A. Bowman, P. Garnsey. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

The Cambridge Ancient History. Vol. XII: The imperial crisis and recovery. A. D. 193–324 / Ed. by S. A. Cook a. oth. – Cambridge: At the University Press, 1939. – 849 p.

The Cambridge Ancient History. 2nd ed. Vol. XII: The Crisis of Empire, A. D. 193–337 / Ed. by A. Bowman, P. Garnsey, A. Cameron. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 899 p. URL: https://www.academia.edu/5181367/Cambridge_Histories_Online_Cambridge_University_Press_2008?email_work_card=view-paper.

The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World / Morris I., Saller R. and Scheidel W. (eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 917 p.

Campbell J. B. The marriage of Roman soldiers under the empire / J. B. Campbell // JRS. – 1978. – Vol. 68. – P. 153–166.

Campbell J.B. The Emperor and the Roman Army: 31 B. C. – A. D. 235 / J. B. Campbell. – Oxford: Clarendon Press, 1984. – XIX, 468 p.

Campbell J. B. The Roman Army in Detail: The Pay of the Auxiliaries / J. B. Campbell // Ancient Warfare magazine. – 2018. – Vol. XII. – Issue 1. – P. 50–53. URL: https://www.academia.edu/36668391/The_Roman_Army_in_Detail_The_Pay_of_the_Auxiliaries.

Capelli V. Pro re publica se devovere: il rituale della devotio tra IV e III secolo a. C. / V. Capelli // Università degli studi di Milano Facoltà di Studi Umanistici Corso di Laurea Magistrale in Scienze Storiche. Anno Accademico 2018 / 2019. – 240 p. URL: https://www.academia.edu/39795181/PRO_RE_PUBLI-CA_SE_DEVOVERE_il_rituale_della_devotio_tra_IV_e_III_secolo_a_C.

Cary M. A history of the Rome down to the reign of Constantine / M. Cary. – L., 1935. – XVI, 820 p.

Chalupa A. The Religio-Political Change in the Reign of Augustus: the Disappearance of Public Prodigies / A. Chalupa // Graeco-Latina Brunensia. – 2012. – Vol. 17. – P. 2. – P. 57–67. URL: https://www.academia.edu/3638386/The_Religio-Political_Change_in_the_Reign_of_Augustus_The_Disappearance_of_Public_Prodigies.

Charles M., Ryan N. The Roman Empire and the Grain Fleets: Contracting out public Services in Antiquity. – 22 p. URL: https://apebhconference.files.wordpress.com/2009/09/charles_ryan1.pdf.

Christ K. Geschichte der römischen Kaiserzeit: Von Augustus bis zu Konstantin / K. Christ. – München: Beck, 1988. – IX, 869 S.

Cifarelli F. M., Marcelli M. L'acqua Traiana: infrastruttura della città antica e moderna / F. M. Cifarelli, M. Marcelli // Traiano. Costruire l'impero, creare l'Europa. – De Luca Editori D'Arte, 2017. – P. 221–226. URL: [academia.edu/35557125/Lacqua_Traiana_infrastruttura_della_citt%C3%A0_antica_e_moderna](https://www.academia.edu/35557125/Lacqua_Traiana_infrastruttura_della_citt%C3%A0_antica_e_moderna).

Cizek E. L'empereur Aurelien et son temps / E. Cizek. – Paris, 1994. – 310 p.

Clayton W. G., Bagnall R. S. The Beginnings of the Roman Provincial Census: A New Declaration from 3 BCE / W. G. Clayton, R. S. Bagnall // Greek, Roman and Byzantine Studies. – 2015. – Vol. 55. – P. 637–653. URL: https://www.academia.edu/15280667/The_Beginnings_of_the_Roman_Provincial_Census_A_New_Declaration_from_3_BCE.

Corbier M. L'aerarium Saturni et l'aerarium militare: Administration et prosopographie sénatoriale / M. Corbier. – Rome: École française de Rome, 1974. – 792 p. URL: https://www.persee.fr/doc/efr_0000-0000_1974_ths_24_1.

Corbier M. Coinage and taxation: the state's point of view, A. D. 193–337 / M. Corbier // *The Cambridge Ancient History*. 2nd ed. Vol. XII: The Crisis of Empire, A.D. 193–337 / Ed. by A. Bowman, P. Garnsey, A. Cameron. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 327–392. URL: https://www.academia.edu/5181367/Cambridge_Histories_Online_Cambridge_University_Press_2008?email_work_card=view-paper.

Corbier M. The Lex Portorii Asiae and Financial Administration / M. Corbier // *The Custom Law of Asia* / Ed by M. Cottier and oth. – New York: Oxford University Press, 2008. – P. 202–235. URL: https://drive.google.com/drive/folders/1xS4JizdVMkZB_mkUKBKvQQI8k_CI-7h.

Cristofori A. Grain Distribution in Late Republican Rome / A. Cristofori // *The Welfare State. Past, Present and Future* / Ed. by H. Jensen. – Pisa, 2002. – P. 141–153. URL: https://www.academia.edu/853118/Grain_Distribution_in_Late_Republican_Rome.

Davies J. Rome's Religious History: Livy, Tacitus and Ammianus on their Gods / J. Davies. – London, 2004. – 341 p. URL: https://www.academia.edu/1764890/Romes_Religious_History_Livy_Tacitus_and_Ammianus_on_their_Gods?email_work_card=view-paper.

De Feo G., Laureano P., Drusiani R. and Angelakis A. N. Water and wastewater management technologies through the centuries / G. De Feo, P. Laureano, R. Drusiani and A. N. Angelakis // *Water Science & Technology: Water Supply* – 2010. – P. 337–349. URL: https://www.academia.edu/1781099/Water_and_wastewater_management_technologies_through_the_centuries?email_work_card=view-paper.

De Visschere Th. Watertransport via aquaducten in het oude Rome. Paper gemaakt voor het werkcollege klassieke oudheid aan de VUB. Heeft een 14/20 gekregen in eerste zit. 2e bachelor Geschiedenis Academiejaar 2013-2014. URL: https://www.academia.edu/9699056/Watertransport_via_aquaducten_in_het_oude_Rome?email_work_card=view-paper.

Dembskey E. J. The Aqueducts of ancient Rome. Submitted in fulfilment of the requirements for the degree of master of arts in the University of South Africa. 2009. URL: <http://www.romanaqueducts.info/aquapub/dembskey-2009Rometxt1.pdf>.

Deming D. The Aqueducts and Water Supply of Ancient Rome / D. Deming // *Groundwater*. – Vol. 58. – № 1. January–February 2020. – P. 152–161. URL: <https://ngwa.onlinelibrary.wiley.com/doi/pdfdirect/10.1111/gwat.12958>.

Develin R. The army pay rises under Severus and Caracalla, and the question of annona militaris / R. Develin // *Latomus*. – 1971. – Vol. 30. – P. 687–695.

Dobo A. Die Verwaltung der römischen Provinz Pannonien von Augustus bis Diocletianus: Die provinziale Verwaltung / A. Dobo. – Amsterdam, 1968. – 201 S.

Dodge H. Amphitheaters in the Roman World / H. Dodge // Companion to Sport and Spectacle in the Greek and Roman Worlds / Ed. by P. Christesen and D. Kyle. – Blackwell Companions to the Ancient World, 2014. – P. 545–560. URL: https://www.academia.edu/14152041/Amphitheaters_in_the_Roman_World.

Dolganov A. Documenting Roman Citizenship / A. Dolganov // Roman and Local Citizenship in the Long Second Century. Ed. by C. Ando and M. Lavan. – 2020. – P. 1–50. URL: https://www.academia.edu/40437977/Documenting_Roman_Citizenship?email_work_card=view-paper.

Dolganov A. Imperialism and Social Engineering: Augustan Social Legislation in the Gnomon of the Idios Logos / A. Dolganov // Kruse, T. (ed) Studien zum «Gnomon des Idios-Logos» und seinem Umfeld. – Wien, 2020. – P. 1–40. URL: https://www.academia.edu/26573490/Imperialism_and_Social_Engineering_Augustan_Social_Legislation_in_the_Gnomon_of_the_Idios_Logos?email_work_card=title.

Drogula F. Controlling Travel: Deportation, Islands and the Regulation of Senatorial Mobility in the Augustan Principate / F. Drogula // Classical Quarterly. – 2011. – Vol. 61. 1. – P. 230–266. URL: https://www.academia.edu/27484091/Controlling_Travel_Deportation_Islands_and_the_Regulation_of_Senatorial_Mobility_in_the_Augustan_Principate?email_work_card=view-paper.

Duncan-Jones R. Structure and Scale in the Roman Economy / R. Duncan-Jones. – Cambridge e. a.: Cambridge University Press, 2002. – 264 p.

Eck W. Die Staatliche Organisation Italiens in der hohen Kaiserzeit / W. Eck. – München: Beck, 1979. – 326 S.

Eck W. Organisation und Administration der Wasserversorgung Roms / W. Eck // Wasserversorgung im antiken Rom: Sextus Iulius Frontinus, curator aquarum, hg. Frontinus-Gesellschaft e. V. – München, 1986. – S. 63–77.

Eck W. Die Wasserversorgung im römischen Reich. Soziopolitische Bedingungen, Recht und Administration / W. Eck // Die Wasserversorgung in antiken Städten I, hg. Frontinus-Gesellschaft e.V. – Mainz, 1987. – S. 50–101.

Eck W. Die Administration der italischen Straßen: das Beispiel der Via Appia / W. Eck // La Via Appia. Decimo incontro di studio dell comitato per l'archeologia laziale, Quaderni del Centro di studio per l'archeologia etrusco-italica. – 1990. – Vol. 18. – P. 29–39. URL: https://www.academia.edu/38395500/Die_Administration_der_italischen_Strassen_das_Beispiel_der_Via_Appia_.

Eck W. Cura viarum und cura operum publicorum als kollegiale Ämter im frühen Prinzipat / W. Eck // *Klio*. – 1992. – Bd. 74. – S. 237–245.

Eck W. M. Lucretius Iulianus, procurator Augustorum. Zur Funktion und sozialen Wertschätzung von Provinzialprokuratoren / W. Eck // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. – 1994. – Bd. 100. – S. 559–576. URL: https://www.academia.edu/10517046/M_Lucretius_Iulianus_procurator_Augustorum_Zur_Funktion_und_sozialen_Wertschätzung_von_Provinzialprokuratoren.

Eck W. Der Kaiser, die Führungsschichten und die Administration des Reiches (von Vespasianus bis zum Ende der Antoninischen Dynastie) / W. Eck // Eck W. Die Verwaltung des Römischen Reiches in der Hohen Kaiserzeit. Ausgewählte und erweiterte Beiträge. Bd. 2. – Basel, 1998. – S. 3–106.

Eck W. Aristokraten und Plebs. Die geographische, soziale und kulturelle Herkunft der Angehörigen des römischen Heeres in der Hohen Kaiserzeit / W. Eck // *Das Militär als Träger römischer Kultur*, hg. H. v. Hesberg, Th. Fischer. – Köln, 1999. – S. 15–35.

Eck W. Emperor, Senate and Magistrates / W. Eck // *Cambridge Ancient History*. Vol. XI. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 214–237. URL: https://www.academia.edu/29560152/Emperor_Senate_and_Magistrates.

Eck W. Die Veränderungen in Konstitutionen und Diplomen unter Antonius Pius / W. Eck // *Militär diplome. Die Forschungsbeiträge der Berner Gespräche von 2004*, hg. M. A. Speidel, H. Lieb. – Stuttgart, 2007. – S. 87–104. URL: https://www.academia.edu/44909296/Die_Veränderungen_in_Konstitutionen_und_Diplomen_unter_Antonius_Pius?email_work_card=view-paper.

Eck W. Die Ausstellung von Bürgerrechtskonstitutionen: Ein Blick in den Arbeitsalltag des römischen Kaisers / W. Eck // *Amministrare un Impero. Roma e le sue province*, hg. A. Baroni. – Trento, 2007. – S. 89–108. URL: https://www.academia.edu/3189703/Die_Ausstellung_von_Bürgerrechtskonstitutionen_Ein_Blick_in_den_Arbeitsalltag_des_römi_schen_Kaisers_in_Ammministrare_un_Impero_Roma_e_le_sue_province_hg_A_Baroni_Trento_2007.

Eck W. The Growth of administrative Posts / W. Eck // *Cambridge Ancient History*. 2nd ed. Vol. XI: The High Empire, A.D. 70–192 / Ed. by A. Bowman, P. Garnsey. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 238–265.

Eck W. Provincial Administration and Finance / W. Eck // *Cambridge Ancient History*. 2nd ed. Vol. XI: The High Empire, A.D. 70–192 / Ed. by A. Bowman, P. Garnsey. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 266–292.

Eck W. Die politisch administrative Struktur der kleinasiatischen Provinzen / W. Eck // *Tra Oriente e Occidente. Indigeni, Greci e Romani in Asia Minore*. Atti del convegno internazionale. Cividale del Friuli, 28-30 settembre

2006, hg. G. Urso. – Pisa, 2007. – S. 189–207. URL: https://www.academia.edu/24239846/DIE_POLITISCH_ADMINISTRATIVE_STRUKTUR_der_kleinasiatischen_Provinzen?email_work_card=view-paper.

Eck W. Militärdiplome als Inschriften der Stadt Rom / W. Eck // Epigrafia. 2006. Atti dell' XIV Rencontre sur l'épigraphie in onore di Silvio Panciera con altri contributi di colleghi, allievi e collaboratori, hg. M. L. Caldelli, G. L. Gregori, S. Orlandi. – Rom, 2008. – S. 1121–1134. URL: https://www.academia.edu/11185499/Militärdiplome_als_Inschriften_der_Stadt_Rom.

Eck W. Wasserbauten in den spanischen Provinzen Roms. Staatliche, städtische oder private Verantwortung für die Infrastruktur? / W. Eck // Wasserversorgung in Toledo und Wissensvermittlung von der Antike ins Mittelalter. Akten der Tagung in Toledo vom 24. bis 25. September 2009. Iberia archaeologica. – Bd. 19. – S. 315–322.

Eck W. Augustus' administrative Reformen: Pragmatismus oder systematisches Planen? / W. Eck // The Administrative Reforms of Augustus: Pragmatism or Systematic Planning / hg. J. Edmondson. – Edinburgh, 2010. – P. 229–249.

Eck W. Recht und Politik in den Bürgerrechtskonstitutionen der römischen Kaiserzeit / W. Eck // Scripta Classica Israelica. – 2010. – Vol. XXIX. – S. 31–48. URL: https://www.academia.edu/3059481/Recht_und_Politik_in_den_Bürgerrechtskonstitutionen_der_römischen_Kaiserzeit.

Eck W. Ein Diplom für die Truppen Judäas aus dem Jahr 87 und die Frage nach der Gleichförmigkeit römischer Militäradministration / W. Eck // Scripta Classica Israelica. Yearbook of the Israel Society for the Promotion of Classical Studies. – 2012. – Vol. XXXI. – S. 53–64. URL: https://www.academia.edu/1257217/Ein_Diplom_für_die_Truppen_Judäas_aus_dem_Jahr_87_und_die_Frage_nach_der_Gleichförmigkeit_römischer_Militäradministration?email_work_card=view-paper.

Eck W. Herrschaft durch Administration? Die Veränderung in der administrativen Organisation des Imperium Romanum unter Augustus / W. Eck // Des Reformes Augusteennes. Études réunies par Yann Riviere. École Française de Rome, 2013. – P. 151–169. URL: https://www.academia.edu/7076214/Herrschaft_durch_Administration_Die_Veränderung_in_der_administrativen_Organisation_des_Imperium_Romanum_unter_Augustus.

Eck W. Septimius Severus und die Soldaten. Das Problem der Soldatenehe und ein neues Auxiliardiplom / W. Eck // Omni historia curiosus. Studien zur Geschichte von der Antike bis zur Neuzeit. Festschrift für Helmuth Schneider zum 65. Geburtstag, hg. B. Onken, D. Rohde. – Wiesbaden, 2011. – S. 63–77.

URL: https://www.academia.edu/2576438/Septimius_Severus_und_die_Sol-daten_Das_Problem_der_Soldatenehe_und_ein_neues_Auxiliardiplom.

Eck W. Public Documents on Bronze: A Phenomenon of the Roman West? / W. Eck // Ancient Documents and their Contexts. First North American Congress of Greek and Latin Epigraphy (2011), hg. J. Bodel and A. Scafuro. – Leiden, 2014. – P. 127–151. URL: https://www.academia.edu/15342128/Public_Docu-ments_on_Bronze_A_Phenomenon_of_the_Roman_West.

Eck W. Divus Augustus: Das Fortwirken seiner Politik im Imperium Romanum / W. Eck // Augustus. Herrscher an der Zeitenwende, hg. M. Borster, Fl. Schuller. – Regensburg: Verlag Friedrich Pustet, 2014. – S. 171–185. URL: https://www.academia.edu/16089559/Divus_Augustus_Das_Fortwirken_sein-er_Politik_im_Imperium_Romanum.

Eck W. Das kaiserliche Heereskommando und die Rolle des Heeres in der Administration des Reiches / W. Eck // Il princeps romano: autocrate o magistrato? Fattori giuridici e fattori sociali del potere imperiale da Augusto a Commodo, hg. J.-L. Ferrary, J. Scheid. – Pavia, 2015. – S. 659–678. URL: https://www.academia.edu/13913394/Das_kaiserliche_Heereskommando_und_die_Rolle_des_Heeres_in_der_Administration_des_Reiches/.

Eck W. Die Amtsträger: Instrumente in den Händen des Princeps und Begrenzung der Autokratie. Traditioneller Cursus und kaiserliche Ernennung / W. Eck // Il princeps romano: autocrate o magistrato? Fattori giuridici e fattori sociali del potere imperiale da Augusto a Commodo, hg. J.-L. Ferrary, J. Scheid. – Pavia, 2015. – P. 613–40. URL: https://www.academia.edu/13913337/Die_Amt-sträger_Instrumente_in_den_Händen_des_Princeps_und_Begrenzung_der_Auto-kratie_Traditioneller_Cursus_und_kaiserliche_Ernennung?email_work_card.

Eck W. Die Entwicklung der Auxiliareinheiten als Teil des römischen Heeres in der frühen und hohen Kaiserzeit / W. Eck // Les auxiliaires de l'armée romaine. Des alliés aux fédérés. Actes du sixième Congrès de Lyon 23–25 octobre 2014, hg. Catherine Wolff et Patrice Faure. – Lyon, 2016. – P. 111–126. URL: https://www.academia.edu/32481014/Die_Entwicklung_der_Auxiliareinheiten-als_Teil_des_römischen_Heeres_in_der_frühen_und_hohen_Kaiserzeit.

Eck W. Der Senat und der Herrscherkult / W. Eck // Kaiserkult in den Provinzen des Römischen Reiches – Organisation, Kommunikation und Repräsentation. Akten der Tagung in Zürich 25.–27. 09. 2014, hg. A. Kolb, M. Vitale. – Berlin, 2016. – S. 37–56. URL: https://www.academia.edu/33860972/Der_Senat_und_der_Herrscherkult.

Eck W. Autonomie und Subsidiarität: Die Wasserversorgung im Imperium Romanum / W. Eck // Neue Beiträge zur Hydrotechnik in der Antike, hg.

Chr. Ohlig. – Siegburg, 2016. – S. 195–209. URL: https://www.academia.edu/21951321/Autonomie_und_Subsiarität_Die_Wasserversorgung_im_Imperium_Romanum.

Eck W. Herrschaftssicherung und Expansion: das römische Heer unter Augustus / W. Eck // Studi su Augusto. In occasione del XX centenario della morte, hg. Giovanni Negri e Alfredo Valvo. – Turin, 2016. – S. 77–94. URL: https://www.academia.edu/29209553/DAS_RÖMISCHE_HEER_UNTER_AUGUSTUS_pdf.

Eck W. Res gestae divi Augusti – Die Königin der Inschriften / W. Eck // Der Erste. Augustus und der Beginn einer neuen Epoche, hg. J. Baltrusch, Chr. Wendt. – Darmstadt, 2016. – S. 17–30. URL: https://www.academia.edu/38266794/Res_gestae_Die_Königin_der_Inschriften_klein_pdf.

Eck W. Tullius Varro als Statthalter in Moesia superior in einer Konstitution des Jahres 135 / W. Eck // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. – 2017. – Bd. 203. – S. 227–234. URL: https://www.academia.edu/37061529/Tullius_Varro_als_Statthalter_in_Moesia_superior_in_einer_Konstitution_des_Jahres_135?email_work_card=view-paper.

Eck W. Das Heer als Machtfaktor im Ordnungsgefüge des Augusteischen Principats / W. Eck // Academia Nazionale dei Lincei atti dei Convegni Lincei 309 Convegno Augusto la Costruzione del Principato. (Roma, 4–5 dicembre 2014). – Roma: Bardi Edizioni. Editore commerciale, 2017. – S. 239–255.

Eck W. Einladung zum Fest in der Stadt / W. Eck // Urbanitas – Urbane Qualitäten. Die antike Stadt als kulturelle Selbstverwirklichung. Kolloquium 19.–21. Dezember 2012 in München, hg. A. W. Busch, J. Griesbach, J. Lipps. – Mainz, 2017. – S. 53–66.

Eck W. Traian – Bild und Realität einer großen Herrscherpersönlichkeit / W. Eck // Columna Traiani – Traianssäule Siegesmonument und Kriegsbericht in Bildern. Beiträge der Tagung in Wien anlässlich des 1900. Jahrestages der Einweihung, 9.–12. Mai 2013. TYCHE. Sonderband 9, herausgegeben von Fritz Mitthof und Günther Schörner. – Wien, 2017. – S. 3–14. URL: https://www.academia.edu/36449175/Traian_Bild_und_Realität_einer_großen_Herrscherpersönlichkeit.

Eck W. Position and Authority of the Provincial Legate and the Financial Procurator in Judaea / W. Eck // Jews and Christians in the First and Second Centuries: The Interbellum / Ed. by Joshua Schwartz and Peter J. Tomson. – Leiden; Boston, 2017. – P. 93–105. URL: https://www.academia.edu/37387415/Position_and_Authority_of_the_Provincial_Provincial_Legate_and_the_Financial_Procurator_in_Judaea_70_136_AD?email_work_card=view-paper.

Eck W. Die Wirksamkeit des römischen Rechts im Imperium Romanum und seinen Gesellschaften / W. Eck // *Diritto romano e economia. Due modi di pensare e organizzare il mondo (nei primi tre secoli dell'Impero)*, hg. Elío Lo Cascio. – Pavia: Pavia University Press, 2018. – S. 747–782.

Eck W. Rom – Megalopolis und Zentrum der Reichsadministration / W. Eck // *Die Verwaltung der Stadt Rom in der Hohen Kaiserzeit. Formen der Kommunikation, Interaktion und Vernetzung*, hg. K. Wojciech, P. Eich. – Leiden, Ferdinand Schöningh Verlag, 2018. – S. 21–38. URL: https://www.academia.edu/42016517/Rom_Megalopolis_und_Zentrum_der_Reichsadministration?email_work_card=view-paper.

Eck W. Die Neuorganisation der Provinzen und Italiens unter Diokletian / W. Eck // *Diocleziano e la frontiera giuridica dell'impero*, hg. W. Eck, S. Pulitani. – Pavia, 2018. – P. 111–151. URL: https://www.academia.edu/41943057/Die_Neuorganisation_der_Provinzen_und_Italiens_unter_Diokletian.

Eck W. Traian und Hadrian. Gegensätzliche und große Herrscherpersönlichkeiten? / W. Eck // *De Traiano a Adriano. Roma matura, Roma mutans*, hg. A. F. Caballos Rufino. – Sevilla, 2018. – S. 27–47. URL: https://www.academia.edu/43898654/Traian_und_Hadrian_Gegensätzliche_und_große_Herrscherpersönlichkeiten?email_work_card=title.

Eck W. Comites senatorischer Magistrate in den kaiserzeitlichen Provinzen / W. Eck // *Philobiblos. Scritti in onore di Giovanni Geraci*, hg. A. Bencivenni, A. Cristofori, F. Muccioli, C. Salvaterra. – Milano, 2019. – S. 377–385. URL: https://www.academia.edu/43708165/Comites_senatorischer_Magistrate_in_den_kaiserzeitlichen_Provinzen?email_work_card=view-paper.

Eck W. Basilicae und ihre epigraphischen Texte: Kommunikation nach Aussen und Innen / W. Eck // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. – 2018. – Bd. 206. – S. 3–19. URL: https://www.academia.edu/38110328/Basilicae_und_ihre_epigraphischen_Texte_Kommunikation_nach_aussen_und_innen?email_work_card=view-paper.

Eich A. Die Verwaltung der kaiserlichen Armee. Zur Bedeutung militärischer Verwaltungsstrukturen in der Kaiserzeit für die administrative Entwicklung des Imperium Romanum. URL: http://www.steiner-verlag.de/uploads/tx_crondavittel/datei-datei/9783515094207_p.pdf.

Elkins N. T. The Procession and Placement of Imperial Cult Images in the Colosseum / N. T. Elkins // *Papers of the British School at Rome*. – 2014. – Vol. 82. – P. 73–107. URL: https://www.academia.edu/4322652/_The_Procession_and_Placement_of_Imperial_Cult_Images_in_the_Colosseum_Papers_of_the_British_School_at_Rome_82_2014_73-107?email_work_card=view-paper.

Erdkamp P. The corn supply of the Roman armies during the 3d and 2d centuries B. C. / P. Erdkamp // *Historia: Zeitschrift für alte Geschichte*. – 1995. – Vol. 44. – № 2. – P. 168–191.

Erdkamp P. The Grain Market in the Roman Empire. A Social, Political and Economic Study / P. Erdkamp. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 364 p.

Erdkamp P. War and State Formation in the Roman Republic / P. Erdkamp // A companion to the Roman army / Ed. by P. Erdkamp. – Blackwell Companions to the Ancient World, 2007. – P. 96–113. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136732/A_companion_to_the_Roman_army.pdf.

Erdkamp P. The food supply of the capital / P. Erdkamp // *The Cambridge Companion to Ancient Rome* / Ed. by P. Erdkamp. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2013. – P. 262–277.

Ernstberger N. Die Versorgung Roms mit Wasser, Waren und Energie: Die Infrastruktur der Kaiserzeit. – Hamburg: disserta Verlag, 2014. – 144 S. URL: <https://books.google.com.ua/books?id=wAmWBAAQBAJ&printsec=front-cover&hl=>

Fantham E. Julia Augusti the Emperor's Daughter / E. Fantham. – Taylor & Francis e-Library, 2006. – 175 p. URL: https://www.academia.edu/6016310/Elaine_Fantham_Julia_Augusti_the_Emperors_Daughter_Women_of_the_Ancient_World?email_work_card=view-paper.

Ferri G. The Bond between Rome and its Gods / G. Ferri // *Religion in the History of European Culture. Proceedings of the 9th EASR Annual Conference and IAHR Special Conference, 14th–17th September 2009. Messina (Italy)*. Ed. by G. Sfameni Gasparro, A. Cosentino. M. Monaca. – Palermo, 2013. – P. 39–59. URL: https://www.academia.edu/1269230/_The_bond_between_Rome_and_its_gods_in_G_Sfameni_Gasparro_A_Cosentino_M_Monaca_edd_Religion_in_the_History_of_European_Culture_Proceedings_of_the_9th_EASR_Annual_Conference_and_IAHR_Special_Conference_14th_17th_September_2009_Messina_Italy_Palermo_2013_39_59.

Ferri G. La devotio: per un analisi storico-religiosa della (auto)consacrazione agli dei inferi nella religione romana / G. Ferri // *Mélanges del'Ecole française de Rome*. – 2017. – 217/2. – P. 349–371. URL: [academia.edu/36207194/_La_devotio_per_un_analisi_storico_religiosa_della_auto_consacrazione_agli_dei_inferi_nella_religione_romana_The_devotio_toward_a_historico_religious_analysis_of_the_self_consecration_to_the_gods_of_the_underworld_in_Roman_religion_MEFRA_129_2_2017_349_371](https://www.academia.edu/36207194/_La_devotio_per_un_analisi_storico_religiosa_della_auto_consacrazione_agli_dei_inferi_nella_religione_romana_The_devotio_toward_a_historico_religious_analysis_of_the_self_consecration_to_the_gods_of_the_underworld_in_Roman_religion_MEFRA_129_2_2017_349_371).

Fiebing H. Donativum // RE. – Stuttgart, 1905. – Bd.5. – Col. 1542–1545.

Fitz J. Verwaltung der pannonischen Bergwerke / J. Fitz // *Klio*. – 1972. – Bd. 54. – S. 213–225.

Flügel Chr. «... ihr habt die Mauern ... um euer Reich herumgeführt, nicht um eure Stadt». Rom und die Grenzen des Imperiums auf einem stadtrömischen Relief severischer Zeit / Chr. Flügel // *Mitteilungen Deutschen Archäologischen Instituts. Römische Abteilung*. – 2017. – Bd. 123. – S. 199–254. URL: academia.edu/42702059/_ihr_habt_die_Mauern_um_euer_Reich_herumgefuehrt_nicht_um_eure_Stadt_Rom_und_die_Grenzen_des_Imperiums_auf_einem_stadtr%C3%B6mischen_Relief_severischer_Zeit?email_work_card=view-paper.

Forsythe G. The Army and Centuriate Organization in Early Rome / G. Forsythe // *A companion to the Roman army* / Ed. by P. Erdkamp. – *Companions to the Ancient World*, 2007. – P. 24–41. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136732/A_companion_to_the_Roman_army.pdf.

Fowler W. W. The Roman Festivals of the Period of the Republic / W. W. Fowler. – L., 1899. – 404 p. URL: <http://www.gutenberg.org/files/59007/59007-h/59007-h.htm>.

Frank T. An Economic History of Rome. Second Edition Revised / T. Frank. – Batoche Books Limited, 2004. – 262 p. URL: https://drive.google.com/drive/folders/1xS4JizdVMkZB_mkUKBKvQQII8k_CI-7h.

Frank T. «Dominium in solo provinciali» and «ager publicus» / T. Frank // *JRS*. – 1927. – Vol. 17. – P. 141–161.

Freyberger K. S., Ertel Chr., Lipps J. und Bitterer T. Neue Forschungen zur Basilica Aemilia auf dem Forum Romanum / K. S. Freyberger, Chr. Ertel, J. Lipps und T. Bitterer // *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Römische Abteilung*. – 2007. – Bd. 113. – S. 493–552.

Freyberger K. S. Das Forum Romanum. Spiegel der Stadtgeschichte des antiken Rom / K. S. Freyberger. – Mainz, 2012. – 144 p. URL: https://beckassets.blob.core.windows.net/product/readingsample/9952400/9783805344715_excerpt_001.pdf.

Gambino M. C. The Military Reforms of Gaius Marius in their Social, Economic and Political Context. A Thesis Presented to the Faculty of the Department of History East Carolina University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Masters of Arts. – 2015. – 150 p. URL: https://www.academia.edu/16580342/The_Military_Reforms_of_Gaius_Marius_in_their_Social_Economical_and_Political_Context.

Garnsey P. and Rathbone D. The background to the grain law of Gaius Gracchus / P. Garnsey, D. Rathbone // *JRS*. – 1985. – Vol. 75. – P. 20–25.

Gavin A. G. 'All roads lead to Rome': how did Roman roads enable military forces to protect Rome's territories and allow enemies a direct method of attack during periods of rebellion? – 28 p. URL: https://www.academia.edu/4811801/All_roads_lead_to_Rome_how_did_Roman_roads_enable_military_forces_to_protect_Rome_s_territories_and_allow_enemies_a_direct_method_of_attack_during_periods_of_rebellion?email_work_card=view-paper.

Gilliver K. The Augustan Reform and the Structure of the Imperial Army / K. Gilliver // A companion to the Roman army / Ed. by P. Erdkamp. – Blackwell Companions to the Ancient World, 2007. – P. 183–200. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136732/A_companion_to_the_Roman_army.pdf.

Gleason K. Porticus Pompeiana: a new perspective on the first public park of ancient Rome / K. Gleason // Journal of Garden History. – 1994. – P. 13–27. URL: https://www.academia.edu/640367/Porticus_Pompeiana_a_new_perspective_on_the_first_public_park_of_ancient_Rome.

Goldberg Ch. Priests and Politicians: rex sacrorum and flamen Dialis in Middle Republican Politics / Ch. Goldberg // Phoenix. – Fall-Winter 2015. – Vol. LXIX. – № 3–4. – P. 334–354. URL: https://www.academia.edu/27103175/Priests_and_Politicians_rex_sacrorum_and_flamen_Dialis_in_Middle_Republican_Politics_Phoenix_Winter_2015_.

Goodman M. Nerva, the Fiscus Iudaicus and the Jewish Identity / M. Goodman // JRS. – 1989. – Vol. 79. – P. 41–44.

Gosen J. Der römische Fiscus und das römische Fiscalrecht / J. Gosen // Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. – 1867. – Bd. 23. – Hf. 4. – . 529–570.

Grandi E. La religione Romana e le pratiche dell'Evocatio / E. Grandi. – Florentina, 2017. – 67 p. URL: [academia.edu/34743415/La_religione_Romana_e_le_pratiche_dellEvocatio](https://www.academia.edu/34743415/La_religione_Romana_e_le_pratiche_dellEvocatio).

Günther S. Die Einführung der römischen Erbschaftssteuer (vicesima hereditatum) / S. Günther // Münstersche Beiträge zur Antiken Handelsgeschichte, 2005. – 30 S. URL: https://www.academia.edu/1412512/Die_Einführung_der_römischen_Erbschaftssteuer_vicesima_hereditatum_.

Günther S. «Vectigalia nervos esse rei publicae». Die indirekten Steuern in der römischen Kaiserzeit von Augustus bis Diokletian / S. Günther. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2008. – 197 S. URL: https://www.academia.edu/1187331/Vectigalia_nervos_esse_rei_publicae_Die_indirekten_Steuern_in_der_Römischen_Kaiserzeit_von_Augustus_bis_Diokletian?email_work_card=view-paper.

Günther S. «Die Steuern sind die Nerven des Staates» – Überlegungen zum Zusammenhang zwischen antiken Staatsformen und ihrem Steuersystem, oder die Frage: Welche Besteuerung verdient eine Gesellschaft? / S. Günther // Pro Lingua Latina. – 2011. – №12. – S. 27–38. URL: https://www.academia.edu/3989668/_Die_Steuern_sind_die_Nerven_des_Staates_Überlegungen_zum_Zusammenhang_zwischen_antiken_Staatsformen_und_ihrem_Steuersystem_oder_die_Frage_Welche_Besteuerung_verdient_eine_Gesellschaft?email_work_card=view-paper.

Günther S. Zwischen Kontinuität und Wandel. Die Strukturen der Steuerverwaltung in den westlichen Provinzen des Imperium Romanum / S. Günther /// Ökonomie und Politik. Facetten europäischer Geschichte im Imperium Romanum und dem frühen Mittelalter. / P. Herz, P. Schmid, O. Stoll (Hrsg.). – Berlin, 2011. – S. 33–49. URL: https://www.academia.edu/4305224/Zwischen_Kontinuität_und_Wandel_Die_Strukturen_der_Steuerverwaltung_in_den_westlichen_Provinzen_des_Imperium_Romanum.

Günther S. Res publica oder res popularis? Die steuerpolitischen Massnahmen des „schlechten“ Kaisers Nero zwischen Haushaltsraison und Volksfreundlichkeit / S. Günther // Neros Wirklichkeiten. Zur Rezeption einer umstrittenen Gestalt / Chr. Walde (Hrsg.). – Rahden/Westf., 2013. – S. 105–128. URL: https://www.academia.edu/5219483/Res_publica_oder_res_popularis._Die_steuerpolitischen_Maßnahmen_des_schlechten_Kaisers_Nero_zwischen_Haushaltsraison_und_Volksfreundlichkeit?

Günther S. Der fiscus Iudaicus als Forschungskonstrukt / S. Günther // Japan Studies in Classical Antiquity (JASCA). – 2014. – №2. – S. 123–136. URL: https://www.academia.edu/6773568/Der_fiscus_Iudaicus_als_Forschungskonstrukt.

Günther S. Financing the Civil Wars – The Case of Duties and Taxes / S. Günther /// Marburger Beiträge zur antiken Handels-, Wirtschafts- und Sozialgeschichte. – 2015. – Bd. 33. Herausgegeben von H.-J. Drexhage, Sv. Günther, T. Mattern, R. Rollinger, K. Ruffing und Chr. Schäfer. Verlag Marie Leidorf GmbH. – Rahden/Westf., 2016. – S. 213–228. URL: https://www.academia.edu/25104946/Financing_the_Civil_Wars_The_Case_of_Duties_and_Taxes.

Günther S. Taxation in the Greco-Roman World: The Roman Principate / S. Günther /. – 22 p. Online Publication Date: Apr 2016. URL: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199935390.001.0001/oxfordhb-9780199935390-e-38>.

Günther S. Augustus, the Inheritance Tax and Elite Networks / S. Günther // Byzantium in China: Studies in Honour of Professor Xu Jialing on

the Occasion of her Seventieth Birthday / Sv. Günther, Li Qiang, Cl. Sode, St. Wahlgren, Zhang Qiang (eds.). – Changchun, 2019. – P. 1–12. URL: https://www.academia.edu/40604055/Augustus_the_Inheritance_Tax_and_Elite_Networks.

Günther S. 200 Years after August Böckh's The Public Economy of Athens: Perspectives of Economic History for the 21st Century / S. Günther // Journal of Ancient Civilizations. – 2019. – Vol. 34/2. – P. 129–134. URL: https://www.academia.edu/41173154/200_Years_after_August_Böckhs_THE_PUBLIC_ECONOMY_OF_ATHENS_Perspectives_of_Economic_History_for_the_21st_Century.

Hahn S. Sinews of Sovereignty: Münz- und Geldgeschichtliches bei Cassius Dio zwischen Historiographie und severischer Gegenwart. Master Thesis (MA) / S. Hahn. – Vien, 2015. – 160 S. URL: https://www.academia.edu/39262217/Sinews_of_Sovereignty_Münz_und_Geldgeschichtliches_bei_Cassius_Dio_zwischen_Historiographie_und_severischer_Gegenwart_Silke_Hahn_Master_Thesis_MA_Wien_2015?email_work_card=view-paper.

Hansen R. D. Water and Wastwater Systems in imperial Rome / R. D. Hansen. – 29 p. URL: <http://www.waterhistory.org/histories/rome/rome.pdf>.

Healy J. F. Mining and Metallurgy in the Greek and Roman World / J. F. Healy. – L.: Thames and Hudson, 1978. – 316 p.

Hekster O. Commodus: an emperor at the crossroads / O. Hekster. – Leiden, 2002. – 260 p. URL: https://www.academia.edu/958255/Commodus_an_emperor_at_the_crossroads?email_work_card=view-paper.

Hekster O. Hadrian and the limits of power, in Group and individual tragedies in Roman Europe / O. Hekster // The evidence of hoards, epigraphic and literary sources. Ed. by C. Gazdac, 2020. – P. 277–287. URL: https://www.academia.edu/42116335/Hadrian_and_the_limits_of_power?email_work_card=thumbnail-desktop.

Hekster O., Rich J. Octavian and the thunderbolt: The temple of Apollo Palatinus and Roman traditions of temple building / O. Hekster, J. Rich // Classical Quarterly. – 2006. – Vol. 56. 1. – P. 149–168. URL: https://www.academia.edu/958256/Octavian_and_the_thunderbolt_The_temple_of_apollo_palatinus_and_roman_traditions_of_temple_building.

Hekster O., De Jong J. Damnation, Deification, Commemoration / O. Hekster, J. De Jong // Un discours en Images de la Condamnation de Mémoire. Centre Régional Universitaire Lorrain d'Histoire. Ed. by S. Benoist, A. Daguët-Gagey. – Site de Metz 34 (Metz 2008). – P. 79–96. URL: https://www.academia.edu/10454517/Damnation_Deification_Commemoration.

Herz P. Die Arbeitsweise der staatlichen Finanzverwaltung in der Kaiserzeit / P. Herz // *Moneta, mercanti, banchieri. I precedenti greci e romani dell'Euro*, Convegno civildale del Friuli, September 2002. G. Urso (Hrsg.). – Mailand, 2003. – P. 167–186.

Herz P. Finances and Costs of the Roman Army / P. Herz // *A companion to the Roman army* / Ed. by P. Erdkamp. *Companions to the Ancient World*, 2007. – P. 306–322. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136732/A_companion_to_the_Roman_army.pdf.

Herzog E. Geschichte und System der römischen Staatsverfassung / E. Herzog. – Leipzig, 1884. Bd. 1. – 788 S.

Hinard F. Les proscriptions de la Rome republicaine / F. Hinard. – Paris. Ecole française de Rome, 1985. – 605 p. URL: https://www.persee.fr/doc/efr_0000-0000_1985_ths_83_1.

Hirschfeld O. Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten bis auf Diocletian / O. Hirschfeld. – Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1905. – 515 S.

Höbenreich E. Annona. Juristische Aspekte der stadtrömischen Lebensmittelversorgung in Prinzipat / E. Höbenreich. – Graz: Leykam, 1997. – 370 S.

Holleran Cl. Labour Mobility in the Roman World: a Case Study of Mines in Iberia / Cl. Holleran. URL: [//ore.exeter.ac.uk/repository/bitstream/handle/10871/20282/ChapterClaireHolleranDocument.pdf?sequence=1](http://ore.exeter.ac.uk/repository/bitstream/handle/10871/20282/ChapterClaireHolleranDocument.pdf?sequence=1).

Homo L. Essai sur le regne de l'empereur Aurelien (270–275) / L. Homo. – Paris, 1904. – 390 p.

Homo L. Les institutions politiques romaines / L. Homo. – Paris, 1927. – XVI, 471 p.

Hopkins K. Taxes and Trade in the Roman Empire (200 B.C. – A.D. 400) / K. Hopkins // *JRS*. – 1980. – Vol. 70. – P. 101–125.

Hopkins K. Rome, Taxe, Rents and Trade / K. Hopkins // *The Ancient Economy* / Scheidel W. et Von Reden S. (eds.). – Edinburgh, 2002. – P. 190–230.

Horster M. Living on Religion: Professionals and their Personnel / M. Horster // *A Companion to Roman Religion* (Blackwell's Companion to the Ancient World), hrsg. von J. Rüpke. – Oxford, 2007. – P. 331–342. URL: https://www.academia.edu/8750760/Living_on_Religion_Professionals_and_their_Personnel.

Howgego C. The Supply and Use of Money in the Roman World 200 B.C. to A.D. 300 / C. Howgego // *JRS*. – 1992. – Vol. 82. – P. 1–31.

Hrychuk Kontokosta A. Reconsidering the arches (fornices) of the Roman Republic / A. Hrychuk Kontokosta // *Journal of Roman Archaeology*. – 2013. – Vol. 26. – P. 7–35. URL: <https://www.academia.edu/16371209/>

Reconsidering_the_Early_Roman_Arch_The_Fornices_of_Republican_Rome. *Journal of Roman Archaeology* 26, 2013.

Hrychuk Kontokosta A. Building the Thermae Agrippae: Private Life, Public Space, and the Politics of Bathing in Early Imperial Rome / A. Hrychuk Kontokosta // *American Journal of Archaeology*. – 2019. – Vol. 123, № 1. – P. 45–77. URL: https://www.academia.edu/38066465/Building_the_Thermae_Agrippae_Private_Life_Public_Space_and_the_Politics_of_Bathing_in_Early_Imperial_Rome.

Hübner S. R. Die Königin der langen Straßen – Eine Rezeptionsgeschichte der Via Appia Antica / S. R. Hübner // Sonderdruck aus *Exempla imitanda. Mit der Vergangenheit die Gegenwart bewältigen?* Festschrift für Ernst Baltrusch zum 60. Geburtstag / M. Schuol, Chr. Wendt, J. Wilker (Hgg.). – S. 85–102. URL: https://www.academia.edu/21706465/Die_Königin_der_langen_Straßen_Eine_Rezeptionsgeschichte_der_Via_Appia_Antica_Sonderdruck_aus_Monika_Schuol_Christian_Wendt_Julia_Wilker_Hgg_exempla_imitanda_Mit_der_Vergangenheit_die_Gegenwart_bewältigen_Festschrift_für_Ernst_Baltrusch_zum_60_Geburtstag_email_work_card=view-paper.

Hufschmid Th. Amphitheatrum in Provincia et Italia. Architektur und Nutzung römischer Amphitheater von Augusta Raurica bis Puteoli. – Augst. 2009. – 320 S.

Hülßen Ch. Circus // RE. – 1899. – Bd. 3. – Sp. 2581–2582.

Ivanov V. De societatibus vectigalium publicorum populi Romani / V. Ivanov. – Petropoli, 1911. – 132 p. URL: http://www.v-ivanov.it/files/214/works/ivanov_de_societatibus_vectigalium_publicorum_populi_romani_1910_text.pdf.

Jahn J. Zur Entwicklung römischer Soldzahlungen von Augustus bis auf Diocletian / J. Jahn // *Studien zu den Fundmünzen der Antike*. – 1984. – Bd. 2. – S. 53–68.

Jiménez M. R. Prodigies in Republican Rome. The Absence of God / M. R. Jiménez // *Klio*. – 2018. – Vol. 1000 (2). – P. 480–500. URL: https://www.academia.edu/37437668/Prodigies_in_Republican_Rome_The_Absence_of_God.

Jones A. H. M. The Aerarium and the Fiscus / A. H. M. Jones // *JRS*. – 1950. – Vol. 40. – P. 22–29.

Jones A. H. M. Augustus / A. H. M. Jones. – L.: Chatto & Windus, 1970. – 196 p.

Jones A. H. M. Cities of the Eastern Roman Provinces / A. H. M. Jones. – Oxford: Clarendon Press, 1971. – 595 p.

Jones A. H. M. *Studies in roman government and law* / A. H. M. Jones. – Oxford: Basil Blackwell, 1960. – 243 p.

Jones A. H. M. *The Decline of Ancient World* / A. H. M. Jones. – L.: Longmans, Green and co, 1966.– VIII, 414 p.

Jones A. H. M. *Taxation in Antiquity* / A. H. M. Jones // *The Roman Economy: Studies in Ancient Economic and Administrative History* / Brunt P. A. (ed.). – Oxford: Basil Blackwell, 1974. – P. 151–85.

Jones B. W. *The Emperor Domitian* / B. W. Jones. – L. : Routledge, 1992. – XI, 292 p. URL: https://www.academia.edu/41892867/THE_EMPEROR_DOMITIAN?email_work_card=view-paper.

Kaminska R. *The Censors' Work in the Administration of building projects in republican Rome* / R. Kaminska // *Zeszyty Prawnicze*. – 2017. – 17. 2. – S. 189–205.

Keay S. *Portus and the Alexandrian Grain Trade Revisited* / S. Keay // *Bollettino di Archeologia on line* I 2010/ Volume speciale B / B7 / 3. – P. 11–22. URL: https://eprints.soton.ac.uk/336909/1/3_Keay_paper.pdf.

Kehne P. *War- and peacetime logistics: Supplying imperial armies in East and West* / P. Kehne // *A Companion to the Roman Army*, ed. P. Erdkamp. Blackwell Companions to the Ancient World, 2007. – P. 323–338. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136732/A_companion_to_the_Roman_army.pdf.

Keenan-Jones D. et al. *Travertine-based estimates of the amount of water supplied by ancient Rome's Anio Novus aqueduct* / D. Keenan-Jones et al. // *Journal of Archaeological Science*. – 2015. – Reports 3. – P. 1–10. Электронный ресурс. Режим доступа https://www.academia.edu/25418265/Travertine-based_estimates_of_the_amount_of_water_supplied_by_ancient_Romes_Anio_Novus_aqueduct?email_work_card=view-paper.

Keppie L. *The Making of the Roman Army: From Republic to Empire* / L. Keppie.– New Jersey, 1984.– 271 p.

Keskiaho J. *Re-visiting the libri Sibyllini: some remarks on their nature in Roman legend and experience* / J. Keskiaho // *Studies in Ancient Oracles and Divination* / ed. by Mika Kajava. – Roma. – P. 145–172. URL: https://www.academia.edu/10226672/Re_visiting_the_libri_Sibyllini_some_remarks_on_their_nature_in_Roman_legend_and_experience.

Kienast D. *Augustus: Prinzeps und Monarch* / D. Kienast. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1992. – 608 S.

Klodzinski K. *The Careers of Equestrian a rationibus: the Issue of «Specialism»* / K. Klodzinski // *Palamedes. A Journal of Ancient History*. – 2016. – №11. – P. 119–140.

Klodzinski K. The office of a rationibus in the roman administration during the early empire / K. Klodzinski // *Eos*. – 2017. – Vol. CIV. – P. 159–167. URL: http://eos.uni.wroc.pl/wp-content/uploads/2018/04/159_PDFsam_Eos-2017-1_sum.diss_.k%C5%82odzi%C5%84ski.pdf.

Klotz A. Zur Geschichte der römischen Zensur / A. Klotz // *Rheinisches Museum für Philologie. Neue Folge*. – 1939. – 88. Bd. – 1. H. – S. 27–36. URL: <http://www.rhm.uni-koeln.de/088/Klotz.pdf>.

Kolb A. Transport and Communication in the Roman State: the *Cursus Publicus* / A. Kolb // *Travel and Geography in the Roman Empire* / Adams C. & Laurence R. (eds.), 2001. – P. 95–105. URL: zodml.org/sites/default/files/%5B-Colin_Adams%2C_Ray_Laurence%5D_Travel_and_Geography_i.pdf.

Kolb A. Communications and mobility in the Roman Empire / A. Kolb // *The Oxford handbook of Roman epigraphy* / Ed. by Chr. Bruun and J. Edmondson. – Oxford, New York: Oxford University Press, 2014. – P. 649–670. URL: https://www.academia.edu/10339120/Communications_and_Mobility_in_the_Roman_Empire_in_C_Bruun_J_Edmondson_ed_Oxford_Handbook_of_Roman_Epigraphy_Oxford_2014_649_670?email_work_card=view-paper.

Kolb A. The conception and practice of Roman rule: the example of transport infrastructure / A. Kolb // *Geographia Antiqua rivista di geografia storica del mondo antico e di storia della geografia*. – 2011–2012. – XX–XXI. – P. 53–69. URL: https://www.academia.edu/5463401/The_conception_and_practice_of_Roman_rule_the_example_of_transport_infrastructure_in_Geographia_Antiqua_XX_2011_2012_53_69?email_work_card=view-paper.

Kolb A. Antike Strassenverzeichnisse – Wissenspeicher und Medien geographischer Raumerschließung / A. Kolb // *Morphome des Wissens: Geographische Kenntnisse und ihre konkreten Ausformungen* / D. Boschung, Th. Greub, J. Hammerstaedt (Hg.). – München, 2013. – S. 192–221. URL: https://www.academia.edu/5463404/Antike_Strassenverzeichnisse_Wissensspeicher_und_Medien_geographischer_Raumerschliessung_in_D._Boschung_Th._Greub_J._Hammerstaedt_Hg._Morphome_des_Wissens_Geographische_Kenntnisse_und_ihre_konkreten_Ausformungen_München_2013_192-221.

Kolb A. Die Erfassung und Vermessung der Welt bei den Römern / A. Kolb // *Vermessung der Oikumene*. Rathmann M., Geuss K. (Hg.) – Berlin, 2013. – S. 107–118. URL: https://www.academia.edu/5463402/Erfassung_und_Vermessung_der_Welt_bei_den_Römern_in_Rathmann_M_Geuss_K_Hg_Vermessung_der_Oikumene_Berlin_2013_107_118.

Kolb A. Die *curae* in Rom – Aufgaben, Kommunikation, Vernetzung innerhalb der Stadtverwaltung und das Beispiel des *Adrastus, procurator columnae*

Divi Marci / A. Kolb // Die Verwaltung der Stadt Rom in der Hohen Kaiserzeit. Formen der Kommunikation, Interaktion und Vernetzung / K. Wojciech, P. Eich (Hg.). – Paderborn: Verlag Ferdinand Schoeningh, 2018. – S. 197–221. URL: https://www.academia.edu/38242967/Die_curae_in_Rom_Aufgaben_Kommunikation_Vernetzung_innerhalb_der_Stadtverwaltung_und_das_Beispiel_des_Adrastus_procurator_columnae_Divi_Marci.

Kolb A. Via ducta – Roman Road Building: An Introduction to Its Significance, the Sources and the State of Research / A. Kolb. – Berlin, 2019. – 19 p. URL: https://www.academia.edu/40689466/Via_ducta_Roman_Road_Building_An_Introduction_to_Its_Significance_the_Sources_and_the_State_of_Research.

Kolb F. Rom. Die Geschichte der Stadt in der Antike / F. Kolb. – München: G. H. Beck Verlag, 1995. – 783 S.

Kondratieff E. The Urban Praetor's Tribunal in the Roman Republic / E. Kondratieff // Spaces of Justice in the Roman World, Columbia Studies in the Classical Tradition 35 / F. de Angelis ed. – Leiden, 2010. – P. 89–126. URL: https://www.academia.edu/481720/The_Urban_Praetors_Tribunal_in_the_Roman_Republic_in_F_de_Angelis_ed_Spaces_of_Justice_in_the_Roman_World_Columbia_Studies_in_the_Classical_Tradition_35_Leiden_2010_89-126_ch_4.

Koptev A. Rex Sacrorum: The Roman King in Space and Time / A. Koptev // Ollodagos: Actes de la Société Belge d'Études Celtiques XXVII. – Bruxelles, 2012. – P. 51–130. URL: https://www.academia.edu/2441396/Rex_Sacrorum_The_Roman_King_in_Space_and_Time_in_Ollodagos_Actes_de_la_Société_Belge_d'Études_Celtiques_XXVII_Bruxelles_2012_p_51-130.

Kornemann E. Cura // RE. – Stuttgart, 1901. – Bd. IV. – Hbbd. 2. – Col. 1761–1771.

Kornemann E. Curatores // RE. – Stuttgart, 1901. – Bd. IV. – Hbbd. 2. – Col. 1774–1813.

Koutsoyiannis D. A brief history of urban water supply in antiquity / D. Koutsoyiannis // Water Science & Technology: Water Supply. 2007. URL: https://www.academia.edu/17775113/A_brief_history_of_urban_water_supply_in_antiquity.

Kritzinger P. Das römische Zollsystem bis in das 3. Jh. n. Chr. / P. Kritzinger // Studien zum römischen Zollwesen / ed. by P. Kritzinger, F. Schleicher and T. Stickler. – Duisburg: Wellem Verlag, 2015. – S. 11–55. URL: https://www.academia.edu/11905568/Studien_zum_römischen_Zollwesen_Koll_Jena_2012_Duisburg_2015.

Kritzinger P. Das römische Steuersystem in der Kaiserzeit: Überlegungen zur Begrifflichkeit und zum Einzug / P. Kritzinger // Marburger Beiträge zur

antiken Handels-, Wirtschafts- und Sozialgeschichte. – 2018. – Bd 36. – S. 89–144. URL: https://www.academia.edu/38180491/Das_römische_Steuersystem_in_der_Kaiserzeit_Überlegungen_zur_Begrifflichkeit_und_zum_Einzug_in_MBAH_36_2018_89_145.

Kritzinger P., Zimmermann K. Das Zollwesen an Wasserstraßen von der Römischen Kaiserzeit bis ins Frühmittelalter / P. Kritzinger, K. Zimmermann // Flusstäler, Flussschifffahrt, Flusshäfen: Befunde aus Antike und Mittelalter (Koll. Jena 2018). / P. Ettel, A. Hack (Hgg.). – Mainz, 2019. – S. 159–170 URL: https://www.academia.edu/41096547/mit_Klaus_Zimmermann_Das_Zollwesen_an_Wasserstraßen_von_der_Römischen_Kaiserzeit_bis_ins_Frühmittelalter_in_Peter_Ettel_Achim_Hack_Hgg_Flusstäler_Flussschifffahrt_Flusshäfen_Befunde_aus_Antike_und_Mittelalter_Koll_Jena_2018_Mainz_2019_S_159_170?email_work_card=thumbnail-desktop.

Kurylowicz M. Crimen artioris annonae / M. Kurylowicz // Res Historica. – 2010. – Vol. 29. – P. 73–80. URL: http://bazhum.muzhp.pl/media/files/Res_Historica/Res_Historica-r2010-t29/Res_Historica-r2010-t29-s73-80/Res_Historica-r2010-t29-s73-80.pdf.

Lammert F. Stipendium // RE. – Stuttgart, 1929. – Bd. 6. – Col. 2536–2538.

Lapyrionok R. Der Kampf um die lex Sempronia agraria: Vom Zensus 125/124 v. Chr. bis zum Agrarprogramm des Gaius Gracchus / R. Lapyrionok. – Bonn: Dr. Rudolf Habelt GMBH, 2012. – 160 S. URL: https://www.academia.edu/9348065/Der_Kampf_um_die_lex_Sempronia_agraria_Vom_Zensus_125_124_v_Chr_bis_zum_Agrarprogramm_des_Gaius_Gracchus.

Last H. The Fiscus: A note / H. Last // JRS. – 1944. – Vol. 34. – P. 51–59.

Latte K. Römische Religionsgeschichte / K. Latte. – München: Beck, 1960. – 444 S. URL: <https://ru.scribd.com/document/441879641/Kurt-Latte-Handbuch-der-Alttertumswissenschaft-Bd-4-Römische-Religionsgeschichte-C-H-Beck-1992-pdf>.

Laurence R. Travel and empire / R. Laurence // Travel and Geography in the Roman Empire / Adams C. & Laurence R. (eds.), 2001. – P. 167–176. URL: zodml.org/sites/default/files/%5BColin_Adams%2C_Ray_Laurence%5D_Travel_and_Geography_i.pdf.

Lemcke L. Imperial Transportation and Communication from the Third to the Late Fourth Century: The Golden Age of the cursus publicus. A thesis presented to the University of Waterloo in fulfilment of the thesis requirement for the degree of Master of Arts in Ancient Mediterranean Cultures. – Waterloo, Ontario, Canada, 2013. – 126 p. URL: uwspace.uwaterloo.ca/bitstream/handle/10012/7870/Lemcke_Lukas.pdf.

Levick B. *Vespasian* / B. Levick. – L.: Routledge Press, 1999. – XXIII, 310 p. URL: https://www.academia.edu/41893748/Vespasian?email_work_card=view-paper.

Levick B. *The government of the Roman empire: A sourcebook* / B. Levick. – L.; Sydney: Croom Helm, 1935. – XXV, 260 p.

Liebenam W. Beiträge zur Verwaltungsgeschichte des Römischen Kaiserreichs. – Bd. 1. Die Laufbahn der Procuratoren bis auf die Zeit Diocletians / W. Liebenam. – Jena, 1886. – 488 S. URL: <https://archive.org/details/BeitrgeszurVerwaltungsgeschichteDesRmischenKaiserreichsiDie/page/n27/mode/2up>.

De Ligt L. *Roman Manpower and Recruitment during the Middle Republic* / L. De Lighn // *A companion to the Roman army* / ed. by P. Erdkamp. // Blackwell Companions to the Ancient World, 2007. – P. 114–131. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136732/A_companion_to_the_Roman_army.pdf.

Lindstrøm T. Chr. The animals of the arena: how and why could their destruction and death be endured and enjoyed? / T. Chr. Lindstrøm // *World Archaeology*. – 2010. – Vol. 42. – P. 2. – P. 310–323. URL: https://www.uib.no/sites/w3.uib.no/files/the_animals_of_the_roman_arena_how_could_their_destruction_and_death_be_endured_and_enjoyedwa_2010_9215557161_0.pdf.

Lipps J. Der Rundtempel am Tiber und die Wiederherstellung der alten Heiligtümer durch Augustus / J. Lipps // *Archäologischer Anzeiger*. – 2011. – Bd. 1. – S. 21–30. URL: [academia.edu/2350333/Der_Rundtempel_am_Tiber_und_die_Wierstellung_der_alten_Heiligtümer_durch_Augustus_AA_2011_1_21_30?email_work_card=view-paper](https://www.academia.edu/2350333/Der_Rundtempel_am_Tiber_und_die_Wierstellung_der_alten_Heiligtümer_durch_Augustus_AA_2011_1_21_30?email_work_card=view-paper).

Lo Cascio E. *State and Coinage in the Late Republic and Early Empire* / E. Lo Cascio // *JRS*. – 1981. – Vol. 71. – P. 76–86.

Lo Cascio E. *The Age of the Severans* / E. Lo Cascio // *The Cambridge Ancient History*. 2nd ed. Vol. XII: *The Crisis of Empire, A.D. 193–337* / Ed. by A. Bowman, P. Garnsey, A. Cameron. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 137–155. URL: https://www.academia.edu/5181367/Cambridge_Histories_Online_Cambridge_University_Press_2008?email_work_card=view-paper.

Lo Cascio E. *The Imperial Property and its Development* / E. Lo Cascio // *Ownership and Exploitation of Land and Natural Resources in the Roman World* / Ed. by P. Erdkamp, K. Verboven and A. Zuiderhoek. – New York: Oxford University Press, 2015. – P. 62–70. URL: https://drive.google.com/drive/folders/1xS4JizdVMkZB_mkUKBKvQQIi8k_CI-7h.

MacMullen R. *Tax-Pressure in the Roman Empire* / R. MacMullen // *Latomus*. – 1987. – Vol. 46. – P. 737–754.

Madvig J. N. Die Verfassung und Verwaltung des römischen Staates. Bd. 2. / J. N. Madvig. – Leipzig, 1882. – 805 S. URL: <https://archive.org/details/dieverfassungund02madv/page/x/mode/2up>.

Maiuro M. What was the Forum Iulium used for? The Fiscus and its jurisdiction in I century CE / M. Maiuro // Spaces of Justice in the Roman Empire. / F. De Angelis (ed.). – Leiden, Brill, 2010. – P. 189–221. URL: https://www.academia.edu/3065444/_What_was_the_Forum_Iulium_used_for_The_Fiscus_and_its_jurisdiction_in_I_century_CE_Rome_in_F_De_Angelis_ed_Spaces_of_Justice_in_the_Roman_Empire_Leiden_Brill_2010_189-221?email_work_card=view-paper.

Malmendier U. Societas publicanorum. Staatliche Wirtschaftsaktivitäten in den Händen privater Unternehmer / U. Malmendier. – Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 2002. – 351 S. URL: https://books.google.com.ua/books?id=o-Te0GPqqQucC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.

Manolaraki E. Death and Taxes: The Vicessima Hereditatum in Pliny's Panegyricus / E. Manolaraki // Autour de Pline le Jeune: en hommage à Nicole Méthy, 2015. – P. 245–258. URL: https://www.academia.edu/37966424/Death_and_Taxes_The_Vicessima_Hereditatum_in_Plinys_Panegyricus.

Mantzilas D. Augustus' Self-praise and Religious Activities in the «Res Gestae»: Propaganda of an Aspiring God / D. Mantzilas // D. Mantzilas, Myrema (Mythology-Religion-Magic). 30 Articles and Essays. – Ioannina: Carpe Diem Publications, 2018. – P. 614–648. URL: https://www.academia.edu/36865094/Augustus_Self_praise_and_Religious_Activities_in_the_Res_Gestae_Propaganda_of_an_Aspiring_God?email_work_card=minimal-title.

Marquardt J. Römische Staatsverwaltung. Bd. 1–2 / J. Marquardt. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1881–1884.

Bd. 1. – 1881. – 584 S.

Bd. 2. – 1884. – 621 S.

Mattern T. Bauten und Baupolitik Marc Aurels / T. Mattern // Marc Aurel – Wege zu seiner Herrschaft. Hrsg. von V. Grieb. – Mörlenbach: Computus Druck Satz und Verlag, 2017. – S. 249–284. URL: https://www.academia.edu/39532117/Bauten_und_Baupolitik_Marc_Aurels.

Matthews J. F. The Tax Law of Palmyra: Evidence for Economic History in a City of the Roman East / J. F. Matthews // JRS. – 1984. – Vol. 74. – P. 157–180.

Mays L. W. A Brief History of Roman Water Technology / L. W. Mays // Ancient Water Technologies / Ed. by L. W. Mays. © Springer Science+Business Media B. V., 2010. – P. 115–138. URL: https://www.academia.edu/32271577/Ancient_Water_Technologies?email_work_card=view-paper.

Mays L. W., Koutsoyiannis D., Angelakis A. N. A Brief History of Urban Water Supply in the Antiquity / L. W. Mays, D. Koutsoyiannis, A. N. Angelakis // Water Science & Technology: Water Supply, 2007. URL: https://www.academia.edu/17775113/A_brief_history_of_urban_water_supply_in_antiquity.

McElduff S. Spectacles in the Roman World: A Sourcebook: A Copyright Free Sourcebook with notes. 202 p. URL: https://www.academia.edu/9650629/Spectacles_in_the_Roman_World_A_Copyright_Free_Sourcebook_with_notes?email_work_card=view-paper.

Michels Chr. Reich und Reichsgedanke auf den Münzen der Antoninen. Überlegungen zu Hadrians und Pius' Provinzserien / Chr. Michels // Eine neue Prägung. Innovationspotentiale von Münzen in der griechisch-römischen Antike / Hrsg. von K. Martin, B. Eckhardt. – Wiesbaden, 2016. – S. 57–89. URL: https://www.academia.edu/34382076/Reich_und_Reichsgedanke_auf_den_Münzen_der_Antoninen_Überlegungen_zu_Hadrians_und_Pius_Provinzserien_in_K_Martin_B_Eckhardt_Hrsgg_Eine_neue_Prägung_Innovationspotentiale_von_Münzen_in_der_griechisch_römischen_Antike_Philippika_102_Wiesbaden_2016_57_89?email_work_card=view-paper.

Mika Kajawa. Religion in Rome and Italy / Mika Kajawa // The Oxford Handbook of Roman epigraphy / Ed. by C. Bruun and J. Edmondson. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – P. 395–417. URL: https://www.academia.edu/2416096/Religion_in_Rome_and_Italy.

Millar F. The Emperor in the Roman World (31 B. C. – A. D. 337) / F. Millar. – Ithaca; New York: Cornell University Press, 1977. – XVI, 657 p.

Millar F. The Emperor, the Senate and the Provinces // JRS. – 1966. – Vol. 56. – P. 156–166.

Millar F. The Fiscus in the First Two Centuries / F. Millar // JRS. – 1963. – Vol. 53. – P. 1–2; 29–42.

Millar F. The Aerarium and its officials under the Empire / F. Millar // JRS. – 1964. – Vol. 54. – P. 33–40.

Millar, F. Empire and city, Augustus to Julian: obligations, excuses and status / F. Millar // JRS. – 1983. – Vol. 73. – P. 76–96.

Millar F. The Roman Near East, 31 B.C.–A.D. 337 / F. Millar. – Cambridge (Mass.), L.: Harvard University Press, 1993. – 587 p.

Mitthof F., Stauner K. Zwei Kassen in der römischen Armee und die Rolle der signiferi. Ein neues Papyruszeugnis: P. Hamb. inv. 445 / F. Mitthof, K. Stauner // Tyche. – 2016. – Bd. 31. – S. 205–225. URL: https://www.academia.edu/32123041/F_Mitthof_K_Stauner_Zwei_Kassen_in_der_römischen

Armee_und_die_Rolle_der_signiferi_Ein_neues_Papyruszeugnis_P_Hamb_inv_445_Tyche_31_2016_205_225?email_work_card=view-paper.

Mommsen Th. Geschichte des römischen Münzwesens / Th. Mommsen. – Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1860. – 920 S.

Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. I–III / Th. Mommsen. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1887–1888.

Bd. I. – XXVI, 723 S.

Bd. II. – XV, 1171 S.

Bd. III. – XVIII, 832 S.

Mommsen Th. Abriss des römischen Staatsrechts / Th. Mommsen. – Leipzig: Verlag von Duncker und Humboldt, 1893. – 363 S.

Mommsen Th. Römisches Strafrecht / Th. Mommsen. – Leipzig: Verlag von Duncker und Humboldt, 1899. – 1078 S.

Monson A. Late Ptolemaic Capitation Taxes and the Poll Tax in Roman Egypt / A. Monson // The Bulletin of the American Society of Papyrologists. – 2014. – Vol. 51. – P. 127–160. URL: https://www.academia.edu/18138646/Late_Ptolemaic_Capitation_Taxes_and_the_Poll_Tax_in_Roman_Egypt?email_work_card=view-paper.

Moore K. Octavia Minor and the Transition from Republic to Empire. A Thesis presented to the Graduate School of Clemson University. August 2017. – 223 p. URL: https://www.academia.edu/37095039/OCTAVIA_MINOR_AND_THE_TRANSITION_FROM_REPUBLIC_TO_EMPIRE?email_work_card=view-paper.

Muccigrosso J. Religion and Politics: Did the Romans scruple about the placement of their temples? / J. Muccigrosso // Religion in Roman Italy in the Mid- and Late Republican Eras. Yale Classical Studies, 2006. – P. 181–206. URL: https://www.academia.edu/309256/Religion_and_Politics_Did_the_Romans_scruple_about_the_placement_of_their_temples.

Nardo D. Roman Roads and aqueducts / D. Nardo. – San Diego: Reference Point Press, 2015. – 96 p. URL: https://www.academia.edu/33453928/Don_Nardo_Roman_Roads_and_Aqueducts_BookZZ.org?email_work_card=view-paper.

Neessen L. Untersuchungen zu den direkten Staatsabgaben der römischen Kaiserzeit (27 v. Chr.–284 n. Chr.) / L. Neessen. – Bonn: Rudolf Habelt Verlag GmbH, 1980. – 311 S. URL: [file:///C:/Users/Downloads/Untersuchungen%20zu%20den%20direkten%20Staatsabgaben%20der%20römischen%20Kaiserzeit%20\(27%20v.%20Chr.%20-%20284%20n.%20Chr.\)%20by%20Neesen,%20Lutz%20\(z-lib.org\).pdf](file:///C:/Users/Downloads/Untersuchungen%20zu%20den%20direkten%20Staatsabgaben%20der%20römischen%20Kaiserzeit%20(27%20v.%20Chr.%20-%20284%20n.%20Chr.)%20by%20Neesen,%20Lutz%20(z-lib.org).pdf).

Newsome D. J. The forum and the city: rethinking centrality in Rome and Pompeii (3rd century B. C.–2nd century A. D.). A thesis submitted the University of Birmingham for the degree of doctor of philosophy. Institute of Archeology and Antiquity. College of Arts and Law. The University of Birmingham. January 2010. – 329 p. URL: <https://etheses.bham.ac.uk/id/eprint/814/1/Newsome-10PhD.pdf>.

Nice A. Divination and Roman Historiography. Unpublished Ph. D. Thesis. Publisher: University of Exeter. 1999. – 135 p. URL: https://www.academia.edu/3671601/Divination_and_Roman_Historiography?email_work_card=view-paper.

Nicolet Cl. Tributum. Recherches sur la fiscalite directe sous le Republique Romane / Cl. Nicolet. – Bonn: Rudolf Habelt Verlag, 1976. – 103 p. URL: https://drive.google.com/drive/folders/1xS4JizdVMkZB_mkUKBKvQQII8k_Cl-7h.

Nigdelis Pantelis M. Kalendarium Caesianum: zum kaiserlichen Patrimonium in der Provinz Makedonien / M. Nigdelis Pantelis // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. – 1994. – Bd. 104. – S. 118–128. URL: https://www.academia.edu/13047096/_Kalendarium_Caesianum_zum_kaiserlichen_Patrimonium_in_der_Pro_vinz_Makedonien_ZPE_104_1994_118-128.

Nikolic M. Cross-Disciplinary Investigation of Ancient Long-Distance Water Pipelines. A Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of DOCTOR OF PHILOSOPHY in the Department of Greek and Roman Studies. University of Victoria. 2008. Электронный ресурс. Режим доступа https://dspace.library.uvic.ca/bitstream/handle/1828/318/dissertation_final_MN27Feb.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

Norman N. J. Imperial Triumph and Apotheosis: The Arch of Titus in Rome / N. J. Norman // Koine: Mediterranean Studies in Honor of R. Ross Holloway / D. B. Counts and A. S. Tuck (eds). – Oxbow Books, 2009. – P. 41–53. URL: https://www.academia.edu/11466495/Imperial_Triumph_and_Apotheosis_The_Arch_of_Titus_in_Rome.

North J. A. Religion in republican Rome / J. A. North // The Cambridge Ancient History. 2nd ed. Vol. VII. P. 2: The Rise of Rome to 220 B. C. / Ed. by F. W. Walbank a. oth. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 573–624.

Oakley S. The Roman Conquest of Italy / S. Oakley // War and Society in the Roman World / Ed. by J. Rich and G. Shipley. – L., 2002. – P. 9–37. URL: https://www.academia.edu/2117647/Urbs_direpta_or_how_the_Romans_sacked_cities.

Oaks J. Ancient Roman Calendar / J. Oaks. – 94 p. URL: https://www.academia.edu/2774117/Ancient_Roman_Calendar.

O'Brien R. N. The Political Importance of Prodigia in the Roman Republic and Early Empire / R. N. O'Brien. – 29 p. URL: https://www.academia.edu/28735085/The_Political_Importance_of_Prodigia_in_the_Roman_Republic_and_Early_Empire.

Ogereau J. M. Customs Law of the Roman Province of Asia (lex portorii Asiae) / J. M. Ogereau // New Documents Illustrating Early Christianity. Vol. 10 / Ed. by S. R. Llewelin, J. R. Harrison. – Gran Rapids: Eerdmans, 2012. – P. 95–109. URL: https://www.academia.edu/6204873/Customs_Law_of_the_Roman_Province_of_Asia_lex_portorii_Asiae

Ogilvie R. M. The Romans and their Gods / R. M. Ogilvie. – L.: Hogarth Press, 1969. – 135 p. URL: http://ignca.gov.in/Asi_data/48675.pdf.

Orlin E. Temples, Religion and Politics in the Roman Republic / E. Orlin. – Leiden, Brill: Brill academic publishers, 2002. – 227 p. URL: https://www.academia.edu/3756059/Mnemosyne_Bibliotheca_Classica_Batava_Supplementum_volume_164_Eric_M_Orlin_Temples_Religion_and_Politics_in_the_Roman_Republic_Bri?email_work_card=minimal-title.

Orlin E. Foreign Cults in Republican Rome: Rethinking the Pomerial Rule / E. Orlin // Memoirs of the American Academy in Rome. – 2002. – Vol. 47. – P. 1–30. URL: https://www.academia.edu/3395219/Foreign_Cults_in_Republican_Rome_Rethinking_the_Pomerial_Rule.

Orlin E. Urban Religion in the Middle and Late Republic / E. Orlin // A Companion to Roman Religion. 2007. – P. 58–70. URL: https://www.academia.edu/7698998/Urban_Religion_in_the_Middle_and_Late_Republic.

Palombi D. Receptaculum omnium purgamentorum urbi (Liv. IV. 1, 56, 2). Cloaca Massima e storia urbana / D. Palombi // Archeologia Classica. Nuova serie. – 2013. – Vol. LXIV. – N. s. II, 3. – P. 133–168. URL: https://www.academia.edu/28392342/Receptaculum_omnium_purgamentorum_urbis_Liv_1_56_2_Cloaca_Massima_e_storia_urbana.

Palombi D. Roma: culto imperiale e paesaggio urbano, in Fontana F. (a cura di), Sacrum facere / D. Palombi // Atti del primo seminario di archeologia del sacro. – Trieste, 2013. – P. 119–164. URL: https://www.academia.edu/26434392/Roma_culto_imperiale_e_paesaggio_urbano?email_work_card=view-paper.

Palombi D. Inter divos relatus est. La divinizzazione nella famiglia imperiale / D. Palombi. URL: https://www.academia.edu/28392758/Inter_divos_relatus_est_La_divinizzazione_della_famiglia_imperiale.

Palombi D. Le biblioteche pubbliche a Roma: luoghi, libri, fruitori, pratiche / D. Palombi // La biblioteca infinita / A cura di R. Meneghini e R. Rea. – Roma,

2016. – P. 98–118. URL: https://www.academia.edu/28392768/Le_biblioteche_pubbliche_a_Roma_luoghi_libri_fruitori_pratiche.

Palombi D. Cloaca Maxima. Tra archeologia, topografia e storia / D. Palombi // *Opere di regimentazione delle acque in eta arcaica. Roma, Grecia e Magna Grecia, Etruria e mondo Italico* / A cura di E. Bianchi e M. D'Acunto. – Napoli: Edizioni quazar, 20020. – P. 561–570.

Panzram S. Domitian und das Marsfeld. Bauen mit Programm / S. Panzram // *Das Marsfeld in Rom. Beiträge der Berner Tagung von 23./24 November 2007* / J. Albers, G. Grasshoff, M. Heizelmann, M. Wäffler (Hg.). – Bern, 2008. – S. 81–102.

Parker J. E. Housing and Population in Imperial Ostia and Rome / J. E. Parker // *JRS*. – 1967. – Vol. 57. – P. 82–91.

Patterson J. R. The City of Rome: from Republic to Empire / J. R. Patterson // *JRS*. – 1992. – Vol. 82. – P. 186–215.

Pavis d'Escurac H. La préfecture de l'annone. Service administratif impérial d'Auguste à Constantin / H. Pavis d'Escurac. – Rome: École française de Rome, 1976. – 473 p. URL: https://www.persee.fr/doc/befar_0257-4101_1976_mon_226_1.

Perez A. A. Taxation in times of the Principate / A. A. Perez // *Gerión*. – 2009. – Vol. 27. – Núm. 1. – P. 207–217. URL: <https://revistas.ucm.es/index.php/GERI/article/viewFile/GERI0909120207A/13867>.

Petrechko O. A Burial Rite of the Romans in the Context of the Ancient Society Conception of the Soul / O. Petrechko // *Проблеми гуманітарних наук. Серія «Історія»*. – 2016. – Вип. 38. – С. 246–267.

Pflaum H.-G. Essai sur les procurateurs equestres sous le Haut-Empire / H.-G. Pflaum. – Paris: A. Maisonneuve, 1950. – 365 p.

Pflaum H.-G. Les carrieres procuratoriennes equestres sous le Haut-Empire romain. T. 1-3 / H.-G. Pflaum. – Paris: Geuthner, 1960. – 1469 p.

Phillips D. The Temple of Divus Iulius and the Restoration of Legislative Assemblies under Augustus / D. Phillips // *Phoenix*. – Fall-Winter/automne-hiver 2011. – Vol. 65. – №. 3/4. P. – 371–388. URL: https://www.academia.edu/15515507/The_Temple_of_Divus_Iulius_and_the_Restoration_of_Legislative_Assemblies_under_Augustus.

Phillips D. The Civic Function of Agrippa's Pantheon / D. Phillips // *Latomus*. – 2016. – Vol. 75. – P. 650–677. URL: https://www.academia.edu/30260215/The_Civic_Function_of_Agrippas_Pantheon?email_work_card=view-paper.

Pierce S. The Mausoleum of Hadrian and the Pons Aelius / S. Pierce // *JRS*. – 1925. – Vol. 15. – P. 75–103.

Pikulska-Radomska A. Podatek od spożycia soli w rzymskiej republice? / A. Pikulska-Radomska // *Leges Sapere* / Pod. red. W. Uruszczyka, P. Świecickiej, A. Kremera. – Varsavia, 2014. – S. 403–408. URL: https://www.academia.edu/31767824/Podatek_od_spożycia_soli_w_rzymskiej_republice.

Pikulska-Radomska A. Über einige Aspekte der Steuerpolitik und Propaganda der öffentlichen Macht im römischen Prinzipat / A. Pikulska-Radomska // *Mater familias. Scritti romanistici per M. Zablocka*. Akura di Z. Benincasa, J. Urbanik con la collaborazione di P. Niczyporuk, M. Nowak. – Varsavia, 2016. – S. 653–676. URL: https://www.academia.edu/31767816/ÜBER_EINIGE_ASPEKTE_DER_STEUERPOLITIK_UND_PROPAGANDA_DER_ÖFFENTLICHEN_MACHT_IM_RÖMISCHEN_PRINZIPAT.

Pina Polo F. Consuls as curatores pacis deorum / F. Pina Polo // *Consuls and res publica. Holding high office in the Roman Republic* / Ed. by H. Beck, A. Duplá, M. Jehne, F. Pina Polo. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – P. 97–115.

Poletti B. Foreign' Cults at Rome at the Turn of the Principate / B. Poletti // *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2018. – Vol. 58. – P. 549–569. URL: https://www.academia.edu/32449269/2018_Foreign_Cults_at_Rome_at_the_Turn_of_the_Principate_Acta_Antiqua_Academiae_Scientiarum_Hungaricae_58_549-569.

Price S. R. F. Between Man and God: Sacrifice in the Roman Imperial Cult / S. R. F. Price // *JRS*. – 1980. – Vol. 70. – P. 28–43.

Pundt H. A. Mining Culture in Roman Dacia: Empire, Community, and Identity at the Gold Mines of Alburnus Maior ca. 107–270 C. E. Dissertations and Theses. Paper 800. Portland State University, 2012. – 167 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/37772728.pdf>.

Radke G. Viae Publicae Romanae // *RE. Suppl.* XIII. – 1971. – S. 1417–1686.

Radulova L. Alcune osservazioni sulle leges sumptuariae nel quadro delle campagne elettorali di età repubblicana / L. Radulova // *Pravnehistoricke Studi*. – 2020. – 50/2. – P. 37–50. URL: https://www.researchgate.net/publication/343020369_Alcune_osservazioni_sulle_leges_sumptuariae_nel_quadro_delle_campagne_elettorali_di_eta_repubblicana.

Rafferti D. Provincial Allocations in Rome. 123–52 BCE / D. Rafferti. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2019. – 242 p. URL: https://www.academia.edu/39098520/Provincial_Allocations_in_Rome.

Ramsay A. M. Roman postal service under the republic / A. M. Ramsay // *JRS*. – 1920. – Vol. 10. – P. 79–86.

Ramsay A. M. The Speed of the Roman Imperial Post / A. M. Ramsay // JRS. – 1925. – Vol. 15. – P. 60–74.

Rathbone D. Egypt, Augustus and Roman taxation / D. Rathbone // Cahiers du Centre Gustave Glotz. – 1993. – Vol. 4. – №1. – P. 81–112. URL: https://www.persee.fr/doc/ccgg_1016-9008_1993_num_4_1_1372.

Rathmann M. Untersuchungen zu den Reichsstraßen in den westlichen Provinzen des Imperium Romanum / M. Rathmann. – Bonn, 2003. – 323 S. URL: [/Download/362-29-80939-1-10-20180413.pdf](http://Download/362-29-80939-1-10-20180413.pdf).

Rawlings L. Army and Battle During the Conquest of Italy (350–264 bc) / L. Rawlings // A companion to the Roman army / Ed. by P. Erdkamp. // Blackwell Companions to the Ancient World, 2007. – P. 45–61. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136732/A_companion_to_the_Roman_army.pdf.

Remesal R. J. Providentia et annona: cum ventri tibi humano negotium est. URL: <http://ceipac.ub.edu/biblio/Data/A/0313.pdf>.

Reinacher J. Chr. Die Organisation der Getreideversorgung im Augusteischen Zeitalter / J. Chr. Reinacher. – München: GRIN Verlag, 2014. – 26 S. URL: <https://www.grin.com/document/282832>.

Rich J. Augustus's Parthian Honours, the Temple of Mars Ultor and the Arch in the Forum Romanum / J. Rich // Papers of the British School at Rome. – 1998. – Vol. 66. – P. 71–128. URL: https://www.academia.edu/3238177/Augustus_s_Parthian_honours_the_temple_of_Mars_Ultor_and_the_arch_in_the_Forum_Romanum.

Rich J. Warfare and the Army in Early Rome / J. Rich // A companion to the Roman army / Ed. by P. Erdkamp. // Blackwell Companions to the Ancient World, 2007. – P. 7–23. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136732/A_companion_to_the_Roman_army.pdf.

Rich J. The triumph in the Roman Republic: frequency, fluctuation and policy / J. Rich // The Roman Republican Triumph Before the Spectacle / Ed. by C. H. Lange and F. H. Vervaet, 2014. – P. 197–258. URL: https://www.academia.edu/9763602/The_triumph_in_the_Roman_Republic_frequency_fluctuation_and_policy.

Richardson J. S. The Spanish mines and the development of provincial taxation in the second century bc / J. S. Richardson // JRS. – 1976. – Vol. 66. – P. 139–52.

Rickman G. Roman Granaries and Store Buildings / G. Rickman. – Oxford, 1971. – 364 p. URL: <https://ebookfreepremium.top/download.php?book=Roman+Granaries+and+Store+Buildings>.

Rickman G. The Corn Supply of Ancient Rome / G. Rickman. – Oxford: Clarendon Press, 1980. – 290 p. URL: <https://ua1lib.org/book/821943/d1d975?regionChanged=&redirect=241946868>.

Rickman G. The grain trade under the Roman Empire / G. Rickman // The seaborne commerce of Ancient Rome: studies in archaeology and history / J. H. d'Armsen, E. C. Kopff (red.). – Rome: American Academy in Rome, 1980. – P. 261–275.

Rogers P. M. Domitian and the finances of state / P. M. Rogers // *Historia*. – 1984. – Bd. 33. – №1. – P. 60–78.

Rohlf S. Roman Thermal Baths and Baths in Antiquity / S. Rohlf // *Alaturka. Info*, 2011 URL: https://www.academia.edu/6791407/Roman_Thermal_Baths_and_Baths_in_Antiquity.

Roller M. On the Intersignification of Monuments in Augustan Rome / M. Roller // *American Journal of Philology*. – 2013. – Vol. 134. – P. 119–131. URL: <http://krieger.jhu.edu/classics/wp-content/uploads/sites/20/2016/01/Intersignification-of-monuments.pdf>.

Roselaar Saskia T. Public Land in the Roman Republic: A Social and Economic History of Ager Publicus in Italy, 396-89 BC / T. Roselaar Saskia. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – Pp. x + 360. URL: <http://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/54752/1/99.pdf>.

Rosenberger V. Gezähmte Götter: Das Prodigienwesen der römischen Republik / V. Rosenberger. – Stuttgart: Franz Steiner, 1998. – 287 S.

Rosenstein N. Military Command, Political Power, and the Republican Elite / N. Rosenstein // *A companion to the Roman army* / Ed. by P. Erdkamp. // *Blackwell Companions to the Ancient World*, 2007. – P. 132–147. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136732/A_companion_to_the_Roman_army.pdf.

Rostovtzeff M. The social and economic history of the Roman Empire. 2nd ed. Vol. 1 / M. Rostovtzeff. – Oxford: At the Clarendon Press, 1957. – XXI, 541 p.

Roth J. The logistics of the Roman army at war (264 BC–AD 235) / J. Roth. – Leiden; Boston; Köln: Brill, 1999. – 355 p. URL: https://www.academia.edu/2450333/Logistics_of_the_Roman_Army_at_War.

Rüpke J. Roman Religion / J. Rüpke // *The Cambridge Companion to the Roman Republic* / H. I. Flower (ed.). – Cambridge: University Press, 2004. – P. 179–196. URL: https://www.academia.edu/5797213/2004_Roman_Religion.

Rüpke J. Communicating with the Gods / J. Rüpke // *The Blackwell Companion to the Roman Republic* / Ed. by R. Morstein-Marx, N. Rosenstein. – Oxford:

Blackwell, 2006. – P. 215–235. URL: https://www.academia.edu/5797481/2006_Communicating_with_the_Gods.

Rüpke J. Roman Religion – Religions of Rome / J. Rüpke // A Companion to Roman Religion / Ed. by J. Rüpke. – Oxford: Blackwell, 2007. – P. 1–9.

Rüpke J. Religion of the Romans / J. Rüpke: [transl. and ed. by R. Gordon]. – Cambridge: Polity Press, 2007. – 368 p. URL: https://www.academia.edu/5695140/2007_The_Religion_of_the_Romans_Trl_and_ed_Richard_Gordon_.

Rüpke J. Religiöser Pluralismus und das römische Reich / J. Rüpke // Die Religion des Imperium Romanum: Koine und Konfrontationen / H. Cancik, J. Rüpke (Hgg.). – Tübingen: Mohr Siebeck, 2009. – S. 331–354. URL: https://www.academia.edu/5877462/2009_Religiöser_Pluralismus_und_das_römische_Reich.

Rüpke J. Archaic Roman Religion through the Republic / J. Rüpke // Cambridge History of Religions in the Ancient World. Vol. 1: From the Bronze Age to the Hellenistic Age / M. R. Salzman, M. A. Sweeney (Hgg.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. – 336–363. URL: www.academia.edu/13238500/2013_-_Archaic_Roman_Religion_through_the_Republic.

Rüpke J. Religione e guerra / J. Rüpke // Guerra e pace. Storia e teoria di un'esperienza filosofica e politica / A cura di C. Altini. – Bologna, 2015. – P. 53–82. URL: https://www.academia.edu/44655822/Religione_e_guerra?email_work_card=view-paper.

Rüpke J., Santangelo F. Public priests and religious innovation in imperial Rome / J. Rüpke, F. Santangelo // Beyond Priesthood: Religious Entrepreneurs and Innovators in the Roman Empire. Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten / G. Petridou, R. Gordon, J. Rüpke (eds.). – Berlin: de Gruyter, 2017. – P. 15–47. URL: https://www.academia.edu/38759599/2017_Public_priests_and_religious_innovation_in_imperial_Rome.

Ruter III Joseph B. The Seed of Principate: Annona and Imperial Politics. Xavier University. Exhibit Honors Bachelor of Arts. Undergraduate. 2016-4. Paper 18. – 61 p. URL: <https://www.exhibit.xavier.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1018&context=hab>.

Sacco L. Nota su alcuni aspetti storico-religiosi dell' 'evocatio' / L. Sacco // Mythos. – 2011. – №5. – P. 131–148. URL: [academia.edu/39792998/Note_su_alcuni_aspetti_storico_religiosi_dellevocatio](http://www.academia.edu/39792998/Note_su_alcuni_aspetti_storico_religiosi_dellevocatio).

Salway B. Travel, itineraria and tabellaria / B. Salway // Travel and geography in the Roman empire / Ed. by C. Adams and R. Laurence. – L. and New York, 2005. – P. 22–66. URL: <https://www.academia.edu/2263802/>

Travel_Itineraria_and_Tabellaria_in_Travel_and_Geography_in_the_Roman_Empire_edd_C_P_Adams_R_M_Laurence_Routledge_L._and_New_York_2001_pp_22_66.

Samitz Chr. Die Einführung der Dekaproten und Eikosaproten in den Städten Kleinasiens und Griechenlands / Chr. Samitz // Chiron. – 2013. – Bd. 43. – S. 1–61. URL: https://www.academia.edu/7394691/Die_Einführung_der_Dekaproten_und_Eikosaproten_in_den_Städten_Kleinasiens_und_Griechenlands.

(Sander) Boek J. A. Taxation in the later Roman Empire. A Study on the Character of the late antique Economy. MPhil Thesis Ancient History Institute of History, Faculty of Arts Leiden University. URL: https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/18524/Taxation_in_the_later_Roman_Emp.pdf?sequence=1.

Santi C. Da Tanit cartaginese alla Dea Caelestis sul Campidoglio / C. Santi // Roma, la città degli dei. La capitale dell'Impero come laboratorio religioso / A cura di C. Bonnet ed E. Sanzi. – Roma, 2018. – P. 267–280. URL: [academia.edu/40716215/Roma_la_città_degli_dei](https://www.academia.edu/40716215/Roma_la_città_degli_dei).

Scherf W. Öffentliche Finanzen. Einführung in die Finanzwissenschaft. Bd. 1. / W. Scherf. – Konstanz; München, 2011. – 176 S. URL: <http://www.oeffentliche-finanzen.de/open/Band-1.pdf>.

Schiller H., Voigt M. Die römischen Staats-, Kriegs- und Privataltertümer / H. Schiller, M. Voigt. – München, 1893. – 478 S.

Schmall S. Patrimonium und Fiscus. Studien zur kaiserlichen Domänen- und Finanzverwaltung von Augustus bis Mitte des 3. Jahrhunderts n. Chr. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Philosophischen Fakultät der Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Bonn vorgelegt. – Bonn: Universität Bonn, 2011. – 596 S. URL: <https://d-nb.info/101624911X/34>.

Schmölder-Veit A. Aqueducts for the urbis clarissimus locus: the Palatine's Water Supply from republican to imperial Times / A. Schmölder-Veit // The Waters of Rome. – 2011. – № 7. – P. 1–26. URL: https://www.academia.edu/23708987/AQUEDUCTS_FOR_THE_URBIS_CLARISSIMUS_LOCUS_THE_PALATINES_WATER_SUPPLY_FROM_REPUBLICAN_TO_IMPERIAL_TIMES.

Schmölder-Veit A. Die öffentlichen Brunnen Roms: Innovation und Tradition in augusteischer Zeit / A. Schmölder-Veit // Wasserwirtschaftliche Innovationen im archäologischen Kontext. Von den prähistorischen Anfängen bis zu den Metropolen der Antike / Herausgegeben von F. Klimscha, R. Eichmann, Chr. Schuler, H. Fahlbusch. – Leidorf, 2012. – S. 267–285. URL: <https://www>.

academia.edu/25764850/Die_öffentlichen_Brunnen_Roms_Innovation_und_Tradition_in_augusteischer_Zeit?email_work_card=view-paper.

Schultz C. E. Roman Sacrifice, Inside and Out / C. E. Schultz // JRS. – 2016. – Vol. 106. – P. 58–76. URL: https://www.academia.edu/29465047/Roman_Sacrifice_Inside_and_Out.

Schwahn W. Tributum. // RE. – 1939. – Hbd. 7 A. – Col. 1–78.

Scullard H. H. Festivals and Ceremonies of the Roman Republic / H. H. Scullard. – Ithaca: Cornell University Press, 1981. – 288 p. URL: <https://veabhauquetwen1987.files.wordpress.com/2018/06/book-festivals-and-ceremonies-of-the-roman-republic-howard-hayes-scullard.pdf>.

Scullard H. H. From the Gracchi to Nero. A history of Rome from 133 B. C. to A. D. 68 / H. H. Scullard. – L.; N. Y., 1982. – 410 p. URL: https://www.academia.edu/18914599/from_the_Gracchi_to_nero?email_work_card=view-paper.

Sear F. Roman Theatres: An Architectural Study / F. Sear. – Oxford.: Oxford University Press, 2006. – 609 p. URL: https://www.academia.edu/6053159/Roman_Theatres_An_Architectural_Study.

Seelentag G. Taten und Tugenden Traians Herrschaftsdarstellung im Principat / G. Seelentag. – Stuttgart: Franz-Steiner-Verlag, 2004. – 556 S. URL: https://www.academia.edu/1430821/Seelentag_Taten_und_Tugenden_Traians_Herrschaftsdarstellung_im_Principat.

Seelentag G. Kriegsherr und Kulturbringer. Die Traianssäule und die Herrschaftsdarstellung des ‘Optimus Princeps’. Draft of a paper contributing to an edited volume on Trajan’s Column. – 22 p. URL: https://www.academia.edu/8234844/Seelentag_Kriegsherr_und_Kulturbringer_Die_Traianssäule_und_die_Herrschaftsdarstellung_des_Optimus_Princeps_.

Seelentag G. Der Kaiser als Fürsorger. Die italische Alimentarinstitution / G. Seelentag // Historia. – 2008. – Bd. 57/2. – S. 208–236. URL: https://www.academia.edu/1430739/Seelentag_Der_Kaiser_als_Fürsorger_Die_italische_Alimentarinstitution.

Seratti J. Sicily and the Imperialism of Midrepublican Rome: (289–191BC). A Thesis Submitted for the Degree of PhD at the University of St Andrews. – 2001. – 364 p. URL: <https://research-repository.st-andrews.ac.uk/bitstream/handle/10023/11102/JohnSerattiPhDThesis.pdf?>

Shaja J. The Public Life of Monuments: The Summi Viri of the Forum of Augustus / J. Shaja // American Journal of Archeology. – 2013. – Vol. 117. – № 1. – P. 83–110. URL: [academia.edu/34065291/The_Public_Life_of_Monuments_The_Summi_Viri_of_the_Forum_of_Augustus](https://www.academia.edu/34065291/The_Public_Life_of_Monuments_The_Summi_Viri_of_the_Forum_of_Augustus).

Shatzman I. The Roman General's Authority over Booty / I. Shatzman // *Historia*. – 1972. – Bd. 21. – №2. – P. 177–205.

Sherwin-White A. N. The Tabula of Banasa and the Constitutio Antoniniana / A. N. Sherwin-White // *JRS*. – 1973. – Vol. 63. – P. 86–98.

Sherwin-White A. N. The Roman Citizenship / A. N. Sherwin-White. – Oxford: Clarendon Press, 1980. – X, 486 p. URL: https://archive.org/stream/THEROMANCITIZENSHIP/THEROMANCITIZENSHIP_djvu.txt.

Shipley F. W. Agrippa's Building Activities in Rome / F. W. Shipley. – Eugene. Wipf and Stock Publishers, 2008. – 97 p. URL: <https://wvovolekedu.eformats-paper.icu/agrippas-building-activities-in-rome-book-4581it.php>.

Sitek B. Responsibility of municipal clerks in Roman law by virtue of improper disposal of public financial resources on the example of corn trade. URL: <http://www.dirittoestoria.it/11/pdf/Sitek-Responsibility-municipal-clerks-Roman-law.pdf>.

Soraci C. Dalle frumentationes alle distribuzioni di pane Riflessioni su una riforma di Aureliano / C. Soraci // «Quaderni Catanesi di studi antichi e medievali», n. s. anno IV–V, 2005–2006. P. – 345–437. URL: https://www.academia.edu/1392423/Dalle_frumentationes_alle_distribuzioni_di_pane_Riflessioni_su_una_riforma_di_Aureliano.

Speidel M. A. The pay of the auxilia / M. A. Speidel // *JRS*. – 1973. – Vol. 63. – P. 141–147.

Speidel M. A. Augustus' militärische Neuordnung und ihr Beitrag zum Erfolg des Imperium Romanum. Zu Heer und Reichskonzept / M. A. Speidel // Speidel M. A. Heer und Herrschaft im Römischen Reich der Hohen Kaiserzeit. – Stuttgart, 2009. – S. 19–51. URL: https://www.academia.edu/1481107/Augustus_militärische_Neuordnung_und_ihr_Beitrag_zum_Erfolg_des_Imperium_Romanum_Zu_Heer_und_Reichskonzept?auto=download.

Speidel M. A. Sold und Wirtschaftslage der römischen Soldaten / M. A. Speidel // Speidel M. A. Heer und Herrschaft im Römischen Reich der Hohen Kaiserzeit. – Stuttgart, 2009. – S. 407–437. URL: https://www.academia.edu/1483844/Sold_und_Wirtschaftslage_der_römischen_Soldaten.

Speidel M. A. Geld und Macht. Die Neuordnung des staatlichen Finanzwesens unter Augustus / M. A. Speidel // Speidel M. A. Heer und Herrschaft im Römischen Reich der Hohen Kaiserzeit. – Stuttgart, 2009. – S. 53–84. URL: https://www.academia.edu/1481113/Geld_und_Macht_Die_Neuordnung_des_staatlichen_Finanzwesens_unter_Augustus.

Speidel M. A. Honesta Missio. Zu Entlassungsurkunden und verwandten Texten / M. A. Speidel // Speidel M. A. Heer und Herrschaft im Römischen

Reich der Hohen Kaiserzeit. – Stuttgart, 2009. – S. 317–346. URL: https://www.academia.edu/1483782/Honesta_Missio_Zu_Entlassungsurkunden_und_verwandten_Texten.

Speidel M. A. Rang und Sold im Römischen Heer und die Bezahlung der vigiles / M. A. Speidel // Speidel M. A. Heer und Herrschaft im Römischen Reich der Hohen Kaiserzeit. – Stuttgart, 2009. – S. 381–394. URL: https://www.academia.edu/1483795/Rang_und_Sold_im_Römischen_Heer_und_die_Bezahlung_der_vigiles.

Speidel M. A. Roman Army Pay Scales / M. A. Speidel // JRS. – 1992. – Vol. 82. – P. 87–106.

Speidel M. A. Traian: bellicosissimus Princeps / M. A. Speidel // Speidel M. A. Heer und Herrschaft im Römischen Reich der Hohen Kaiserzeit. – Stuttgart, 2009. – S. 121–165. URL: https://www.academia.edu/30869548/TRAIAN_BELLICOSISSIMUS_PRINCEPS.

Speidel M. A. Being a Soldier in the Roman Imperial Army – Expectations and Responses / M. A. Speidel // Le métier de soldat dans le monde romain. Actes du cinquième Congrès de Lyon, 23 – 25 septembre 2010 / C. Wolff (ed.). – Lyon, 2012. – P. 175–186. URL: https://www.academia.edu/3264889/Being_a_Soldier_in_the_Roman_Imperial_Army_Expectations_and_Responses.

Speidel M. A. Actium, Allies, and the Augustan Auxilia: reconsidering the transformation of military structures and foreign relations in the reign of Augustus / M. A. Speidel // Les auxiliaires de l'armée romaine: des alliés aux fédérés. Textes rassemblés et édités par Catherine Wolff et Patrice Faure. Actes du sixième Congrès de Lyon (23–25 octobre 2014). – Lyon, 2017. – P. 79–95. URL: https://www.academia.edu/32075538/Actium_Allies_and_the_Augustan_Auxilia_reconsidering_the_transformation_of_military_structures_and_foreign_relations_in_the_reign_of_Augustus?email_work_card=view-paper.

Speidel M. A. Herrschaft durch Vorsorge und Beweglichkeit. Zu den Infrastrukturanlagen des kaiserzeitlichen römischen Heeres im Reichsinneren / M. A. Speidel // Infrastruktur als Herrschaftsorganisation? Interaktion von Staat und Gemeinden im Imperium Romanum / A. Kolb (ed.). – Berlin, 2014. – S. 80–99. URL: https://www.academia.edu/7513419/Herrschaft_durch_Vorsorge_und_Beweglichkeit_Zu_den_Infrastrukturanlagen_des_kaiserzeitlichen_römischen_Heeres_im_Reichsinneren.

Speidel M. A. Fernhandel und Freundschaft zu Roms Amici an den Handelsrouten nach Südarabien und Indien / M. A. Speidel // Orbis Terrarum. – 2016. – Bd. 14. – S. 155–193. URL: <https://www.academia.edu/7784302/>

Fernhandel_und_Freundschaft_Zu_Roms_amici_an_den_Handelsrouten_nach_Südarabien_und_Indien?email_work_card=view-paper.

Speidel M. A. Der Philosoph als Imperator. Marc Aurel und das Militär / M. A. Speidel // Marc Aurel. Wege zu seiner Herrschaft / V. Grieb (Hg.). – Gutenberg, 2017. – S. 49–74. URL: https://www.academia.edu/8296179/Der_Philosoph_als_Imperator_Marc_Aurel_und_das_Militär?email_work_card=view-paper.

Speidel M. A. Rom und die Fernhandelswege durch Arabien / M. A. Speidel // Roman Roads / New Evidence - New Perspectives / A. Kolb (ed.). – 2019. – S. 53–66. URL: https://www.academia.edu/40019099/Rom_und_die_Fernhandelswege_durch_Arabien?email_work_card=view-paper.

Stauner K. Rationes ad milites pertinentes: Organisation und Funktion der Binnenadministration militärischen Einheiten in der frühen und hohen Kaiserzeit / K. Stauner // Die Verwaltung der kaiserzeitlichen römischen Armee. Hrsg. von A. Eich. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2010. – S. 37–86. URL: https://www.academia.edu/908185/Rationes_ad_milites_pertinentes_Organisation_und_Funktion_der_Binnenadministration_militärischen_Einheiten_in_der_frühen_und_hohen_Kaiserzeit.

Stein A. Der römische Ritterstand / A. Stein. – München, 1927. – 564 S.

Stover K. The supply and standardization of Roman military equipment in the first and second centuries AD / K. Stover. URL: https://www.academia.edu/35318541/The_supply_and_standardization_of_Roman_military_equipment_in_the_first_and_second_centuries_AD.

Strobel K. Strategy and Army Structure between Septimius Severus and Constantine the Great / K. Strobel // A companion to the Roman army / Ed. by P. Erdkamp. // Blackwell Companions to the Ancient World, 2007. – P. 267–285. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136732/A_companion_to_the_Roman_army.pdf.

Suess J. Divine Justification: Flavian Imperial Cult. Submitted in fulfilment of the requirements for the degree of Master of Letters Department of Ancient History. – Oxford University. June 2011. – 207 p. URL: https://www.academia.edu/1206757/Divine_Justification_Flavian_Imperial_Cult.

Sumi J. S. Monuments and Memory: The Aedes Castoris in the Formation of Augustan Ideology / J. S. Sumi // The Classical Quarterly. New Series. – Vol. 59, № 1 (May, 2009). – P. 167–186. URL: https://www.academia.edu/9652919/MONUMENTS_AND_MEMORY_THE_AEDES_CASTORIS_IN_THE_FORMATION_OF_AUGUSTAN_IDEOLOGY?email_work_card=minimal-title.

Sutherland C. H. V. The State of the Imperial Treasury at the Death of Domitian / C. H. V. Sutherland // JRS. – 1935. – Vol. 25. – P. 150–162.

Sutherland C. H. V. Aerarium and Fiscus during the Early Empire / C. H. V. Sutherland // American Journal of Philology. – 1945. – Vol. 66. – P. 151–170.

Syme R. The Imperial Finances under Domitian, Nerva and Trajan / R. Syme // JRS. – 1930. – Vol. 20. – P. 55–70.

Takmer B. Lex Portorii Provinciae Lyciae. Ein Vorbericht über die Zollinschrift aus Andriake aus neronischer Zeit / B. Takmer // Gephyra. – 2007. – №4. – S. 165–188. URL: https://www.academia.edu/1290512/Lex_Portorii_Provinciae_Lyciae_Ein_Vorbericht_über_die_Zollinschrift_aus_Andriake_aus_neronischer_Zeit.

Talbert R. J. A. The Senate of Imperial Rome / R. J. A. Talbert. – Princeton (New York): Princeton University Press, 1984. – XVII, 583 p.

Tarwacka A. The Roman Censors as Protectors of Public Places / A. Tarwacka. «Diritto@ Storia» 12/2014. URL: <http://www.dirittoestoria.it/12/tradizione-romana/Tarwacka-Roman-Censors--Protectors-Public-Places.htm>.

Taylor R. M. Torrent or Trickle? The Aqua Alsietina, the Naumachia Augusti, and the Transtiberim / R. M. Taylor // American Journal of Archaeology. – 1997. – Vol. 101. – P. 465–492. URL: https://www.academia.edu/17557856/Torrent_or_Trickle_The_Aqua_Alsietina_the_Naumachia_Augusti_and_the_Transtiberim?email_work_card=view-paper.

Temin P. A Market Economy in the Early Roman Empire / P. Temin // JRS. – 2001. – Vol 91. – P. 169–181.

Temin P. The Roman market economy / P. Temin. – Princeton & Oxford: Princeton University Press, 2013. – 299 p. URL: <https://track3.mixtape.moe/jtsqry.pdf>.

Travel and geography in the Roman empire / Ed. by C. Adams and R. Laurence. – L. and New York, 2005. – 202 p. URL: zodml.org/sites/default/files/%5B-Colin_Adams%2C_Ray_Laurence%5D_Travel_and_Geography_i.pdf.

Trommino M. Il collegio dei pontefici nell'architettura costituzionale romana / M. Trommino. – Università degli Studi Mediterranea di Reggio Calabria, 2014. – 215 p. URL: https://www.academia.edu/5995643/Il_collegio_dei_pontefici_nellarchitettura_costituzionale_romana.

Ürögdi G. Publicani // RE. – 1968. – Supp. 11 – Col. 1184–1208.

Vasta M. Flavian Visual Propaganda: Building a Dynasty / M. Vasta // Constructing the Past. – 2007. – Vol. 8. – Issue 1. – P. 107–138. URL: https://www.academia.edu/30071635/Flavian_Visual_Propaganda_Building_a_Dynasty.

Vittinghoff F. Portorium // RE. – 1953– Supp. 22. – Col. 346–399.

Vladu A.-M. The Theft of Water from the Aqueducts of the City of Rome in Frontinus' Time / A.-M. Vladu // Revista cisca. Serie noua. – 2017/III. – P. 4–18. URL: <https://cicsaunibuc.wordpress.com/revista/norme-de-editare/>.

Wardle D. Caesar and Religion / D. Wardle // A Companion to Julius Caesar / Ed. by M. Griffin. – Blackwell Publishing Ltd., 2009 – P. 100–111. URL: https://www.academia.edu/26824042/Caesar_and_Religion.

Watson G. R. The pay of the Roman army. The Republic / G. R. Watson // Historia. – 1958. – Bd.7. – P. 113–120.

Wellhausen T. Kriegsherr und Reisekaiser? Eine vergleichende Studie zur Baupolitik der Kaiser Traian und Hadrian / T. Wellhausen. – Universitätsverlag Göttingen, 2018. – 325 S. URL: file:///C:/Users/Downloads/wellhausen_diss.pdf.

Wesch-Klein G. Funus publicum. Eine Studie zur öffentlichen Beisetzung und Gewährung von Ehrengräbern in Rom und den Westprovinzen / G. Wesch-Klein. – Franz Steiner Verlag, 1993. – VI, 258 S.

Wesch-Klein G. Recruits and Veterans / G. Wesch-Klein // A companion to the Roman army / Ed. by P. Erdkamp // Blackwell Companions to the Ancient World, 2007. – P. 435–450. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136732/A_companion_to_the_Roman_army.pdf.

Wesener G. Vicesima hereditatum // RE. – 1958. – Bd.VIII A. – P. 2. – Col. 2471–2477.

Wesener G. Vicesima manumissionum // RE – 1958. – Bd. VIII A. P. 2. – Col. 2477–2479.

White B. The Porticus Octaviae: Becoming Roman in the Augustan Circus Flaminius. MA Dissertation. – University of Nottingham, Department of Classics and Archaeology, 2018. – 68 p. URL: https://www.academia.edu/41235447/The_Porticus_Octaviae_Becoming_Roman_in_the_Augustan_Circus_Flaminius_MA_Dissertation_University_of_Nottingham_Department_of_Classics_and_Archaeology.

Willi A. Land Division and Water Management in the West of the Roman Empire / A. Willi // Infrastruktur als Herrschaftsorganisation? Interaktion von Staat und Gemeinden im Imperium Romanum. Akten der Tagung vom 19.–20. Oktober 2012 / Kolb A. (Hg.). – Berlin, 2014. – P. 137–157. URL: https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/97515/1/Willi_Land_Division.pdf.

Wilson A. The castra of Frontinus / A. Wilson // Res bene gestae. Recherche di storia urbana su Roma antica in onore di Eva Margareta Steinby (Lexicon Topographicum Urbis Romae, Supplementum IV) / A. Leone, D. Palombi and

S. Walker (eds). – Roma, Quasar, 2007. – P. 439–444. URL: https://www.academia.edu/434706/The_castra_of_Frontinus?email_work_card=view-paper.

Witschel Chr. Meilensteine als historische Quelle? Das Beispiel Aquileia / Chr. Witschel // Chiron. – 2002. – Bd. 32. – S. 325–393. URL: https://www.academia.edu/45358999/Meilensteine_als_historische_Quelle_Das_Beispiel_Aquileia_Chiron_32_2002_325_393?email_work_card=view-paper.

Wojciech K. Stadtrömische Zollstationen im Kontext der Fleischversorgung Roms unter den Severern / K. Wojciech // Studien zum römischen Zollwesen / Ed. by P. Kritzinger, F. Schleicher and T. Stickler. – Duisburg: Wellem Verlag, 2015. – P. 155–178. URL: [https://www.academia.edu/30959563/Stadtrömische_Zollstationen_im_Kontext_der_Fleischversorgung_Roms_unter_den_Severern_in_T_Stickler_P_Kritzinger_F_Schleicher_Hgg_Studien_zum_römischen_Zollwesen_Duisburg_2015_155_178](https://www.academia.edu/30959563/Stadtr%C3%B6mische_Zollstationen_im_Kontext_der_Fleischversorgung_Roms_unter_den_Severern_in_T_Stickler_P_Kritzinger_F_Schleicher_Hgg_Studien_zum_r%C3%B6mischen_Zollwesen_Duisburg_2015_155_178).

Wolters R. Vectigal, tributum und stipendium – Abgabenformen in römischer Republik und Kaiserzeit / R. Wolters // Geschenke und Steuern, Zölle und Tribute: Antike Abgabeformen in Anspruch und Wirklichkeit / Herausgegeben von H. Klinkott, S. Kubisch and R. Müller-Wollermann. – Leiden; Boston: Brill, 2007. – S. 407–430. URL: https://drive.google.com/drive/folders/1xS4JizdVM-kZB_mkUKBKvQQII8k_CI-7h.

Woolf G. Divinity and Power in Ancient Rome / G. Woolf // Religion and Power. Divine Kingship in the ancient World and beyond / Ed. by N. Brisch. – Chicago, 2008. – P. 235–252. URL: https://www.academia.edu/554147/Divinity_and_Power_in_ancient_Rome.

Woolf G. Global Deities: Gods on the Move in the Ancient Mediterranean World / G. Woolf // Bandue. Revista de la Sociedad Española de Ciencias de las Religiones. Journal of the Spanish Association for the Sciences of Religions. – 2018–2019. – Vol. XI. – P. 111–128. URL: https://www.academia.edu/41602955/Global_Deities_Gods_on_the_Move_in_the_Ancient_Mediterranean_World.

Wulf-Rheidt U. Der Palast auf dem Palatin – Zentrum im Zentrum. Geplanter Herrschersitz oder Produkt eines langen Entwicklungsprozesses? / U. Wulf-Rheidt // Politische Räume in vormodernen Gesellschaften Gestaltung – Wahrnehmung – Funktion. Internationale Tagung des DAI und des DFG-Exzellenzclusters TOPOI vom 18.–22. November 2009 in Berlin / Herausgegeben von O. Dalry, F. Fless, R. Haensch, F. Pirson und S. Sievers. – Berlin, 2012. – S. 277–289. URL: https://www.academia.edu/12927773/Der_Palast_auf_dem_Palatin_Zentrum_im_Zentrum_Geplanter_Herrschersitz_oder_Produkt_eines_langen_Entwicklungsprozesses.

Xu G. Fiscus, Confiscatio, delatio. Uno studio sull' reddito del fisco dell'impero Romano / G. Xu // IUS ANTIQUUM. Древнее право. – 2009. – № 24 – С. 95–107.

Zehetner S. Der Signifer. Stellung und Aufgaben in der Kaiserzeitlichen Armee / S. Zehetner. – Wien, 2009. – 248 S. URL: https://www.academia.edu/1869322/Der_Signifer?email_work_card=view-paper.

Ziemssen H. Palast und städtischer Raum. Wandel und Kontinuität des römischen Stadtzentrums (1.–4. Jh. n. Chr.) / H. Ziemssen // Hephaistos. – 2008. – Bd. 26. – S. 189–205. URL: https://www.academia.edu/38574202/Palast_und_städtischer_Raum._Wandel_und_Kontinuität_des_römischen_Stadtzentrums_1.-4._Jh._n._Chr._.

Ziemssen H. Das Rom des Maxentius. Städtebau und Herrscherbild zu Beginn des 4. Jh. n. Chr. Dissertation zur Erlangung der Würde des Doktors der Philosophie des Fachbereichs Kulturgeschichte und Kulturkunde der Universität Hamburg / H. Ziemssen. – Hamburg, 2011. – 369 S. URL: https://www.academia.edu/38544758/Das_Rom_des_Maxentius_Städtebau_und_Herrscherbild_zu_Beginn_des_4_Jh_n_Chr?email_work_card=view-paper.

Ziemssen H. Die Kaiserresidenz Rom in der Zeit der Tetrarchie / H. Ziemssen // Rom und Mailand in der Spätantike. Repräsentationen städtischer Räume in Literatur, Architektur und Kunst (ed. Therese Fuhrer). – Berlin, 2012. – S. 87–110. URL: https://www.academia.edu/38572914/Die_Kaiserresidenz_Rom_in_der_Zeit_der_Tetrarchie.

Ziemssen H. Der Herrscher im Tempel. Bild und Inszenierung im kaiserzeitlichen Rom / H. Ziemssen // Bild - Raum - Handlung. Perspektiven der Archäologie. – Berlin, 2012. – S. 137–163. URL: https://www.academia.edu/38544757/Der_Herrscher_im_Tempel_Bild_und_Inszenierung_im_kaiserzeitlichen_Rom?email_work_card=view-paper.

Ziolkowski A. Urbs direpta, or how the Romans sacked cities / A. Ziolkowski // War and Society in the Roman World / Ed. by J. Rich and G. Shipley. – L., 2002. – P. 69–91. URL: https://www.academia.edu/2117647/Urbs_direpta_or_how_the_Romans_sacked_cities.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ

Amm. Marc.

App.

B. C.

De reb. Hisp.

De reb. Pun.

De reb. Syr.

Aur. Victor

De Caes.

De vir. illustr.

Epit.

САН

Caes.

B. C.

Cass. Dio.

Cic.

Ad Att.

Ad Heren.

Balb.

Brut.

De div.

De dom.

De harusp. resp.

De leg. Man.

De legg.

De off.

De orat.

De Re publ.

Fam.

Вестник древней истории

Ammianus Marcellinus

Appianus

Bella civilia

De rebus Hispaniae

De rebus Punicae

De rebus Syriacae

Aurelius Victor

De Caesaribus

De vires illustres

Epitomae

Cambridge Ancient History

G. Julius Caesar

Bella civilia

Cassius Dio Coccejanus

M. Tullius Cicero

Epistulae ad Atticum

Epistulae ad Herennium

Pro Balbo

Epistulae ad Marcum Brutum

De divinatione

De domo sua

De haruspicum responsis

De lege Manilia

De legibus

De officiis

De oratore

De Re publica

Epistulae ad familiares

- In Pis.
 In Vat.
 In Verr.
 Leg. agr.
 Phil.
 Pro Flac.
 Pro leg. Man.
 Pro Planc.
 Pro Rabir. Post.
 Pro Sest.
 Prov. cons.
 Q. fr.
 Tusc. disp.
- C. I. L.**
Dig.
Dion. Hall.
Eutrop.
Fest.
Flor.
Front.
     De Aquis
Gai.
     Inst.
Gell.
     N. A.
Herodian.
Jos.
     Ant.
     B. J.
JRS
Liv.
Lyd.
     De Mag.
Macro.
     Sat.
Oros.
     Adv. pag.
- In L. Pisonem
 In P. Vatinius
 In C. Verrem
 De lege agraria
 Philippica
 Pro L. Valtrio Flacco
 Pro lege Manilia
 Pro Cn. Plancio
 Pro C. Rabirio Postumo
 Pro P. Sestio
 De provinciis consularibus
 Epistulae ad Quintum fratrem
 Tusculanae disputationes
- Corpus inscriptionum Latinarum**
Iustiniani Digesta
Dionysius Hallicarnassensis
Eutropius
Sex Pompeius Festus
L. Annius Florus
Frontinus.
     De Aquis urbis Romae
Gaius
     Institutiones
Aulus Gellius
     Noctes Atticae
Herodianus
Flavius Josephus
     Antiquitates Judaicae
     De bello Judaico
The Journal of Roman Studies
Titus Livius
Iohannes Lydus
     De Magistratibus populi Romani
Ambrosius Theodosius Macrobus
     Saturnalia
Paulus Orosius
     Historiae adversus paganos

Ov.

Fast.

Plin.

H. N.

Plin. Iun.

Ep.

Pan.

Plut.

Aem. Pav.

Ant.

Caes.

Cam.

Cato Min.

Cato Maj.

Cic.

Crass.

C. Gracch.

Luc.

Pomp.

Public.

Q. R.

Romul.

Polyb.**RE****RGDA****Sall.**

Jug.

Sen.

De ben.

De brev. vitae

Ep.

SHA

v. Alex. Sev.

v. Ant. Pii

v. Aurel.

v. Carac.

P. Ovidius Naso

Fasti

G. Plinius Secundus

Historia Naturalis

C. Plinius Caecilius Secundus

Epistulae

Panegiricus

Plutarchus Cheronensis

Aemilius Pavel

Antonius

Caesar

Camillus

Cato Minor

Cato Major

Cicero

Crassus

C. Gracchus

Lucullus

Pompeius

Publicola

Quaestiones Romanae

Romulus

Polybius**Pauly-Wissowa, Real-Encyclopädie
der classischen Altertumswissenschaft****Res Gestae Divi Augusti****C. Sallustius Crispus**

Bellum Jugurthinum

L. Anneus Seneca

De beneficiis

De brevitate vitae

Epistulae

Scriptores Historiae Augustae

Vita Alexandris Severi

Vita Antonini Pii

Vita Aureliani

Vita Caracallae

v. Car.	Vita Cari
v. Comm.	Vita Commodi
v. Did. Iul.	Vita Didii Iuliani
v. Elag.	Vita Elagaballi
v. Gord.	Vita Gordiani
v. Hadr.	Vita Hadriani
v. Marc.	Vita Marci
v. Max. et Balb.	Vita Maximi et Balbini
v. Pert.	Vita Pertinaci
v. Prob.	Vita Probi
v. Sev.	Vita Severi
Sid. Apoll. Carm.	Sidonius Apollinarius. Carmina
Suet.	C. Suetonius Tranquillus
Cal.	Caligula
Div. Aug.	Divus Augustus
Div. Claud.	Divus Claudius
Div. Hadr.	Divus Hadrianus
Div. Iul.	Divus Iulius
Div. Tib.	Divus Tiberius
Div. Tit.	Divus Titus
Div. Vesp.	Divus Vespasianus
Dom.	Domitianus
Vitell.	Vitellius
Tac.	Cornelius Tacitus
Ann.	Annales
Hist.	Historia
Val. Max.	Valerius Maximus
Varro. L. L.	M. Terentius Varro. De Lingua Latina
Vell.	Velleius Paterculus
Vitruv.	C. Pollio Vitruvius. De Architectura
Zonar.	I. Zonara
Zos.	Zosimus

Научное издание

СЕРГЕЕВ
Иван Павлович

**ОЧЕРК ИСТОРИИ
ФИНАНСОВОГО ХОЗЯЙСТВА
ДРЕВНИХ РИМЛЯН**

Технічний редактор: *Є. Онишко*

Підписано до друку 23.06.21. Формат 60х84/16.
Папір офсетний. Гарнітура Таймс. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 24,25. Зам. № 21-56.

Видання і друк ТОВ «Майдан»
61002, Харків, вул. Чернишевська, 59
E-mail: maydan.stozhuk@gmail.com

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців і розповсюджувачів
видавничої продукції ДК № 1002 від 31.07.2002 р.